

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть третья:
ЯЗЫК ЗАКОНА И ЕГО ДЕФЕКТЫ

Том 1
Законодательное
терминоведение

Книга 2
Определение
в законодательстве

Москва
2022

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 2: Определение в законодательстве. — М.: Издательство ООО «Новые печатные технологии», 2022. — 640 с.

ISBN 978-5-6047557-1-6

В очередной монографии из многотомного исследования «Основы законодательной дефектологии» доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина рассмотрены особенности и значение некоторых классификаций законодательных определений.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры и психологии законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6047557-1-6

© Викулин А.Ю., 2022

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Особенности законодательных определений	35
1.1. Соотношение понятий «определение» и «дефиниция»	35
1.2. Недостатки определений (дефиниций).....	66
1.3. Понятие законодательного определения (дефиниции).....	74
1.4. Функции законодательных определений	89
1.5. Требования, предъявляемые к законодательным определениям	105
1.6. Потребность в законодательных определениях.....	133
1.7. Классификация законодательных определений	139
Глава 2. Номинальные и реальные определения в законодательстве	161
2.1. Основание классификации	162
2.2. Истоки классификации.....	174
2.3. Общепринятый подход.....	181
2.4. Альтернативные подходы	203
2.5. Критерии номинальности и реальности законодательных определений	236

Глава 3. Мономорфные и полиморфные законодательные определения.....	269
3.1. Основание классификации	269
3.2. Интерпретация (толкование) законодательных определений	277
3.3. Мономорфные законодательные определения эксплицитного типа.....	304
3.4. ИмPLICITность, импликация и имплицатура в законодательном терминоведении	329
3.5. Мономорфные законодательные определения имPLICITного типа	373
3.6. Полиморфные законодательные дефиниции	384
3.6.1. Полиморфизм в законодательстве	384
3.6.2. Классификация полиморфных законодательных определений.....	400
Заключение	418
Словарь законодательной дефектологии.....	450
Словарь терминов, введенных в законодательство в 2020 г.	453
Список использованной литературы	549

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!

*Ф.И. Тютчев*¹

Не дай бог жить в эпоху перемен!

*В.В. Путин*²

Предисловие

Настоящая книга продолжает начатое ранее исследование в сфере законодательного терминоведения как относительно самостоятельного направления прикладного (частного) терминоведения в рамках серии наших работ, посвященных актуальным проблемам законодательной дефектологии³, как науки о законах, в отношении

¹ См.: Тютчев Ф.И. Цицерон: Стих // Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1987.

² См.: Путин описал ситуацию в мире китайской поговоркой // Lenta.ru. 2021. 21 окт.

³ См.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 1: Законодательный термин. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021; Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.

которой еще Платон указывал: «из всех наук более всего совершенствует человека, ими занимающегося, наука о законах; по крайней мере, так должно быть...»⁴. У Цицерона «закон есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное»⁵, «закон есть сила природы, он — ум и сознание мудрого человека, он — мерило права и несправедливости»⁶.

«Нормотворчество на сегодня является важнейшей функцией государства, выступает системообразующим фактором в механизме правовой регуляции жизни общества»⁷. По справедливому утверждению, «правотворчество необходимо для жизни и деятельности людей, — это почетная, но трудная задача, ибо даже самых лучших побуждений недостаточно для того, чтобы создать творение, которое адекватно и в нужный момент отражало бы жизнь во всей ее сложности и со свойственными ей тенденциями развития, в котором общество могло бы без труда узнать себя и увидеть недеформированное отражение своего реального бытия, своих стремлений и чаяний»⁸. При этом очевидно, что «законотворчество предполагает подготовленные кадры творцов права, достаточно высокий уровень правосознания и правовой культуры... депутатского корпуса»⁹, «требует... специальных знаний, определенных

⁴ См.: Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. Ч. 2: Законы. М., 1972. С. 463.

⁵ Цицерон Марк Туллий. О законах // Цицерон. Диалоги / изд. подгот. И.Н. Веселовский и др.; пер. В.О. Горенштейн. М., 1966. С. 94.

⁶ Там же. С. 96.

⁷ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество : науч.-практ. пособие. 2-е изд. М., 2014. С. 5.

⁸ Нашиц А. Правотворчество (теория и законодательная техника). М., 1974. С. 236.

⁹ Малько А.В. Правовая политика и российское законодательство XXI в. // Законодательство России в XXI веке : по материалам науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2000 г.). М., 2002. С. 35.

навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов»¹⁰. Не вызывает сомнения, что «легитимность закона во многом производна от авторитетности создателя закона, а она в России низка»¹¹. Последнее, помимо прочего, связано с тем, что «большинство законопроектов, разрабатываемых в органах исполнительной власти, готовят или не юристы, или юристы, не владеющие юридической техникой, а также элементарными навыками и приемами законопроектной деятельности»¹². По справедливому замечанию Д.А. Керимова, «некомпетентность и легкомыслие, с которыми иные должностные лица берутся за сложное, тонкое и ответственное дело — законотворчество, оборачиваются в итоге не только несовершенством законодательства, но и нередко трагическими последствиями для общества, его формирований и отдельных членов»¹³. Как справедливо отмечает В.Н. Карташов, «какими бы терминами ни обозначали “потоки” сознания и подсознания, регулирующие юридическую деятельность (поведение) личности, все они будут условными»¹⁴. Справедливо подчеркиваются многочисленные просчеты и их последствия, которые допустили

¹⁰ Салихов А.И. Законотворческий процесс и источники права в Российском государстве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 10.

¹¹ Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в современной России // Наш трудный путь к праву : материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / сост. В.Г. Графский. М., 2006. С. 66–67.

¹² Дудко И.Г. Проблемы законотворчества Республики Мордовия // Законотворческая деятельность субъектов Российской Федерации : материалы конф. / под ред. В.И. Новоселова. Саратов, 1998. С. 19.

¹³ Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 1998. С. 100.

¹⁴ Карташов В.Н. Общая характеристика психологического (социально-психического) механизма юридической деятельности. Уровень разработки проблемы и некоторые ее методологические основы // Психологический механизм юридической деятельности (личностный аспект) / под ред. В.Н. Карташова. Ярославль, 2010. С. 6.

правоведы, участвующие в законотворческой деятельности, в ходе реформ¹⁵.

Принятие законодательных актов нередко обусловливается политическими мотивами, а не правовой необходимостью¹⁶, теория законотворчества ограничивается описанием и политически окрашенным обоснованием существующего законотворческого процесса в рамках конкретного общества и на определенном этапе его развития¹⁷. Верно в этой связи отмечает В.Б. Исаков: «...как и во всей сегодняшней общественной жизни, в российском законотворчестве отсутствуют научное предвидение, культура постановки целей и объективная оценка достигнутых результатов. Недооценка идейной, концептуальной основы законотворчества приводит к тому, что законотворческая деятельность заполняется слабо подготовленными “законодательными экспромтами”, формирование правовой базы гражданского общества затягивается, и люди не видят тех конкретных позитивных результатов законодательной деятельности, на которые они вправе рассчитывать»¹⁸.

В последние десятилетия наблюдается отчетливое стремление к тотальному законодательному регулированию. «По любому поводу считается нужным иметь закон. В этом смысле его роль как первичного важнейшего регулятора утрачивается»¹⁹. «Поправочное законодательство»

¹⁵ См.: Дрожжин В.А. О компетентности и гражданском долге правоведа // Правоведение. 1997. № 1. С. 166.

¹⁶ См.: Шаклеин Н.И. К проблеме повышения эффективности законотворческой работы в России // Государство и право. 2008. № 10. С. 78.

¹⁷ См.: Казаков Д.В. Методологические проблемы исследования законотворчества // История государства и права. 2009. № 6. С. 5.

¹⁸ Исаков В.Б. Стадии подготовки проектов законов // Законодательная техника / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 62.

¹⁹ Тихомиров Ю.А. Закон: притязания, стабильность, коллизии // Законодательство России в XXI веке : по материалам науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2000 г.). М., 2002. С. 10.

носит лавинообразный характер, что способствует больше хаосу в жизнедеятельности общества, нежели стабильности и порядку»²⁰. «Поправки в основные законодательные акты не только неоправданно часты, но и во многих случаях бессистемны, плохо скоординированы между собой. Низкий уровень стабильности законодательства, в свою очередь, является одним из факторов дестабилизации общественных отношений, что особенно остро ощущается в сферах экономики, предпринимательства, налогов и финансов»²¹. Иногда даже складывается впечатление, что в названных сферах законодательство развивается по принципам, описанным классиком: «Когда же совсем нечего было делать, то есть не предстояло надобности ни мелькать, ни заставить врасплах (в жизни самых расторопных администраторов встречаются такие тяжкие минуты), то он... издавал законы...»²².

Сущностными проявлениями «поправочного законодательства» являются:

во-первых, расширение практики внесения изменений уже не только в первичные (базовые) законы, но и в законы «О внесении изменений...»²³;

²⁰ Владимиров Д. Количество вместо качества. Парламентарии оценили собственную работу // Российская газета. 2007. 27 февр.

²¹ Исаков В.Б. Некоторые проблемы новой Российской кодификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 85.

²² Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 8. М., 1969. С. 334.

²³ См., напр.: Федеральные законы: от 22 июля 2005 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в статьи 54 и 55 Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов

во-вторых, появление все большего количества специальных законов с одинаковым наименованием ««О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁴, которые «оказались замечательным инструментом для лоббирования, поскольку в них бессмысленно копаться, пытаясь выяснить, что туда попало и на каком основании: никакой общей концепции, логики и единого предмета регулирования в таком за-

налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления»»; от 30 декабря 2008 г. № 303-ФЗ «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”»; от 30 декабря 2021 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре”»; от 30 декабря 2021 г. № 442-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 30 декабря 2021 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций”»; от 28 января 2022 г. № 6-ФЗ «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году”» и мн. др.

²⁴ См., напр.: Федеральные законы от 30 апреля 2021 № 116-ФЗ; № 117-ФЗ; № 118-ФЗ; № 119-ФЗ; от 26 мая 2021 г. № 151-ФЗ; № 153-ФЗ; № 156-ФЗ; от 11 июня 2021 г. № 192-ФЗ; от 1 июля 2021 г. № 266-ФЗ; от 2 июля 2021 г. № 355-ФЗ; № 358-ФЗ; № 360-ФЗ; от 21 декабря 2021 г. № 415-ФЗ; № 423-ФЗ; от 30 декабря 2021 г. № 444-ФЗ; № 449-ФЗ; № 470-ФЗ; № 476-ФЗ; № 477-ФЗ.

коне нет по определению»²⁵. Безликость и стандартность их наименований — «это способ замаскировать содержание нормативного правового акта, скрыть под ничего не выражающим наименованием проблему, которая может привлечь к себе внимание и вызвать дискуссию в обществе и в СМИ»²⁶;

в-третьих, дополнение законов положениями, предполагающими регулирование отношений, которые никоим образом не связаны с заявленным предметом регулирования соответствующего закона²⁷. «Подобного рода “пристройка флигелей к флигелям” запутывает законодательство и крайне затрудняет определение конечной актуальной редакции, в которой должен применяться нормативный правовой акт»²⁸.

Сложилась практика поспешного принятия огромного количества законов без создания эффективного механизма реализации правовых норм во взаимосвязи юридической науки и практики²⁹. Российское законодательство в целом характеризуется низким качеством, очень

²⁵ Исаков В.Б. Некоторые проблемы новой Российской кодификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 88.

²⁶ Там же. С. 87.

²⁷ См., напр. ст. 9 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021. С. 43–45.

²⁸ Исаков В.Б. Некоторые проблемы новой Российской кодификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 88.

²⁹ См.: Желдыбина Т.А. Об основных проблемах законотворчества на современном этапе развития юридической науки // Право и политика. 2015. № 12 (192). С. 1665.

нестабильно³⁰. По мнению А.Р. Султанова, нахождение в «непрерывной кодификации» противоречит самой идее кодификации. Так, постоянные изменения Налогового кодекса практически свели на нет идею кодификации, и ни о какой стабильности и правовой определенности говорить в данной сфере не приходится³¹. Нестабильность законодательства как проблему российского права отмечает В.Д. Зорькин, частично оправдывая ее необходимостью форсированного проведения реформ³².

Картину современного безудержного роста количества законов можно охарактеризовать как энтропию (термин, употребляемый в математической статистике для количественного измерения неупорядоченности)³³. Между тем, по Гегелю, право должно быть «системой внутри самого себя, и лишь как таковое оно может иметь силу у образованных народов»³⁴. Ф. Энгельс также настоятельно указывал на необходимость праву «быть внутренне согласованным выражением»³⁵. Тем не менее, «в результате непрерывного неконтролируемого роста российское законодательство теряет системность и обозримость. В некоторых отраслях законодательство в полном объеме неизвестно даже специалистам, а нормативные правовые акты невозможно отыскать без обращения к электронным базам дан-

³⁰ См.: Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. М., 2017.

³¹ См.: Султанов А.Р. О кодификации законодательства об административных правонарушениях и антимонопольном законодательстве // Закон. 2007. № 7.

³² См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд. М., 2008. С. 273.

³³ См.: Ширяев В.Д. Статистический последовательный анализ. Оптимальные правила остановки. М., 1976. С. 47.

³⁴ Гегель. Философия права. М., 1934. С. 232.

³⁵ Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. М., 1965. С. 418.

ных. Прекращение неконтролируемого роста законодательства — одна из наиболее актуальных задач предстоящей систематизации и кодификации законодательства»³⁶. При этом В.Д. Зорькин справедливо утверждает, что «обострение проблемы соотношения права и социальной справедливости в современных условиях в значительной мере порождено именно отставанием права от потребностей меняющейся под влиянием глобализации социальной реальности»³⁷.

И.А. Покровский обоснованно говорит, что закон, «как всякое дело рук человеческих, часто страдает пороками — мысли или пороками редакции»³⁸. По оценкам экспертов, каждый седьмой закон содержит серьезные ошибки³⁹. При этом «применительно к системе социально-правовых отношений ошибкой следует считать любое субъективное волеизъявление, приводящее к искажению сложившихся в обществе стереотипов дифференциации “правильного/правомерного” и “неправильного/противоправного”»⁴⁰.

Тотальность законодательного регулирования выражается не только в практике поспешного принятия огромного количества законов, но и в перманентном дополнении

³⁶ Исаков В.Б. Некоторые проблемы новой Российской кодификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 84.

³⁷ Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июля.

³⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд. М., 2001. С. 60.

³⁹ См.: Ямшанов Б. Ошибка в законе. Эксперты бьют тревогу: каждый седьмой правовой акт нуждается в исправлении // Российская газета. 2007. 7 дек.

⁴⁰ Ромашов Р.А. Ошибки в нормотворчестве: теоретические основания понимания и оценки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18). С. 35.

законодательства все большим и большим числом новых определений. Так, только в 2020 г. законодательство России пополнилось весьма значительным их количеством, что наглядно показано в Словаре терминов, введенных в законодательство в 2020 г., который мы приводим для подкрепления наших некоторых тезисов соответствующими примерами⁴¹. Подчеркнем, что в этот словарь мы включили не все законодательные определения, в которые в 2020 г. были внесены какие-либо изменения на уровне отдельных слов, а только новые определения, а также определения терминов, новую редакцию которых законодатель посчитал необходимым изложить в законченном (семантически полном⁴²) виде. Кроме того, мы не включили в названный словарь номинальные определения, устанавливающие в языке закона равенство двух знаковых (буквенно-символьных) выражений, т. е. определения-формулы и определения-уравнения⁴³. Нам пришлось ограничить наш словарь определениями, принятыми только в 2020 г., в связи с большим объемом получившегося приложения. А, учитывая, что в 2021 г. определений указанного типа принято еще больше, чем в предыдущем (мы проделали и эту работу), включение их в словарь привело бы к еще большему увеличению объема настоящей книги, что не входит в наши задачи. Публикация «расширенного» словаря, включающего все принятые в определенный период законодательные определения, могла бы быть интересной, если каждое законодательное определение снабдить авторским комментарием о наличии или отсутствии

⁴¹ См. с. 453–548 настоящей книги.

⁴² Семантическая неполнота — свойство исходного языкового выражения, определяемое необходимостью добавления дополнительных элементов. См.: Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 274.

⁴³ См. об этом главу 2 настоящей книги.

конкретных дефектов в законодательных определениях. Однако, разработка такого комментированного словаря — это большая, самостоятельная работа, которая, как представляется, может быть осуществлена только коллективными усилиями.

Главное отличие предложенного нами терминологического словаря от множества других, содержащих определения законодательных терминов⁴⁴ либо определения терминов отдельных отраслей законодательства⁴⁵, состоит в новизне дефиниций. В связи с существенной скоростью пополнения законодательства новыми определениями, а также появлением существенного количества дефиниций в новой редакции, полагаем, что нормотворческие органы как федерального, так и субфедерального уровней, должны не ограничиваться публикацией словарей, которые быстро устаревают, а вести подобную работу си-

⁴⁴ См.: Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / под общ. ред. М.В. Деменкова. М., 2014; Словарь терминов и определений российского законодательства / авт.-сост.: Н.Г. Деменкова, М.С. Игнатова, И.Ю. Стариков и др.; под ред. А.П. Войтовича. Челябинск, 2009; Арбесман В. Словарь понятий и терминов, сформулированных в нормативных документах российского законодательства. М., 2003; Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. М., 1997 и др.

⁴⁵ См.: Голиченков А.К. Экологическое право России: Словарь юридических терминов. М., 2008; Погорелова Г.М. Гражданское право (терминологический словарь). Белгород; СПб., 2018; Словарь-справочник терминов и определений понятий модельного законодательства государств — участников СНГ / Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ; сост. А.И. Сергеев и др. СПб., 2012; Толковый словарь градостроительного законодательства / О.И. Крассов, Т.В. Петрова, Е.Г. Тарло. СПб., 2004; Уголовное право России. Словарь терминов и определений / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2006; Шадыбеков К.Б., Исраилов А.А., Кожошев А.О. Государственное и муниципальное управление: терминологический словарь / под общ. ред. К.Б. Шадыбекова. 2-е изд. Бишкек, 2014 и др.

стемно. Словарь законодательных терминов должен стать постоянно действующим рабочим инструментом законодателя, который необходимо актуализировать сразу после публикации соответствующего закона. Это поможет каждый раз не «изобретать велосипед» заново, снизит остроту проблемы множественности определений у одних и тех же законодательных терминов и будет способствовать общей унификации законодательной терминологии, о необходимости чего говорят много и давно⁴⁶.

Верно подмечено, что «в реальной жизни закон, как порождение ограниченного и часто ошибающегося человеческого разума, нередко представляет опасность

⁴⁶ См.: Бару М.И. Унификация и дифференциация норм трудового права // Советское государство и право. 1971. № 10; Магомедов С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал российского права. 2004. № 3; Потапенко Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (В контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 3; Пронина М.П. Юридино-техническое нарушение унификации и казуистичность использования дефиниций в нормативно-правовых установлениях // Юридическая техника. 2015. № 9; Савицкий В.М. Насчет терминологии процессуального закона // Совершенствование законодательства о суде и правосудии: сб. / редкол.: В.М. Славин и др. М., 1985; Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Известия вузов. Правоведение. 1972. № 6; Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики. Саратов, 1992; Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006; Туранин В.Ю. Проблемы и перспективы унификации терминологии // Журнал российского права. 2002. № 11; Фомина Л.Ю. Унификация нормативной правовой терминологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения // Правоведение. 1990. № 6; Шматова Е.С. Правовая терминология: проблемы интерпретации и стремление к унификации // URL: <http://confer.hses-online.ru>

для спонтанно складывающегося права»⁴⁷. По словам Д.Н. Бахраха, «причины дефектности различны: выбор не самого лучшего варианта, из-за небрежности, пристрастности, некомпетентности, злоупотребления правом и др.»⁴⁸. У Демокрита «причина ошибки — незнание более правильного»⁴⁹. Указывается также, что мир представляется нам безумно сложным и хаотичным только потому, что для его объяснения мы используем неадекватные концепции⁵⁰.

Называют и другие причины дефектности законодательных определений:

- по мнению Ю.Г. Арзамасова, серьезной эмпирической проблемой является использование государственными органами и должностными лицами принципа «двойных стандартов»: «при осуществлении правовой политики принцип научности нормотворчества часто только декларируется, а на деле не только к современным научным исследованиям и новым методикам подготовки тех или иных видов нормативных актов, но и к фундаментальным теоретическим работам нормодатели обращаются крайне редко»⁵¹;

⁴⁷ Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в современной России // Наш трудный путь к праву : материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / сост. В.Г. Графский. М., 2006. С. 66.

⁴⁸ Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. 2-е изд. М., 2005. С. 161.

⁴⁹ См.: Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. М.А. Дынника. М., 1955. С. 43.

⁵⁰ См.: Гараедаги Дж. Системное мышление: Как управлять хаосом и сложными процессами: Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / пер. Е.И. Небальская; науч. ред. Е.В. Кузнецова. Минск, 2010.

⁵¹ Арзамасов Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества. М., 2009. С. 4.

- В.Б. Исаков основным источником такой практики считает законодательный популизм, цель которого произвести «впечатление серьезного, комплексного решения крупной государственной проблемы»⁵²;
- В.О. Левит причинами дефектов формулирования и реализации дефиниций официальных актов называет совокупность субъективных и объективных обстоятельств, способствующих появлению дефектов в указанных дефинициях. К субъективным обстоятельствам он относит: нарушения правил юридической техники (логических, грамматических); дефекты, обусловленные структурой системы права и законодательства, ее функционированием во взаимодействии иерархической (вертикальной), отраслевой (горизонтальной) и федеративной структур. К разряду объективных обстоятельств им отнесены несоответствие конструкции дефиниции акта официального толкования закономерностям реальной действительности либо отставание права от развития общественных отношений⁵³;
- Г.А. Марзак и Д.А. Мачинская в качестве основных причин возникновения дефектов называют многоаспектность и многогранность общественных отношений, а также недостаток профессионализма законодателя⁵⁴;
- А.А. Масленникова связывает дефекты законодательных дефиниций в налоговом праве с неразработанностью его основных институтов, которые формиру-

⁵² Исаков В.Б. Некоторые проблемы новой Российской кодификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 86.

⁵³ См.: Левит В.О. Дефиниции в актах официального толкования норм права: доктрина, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012.

⁵⁴ См.: Марзак Г.А., Мачинская Д.А. Проблемы устранения дефектов нормативных правовых актов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 3.

ются по мере жизненной необходимости и нередко регулируются стихийно. В качестве примеров приводятся институт налоговой ответственности, институт разграничения федерального и местного налогового законодательства, институт соответствия бухгалтерского и налогового учета, институт налоговой отчетности и т. д.⁵⁵;

- И.В. Понкин считает, что дефекты законодательных дефиниций проистекают далеко не только из нарушений требований юридической техники (например, в силу юридической безграмотности референтных лиц), но и из дефектов политической воли, из многих других факторов, могут являться следствием «токсичных» руководителей и исполнителей в государственном управлении⁵⁶;
- Л.В. Смирнов выделяет основные дефекты дефиниций, в том числе обусловленные «относительным консерватизмом права, его отставанием от постоянно развивающихся общественных отношений; сложностью опосредуемых в дефинициях событий, явлений окружающего мира, социальных связей; ошибками, допущенными субъектом правотворчества в процессе их конструирования (ошибка в дефиниции)»⁵⁷;

⁵⁵ См.: Масленникова А.А. Культура построения налоговой нормы. Проблемы и перспективы // Финансы. 2002. № 3.

⁵⁶ См.: Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении. М., 2016. С. 188–203.

⁵⁷ Смирнов Л.В. Типичные дефекты дефиниций в законодательстве Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 330; Юридическая техника : курс лекций / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2015. С. 273.

- Н.В. Ткаченко считает, что «причина низкого качества законов кроется в скорости их разработки и принятия. Ведомства в спешке готовят законопроекты, чтобы отчитаться о выполнении поручений президента. Процедуры оценки регулирующего воздействия не работают, потому что экспертам дают очень маленький срок для оценки законопроектов: нередко заключение предлагается подготовить буквально за один день, даже если речь идет о весьма объемном проекте. В результате в Думу вносятся недостаточно проработанные законопроекты, которые становятся законами очень быстро: зачастую они принимаются в первом чтении за один день, а на внесение поправок отводится от одного до семи дней. Фактически стадия обсуждения, на которой можно было бы выявить и устранить недостатки законопроектов, пропускается»⁵⁸;
- Ю.А. Умеренко наличие ошибок при разрешении земельных споров объясняет сохранением в сознании судей терминологии, которая использовалась в нормативных правовых актах, утративших силу, а также низким уровнем их квалификации в сфере земельных отношений⁵⁹;
- как справедливо отмечает Г. Филдинг, «в чем бы ни крылась причина неверного словоупотребления, последствия его остаются весьма печальными»⁶⁰;
- М.М. Щербатов, рассматривая различные факторы, которые необходимо учитывать при осуществлении правотворческой деятельности, подчеркивает зна-

⁵⁸ Ткаченко Н.В. Статистический анализ федерального законодательства. М., 2017. С. 8.

⁵⁹ См.: Умеренко Ю.А. Типичные терминологические ошибки судов при рассмотрении земельных споров // Российская юстиция. 2016. № 11.

⁶⁰ Филдинг Г. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 1. М., 1954. С. 262.

чимость общественного обсуждения проектов законов⁶¹. По этому поводу В.В. Красинский обоснованно утверждает, что «законы, которые принимаются без участия населения и вопреки воле народа, являются недемократичными. Среди недемократичных законов следует особо выделить так называемые “конъюнктурные” законы, принятые в конкретной общественно-политической обстановке в стране в интересах отдельных политических сил, финансово-промышленных групп и криминальных структур»⁶².

Объяснение существующей ситуации некоторые исследователи находят в исторических свойствах российского правосознания с якобы имманентно присущим ему отрицательным отношением к законам и праву в целом. Причем нередко говорят, что корни этого недуга уходят в далекое прошлое⁶³. Так, утверждается, что русские цари во многом копировали авторитарный тип власти татарских великих ханов и в самые сложные времена отечественной истории, придерживаясь принципа, согласно которому воля императора священна, стремились к единовластному и бесконтрольному, но никак не коллегиальному руководству государством⁶⁴. Б.А. Кистяковский считает, что «право не может быть поставлено рядом с такими ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святыня. Значение его более

⁶¹ Цит. по: Назаренко Б.А. Государственно-правовые взгляды М.М. Щербатова: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁶² Красинский В.В. Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5. С. 96.

⁶³ См.: Руденкин В.Н. Традиция правового нигилизма в русской политической культуре. Екатеринбург, 1995; Хойман С.Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России // Государство и право. 1991. № 1.

⁶⁴ См.: Аннерс Э. История европейского права. М., 1994.

относительно»⁶⁵. В.О. Ключевский считает, что «реальная русская жизнь не знает никакого права»⁶⁶. Специальными исследованиями доказывается, что в обиходном языковом сознании русских людей концепт «закон» ассоциируется с идеей ограничителя свободы, тогда как носители европейских языков понимают закон как гарант свободы, хранитель права на свободу действий в частном пространстве⁶⁷. «Западная традиция права, — пишет Г.Дж. Берман, — всегда основывалась на вере в существование закона, стоящего даже превыше права высшей политической власти. Этот закон называли когда-то божественным правом, потом естественным правом, а сейчас правами человека»⁶⁸. По мнению В.А. Туманова, в нашей стране антиправовые установки и стереотипы есть «элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии... отличительная особенность культуры, традиций, образа жизни»⁶⁹.

Одним из следствий таких воззрений является, например, характерная для российского законодательства двойственная трактовка термина «законодательство» (в широком и узком смысле), которая уникальна, так как свойственна лишь «русскому юридическому быту»⁷⁰ и российскому правосознанию. К. Осаке объясняет такое явление отечественной правовой традицией — глубоко укоренив-

⁶⁵ Кистяковский Б.А. В защиту права. Интеллигенция и правосознание // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 122.

⁶⁶ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы. М., 1968. С. 378.

⁶⁷ См.: Палашевская И.В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.

⁶⁸ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 58.

⁶⁹ Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20.

⁷⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая : в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 103.

шимися в сознании людей их исторически обусловленными отношениями к роли права в обществе, природе права и закона, к организации и функционированию правовой системы⁷¹.

Между тем, справедливо отмечается, что отождествление подзаконного акта и закона в общественном сознании, расширительная трактовка законодательства были выгодны, так как давали возможность скрыть фактический произвол⁷², а также, что «принятие указа вместо закона означает не что иное, как подмену президентом парламента. И вряд ли в подобном случае речь может идти о полноценной правовой базе общественных отношений»⁷³.

Нам ближе подход, который исходит из того, что «непригодность к законодательному творчеству не была врожденным недостатком русского юридического мышления»⁷⁴. Как неоднократно подчеркивали отечественные философы права, единственный язык, в котором есть общий корень у слов право, справедливость, правосудие и правда — это русский, т. е. в культурной традиции «у нас есть стремление к тому, чтобы правда и справедливость воплощались в праве»⁷⁵.

Причинам дефектности законодательства в литературе традиционно уделяется существенное значение, так

⁷¹ См.: Осакев К. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. № 4. С. 13–14.

⁷² См.: Лукьянова Е.А. Указное право как российский политический феномен // Журнал российского права. 2001. № 10.

⁷³ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000.

⁷⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 103.

⁷⁵ Право, закон, правосудие: ситуация и перспективы : материалы «круглого стола» // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссион. М., 1995. С. 283–284.

как «попытки борьбы с отдельными разновидностями дефектов нормативных правовых актов... представляют собой не что иное, как попытки воздействия на последствия явления при игнорировании причин, его порождающих»⁷⁶.

Во многих публикациях отмечается пренебрежительное отношение к требованиям языкового совершенства закона, что влечет появление лишних компонентов текста, нарушение связи между понятиями, стилевое несоответствие, нарушение форм согласования, усложненность конструкций, включение в текст вариативных названий и т. д. Такая ситуация не только отрицательно сказывается на правоприменительной деятельности, но и в целом формирует негативное отношение к законам⁷⁷.

Рассматривая дефектность определений в законодательстве как единое явление, можно соглашаться или не соглашаться с мнением, что «при ограниченности поля зрения законодателя и возрастающем усложнении общественной жизни это явление неизбежно»⁷⁸, в связи с чем «противоречия и правовые коллизии вечны и постоянны»⁷⁹. Похожий подход встречается и в других источниках:

- «абсолютно совершенного, идеального законодательства нигде в мире нет. Право каждой страны неизбеж-

⁷⁶ Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 5.

⁷⁷ См.: Сафронова Е.В., Бузун Е.В. Правовая культура как фактор эффективности законодательства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252).

⁷⁸ Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Пг., 1917. С. 191.

⁷⁹ Панько К.К. Конфликты и коллизии в уголовном праве и процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 196.

но содержит в себе определенные коллизии, пробелы, противоречия»⁸⁰;

- «право как универсальный регулятор отношений в обществе бездефектно только в идеале»⁸¹.

На наш взгляд, неизбежными, вечными и постоянными являются не дефекты законодательства, а конкретные частные интересы, в связи с чем «можно не сомневаться — в любом государстве обязательно найдутся граждане, путающие или даже отождествляющие собственные интересы с государственными в определенных сферах общественных отношений»⁸², которым иногда удается «любой закон... легко превратить из основного социального регулятора общественных отношений в инструмент решения экономических, а также политических задач отдельных граждан и организаций»⁸³.

Наше отношение к подобным взглядам определяется тем, что они имплицитно содержат тезис о неотвратимости появления законодательных дефектов, а значит, декларируют незыблемость принципа эквифинальности дефектов в процессе создания законов. Введенное Г. Дришем в экспериментальной эмбриологии и сравнительной морфологии⁸⁴ понятие эквифинальности становится сегодня одним из основных понятий естествознания, социальных и гуманитарных наук:

- Л. фон Берталанфи считает, что «подвижное равновесие открытых систем характеризуется принципом

⁸⁰ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 208.

⁸¹ Цыбуляк С.И. Понятие и виды дефектов правового регулирования // Право и политика. 2012. № 7 (151). С. 1237.

⁸² Девецкий Э.И. Базовые дефекты как основа выявления концептуальных недостатков нормативных правовых актов // Пролог: журнал о праве. 2018. № 4. С. 6.

⁸³ Там же. С. 7.

⁸⁴ См.: Дриш Г. Витализм: его история и система. М., 1915.

эквивинальности, то есть в отличие от состояний равновесия в закрытых системах, полностью детерминированных начальными условиями, открытая система может достигать не зависящего от времени состояния, которое не зависит от ее исходных условий и определяется исключительно параметрами системы»⁸⁵;

- А.Т. Зуб определяет эквивинальность как явление, когда различные управленческие технологии, методы, методики, применяемые в разной последовательности и в различных сочетаниях, в конечном итоге приводят к одной и той же организационной цели⁸⁶;
- Д. Кац и Р. Кан утверждают, что эквивинальность в организации проявляется, когда «система может достичь одного и того же конечного состояния при различных первоначальных условиях и посредством множества различных путей»⁸⁷;
- И.С. Кородюк и С.А. Кархова полагают, что «эквивинальность — способность достигать желаемого результата независимо от исходных параметров»⁸⁸;
- А.А. Любищев говорит о том, что понятие эквивинальности восстанавливает понятие конечных причин — *causae finales*⁸⁹;
- М.В. Матвеева отмечает, что свойство эквивинальности, как правило, упоминается исключительно как формальный признак изучения процессов и явлений.

⁸⁵ Берталанфи Л., фон. Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 42.

⁸⁶ См.: Зуб А.Т. Эквивинальность в организационном проектировании // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 19.

⁸⁷ Katz D., Kahn R. The social psychology of organizations. N. Y., 1978. P. 30.

⁸⁸ Кородюк И.С., Кархова С.А. Региональные транспортно-логистические системы: вопросы теории и практики. Иркутск, 2008. С. 32.

⁸⁹ См.: Любищев А.А. Проблемы формы систематики и эволюции организмов. М., 1982. С. 239–240.

При этом эквивиальность хозяйствующего субъекта проявляется в оценке потенциала, которая в первую очередь определяется производственными мощностями, эквивиальность региона — ресурсными возможностями и уровнем развития его производительных сил, а эквивиальность государства — развитием экономики в целом как единства производительных сил и производственных отношений, достигнутым уровнем деловой активности и образованности граждан⁹⁰;

- по мнению В.Е. Николайчука, «свойство эквивиальности обусловлено поступательностью движения. По отношению к логистическим системам планирование, организация и контроль процессов и сфер деятельности строятся таким образом, что влияние отдельных внутренних или внешних факторов не может кардинально изменить поступательный характер осуществляемых работ»⁹¹;
- у М.К. Петрова понятие эквивиальности составляет одно из оснований его социологической концепции наук, в которой науковедение исследует «универсальные процессы интеграции когнитивно-социальных единиц, процессы эквивиальности»⁹²;
- Т. Пэйн и Дж. Пеннигс используют понятие эквивиальности для обозначения процессов, вследствие которых конечное состояние или результат (эффективность), определенные стратегией развития, могут быть достигнуты с помощью различных организационных

⁹⁰ См.: Матвеева М.В. Эквивиальность и концептуальный подход к целевой фокусировке инвестиционно-строительной деятельности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 7 (78).

⁹¹ Николайчук В.Е. Логистика. СПб., 2001. С. 85.

⁹² Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004. С. 26.

структур, даже если непредвиденные обстоятельства, с которыми организации приходится сталкиваться, будут теми же самыми⁹³;

- А. Рапапорт отмечает, что «открытые системы, в отличие от закрытых, проявляют принцип эквифинальности, которая является стремлением достичь конечного состояния независимо от первоначальных условий. Другими словами, открытые системы имеют склонность к сопротивлению “возмущениям”, которые могут увести их от некоего устойчивого состояния, т. е. проявляют гомеостазис»⁹⁴;
- у А.В. Силантьева свойство эквифинальности — одно из наименее изученных свойств системы, характеризующее предельные возможности систем определенного класса сложности⁹⁵;
- Р. Уиттекер применил понятие эквифинальности к развитию растительных сообществ при различных первоначальных условиях, сообществ, достигающих высшей точки эволюции⁹⁶.

Мы вслед за П.П. Огурцовым будем считать, что эквифинальность — это переход из разных начальных условий в одно и то же финальное состояние, наличие различных

⁹³ См.: Payne T. Examining configurations and firm performance in a suboptimal equifinality context // *Organization Science*. 2006. Vol. 17; Pennings J. Structural contingency theory: A re-appraisal // *Research in organizational behavior*. 1992. Vol. 14.

⁹⁴ Rapaport A. The uses of mathematical isomorphism in general system theory // *Trends in general system theory* / G.J. Klir (ed.). N. Y., 1972. P. 53.

⁹⁵ См.: Силантьев А.В. Теоретические подходы к оценке влияния эквифинальности на трансформацию транспортно-логистических систем // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2014. № 1. С. 14.

⁹⁶ См.: Whittaker R.H. A Consideration of Climax Theory: The Climax as Population and Pattern // *Ecological Monographs*. 1953. Vol. 23.

путей и разных начальных условий при достижении одного и того же конечного состояния⁹⁷. В связи с этим *принцип эквивиальности дефектов при создании законов* мы трактуем как постулат о неотвратимости (неизбежности) появления и наличия в законодательстве неисчислимого множества дефектов, что обусловлено особенностями системы законотворчества, существующей в стране. Подчеркнем, что систему законотворчества мы понимаем не как законотворческий процесс, а гораздо шире, так как включаем сюда специфику российского парламентаризма, парламентской культуры, культуры законотворчества, а также особенности существующей в стране системы принятия социально значимых решений.

Исходя из такого понимания, отрицать эквивиальность дефектов в процессе законотворчества довольно трудно, так как актуальность этого принципа подтверждается как историческим опытом, так и современной практикой. Так, несмотря на появление в Государственной думе РФ после выборов в 2021 г. достаточно большого числа новых депутатов, система законотворчества осталась неизменной и по-прежнему не обеспечивает взаимосвязь нормотворчества и науки, в связи с чем дефекты в законодательстве были, есть и, видимо, будут. Это, однако, не говорит о тщетности любых усилий по элиминации из законодательства дефектов и не отменяет настоятельной потребности в их выявлении. Мысль о неотвратимости существования общества и государства, функционирование которых продолжительное время регулируется дефектным законодательством, вызывает у нас категорическое отторжение, так как посягает на суверенитет нашего

⁹⁷ См.: Огурцов П.П. Эквивиальность и человекообразность: опыт ретроспективного анализа // Политическая концептология. 2012. № 2. С. 183.

рационально структурированного сознания. Последнее на фоне общих проблем общества и государства кажется не особенно важным, так как в подобных случаях индивиду можно руководствоваться формулой Конфуция: «Благородного мужа можно довести до крайности, но из него нельзя сделать ничтожество!»⁹⁸.

Однако никто не рискнет отрицать существенной социальной значимости проблем, связанных с дефектным законодательством, которые на практике многократно осложняются «неодинаковым отношением к одной и той же норме тех или иных должностных лиц, государственных органов, граждан, разным пониманием ими смысла нормы, объема и пределов ее действия, круга лиц, на которых она распространяется; нередко проявляется “избирательность” в выборе норм для применения в конкретных ситуациях, связанная с предпочтениями, ложными исходными позициями, мотивацией»⁹⁹.

Таким образом, наш подход к проблеме неизбежности, вечности и постоянства законодательных дефектов остается неизменным: «Являясь одним из видов человеческой деятельности, законотворчество и законодательство как его результат не свободны от дефектов (пороков, ошибок, недостатков и изъянов)»¹⁰⁰. «Будучи реалистами, мы понимаем, что полное отсутствие в законодательстве дефектов — это недостижимый идеал, к которому, тем не менее, необходимо стремиться, прилагая для этого все возможные усилия»¹⁰¹.

⁹⁸ Цит. по: Малявин В.В. Большая книга мудрости Востока. М., 2020. С. 47.

⁹⁹ Панько К.К. Конфликты и коллизии в уголовном праве и процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 191–192.

¹⁰⁰ Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 13.

¹⁰¹ Там же. С. 24.

В условиях глобального политико-экономического кризиса, который характеризуется беспрецедентными санкциями и вмешательством иностранных государств во внутренние дела России, существование законодательства, где почти каждый «закон, что дышло», где защита гражданами и организациями своих законных прав сопряжена со значительными трудностями, а зачастую и невозможна по причине неопределенности законодательства, представляется не отвечающим интересам общества и государства. По справедливому замечанию Е.В. Машковой и Ф.М. Виттмера, такие основополагающие ценности, как суверенитет, политическая легитимность, национальная правовая культура, закрепленные в конституциях государств, не должны быть уничтожены панъевропейским нормотворчеством и правоприменением¹⁰². Мы бы в обязательном порядке добавили сюда и панамериканизм с его отчетливо наблюдаемой тенденцией к экстерриториальности американской законодательной юрисдикции, которая предполагает распространение действия «своего права, преодолевая пределы своей юрисдикции в отношении объекта действия права»¹⁰³.

В целом мы разделяем вывод о том, что вопрос экстерриториальной юрисдикции, распространяющейся за пределы пространства определенного государства, следует рассматривать в диалектическом противоречии между признанным в международном праве принципом суверенного равенства и принципом территориального верховенства государств, не допускающим какого бы то

¹⁰² См.: Машкова Е.В., Виттмер Ф.М. Особенности взаимоотношений между Европейским судом по правам человека и органами конституционного правосудия Германии и Австрии: сравнительно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.

¹⁰³ Зинков Е.Г. Особенности действия правового пространства // Общество и право. 2012. № 3. С. 20.

ни было вмешательства извне¹⁰⁴. Тем не менее анализ политики американского «юридического империализма», нашедшей свое выражение в «экстерриториальности законодательной (предписательной), судебной или исполнительной юрисдикции одного государства в отношении другого государства при отсутствии санкционирования подобных действий»¹⁰⁵, в рамках которой американские судьи становятся фактически глобальными арбитрами с полномочиями для разрешения геополитических вопросов¹⁰⁶, позволяет сделать вывод об ослабевании в течение XX в. значения государственных границ как непоколебимого ограничения судебной и законодательной юрисдикции¹⁰⁷. В связи с этим нашему государству нужно четко определиться с дальнейшей стратегией и выбрать одну из двух альтернатив: продолжать отстаивать приоритет территориального верховенства права государств либо рассматривать «феномен экстерриториальности права как особый современный социально-юридический тренд»¹⁰⁸, в связи с чем противопоставить американскому юридическому экспансионизму политику и практику экстерриториальности российского права и его приоритет по отношению к законодательствам других стран.

¹⁰⁴ См.: Луткова О.В. Основные концепции источников международного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁰⁵ Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 166.

¹⁰⁶ См.: Cabranes J. Withholding Judgment. Why U.S. Courts Shouldn't Make Foreign Policy // Foreign Affairs. 2015. № 5.

¹⁰⁷ См.: Рутерглен Д., Стерн Д. Суверенитет, территориальность, исполнение решений иностранных судов // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3.

¹⁰⁸ Самарин А.А. Экстерриториальное действие права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 3.

Нельзя не согласиться с констатацией того факта, что государственное нормотворчество, представляя собой объективную составляющую государственной деятельности, с одной стороны, не зависит от волеизъявлений конкретных человеческих индивидов, а с другой стороны, представляет собой результат конкретной деятельности конкретных граждан, принимающих как правильные, так и неправильные решения¹⁰⁹.

В связи с изложенным представляется правомерным требование о том, что государство должно взять на себя обязательства платить не только за ошибки судов и следствия, но и за ошибки правотворческие. Необходимо разработать соответствующий механизм установления и реализации подобной ответственности¹¹⁰. Кроме того, нужно разработать стратегию развития законодательства, которая, как верно отмечается в литературе, «позволит создать эффективные нормативные правовые акты, избежать будущих ошибок в правотворчестве и правоприменении, а также вести речь об эффективности нормативных правовых актов на более ранней стадии, чем на стадии их реализации»¹¹¹. Немного перефразировав Цицерона, можно уверенно утверждать, что в законодательстве «не будет допущено ни ошибки, ни неясности, если» законодатель будет «прислушиваться к голосу жизни на всем ее протя-

¹⁰⁹ См.: Ромашов Р.А. Ошибки в нормотворчестве: теоретические основания понимания и оценки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18). С. 35.

¹¹⁰ См.: Москалькова Т.Н. Законотворческие ошибки: понятие, виды и пути противодействия // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы междунар. науч.-практ. «круглого стола» (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 38.

¹¹¹ Миронов А.Н. Юридическая стратегия в правотворческой деятельности // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 44.

жении — к тому голосу, который должен быть признан самым праведным и самым убедительным»¹¹². В противном случае «масса сомнительных или просто неправомочных с точки зрения Конституции законов может стать критической в правовом и политическом смысле. Под вопросом окажется конституционная безопасность государства, сама дееспособность федерального Центра и управляемость страной, целостность России»¹¹³.

¹¹² Цицерон Марк Туллий. Речи: в 2 т. / изд. подг. В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. 2. М., 1993. С. 28.

¹¹³ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек.

Глава 1

Особенности законодательных определений

1.1. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОПРЕДЕЛЕНИЕ» И «ДЕФИНИЦИЯ»

В словарях и энциклопедиях понятия «определение» и «дефиниция» обычно рассматриваются как тождественные (равнозначные), в связи с чем развернутое объяснение (толкование) обычно имеет только одно из них. Так, определение трактуется следующим образом:

- «вскрытие содержания понятия, установление связи между родовым понятием и его видовым признаком»¹;
- «в логике обозначение содержания понятия, т. е. как признаков, из которых оно составлено (материя), так и способа, как они связаны между собой (форма)»²;
- указание или объяснение значения (смысла) термина и (или) объема (содержания) выражаемого данным термином понятия³;
- «логическая операция, в процессе которой раскрывается содержание понятия»⁴;

¹ Большая советская энциклопедия : в 65 т. 1-е изд. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М., 1939. Т. 43. С. 217.

² Большая энциклопедия : в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1904. Т. 14. С. 426.

³ См.: Гастев Ю.А. Определение // Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 18. М., 1974.

⁴ Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского и др. М., 1991. С. 132; Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск, 1999.

- логическая процедура придания точного смысла языковому выражению⁵;
- логическая процедура придания строго фиксированного смысла терминам языка⁶;
- объяснение (формулировка), раскрывающее, разъясняющее содержание, смысл чего-нибудь, дефиниция⁷;
- логическая операция, раскрывающая содержание понятия⁸;
- логический прием, позволяющий: 1) формулировать критерии отличия изучаемого объекта от других объектов (т. е. производить спецификацию объекта), а также специфические способы его построения, употребления; 2) формировать значение вновь вводимого знакового выражения или уточнять значение имеющегося выражения в каком-либо языке (естественном, языке идеографического символизма, формализованных языках логики)⁹;
- понятие, по содержанию и объему отграниченное от других понятий¹⁰.

Дефиниция определяется как:

- «логический термин, означающий определение»¹¹;

⁵ См.: Маркин В.И. Определение // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. М., 2014. Т. 24.

⁶ См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин и др. М., 2001.

⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1994.

⁸ См.: Философия : энцикл. словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.

⁹ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983; Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М., 1960. Т. 4.

¹⁰ См.: Философский энциклопедический словарь. 2010. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/index.htm>

¹¹ Большая советская энциклопедия : в 65 т. 1-е изд. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 21. М., 1931. С. 694.

- краткое определение какого-либо понятия¹²;
- «объяснение, толкование, истолкование, определение слова, понятия или предмета»¹³;
- «логическая операция, раскрывающая содержание понятия»¹⁴;
- «предложение, описывающее существенные признаки предмета или раскрывающее его значение»¹⁵;
- краткое логическое определение, устанавливающее существенные отличительные признаки предмета или значение понятия — его содержание и границы¹⁶;
- «определение понятия, раскрытие понятия путем перечисления его признаков, т. е. путем указания на его содержание»¹⁷;
- «определение точное; указание; логическое определение; требование и предписание»¹⁸;
- «установление смысла вновь вводимого символа или уточнение смысла»¹⁹;
- дефиниция — см. определение²⁰;
- «логическая операция: 1) раскрывающая содержание (смысл) имени посредством описания существенных

¹² См.: Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 8. М., 1972.

¹³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 1. С. 434.

¹⁴ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 243.

¹⁵ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976. С. 141.

¹⁶ См.: Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003; Энциклопедический словарь по культурологии / В.И. Авдеев и др. ; под ред. А.А. Радугина. М., 1997.

¹⁷ Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского и др. М., 1994. С. 132.

¹⁸ Латино-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий. М., 1976. С. 297.

¹⁹ Логический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 1994. С. 166.

²⁰ См.: Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. М., 2003; Новая философская энциклопедия / науч.-ред. совет: В.С. Степин и др. М., 2001.

- и отличительных признаков предметов или явлений, обозначаемых данным именем (денотата имени); 2) эксплицирующая значение термина»²¹;
- «определение, истолкование понятия»²²;
 - логическая операция, позволяющая раскрывать содержание понятия, отличать предмет, отражаемый понятием, от сходных с ним предметов, устанавливать значение того или иного слова (термина)²³;
 - «краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные признаки предмета или явления»²⁴;
 - «логический прием, позволяющий формулировать критерии отличия одного объекта от другого и уточнять его значение, цель и др.»²⁵.

В научных публикациях рассматриваемые и смежные с ними понятия объясняются в зависимости от специфики научной дисциплины, в рамках которой проводится соответствующее исследование. Приведем некоторые из них:

- В.В. Абрамов: «Дефиниция — это итог мыслительной деятельности, которая аккумулирует в себе основные характеристики содержания предмета или явления (в номинативных дефинициях — понятия или термина)»²⁶;

²¹ Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. Минск, 1999. С. 265.

²² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С. 166.

²³ Психолого-педагогический словарь / сост. Е.С. Рапацевич. Минск, 2006. С. 162.

²⁴ Словарь иностранных слов. 14-е изд. М., 1987. С. 158.

²⁵ Философский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1983. С. 460.

²⁶ Абрамов В.В. Дефиниция «безопасность» в гражданском праве и законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4 (22). С. 111.

- В.В. Агафонов рассматривает определение как «мысленный прием, с помощью которого стремятся не просто осуществить задачу по отысканию, уточнению, разъяснению значения знакового выражения или по расширению некоторого языка за счет введения нового знакового выражения, но и выполнить требование взаимозаменяемости определяемого и определяющего по отношению к соответствующим предложениям языка, если выполнению этих требований не препятствует структура самих определений и уровень общественного познания»²⁷;
- В.Г. Алябьева: «Определение — это логическая процедура придания строго фиксированного смысла языковым выражениям (терминам языка)»²⁸. Она утверждает, что «существуют границы определимости. В любой науке, как и в любом кодексе, есть неопределяемые термины. Это объясняется тем, что каждое определение само состоит из языковых выражений, которые тоже должны иметь точный смысл»²⁹;
- С.С. Антюшин и Н.В. Михалкин: «Определение понятия (дефиниция) — логическая операция, раскрывающая содержание понятия либо устанавливающая значение термина; придающая точный смысл языковому выражению предмета»³⁰;
- Л.Ф. Апт: «В логике под определением понятия, или дефиницией, понимается логическая процедура, ориентированная на поиск такого признака или совокупности признаков, которые бы позволяли безошибочно

²⁷ Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24.

²⁸ Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021. С. 29.

²⁹ Там же. С. 30.

³⁰ Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика : учеб. пособие. М., 2013. С. 34.

- отличать один предмет, явление от остальных предметов или явлений»³¹;
- В.Ф. Асмус: «Правильное определение, т. е. определение, указывающее существенные признаки понятия, выражается в форме предложения, в котором подлежащее есть само определяемое понятие, сказуемое же содержит в себе перечисление существенных признаков определяемого»³²;
 - А.М. Ахметбекова полагает, что «максимально исчерпывающая дефиниция называется “толкованием” или “определением”, а под “дефиницией” понимается лишь неполное раскрытие, но такое, что о неотмеченных чертах определяемого понятия еще можно догадаться или отличить по дефиниции одно понятие от другого»³³;
 - Е.И. Безрукова считает, что дефиниции «представляют собой определенную логико-синтаксическую структуру, схему, которая может иметь свое естественно-языковое выражение, но в то же время может реализоваться в виде модифицированных текстовых дефиниций — дефиниционных перифраз»³⁴;
 - Э.Г. Бендикс: «Минимальная дефиниция значения какой-либо единицы — это перечень семантических компонентов, необходимых и достаточных для отграничения (в парадигматическом плане) данного значения от значения всех других единиц языка»³⁵;

³¹ Апт Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М., 2010. С. 16.

³² Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 27.

³³ Ахметбекова А.М. Дефиниция как основное средство раскрытия значения термина // Вестник Казахского национального университета. 2012. № 2 (136). С. 179.

³⁴ Безрукова Е.И. Дефиниционные отношения в предложении и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. С. 3.

³⁵ Бендикс Э.Г. Эмпирическая база семантического описания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 14. С. 76.

- В.Ф. Берков и И.И. Терлюкевич: определение (дефиниция) — это «логическая операция, позволяющая раскрыть, уточнить или сформировать смысл языкового выражения с помощью выражений знакомых и уже осмысленных»³⁶;
- Б.В. Бирюков и Д.П. Горский интерпретируют определение как «прием (и возникающее в результате его применения сообщение, текст), с помощью которого стремятся задать, уточнить, разъяснить значение какого-либо выражения в данном языке (тезаурусе) или расширить язык путем введения нового выражения»³⁷;
- А.Р. Благова считает, что «под определением обычно понимается логический прием, который позволяет раскрыть содержание слова, то есть значение, которое данное слово имеет в обыденной речи, или то, которое стремится придать ему говорящий, имея в виду свои специальные цели»³⁸;
- С.Н. Болдырев, говоря о дефиниции, утверждает, что в русском языке данный термин «заменен более часто употребляемым словом “определение”, которое является словом-синонимом понятию “дефиниция” и используется в равной степени с понятием “определение” не только в специальной юридической литературе, но и в разговорной речи»³⁹;

³⁶ Берков В.Ф., Терлюкевич И.И. Логика : практикум. Минск, 2003. С. 158. См. также: Берков В.Ф. Логика : курс лекций. 2-е изд. Минск, 2005.

³⁷ Бирюков Б.В., Горский Д.П. Определение как логико-семиотическая и операционально-праксеологическая процедура // Попа К. Теория определения. М., 1976. С. 232.

³⁸ Благова А.Р. Определение как логическая и лингвистическая категория // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 72. См. также: Благова А.Р. Идентифицирующие определения в современных толковых словарях русского языка // Международные коммуникации. 2018. № 2 (7).

³⁹ Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2014. С. 315.

- В.А. Бочаров считает, что всякое определение, независимо от целей и способов его введения, представляет собой констатацию наличия соответствия между языковым выражением и его смыслом. Такого рода констатации всегда являются конвенциями (соглашениями) об употреблении некоторого термина. Поэтому определения не являются предложениями и им нельзя приписывать свойства «быть истинным» или «быть ложным». Можно лишь говорить, что то или иное определение удачно или нет, достигает или не достигает поставленных целей⁴⁰;
- согласно В.А. Бочарову и В.И. Маркину, в логике определением (дефиницией) называют логическую процедуру придания строго фиксированного смысла языковым выражениям (терминам языка)⁴¹;
- Ф. Вайсман под определением понимает особую логическую форму прояснения понятий или выражающих эти понятия терминов⁴²;
- И.И. Веревичев утверждает, что «определение (дефиниция) — логическая операция, раскрывающая содержание понятия»⁴³;
- А.А. Ветров понимает дефиницию как форму репрезентации лексического значения слова, предполагающую перечень его признаков-сем, следовательно, связанную с понятийным содержанием⁴⁴;

⁴⁰ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.

⁴¹ См.: Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998. С. 215. См. также: Бочаров В.А., Маркин В.И. Введение в логику. М., 2010.

⁴² См.: Waismann F. How I See Philosophy. L., 1968; Waismann F. Language Strata // Logic and Language. Second Edition. Oxford, 1961; Waismann F. Verifiability // Logic and Language. First Edition. Oxford, 1960.

⁴³ Веревичев И.И. Курс лекций по логике. Ульяновск, 2013. С. 32.

⁴⁴ См.: Ветров А.А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии. 1958. № 1.

- С.Н. Виноградов: «Дефиниция — линейно организованная структура, которая включает определяемый термин и определяющую часть»⁴⁵;
- С.Н. Виноградов и А.Ф. Кузьмин: «Определение понятия есть такое логическое действие, в процессе которого раскрывается содержание понятия. Раскрыть содержание понятия — это значит указать его существенные признаки. Определением понятия называется также результат указанного действия»⁴⁶;
- Л. Витгенштейн считает, что определения суть правила перевода с одного языка на другой⁴⁷;
- по мнению Н.А. Власенко, если дефиниция — это «описание предмета или явления либо истолкование понятия или термина с помощью выделения его основных, сущностных свойств или черт»⁴⁸, то определение охватывает собой и процесс выработки соответствующего предложения, и результат этого процесса, т. е. само предложение⁴⁹;
- А.А. Волков: «Определить — значит указать существенные черты определяемого предмета и отличить его от сходных предметов»⁵⁰;
- Е.К. Войшвилло понимает определение как «логический способ, который состоит в придании выражению некоторого смысла (или уточнении, углублении имею-

⁴⁵ Виноградов С.Н. Знаково-интерпретационный аспект русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2011. С. 21.

⁴⁶ Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 34.

⁴⁷ См.: Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 2010.

⁴⁸ Юридическая техника / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель и др. М., 2016. С. 207; См. также: Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12.

⁴⁹ См.: Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 2007.

⁵⁰ Волков А.А. Теория риторической аргументации. М., 2009. С. 282.

- щегося смысла), который выделяет то, что должно быть предметным значением данного выражения»⁵¹;
- Е.К. Войшвилло и М.Г. Дегтярев: «Определение есть логический способ установления или уточнения связи языкового выражения с тем, что оно обозначает как знак языка»⁵²;
 - Н.Н. Вопленко рассматривает дефиницию как четкое, лаконичное суждение законодателя о сущности правового явления, закрепляющее в обобщенном виде признаки той или иной правовой категории⁵³;
 - М.Е. Воробьева: «Дефиниция — форма репрезентации лексического значения слова, предполагающая перечень признаков-сем, следовательно, связанная с понятийным содержанием»⁵⁴;
 - у А.Д. Гетмановой под определением (или дефиницией) понимается: 1) «операция, раскрывающая содержание понятия либо устанавливающая значение термина, краткое логическое определение какого-либо понятия, содержащее наиболее существенные его признаки»⁵⁵; 2) «логическая операция, которая раскрывает содержание понятия либо устанавливает значение термина»⁵⁶;
 - Д.П. Горский сначала говорит, что «определение есть такая логическая операция, посредством которой устанавливаются существенные черты определяемого предмета таким образом, что при этом производится

⁵¹ Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989. С. 212.

⁵² Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 1998. С. 249.

⁵³ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976.

⁵⁴ Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014. С. 78.

⁵⁵ Гетманова А.Д. Логика для юристов. М., 2006. С. 59.

⁵⁶ Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011. С. 41; Гетманова А.Д. Логика. М., 1986. С. 36.

отличие определяемого предмета от всех сходных с ним предметов»⁵⁷. Затем он рассматривает определение как «логический прием, позволяющий отличать интересующий нас предмет, позволяющий формировать значение вновь вводимого термина или уточнять значение существующего слова в языке»⁵⁸. А в другой работе он пишет, что «определение есть мысленный прием, с помощью которого стремятся отыскать, уточнить, разъяснить значение знакового выражения в том или ином языке или расширить язык за счет введения нового знакового выражения»⁵⁹;

- С.В. Гринев-Гриневич в своей формулировке «дефиниции, в которых отражены существенные признаки каждого понятия, необходимые и достаточные для указания его принадлежности к определенному классу понятий и отграничения его от родственных и однотипных понятий»⁶⁰ подчеркивает указание на место понятия в системе;
- у Г.Ю. Гришечкиной дефиниция — это «логическое и языковое явление, в котором язык и мышление взаимодействуют, совершенствуя друг друга», дефиниция «связывает старое знание с новым, участвует в передаче опыта от поколения к поколению, помогает общению специалистов всех областей знаний, способствует эффективности и успешной когнитивной деятельности человека»⁶¹;

⁵⁷ Логика / под ред. Д.П. Горского и П.В. Таванца. М., 1956. С. 56.

⁵⁸ Горский Д.П. О видах определений и их значении в науке // Проблемы логики научного познания : сб. ст. М., 1964. С. 294.

⁵⁹ Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 100.

⁶⁰ Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 82.

⁶¹ Гришечкина Г.Ю. Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 120.

- О.В. Грязнова говорит, что «дефиниция представляет собой бинарное “бифокальное” образование, своеобразный номинативно-предикатный комплекс»⁶²;
- Д.А. Гусев: «В обыденном смысле определение — это ответ на вопрос, что собой представляет какой-то объект, свойство, явление. Если говорить более точно и научно, то определение понятия — это логическая операция, которая раскрывает его содержание»⁶³;
- у С.С. Гусева «определение — логическая операция, раскрывающая содержание понятия путем перечисления его родовых и видовых признаков»⁶⁴;
- А.С. Дедюхина и Е.В. Чусовитина описывают дефиницию термина как «структурно организованное высказывание, обладающее смысловым единством и коммуникативной значимостью, что позволяет говорить о ней как о небольшом по протяженности тексте, <...> в котором происходит интерпретация субъектом языковой действительности, объектом которой является термин как языковой знак»⁶⁵;
- И.В. Демидов: «Определение (или дефиниция) понятия есть логическая операция, раскрывающая содержание понятия либо устанавливающая значение термина»⁶⁶;

⁶² Грязнова О.В. Словарная статья терминологического словаря как вид научного текста (на материале словарей английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. С. 122.

⁶³ Гусев Д.А. Логика. М., 2005. С. 46.

⁶⁴ Логика : учебник для бакалавров / авт. колл.: С.С. Гусев, Э.Ф. Караваев, Г.В. Карпов и др. ; под ред. А.И. Мигунова, И.Б. Микиртумова, Б.И. Федорова. М., 2018. С. 84.

⁶⁵ Дедюхина А.С., Чусовитина Е.В. Партиитивность как механизм метатекста терминологической дефиниции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 90.

⁶⁶ Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. 7-е изд. М., 2012. С. 73.

- В.В. Дубичинский считает дефиницию строго логическим определением понятия, установлением его содержания и отличительных признаков⁶⁷;
- у Д.С. Дудырина дефиниция — это такой способ организации правовой материи, посредством которого государственная воля получает точное выражение, а зафиксированное в ней наличное правовое бытие является частью сферы правового должествования⁶⁸;
- А.С. Есенин-Вольпин считает, что «существует по крайней мере один честный прием, делающий многие суждения неоспоримыми. Это — применение определений, к какой бы области они не относились»⁶⁹;
- Е.П. Завалишин: «Определение (дефиниция) понятий. Задача этой логической операции — раскрыть содержание понятия или установить значение какого-либо термина. Определение — завершающая операция в процессе формирования понятия. Оно фиксирует истинные свойства и отношения предмета, исходный проверенный материал для рассуждений. Определение отвечает на вопрос: что это такое?»⁷⁰;
- А.М. Зарва понимает научную дефиницию «не только как толкование значения научного понятия, но и как способ, процесс определения этого понятия. Именно отсюда вытекает множество дефиниций, функционирующих в научных текстах»⁷¹;

⁶⁷ См.: Дубичинский В.В. Искусство создания словарей : конспекты по лексикографии. Харьков, 1994. С. 62; Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М., 2009.

⁶⁸ См.: Дудырин Д.С. Требования к правовой дефиниции // Огарев-Online. 2015. № 6 (57).

⁶⁹ Есенин-Вольпин А.С. Об антитрадиционной (ультраинтуитивистской) программе оснований математики и естественно-научного мышления // Вопросы философии. 1996. № 8. С. 101.

⁷⁰ Завалишин Е.П. Логика : учеб. пособие для вузов. Тула, 2007. С. 37.

⁷¹ Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. С. 7.

- Х. Зигварт: «Дефиниция есть суждение, в котором указывается значение обозначающего понятия слова, — посредством такого выражения, которое показывает это понятие разложенным на его признаки, благодаря чему, следовательно, содержание понятия изображается полностью; или путем указания ближайшего высшего рода и видообразующего различия, чем указывается его место в упорядоченной системе понятий»⁷²;
- А.А. Ивин говорит, что дефиниция — это «операция, раскрывающая содержание понятия либо устанавливающая значение термина, краткое логическое определение какого-либо понятия, содержащее наиболее существенные его признаки»⁷³;
- А.А. Ивин и А.Л. Никифоров толкуют определение понятия как «логическую операцию, раскрывающую содержание понятия»⁷⁴;
- у Ю.В. Ивлева слово «дефиниция» «означает определение и этимологически восходит к таким словам, как “делать”, “устанавливать”, “ограничивать»⁷⁵. Он считает, что определение — это «логическая операция, заключающаяся в придании точного смысла языковому выражению, который позволяет, когда это требуется, выделить или уточнить значение этого выражения»⁷⁶;
- Д.И. Изаренков квалифицирует дефиниции как «особый подкласс синтаксических структур, который соотносится с аспектом отражения мира человеком», связанным «с его теоретической познавательной деятельностью, в процессе которой формируются его понятия

⁷² Зигварт Х. Логика. Т. 1: Учение о суждении, понятии и выводе. СПб., 1908. С. 315.

⁷³ Ивин А.А. Логика для юристов. М., 2005. С. 41.

⁷⁴ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 244.

⁷⁵ Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М., 2001. С. 151.

⁷⁶ Ивлев Ю.В. Логика. М., 1994. С. 169.

о мире, в которых раскрывается представление человека о классах объектов через выявление их наиболее существенных признаков»⁷⁷;

- В.Н. Карпович считает, что «определение есть предложение объектного языка, которое вводит в некоторую данную теорию S1 новый символ и задает его значение через дескриптивные константы теории S1. Это предложение объектного языка присоединяется к аксиомам теории S1 как дополнительный постулат. Но, поскольку вновь вводимая константа не входила в состав теории S1, нам необходимо, кроме присоединения нового постулата (вернее, до его присоединения), ввести в теорию S1 и новые правила образования, определяющие правильно построенные выражения с новым символом. Таким образом, вводя в теорию некоторое определение, мы на самом деле получаем некоторую другую теорию S2, включающую в себя дескриптивный словарь и все теоремы теории S1»⁷⁸. В другой работе он пишет, что «определение — это некоторое соглашение, вводящее в теорию новый символ и устанавливающее его значение через уже известные символы»⁷⁹. По его мнению, «определение в некоторой теории может выполнять двоякую роль. Во-первых, оно может служить для введения нового термина в некоторую наличную теорию, расширяя тем самым ее понятия и терминологию. Во-вторых, определение может выявлять значение некоторого термина теории, описывая его через другие термины этой же теории»⁸⁰;

⁷⁷ Цит. по: Куриленко В.Б. Обучение иностранных студентов технического профиля рецепции и продукции дефиниции предметного термина/понятия : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. С. 19.

⁷⁸ Карпович В.Н. Термин в структуре теорий (логический анализ). Новосибирск, 1978. С. 8.

⁷⁹ Карпович В.Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск, 1980. С. 6.

⁸⁰ Там же. С. 4.

- Э. Кассирер утверждает, что «определить природу некоторой вещи — значит для нас не что иное, как выделить содержащиеся в ней и входящие в ее общее представление в качестве составляющих простые идеи»⁸¹;
- Т.В. Кашанина считает, что «дефиниция — это краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные (качественные) признаки явления, предмета»⁸²;
- В.И. Кириллов: «Логическая операция, раскрывающая содержание понятия, называется определением (дефиницией)»⁸³;
- З.И. Комарова рассматривает словарную дефиницию в плане общей теории терминологической семантизации и определяет ее: 1) «как процесс и/или результат экспликации семантики терминологических единиц с помощью вербальных и невербальных средств»⁸⁴; 2) как речевую объективацию объектов познания, которая обнаруживает активность субъекта речемыслительного процесса, обуславливающего особенности рефлексивно-личностного функционально-коммуникативного компонента дефиниции. Автор особо подчеркивает, что «словарная дефиниция представляет собой прежде всего опосредованный “интериоризированный диалог” коммуникантов. Отсюда речекоммуникативный акт как элемент речевой ситуации состоит из двух процедур, выполняемых разными коммуникантами: из текстообразования (коди-

⁸¹ Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. М. ; СПб., 2002. С. 66.

⁸² Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд. М., 2011. С. 182.

⁸³ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 47.

⁸⁴ Комарова З.И. Семантические проблемы русской отраслевой терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1991. С. 3.

рования научной информации) и интерпретации текста (декодирования информации). При этом ситуации текстопорождения и интерпретации не пересекаются в пространственно-временном отношении, в результате чего возникает трансляция научной информации»⁸⁵;

- Н.И. Кондаков разделяет дефиницию и определение. По его мнению, «дефиниция — предложение, описывающее существенные и отличительные признаки предметов или раскрывающее значение соответствующего термина»⁸⁶, а «определение понятия в самом широком смысле есть логическая операция, в процессе которой раскрывается содержание понятия»⁸⁷. В более ранней работе он говорит, что «определение понятия — это логическое действие, в процессе которого раскрывается содержание понятия, т. е. указываются отличительные существенные признаки предметов, отображенных в данном понятии»⁸⁸;
- Кондильяни утверждает, что «определение есть анализ. Делать анализ значит разлагать сложное целое на те элементы, из которых оно состоит; это именно мы и делаем, заменяя одно слово, созначающее зараз целый ряд признаков, двумя или более словами, созначающими те же признаки, только взятые поодиночке или меньшими группами»⁸⁹;

⁸⁵ Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // *Художественный текст: структура, семантика, прагматика* : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 56.

⁸⁶ Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 78.

⁸⁷ Там же. С. 240.

⁸⁸ Кондаков Н.И. Логика. 2-е изд. М., 1954. С. 327.

⁸⁹ Цит. по: Милль Дж.С. Система логики, силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 112.

- С.В. Корнакова: «Определение — это логическая операция, раскрывающая содержание понятия посредством его отождествления с другим понятием, содержание и объем которого известны»⁹⁰;
- О.В. Коротеева рассматривает дефиницию как один из важнейших и распространенных способов передачи информации в концентрированном виде и считает ее «отдельным речевым действием — дефинированием, наряду с повествованием, описанием и рассуждением»⁹¹;
- Е.А. Кротков объясняет значение слова «дефиниция» следующим образом: «С помощью дефиниции как логической операции устанавливаются область (“границы”) применимости некоторого слова или словосочетания, характеризуя его смысл и значение. Памятуя о том, что многие слова служат для выражения понятий, можно суть дефиниции усматривать в фиксировании (установлении) объема и содержания того понятия, которое выражается определяемым словом или словосочетанием. И, наконец, дефиницию можно рассматривать как логический прием, позволяющий отличать некоторое множество объектов от множества других объектов, т. е. производить его спецификацию посредством явного указания на отличительную совокупность его признаков»⁹²;
- В.И. Курбатов: «Определение представляет собою формулирование суждения субъектно-предикатной структуры, где на месте определяемого (дефиниендума) — субъект суждения, а на месте предиката (дефиниенса) — определяющее <...> определяемое — это выражение или понятие, смысл и значение которого неизвестны,

⁹⁰ Корнакова С.В. Логика для юристов. Иркутск, 2015. С. 24.

⁹¹ Коротеева О.В. Дефиниция в педагогическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. С. 81.

⁹² Кротков Е.А. Логика. Белгород, 2011. С. 53.

и их требуется эксплицировать, уточнить. Определяющее — это та логическая единица (некоторое выражение), смысл которой известен и служит для того, чтобы уточнить то, что требуется в определяемом»⁹³. В другой работе он пишет, что «определение — это логическая операция, посредством которой: а) раскрывается содержание некоторого понятия, б) описывается значение какого-то слова, в) некоторый предмет (объект) характеризуется таким способом, который позволяет его отличить от других»⁹⁴;

- по утверждению М.Н. Лату и А.В. Раздueva, «дефиниция термина является неоднородным образованием с характерной структурно-семантической организацией, дискурсивные признаки которого обладают определенными специфическими чертами»⁹⁵. Эта специфика наиболее ярко «проявляется при рассмотрении типовых участников, целей, материала и дискурсивных формул»⁹⁶;
- у В.М. Лейчика дефиниция — это краткий терминофиксирующий текст. Метаязык дефиниции характеризуется большей или меньшей терминованностью в зависимости от вида и категории понятия, причем в его грамматическом составе прослеживается использование всех основных знаменательных и служебных частей речи⁹⁷;
- Г.Н. Ловцевич и А.С. Трифонов: «Дефиницией называется словарное логическое определение понятия с целью

⁹³ Курбатов В.И. Логика. Ростов н/Д., 1997. С. 10.

⁹⁴ Курбатов В.И. Логика в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 1997. С. 58.

⁹⁵ Лату М.Н., Раздув А.В. Дискурсивная специфика дефиниции термина (на примере русскоязычных политических терминов) // Политическая лингвистика. 2016. № 5. С. 125.

⁹⁶ Там же. С. 129.

⁹⁷ См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М., 2007. С. 63–67.

выявления границы, отделяющей предметы, охватываемые данным понятием, от смежных с ним понятий. В дефиниции выявляются специфические особенности описываемого понятия, отличающие его от смежных с ним понятий, при этом в дефиниции содержится минимальный объем сведений, необходимых для отграничения друг от друга отдельных понятий»⁹⁸;

- по мнению Дж. Локка, «определение есть не что иное, как указание значения одного слова при помощи нескольких других не синонимических терминов. Значения слова — это лишь те идеи, которые обозначает этими словами тот, кто их употребляет; а потому значение какого-либо термина указано и слово определено тогда, когда посредством других слов идею, знаком которой является связанное с ней слово в уме говорящего, как бы представляют или предлагают взгляду другого, и таким образом устанавливается ее значение. Это единственная польза и цель определения и потому единственное мерило того, является ли определение хорошим или нет»⁹⁹;
- О.А. Макарихина предлагает «различать, во-первых, логическую операцию, в процессе которой раскрывается содержание понятия, называя этот процесс определением понятия, и, во-вторых, сформулированное в явной и сжатой форме основное содержание понятия — дефиницию»¹⁰⁰;

⁹⁸ Ловцевич Г.Н., Трифонов А.С. Дефиниция термина в рамках традиционного и социокогнитивного подходов в терминоведении // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. № 2 (1). С. 53.

⁹⁹ Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1960. С. 420.

¹⁰⁰ Макарихина О.А. Анализ и моделирование понятийной структуры терминов культурологии религиоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2003. № 2. С. 200.

- Э.М. Медникова рассматривает дефиницию как «краткий по протяженности конвенционально эллиптированный текст»¹⁰¹;
- Г.П. Мельникову дефиниция представляется как словесный текст, раскрывающий сущность явления и уже тем самым раскрывающий и понятие. Он усматривает тесную связь дефиниций с используемой классификацией понятий: указание на место понятия в сети классификационных отношений с другими понятиями и есть, по существу, одна из возможных форм дефиниции. Поэтому когда говорят о принципах дефиниции, то имеют в виду и типичные формы классификации¹⁰²;
- Дж.С. Милль считает, что «определение есть сумма всех эссенциальных, или существенных, предложений, какие можно составить относительно данного имени...»¹⁰³;
- Е.А. Миронова полагает, что дефиниция — это способ реализации мысли, применяемый в различных областях знания¹⁰⁴;
- К.А. Михайлов рассматривает определение как важнейший познавательный прием, призванный упорядочить работу с терминами и повысить общую культуру словоупотребления¹⁰⁵;

¹⁰¹ Медникова Э.М. Специфичный текст: словарная статья в двуязычном словаре // Синтагматика слова, словосочетания и предложения : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Т.С. Чуприна (отв. ред.) и др. Волгоград, 1988. С. 3.

¹⁰² См.: Мельников Г.П. Основы терминоведения. М., 1991.

¹⁰³ Милль Дж.С. Система логики, силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 119.

¹⁰⁴ См.: Миронова Е.А. Правовые дефиниции и правовое дефинирование // Огарев-Online. 2015. № 16 (57).

¹⁰⁵ См.: Михайлов К.А. Логика. 3-е изд., испр. и доп. М., 2019.

- у В.В. Морковкина «дефиниция — это устранение неопределенности относительно абсолютной ценности словарной единицы с помощью словосочетаний (обычно, сложное словосочетание), составленных соответственно требованиям, предъявляемым к логическим справочникам; а также часть текста, состоящая из этих словосочетаний»¹⁰⁶;
- О.И. Москальская утверждает, что для текста, основным структурным элементом которого является время, отражающее изменение, движение, процессуальность, дефиниция образует некое «тупиковое ответвление от основной линии коммуникативной прогрессии — дополнительную информацию к отдельным участкам основной линии движения сложного высказывания»¹⁰⁷;
- Т.Н. Москалькова и В.В. Черников: «Дефиниции в общем виде представляют собой суждения, раскрывающие то или иное понятие, и они достаточно широко распространены в правотворческой технике, присутствуют в виде понятийного аппарата во многих нормативных правовых актах законодательства»¹⁰⁸;
- Е.А. Мышак: «Определение — это логическая операция, в процессе которой раскрывается содержание понятия, в то время как дефиниция — это словесное выражение тех специфических особенностей (существенных признаков), отличающих определенное понятие от смежных с ним и представляющих его»¹⁰⁹;

¹⁰⁶ Морковкин В.В. О базовом лексикографическом знании. Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. М., 1986. С. 45.

¹⁰⁷ Москальская О.И. Грамматика текста : пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и ф-тов иностр. яз. М., 1981. С. 153.

¹⁰⁸ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество : науч.-практ. пособие. М., 2011. С. 258.

¹⁰⁹ Мышак Е.А. Специфика дефиниции термина «Биотехнология» // Studia Humanitatis. 2018. № 3. С. 19.

- В.Н. Немченко считает, что дефиниция — это «определение значения слова, истолкование понятия термина»¹¹⁰;
- Н.Н. Осипова утверждает, что «определение — это предложение, с помощью которого раскрывается содержание понятия или устанавливается значение термина. Определить понятие — это значит выбрать из его существенных признаков такие и столько, чтобы каждое из них было необходимо, а все вместе достаточны для того, чтобы отличить изучаемый объект от других»¹¹¹;
- у К.К. Панько «дефиниция может быть определена трояким образом: 1) как способ структурирования, упорядочивания признаков; 2) как способ обнаружения смысла понятия; 3) как знаковая система синонимирования определения понятия»¹¹²;
- М.А. Плескунов: «Определение (дефиниция) понятия (лат. definitio) — логическая операция, раскрывающая содержание понятия. С помощью определения выявляются те существенные выделяющие признаки, которые составляют содержание понятия. Определение раскрывает сущность определяемого предмета, указывая на его основные признаки, и тем самым придает точный смысл и значение языковому выражению, являющемуся именем понятия»¹¹³;
- А.В. Поляков под дефиницией понимает «логический прием, позволяющий: 1) формулировать критерии для отличия изучаемого объекта от других объектов;

¹¹⁰ Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах : учеб. словарь-справочник. Н. Новгород, 1995. С. 37.

¹¹¹ Осипова Н.Н. Изучение математических понятий в начальной школе. Пенза, 2015. С. 15.

¹¹² Панько К.К. Анализ понятия дефиниции в уголовном праве // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 123–124.

¹¹³ Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 21–22.

2) формировать значение вновь вводимого знакового выражения или уточнять значение имеющегося выражения»¹¹⁴;

- К. Попа: «Определение — операция большой общности, необходимый элемент человеческих познавательных и коммуникативных процессов. Она имеет место в первую очередь на уровне естественного человеческого языка и повседневного опыта»¹¹⁵;
- Т.Г. Попова указывает, что определение является одним из способов организации, выбора и использования языковых единиц различных уровней, что позволяет получить специфическое качество речи для оптимальной передачи научно-технической интеллектуальной информации¹¹⁶. Структура определения представляет собой линейную последовательность из одного или нескольких предложений. В структуре присутствует главный компонент (так называемая микродефиниция), которой подчиняются другие компоненты¹¹⁷;
- Г.В. Рябчикова утверждает, что термин «определение» в лексикографическом аспекте выступает промежуточным синонимом между терминами «дефиниция» и «толкование» и может замещать их в определенных контекстах¹¹⁸;

¹¹⁴ Поляков А.В. Язык нормотворчества и вопросы юридической техники // Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» : в 2 ч. СПб., 2009. Ч. 1. С. 23.

¹¹⁵ Попа К. Теория определения. М., 1976. С. 11.

¹¹⁶ Попова Т.Г. Определение как текстовая единица в научно-техническом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. № 24 (710).

¹¹⁷ См.: Попова Т.Г. Структура испанского научно-технического текста. М., 2011. С. 61–67.

¹¹⁸ См.: Рябчикова Г.В. Типы дефиниций в «Большом словаре русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 59. С. 166.

- А.К. Сквиков говорит, что определение — это «логическая операция, раскрывающая содержание понятия или придающая смысл некоторому термину». При этом он не ставит знака равенства между терминами «определение» и «дефиниция», считая последний «суждением, раскрывающим содержание понятия»¹¹⁹;
- А.А. Смирнов понимает под определением (дефиницией) «логический прием, раскрывающий содержание понятия»¹²⁰;
- Ю.С. Смирнова толкует дефиницию как «значение термина», как «особый вид текста, включающий термин и определяющее выражение», как «структуру знания»¹²¹;
- И.П. Солодовник считает, что дефиниции являются интерпретационными структурами, содержание которых составляет «предикация, или приписывание объектам мысли таких свойств, которые придают им содержательное значение, наделяют денотатом»¹²²;
- П.Д. Сопер: «Всякую неясность в вопросе об объеме, отличительных свойствах, назначении обсуждаемого предмета можно устранить при помощи точного его определения»¹²³;
- Г.Н. Степаненко и Е.В. Кузьмина: «Определение (или дефиниция) — это такая логическая операция, посредством которой раскрывается содержание понятия, дается значение некоторого слова и словосочетания

¹¹⁹ См.: Сквиков А.К. Логика : учебник и практикум. М., 2019. С. 79.

¹²⁰ Смирнов А.А. Логика. Ярославль, 2009. С. 30.

¹²¹ См.: Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. С. 5.

¹²² Солодовник И.П. Интерпретация и парадоксы дефиниций // Проблемы современной лексикографии : материалы междунар. науч. конф. (Белгород, 11–13 мая 1999 г.). Белгород, 1999. С. 76.

¹²³ Сопер П.Д. Основы искусства речи. М., 1995. С. 127.

- и некий объект характеризуется таким способом, который позволяет отличить его от других объектов»¹²⁴;
- А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева определяют дефиницию как «словесное выражение тех специфических особенностей, которые отличают данное понятие от смежных с ним, перечисление существенных признаков дефинируемого предмета, явления, которые репрезентируют понятие»¹²⁵;
 - В.Д. Табанакова понимает под дефиницией «лаконичное по форме определение, которое раскрывает основные, существенные и отличительные признаки специального понятия»¹²⁶. При этом она утверждает, что «в узком смысле слово определение является синонимом слова дефиниция»¹²⁷;
 - К.Е. Точилин трактует термин «дефиниция» как предложение, сформулированное в соответствии с правилами определения понятий, раскрывающее значение конкретного термина или описывающее его существенные и отличительные признаки¹²⁸;
 - М.Д. Хайретдинова считает, что «дефиниция — это краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные, качественные признаки предмета или явления»¹²⁹;

¹²⁴ Степаненко Г.Н., Кузьмина Е.В. Логика : конспект лекций. Казань, 2014. С. 15.

¹²⁵ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М., 1989. С. 162.

¹²⁶ Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень, 1999. С. 47.

¹²⁷ Там же. С. 58.

¹²⁸ См.: Точилин К.Е. Виды императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119).

¹²⁹ Хайретдинова М.Д. Типичные дефекты дефиниций современного российского законодательства и основные пути их преодоления // Юристъ-Правоведь. 2008. № 1 (26). С. 12.

- у В.Я. Цветкова дефиниция — это процедура придания строгого смысла понятиям с выделением их существенных признаков¹³⁰;
- С.Д. Шелов: 1) «терминологическое определение — высказывание, всегда направленное на раскрытие содержания определяемой в данной области единицы, во-первых, и претендующее на познавательный, когнитивный характер такого раскрытия, во-вторых»¹³¹; 2) определение — «любое высказывание, которое сам автор высказывания считает определением и которое непосредственно, без отсылок, раскрывает необходимые и достаточные признаки соответствующего понятия и отграничивает его от других»¹³²;
- у Е.В. Шиловой «дефиниция является формой словесного выражения понятия, неотъемлемой частью человеческой коммуникации и одним из условий ее успешного осуществления. Значительная роль дефиниции в научной коммуникации обусловлена тем, что она (дефиниция) не только является важнейшей составляющей языка науки, но и фиксирует состояние знания на определенный момент действительности»¹³³;
- Л.А. Шкатова подчеркивает ограничительный аспект определения: «Определить понятие — это прежде

¹³⁰ См.: Цветков В.Я. Логика в науке и методы доказательств. М., 2012; Цветков В.Я. Формирование дефиниций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3. Ч. 3. С. 503–504.

¹³¹ Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. С. 5.

¹³² Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 31.

¹³³ Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3

всего найти предел, границу, отделяющую предметы, охваченные этим понятием, от всех сходных с ним, выделив существенные признаки данных предметов»¹³⁴;

- Е.Ю. Щемелева рассматривает определение в узком смысле как «результат мыслительной и языковой деятельности, по форме — двучленную языковую структуру, состоящую из левой (определяемой) и правой (определяющей) частей, соединенных связующими элементами, указывающими на эквивалентность этих частей в акте коммуникации, структура которого возникает как результат неодинаковой компетенции адресанта и адресата по отношению к определяемому и нацелена на адекватное понимание сообщения»¹³⁵;
- Ф. Энгельс подразумевает под дефиницией «краткое указание наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков», предназначенное «для обыденного употребления»¹³⁶.

Анализ представленных воззрений позволяет обоснованно утверждать, что в научной литературе понятия «определение» и «дефиниция» нередко употребляются как абсолютные (полные, безусловные) синонимы¹³⁷, ко-

¹³⁴ Шкатова Л.А. Различные степени терминологизации наименований лиц // Современные проблемы русской терминологии : сб. ст. / отв. ред. В.П. Даниленко. М., 1986. С. 41.

¹³⁵ Щемелева Е.Ю. Определение и способы его языковой реализации (коммуникативно-структурный подход) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1991. С. 7.

¹³⁶ Энгельс Ф. Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу» // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М., 1961. С. 635.

¹³⁷ Об абсолютных синонимах подробнее см.: Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка. Минск, 2008; Кузнецова Э.В. Русская лексика как система. Свердловск, 1980. С. 41; Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 1991. С. 51–52 и др.

торые при этом могут иметь следующие различающиеся значения:

1) логический прием, операция, способ, процедура или процесс, которые предполагают формулирование дефиниции (дефинирование). При этом под дефинированием понимается «сложная мыслительная деятельность, предполагающая хорошее знание требований логики, ее приемов, и не только их знание, но и умение применять в ходе подготовки нормативного правового текста»¹³⁸;

2) результат, полученный по завершении названного процесса (приема, способа, операции, процедуры). В этом отношении справедливо утверждается:

- «определением понятия называется также результат... действия... в процессе которого раскрывается содержание понятия»¹³⁹;
- «результатом определения как логического приема является текстовая дефиниция, в которой соединяются существенные признаки предмета»¹⁴⁰;
- «определение можно понимать и как некий процесс (логическую операцию), и как его результат»¹⁴¹;
- «научную дефиницию следует понимать не только как толкование значения научного понятия, но и как способ, процесс определения этого понятия. Именно отсюда вытекает множество дефиниций, функционирующих в научных текстах»¹⁴²;

¹³⁸ Власенко Н.А. Техника составления дефиниций и использования оценочных понятий // Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2013. С. 80–81.

¹³⁹ Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 34.

¹⁴⁰ Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 59.

¹⁴¹ Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 64.

¹⁴² Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. С. 7.

3) форма выражения (презентации) результата, полученного после осуществления названного выше процесса (приема, способа, процедуры);

4) необходимым образом выделенный, исходя из целей проводимого анализа, отрывок текста (отдельное предложение или его часть), имеющий значение для понимания и объяснения этого текста. Так, В.В. Агафонов считает, что любая норма права может быть рассмотрена как дефиниция, так как гипотеза, диспозиция и санкция нормы права включают термины, содержание которых раскрывается системой нормативно-правовых предписаний¹⁴³. А.А. Ивин говорит, что всякий отрывок текста, всякий контекст, в котором встречается интересующее нас имя, ставит его в связь с другими именами и тем самым косвенно раскрывает его содержание¹⁴⁴. Похожее мнение высказывает и А.Ф. Черданцев, когда относит к числу легальных дефиниций не только собственно определения, но и юридические нормы¹⁴⁵.

Наличие у рассматриваемых понятий нескольких значений позволяет сделать некоторые, на наш взгляд, значимые для их правильного употребления в законодательной дефектологии выводы. Значимость этих выводов для изучения именно законодательных определений, которые в силу очевидных причин могут быть исключительно вербальными, обусловлена тем, о чем Конфуций в свое время говорил: «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться»¹⁴⁶.

¹⁴³ См.: Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24.

¹⁴⁴ См.: Ивин А.А. Логика : учебник для гум. ф-тов. М., 2002.

¹⁴⁵ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 66–72.

¹⁴⁶ Цит. по: Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй. М., 2001.

Первый вывод состоит в том, что понятие «дефиниция» шире понятия «определение», при этом первое исчерпывающим образом включает в себя второе. *Второй вывод*: если рассматривать понятия «определение» и «дефиниция» в соответствии с критерием степени тождества компонентов их значения¹⁴⁷, то они являются не абсолютными, а относительными синонимами¹⁴⁸, т. е. синонимами, для которых характерно частичное совпадение значений¹⁴⁹. Большинство положений (предписаний) законодательства, взятых изолированно, хотя и являются дефинициями, но не содержат определений соответствующих понятий. Таким образом, тождественность (идентичность, полная взаимозаменяемость) понятий «определение» и «дефиниция» находится в прямой зависимости от контекста. Это позволяет сделать *третий вывод*: рассматриваемые понятия применительно к законодательству являются контекстуальными (ситуативными, окказиональными) синонимами, т. е. синонимами, схожесть значений которых проявляется только в контексте и которые сближаются по значению исключительно в критериях одного контекста¹⁵⁰. Совокупное использование аналитического

¹⁴⁷ См.: Лебедева М.В. Синонимия терминов права (на материале юридических терминов английского языка) // Молодой ученый. 2019. № 19 (257).

¹⁴⁸ Об относительных синонимах подробнее см.: Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. 1957. № 6; Кодухов В.И. Рассказы о синонимах. М., 1984; Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960; Фаворин В.К. Синонимы в русском языке. Свердловск, 1953; Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. М., 2010.

¹⁴⁹ См.: Клепиковская Н.В. Синонимия в терминологии сварочного производства английского языка // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2016 г.). М., 2016.

¹⁵⁰ Подробнее см.: Лексическая синонимия : сб. ст. М., 1967; Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М., 1964; Синонимы русского языка и их особенности / отв. ред. А.П. Евгеньева. Л., 1972.

и синтетического способов¹⁵¹ исследования позволяет сделать *четвертый вывод*: употребление в законодательной дефектологии понятий «определение» и «дефиниция» в качестве синонимов представляется допустимым при условии, что оно с необходимостью будет сопровождаться контекстом, позволяющим установить оттенки соответствующего значения.

1.2. НЕДОСТАТКИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ (ДЕФИНИЦИЙ)

Сегодня общепризнан взгляд, согласно которому дефиниции составляют неотъемлемую часть любой науки и в существенной степени обуславливают ее содержание. В то же время утверждается, что дефиниции понятий в любой науке временны и по мере развития последней преобразуются¹⁵². Видимо, поэтому некоторые мыслители

¹⁵¹ Подробнее об аналитическом и синтетическом способах исследования см.: Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. М., 1960.

¹⁵² См.: Апт Л.Ф. Правовые дефиниции в законодательстве // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000; Безрукова Е.И. Дефиниционные отношения в предложении и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004; Безрукова Е.И. Функции дефиниций в тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5) : в 2 ч. Ч. II. С. 46–49; Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003; Трусов В.Е. Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления (на материале научного и художественного стилей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008; Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

подчеркивают нежелательность чрезмерного увлечения дефинициями и преклонения перед ними:

- Аристотель видит недостаток определений в том, что «определения должны отличаться характером всеобщности, а... случай касается не того, что бывает всегда...»¹⁵³;
- М.М. Бахтин считает, что научному сознанию современного человека «давно уже стал привычен эйнштейновский мир с его множественностью систем отсчета», в связи с чем утверждает, что в области художественного познания «продолжают иногда требовать самой грубой, самой примитивной определенности, которая заведомо не может быть истинной»¹⁵⁴;
- интересен подход Ф. Вайсмана: «Мы могли бы создать полное определение, т. е. модель мысли, которая предвосхищает и раз и навсегда разрешает все возможные проблемы или использования. Поскольку мы никогда на самом деле не сможем исключить возможность возникновения какого-либо непредвиденного фактора, мы никогда не сможем быть уверены в том, что мы включили в наше определение все, что необходимо, и, следовательно, процесс определения и уточнения идеи будет продолжаться бесконечно. Иными словами, каждое определение растягивается до открытого горизонта. Как бы мы ни пытались, ситуация всегда будет прежней: определение эмпирического термина не будет охватывать все случаи. Таким образом, неполнота нашей верификации укоренена в неполноте определения привлекаемых терминов, а неполнота

¹⁵³ Цит по: Батиев Л.В. Закон и право в философии Аристотеля // Правоведение. 2004. № 3.

¹⁵⁴ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. М., 2002. С. 300.

- определения укоренена в неполноте эмпирического описания»¹⁵⁵;
- по мнению С.Н. Виноградова и А.Ф. Кузьмина, для того чтобы иметь понятие о том или ином предмете, недостаточно знать определение такого понятия. «Определение сужает понятие, на что указывает и само слово “определение”; определить — значит поставить предел, указать границы, сузить содержание понятия»¹⁵⁶;
 - Э. Геллнер: «Ни один нормативный вопрос, ни один вопрос о законности не могут быть решены лишь дефиницией»¹⁵⁷;
 - А.С. Герд предупреждает, что дефиниция «никогда не передает всего содержания научного понятия и поэтому никогда с ним не совпадает»¹⁵⁸;
 - Р. Дюбюк предостерегает: «Если исследователь попадает “в плен” к дефиниции, он может потерять способность развивать свою науку»¹⁵⁹;
 - Р. Иеринг утверждает, что «определение понятия является не первым действием: оно возможно в качестве формальной редакции или концентрации добытых результатов лишь после того, как исследование тела совершенно закончилось»¹⁶⁰;
 - И. Кант не считал анализ понятий, даваемый в дефинициях, аподиктически достоверным, предлагая пользоваться термином *expositio*¹⁶¹;

¹⁵⁵ Waismann F. *Verifiability // Logic and Language*. First Edition. Oxford, 1960. P. 122–123.

¹⁵⁶ Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. *Логика*. 8-е изд. М., 1954. С. 39.

¹⁵⁷ Геллнер Э. *Слова и вещи*. М., 1962. С. 55.

¹⁵⁸ Герд А.С. *Введение в этнолингвистику*. СПб., 2005. С. 48.

¹⁵⁹ Дюбюк Р. *Состояние терминологии на современном этапе // Материалы междунар. симпозиума «Теоретические и методологические вопросы терминологии»*. М., 1979. С. 26.

¹⁶⁰ Иеринг Р. *Юридическая техника / сост. А.В. Поляков*. М., 2008. С. 73.

¹⁶¹ Кант И. *Критика чистого разума*. М., 1998. С. 430.

- Э. Кассирер полагает: «любая дефиниция может претендовать лишь на то, чтобы быть описанием имени вещи, но не описанием его онтологического статуса и онтологического состояния. Нам не известна не только природа каждой сущности в отдельности, но мы не можем и связать какое-либо определенное представление о ней с общим понятием того, чем должна быть некая вещь сама по себе»¹⁶²;
- В.И. Кириллов отмечает, что «содержащаяся в определении “сжатая” информация о предмете не может дать достаточно полного знания о нем. Изучить какую-либо науку только по ее определениям невозможно»¹⁶³;
- В. Кнапп и А. Герлох указывают, что «иногда, при наличии чрезмерного количества определений и при небрежной их выработке, значение определения может стать парадоксальным: чем больше понятия определяются, тем менее ясными они являются»¹⁶⁴;
- З.И. Комарова отмечает, что дефиниция никогда не равняется научному понятию, которое дефинировано ею, хотя в принципе приближается к нему¹⁶⁵;
- по мнению Н.И. Кондакова, «определение понятия не может охватить предмета всесторонне и с исчерпывающей полнотой. Оно отображает лишь наиболее общие и отличительные свойства определяемого предмета или явления»¹⁶⁶. Он считает, что дефиниция «не раскрывает все богатство содержания понятия»¹⁶⁷;

¹⁶² Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. М. ; СПб., 2002. С. 66.

¹⁶³ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 47.

¹⁶⁴ Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М., 1987. С. 279.

¹⁶⁵ См.: Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997.

¹⁶⁶ Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 240.

¹⁶⁷ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1971. С. 141.

- С.В. Лезов разделяет мнение о том, что «“раз и навсегда” данные определения оказываются бесполезными как для теории, так и в юридической практике»¹⁶⁸;
- В.В. Налимова указывает, что «если кто-нибудь, читая серьезную статью по математической статистике, встретит незнакомые ему термины и захочет воспользоваться специальным толковым словарем терминов, то это не принесет ему большой пользы, поскольку важно знать не просто строгое определение термина, но и все те концепции, которые с ним связаны. Таким образом, этот языковой барьер можно назвать, если угодно, и концептуальным барьером»¹⁶⁹;
- по мнению А. Нашиц, «смысл терминов, институтов и так далее можно сделать доступным для понимания, не прибегая к прямому определению, а таким образом излагая правовые предписания (как правило, именно к этому приему и обращается законодатель), чтобы из самих формулировок можно было уяснить характерные черты данного правового института»¹⁷⁰;
- Дж.Л. Остин пришел к выводу, что «количество имеющих в естественном языке классифицирующих слов относительно невелико, кроме того, эти слова представляют собой лишь приблизительные описания; а число признаков, которые распознаются или могут быть распознаны, бесконечно»¹⁷¹;
- Р. Теммерман считает, что многие понятия невозможно исчерпывающим образом определить до такой степени, что это определение задает значение термина,

¹⁶⁸ Лезов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях : науч.-аналит. обзор. М., 1986. С. 34.

¹⁶⁹ Налимов В.В. Вероятностная модель языка. М., 1974. С. 535.

¹⁷⁰ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. М., 1974. С. 194.

¹⁷¹ Остин Дж.Л. Другие сознания // Три способа пролить чернила. Философские работы. СПб., 2006. С. 105.

и что вместо понятий мы можем определить только термины, используя ту информацию, которую мы получим от контекста в аутентичных терминопользующих текстах¹⁷²;

- А.А. Ушаков утверждает, что нормативные дефиниции удлинняют и загромождают законодательство¹⁷³;
- по мнению М. Хайдеггера, основной порок классической философии заключается именно в уповании на дефиницию, т. е. определение, логическая суть которого заключается в том, что она, стремясь обобщить наиболее существенные признаки действительности, разделяя субъект и объект, не углубляется в ее сущность, но «скользит» по ее поверхности. Задача же состоит в том, чтобы найти тот вид опыта, где субъект и объект находятся в единстве, что и позволит обнаружить истинную сущность или, точнее, смысл¹⁷⁴;
- Г. Харт в связи с тем, что «даже в науке не может быть окончательного и исчерпывающего определения понятий», делает вывод: «дефиниции юридических понятий никогда не смогут достичь такой степени точности, при которой применимость соответствующих понятий к новым случаям станет самоочевидной»¹⁷⁵;

¹⁷² См.: Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach // Terminology and Lexicography. Research and Practice. Amsterdam ; Philadelphia, 2000. Vol. 3. P. 10.

¹⁷³ См.: Ушаков А.А. Очерки законодательной стилистики. Ч. 1: Содержание и форма в праве и проблемы законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 172.

¹⁷⁴ См.: Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1997; Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993; Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир — конечность — одиночество. СПб., 2013; Хайдеггер М. Что это такое — философия? // Вопросы философии. 1993. № 8.

¹⁷⁵ Hart H.L.A. Essays in jurisprudence and philosophy. Oxford, 1983. P. 275.

- Ф. Энгельс утверждает, что «дефиниции не имеют значения для науки, потому что они всегда оказываются недостаточными. Единственно реальной дефиницией оказывается развитие самого существа дела, а это уже не есть дефиниция»¹⁷⁶;
- М.Н. Эпштейн, утверждая существование таких дефиниций, которые выявляют именно существенную неопределимость определяемого понятия, в связи с чем являются определениями и вместе с тем отрицаниями определмости того, что они определяют, вводит понятие «инфиниция» — «определение того, что неопределимо. Инфиниция — бесконечно отсроченная дефиниция, которая определяет некое понятие и вместе с тем указывает на его неопределимость. Инфиниция демонстрирует множественность возможных определений предмета и одновременно недостаточность каждого из них и невозможность полного определения как такового»¹⁷⁷.

Соглашаясь в целом с изложенными выше мнениями, нельзя, тем не менее, не признать, что «коммуникативная значимость дефиниции, как законченного текста, определяется ее свойством вызывать соответствующий коммуникативный эффект и возникает из функций составляющих ее языковых знаков, которые связаны с семантическим, синтаксическим и прагматическим уровнями отношений»¹⁷⁸. Эти отношения в нормальной ре-

¹⁷⁶ Энгельс Ф. Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу» // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М., 1961. С. 634–635.

¹⁷⁷ См.: Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб., 2003. С. 27. См. также: Эпштейн М.Н. Инфиниция // Философские науки. 2009. № 9; Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М., 2017.

¹⁷⁸ Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2007. С. 296.

чевой коммуникации находятся в определенной иерархии: семантический уровень подчиняет себе синтаксический, и оба они подчинены прагматическому уровню¹⁷⁹. По утверждению А.Д. Швейцера, «прагматический уровень, охватывающий такие жизненно важные для коммуникации факторы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата, управляет другими уровнями»¹⁸⁰.

Таким образом, несмотря на отмеченные недостатки, редкий закон обходится без того, чтобы не выразить в определениях терминов и понятий свой предмет. Подлинно научными определения «становятся, когда верно отражают общие и необходимые признаки таких сложнейших, многосторонних и динамичных явлений, как государство и право»¹⁸¹. Поэтому знание правил законодательного дефинирования и неукоснительное их выполнение во многом определяют эффективность законодательного регулирования, так как препятствуют неоднозначному пониманию положений. Законодательные определения не должны становиться предметом интерпретации. Как верно подмечено, «неоднозначное понимание нормативного правового акта или его отдельной правовой нормы обуславливает появление различных толкований закона, создает предпосылки для злоупотребления участниками правоотношений своими правами, используя различную интерпретацию закона, способствует вынесению неоднозначных, а иногда и про-

¹⁷⁹ См.: Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 137.

¹⁸⁰ Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1988. С. 86–87.

¹⁸¹ Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009. С. 19.

тивоположных судебных решений, является благодатной почвой для проявлений правового нигилизма в обществе, иными словами, препятствует укреплению режима законности»¹⁸². Неопределенность содержания правовой нормы «допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона»¹⁸³. На неопределенность как основание для признания нормативных актов недействующими указывается и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ¹⁸⁴.

1.3. ПОНЯТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ (ДЕФИНИЦИИ)

Значение законодательных определений (дефиниций) детерминируется тем, что они «способствуют правильному, а вернее, единственно возможному в условиях данного юридического контекста пониманию смысла соответствующего понятия, служат проводником его языковой объективности»¹⁸⁵, «выступают семантическим ядром, благодаря которому норма права эффективно функцио-

¹⁸² Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5 (2). С. 287.

¹⁸³ Постановление Конституционного суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции».

¹⁸⁴ См. п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48.

¹⁸⁵ Турагин В.Ю. Сущность и значение дефиниции в современном законодательном тексте // Современное право. 2006. № 5. С. 43.

нирует»¹⁸⁶, «опосредуют эффективность действия правовых норм»¹⁸⁷.

Понятие законодательных дефиниций восходит к воззрениям на сущность и природу дефинитивных положений законодательства:

- Е.Г. Азарова, М.Я. Булошников, В.Г. Емельянова, Ю.А. Тихомиров и Г.С. Шапкина выработали коллективное мнение, согласно которому дефинитивные нормы в законе имеют статус «предписаний дефиниций»¹⁸⁸;
- С.С. Алексеев пишет о дефинитивных нормах как об «одном из элементов системы нормативных обобщений»¹⁸⁹, которые «закрепляют в обобщенном виде признаки той или иной правовой категории»¹⁹⁰;
- М.И. Байтин и В.К. Бабаев пришли к выводу о существовании и «норм-дефиниций, т. е. правовых норм, содержащих полное или неполное определение правовых понятий»¹⁹¹;
- по мнению Ж.-Л. Бержеля, «дефиниция какого-либо юридического концепта должна давать точное описание конститутивных элементов рассматриваемого концепта и характеризовать связи, объединяющие эти элементы»; «необходимо, чтобы конкретной дефиниции мог соответствовать только один концепт»¹⁹²;
- Е.В. Васьковский говорит, что устанавливаемые в законе определения терминов — это «нормы особого рода:

¹⁸⁶ Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 3. С. 34.

¹⁸⁷ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. М., 1974. С. 194.

¹⁸⁸ Как готовить законы / гл. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 1993. С. 49.

¹⁸⁹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 104.

¹⁹⁰ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 108.

¹⁹¹ Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 162.

¹⁹² Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 345, 346.

второстепенные, вспомогательные, пояснительные», которые «не обладают самостоятельным значением и сами по себе не могут получить применения в жизни, а служат исключительно для разъяснения смысла других норм»¹⁹³;

- с точки зрения М.Л. Давыдовой, дефиниции представляют собой четкие и лаконичные суждения законодателя о сущности тех или иных правовых явлений, которые закрепляют в обобщенном виде признаки той или иной правовой категории¹⁹⁴;
- Г. Кельзен сводит проблему конфликта норм к их правильной интерпретации, которая, в свою очередь, базируется на содержании «основной нормы»¹⁹⁵;
- Н.А. Кириллова говорит о существовании дефинитивных норм, «представляющих легальные определения наиболее базовых понятий»¹⁹⁶;
- Конституционный суд РФ оперирует понятием «дефинитивная норма права» как данностью и официально констатирует: «Норма-дефиниция воспринимается правоприменительной практикой как обладающая регулятивными функциями»¹⁹⁷;

¹⁹³ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 113.

¹⁹⁴ См.: Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление. СПб., 2009. С. 118.

¹⁹⁵ См.: Кельзен Г. Динамический аспект права // Конституция и власть: сравнительно-исторические исследования : проблемно-тематический сб. М., 1999. С. 151.

¹⁹⁶ Кириллова Н.А. Категория «гражданско-правовая ответственность» с позиции юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Т. 2. Н. Новгород, 2001. С. 186.

¹⁹⁷ Постановление Конституционного суда РФ от 14 апреля 2008 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан” в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2008. 26 апр.

- О.Э. Лейст утверждает, что «дефинитивные и иные нормы представляют собой предписания высокого уровня обобщения, вынесенные за скобки многих правовых норм — правил поведения, но обретающих действительность и юридическую силу лишь в составе каждой из них»¹⁹⁸;
- А.В. Малько относит «дефинитивные нормы, содержащие определения конкретных юридических понятий», к числу исходных норм, «которые определяют основы правового регулирования общественных отношений»¹⁹⁹;
- В.С. Нерсисянц дефинитивными нормами называет «нормы, которые содержат легальное (позитивно-правовое) определение тех или иных юридических понятий»²⁰⁰;
- Т.Н. Рахманина, В.М. Баранов, Ю.А. Тихомиров и В.М. Сырых выступили с согласованной позицией, согласно которой законодательные дефиниции имеют статус «предписаний особого рода»²⁰¹;
- М.Д. Хайретдинова рассматривает законодательные дефиниции в качестве «нетипичного вида юридических норм и относительно автономного элемента механизма правового регулирования»²⁰².

На наш взгляд, содержащиеся в законодательстве дефиниции допустимо квалифицировать как в качестве

¹⁹⁸ Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 610.

¹⁹⁹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 138.

²⁰⁰ Нерсисянц В.С. Общая теория государства и права. М., 2010. С. 399.

²⁰¹ Рахманина Т.Н., Баранов В.М., Тихомиров Ю.А., Сырых В.М. Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 809.

²⁰² Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 7.

особых предписаний, так и в качестве специфических нормативно-логических конструкций. Фактическое отсутствие в законодательных определениях необходимых для нормы права структурных элементов «дает возможность идентифицировать не совпадающие по структуре с нормой права, но реально присутствующие в праве явления»²⁰³. Таким образом, мы не разделяем позицию тех авторов, которые отказывают законодательным определениям в самостоятельном значении и утверждают, что они имеют лишь второстепенный (вспомогательный) характер либо являются элементами системы нормативных обобщений, в связи с чем непосредственно не участвуют в регулировании общественных отношений. Для того чтобы убедиться в обоснованности нашего вывода, достаточно ознакомиться с содержащимися в Словаре терминов, введенных в законодательство в 2020 г. (см. с. 453–548 настоящей книги), определениями следующих терминов:

- «граждане, не обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания на территории Российской Федерации, расположенными за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»;
- «инвестиционная стадия»;
- «иностранная холдинговая компания»;
- «новый инвестиционный проект» и др.

В юридической литературе законодательные дефиниции и смежные с ними понятия представлены следующим образом:

- В.В. Агафонов называет правовые дефиниции правовыми предписаниями особого типа, характеризующи-

²⁰³ Демин А.В. К вопросу о логических нормах в праве // Второй Пермский конгресс ученых-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 28–29 октября 2011 г.). Пермь, 2011. С. 23.

мися набором собственных содержательных, формальных и функциональных признаков²⁰⁴;

- Л.Ф. Апт: «Легальные дефиниции — это определения, данные законодателем, иными правотворческими органами, судами в принимаемых ими правовых актах, вынесенных в пределах компетенции этих органов»²⁰⁵. При этом она утверждает, что большая часть законодательных дефиниций не является определениями в собственном смысле этого слова, так как «в них не раскрывается содержание понятий, законодатель зачастую характеризует их с какой-либо стороны, выделяя ту или иную черту, которая необходима для права, правопорядка, с точки зрения их различной регламентации, используя в этих целях такие приемы логики, как характеристика, описание, различение, определения через примеры, объяснение и др.»²⁰⁶. Это мнение разделяет и В.К. Бабаев²⁰⁷;
- Л.Ф. Апт, В.М. Баранов и Т.А. Дорофеева: «Законодательная дефиниция — фундаментальная конструктивная часть всей логико-лексической архитектуры акта высшей юридической силы... фрагмент теоретического познания, который показывает, как отражаемое явление реализует себя в действительности, вскрывает его сущность, отграничивает от других объектов... Дефиниции позволяют обеспечить логичность и последовательность научного поиска, а с ним и правотворческого

²⁰⁴ См.: Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24.

²⁰⁵ Апт Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М., 2010. С. 33.

²⁰⁶ Там же. С. 52.

²⁰⁷ См.: Бабаев В.К. Право и правовая система // Вопросы теории государства и права : сб. ст. / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2000. Вып. 2.

процесса. Они позволяют оградить законотворцев от поспешных популистских нормотворческих новаций, зачастую не взаимосвязанных ни с наличествующей правовой базой, ни с социальной реальностью»²⁰⁸;

- А.В. Баранов считает, что дефиниция в праве представляет собой признанные, установленные нормативно-правовым актом границы класса предметов, явлений, процессов, имеющих юридическое значение, и призвана раскрывать содержание понятия²⁰⁹;
- В.М. Баранов: «Законодательная дефиниция — стержень, каркас, ядро, квинтэссенция нормативно-правового акта. Это многомерное, многопространственное и многовекторное юридическое явление»²¹⁰;
- М.В. Баранова: «Законодательная дефиниция — особая норма права (дефинитивная норма права), представляющая собой определение понятия, отражающее существенные, качественные признаки юридически значимых предмета, явления, состояния, способствующая обеспечению целостности, непротиворечивости, компактности законодательного регулирования, повы-

²⁰⁸ Апт Л.Ф., Баранов В.М., Дорофеева Т.А. Методические рекомендации по использованию дефиниций в нормативных правовых актах // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 14–15.

²⁰⁹ См.: Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы права в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2.

²¹⁰ Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого» стола (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 26.

шению эффективности реализации законодательных актов»²¹¹;

- С.Н. Болдырев: «Нормативно-правовые (правоустановительные) дефиниции — это нормы особого класса, внутренне и неразрывно связанные с механизмом правового регулирования, обуславливающие его основные принципы и исходные предпосылки»²¹²; «дефинирование (или определение) — это допустимый, легальный прием юридической техники, являющий собой логическую операцию, раскрывающую основную суть и содержание правового явления (понятия или юридической категории)»²¹³;
- Н.А. Власенко: «С точки зрения юридической техники дефиниция — это «описание предмета или явления либо истолкование понятия или термина с помощью выделения его основных, существенных свойств или черт»²¹⁴;
- Н.Н. Вопленко: «Правовые определения в качестве разновидности нормативно-правовых предписаний представляют собой четкое и лаконичное суждение законодателя о сущности правовых явлений»²¹⁵;
- В.М. Горшенев относит дефиниции к нетипичным нормативным предписаниям на том основании, что они не имеют свойств, которыми обладает норма права, являясь классической (типичной) композицией нормативных предписаний: указание на взаимообу-

²¹¹ Баранова М.В. Конструирование дефинитивных норм права: проблемы и тенденции // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2. С. 122.

²¹² Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2014. С. 18.

²¹³ Там же. С. 17.

²¹⁴ Юридическая техника / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель и др. М., 2016. С. 207.

²¹⁵ Вопленко Н.Н. Нормы права : лекция для студ. юрид. ф-тов. Волгоград, 1997. С. 6.

- словленность поведения сторон и социальной связи; представительско-обязывающий характер; трехчленная структура, т. е. гипотеза, диспозиция и санкция²¹⁶;
- М.Л. Давыдова: «Дефиниции представляют собой четкие и лаконичные суждения законодателя о сущности тех или иных правовых явлений и закрепляют в обобщенном виде признаки той или иной правовой категории»²¹⁷;
 - А.В. Демин: «Правовые дефиниции представляют собой специализированные нормы, содержащие легальные определения понятий, используемых в источниках права»²¹⁸;
 - Д.С. Дудырин понимает правовую дефиницию как «способ организации правовой материи, посредством которого государственная воля получает точное выражение, а зафиксированное в ней наличное правовое бытие является частью сферы правового должествования»²¹⁹;
 - по мнению А.П. Заеца, нормы-дефиниции «выступают соединительной тканью определенной структуры законодательства, обеспечивают надежную связь нормативных предписаний определенных видов между собой. Они являются дополнительными связями, обслуживающими содержательные предписания»²²⁰;

²¹⁶ См.: Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113–114.

²¹⁷ Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление. СПб., 2009. С. 116.

²¹⁸ Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 48.

²¹⁹ Дудырин Д.С. Требования к правовой дефиниции // Огарев-Online. 2015. № 16 (75). С. 2.

²²⁰ Заец А.П. Система советского законодательства (проблемы согласованности). Киев, 1987. С. 23.

- В.В. Лазарев под законодательной дефиницией понимает «краткое логическое определение, устанавливающее существенные, отличительные в правовом отношении признаки предмета или правовое значение понятия — его правовое содержание и границы использования в сфере правового регулирования»²²¹;
- В.О. Левит: «Дефиниции — одно из важных специальных средств юридической техники интерпретации. Во многом благодаря им правовые предписания становятся более лапидарными и понятными для субъектов правоотношений. Дефиниции выступают высоко значимым средством официального толкования понятий как самим законодателем (правоустановителем), так и другими специально уполномоченными субъектами»²²²;
- Н.В. Лошкарев замечает, что легальная дефиниция — это лишь один из элементов более крупного явления, такого как дефиниция²²³;
- Э.Ф. Мамедов говорит, что правовые дефиниции представляют собой краткие определения каких-либо понятий, отражающие существенные, качественные признаки предметов или явлений²²⁴. Кроме того, он сделал

²²¹ Лазарев В.В. Дефиниции в законодательной деятельности Государственной думы России // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 159.

²²² Левит В.О. Дефиниции в актах официального толкования норм права: доктрина, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 4.

²²³ См.: Лошкарев Н.В. К вопросу о классификации легальных дефиниций // Юридическая наука. 2013. № 3.

²²⁴ См.: Мамедов Э.Ф. Качество правовых дефиниций как фактор эффективности законодательства // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 9 (68).

вывод, в соответствии с которым дефиниция (норма-дефиниция) представляет собой неотъемлемую (генетическую) часть нормы права, выполняющую «внешнюю» функцию «расшифровки» используемого в норме понятия²²⁵;

- Е.А. Миронова: «Законодательная дефиниция... должна восприниматься как объект, существующий во внутренней и внешней гармонии, действительно способствующий выражению законодательной мысли и отражающий основные свойства интерпретируемого понятия, востребованного правом»²²⁶;
- существенной особенностью нормативных дефиниций А.С. Пиголкин считает то, что «законодатель дает юридическому термину единственное определение, которое должно вобрать в себя все существенные для применения соответствующей нормы признаки»²²⁷;
- Р.А. Ромашов: «Законодательная дефиниция представляет собой определение понятия, получившее закрепление в том или ином нормативно-правовом акте и в силу этого воспринимаемое в качестве общезначимого. В подобном понимании законодательная дефиниция — понятие в юридическом смысле более значимое, нежели дефиниция лингвистическая, закрепленная в соответствующем словаре»²²⁸;

²²⁵ См.: Мамедов Э.Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

²²⁶ Миронова Е.А. Правовые дефиниции и правовое дефинирование // Огарев-Online. 2015. № 16 (75). С. 6.

²²⁷ Пиголкин А.С. Оформление проектов нормативных правовых актов (законодательная техника) // Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 109.

²²⁸ Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева, Т.В. Чернышовой. Кемерово, 2010. С. 53.

- И.В. Рукавишникова и И.Г. Напалкова: «Законодательная дефиниция — это особое, обязательное для всех государственно-волевое предписание в законе, устанавливающее содержание понятия с помощью краткой передачи необходимой информации о нем, позволяющей идентифицировать данное понятие»²²⁹;
- интересна точка зрения Дж. Стоуна, который считает, что в тех случаях, когда законодатель включает дефиницию термина в текст законодательного акта в виде «X — это...», мы имеем дело не с дефиницией термина, а с гипотезой правовой нормы: «Подобная “дефиниция”, хотя она и оговорена, устанавливается законодателем. В силу этого ее назначение состоит не в том, чтобы объяснить, что подразумевается под данным термином, а скорее в том, чтобы установить норму права, требующую, чтобы термин рассматривали так, как если бы он имел приписанное ему значение, а следовательно, задействовать все остальные нормы права, в которых факты, трактуемые в соответствии с введенным значением, будут выполнять роль условий действия нормы»²³⁰;
- Н.Е. Таева: «Норма-дефиниция представляет собой предписание, устанавливающее границы класса предметов, явлений», ее основной функцией «является разграничение, различение и идентификация объектов»²³¹;
- С.С. Тихонова понимает под конструированием дефиниций в законодательстве «прием законотворче-

²²⁹ Законодательные дефиниции : энцикл. словарь / под ред. И.В. Рукавишниковой, И.Г. Напалковой, Д.Е. Сухановой. М., 2013. С. 7.

²³⁰ Stone J. Legal system and lawyers' reasonings. Stanford, 1964. P. 208.

²³¹ Таева Н.Е. Дефиниции в конституционном праве: технико-юридический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2713.

ской техники, выполняющий закрепительно-ограничительную функцию, сущность которого — создание нормативно-ориентирующих определений юридических терминов. Фиксируя в дефинициях... правовые понятия, законодатель устанавливает тем самым пределы... правового регулирования»²³²;

- Ю.А. Тихомиров говорит, что конституционные дефиниции носят характер своеобразных социальных дефиниций, которые фиксируют и закрепляют определенное качественное состояние государства, состояние важнейших элементов структуры общества²³³;
- К.Е. Точилин рассматривает дефинитивные нормы как содержащие предписания, выражающие легальный, используемый в нормативных правовых актах понятийно-категориальный аппарат и в той или иной степени полноты раскрывающие заложенное законодателем смысловое содержание данного аппарата²³⁴;
- В.Ю. Туранин определяет нормативную дефиницию как краткое словесное разъяснение основных свойств соответствующего понятия, изложенное в тексте нормативного правового акта, обладающее предписывающей функцией и характеризующее уникальность данного понятия²³⁵. В его другой работе содержится определение, в соответствии с которым законодательная дефиниция — это «особое, обязательное для всех,

²³² Тихонова С.С. Дефиниции в уголовном законодательстве Российской Федерации: способы построения и правила юридико-технического оформления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2009. № 2. С. 194.

²³³ См.: Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 203–204.

²³⁴ См.: Точилин К.Е. Виды императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119).

²³⁵ См.: Туранин В.Ю. Сущность и значение дефиниции в современном законодательном тексте // Современное право. 2006. № 5. С. 43–48.

государственно-волевое предписание, изложенное в тексте закона, устанавливающее содержание понятия (термина) с помощью краткой передачи необходимой информации о нем, позволяющей идентифицировать данное понятие (термин) среди других»²³⁶;

- О.Ю. Усков: «В юриспруденции под дефиницией следует понимать прием юридической техники, с помощью которого понятия, встречающиеся в гипотезах, диспозициях или санкциях регулятивных или охранительных норм, “выносятся за скобки”, образуя особую дефинитивную юридическую конструкцию»²³⁷;
- по мнению Л.Н. Ушаковой, «дефиниция представляет собой отдельное нормативно-правовое предписание — элементарное, цельное, формально-определенное, логически завершенное государственно-властное веление общего характера, общеобязательное для всех субъектов права и распространяющееся на все нормативно-правовые предписания, содержащие данное понятие»²³⁸;
- М.Д. Хайретдинова: «Законодательная дефиниция — определение правового понятия, выраженное в совокупности существенных признаков, обладающее специфической нормативностью, закрепленное субъектами правотворчества в источнике права с целью придания ему повышенной информативности»²³⁹;

²³⁶ Туранин В.Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций. М., 2009. С. 10.

²³⁷ Усков О.Ю. Юридическая техника как формально-догматическая методология. Белгород, 2007. С. 102.

²³⁸ Ушакова Л.Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 13.

²³⁹ Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 13.

- М.В. Чиннова: «Легальное определение представляет собой общеобязательное государственно-властное предписание, содержащее в себе критерии отличия обозначенного в нем объекта, имеющего значение для права, от других, изложенное в форме самостоятельного предложения либо включенное в состав другого законоположения, где в одной части находится определяемое, в другой — определяющее, способные к взаимозаменяемости»²⁴⁰;
- в пособии, авторов которого определить не удалось, содержится следующее суждение: «Юридическая дефиниция — особая норма права (дефинитивная), представляющая собой определение понятия, отражающее существенные, качественные признаки юридически значимых предмета, явления, состояния, способствующая обеспечению целостности, непротиворечивости, компактности законодательного регулирования, повышению эффективности реализации законодательных актов»²⁴¹.

Совмещение представленных выше выводов и определений в единый список, который охватывает не только законодательные, но и иные (легальные, нормативные, правовые, юридические) дефиниции, произведено нами в связи с известной близостью названных понятий. Их соотношение между собой, на наш взгляд, очевидно и неоднократно рассмотрено в юридической литературе, в том числе в публикациях авторов, которых мы цитировали в разделе 1.3.

²⁴⁰ Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

²⁴¹ Юридическая техника // Тезисы лекции / МВД РФ. Краснодар, 2016. С. 18.

1.4. ФУНКЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Понятие функций законодательных дефиниций основывается на более общем понятии «функция», которая в литературе определяется следующим образом:

- направление воздействия, отражающее сущность явления, его назначение и закономерности развития²⁴²;
- «деятельность, обязанность, работа, внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»; «роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому»²⁴³;
- назначение, роль, которую выполняет определенная часть системы по отношению к целому; задача, действие или деятельность, которые должна выполнять система для достижения необходимого результата²⁴⁴;
- «слово функция употребляется в двух довольно различных значениях. То оно означает систему жизненных движений, — отвлекаясь от их последствий, — то выражает отношение соответствия, существующее между этими движениями и известными потребностями»²⁴⁵;
- функция применительно к любой системе дает характеристику направления должного воздействия и в этом плане функцию явления следует отличать от его реаль-

²⁴² См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 191.

²⁴³ Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 1300.

²⁴⁴ См.: Виленкин Н. Как возникло и развивалось понятие функции // Квант. 1977. Вып. 7. С. 41–45; Клейн Ф. Общее понятие функции // Элементарная математика с точки зрения высшей : в 2 т. Т. 1. М. ; Л., 1933; Колмогоров А.Н. Что такое функция // Квант. 1970. Вып. 1; Функция // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 1-е изд. М., 1991.

²⁴⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900. С. 37.

ного, фактического воздействия, которое на практике от функции может отклоняться²⁴⁶;

- «направленное избирательное воздействие системы (структуры, целого) на определенные стороны внешней среды»²⁴⁷;
- «присущий объекту способ поведения, содействующий сохранению существования объекта и той системы, структурным элементом которой он является, выполняемая объектом роль по поддержанию целостности и устойчивости систем, частью которых объект выступает, а также внешнее проявление свойств объектов в некоторой системе отношений и форма воздействия объекта на другие объекты, вещества и явления»²⁴⁸;
- «форма воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления»²⁴⁹.

Изложенное позволило М.Д. Хайретдиновой сформулировать следующее определение: «Функции законодательной дефиниции — относительно обособленные направления более или менее однородного и прогрессивного воздействия законодательных дефиниций на сознание и поведение людей, в которых проявляются их природа и назначение, место и роль в правовом регулировании общественных отношений»²⁵⁰.

²⁴⁶ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.

²⁴⁷ Радько Т.И. Функции права // Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 53.

²⁴⁸ Точилин К.Е. Общие функции императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 32–33.

²⁴⁹ Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971. С. 171.

²⁵⁰ Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 9.

Соглашаясь в целом с этим определением, отметим все же его некоторую избыточность и не подкрепленный исторической и современной практикой оптимизм. На наш взгляд, очевидно, что воздействие законодательных дефиниций на сознание и поведение людей может быть не только «более или менее прогрессивным», т. е. более или менее способствующим прогрессу, стремящимся к прогрессу или последовательно развивающимся, но и откровенно отсталым, реакционным, регрессивным, ретроградским.

Аналогичные замечания можно сделать и в отношении определения, предложенного В.О. Левитом: «Функции дефиниций акта официального толкования права — относительно обособленные направления гомогенного (однородного) прогрессивного воздействия интерпретационного акта на сознание и поведение людей, в котором проявляется его природа, место среди других правовых актов и социально-преобразующая роль в правовой системе общества»²⁵¹.

В литературе выделяют следующие функции определений:

1) познавательная функция, под которой понимается «формирование значений вводимых обозначений, формирование понятий, экспликация содержания понятий как основной познавательной категории, из которых строятся знания, отграничение понятия от других»²⁵². Д.И. Арбатский называет следующие функции дефиниций, связанные с познавательным процессом: а) раскрывают смысл слова или выражения, развивают и совершенствуют семантическую сторону языка; б) фиксируют многочислен-

²⁵¹ Левит В.О. Дефиниции в актах официального толкования норм права: доктрина, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 11.

²⁵² Безрукова Е.И. Функции дефиниций в тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5) : в 2 ч. Ч. II. С. 46.

ные и многомерные классификации предметов и явлений объективного мира, наиболее существенные связи и отношения, познанные наукой и практикой; в) формируют, обогащают, обновляют понятия, представления, связанные со словами, терминами, вместе с тем формируют и важнейшие мыслительные операции²⁵³. В.Д. Табанакова выделяет следующие познавательные функции дефиниции: указывает значение термина; вводит термин; исключает термин; объясняет и сокращает; анализирует; обучает; информирует; классифицирует и разграничивает²⁵⁴;

2) коммуникативные функции, к которым отнесены пояснение, уточнение, коррекция²⁵⁵;

3) дидактическая функция, которая в связи с тем, что дефиниция является основным средством изучения языка науки и ее терминологии, способствует расширению сферы знания в процессе обучения и рассматривается как методический прием, представленный в многочисленных заданиях в учебниках, с помощью которого, во-первых, формируются понятия в концептосфере обучаемых, во-вторых, развивается умение «сказать по-другому»²⁵⁶;

4) текстообразующая функция, проявляющаяся в том, что дефиниция служит средством внутренней организации текста, функционирование которой «осуществляется не только на синтагматическом уровне (на поверхностном уровне текста), когда что-то дополняется, объясняется, повторяется, но и на парадигматическом уровне,

²⁵³ См.: Арбатский Д.И. Толкование значений слов. Семантические определения. Ижевск, 1977. С. 6–11.

²⁵⁴ См.: Табанакова В.Д. Моделирование научно-исследовательского текста. Тюмень, 2004. С. 44.

²⁵⁵ См.: Безрукова Е.И. Функции дефиниций в тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5) : в 2 ч. Ч. II. С. 46.

²⁵⁶ См.: Löschnann M. Funktion und Gestaltung von Aufgaben und Übungen zur Paraphrasierung // Deutsch als Fremdsprache. 1982. № 1. S. 12–13.

когда мы замещаем, выбираем, опускаем отрезки текста для выражения определенной мысли»²⁵⁷. Текстобразующая функция дефиниции трактуется как одна из процедур, представляющая собой кодирование научной информации одним из коммуникантов, участвующих в речевой ситуации, и противопоставляется интерпретации текста, понимаемой как декодирование информации²⁵⁸. Е.В. Шилова утверждает, что дефиниции в научном тексте выполняют функции, которые в совокупности составляют текстобразующий потенциал дефиниций. Такие функции обусловлены как речемыслительными действиями автора научного текста, направленными на производство произведения, так и экстралингвистической сущностью научного текста, имеющего специфичный объект экспликации (научное знание) и специфические средства экспликации (научные термины)²⁵⁹. В связи с этим она перечисляет следующие функции научных дефиниций: введение в тему; раскрытие темы; дифференциация понятий; аргументация; инструментальная функция, отражающая специфику научного текста как сочетающего старое и новое знание, компонентами которой являются: функция представления предшествующего знания, функция введения или фиксации нового знания, функции связи старого и нового знания; функция введения в текст авторского термина; моделирующая функция: дефиниция

²⁵⁷ Michel G. Paraphrasierung von Texten // Sprachsystem und sprachliche Tätigkeit / herausgegeben von G. Bartels, I. Pohl und K.E. Sommerfeld. Fr./M. ; Bern ; N. Y. ; P., 1990. Bd. 2. S. 206.

²⁵⁸ См.: Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика / под ред. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина. Екатеринбург, 1997. С. 56.

²⁵⁹ См.: Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

представляет собой языковую и ментальную модель описываемого ею предмета²⁶⁰;

5) метаязыковая функция, представляющая собой «уникальное, неповторимое свойство языка, которое находит свое выражение в наличии особых средств осуществления этой функции»²⁶¹. З.И. Комарова рассматривает метаязыковую функцию как компонент, «работающий» на коммуникативную функцию языка, а «определения (толкования), выступающие в роли семантического регулятора, обеспечивающего взаимопонимание коммуникантов», являются, по ее мнению, «необходимым условием полноценного вербального общения, в том числе и научного»²⁶²;

6) дискурсивные функции, к которым относят: обобщение, отождествление, выдвижение тезиса, компрессию речевого выражения, функцию интертекстуального маркера²⁶³.

Если отталкиваться от понимания функции как задачи, которую должно выполнять определение для достижения необходимого результата, то можно утверждать, что функциональное назначение дефиниций в литературе определяется следующим образом:

- раскрыть содержание определяемых (отраслевых — явных и потенциальных) понятий посредством определяющих — явных (отраслевых и межотраслевых)

²⁶⁰ См.: Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005..

²⁶¹ Слюсарева Н.А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // Вопросы языкознания. 1979. № 4. С. 69.

²⁶² Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика / под ред. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина. Екатеринбург, 1997. С. 53.

²⁶³ См.: Трусов В.Е. Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления (на материале научного и художественного стилей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008.

и потенциальных (общеправовых, отраслевых и межотраслевых) понятий путем введения общеупотребительных, общеправовых, отраслевых, межотраслевых терминов и параллельного установления значения у некоторых из них для наименования указанных понятий²⁶⁴;

- описать содержание (смысл) предметов и явлений посредством перечисления их существенных и отличительных признаков и эксплицировать значение термина²⁶⁵;
- раскрыть суть и содержание правового явления (понятия или юридической категории) посредством логического действия, сформулированного в грамматических предложениях и объединяющего в себе сущностные (самые основные) правовые признаки²⁶⁶;
- придать строгий фиксированный смысл языковым выражениям (терминам языка)²⁶⁷;
- описать предметы или явления либо истолковать понятия или термины с помощью выделения основных (сущностных) свойств или черт²⁶⁸;
- установить значение термина и уточнить связь языкового выражения с тем, что оно обозначает как знак языка²⁶⁹;

²⁶⁴ См.: Андреева Ю.В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2017. № 6. С. 103.

²⁶⁵ См.: Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы права в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 10.

²⁶⁶ См.: Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 12–13.

²⁶⁷ См.: Бочаров В.А. Основы логики. М., 2008. С. 437.

²⁶⁸ См.: Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 59.

²⁶⁹ См.: Войшвилло Е.К. Логика. М., 2010. С. 249.

- раскрыть содержание понятия²⁷⁰;
- выявить содержание понятия или установить значение термина²⁷¹;
- ввести единицу языка (термин) в текст²⁷²;
- раскрыть сущность определяемого понятия, отграничить его от смежных правовых явлений, установить

²⁷⁰ См.: Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 64; Гусев Д.А. Логика. М., 2005. С. 46; Ивин А.А. Логика. М., 2012. С. 71; Кириллов В.И., Стариченко А.А. Логика / под ред. проф. В.И. Кириллова. М., 2010. С. 47; Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. М., 2007. С. 161; Ушакова Л.Н. Дефиниции как нетипичное правовое средство законодательной техники // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 196; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003. С. 43.

²⁷¹ См.: Гетманова А.Д. Логика. М., 2005. С. 35; Самигуллин В.К. О норме права // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2012. № 3 (59). С. 70; Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 41–42.

²⁷² См.: Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 30; Гришечкина Г.Ю. Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 120; Кириллов В.И., Стариченко А.А. Логика / под ред. проф. В.И. Кириллова. М., 2010. С. 48; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 351; Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22; Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 51; Михайлов К.А. Логика. М., 2012. С. 440; Нечаева Н.А. Система единиц специальной номинации в научном тексте (на примере французских экономических текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. С. 7; Новый энциклопедический словарь. М., 2005. С. 12; Чернобель Г.Т. Теоретические основы упорядочения терминологии // Проблемы совершенствования советского законодательства : труды Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. 1983. № 27. С. 57; Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 65.

смысл и содержание регулятивных и охранительных норм, устранить неопределенность, исключить неодинаковую трактовку определяемых понятий и обеспечивать их однозначную идентификацию в процессе толкования и применения правовых норм²⁷³;

- раскрыть существенные и отличительные признаки предмета или установить значение соответствующего термина²⁷⁴;
- изложить в краткой и полной форме термин (понятие)²⁷⁵;
- сформулировать краткий терминофиксирующий текст²⁷⁶;
- раскрыть содержание того или иного понятия (термина), назвать его родовые и (или) видовые признаки²⁷⁷;
- придать точный смысл языковому выражению предмета, раскрыть содержание понятия либо установить значение термина²⁷⁸;
- способствовать сокращению объема нормативного текста, освобождая нормативный акт от громоздких

²⁷³ См.: Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4.

²⁷⁴ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 141.

²⁷⁵ См.: Левина М.А. Семантические особенности терминов вторичных терминосистем // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. № 2 (18). С. 58.

²⁷⁶ См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2007. С. 39.

²⁷⁷ См.: Мамедов Э.Ф. Правовые термины, дефинитивные нормы в механизме правового регулирования как средства обеспечения правовой безопасности закона // Право и безопасность. 2011. № 3–4. С. 40–41; Хайретдинова М.Д. Типичные дефекты дефиниций современного российского законодательства и основные пути их преодоления // Юрист-Правоведь. 2008. № 1.

²⁷⁸ См.: Михалкин Н.В. Логика и аргументация для юристов. М., 2013. С. 43

перечислений, максимально обобщая объект или субъект правоотношений, либо придать понятию специальный, зауженный по отношению к общеупотребительному смысл²⁷⁹;

- выразить существенные признаки объекта, а также специфические характеристики, которые отличают понятие, обозначенное термином, от смежных с ним категорий²⁸⁰;
- идентифицировать правовые предметы, явления и процессы, а также уточнить значение употребленных в нормативных правовых актах терминов²⁸¹;
- представлять новое знание (формулировать проблемы, ставить задачи по дифференциации понятий, устанавливать между понятиями логико-семантические отношения, эксплицировать и доказывать идеи, гипотезы и основные тезисы научной концепции, характеризовать изучаемые объекты, формулировать выводы исследования); эксплицировать старое знание (представлять содержание предпосылочного знания, фиксировать противоречивость или недостаточность старого знания с целью обоснования проблемы исследования, соотносить свои результаты с результатами предшественников и т. д.)²⁸²; «описать значение понятия»²⁸³.

²⁷⁹ См.: Фатьянов А.А. О дефиниции «компьютерная информация» в российском уголовном законодательстве // Информационное право. 2017. № 3. С. 11.

²⁸⁰ См.: Ходакова А.Г. Отражение системных отношений специальной лексики в терминологической дефиниции // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2008. № 2 (10). С. 47.

²⁸¹ См.: Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

²⁸² См.: Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

²⁸³ Там же. С. 38.

В литературе представлены и другие (авторские) системы функций определений:

- А.В. Баранов подразделяет выполняемые нормами-дефинициями функции на две группы: 1) направленные на обеспечение ясности и точности положений нормативно-правовых актов; 2) обеспечивающие надлежащую и эффективную реализацию иных норм права. В первую группу он включает: а) разъяснение содержания и значения терминов, используемых в тексте нормативно-правового акта (основное назначение); б) уточнение значения используемых в акте терминов, необходимость чего возникает в связи с тем, что иногда в законодательных текстах употребляются слова и выражения, повседневный, обыденный смысл которых может не отвечать выражению воли субъекта правотворчества; в) придание терминам нового значения, расширяющего или, наоборот, сужающего их смысл или акцентирующего внимание на определенных специфических признаках определяемого правового предмета, явления или процесса, исходя из особенностей регулирования определенной сферы общественных отношений. Во вторую группу функций включены: а) обеспечение единообразного толкования правовых норм в процессе их реализации; повышение значимости других правовых норм; б) способствование экономичному и целесообразному размещению нормативно-правовых предписаний, придание законодательству необходимой краткости формулировок; в) обеспечение внутренней согласованности и непротиворечивости законодательства²⁸⁴;

²⁸⁴ См.: Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы права в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2.

- В.Б. Куриленко считает, что «дефиниция выполняет следующие функции: а) концептуально-содержательную (служит основой понимания явлений, средством овладения накопленным человеческим опытом, знаниями); б) опознавательную (служит основанием для опознавания конкретных предметов и терминов); в) отграничительную (указывает объем и сферу функционирования научного понятия, фиксирует отличия от однородных понятий; соответственно, отграничивает сферу функционирования научного термина)»²⁸⁵;
- К.Е. Точилин отмечает, что закрепленные в дефинитивных нормах определения призваны содействовать ясности, точности и однозначности терминологического аппарата нормативных актов, минимизируя вероятность неверного уяснения и толкования соответствующих понятий правоприменителем²⁸⁶;
- Л.Н. Ушакова считает, что дефиниции выполняют следующие функции: «учредительную, познавательную, информационную, регулятивную, интерпретационную, фундаментальную, целевую, прояснительную и др.»²⁸⁷;
- М.Д. Хайретдинова все многообразие функций законодательных дефиниций подразделяет на две относительно самостоятельные группы: юридические и социальные. При этом к юридическим функциям отнесены: учредительная, интерпретационно-конкрет-

²⁸⁵ Куриленко В.Б. Обучение иностранных студентов технического профиля рецепции и продукции дефиниции предметного термина/понятия : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. С. 5.

²⁸⁶ См.: Точилин К.Е. Виды императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119).

²⁸⁷ Ушакова Л.Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 13.

тизирующая и моделирующая, а к социальным — экономическая, политическая, экологическая и другие функции²⁸⁸.

Признавая научно-познавательную ценность подобных теоретических построений, заметим, что, на наш взгляд, их практическое значение для законодательной дефектологии стремится к нулю. Более практичным представляется подход, согласно которому «каждая правовая норма выполняет, как правило, какую-нибудь главную для нее функцию»²⁸⁹.

Относительно главной функции законодательных определений в литературе высказываются следующие взгляды:

- В.В. Агафонов считает, что дефинитивные предписания играют конструирующую роль в праве, так как создают то, что можно назвать правовой онтологией (в своевременном смысле этого слова). При этом он утверждает, что основная функция дефиниций состоит в том, чтобы внести ясность в процесс правового регулирования, обеспечить единообразное понимание всех государственно-властных велений²⁹⁰;
- Н.А. Власенко называет единственную технико-юридическую функцию дефиниций — преодоление многозначности в праве, характеризуя ее как один из способов устранения или преодоления многозначности понятия, термина или слова²⁹¹;

²⁸⁸ См.: Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 9.

²⁸⁹ Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 6. С. 30–31.

²⁹⁰ См.: Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24.

²⁹¹ См.: Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12.

- Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова и А.С. Пиголкин указывают, что «основная функция дефиниций состоит в том, чтобы внести ясность в процесс правового регулирования, обеспечить единообразное понимание всех велений законодателя»²⁹². «Они служат узловыми моментами установления единства в понимании и реализации нормативно-правовых предписаний»²⁹³;
- по мнению Ю.К. Краснова, «главная функция дефиниции — обеспечить единообразие в понимании правовых велений не только данного нормативного акта, но и всего законодательства. Поэтому в законодательстве в целом одно понятие должно иметь только одно определение»²⁹⁴;
- по утверждению Л.Н. Ушаковой, «основной функцией дефиниций, рассматриваемых в качестве нетипичного правового средства, является прояснительная функция, которая состоит во внесении дефинициями ясности и однозначности в процесс правового регулирования, уяснении подлинного смысла правовых явлений, обеспечении их единообразного понимания»²⁹⁵.

На наш взгляд, главной функцией законодательных дефиниций является преодоление неопределенности пред-

²⁹² Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 66.

²⁹³ Пиголкин А.С., Вопленко Н.Н. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. М., 1979. Вып. 16. С. 16.

²⁹⁴ Краснов Ю.К. Правовые определения // Юридическая техника : учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. М., 2014. С. 423–424.

²⁹⁵ Ушакова Л.Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 13.

писаний законодательства. Главенство этой функции обусловлено следующим:

- принцип верховенства права объединяет в себе требования правовой определенности, правовой эффективности и баланса интересов, или пропорциональности, что характеризует главную черту принципа верховенства права — предсказуемость правовых предписаний²⁹⁶;
- «одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм»²⁹⁷;
- «представляя собой гарантию против властного произвола, требование правовой определенности включает в себя стандарты “качества закона”, а также последствий его применения. Это означает, что устанавливаемые законодателем правила поведения должны быть ясными, точными и непротиворечивыми, а полномочия правоприменителя — разумными и достаточными (нечрезмерными) для реализации своих функций»²⁹⁸;
- «система правовых дефиниций — это “позвоночник” всей правовой системы», а «отсутствие единства терминологии, нарушающее согласованность системы правовых актов, является одной из главных причин разбалансированности и противоречивости российской правовой системы»²⁹⁹.

²⁹⁶ См.: Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.

²⁹⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд. М., 2003. С. 175.

²⁹⁸ Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009. С. 282.

²⁹⁹ Сухов Э.В. Унификация юридических дефиниций в российской правовой системе // Право и государство. Теория и практика. 2016. № 11. С. 137.

Таким образом, законодательные дефиниции предназначены для преодоления неопределенности законодательства, в связи с чем отсутствие определенности составляет основной признак их дефектности, который может иметь различные формы своего проявления: «двусмысленность, неточность, декларативность, излишняя детализированность, абстрактность, тавтологичность, алогичность»³⁰⁰ и др. Н.А. Власенко квалифицирует неопределенность как свойство права, выражающееся в неконкретности содержания правовых явлений. По его мнению, правовые понятия весьма неопределенные феномены и приобретают определенность лишь в случаях их конкретизации, результатом которой являются дефиниции. В связи с этим делается вывод, что правовые дефиниции есть переход от неопределенности к определенности в праве³⁰¹. М.В. Ломоносов авторитетно указывает: «Паче же всего должно юристу, яко знающему довольно философию, всякому юридическому термину изобретать и составлять точные дефиниции, полные, без излишеств, ибо употребление слов неограниченных и сомнительных и двузnamenательных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и ябедам»³⁰². Как верно подмечено, право — это не что иное, как предсказание того, каким образом суд поступит на практике³⁰³. Это утверждение имеет в своем основании более общий подход Д. Юма: «Опыт

³⁰⁰ Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 8–9.

³⁰¹ См.: Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правоведение. 2006. № 7; Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12.

³⁰² Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 10. М. ; Л., 1957. С. 149.

³⁰³ См.: Holmes O.W. The Path of the Law // Harvard Law Review. 1897. Vol. 10. № 457.

обучает нас тому, что дела человеческие можно было бы вести с гораздо большей выгодой, если бы были установлены известные символы или знаки, при помощи которых мы могли бы внушить друг другу уверенность в том, как мы станем поступать в известных случаях. После того, как учреждены эти знаки, всякий, кто ими пользуется, тотчас обязывается ради собственного интереса выполнять свои обязательства»³⁰⁴.

Допуская противоречивое истолкование и произвольное применение соответствующих норм, подобные дефекты ослабляют нормативную упорядоченность значимых с точки зрения поддержания конституционной законности общественных отношений и их отдельных компонентов.

1.5. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЯМ

В литературе встречаются различные системы требований, предъявляемых к дефинициям:

- Л.Ф. Апт и М.В. Чиннова считают, что в законодательной дефиниции не должно быть никакой двусмысленности, так как только это позволяет достоверно и понятно ее толковать и применять³⁰⁵;
- И.Н. Волкова в систему требований к дефинициям научно-технического термина включила следующие положения: 1) дефиниция должна содержать только его существенные признаки, необходимые и достаточные для его идентификации и выделения из ряда дру-

³⁰⁴ Юм Д. Трактат о человеческой природе: в 3 кн. Кн. III. М., 2009. С. 290.

³⁰⁵ См.: Апт Л.Ф. Дефиниции и право. М., 2008. С. 35–47; Чиннова М.В. Правила формулирования легального определения // Право и политика. 2005. № 1. С. 23.

гих понятий; 2) дефиниция должна быть адекватной, соразмерной дефинируемому понятию, т. е. строго соответствовать его объему; 3) дефиниция должна быть системной содержательно, лексически и синтаксически, т. е. словесно отражать место понятия в понятийной системе, указывать на вид связей, на отношения с ближайшими понятиями; 4) дефиниция не должна быть тавтологической, т. е. содержать только те признаки, которые уже отражены в буквальном значении термина; 5) дефиниция не должна содержать логического круга, при котором одно понятие определяется через другое, которое, в свою очередь, объясняется через первое; 6) дефиниция должна быть лингвистически правильной, т. е. соответствовать нормам того языка, на котором она дана; 7) дефиниция должна быть краткой. Многословность дефиниции свидетельствует о недостаточно четкой систематизации понятий³⁰⁶;

- по мнению Т.В. Губаевой, нормативные дефиниции должны отвечать следующим требованиям: 1) в них должны фиксироваться существенные признаки. При этом следует стремиться использовать общеизвестные термины, не вызывающие сомнения в их ясности; 2) следует избегать «порочного круга», когда определение прямо или косвенно повторяет то, что уже содержится в определяемом понятии. Например, «порочный круг» содержит следующее определение: «Юридическая ответственность — это ответственность за совершенное правонарушение». Такую ошибку в определении называют «то же через то же». Подобные определения не раскрывают содержание понятия: если мы не знаем, что такое юридическая ответственность, то указание на то, что она наступает за совершенное

³⁰⁶ См.: Волкова И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии. М., 1984. С. 41–45.

правонарушение, ничего не добавит к нашим знаниям; 3) нормативные дефиниции должны быть адекватными, т. е. объемы определяемого и определяющего понятий должны совпадать, а сами понятия — быть взаимозаменяемыми³⁰⁷;

- Д.С. Дудырин перечисляет следующие требования к правовой дефиниции: 1) одно из основополагающих требований — недопустимость существования различных дефиниций одного понятия; 2) дефиниции должны отражать только существенные признаки обобщаемых явлений. И каждый такой признак должен иметь правовое значение; 3) дефиниции должны быть полными. Полнота дефиниции выражается в ее способности отражать все сущностные черты дефинируемого понятия. Ни один значимый признак дефинируемого явления или факта не должен выпасть из поля зрения законодателя; 4) дефиниция должна быть адекватной, т. е. ее объем должен совпадать с объемом определяемого понятия; 5) дефиниция должна быть лаконичной, в определенных случаях допускается ее сложносоставной характер, но при этом она должна оставаться применимой; 6) дефиниция не должна содержать противоречивых суждений. В случае, когда каждый последующий признак отменяет предыдущий, дефиниция не пригодна для использования; 7) дефиниция не должна содержать термины, употребляемые в определяемом понятии, т. е. не допускать тавтологии, иначе данная дефиниция будет лишь засорять нормативный акт своим присутствием и никакой пользы от нее не будет³⁰⁸;

³⁰⁷ См.: Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. С. 69–70.

³⁰⁸ См.: Дудырин Д.С. Требования к правовой дефиниции // Огарев-Online. 2015. № 16 (75).

- Т.В. Кашанина выделяет обязательные критерии, которые должны предъявляться к правовым дефинициям при их подготовке: они должны отражать только существенные признаки обобщаемых явлений; эти признаки «должны иметь правовое значение; быть полными и отражать все обобщаемые явления; быть адекватными, т. е. иметь объем, совпадающий с определяемым понятием; не содержать противоречивых суждений; не содержать термины, употребляемые в определяемом понятии (чтобы не было тавтологии)»³⁰⁹;
- В.Б. Квашевич (Поповская) к числу логических правил, требований и запретов, которые необходимо учитывать в процессе определения, относит: 1) требование взаимозаменяемости (соразмерности) дефиниендума и дефиниенса. При нарушении этого правила возникают следующие виды определений: слишком широкое определение, слишком узкое определение, переключивающееся определение; 2) запрет на порочный круг, запрет на тавтологию: определяющее не должно характеризоваться через определяемое; 3) определение должно быть ясным, в определяющей части могут использоваться только имена, известные и понятные тем, на кого рассчитано определение; 4) определение не должно содержать отрицания; 5) правило «некреативности» требует, чтобы определение не создавало определяемый предмет³¹⁰;
- Р. Книппер и В. Назарян настоятельно рекомендуют: а) чтобы дефиниции никогда не содержали законных положений или представляли бы собой указания о применимости закона; б) дефиниции никогда не вводили искусственное или совершенно неприменимое

³⁰⁹ Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд. М., 2011. С. 182.

³¹⁰ См.: Квашевич (Поповская) В.Б. Анализ понятия «определение» в дискурсе (логический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Вып. 1 (134). С. 61.

значение слова или выражения; в) по всему закону использовалась всегда однажды введенная дефиниция; г) не использовались различные выражения или слова для обозначения в одном и том же законе одного и того же значения³¹¹;

- В.Ю. Туранин обозначил требования к законодательным дефинициям в качестве принципов и предложил их следующую систему:

1. Принцип правовой безупречности. Это общий принцип, вытекающий из идеального, философского понимания закона как объекта, изначально предназначенного регулировать отношения в обществе, которые в своей совокупности являются основой существования человечества. Следовательно, закон обязан быть безупречным во всех аспектах, и в первую очередь — в правовом аспекте. Дефиниции в своем проявлении являются частью закона, поэтому на них также распространяется это идеальное свойство закона. В связи с этим законодательные определения терминов не имеют права быть коллизионными, т. е. они не должны противоречить уже имеющимся дефинициям, а также существующим правовым нормам.

2. Принцип адекватного отражения сути понятия. Построение законодательной дефиниции должно позволять каждому заинтересованному пользователю увидеть все то, что ему необходимо для последовательной и эффективной работы с определяемым термином. Поэтому в дефиниции должно быть адекватно и наиболее полно отражено содержание соответствующего понятия.

3. Принцип системности. Данный принцип подразумевает объективное и полноценное функциони-

³¹¹ См.: Книпер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999.

рование каждой законодательной дефиниции в единой системе. Это обусловлено тождественными свойствами определений, их общей логической структурой. Система законодательных дефиниций проявляет себя точно так же, как и юридическая терминологическая система, ведь в большинстве случаев дефиниции следуют за терминами, являются их тенью. Поэтому и в данной системе присутствуют, к примеру, свои взаимосвязанные и взаимозависимые дефинитивные ряды, характеризующиеся определенной иерархией. Особенно важным аспектом в данном случае является согласованность дефиниций между собой, их непротиворечивость. Как показывает исследование современного российского законодательства, проблемы в данном отношении есть, причем некоторые из них имеют довольно существенный характер, негативно сказывающийся на процессе реализации юридических норм.

4. Принцип краткости формы и полноты содержания. Выделение этого принципа, как и в первом случае, основано на корреляционной связи права и философии. Форма и содержание — это две неотделимые друг от друга категории, которые одинаково важны для любого объекта правовой действительности. Законодательные дефиниции следует облачать в краткую форму, которая способствует объективной экономии языковых средств и служит удобным элементом восприятия нормативного предписания. Вместе с тем краткость в формулировании дефиниции обязана иметь разумные границы, ни в коем случае не деформировать содержание понятия, отражать его существенные аспекты, которые позволяют идентифицировать данное понятие в понятийной системе, что необходимо для стабильного и эффективного функционирования каждой дефиниции в тексте закона.

5. Принцип логичного изложения. Данный принцип отражается в установлении и укреплении логических связей внутри самого определения, он основывается на последовательности его изложения. В содержании законодательной дефиниции нет места для логических противоречий, а значит, каждое последующее должно быть продолжением предыдущего, вытекать из его сути, существовать во взаимосвязи с ним, а не отрицая его. Поэтому следует выстраивать логичные словесные ряды, в которых каждое слово находится на своем месте, помогая реализоваться другому слову, определяя тем самым общую суть фразы, предложения. В законодательном определении недопустима тавтология, которая выражается в определении понятия через самого же себя.

6. Принцип лингвостилистической грамотности. Сформулированная в окончательной форме законодательная дефиниция должна характеризоваться грамотностью в своем изложении, а значит, соответствовать всем нормам современного русского языка. В данном случае важно, прежде всего, соблюдение лексико-стилистических норм литературного языка, в частности требований к современной терминологии. Законодательную дефиницию следует выстраивать таким образом, чтобы задействованные в ее текстовой основе термины преимущественно употреблялись в том смысле, в котором они известны потенциальному пользователю, без дополнительных пояснений к ним³¹²;

- М.Д. Хайретдинова в систему предъявляемых к законодательным дефинициям требований включает: наличие формы утвердительного суждения; равенство дефиниендума и дефиниенса; существенность при-

³¹² См.: Туранин В.Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций. М., 2009. С. 28–32.

знаков; краткость; ясность; недопустимость «круга» в законодательной дефиниции; недопустимость тавтологий; отсутствие отрицательных характеристик; стилистическую нейтральность законодательной дефиниции; ограниченное использование в тексте законодательных дефиниций устаревшей лексики юридического языка и иностранной терминологии³¹³;

- С.П. Хижняк обозначил следующие требования, предъявляемые к юридическим дефинициям с целью упорядочения юридической терминологии: 1) дефиниции должны содержать только существенные признаки понятия; 2) быть соразмерными понятию; 3) системными (словесно отражать родовидовые отношения в системе терминов); 4) краткими и ясными; 5) выраженными с учетом норм и правил русского языка; 6) дефиниции не должны быть тавтологичными и содержать логического круга³¹⁴;
- по мнению Г.Т. Чернобеля, определения должны: «1) с оптимальной адекватностью отражать сущность дефинируемого явления; 2) иметь конвенциональный характер, т. е. базироваться на определенном научном признании, консенсусе; 3) быть дискурсивными, т. е. находиться в определенном логическом сцеплении с предшествующими общепризнанными или устоявшимися дефинициями действующего законодательства»³¹⁵;
- М.В. Чиннова подразделяет требования, предъявляемые к законодательным дефинициям, на три взаимо-

³¹³ См.: Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

³¹⁴ См.: Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения // Правоведение. 1990. № 6. С. 70–71.

³¹⁵ Чернобель Г.Т. Правовые понятия и их применение в законах // Законодательная техника : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 81.

- связанные группы, основанные на различных свойствах определений понятий: филологические (стили- стические, терминологические и синтаксические пра- вила); фактические (определяющее должно содержать существенные признаки определяемого; определение понятия должно осуществляться через термины, зна- чения которых уже известны, более ясны и понятны, чем значение определяемого; требование «неотрица- тельного» определения); логические (правило взаимо- заменяемости (или переводимости); правило полноты определения; правило запрета порочного круга; прави- ло непротиворечивости; правило однозначности)³¹⁶;
- в публикации, авторов которой установить не удалось, перечислены следующие требования, предъявляемые к юридическим дефинициям:

1. Логические: соразмерность; отсутствие «пороч- ного круга»; отсутствие тавтологии (определяющее по- нятие повторяет определяемое); точное отражение ха- рактерных черт; отсутствие примитивных, очевидных по содержанию понятий; определение не должно быть отрицательным, не должно создавать неразрешимых коллизий.

2. Лексические: правильное использование поли- семичных слов, синонимов, антонимов и омонимов в правовом языке.

3. Риторические: текст должен быть ясным и точ- ным; простым и доступным; лаконичным и ком- пактным.

4. Морфологические: соблюдение норм употребе- ния частей речи; норм употребления самостоятельных и служебных частей речи.

³¹⁶ См.: Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно- правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 107.

5. Синтаксические: текст должен быть последовательным и связным при изложении языковых форм; в нем должны грамотно использоваться разделительные и соединительные союзы, а также знаки препинания.

6. Стилистические: текст должен быть ровным и спокойным по стилю³¹⁷.

Нетрудно заметить, что различные авторы в целом сходятся во взглядах на требования, которым должны соответствовать законодательные дефиниции. При этом такие требования к дефинициям, как их целостность (цельность) и связность, если и упоминаются, то «между делом» и в чрезмерно общем виде.

Между тем нарушение текстовых правил целостности (цельности) и связности определения, которые в совокупности составляют такую его важнейшую характеристику, как эпистемическую³¹⁸ нерасчлененность, ведет к появлению специфических дефектов законодательства — дефектов эпистемической расчлененности законодательной дефиниции. Целостность и связность считаются основополагающими категориями текста, в связи с чем на этом вопросе следует остановиться подробнее.

Определение необходимо рассматривать «как единое целое, существующее по своим законам... Дискретирование же единиц — это лишь логическая, приводящая к выявлению неких абстракций, операция, тогда как реально существуют лишь текстовые образования, из которых с той или иной степенью обоснованности выделяются еди-

³¹⁷ См.: Юридическая техника // Тезисы лекции / МВД РФ. Краснодар, 2016. С. 18–19.

³¹⁸ Эпистемическая — связанная с научно-познавательной деятельностью. См.: Котюрова М.П., Соловьева Н.В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). М., 2019. С. 137.

ницы более низких уровней»³¹⁹. Поэтому определение должно представлять собой единый текст, обладающий, «наряду с вербально выраженным содержанием и универсальными нехудожественными смыслами, также подтекстными (коммуникативно значимыми) смыслами, для представления которых в тексте появляются специальные собственно- и несобственно текстовые средства»³²⁰.

Связность рассматривается в качестве одной из основополагающих текстовых категорий, наличие которой «повышает статус некоторого множества высказываний, превращая их в текст»³²¹. Достаточно полное представление о связности текста можно получить, ознакомившись со следующими высказываниями:

- А.Э. Бабайлова считает, что «связность определяет уровень формальной и логико-содержательной когезии между элементами иерархической системы текста. Ее можно рассматривать как одно из условий для достижения цельности»³²²;
- по мнению Н.С. Болотновой, связность представляет собой «основной признак текста, заключающийся в межзнаковом взаимодействии, основанном на связи элементов текста, определяющем целостность речевого сообщения и обусловленном авторским замыс-

³¹⁹ Исаева Л.А. Анализ текста: континуальность процесса — дискретность подходов // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы III Междунар. науч. конф. Краснодар, 2011. С. 4.

³²⁰ Исаева Л.А., Буданова С.Г. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические основы // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1 (44). С. 64.

³²¹ Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2008. С. 182.

³²² Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку: социопсихолингвистические аспекты. Саратов, 1987. С. 58.

лом и особенностями языковой системы, стоящей за текстом»³²³;

- у Д. Брчаковой связным может считаться «такой отрезок текста, который содержит в себе информацию, заложенную в предшествующих компонентах текста»³²⁴;
- Н.С. Валгина считает, что «связность текста обнаруживается на уровне тема-рематических последовательностей в рамках межфразовых единств, когда четко фиксируются структурные показатели связи — эксплицитные и имплицитные, контактные и дистантные»³²⁵;
- Ф.У. Жаббарова в категорию связности текста включает когезию и когерентность, являющиеся, соответственно, ее внутренним и внешним выражением³²⁶;
- В.В. Красных, рассматривая смысловую целостность как тематическое единство, охватывающее психологию, семантику и логику текста, предлагает различать тематическую, структурную и коммуникативную целостность текста³²⁷;
- А.А. Леонтьев считает, что «связность обычно является условием цельности, но цельность не может полностью определяться через связность. С другой стороны, связный текст не всегда обладает характеристикой цельности»³²⁸;
- О.И. Москальская выделяет три вида целостности текста — смысловую, коммуникативную и структурную,

³²³ Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М., 2007. С. 147.

³²⁴ Брчакова Д. О связности в устных коммуникатах // Синтаксис текста. М., 1979. С. 250.

³²⁵ Валгина Н.С. Теория текста. М., 2004. С. 251.

³²⁶ См.: Жаббарова Ф.У. Категории текста // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3.

³²⁷ См.: Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. Человек. Сознание. Коммуникация. М., 1998. С. 202.

³²⁸ Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста : материалы науч. конф. М., 1974. Ч. 1. С. 51.

- «которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция»³²⁹;
- П.С. Полубинский говорит, что признаки структурной связности и содержательной цельности «неразрывны и накладываются друг на друга»³³⁰;
 - Е.А. Селиванова отмечает, что «механизмы связности лежат не на поверхности, заложены не только в вербальном посреднике коммуникативного процесса — тексте... внутритекстовые связи порождаются определенной лингво-когнитивной упорядоченностью сознания автора и в силу определенной общности ментальных лексиконов, функций сознания декодируются адресатом»³³¹;
 - у З.Я. Тураевой категория связности включает как глубинный смысл, так и его формальное выражение. Выделяя в тексте глубинную и поверхностную структуры и понимая под первым лингвистическую структуру текста, его форму, а под вторым — событийную канву, точку зрения автора (ракурс изображения) и прагматическую установку, З.Я. Тураева пишет, что категория связности охватывает обе эти структуры в их взаимодействии³³²;
 - Л.М. Яхиббаева утверждает, что «текст можно считать связным, если он представляет собой законченную последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора»³³³.

³²⁹ Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981. С. 17.

³³⁰ См.: Полубинский П.С. Категории когезии и когерентности в поликодовом интерпретационном дискурсе // Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: М.В. Мишкевич и др. 2019. С. 35.

³³¹ Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. Киев, 2002. С. 217.

³³² См.: Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М., 1986. С. 80–82.

³³³ Яхиббаева Л.М. Категории цельности / целостности и связности как основные признаки текста // Лингвокультурология. 2008. № 2. С. 214.

В литературе отмечается, что к числу основных понятий теории связного текста принадлежат упомянутые выше «когезия» и «когерентность». Они, хотя и считаются необходимым условием текстуальности, однако подход к данным понятиям и явлениям, их определение и применение в разных концепциях расходятся³³⁴.

Расхождения во взглядах на понимание когезии прослеживается в следующих высказываниях:

- А.М. Астайкина под когезией понимает «определенные средства связи, необходимые для поддержания целостности и последовательности высказывания, его синтаксического и семантического единства»³³⁵;
- М.А. Величко: «Если мы определяем текст как связный, т. е. логичный, его элементы (слова, предложения, параграфы и т. п.) хорошо структурированы и соединены вместе, т. е. можно сказать, что когезия наблюдается тогда, когда интерпретация одного элемента зависит от интерпретации другого»³³⁶;
- в понимании И.Р. Гальперина «когезия — это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т. е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.»³³⁷;

³³⁴ См.: Бобрикова Е.Н. Средства связности текста в литературе «потока сознания» (на материале романа Джеймса Джойса «Улисс»): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008.

³³⁵ Астайкина А.М. Механизмы когезии и когерентности в английском научном тексте. Саранск, 2020. С. 14.

³³⁶ Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. Вып. 2 (177). С. 40.

³³⁷ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 74.

- Ю.Н. Земская трактует когезию как «средство обеспечения единства текста, выраженное в повторении определенных языковых единиц»³³⁸;
- О.В. Казаченко утверждает, что «под когезией понимается линейная внутренняя организация текста посредством различных средств языка. Она охватывает формально-грамматические аспекты связи высказывания внутри текста»³³⁹;
- по Дж. Куттингу когезия обеспечивает внутреннюю лексико-грамматическую связность текста, т. е. связь его элементов, при которой интерпретация одних элементов зависит от других и позволяет адресанту реализовать свою коммуникативную цель с наибольшей точностью и ясностью. Когерентность организует части дискурса таким образом, что авторский замысел становится понятным читателю, т. е. реализуется то, что в прагматике называется уместностью³⁴⁰;
- В.А. Лукин рекомендует понимать под когезией «связность локального типа. В тексте она проявляется формально, имеет линейный характер и в большинстве случаев соотносится с языковыми единицами»³⁴¹;
- Н.Ю. Петрова определяет когезию как формальную, или внешнюю, связность³⁴²;
- у А.А. Прохоровой когезия означает внутритекстовые связи, обеспечивающие целостность и единство лите-

³³⁸ Теория текста / Ю.Н. Земская, И.Ю. Качесова, Л.М. Комиссарова и др. М., 2016. С. 98.

³³⁹ Казаченко О.В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27). Ч. 2. С. 89.

³⁴⁰ См.: Cutting J. Pragmatics and Discourse. L.; N. Y., 2002.

³⁴¹ Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999. С. 38.

³⁴² См.: Петрова Н.Ю. Категория когерентности в текстах английской драмы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3 (11).

ратурно-художественного произведения или любого словесного творения³⁴³;

- М. Хоуи подчеркивает, что когезия в тексте осуществляется преимущественно с помощью лексических средств и подтверждает это тем, что «изучение когезии в основном опирается на изучение лексики, а изучение когезии в тексте подразумевает, по большей части, изучение функционирования лексических средств в тексте»³⁴⁴;
- М.А.К. Хэллидэй и Р. Хасан понимают когезию как «совокупность поддающихся описанию лингвистических механизмов, обеспечивающих связь между высказываниями, или такое отношение элементов в тексте, когда один элемент значения предполагает другой элемент, причем интерпретация второго зависит от интерпретации первого»³⁴⁵. Они утверждают, что «когезия принадлежит к элементам значения, которое существует в рамках текста и определяет его как текст», когезия «не выявляет, что сообщает текст, она выявляет, как текст организован в семантическое целое». При этом подчеркивается, что «отношения когезии являются отношения между двумя или более элементами в тексте, независимые от структуры»³⁴⁶;
- В.Е. Чернявская определяет когезию как «взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста, охватывающей грамматико-синтаксический, лексический и ритмический уровни»³⁴⁷.

³⁴³ См.: Прохорова А.А. Теоретические проблемы текста и текстообразования // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2007. № 1.

³⁴⁴ Hoey M. *Patterns of lexis in text*. Oxford, 1991. P. 10.

³⁴⁵ Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. L., 1976. P. 27.

³⁴⁶ Хэллидей М.А.К., Хасан Р. Когезия в английском языке // Исследования по теории текста. М., 1979. С. 109.

³⁴⁷ Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009. С. 20.

Понятие когерентности текста трактуется в специальной литературе следующим образом:

- Н.С. Болотнова интерпретирует понятие когерентности как «качество текста, позволяющее адресату приобщиться к его целевой программе, авторской интенции, мотиву, организующим текст как системно-структурное образование»³⁴⁸;
- Г. Буссманн различает когерентность в широком и узком смысле слова. «Под когерентностью в широком смысле понимается текстообразующая связь предложений, которая охватывает все виды грамматических и семантических отношений. Когерентными средствами текста являются, прежде всего, семантические структуры, например каузальная или темпоральная коннекция. В узком смысле когерентность разграничивается грамматическими внутритекстовыми связями (когезия) и обозначает лежащую в основе когезии семантическую смысловую связь текста, его содержательно-семантическую или когнитивную структуру»³⁴⁹;
- Н.С. Валгина трактует когерентность как смысловую, содержательную целостность высказывания, единство его микротем, макротем и темы всего речевого произведения в целом. При этом автор подчеркивает важность ключевых слов, которые выстраивают имплицитные ситуативные связи между сверхфразовыми единствами и фрагментами высказывания, а также «создают вокруг себя единый смысловой контекст, вовлекая в него другие слова, ситуативно связанные со словом-понятием, избранным в качестве ключевого»³⁵⁰;
- Р. де Богран и В. Дресслер определяют когерентность как целостность ощущений, а также общие доступ-

³⁴⁸ Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М., 2007. С. 146.

³⁴⁹ Bussmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart, 2002. S. 389.

³⁵⁰ Валгина Н.С. Теория текста. М., 2017. С. 47.

ность и релевантность в конфигурации понятий и отношений³⁵¹;

- Т. ван Дейк рассматривает когерентность дискурса на локальном и глобальном уровнях. «Локальную когерентность» он определяет как категорию дискурса и текста, средства выражения которой поддерживают последовательную и логическую взаимосвязь элементов текста. «Глобальную когерентность» он рассматривает как отношение каждого конкретного высказывания к общему плану коммуникации³⁵²;
- Ю.А. Дрейзис утверждает, что «когерентность обеспечивается средствами синтаксического плана, такими как использование дейктических, анафорических и катафорических элементов или логических структур, а также пресуппозиций и имплицативных конструкций, связанных с общими знаниями о мире»³⁵³;
- у О.В. Казаченко когерентность понимается «как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической соотнесенности и взаимосвязи входящих в него предложений, как смысловая связь предложений»³⁵⁴;
- Е.И. Литневская и О.А. Литневская говорят о разных уровнях (степенях) когерентности: текст, не поддающийся интерпретации, признается реципиентом некогерентным, тогда как в текстах с неочевидной интерпретацией когерентность будет выражена с разной силой. При более широком подходе когерентность понимается ими как основа коммуникативного процесса,

³⁵¹ См.: Beaugrande R., de, Dressler W. Introduction to Text Linguistics. N.Y., 1981. P. 84–112.

³⁵² Dijk T.A., van. Discourse and Context. A sociocognitive approach. Cambridge, 2008. P. 57.

³⁵³ Дрейзис Ю.А. Параллелизм классического типа как механизм связности в современной китайской поэзии // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 193.

³⁵⁴ Казаченко О.В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27). Ч. 2. С. 89.

и в таком случае акцент делается не только на реакции адресата и его желании понять адресованный ему текст, но и на интенции адресанта донести этот смысл, оценив способности адресата и соответствующим образом представив материал³⁵⁵;

- В.А. Лукин описывает когерентность как основное конструктивное свойство текста, заключающееся в его «семантической неаддитивности»³⁵⁶. Суть данного подхода в том, что цельный завершённый текст, по его мнению, всегда больше суммы составляющих его языковых элементов. По его мнению, когерентность свидетельствует «о глобальной связности текста»³⁵⁷;
- У О.И. Москальской когерентность — это «цельность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической (прежде всего синтаксической) и стилистической соотнесенности и взаимозависимости составляющих его предложений. Когерентность текста есть результат взаимодействия логико-семантического, синтаксического и стилистического видов когезии»³⁵⁸;
- Н.Ю. Петрова определяет когерентность как внутреннюю, содержательную связность текста³⁵⁹;
- по мнению В.Е. Чернявской, когерентность «является семантико-когнитивной связностью, рассматриваемой в причинно-следственном, временном и референциальном аспектах»³⁶⁰.

³⁵⁵ См.: Литневская Е.И., Литневская О.А. К определению текстообразующих признаков когезии и когерентности // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 6.

³⁵⁶ Лукин В.А. Художественный текст: основы теории и элементы анализа. М., 1999. С. 41.

³⁵⁷ Там же. С. 39.

³⁵⁸ Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981. С. 46.

³⁵⁹ См.: Петрова Н.Ю. Категория когерентности в текстах английской драмы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3 (11).

³⁶⁰ Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009. С. 20.

Различия во взглядах на сущность понятий когезии и когерентности обусловили расхождение на понимание соотношения этих понятий:

- Р. де Богранд и В. Дресслер разграничили когезию и когерентность как явления, характеризующие различные стороны связности и, следовательно, взаимодополняемые³⁶¹;
- у М.А. Величко «когерентность означает понятийно-смысловую цельность текста, тогда как когезия есть использование соответствующих языковых единиц, форм и эксплицитных коннекторов»³⁶²;
- Л.Е. Гриневская, О.В. Зими́на и В.Б. Киселева употребляют термины «когезия» и «когерентность» синонимично: «Понятие когезии (когерентности) имеет широкое трактование и представляет собой соотношение составляющих текст компонентов»³⁶³;
- Н.А. Депутатова и К.Р. Сахабиева считают, что когерентность не стоит отождествлять с когезией, так как когерентность есть свойство текста, а когезия суть свойство элементов текста, не меньших, чем предложение³⁶⁴;

³⁶¹ См.: Beaugrande R., de. Introduction to Text Linguistics / R. de Beaugrande, W. Dressler. Introduction to Text Linguistics. L. ; N. Y., 1981.

³⁶² Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. Вып. 2 (177). С. 41.

³⁶³ Гриневская Л.Е., Зими́на О.В., Киселева В.Б. Текст как доминирующая единица перевода // Лингводидактические аспекты перевода в процессе подготовки переводчиков : материалы междунар. науч.-практ. семинара (15 ноября 2005 г.). Иркутск, 2006. С. 39.

³⁶⁴ См.: Депутатова Н.А., Сахабиева К.Р. Соотношение когерентности и когезии // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2014. С. 56–58.

- О.В. Казаченко утверждает, что «когерентность есть свойство текста, а когезия — свойство элементов текста»³⁶⁵;
- А.А. Леонтьев считает, что «когеренция шире когезии, она охватывает не только формально-грамматические аспекты связи высказываний, но и семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса, как локальной, так и глобальной, то есть формальная связность текста (когезия) соотносится с содержательной связностью (когерентностью), выступающей в качестве уточнения категорий информативности и целостности текста»³⁶⁶;
- Е.И. Литневская, определяя когезию как формальную связность, а когерентность как семантическую цельность и осмысленность, утверждает, что «когезия — это формально-структурная категория, обусловленная линейностью текста и внешне выражающаяся синтагматической соотнесенностью слов, предложений и текстовых фрагментов, тогда как когерентность опирается на логические и семантические связи между этими фрагментами и обуславливает осмысленность текста»³⁶⁷;
- согласно М.Л. Макарову, когеренция шире когезии: если когезия является формально-грамматической связностью дискурса, то когерентность охватывает еще

³⁶⁵ Казаченко О.В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27). Ч. 2. С. 89.

³⁶⁶ Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста: сб. науч. тр. Вып. 103. М., 1975. С. 195.

³⁶⁷ Литневская Е.И. О лингвосемиотических и социокультурных особенностях некоторых жанров интернет-коммуникации // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 239.

и «семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса, как локальной, так и глобальной»³⁶⁸;

- Т.В. Милевская дает следующее определение взаимоотношению данных терминов: «Когезия суть свойство элементов текста, а когерентность есть свойство текста в целом»³⁶⁹;
- В.Е. Чернявская делает вывод, что «дихотомия “когезия-когерентность” — это оппозиция поверхностной структуры и глубинно-смыслового уровня»³⁷⁰.

Возвращаясь к предметному рассмотрению дефектов эпистемической расчлененности законодательных определений, следует сказать, что они обнаруживают нарушение законодателем (либо отсутствие в его мышлении) взаимозависимости между континуальностью процесса и дискретностью подхода. В результате в законодательстве появляются дискретные (расчлененные) определения, которые не получают необходимых свойств единого континуума, где каждая из языковых единиц не только наиболее полно проявляет свои сущностные признаки, но и обнаруживает новые, текстообразующие функции. «Отсутствие целостности, — по замечанию Н.П. Пешковой, — связано с невозможностью установить смысловые связи текста, то есть отношения между фрагментами информации, представленной в сообщении. При этом в сознании

³⁶⁸ Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1998. С. 195.

³⁶⁹ Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 61.

³⁷⁰ Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009. С. 20.

воспринимающего отображается не целостная структура содержания иерархического характера, а лишь отдельные ее фрагменты, которые не соотносятся между собой и не вписываются в какие-либо структуры “старых” знаний, имеющих в сознании реципиента»³⁷¹.

Примеры эпистемической расчлененности законодательных определений предоставляют:

1) ст. 1 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», содержащая несколько определений одного и того же понятия: «Правительство Российской Федерации — высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации»; «Правительство Российской Федерации является органом государственной власти Российской Федерации»; Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть Российской Федерации»; «Правительство Российской Федерации является коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации». Таким образом, единая целостность расчленена на несколько независимых дефиниций;

2) пункты 1 и 2 ст. 20 НК РФ, содержание которых говорит о том, что целостное определение понятию «взаимозависимые лица» можно дать лишь путем их объединения³⁷²;

3) ч. 1 ст. 43 УК РФ, где дефиниция наказания фактически разбита на два самостоятельных предложения: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда»; «Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении пре-

³⁷¹ Пешкова Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект. Уфа, 2002. С. 107.

³⁷² См.: Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4.

ступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»³⁷³.

4) законодательный институт конфискации доходов, законность происхождения которых не доказана, расчлененный в положениях нескольких законов. Так, ст. 235 ГК РФ «Основания прекращения права собственности» содержит п. 8 «Обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы». Данная норма корреспондирует с положениями ст. 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», согласно которой, если должностное лицо при декларировании своих доходов не представило сведений о законности их происхождения, прокурор в исковом порядке инициирует процесс конфискации имущества, приобретенного на доходы, законность происхождения которых не доказана. Несмотря на то что данная норма корреспондирует положениям ч. 1 и 6.1 ст. 20 и ч. 1 и 3 ст. 20.1 Федерального закона от 27 июля 2002 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ч. 1, 1.1. и 5 ст. 15 Федерального закона «О муниципальной службе Российской Федерации», п. 4 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», у правоведов сложилось обоснованное мнение, «что законодатель, конструируя механизм конфискации, преследовал цель “максимальной минимизации” ее эффек-

³⁷³ См.: Тихонова С.С. Дефиниции в уголовном законодательстве Российской Федерации: способы построения и правила юридико-технического оформления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2009. № 2. С. 198.

тивности; и “заглавными буквами” и “курсивом” прописал способы обхода контрольных мероприятий»³⁷⁴.

В рассмотренных случаях отсутствие единой (пусть и достаточно сложной) дефиниции обусловлено отсутствием между сосуществующими в законодательстве дискретными (расчлененными) дефинитивными единицами необходимых отношений — подчиненности или соподчиненности. Этих отношений нет в содержании общей дефиниции как акта общения:

во-первых, в силу изъянов в мышлении законодателя, что может свидетельствовать о преобладании протестической модели³⁷⁵ в развитии законодательства. Напомним, что протестизм, как гуманитарная методология, изучает возникающие и еще до конца не оформленные явления в самой начальной, текучей стадии их развития, когда они больше предвещают и знаменуют, чем бытуют в собственном смысле. Протестизм — это осознание своей младенческой новизны, незрелости, инфантильности, далеко отодвинутой от будущего, от развитых форм того же явления³⁷⁶;

во-вторых, для того, чтобы в любой момент времени в зависимости от субъективного усмотрения можно было придать большую или меньшую значимость той или иной дискретной дефинитивной единице.

Завершая настоящий раздел, следует сказать, что в общем плане требования к законодательным определениям можно разделить на обязательные и факультативные:

³⁷⁴ Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // *Lex russica*. 2017. № 8 (129). С. 97.

³⁷⁵ См.: Иванова М.В. Похвала сокрытию: о протестической модели философствования // *Вопросы философии*. 2017. № 5.

³⁷⁶ См.: Эпштейн М. *Début de siècle, или От Пост- к Прото-*. Манифест нового века // *Знамя*. 2001. № 5.

требования, нарушение или несоблюдение которых ведет к появлению законодательных дефектов, являются обязательными, а все остальные — факультативными. При этом появление дефектов законодательных определений зависит не только от типа нарушенного требования (правила), но и от степени допущенной законодателем языковой неправомерности. Так, анализируя совокупность нормативных/ненормативных языковых явлений, Ю.Д. Апресян предложил своего рода шкалу, устанавливающую степень языковой неправомерности: правильно — допустимо — сомнительно — очень сомнительно — неправильно — грубо неправильно³⁷⁷.

На наш взгляд, законодательная дефектология не нуждается в столь подробном разграничении степеней ошибок законодателя, приводящих к появлению в законах языковых неправомерностей. Полагаем, что применительно к дефектологии законодательных определений достаточно подразделять языковые неправомерности на три вида: недопустимые, допустимые и неоправданные. Критерием такой классификации является степень определенности соответствующих предписаний (положений) законодательства. В соответствии с этим критерием законодательные определения следует оценивать в зависимости от того, создают употребленные в них языковые единицы неустрашимую неопределенность в понимании и применении этих определений либо не создают такой неопределенности³⁷⁸. Соответственно, однозначно дефектным является такое

³⁷⁷ См.: Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica: Филологические исследования* / под ред. Д.С. Лихачева. М.; Л., 1990. С. 54.

³⁷⁸ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основания классификации законодательной синонимии, ее виды и дефекты // Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021. С. 38–55.

законодательное определение, которое обнаруживает неустранимую неопределенность в его понимании и применении. Однако и это утверждение не является полным, так как в законодательстве существуют вполне определенные дефиниции, которые, тем не менее, невозможно не признать дефектными в связи с тем, что они определяют не объем и (или) содержание определяемого понятия, а исключительно его регуляторный, а точнее контрольно-надзорный смысл. Яркими примерами последних являются определения терминов «недействительность декларации о соответствии» и «недействительность сертификата соответствия», с которыми можно ознакомиться в Словаре терминов, введенных в законодательство в 2020 г., содержащемся в настоящей книге.

Изложенное приводит к предположению, что одним из оснований классификации дефектов законодательных определений может являться принадлежность нарушенного правила (требования) к предмету определенной научной дисциплины. Следует подчеркнуть, что при выборе названного критерия в качестве основания классификации законодательных дефектов необходимо учитывать его амбивалентный (двойственный, неоднозначный) характер:

с одной стороны, названный критерий достаточно четко определяет общую сферу действия правила (требования), несоблюдение или нарушение которого привело к появлению законодательного дефекта. Такая определенность делает невозможным выделение наряду с другими видами законодательных дефектов такого, например, их вида как идеологические дефекты законодательства, так как идеология — не наука, хотя и может опираться на научные знания. В отличие от науки, идеология как выражение частных интересов в форме всеобщности представляет собой знание о социально-политической жизни, по отношению к интересам составляющих ее сил, задавая на

этой основе оценку желательности или нежелательности того или иного социального бытия³⁷⁹;

с другой стороны, рассматриваемый критерий весьма условен, поскольку ряд правил (требований) уже давно приобрели интернаучный (междисциплинарный) характер, что может повлечь ненужные споры о квалификации тех или иных дефектов. Так, например, законодательный дефект, который в соответствующей классификации отнесен к числу идеологических, одновременно и совершенно справедливо может быть определен и как аксиологический, а аксиология, как известно, является «философской дисциплиной»³⁸⁰, «областью философского знания»³⁸¹, «философской теорией ценности и оценки»³⁸², «объемной философской доктриной ценностей»³⁸³ и т. д. и т. п. Кроме того, один и тот же законодательный дефект может иллюстрировать нарушение нескольких правил (требований), которые сформулированы в рамках различных наук, что никак не отменяет, а наоборот, многократно подтверждает дефектность соответствующих положений (предписаний) законодательства.

В связи с этим критерий принадлежности нарушенного правила (требования) к предмету определенной научной дисциплины может использоваться в качестве вспомогательного (дополнительного) основания в более общей классификации дефектов законодательных определений.

Общий вывод, который следует сделать в завершение настоящего раздела, состоит в том, что нарушение лишь некоторых из перечисленных выше требований ведет к появлению дефектов законодательных дефиниций.

³⁷⁹ См.: Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.

³⁸⁰ Медведев В.А. Аксиология и ее место в структуре философского знания. Екатеринбург, 2010. С. 3.

³⁸¹ Барышков В.П. Аксиология. Саратов, 2009. С. 4.

³⁸² Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. М., 2001. С. 4.

³⁸³ Ильин В.В. Аксиология. М., 2005. С. 10.

1.6. ПОТРЕБНОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

В терминологии дефиниция необходима, когда требуется: изначальная фиксация значения термина; идентификация термина; объяснение значения понятия для специалистов³⁸⁴. Потребность в законодательных определениях (как внутреннее состояние психологического или функционального ощущения законодателем их недостаточности и необходимости³⁸⁵) проявляется в зависимости от субъективных ситуационных факторов. Целостное представление об обстоятельствах, требующих введения в законодательство соответствующих определений, можно получить из следующих высказываний:

- по мнению Т.В. Губаевой и А.С. Пиголкина, нормативные дефиниции необходимы в случаях, если: 1) понятие создано путем переосмысления общеупотребительного слова или с использованием нетрадиционной лексики (редких, специальных или иностранных слов, в том числе юридических терминов); 2) понятие оформлено с помощью слов, которые слишком часто употребляются в обычной речи и вызывают множественные смысловые ассоциации; 3) с учетом целей нормативного правового акта данное понятие специфично; 4) понятие по-разному трактуется юридической наукой и практикой³⁸⁶. При этом авторы утверж-

³⁸⁴ См.: Sager J.C. A Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam ; Philadelphia, 1990. P. 45.

³⁸⁵ См.: Беляев И.А. Способности и потребности как континуум системных свойств человеческой целостности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 1 (95); Ильясов Ф.Н. Соотношение структуры потребностей и структуры цен // Статусная теория цены (базовые подходы к формированию концептуальной модели). М., 1993.

³⁸⁶ См.: Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. С. 68.

дают: «чем большему числу понятий будут даваться законодательные дефиниции, тем меньше будет ошибок и недоразумений»³⁸⁷;

- Т.Б. Земляная и О.Н. Павлычева выделяют следующие обстоятельства, при которых требуется нормативное определение терминов в текстах законов: «если термин имеет несколько значений; если термин употребляется в законе в более узком или существенно ином значении по сравнению с общепринятым; если термин употребляется в законе в несколько ином значении, нежели в законах иной отрасли права (это возможно лишь в исключительных случаях); если по поводу того или иного термина в научной литературе существуют различные прения, позиции; если термин носит специально-юридический характер и не определен в другом (равном или более высоком по юридической силе) законе. В том случае, если термин определен в нормативном правовом акте более низкого уровня, это не является препятствием для дачи дефиниции»³⁸⁸;
- В.Б. Квашевич (Поповская) вслед за Е.К. Войшвилло и М.Г. Дегтяревым³⁸⁹ считает, что необходимость в определении возникает 1) когда в ходе аргументации, доказательства некоторой теоремы вводится новая языковая форма — термин, высказывательная форма. При этом должно быть установлено, что именно он должен представлять как знак, что имеется в виду при его употреблении; 2) когда возникает необходимость

³⁸⁷ Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 279.

³⁸⁸ Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Факторы формирования юридических терминов // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 8. С. 14.

³⁸⁹ См.: Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 1998. С. 252–253.

уточнения многозначного термина, имеющего употребление в определенной области знания; 3) и наконец, когда возникает необходимость исключить интуитивное применения термина, т. е. обеспечить большую надежность и строгость его употребления³⁹⁰;

- Д.А. Керимов полагает, что в определении нуждаются термины обыденной жизни, если законодатель вкладывает в них особый смысл, отличный от того, какой они имеют в обиходе³⁹¹. В другой работе он говорит, что в законе, обращенном ко всему обществу или значительной его части, каждый юридический термин должен найти свое разъяснение³⁹²;
- Р. Книппер и В. Назарян считают, что законодательные дефиниции стоит использовать лишь в следующих случаях: а) когда слово используется в значении, отличном от его обычного значения; б) чтобы избежать ненужных повторений; в) чтобы ввести использование непривычного или нового слова, например латинского специального термина³⁹³;
- М.Б. Кострова говорит, что определения необходимы: если термин обозначает объекты, отношения, процессы или явления, которые раньше не находили отражения в законодательстве; термин без дополнительного пояснения представляется недостаточно понятным; термин имеет два и более значения; термин является техническим или специально-юридическим; правовое понятие формируется из слов, позволяющих не-

³⁹⁰ См.: Квашевич (Поповская) В.Б. Анализ понятия «определение» в дискурсе (логический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Вып. 1 (134). С. 60.

³⁹¹ См.: Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 1998. С. 69.

³⁹² Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991. С. 99.

³⁹³ См.: Книппер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999.

однозначно истолковывать его смысл. Изложенное привело ее к выводу, что «основная предпосылка для легального дефинирования — обнаружившиеся на практике (или смоделированные на стадии разработки законопроекта) различные варианты толкования того или иного термина (понятия) либо полное отсутствие практики применения нормы с соответствующим неясным признаком»³⁹⁴;

- Т.Н. Москалькова и В.В. Черников называют следующие случаи, когда определения целесообразны: а) комментируемое понятие ранее не было известно законодательству, либо оно известно лишь узкому кругу специалистов; б) необходимо, исходя из концепции проекта нормативного правового акта, сузить либо расширить объем, содержание и смысловую нагрузку общеупотребительного, освоенного понятия; в) имеется потребность устранить множественность смысловых значений понятий, употребляемых в тексте нормативного правового акта; г) в законодательстве наличествуют несколько несовпадающих легальных разъяснений относительно используемого в нормативном правовом акте понятия (в этих условиях перед правоприменителем стоит дилемма, какому определению отдать предпочтение, ибо ему неизвестно, какое содержание в понятие применительно к данному объекту правового регулирования вкладывал правотворческий орган); д) соответствующие понятия неоднозначно толкуются в законодательстве, в правоприменении и в юридической науке; е) возникла необходимость переосмысления общеупотребительного понятия в связи с использованием нетрадиционной лексики (например,

³⁹⁴ Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 82.

использование в юридической терминологии редких специальных слов)³⁹⁵;

- с точки зрения А. Нашиц, «потребность в определении используемых терминов проявляется, естественно, наиболее явно тогда, когда эти термины имеют в разных или даже в одной и той же отрасли права неодинаковое значение... или же наоборот, когда для одного и того же понятия законодательство использует разные термины»³⁹⁶;
- Н.Е. Таева утверждает, что законодательное определение термина необходимо в том случае, если 1) термин, с одной стороны, употребляется в обыденной жизни, с другой — является юридическим, и при этом юристы вкладывают в него особый смысл; либо в случае, когда устоявшемуся термину надо придать определенный смысл; 2) термин по-разному трактуется юридической наукой, существуют разные доктринальные подходы к его определению. Следовательно, для единообразного понимания требуется его легальная дефиниция³⁹⁷;
- Ю.А. Тихомиров, констатируя «явное увлечение дефинициями» в российском законодательстве, утверждает, что «правильно, во-первых, вводить нормативные понятия только в базовых законах (кодексах); во-вторых, добиваться строгой внутренней связи между нормами-дефинициями и главами, статьями закона; в-третьих, обеспечивать последовательное и правильное применение основных норм-дефиниций в других зако-

³⁹⁵ См.: Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество : науч.-практ. пособие. 2-е изд. М., 2014.

³⁹⁶ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. М., 1974. С. 195.

³⁹⁷ См.: Таева Н.Е. Дефиниции в конституционном праве: технико-юридический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2718.

нах и иных актах»³⁹⁸; «если значение юридического термина, используемого в разных отраслях законодательства, не совпадает по смыслу, то каждой отрасли законодательства следует давать его самостоятельное определение»³⁹⁹;

- В.С. Устинов, а вслед за ним и А.В. Денисевич называют следующие случаи, при которых возникает необходимость определять термины в текстах нормативных правовых актов: термин имеет несколько значений; употребляется в более узком или существенно ином значении по сравнению с общепринятым; используется в несколько ином смысле, нежели в нормативных правовых актах другой отрасли права (это возможно лишь в исключительных случаях); носит специально-юридический характер и не определен в другом (равном или более высоком по юридической силе) нормативном правовом акте⁴⁰⁰;
- существует точка зрения, согласно которой «в законодательных актах обязательному дефинированию должны подвергаться специальные юридические понятия (“право на жизнь”, “гражданин”, “преступление” и т. д.), а также понятия, имеющие особую конституционную, общеправовую, отраслевую или межотраслевую значимость»⁴⁰¹.

³⁹⁸ Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 13.

³⁹⁹ Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 8.

⁴⁰⁰ См.: Устинов В.С. Техника конструирования дефиниций в российском законодательстве. М., 1999; Денисевич А.В. Формирование понятийно-категориального аппарата экономической безопасности государства // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2007. № 1. С. 110.

⁴⁰¹ Законодательная техника : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 83.

Таким образом, основными предпосылками законодательного дефинирования являются «обнаружившиеся на практике (или смоделированные на стадии разработки законопроекта) различные варианты толкования того или иного термина (понятия) либо полное отсутствие практики применения нормы с соответствующим неясным признаком»⁴⁰². Следует поддержать М.Д. Хайретдинову, которая в систему мер, направленных на повышение эффективности использования законодательных дефиниций, включает:

- создание механизма выявления ситуаций, при которых целесообразно создание законодательных дефиниций;
- унификацию системы технико-юридических формул реализации законодательных дефиниций и их закрепления в различных видах источников права;
- подготовку методики определения оптимального объема дефинитивного материала как в тексте отдельного источника права, так и в законодательстве в целом;
- систематизацию дефинитивного материала, содержащегося в российском законодательстве; создание специального Свода законодательных дефиниций; разумную конкретизацию в действующей системе права⁴⁰³.

1.7. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Как известно, «классификация является одним из самых распространенных приемов юридической техники»⁴⁰⁴.

⁴⁰² Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 82.

⁴⁰³ См.: Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

⁴⁰⁴ Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 1999. С. 85.

«Классификация в законодательстве — специфический гносеологический механизм выявления логической структуры социальных взаимодействий, на основе которой право строит свою регулятивную деятельность»⁴⁰⁵. Основные классификации дефиниций имеют логические критерии. При этом «наиболее распространенным критерием выделения типов словарных (научных) дефиниций являются логико-синтаксические отношения между определяемым и определяющим»⁴⁰⁶.

В литературе встречаются различные классификации законодательных (юридических, правовых) определений:

- Т.В. Губаева указывает, что в зависимости от формы дефиниции «могут быть построены по модели классического определения, указывающего на родовый признак и видовое отличие; а также по типу казуального перечня, создающего относительно полную и точную характеристику определяемого объекта»⁴⁰⁷;
- М.Л. Давыдова выделяет родовидовые (абстрактные) дефиниции, которые определяют понятия при помощи обобщенной формулы через видовое отличие и род, и казуистические, которые определяют через перечисление отдельных частей или признаков понятий⁴⁰⁸;
- В.Н. Карташов предлагает классифицировать законодательные дефиниции исходя из их функций, выделяя учредительную, познавательную, информационную, онтологическую, регулятивную, конкретизирующую,

⁴⁰⁵ Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 62.

⁴⁰⁶ Безрукова Е.И. Дефиниционные отношения в предложении и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. С. 8.

⁴⁰⁷ Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. С. 68.

⁴⁰⁸ См.: Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве. Волгоград, 2001. С. 30–31.

охранительную, моделирующую, аксиологическую, идеологическую, коммуникативную, интегрирующую, интерпретационную, праксеологическую (дидактическую, практически-прикладную и т. п.) функции, а также функцию формирования и трансляции юридического опыта⁴⁰⁹;

- Т.В. Кашанина выделяет следующие виды дефиниций: полные (ст. 14 УК РФ — понятие преступления), неполные (ст. 56 ТК РФ — понятие трудового договора) и дефиниции-перечни (ст. 72-2 ТК РФ — понятие временного перевода на другую работу без согласия работника)⁴¹⁰;
- Н.В. Лошкарев следующим образом классифицировал законодательные дефиниции по такому признаку, как место закрепления в тексте нормативного акта: 1) в отдельной статье, которая объединяет все понятия, используемые в тексте нормативного акта (ст. 5. УПК РФ); 2) в отдельной статье или части статьи (определение понятия рецидива преступления в ч. 1 ст. 18 УК РФ); 3) в примечании к статье или преамбуле закона (определение хищения в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ); 4) непосредственно в тексте, где излагается норма (определение понятия «моральный вред» в ст. 151 ГК РФ); 5) в начале части, раздела или главы (определение договора аренды в гл. 34 ГК РФ)⁴¹¹;

⁴⁰⁹ См.: Карташов В.Н. Юридические дефиниции: некоторые методологические подходы, виды и функции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 594.

⁴¹⁰ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд. М., 2011. С. 184.

⁴¹¹ См.: Лошкарев Н.В. К вопросу о классификации легальных дефиниций // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 31.

- М.А. Нагорная предлагает следующую классификацию: дефиниции-перечисления; дефиниции, содержащие синтез составных частей явлений, предметов, документов; дефиниции через сравнение; дефиниции через отличительные признаки; дефиниции, в которых указывается на один главный признак явления; общие дефиниции, где отражаются закономерности развития явлений⁴¹²;
- В.М. Савицкий выделяет три вида правовых дефиниций: описательные или казуистические, перечневые, родовидовые⁴¹³;
- Н.Е. Таева тоже утверждает, что с точки зрения юридической техники дефиниции строятся по родовидовой, перечневой и описательной модели. «При выборе той или иной модели законодатель в первую очередь должен руководствоваться принципом удобства ее практического применения»⁴¹⁴;
- С.С. Тихонова в зависимости от того, что представляет собой видовой признак, делит дефиниции на следующие разновидности: «Предметная дефиниция — дефиниция, в которой видовой признак указывает на сущность, содержание определяемого объекта. <...> Функциональная (операциональная) дефиниция — дефиниция, в которой видовой признак указывает на функцию (операцию), выполняемую определя-

⁴¹² См.: Нагорная М.А. Техника определения законодательных терминов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Т. 1. Н. Новгород, 2001.

⁴¹³ См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1987. С. 88–93.

⁴¹⁴ Таева Н.Е. Дефиниции в конституционном праве: технико-юридический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2720.

мым объектом. <...> Номинальная дефиниция — дефиниция, в которой видовой признак указывает на количественное соотношение определяемого объекта с иным, содержит определенные цифровые показатели»⁴¹⁵;

- по мнению А.Ф. Черданцева, существуют две разновидности легальных дефиниций: во-первых, законодательные дефиниции, содержащиеся в нормативных актах, в том числе законах, во-вторых, дефиниции, содержащиеся в актах официального толкования⁴¹⁶;
- М.В. Чиннова указывает, что определения, содержащиеся в законодательстве, могут быть:
 - номинальными или номинально-реальными;
 - аналитическими или синтаксическими;
 - регистрирующими, уточняющими или переквалифицирующими;
 - предикативными или не предикативными;
 - отражающими качественные, количественные, оценочные, временные характеристики понятий;
 - генетическими, т. е. через род и видовое отличие; через указание прав и обязанностей участников правоотношений, условий чего-либо; через компетенцию органа;
 - отраслевыми;
 - содержащимися в разных видах нормативно-правовых актов;
 - расположенными в различных частях нормативно-правового акта;

⁴¹⁵ Тихонова С.С. Дефиниции в уголовном законодательстве Российской Федерации: способы построения и правила юридико-технического оформления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2009. № 2. С. 197–198.

⁴¹⁶ См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 262–265.

- раскрывающими правовые или не правовые понятия;
- изложенными в виде предложений или входящими в состав других предписаний⁴¹⁷.

Таким образом, правоведа, называя классификационные типы определений, не всегда раскрывают основание, по которому они осуществляют классификацию. Если же основание классификации указывается, то не проводится его достаточный анализ и обоснование. Кроме того, часто они не указывают место соответствующего типа (вида) в классификационной иерархии, что затрудняет понимание приводимых ими теоретических построений. Это, видимо, объясняется конкретными установками автора: не показать место дефиниции того или иного правового явления в общей классификации определений, а охарактеризовать частные свойства и отношения явления или идентифицировать его через классификационный признак.

В литературе отмечается, что «язык права в основном использует слова и выражения, имеющие широкое хождение в рамках естественного языка, но, очевидно, связывает с ними не то весьма широкое содержание, которое предполагается обыденным словоупотреблением. Фиксация особого юридического содержания терминов в рамках четко определенного юридического дискурса всегда являлась одной из задач юриспруденции в сфере четкого определения юридических понятий. Однако требование четкого определения вкупе с частой размытостью (нечеткостью) словоупотребления всегда вызывали серьезные проблемы»⁴¹⁸. Дело осложняется еще и тем, что «те или

⁴¹⁷ См.: Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 68–69.

⁴¹⁸ Оглезнев В.В. «Открытая текстура» юридического языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 243.

иные выражения рассматриваются как расплывчатые одними юристами и одновременно как однозначные, точные — другими юристами. Юристы, фактически, задействуют герменевтический код, который не всегда доступен представителям социума, не имеющим специальной юридической подготовки»⁴¹⁹.

Обоснованной представляется точка зрения, согласно которой законодатель и лингвисты имеют несходные критерии анализа. Законодатель пытается регулировать правовые отношения в самом широком социальном контексте. При этом «безграничное множество “социально внедренных значений” формирует пограничные случаи, в которых возникает трудность в “стыковке” рассматриваемых ситуаций и соответствующих юридических категорий»⁴²⁰. Лингвистика же действует в рамках разрабатываемых ею же концепций, в связи с чем представители этой науки не выходят за их рамки. В этой связи К. Хуттон справедливо указывает, что «лингвисты не являются профессиональными экспертами в сфере юридического языка, их профессиональные стандарты и знания, по сути дела, ограничиваются рамками языкознания»⁴²¹.

С нашей точки зрения, называя те или иные классификационные типы законодательных определений, следует более строго придерживаться общепринятого подхода, согласно которому классификация (классифицирование) — разновидность деления объема понятия по определенному основанию (признаку, критерию), при котором объем родового понятия (класс, множество) делится на виды

⁴¹⁹ Неустроев К.С. Феномен семантической неопределенности в юридическом тексте: контекст, прагматика, интерпретация // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 116.

⁴²⁰ Там же. С. 115.

⁴²¹ Hutton C. Law Lessons for Linguistics? Accountability and Acts of Professional Classification // International Linguistics: A First Reader. Oxford, 1988. P. 295.

(подклассы, подмножества), а виды, в свою очередь, делятся на подвиды и т. д.⁴²² Поэтому более приемлемым представляется подход, предполагающий не просто перечисление классификационных типов (видов), но и в обязательном порядке указание основания классификации, а в случае, если классификация имеет иерархически разветвленный характер, то и места соответствующего типа (вида) в этой иерархии. Примеры такого подхода мы находим в литературе:

- Ю.М. Кузнецова приводит следующую типологию дефиниций: 1. По выполняемой функции: 1.1. Реальные: определение предметов, явлений. 1.2. Номинальные: введение новых языковых форм — терминов. 2. По способу раскрытия содержания: 2.1. Явные: указываются признаки, присущие предмету или явлению: 2.1.1. Атрибутивно-реляционные дефиниции, в которых указывается ближайшее родовое отличие и видовой признак, присущий только данному виду. 2.1.2. Генетические, в которых указывается происхождение или способ конструирования объекта, обозначаемого определяемым именем. 2.1.3. Операциональные, в которых в качестве видовой характеристики объектов выступает указание на некоторую операцию, посредством которой эти объекты могут быть обнаружены, и обозначено их отличие от других предметов. 2.2. Неявные: выявляются отношения, в которых находится определяемый предмет с другими предметами. Неявные дефиниции не имеют четко выраженной структуры; к их числу относятся: 2.2.1. Аксиоматические (например, в математической логике — определение формулы в исчислении высказываний). 2.2.2. Контекстуальные

⁴²² См.: Асмус В.Ф. Логика. М., 1947; Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1995; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975; Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.

(выяснение содержания понятия через предлагаемый контекст). 2.2.3. Рекурсивные (например, определение математического ряда чисел Фибоначчи посредством рекурсивной (возвратной) функции, в котором каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел: 1, 1, 2, 3, 5, 8 и т. д.). 2.2.4. Индуктивные (например, в математике определение понятия «натуральное число»)⁴²³;

- В.О. Левит классифицирует дефиниции актов официального толкования следующим образом: в зависимости от субъектов официального толкования (органы законодательной, исполнительной и судебной власти); по иерархическому расположению (дефиниции, содержащиеся в актах относительно места конкретного акта в иерархической структуре актов официального толкования); по отраслевой принадлежности (дефиниции, системно относящиеся к конкретной отрасли права; дефиниции, относящиеся к двум и более отраслям права); в зависимости от структурного элемента нормы права, содержащего дефиницию (дефиниции гипотезы, диспозиции, санкции); в зависимости от элементов содержания правоотношения, характеризуемого в дефинициях (дефиниции, позволяющие конкретизировать субъективные права и юридические обязанности); по структуре (дефиниции, раскрывающие содержание понятия, перечисляющие признаки, позволяющие отличать одни предметы, явления от других, а также устанавливающие значение терминов); в зависимости от вида акта, содержащего определение понятия (содержащиеся в актах нормативного, казуального, легального, аутентического, делегированного толкования);

⁴²³ См.: Кузнецова Ю.М. Дефиниции в научном тексте: функции, виды, способы выражения и возможности идентификации // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3. С. 73–74.

по роли в понятийном аппарате (дефиниции общих и единичных, базовых и сопутствующих, абстрактных и конкретных, положительных и отрицательных, разделительных и собирательных понятий)⁴²⁴;

- М.Д. Хайретдиновой комплексный анализ законодательных дефиниций позволил классифицировать их по следующим основаниям: отраслевая принадлежность (конституционно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, семейно-правовые и иные); форма (источник) закрепления (дефиниции, закрепленные в правовом обычае; дефиниции, закрепленные в нормативном правовом акте; дефиниции, закрепленные в договоре нормативного содержания; дефиниции, закрепленные в правовом прецеденте); вид правовых норм (дефиниции, закрепленные в отправных нормах (нормах-дефинициях); дефиниции, закрепленные в нормах — правилах поведения); способ определения понятия (аналитические и синтетические дефиниции); метод построения (индуктивные и словообразовательные дефиниции); степень распространенности дефинируемого понятия в русском языке (дефиниции общеупотребляемых понятий, дефиниции специальных понятий); широта охвата признаков (полные и неполные дефиниции); степень доступности содержания (ясные и неясные дефиниции)⁴²⁵.

Несмотря на кажущуюся полноту приведенных оснований классификации и соответствующих типов (видов)

⁴²⁴ См.: Левит В.О. Дефиниции в актах официального толкования норм права: доктрина, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 11.

⁴²⁵ См.: Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 10.

определений, следует заметить, что существуют и другие общие классификации определений.

Так, А.М. Зарва все дефиниции подразделяет на три следующих основных типа:

1) семантическая дефиниция: в ней проводится тождество определяемого и определяющего, она отличается четкой логико-семантической структурой — делится на родовое определение (классификатор) и видовое определение (идентификатор). Классификатор обычно выражается существительным или субстантивным словосочетанием, в котором главным или зависимым компонентом является родовой по отношению к определяемому или квазиродовой термин. Идентификатор — часть семантической дефиниции — может быть выражен как самостоятельной пропозицией (придаточным предложением), так и зависимой (обособленным определением, предложно-падежным словосочетанием). Основной принцип построения семантической дефиниции — иерархическая организация частей в направлении «от общего к частному», выражающаяся в синтаксическом подчинении видовой части (элемента конкретизации) родовой (элементу отождествления);

2) синтаксическая дефиниция: синтаксически самостоятельное высказывание, в котором отсутствует логико-семантическое отождествление правой и левой частей, выраженное в структуре высказывания. Такие дефиниции формируют значение термина, не указывая на его место в понятийном поле, определяющая часть не имеет строгой иерархической организации, не опирается на принцип раскрытия нового понятия через уже определенное;

3) контекстуальная дефиниция: семантически неполные высказывания определенного текста, как-либо характеризующие определяемое понятие; данный тип дефиниции интертекстуален, апеллирует к прагматической компетенции и фоновым знаниям адресата. Контекстуальная

дефиниция не имеет четкой логико-семантической и синтаксической структуры⁴²⁶.

Э.Ф. Мамедов на основании выделенных Ф.Н. Фаткуллиным и Л.Д. Чулюкиным уровней эффективности норм права⁴²⁷ классифицирует дефиниции на неэффективные, малоэффективные, среднеэффективные, высокоэффективные: «Неэффективная дефиниция, как и неэффективная правовая норма, не дает положительного результата. Неэффективными могут быть признаны фиктивная правовая норма и входящая в ее состав дефиниция, поскольку они вообще не дают положительного результата, так как неосуществимы на практике. Малоэффективной следует признать дефиницию, которая хоть и содержит в себе признаки явлений правовой действительности, но они либо отстают от реальных потребностей общества или их опережают, либо не содержат тот или иной признак определяемого понятия, без которого реализация правовой нормы посредством наступления предусмотренных в ней последствий для субъектов права затруднительна. Среднеэффективной признается дефиниция, которая в целом хоть и соответствует требованиям законодательной техники, сформулирована с учетом ее правил, однако в некоторых случаях при применении ее на практике все же нуждается в уточнении и пояснении. Высокоэффективной дефиницией необходимо считать ту, в которой полно, развернуто и доступно изложены признаки какого-либо явления правовой действительности, которая соответствует реалиям сложившейся действительности и реализуется на практике, не вызывая трудностей. С помощью такого рода дефиниций достигается конечная цель, ради кото-

⁴²⁶ См.: Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.

⁴²⁷ См.: Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. С. 32–33.

рой принималась норма права... — служить потребностям общества»⁴²⁸.

В.Е. Трусов в зависимости от речевой сферы, которую они обслуживают, подразделяет дефиниции на повседневные, теоретические и художественные:

1) повседневные дефиниции представляют собой «наивные» определения понятий и используются главным образом в разговорном стиле⁴²⁹. Некоторые ученые причисляют дефиниции толковых и фразеологических словарей к разряду повседневных⁴³⁰; их целью является уточнение значения термина естественного языка или введение в него нового термина;

2) теоретические дефиниции раскрывают значение специальных понятий на основе общей операции определения, в связи с чем они, по мнению, например, Д.П. Горского, характерны для научных текстов⁴³¹;

3) художественные дефиниции — это дефиниции в художественном стиле, являющиеся особым художественным средством, обладающие эстетической функцией и имеющие ряд своеобразных семантико-стилистических характеристик, по которым их принято отграничивать от повседневных и теоретических дефиниций⁴³².

⁴²⁸ Мамедов Э.Ф. Качество правовых дефиниций как фактор эффективности законодательства // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 9 (68). С. 373.

⁴²⁹ См.: Трусов В.Е. Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления: на материале научного и художественного стилей : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008.

⁴³⁰ См.: Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 91.

⁴³¹ Там же. С. 91–92.

⁴³² См.: Трусов В.Е. Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления: на материале научного и художественного стилей : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008.

В зависимости от того, к какой языковой категории относится определяемая часть, различают:

1) определение имени. При этом в логике под именем понимается выражение языка, обозначающее предмет (собственное или единичное имя) или множество (класс) предметов (общее имя). Имена выполняют две функции: коммуникативную и познавательную. Указывая на объект, имя в то же время представляет его как объект мысли. Отношение между именем и объектом называют отношением именованности, которое представляет собой предмет логического анализа⁴³³. Частным случаем определения имени являются определение через гипостазирование, с помощью которого раскрывается содержание собственных имен для свойств, отношений и функций, например таких, как «теплопроводность», «краснота», а также определение через абстракцию⁴³⁴;

2) определение универсалии. При этом под универсалиями понимаются слова (термины), обозначающие все то, что по природе своей способно сказываться о единичных вещах (субстанциях), а именно — их свойства или отношения. Таким образом, термин считается универсалией (универсальным), когда утверждается его референциальная соотнесенность с какой-либо абстрактной сущностью, независимо от того, является ли этот термин общим или единичным⁴³⁵;

3) определение высказывательной формы;

4) определение функционального выражения⁴³⁶.

⁴³³ См.: Павленко А.Н. Имя // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.

⁴³⁴ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.

⁴³⁵ См.: Новоселов М.М. Универсалии // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.

⁴³⁶ См.: Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998. С. 219–222.

Если воспринимать законодательные определения как тексты или части текстов, то применительно к законодательной дефектологии можно использовать классификации, предложенные Э.М. Береговской и О.Н. Матвеевой. Так, Э.М. Береговская по источнику дефектности подразделяет дефектные тексты на семь групп: 1. Неудачная организация смысловой структуры, нарушение законов логики; 2. Неадекватный выбор означающего; 3. Подмена означающего при воспроизведении авторитетного текста вследствие неверного его осмысления; 4. Неудачное структурирование информации; 5. Неправильная грамматическая форма, ошибочная сочетаемость; 6. Незапланированная двусмысленность; 7. Полная неинформативность⁴³⁷.

О.Н. Матвеева на материале текстов, вовлеченных в юридическую практику, выстраивает классификацию, которая содержит:

1) тексты-неудачи, заключающие в себе потенциальный конфликт, вытекающий из свойств самого языка. Здесь в намерение адресанта не входит допущение вариативного понимания текста. Возникновение неоднозначности обосновано конкретным языковым знаком, его окружением;

2) тексты-манипуляторы, которые могут заключать в себе как реальный конфликт, так и потенциальный. В данном случае коммуникативное намерение адресанта включает скрытое воздействие на адресата, побуждающее его на какие-либо действия. Конфликтный потенциал основан на нарочитом использовании таких свойств языка, которые допускают вариативность, игру смыслов,

⁴³⁷ См.: Береговская Э.М. Об экологии языка: дефектный однофразовый текст и его обращенная форма // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 4 (12). Красноярск, 2002.

намеки, что естественным образом воздействует на подсознание;

3) тексты-злоупотребления, заключающие в себе конфликт, который обоснован коммуникативными установками адресата. Тексты-злоупотребления знаменуют собой вариативность интерпретаций, но данная вариативность понимания и является сутью конфликтной ситуации⁴³⁸.

Законодательные определения могут быть классифицированы и по другим основаниям в зависимости от стоящих перед исследователем целей и задач:

1) по органу, принявшему соответствующий законодательный акт, законы подразделяются на федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации. Соответственно классификация по данному основанию предполагает наличие федеральных и субфедеральных определений;

2) по форме (виду) закона, содержащего соответствующие определения, возможна классификация на определения основ законодательства; определения кодексов; определения законов;

3) в зависимости от юридической силы закона, содержащего соответствующие определения последние делятся на:

- конституционные определения;
- определения федеральных конституционных законов;
- определения федеральных законов;
- определения законов субъектов РФ.

4) возможна классификация по хронологии (времени принятия) законов, содержащих соответствующие опре-

⁴³⁸ См.: Матвеева О.Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения (на материале текстов, вовлеченных в юридическую практику): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. С. 66–69.

деления. Такая классификация может быть полезной с исторической точки зрения для выявления исторических периодов, характеризующихся появлением наибольшего или наименьшего количества законодательных определений либо преобладанием определений того или иного типа на соответствующем историческом отрезке.

5) в зависимости от отрасли законодательства, в которых содержатся соответствующие определения, существует предметно-отраслевая классификация законодательных определений. Как известно, отрасли законодательства — это основные звенья горизонтальной структуры системы законодательства. В данном случае законодательные определения подразделяются на определения:

- трудового законодательства;
- налогового законодательства;
- гражданского законодательства;
- уголовного законодательства и т. д. по всем отраслям.

Однако на основе только такого деления невозможно построить общую классификацию законодательных определений, так как понятие «отрасль законодательства» охватывает разнопорядковые явления. Кроме отраслевых законов, содержащих нормы одной отрасли права, широко распространены законодательные акты, содержащие нормы нескольких отраслей права. Соответственно, кроме отраслей законодательства, в основном совпадающих с отраслями права, существуют отрасли законодательства, объединяющие акты и нормы разных отраслей права. В связи с этим возможна классификация законодательных определений и по предметному признаку, т. е. по предмету правового регулирования закона, в котором они содержатся. При этом целесообразно соединить возможности предметно-отраслевой и предметно-тематической классификации. Такая классификация как бы сочетает клас-

сификации по отраслевому и тематическому признакам. Критерием, лежащим в ее основе, являются общественные отношения определенного вида, однородные по своей природе — гражданские, трудовые и т. п. (предметно-отраслевая классификация), либо области разнородных по природе общественных отношений, объединяемых тематическим признаком, — отношения, связанные с предоставлением финансовых услуг, отношения, связанные с охраной государственной границы, и т. п. (предметно-тематическая классификация).

Говоря о любой классификации тех или иных явлений, следует учитывать, что «аномальными становятся те явления, которые отступают от определенных шаблонов или логики, следовательно, явление оказывается аномальным не само по себе, а на фоне определенных законов»⁴³⁹. Поэтому представляется уместным напомнить, что классификация — это разновидность деления понятия, в связи с чем ей присущи все правила, используемые при делении объемов понятий⁴⁴⁰, первоочередными из которых являются следующие:

1. Классификацию необходимо проводить только по одному конкретному основанию. «При одном основании члены деления не могут повторять друг друга; в этом случае они различаются в каком-либо одном отношении. А мы знаем по закону противоречия, что если два предмета различаются между собой в одно и то же время в одном и том же отношении, то они не могут приравняться друг к другу»⁴⁴¹.

Основание может быть существенным или несущественным. Классификация, выполненная по существенному

⁴³⁹ Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. С. 437.

⁴⁴⁰ См.: Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1995. С. 50.

⁴⁴¹ Уемов А.И. Логические ошибки. М., 1957. С. 71.

признаку, называется естественной, а классификация, выполненная по несущественному признаку, называется искусственной⁴⁴² (вспомогательной). Если данное правило будет нарушено, то произойдет пересечение понятий⁴⁴³. Полагаем, что именно это и произошло в приведенной выше классификации, предполагающей деление дефиниций на полные, неполные и дефиниции-перечни. Последние могут быть не только полными или неполными, но и казуистическими, т. е. такими, которые содержат перечень тех или иных лиц (предметов, действий, последствий) и заканчиваются оборотом «иные».

2. Необходимо соблюдать соразмерность деления⁴⁴⁴, т. е. сумма членов классификации должна равняться объему родового понятия (класса, множества). Определение называется соразмерным, если объем определяющего понятия в точности равен объему понятия определяемого⁴⁴⁵.

Возможные ошибки при несоблюдении данного правила:

- неполная (узкая) классификация, при которой объемы видовых понятий не исчерпывают объем делимого понятия. Так, приведенная выше классификация М.Л. Давыдовой, предполагающая выделение только родовидовых и казуально-перечневых дефиниций, игнорирует перечневые дефиниции закрытого типа, в которых перечисление полностью исчерпывает объем определяемого понятия;
- классификация с лишними видовыми понятиями.

⁴⁴² Искусственная классификация — это описательно-распознавательная система, представляющая классифицируемую область в удобном для обозрения, запоминания и распознавания виде. См.: Субботин А.Л. Классификация. М., 2001.

⁴⁴³ См.: Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1995. С. 47.

⁴⁴⁴ См.: Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1995; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975 и др.

⁴⁴⁵ См.: Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 27.

3. Члены классификации должны взаимно исключать друг друга. На наш взгляд, нарушение этого правила наблюдается у В.Н. Карташова в приведенной выше классификации законодательных дефиниций по выполняемым функциям, так как, например, аксиологическая и идеологическая функции не являются взаимно исключающими.

4. Подразделение на подклассы должно быть непрерывным⁴⁴⁶, т. е. переходить «от делимого к его ближайшему, а не отдаленному виду»⁴⁴⁷. Как указывает А.В. Бочаров, «в случае таксономического деления от родового понятия следует переходить к видовым понятиям одного и того же уровня. Ошибка, возникающая при нарушении этого правила, носит название “скачок в делении”»⁴⁴⁸. Так, в приведенной выше функциональной классификации законодательных дефиниций мы бы не рискнули ставить онтологическую функцию в один ряд с охранительной. Такая классификация предполагает либо «скачок в делении», либо деление не по одному основанию⁴⁴⁹.

Существуют и другие правила классификации, на рассмотрении которых применительно к законодательным дефинициям мы остановимся позже. Здесь же еще раз подчеркнем, что во избежание досадных ошибок и недоразумений при классификации любых объектов, в том числе законодательных дефиниций, необходимо, во-первых, придерживаться принятых в науке подходов к правилам и основаниям классификации, а во-вторых, в обязатель-

⁴⁴⁶ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 248.

⁴⁴⁷ Уемов А.И. Логические ошибки. М., 1957. С. 71–72.

⁴⁴⁸ Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования. Томск, 2006. С. 113.

⁴⁴⁹ Нельзя брать два или большее число признаков, по которым бы производилось деление. См.: Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011. С. 53.

ном порядке указывать основание соответствующей классификации, под которым понимается:

- какой-либо признак, присущий объекту, исходя из которого производится классифицирование⁴⁵⁰;
- отдельный признак или совокупность признаков, вариации которых позволяют провести различие между видами предметов, мыслимых в делимом понятии⁴⁵¹.

Очевидно, что приведенные выше мнения правоведов в ряде случаев основаны на взглядах ученых иных специальностей, для которых изучение и классификация дефиниций составляют профильное содержание их научной деятельности. При этом и те и другие классифицируют дефиниции под своим (узкоспециальным) углом зрения, результатом чего нередко является отсутствие в ряде работ полных (исчерпывающих) классификаций, что может быть обусловлено целями и задачами соответствующего анализа.

Проведенное исследование показало, что в специальной юридической литературе достаточно полно и подробно рассмотрены особенности и примеры законодательных (правовых, легальных, юридических и т. п.) определений, принадлежащих к различным классификационным типам. В то же время в публикациях правоведов обычно не затрагивается проблематика классификаций, предполагающих подразделение определений на номинальные и реальные, а также на мономорфные и полиморфные. Поэтому в настоящей работе мы решили сосредоточиться именно на них.

Первые привлекли наше внимание уже ставшей традиционной краткостью их описания, а также существенны-

⁴⁵⁰ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки : учебник. М., 2017.

⁴⁵¹ См.: Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 2020.

ми расхождениями во взглядах на их сущность и различия, что может говорить о наличии у некоторых авторов ошибок в их понимании и объяснении. При этом в работах правоведов обычно лишь упоминается о существовании номинальных и реальных определений, а единственное юридическое исследование, в котором они рассматриваются, содержит не вполне, на наш взгляд, правильные выводы. Проблематика же мономорфных и полиморфных определений, несмотря на ее существенный познавательный потенциал и высокое значение для объяснения механизмов появления законодательных дефектов, вообще выпала из внимания правоведов.

Глава 2

Номинальные и реальные определения в законодательстве

Выяснение значения номинально-реальной классификации определений применительно к законодательству заставило нас изучить множество работ, посвященных этому вопросу. Практически сразу же особый интерес вызвали следующие утверждения:

- номинальные и реальные дефиниции «не исключают друг друга», в связи с чем определение может быть одновременно и реальным, и номинальным¹;
- все содержащиеся в законодательстве определения могут быть номинальными или номинально-реальными².

Эти выводы привлекли наше внимание потому, что они самым очевидным образом противоречат правилу, согласно которому члены классификации должны взаимно исключать друг друга. В рассматриваемом случае это означает, что определение может быть либо реальным, либо номинальным и, следовательно, номинально-

¹ См.: Берков В.Ф., Терлюкевич И.И. Логика : практикум. Минск, 2003. С. 61.

² См.: Лошкарев Н.В. К вопросу о классификации легальных дефиниций // Юридическая наука. 2013. № 3; Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

реальных, т. е. определений, которые были бы одновременно и номинальными, и реальными, существовать не может. Не менее очевидным представляется и то, что авторы этих выводов не могут не знать или игнорировать общепринятые правила классификации, в связи с чем следует предположить, что их утверждения сделаны не на пустом месте. Как и всякая гипотеза, предположение об особом (специальном) характере рассматриваемой классификации должно быть либо опровергнуто, либо подтверждено. При этом теоретико-прикладная направленность законодательной дефектологии с необходимостью предполагает экземплификацию специфичности рассматриваемой классификации (и ее общего характера) примерами из законодательства. Полагаем, что такое исследование методологически верно начинать с основополагающего момента любой классификации — ее основания.

2.1. ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Первое впечатление, которое возникает в процессе изучения весьма многочисленных источников, посвященных классификации определений на номинальные и реальные, можно охарактеризовать как удивление от многообразия обозначений ее основания. Иными словами, уже на основополагающем уровне, каковым в данном случае выступает основание рассматриваемой классификации, в подходах различных авторов к пониманию основания классификации обнаруживаются как существенные расхождения, так и расхождения, которые только кажутся такими. Указывается, что в качестве основания названной классификации выступает разграничение:

- выполняемых определениями функций³, «ролей и функций»⁴;
- познавательных задач, решаемых определениями⁵;
- одновременно задач, решаемых определением, и функций определяемого⁶;
- целей определений различных типов⁷, «целей и намерений, которые имелись в виду при формулировке определений»⁸;
- форм определений⁹;
- того, как предмет обозначается¹⁰;

³ См.: Ахметбекова А.М. Дефиниция как основное средство раскрытия значения термина // Вестник Казахского национального университета. 2012. № 2 (136); Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010. Т. 3; Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия: философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.; Минск, 2001. С. 287; Иванов Е.А. Логика. М., 1998; Корякко Г.Е., Филатов Т.В. Логика. Самара, 2009; Кузнецова Ю.М. Дефиниции в научном тексте: функции, виды, способы выражения и возможности идентификации // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3; Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014; Fetzer J.H. Aspects of the theory of definition // Definitions and definability: Philosophical perspectives. Dordrecht ; Boston ; L., 1991 и др.

⁴ Михайлов К.А. Логика. 3-е изд. М., 2017. С. 334.

⁵ См.: Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998; Маркин В.И. Определение // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. М., 2014. Т. 24.

⁶ См.: Конверский А.Е. Логика традиционная и современная. М., 2010. С. 133.

⁷ См.: Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021. С. 36; Большая энциклопедия : в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1904. Т. 14. С. 426; Горбатов В.В. Логика. М., 2004. С. 66; Завалишин Е.П. Логика. Тула, 2007. С. 38.

⁸ Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998. С. 230.

⁹ См.: Гусев Д.А. Краткий курс логики: искусство правильного мышления. М., 2003. С. 27.

¹⁰ См.: Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты). М., 2013.

- характера определений¹¹ или характера¹² (значения¹³) определяемого (того, что определяется)¹⁴;
- «реальности объективной или же реальности, отраженной в нашем сознании, т. е. субъективной»¹⁵.

Показанное разнообразие в обозначении основания рассматриваемой классификации представляет собой весьма наглядную иллюстрацию к высказываниям классиков языкознания:

- «язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или другим рубрикам основных понятий, используя иные конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей»¹⁶;
- «слово опознается лишь в одном его значении», «и связь между разными лексико-семантическими вариантами полисемантического слова может актуализироваться только при наличии некоторых мыслительных усилий»¹⁷;

¹¹ См.: Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1958; Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики) / отв. ред. Ю.С. Степанов. М., 1986. С. 18; Casares I. Introduccion a la lexicografia moderna. Madrid, 1950.

¹² См.: Иванов Е.А. Логика. М., 1998.

¹³ См.: Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021. С. 35; Горбатов В.В. Логика. М., 2004. С. 65.

¹⁴ См.: Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974; Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. М., 2000; Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. 7-е изд. М., 2012. С. 73.

¹⁵ Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., 1997. С. 27.

¹⁶ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947. С. 15.

¹⁷ Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие. Калинин, 1977. С. 37.

- «значение как психологический феномен есть не вещь, но процесс, не система или совокупность вещей, но динамическая иерархия процессов»¹⁸;
- «разделенность в пространстве и часто во времени между двумя индивидами, адресантом и адресатом, преодолевается внутренним отношением: должна существовать определенная эквивалентность между символами, используемыми адресантом, и символами, известными адресату и интерпретируемыми им. Без такой эквивалентности сообщение бесполезно — даже если получатель сообщения воспринимает его, оно не воздействует на получателя должным образом»¹⁹.

Глубокая содержательная наполненность приведенных цитат, помимо прочего, помогает понять, что показанного выше разнообразия не следует пугаться и не стоит преувеличивать его значения. Если мы приложим некоторые мыслительные усилия, то увидим, что различия в приведенных обозначениях основания рассматриваемой классификации во многих случаях только кажутся существенными. Как верно подмечено, «два высказывания, отдаленные друг от друга и во времени, и в пространстве, ничего не знающие друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция (хотя бы частичная общность темы, точки зрения и т. д.)»²⁰.

Наличие очевидной смысловой конвергенции, обнаруживающей диалогические отношения в обозначениях

¹⁸ Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова: психолингвистические исследования : сб. ст. / отв. ред. А.А. Леонтьев. М., 1971. С. 8.

¹⁹ Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры: сб. / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М., 1990. С. 115.

²⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 304.

основания рассматриваемой классификации, позволяет говорить, что на самом деле, несмотря на использование различных слов и их сочетаний, речь обычно идет об одном и том же. В подтверждение последнего утверждения напомним, что, например, слово «функция» в различных контекстах может пониматься:

- 1) как значение, назначение, роль²¹;
- 2) задача, действие или деятельность, которые должна выполнять система для достижения необходимого результата²²;
- 3) «форма воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления»²³;
- 4) «направленное избирательное воздействие системы (структуры, целого) на определенные стороны внешней среды»²⁴ и т. п.

Таким образом, в различных контекстах в качестве синонимов слова «функция» могут использоваться слова «роль», «задача», «форма» и др. Не лишним будет напомнить также и то, что понятие «задача» в литературе зачастую объясняется (определяется) через понятие «цель»²⁵. Например:

- Г.Д. Бухарова утверждает, что понятие задачи в психологии характеризует направленность и цель деятель-

²¹ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 2. М., 2000.

²² См.: Функция // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 1-е изд. М., 1991.

²³ Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971. С. 171.

²⁴ Радько Т.И. Функции права // Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. Т. 2 / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 53.

²⁵ См.: Абрамов Н. (Переферкович Н.А.). Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 8-е изд. М., 2006.

ности человека, достижение результата которой осуществляется определенными средствами²⁶;

- Л.Л. Гурова считает, что «задача, в наиболее широком значении этого понятия, означает цель деятельности, при постановке которой субъект не располагает всеми необходимыми для ее достижения средствами»²⁷;
- по мнению А.В. Запорожца, «задача (проблема) — цель деятельности, данная в определенных условиях и требующая для своего достижения использования адекватных этим условиям средств»²⁸;
- у А.Н. Леонтьева задача — это «цель, данная в определенных условиях»²⁹;
- В.В. Петухов указывает, что «любая задача имеет объективную и субъективную (психологическую) структуру. Объективно задача включает в себя: 1) набор определенных условий; 2) требование, которого нужно достичь, соблюдая их. В психологической структуре задачи требованию соответствует субъективно поставленная цель, а условиям — средства ее достижения»³⁰;
- по утверждению Дж. Пойа, «задача предполагает необходимость сознательного использования соответствующего средства для достижения ясно видимой, но непосредственно недоступной цели»³¹;

²⁶ См.: Бухарова Г.Д. Основные понятия теории решения задач и теории обучения решению задач // Образование и наука. 2011. № 3 (82).

²⁷ Гурова Л.Л. Психология мышления. М., 2005. С. 8.

²⁸ Запорожец А.В. Восприятие и действие. М., 1965. С. 106.

²⁹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., 2005. С. 249.

³⁰ Петухов В.В. Психология мышления. М., 1987. С. 11–12.

³¹ Пойа Дж. Математическое открытие. Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание / под ред. И.М. Яглома. М., 1970. С. 143.

- С.Л. Рубинштейн понимает задачу как «цель для мыслительной деятельности индивида, соотносенную с условиями, которыми она задана»³².

Приведенные высказывания, на наш взгляд, весьма красноречиво подтверждают вывод, что различия в обозначениях основания классификации определений на номинальные и реальные в большинстве случаев только кажутся существенными, а на деле таковыми не являются. В то же время в подходах к пониманию природы (а в некоторых случаях и необходимости) классификации определений на номинальные и реальные обнаруживаются не только незначительные различия в нюансах, но и существенные расхождения, обусловленные несовпадением научных взглядов на рассматриваемую проблематику. Все многообразие воззрений на природу номинальных и реальных определений можно разделить на две группы, объединяющие авторов, которые в классификации определений следуют общепринятому и альтернативным подходам. При этом общим для подавляющего большинства из них является постулат об относительном (условном) характере классификации определений на номинальные и реальные, в связи с чем утверждается:

- деление определений на номинальные и реальные носит условный характер³³, оно относительно. Реальное определение может принять номинальную форму. А номинальное определение способно облечься в форму реального³⁴;
- «одно и то же определение может выполнять обе функции (и функцию описания, и функцию пред-

³² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 369.

³³ См.: Гастев Ю.А. Определение // Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 18. М., 1974.

³⁴ См.: Иванов Е.А. Логика. М., 1998.

писания), поэтому его в зависимости от трактовки этой функции можно считать либо реальным, либо номинальным»³⁵;

- принципиальной разницы между реальными и номинальными определениями не существует. Они различаются, как правило, по форме, но не по сути³⁶;
- «зачастую утверждение в одном контексте звучит как реальное определение, а в другом — выполняет функцию номинального»³⁷;
- между номинальными и реальными определениями «не всегда можно провести четкую границу. В толковых словарях, например, определения нередко содержат признаки и реальных, и номинальных»³⁸;
- номинальное «определение можно легко преобразовать в реальное... Реальное определение также преобразуется в номинальное»³⁹;
- реальные и номинальные определения «взаимопереводимы»⁴⁰ и «взаимопревращаемы»⁴¹, «при этом содержательная информация не меняется»⁴²;
- реальные и номинальные определения легко переходят друг в друга⁴³;

³⁵ Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 23.

³⁶ См.: Гусев Д.А. Краткий курс логики: искусство правильного мышления. М., 2003. С. 27; Гусев Д.А. Логика. М., 2005. С. 47.

³⁷ Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998. С. 81.

³⁸ Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013. С. 35.

³⁹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 48.

⁴⁰ Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 23.

⁴¹ Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. 7-е изд. М., 2012. С. 74.

⁴² Завалишин Е.П. Логика : учеб. пособие для вузов. Тула, 2007. С. 38.

⁴³ См.: Ашимова В.А. Логика как наука о закономерностях мыслительной деятельности. Екатеринбург, 2020. С. 151.

- реальные и номинальные дефиниции могут быть удалены из любого контекста и заменены на термин-понятие без искажения содержательной ткани текста⁴⁴.

В связи с условным (относительным) характером рассматриваемой классификации возникают обоснованные, на наш взгляд, вопросы: для чего нужна эта классификация? В чем ее смысл? Почему множество авторов считают необходимым сконцентрировать на ней свое внимание?

Полагаем, что, отвечая на эти вопросы, нужно иметь в виду несколько обстоятельств, первое из которых связано с непререкаемым авторитетом известных ученых и мыслителей. Так, например, А.А. Ивин и А.Л. Никифоров, по учебникам которых мы все учились, утверждают, что различие между двумя названными «типами определений принципиально важно, но его не всегда легко провести»⁴⁵, не объясняя при этом, в чем состоит важность этого различия и, коль скоро его не всегда можно провести, действительно ли оно настолько принципиально. Ю.В. Ивлев настаивает, что «нельзя принимать номинальные определения за реальные»⁴⁶. С.Н. Виноградов и А.Ф. Кузьмин также считают важным «уметь отличать определение понятия от номинального определения, чтобы не подменять одно другим»⁴⁷, но не поясняют, в чем состоит эта важность.

Второе обстоятельство связано, видимо, с такими важнейшими свойствами определений, как их истинность или ложность. Так, утверждается, что если реальные определения могут быть истинными или ложными⁴⁸,

⁴⁴ См.: Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.

⁴⁵ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 248.

⁴⁶ Ивлев Ю.В. Логика. М., 1994. С. 180.

⁴⁷ Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 39.

⁴⁸ См.: Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013. С. 34; Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 22.

то «номинальные определения не могут рассматриваться как истинные или ложные, это просто соглашения о наименованиях»⁴⁹. В отличие от реального определения, номинальное определение «не имеет истинностного значения. Оно может быть целесообразным или нецелесообразным, эффективным или неэффективным, но не истинным или ложным»⁵⁰.

Есть и еще ряд обстоятельств, обуславливающих неизменное внимание различных авторов к сущности разделения определений на номинальные и реальные, которые одновременно объясняют и наличие значительных различий в подходах к обозначению основания этой классификации, а именно:

во-первых, с исторической точки зрения подход к сущности чего-либо, «как и любой другой познавательный феномен, подвержен изменению и развитию. Стало быть, она (сущность) может иметь различные основания и различные логические формы выражения этого развития»⁵¹. Следовательно, подходы к пониманию рассматриваемой классификации, введенной в XVII в., с развитием научного знания должны были изменяться в своих некоторых аспектах, тогда как другие аспекты не могли не оставаться неизменными;

во-вторых, часто наблюдается стремление некоторых авторов изложить прочитанные у классиков взгляды другими (своими) словами. Здесь мы имеем в виду не плагиат, в том числе перефразирование чужих работ путем изменения слов и порядка их следования при соблюдении структуры аргументации и отсутствии ссылки на чужую

⁴⁹ Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 23.

⁵⁰ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 248–249.

⁵¹ Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты). М., 2013. С. 104.

работу⁵² (хотя бывает и такое), а иногда не до конца реализованное стремление некоторых авторов дать личное, переосмысленное понимание классических воззрений. Речь в подобных случаях идет, скорее, о научной апроприации, которая в каком-то смысле сродни культурной⁵³ и состоит

⁵² Подробнее о плагиате см.: Бажанов В.А., Козина О.А. Феномен плагиата и его восприятие в академической среде // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48; Баландина Э.Г. Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 1; Демидова О.Р. «Чужое как свое», или Физиология плагиата // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 3; Добрякова Н.И. Заимствование или плагиат: российский и зарубежный опыт // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. № 1 (13); Заякин А. К итоговому документу Международной научно-практической конференции «Проблемы качества научной работы и академический плагиат» // Троицкий вариант. 2018. № 22 (266); Левин В.И. Плагиат, его сущность и борьба с ним // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219); Рудаков В.Н. Практики нечестного поведения (академического мошенничества) в российских вузах // Мониторинг экономики образования. 2018. Вып. 19 (85); Чернявская В.Е. Плагиат как социокультурный феномен // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 3; Шахрай С.М., Аристер Н.И., Тедеев А.А. О плагиате в произведениях науки (диссертациях на соискание ученой степени) : науч.-метод. пособие. М., 2014 и др.

⁵³ Культурная апроприация (усвоение, присвоение) — использование элементов чужой культуры в колониальной манере, т. е. вне оригинального культурного контекста и с искажением их оригинального значения, в связи с чем такое использование может рассматриваться как проявление неуважения к чужой культуре, а в отдельных случаях даже как осквернение святыни. См.: Кокина П.О. Апроприация в современном искусстве: истоки и проблемы феномена // Молодой ученый. 2020. № 52 (342); Щетинина Н.В. Практика реди-мейда Марселя Дюшана и апроприация в американском искусстве 1980–2000-х гг.: сходство и различия // Культура и искусство. 2016. № 2; Bruce Ziff B., Rao P.V. Introduction to Cultural Appropriation: A Framework for Analysis // Borrowed Power: Essays on

в более или менее прямом использовании отдельных элементов чужих взглядов вне их оригинального контекста, а иногда и с искажением их первоначального значения;

в-третьих, в отдельных случаях можно встретить ошибочное, основанное на нарушении общих правил классификации понимание природы номинально-реального разграничения определений, обусловленное, видимо, не вполне оправданным стремлением отдельных авторов сказать свое, «новое» слово в науке.

Специфика различных подходов (их особенности), наблюдаемая в классификации определений на номинальные и реальные, проявляется в том, что противопоставляются обычно их следующие функции (задачи, цели):

- функция описания и функция предписания⁵⁴. При этом «описание говорит о том, каким является предмет, требование же указывает, каким он должен быть»⁵⁵;
- репрезентативная функция (функция представления объектов внеязыковой природы) и номинативная функция (функция именованя или упоминания)⁵⁶;
- функция ввести в систему знания новый термин и функция раскрыть точный смысл ранее введенного термина⁵⁷;
- задачи: «раскрыть суть предмета мысли, отличить предмет мысли от сходных, раскрыть значение термина»⁵⁸;

Cultural Appropriation. New Brunswick (New Jersey), 1997; Evans D. Appropriation. Cambridge, 2009; Young J.O. Cultural Appropriation and the Arts. Singapore ; Chichester, 2010.

⁵⁴ См.: Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 21–22.

⁵⁵ Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998. С. 80–81.

⁵⁶ См.: Конверский А.Е. Логика традиционная и современная. М., 2010. С. 133.

⁵⁷ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010. Т. 3.

⁵⁸ Смирнов А.А. Логика. Ярославль, 2009. С. 31.

- задачи: «объяснить значение термина или раскрыть существенные признаки предмета»⁵⁹;
- цели: «цель реального определения — что представляет собой тот или иной предмет, номинального — что обозначает то или иное слово или выражение»⁶⁰;

Далее можно было бы переходить к подробному рассмотрению существа общепринятого и альтернативных подходов к пониманию номинальных и реальных дефиниций. Однако полагаем, что прежде необходимо обратиться к истокам классификации определений на реальные и номинальные. Без этого невозможно ответить на вопрос, почему множество авторов считают необходимым сконцентрировать на ней свое внимание.

2.2. ИСТОКИ КЛАССИФИКАЦИИ

Классификация определений на реальные и номинальные берет свое начало в средневековых дискуссиях о природе универсалий. Их основной вопрос: является ли «Общее» некой самостоятельной сущностью или оно есть инструмент разума и продукт его деятельности, не имеющий в вещах реального воплощения? «Спор об универсалиях (общие понятия), который актуализируется в период схоластики, уходит корнями в философию Платона и Аристотеля. Аристотель критиковал мысль своего учителя об идеях как особом мире. Общие понятия — идеи — не могут предшествовать вещам, но должны зависеть от них. Невозможно, по мнению Аристотеля, чтобы идеи как сущности вещей были отделены от самих вещей и обладали реальным бытием. В Средневековье вопрос об онтологическом статусе

⁵⁹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 48.

⁶⁰ Завалишин Е.П. Логика : учеб. пособие для вузов. Тула, 2007. С. 38.

общих понятий получил продолжение и привел к образованию двух противоположных направлений — реализма (линия Платона) и номинализма (линия Аристотеля)»⁶¹.

Специфика средневекового подхода к познанию мира состояла в том, что он был всецело религиозным (теологичным) и, не проводя границы между философией и религией, находился под значительным влиянием античной философской традиции. В средневековой схоластике⁶² по вопросу о природе универсалий выявились два течения — реализм и номинализм, суть разногласий которых описывается в литературе следующим образом:

- В.В. Колесов выделяет четыре концепции понимания универсалий: 1) строгий реализм (эссенциализм): универсалии существуют до вещей и потому вне вещей, поскольку, в отличие от последних, идеи вечны и неизменны; эта платоновская точка зрения — «интуитивная рациональность» — является исходной в толковании универсалий; 2) умеренный реализм (реализм): универсалии находятся вне познающего разума, но общие понятия существуют в самих вещах как нечто для них общее, им самим присущее (их сущность); 3) умеренный номинализм (концептуализм): термины существуют и как слова, и как общие понятия, но в нашем сознании они представлены как концепты наравне со «звуками слова»; 4) крайний номинализм (терминизм): универсалии реально не существуют ни в каком виде, возможны только «термины»; как вещи

⁶¹ Кочеров С.Н., Сидорова Л.П. Философия : учеб. пособие. Н. Новгород, 2015. С. 22.

⁶² Схоластика — тип религиозной философии, характеризующейся соединением теологических предпосылок и догм с рационалистической методикой и формальной логикой. См.: История мировых цивилизаций : словарь обязательных терминов и понятий. М., 2009.

составляют реальный мир предметов, не связанных между собой, так и слова-атомы предстают отдельно, не связанные даже общим корнем⁶³.

- Н.Н. Равочкин: «Приверженцы реализма полагали, что подлинной реальностью обладают только общие понятия — универсалии, а не единичные предметы, существующие в эмпирическом разрезе бытия. Универсалии существуют прежде вещей и являются мыслями-идеями божественного разума. <...> Общие понятия с точки зрения номинализма — всего лишь имена, не обладающие самостоятельным существованием вне единичных вещей. Имена образуются умом в процессе познания, путем выделения общих признаков у ряда вещей. Соответственно, универсалии вторичны в отношении эмпирических вещей»⁶⁴.
- М.С. Строгович: «Представители реализма выражали свои воззрения на общее в формуле: *universalia sunt realia*. Она означала, что общие понятия реальны, они существуют самостоятельно, наряду с отдельными предметами и помимо них, в связи с чем представляют реальности сами по себе. Для реалистов отдельные предметы и вещи представляют собой лишь отражения, копии идей. Взгляд номинализма на общие понятия выражался в формуле: *universalia sunt nomina*, т. е. общие понятия — это только имена и названия, а в действительности существуют только отдельные вещи с их индивидуальными качествами, отдельные предметы, явления и объекты. Никаких общих понятий в действи-

⁶³ См.: Колесов В.В. Реализм и номинализм о слове и универсалии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. № 2.

⁶⁴ Равочкин Н.Н. «Идея» в античном и средневековом философском дискурсе: семантический анализ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2018. № 3 (27). С. 260.

тельности не существует. Общее понятие — это только имя, только обозначение»⁶⁵.

- В.С. Соловьев: «Номиналисты, утверждавшие *universalia post res*⁶⁶, разумели первоначально под *universalia* общие понятия и в этом смысле справедливо доказывали их несамостоятельность и бессодержательность, хотя, определяя их как только *nomina* или *voces*, впадали в очевидную крайность. С другой стороны, реалисты, утверждавшие *universalia ante res*, разумели под ними настоящие идеи и потому основательно приписывали им самостоятельное бытие. Но так как обе стороны плохо различали эти два значения слова *universalia* или во всяком случае не определяли этого различия с достаточной точностью, то между ними и должны были возникнуть нескончаемые споры»⁶⁷.
- Д.Р. Яворский отмечает, что крайний реализм отрицает возможность воплощения целого в одной из его частей, целостность абсолютно трансцендентна, и ни одна частная церковь, ни одно духовное лицо не могут претендовать на то, чтобы быть выразителем целого. В свете реализма сущее предстает как гармоничное целое само по себе, а если это так, то оно не нуждается в осознанном вмешательстве во взаимоотношения между единичными сущими. Крайний номинализм, утверждающий, что части существуют прежде и помимо целого, допускает возможность вовсе не при-

⁶⁵ Строгович М.С. Логика. М., 1949.

⁶⁶ *Universalia ante res, in re, post res* (лат.) — универсалии, существующие до вещей, в вещах, после вещей, точка зрения соответственно крайнего реализма, умеренного реализма и умеренного номинализма (концептуализма), *universalia sunt nomina* (универсалии — только имена) — точка зрения крайнего номинализма.

⁶⁷ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Чтения о богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров...»: краткая повесть об Антихристе / сост. и примеч. А.Б. Муратова. СПб., 1994. С. 14.

нимать целое во внимание или рассматривать его как результат произвольной ассоциации частей, которые свободно вступают в отношения друг с другом и так же свободно расторгают их, не испытывая при этом страданий⁶⁸.

Очевидно, что ни реализм, ни номинализм в их крайних формах не могли удовлетворить католическую церковь, милленаристская⁶⁹ идеология которой концептуализировалась в формуле “Pax Christiana”⁷⁰ (буквально — «Мир под властью христианства»). «У религиозного универсализма есть одно специфическое призвание — преодолевать провинциализм»⁷¹. Поэтому «Риму нужна была тонкая комбинация реалистических и номиналистических конструкций»⁷². Одним из частных проявлений этой «тон-

⁶⁸ См.: Яворский Д.Р. Социокультурный подтекст проблемы универсалий в средневековой схоластике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 3 (37).

⁶⁹ Милленаризм (миллениализм) — мировоззрение или убеждения религиозной, социальной или политической группы или движения, связанные с верой в грядущую фундаментальную трансформацию общества, после которой «все изменится». Христианский миллениализм, или хилиазм, — учение, в основе которого лежит буквальное толкование пророчества Иоанна Богослова, говорящего о тысячелетнем Царстве Божиим на земле в конце истории. См.: Григоренко А.Ю. Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки. СПб., 2004.

⁷⁰ См.: Дракина А.В. Церковный дискурс в III–IV вв.: Pax Romana или Pax Christiana? // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии : материалы IV Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 27–28 октября 2016 г.). Омск, 2017; Селезнев Н.Н. Pax Christiana et Pax Islamica. Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке. М., 2014.

⁷¹ Элиаде М. История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2012. С. 454.

⁷² Яворский Д.Р. Социокультурный подтекст проблемы универсалий в средневековой схоластике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 3 (37). С. 44.

кой комбинации» и явилась классификация определений на реальные и номинальные, которая была впервые введена в XVII в. логико-лингвистической школой аббатства Пор-Рояль⁷³.

Концепция языка в логике адептов школы Пор-Рояля тесно связана с их теорией определений, согласно которой следует строго различать номинальные определения (определения имени, лат. *definitio nominis*) и реальные определения (определения вещи, лат. *definitio rei*). В реальном определении мы сохраняем за определяемым термином его обычный (общепринятый) смысл, но только раскрываем (разъясняем) его посредством определяющих терминов (аналогично пояснительным определениям в математической логике⁷⁴). В номинальном определении определяемый термин первоначально не имеет никакого смысла и получает его посредством определения, причем получает только тот смысл, который ему приписывается определяющими терминами; другими словами, смысл определяющего переносится на определяемое. Авторы логики Пор-Рояля указывают также на чисто синтаксическую роль номинальных определений как полезных сокращений. Отсюда делаются выводы: 1) определение имени, в отличие от определения вещи, совершенно произвольно и потому ни истинно, ни ложно; 2) в силу своего произ-

⁷³ См.: Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / пер. с фр., коммент. и послесл. Н.Ю. Бокадоровой ; общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М., 1990; Арно А., Николь П. Логика, или Искусство мыслить. М., 1991; Грифцова И.Н. Проблемы языка, логики и коммуникации в концепции Пор-Рояля // Преподаватель XXI век. 2014. № 4-2; Корниенко М.А. Лингвофилософская традиция Пор-Рояля // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35; Левицкий Ю.А., Боронникова Н.В. История лингвистических учений. М., 2009; Arnauld A., Lancelot C. Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal. P., 1660; Arnauld A., Nicole P. La logique ou l'Art de penser. P., 1662.

⁷⁴ См.: Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960. С. 388.

вольного характера оно, в отличие от определения вещи, не может быть оспорено; 3) в силу (2) любое номинальное определение можно принять в качестве исходного принципа (аксиомы), чего нельзя сказать о реальном определении, являющемся, по существу, предложением, которое нуждается в доказательстве; 4) принятие номинальных определений в качестве исходных принципов вовсе не означает при этом постулирования утверждений о какой-либо реальности, ибо в этих определениях не содержится никакого указания на существование в качестве реальной вещи того, что с их помощью определяется (например, мы можем определить «химеру» как то, из чего вытекает логическое противоречие, не считая, однако, химеру объективно существующей вещью)⁷⁵.

Изложенное дает основания утверждать, что современная классификация определений на реальные и номинальные в силу своей историко-философской природы имеет смысл в основном с точки зрения истории познания, а не современной его теории. Современное номинально-реальное деление определений является одной из иллюстраций, подтверждающих вывод Ж. Маритена о том, что «теологические проблемы пронизывают все развитие западной культуры и цивилизации, и поныне они продолжают действовать настолько, что тот, кто их игнорирует, окажется принципиально неспособным проникнуть в смысл нашего времени и его внутренних конфликтов»⁷⁶.

Историко-познавательная природа рассматриваемой классификации является одной из причин существования в настоящее время общепринятого и альтернативных подходов к ее пониманию и объяснению. Рассмотрим их подробнее.

⁷⁵ См.: Новоселов М. Пор-Рояля логика // Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 4. М., 1967.

⁷⁶ Цит. по: Ошеров В. В нравственном тупике // Новый мир. 1996. № 9. С. 173.

2.3. ОБЩЕПРИНЯТЫЙ ПОДХОД

Наибольшее распространение по количеству последователей получил подход (в связи с чем он и обозначен нами в качестве общепринятого), который объясняет различия между номинальными и реальными определениями следующим образом:

- С.С. Антюшин и Н.В. Михалкин: «Реальные определения понятий — это описание какого-то объекта или совокупности объектов; они раскрывают содержание понятия или указывают на его объем. <...> Реальные определения могут быть истинными или ложными. Номинальные определения понятий уточняют значения используемой терминологии. С помощью номинальных определений вводятся также новые термины, краткие имена взамен более сложных описаний предметов»⁷⁷;
- В.А. Ашимова: «Реальное определение суть такое, посредством которого выявляются существенные характеристики мыслимого в понятии предмета или класса предметов. Номинальное определение суть такое, посредством которого вместо сложного описания какого-либо феномена вводится новый термин или же разъясняется значение старого термина»⁷⁸;
- В.Ф. Берков и И.И. Терлюкевич: «Определение, дающее отличительную характеристику некоторого предмета, называется реальным. Определение, раскрывающее, уточняющее или формирующее смысл одних языковых выражений с помощью других, называется номинальным»⁷⁹;

⁷⁷ Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013. С. 34.

⁷⁸ Ашимова В.А. Логика как наука о закономерностях мыслительной деятельности. Екатеринбург, 2020. С. 151.

⁷⁹ Берков В.Ф., Терлюкевич И.И. Логика : практикум. Минск, 2003. С. 61.

- Большая энциклопедия: «Определение бывает простым номинальным объяснением, когда не имеет другой цели, кроме обозначения, какой смысл связывается с известным словом (nomen), и реальным, когда обозначает тот смысл, какой должен быть связан с известным словом или понятием, если только оно должно выражать известное объективное отношение вещей»⁸⁰;
- Б.А. Бочков и М.И. Краснов: «Определение номинальное — определение, посредством которого вводится новое имя, оно как бы выражает требование называть данным термином определенный предмет. Определение реальное — определение, раскрывающее существенные признаки предмета»⁸¹;
- И.И. Веревичев: «В реальном определении уточняются признаки самого определяемого предмета, в номинальном — признаки понятия, обозначающего предмет»⁸²;
- С.Н. Виноградов и А.Ф. Кузьмин различают номинальное определение и определение понятия. В их логике «определение понятия есть такое логическое действие, в процессе которого раскрывается содержание понятия»⁸³, от которого и «следует отличать так называемое номинальное определение, т. е. разъяснение смысла слова, имени, выражающего данное понятие... Номинальное определение не представляет собой определения понятий, следовательно, предметов, отражением которых являются понятия. Номинальное определение лишь по форме может иногда совпадать с определением понятий. Так как оно не раскрывает

⁸⁰ Большая энциклопедия : в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1904. Т. 14. С. 426.

⁸¹ Бочков Б.А., Краснов С.И. Логика : учеб.-метод. комплекс. 2-е изд. Ульяновск, 2013. С. 48.

⁸² Веревичев И.И. Курс лекций по логике. Ульяновск, 2013. С. 32.

⁸³ Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 39.

содержания понятия, а только выясняет смысл слова, то важно уметь отличать определение понятия от номинального определения, чтобы не подменять одно другим»⁸⁴;

- С.В. Воробьева: «Реальными называются дефиниции предметов. Номинальной называется дефиниция, устанавливающая значение терминов»⁸⁵;
- Ю.А. Гастев номинальным считает вербальное определение, посредством которого вводятся новые термины или поясняются значения терминов, введенных ранее. Реальным он называет определение, в котором определяется не сам по себе термин, а обозначаемый им предмет или понятие. Назначение последнего состоит в том, чтобы установить, что термины определяемого и определяющего обозначают один и тот же предмет⁸⁶;
- А.Д. Гетманова: «Если определяется понятие, то определение будет реальным. Если определяется термин, обозначающий понятие, то определение будет номинальным. <...> С помощью номинальных определений вводятся также новые термины, краткие имена взамен более сложных описаний предметов. <...> Путем номинальных определений вводятся и знаки, заменяющие термины. <...> В номинальном определении часто раскрывается и этимология того или иного термина»⁸⁷;
- Д.П. Горский, А.А. Ивин и А.Л. Никифоров: «Определение номинальное — определение, посредством кото-

⁸⁴ Там же. С. 39.

⁸⁵ Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия: философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М. ; Минск, 2001. С. 289.

⁸⁶ См.: Гастев Ю.А. Определение // Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 18. М., 1974.

⁸⁷ Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011. С. 41; Гетманова А.Д. Логика. М., 1986. С. 36.

рого формулируется значение некоторого знакового выражения»⁸⁸. Они выделяют следующие разновидности номинальных определений: а) когда явно формулируется значение знакового выражения, уже введенного независимо от определения в естественный или научный язык; б) когда устанавливается значение вновь вводимого в язык знакового выражения; в) когда устанавливается синонимичность двух знаковых выражений в некотором языке с целью пояснения значения одного из них; г) когда новый термин вводится как простое сокращение для другого знакового выражения (обычно более сложного)⁸⁹. «Определение реальное — определение, с помощью которого интересующий нас предмет (реальный или абстрактный) (Dfd) выделяется, специфицируется среди других смежных с ним предметов по некоторому отличительному признаку (Dfn)»⁹⁰;

- Д.П. Горский связывает деление определений на номинальные и реальные с ответом на вопрос о том, что определяется: значение, смысл термина или сам предмет⁹¹. В другом источнике различие того, что определяется, он трактует как знаковое выражение (для номинальных определений) или вещь, им обозначаемую (для реальных определений). Номинальные определения — это определения, с помощью которых: а) вводится новый термин (знак, выражение) как сокращение для более сложных выражений, описывающих Dfd (номинальное определение в собственном смысле);

⁸⁸ Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского. М., 1991. С. 132.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. С. 133.

⁹¹ См.: Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974.

такие определения, формирующие значение вновь вводимых в теорию выражений, являются средством обогащения языка; б) поясняется, уточняется значение уже введенного в язык науки или в повседневный язык термина, слова, выражения. Реальные определения — это определения, в которых фиксируются специальные характеристики самих определяемых предметов; в них устанавливается, что предметы, обозначаемые терминами Dfd и Dfn, суть одни и те же предметы⁹²;

- Г.Ю. Гришечкина: 1) «Номинальные дефиниции можно рассматривать в связи со словами как элементами языка, тогда как реальные дефиниции связаны со свойствами предметов действительности»⁹³. 2) «Номинальные определения понимаются как отнесение имен к вещам, как формулирование значения термина; реальные определения рассматриваются как определения, посредством которых решается вопрос о спецификации, об однозначном отличении интересующего нас объекта среди объектов соответствующей предметной области»⁹⁴;
- Д.А. Гусев: «Реальное определение раскрывает содержание понятия, обозначающего какой-то объект, т. е. они посвящены объектам. <...> Номинальное (от лат. *nomēn* — имя) раскрывает значение термина, которым выражено какое-либо понятие, т. е. они посвящены терминам (словам)»⁹⁵;

⁹² См.: *Философская энциклопедия* : в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 4. М., 1967.

⁹³ Гришечкина Г.Ю. Способы раскрытия термина в научно-популярном тексте // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2011. № 2 (27).

⁹⁴ Гришечкина Г.Ю. Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35).

⁹⁵ Гусев Д.А. *Краткий курс логики: искусство правильного мышления*. М., 2003. С. 27; Гусев Д.А. *Логика*. М., 2005. С. 47.

- А.Г. Дедюхина и Т.М. Грушевская считают, что реальные дефиниции — это дефиниции, которые дают определение предметам, явлениям, услугам, а номинальные — дефиниции, вводящие новые языковые формы — термины, и утверждают, что в отличие от реальных дефиниций, которые дают определения, номинальные вводят термины в текст⁹⁶;
- И.В. Демидов: «Реальным называется определение, раскрывающее существенные признаки самого предмета. Номинальным называется определение, посредством которого взамен описания какого-либо предмета вводится новый термин (имя), объясняется значение термина, его происхождение и т. п.»⁹⁷;
- Е.П. Завалишин к реальным относит определения, в которых «выделяется существенный признак предмета. Когда выясняют термин (для предмета), то такое определение называется номинальным»⁹⁸;
- А.М. Зарва на номинальные и реальные подразделяет вербальные дефиниции. По его мнению, с помощью номинальных дефиниций вводится новое слово, новый термин или терминологическое выражение в качестве сокращения более сложного выражения и суждения. Реальные дефиниции — это определения, в которых фиксируются специальные характеристики определяемой вещи и устанавливается тождество между определяемым (вещью, предметом) и определяющим (именем)⁹⁹;

⁹⁶ См.: Дедюхина А.Г., Грушевская Т.М. Дефиниционный концепт информационной сущности англоязычного заимствования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 3.

⁹⁷ Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. М., 2000; Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. 7-е изд. М., 2012. С. 73.

⁹⁸ Завалишин Е.П. Логика. Тула, 2007. С. 37.

⁹⁹ См.: Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.

- Е.А. Иванов считает, что реальное есть определение самого предмета, отраженного в соответствующем понятии, в то время как в номинальных раскрывается смысл самого слова — имени предмета¹⁰⁰;
- А.А. Ивин считает, что «определения, решающие задачу описания каких-то объектов, принято называть реальными. Определения, выражающие требование, какими должны быть объекты, называются номинальными»¹⁰¹;
- А.А. Ивин и А.Л. Никифоров: «Определение номинальное — определение, выражающее требование, как должно употребляться вводимое понятие, к каким объектам оно должно применяться. Определение номинальное противопоставляется определению реальному, представляющему собой описание определяемых объектов»¹⁰². «Определение реальное — определение, дающее описание каких-то объектов. Определение реальное противопоставляется определению номинальному, выражающему требование (предписание, норму), какими должны быть рассматриваемые объекты. Различие между определением реальным и определением номинальным опирается на различие между описанием и предписанием. Описать предмет — значит перечислить те признаки, которые ему присущи; описание, соответствующее предмету, является истинным, не соответствующее — ложным. Иначе обстоит дело с предписанием, его функция отлична от функции описания. Описание говорит о том, каким является предмет, предписание указывает, каким он должен быть»¹⁰³;

¹⁰⁰ См.: Иванов Е.А. Логика. М., 1998.

¹⁰¹ Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998. С. 81.

¹⁰² Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 248.

¹⁰³ Там же. С. 251.

- В.И. Кириллов: «Номинальным (от лат. *nomen* — “имя”) называется определение, посредством которого взамен описания какого-либо предмета вводится новый термин (имя), объясняется значение термина, его происхождение и т. п. Реальным называется определение, раскрывающее существенные признаки предмета. Например: “Правосудие — это деятельность суда, состоящая в разбирательстве и разрешении уголовных и гражданских дел”; “Улика — доказательство виновности обвиняемого в совершенном преступлении”»¹⁰⁴;
- Н.И. Кондаков: «Номинальное определение (лат. — *definition nominalis*) — объяснение значения слова, имени или термина, обозначающего данное понятие. Так, в номинальных определениях семантического характера указывается предмет, обозначаемый вновь вводимым термином. <...> Возможно также номинальное определение путем разъяснения интересующего нас термина с помощью других, более знакомых и потому более понятных слов. <...> С помощью номинального определения вводится новый термин как сокращение для другого выражения и устанавливается значение вновь вводимого в теорию знака, слова, выражения»¹⁰⁵. «Реальное определение (*definition realis*) — определение понятия, отображающее существенные признаки предмета, явления и имеющее своей целью отличить определяемый предмет от всех других предметов путем указания на его отличительные признаки.»¹⁰⁶;
- С.В. Корнакова и О.С. Сергеева: «Реальным называется определение, фиксирующее существенные признаки

¹⁰⁴ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 48.

¹⁰⁵ Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 226.

¹⁰⁶ Там же. С. 316.

- предмета. Номинальным называется определение, фиксирующее значение знакового выражения»¹⁰⁷;
- Г.Е. Корявко и Т.В. Филатов: «По функциям различают следующие типы определений: реальные определения — раскрывающие сущностные (родовые) и отличительные признаки определяемого, а также номинальные определения, посредством которых проясняется смысл термина»¹⁰⁸;
 - у В.И. Маркина номинальное определение представляет собой соглашение о том, в каком смысле будет употребляться языковое выражение. Оно используется в ситуациях, когда термин вводится в языковой контекст как сокращенное название для объектов определенного типа или же когда существует несколько смысловых трактовок определяемого термина и необходимо договориться, какая из них принимается в данном контексте. Реальное определение решает задачу образования понятия о предметах, входящих в объем определяемого термина, т. е. задачу выделения общего и отличительного признаков этих предметов¹⁰⁹;
 - М.А. Плескунов: «Реальные определения — это определения-описания, они указывают, какими признаками обладает определяемый предмет, перечисляют эти признаки... Реальные определения могут быть истинными, если верно приписывают признаки предмету, или ложными, если приписывают ему признаки, этому предмету не принадлежащие. Номинальные определения — это определения-предписания, они дают имя понятию, указывают, каким термином мы будем называть предмет или класс предметов, предписывают спо-

¹⁰⁷ Корнакова С.В., Сергеева О.С. Логика. Иркутск, 2015. С. 27.

¹⁰⁸ Корявко Г.Е., Филатов Т.В. Логика. Самара, 2009. С. 18.

¹⁰⁹ См.: Маркин В.И. Определение // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. М., 2014. Т. 24.

соб употребления термина, вводят знаки, заменяющие понятия. Номинальные определения не могут рассматриваться как истинные или ложные, это просто соглашения о наименованиях, введение терминов»¹¹⁰;

- Г.И. Рузавин номинальными называет определения, которые служат для введения или уточнения значения знакового выражения. По его утверждению, «термин “номинальное определение” указывает, что оно относится к названию или имени понятия, а не к вещи, названной этим именем»¹¹¹;
- А.А. Смирнов: «В реальных определениях раскрываются признаки объектов. В номинальных определениях раскрываются значения терминов»¹¹²;
- Н.Э. Спасова: «Реальное определение раскрывает существенные признаки предмета. Номинальное (от лат. *nomen* — имя) определение объясняет значение термина, обозначающего предмет»¹¹³;
- Г.Н. Степаненко и Е.В. Кузьмина: «Реальным называется определение, раскрывающее существенные признаки предмета. Номинальным называется определение, посредством которого взамен описания какого-либо предмета вводится новый термин»¹¹⁴;
- Г.Н. Степаненко и А.Р. Каримов: «Реальное определение отвечает на вопрос, что есть тот или иной предмет. Номинальное определение отвечает на вопрос, что обозначает то или иное слово или выражение»¹¹⁵;

¹¹⁰ Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 22–23.

¹¹¹ Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., 1997. С. 27.

¹¹² Смирнов А.А. Логика. Ярославль, 2009. С. 31.

¹¹³ Лекции по дисциплине «Логика» / авт.-сост. Н.Э. Спасова. Краснодар, 2016. С. 15.

¹¹⁴ Степаненко Г.Н., Кузьмина А.В. Логика : конспект лекций. Казань, 2014. С. 15.

¹¹⁵ Степаненко Г.Н., Каримов А.Р. Логика. Казань, 2017. С. 11.

- С.Г. Сычева: «Реальное определение раскрывает содержание понятия, говорит об элементах, входящих в его объем. Номинальное определение уточняет смысл слова»¹¹⁶.

Следуя этому подходу, представляется возможным дифференцировать выполняемые номинальными определениями в законодательстве функции (задачи, цели) на следующие четыре вида:

1. Установление значения терминов, употребляемых (используемых) в соответствии с целями соответствующего закона. Существует мнение, что преимущественное предназначение номинальных дефиниций (определений) заключается во введении нового термина, объяснении и раскрытии его значения¹¹⁷. Примеры:

а) «В смысле настоящей Конвенции термин “принудительный или обязательный труд” означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг»¹¹⁸;

б) «Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установ-

¹¹⁶ Сычева С.Г. Логика и теория аргументации. Томск, 2008. С. 23.

¹¹⁷ См.: Андреева Ю.В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2017. № 6.

¹¹⁸ См. п. 1 ст. 2 Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда».

ленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей»¹¹⁹;

в) «В настоящем Федеральном законе под деятельностью по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности с участием Российской Федерации понимаются операции по поддержанию мира и другие меры, предпринимаемые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом ООН, региональными органами либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации и не являющиеся согласно Уставу ООН принудительными действиями (далее — миротворческая деятельность), а также международные принудительные действия с использованием вооруженных сил, осуществляемые по решению Совета Безопасности ООН, принятому в соответствии с Уставом ООН для устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии»¹²⁰;

г) «Налоговыми резидентами Российской Федерации в целях настоящего Кодекса признаются следующие организации: 1) российские организации; 2) иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации по вопросам налого-

¹¹⁹ См. ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

¹²⁰ См. ст. 2 Федерального закона от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности».

обложения, — для целей применения этого международного договора; 3) иностранные организации, местом управления которыми является Российская Федерация, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации по вопросам налогообложения»¹²¹;

д) см. также в Словаре терминов, введенных в законодательство в 2020 г., приведенном на с. 453–548 настоящей книги, следующие определения: «Арктическая зона Российской Федерации», «Государственный совет Российской Федерации», «единая система публичной власти», «координация деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти», «объекты государственного контроля (надзора), муниципального контроля», «объекты, предназначенные для модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», «организация с публичным участием», «предмет государственного контроля (надзора), муниципального контроля», «принципы установления и оценки применения обязательных требований», «распределенный реестр», «сухопутные территории Арктической зоны», «узлы информационной системы», «федеральная территория “Сириус”», «федеральный регистр сведений о населении», «цифровая валюта», «цифровой избирательный участок», «цифровые финансовые активы» и др.

2. Введение терминов в качестве средств сокращения сложных описаний или наименований. Примеры:

а) «операции по поддержанию мира и другие меры, предпринимаемые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом ООН, региональными органами либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации и не являющиеся

¹²¹ См. п. 1 ст. 246.2 Налогового кодекса РФ.

согласно Уставу ООН принудительными действиями (далее — миротворческая деятельность)»¹²²;

б) «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы (далее — государственные органы)»¹²³;

в) «часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации (глава 21 “Налог на добавленную стоимость”; глава 22 “Акцизы”; глава 23 “Налог на доходы физических лиц”; глава 24 “Единый социальный налог (взнос)”) (далее — часть вторая Кодекса)»¹²⁴.

В связи с изложенным, представляется не соответствующим действительности пример, иллюстрирующий следующее утверждение: «С помощью номинальных определений вводятся также новые термины, краткие имена взамен более сложных описаний предметов. Так, номинальным является определение: “Истец — лицо, в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов которого возбуждено гражданское дело в порядке искового производства в суде общей юрисдикции, арбитражном или третейском суде»¹²⁵. На наш взгляд, приведенный пример — это яркая иллюстрация не номинального, а реального определения.

¹²² См.: Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах».

¹²³ См. ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

¹²⁴ См. ст. 1 Федерального закона от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах».

¹²⁵ Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика : учеб. пособие. М., 2013. С. 35.

3. Уточнение или пояснение значений терминов, имеющих в законодательстве несколько трактовок.

Примеры:

а) «В целях настоящего Кодекса под уполномоченными органами понимаются федеральные органы исполнительной власти, а также органы, которым федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или постановлением Правительства Российской Федерации предоставлены полномочия федерального органа исполнительной власти в соответствующей области деятельности и на которые возложена ответственность этого органа»¹²⁶;

б) «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей»¹²⁷;

в) «Крупным ущербом, доходом в крупном размере в статьях 185, 185.1, 185.2 и 185.4 настоящего Кодекса признаются ущерб, доход в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере — три миллиона семьсот пятьдесят тысяч рублей»¹²⁸.

Изложенное позволяет уверенно утверждать, что не вполне верно рассматривать номинальные определения как дефиниции, в которых «видовой признак указывает на количественное соотношение определяемого объекта с иным, содержит определенные цифровые показатели»¹²⁹. При этом указывается, что «именно данный вид имеют многочисленные дефиниции крупного размера, ущерба,

¹²⁶ См. ст. 6 Воздушного кодекса РФ.

¹²⁷ См. примечание к ст. 169 Уголовного кодекса РФ.

¹²⁸ См. примечание к ст. 185 Уголовного кодекса РФ.

¹²⁹ Тихонова С.С. Дефиниции в уголовном законодательстве Российской Федерации: способы построения и правила юридико-технического оформления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2009. № 2. С. 198.

дохода, задолженности в примечаниях к ст. 146, 158, 169, 185, 193 УК РФ и т. д.»¹³⁰.

Как показано выше, названные дефиниции являются номинальными не потому, что они содержат определенные цифровые или количественные показатели, а в связи с тем, что в них уточняются (поясняются) значения терминов, имеющих в законе несколько трактовок. Наличие же в дефиниции цифровых показателей (количественного соотношения) может указывать, а может и не указывать на номинальный характер соответствующего определения. В связи с этим цифровые (количественные) показатели сами по себе не могут рассматриваться в качестве индикатора, однозначно указывающего на номинальность дефиниции. Так, например, при наличии в нем цифровых показателей не номинальным, а реальным является следующее законодательное определение: «Молодежь, молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации»¹³¹.

4. Установление в языке закона равенства двух знаковых (буквенно-символьных) выражений. В качестве примеров в данном случае можно привести встречающиеся иногда в законодательстве предписания, содержащие буквенно-символьные обозначения, используемые в формулах или уравнениях, либо словесные (только буквенные) обозначения соответствующих формул. Напомним, что под формулой понимается символическая запись высказывания, которое выражает логическое суждение¹³²,

¹³⁰ Там же.

¹³¹ См. ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

¹³² См.: Чупахин И.Я., Бродский И.Н. Формальная логика. Л., 1977.

либо формы высказывания¹³³, а под уравнением — равенство, содержащее неизвестное (переменную), значение которого нужно найти¹³⁴.

Пример формулы в законодательстве: «Полная стоимость потребительского кредита (займа), определяемая в процентах годовых, рассчитывается по формуле: $ПСК = i \times ЧБП \times 100$, где ПСК — полная стоимость кредита в процентах годовых с точностью до третьего знака после запятой; ЧБП — число базовых периодов в календарном году. Продолжительность календарного года признается равной тремстам шестидесяти пяти дням; i — процентная ставка базового периода, выраженная в десятичной форме»¹³⁵.

Пример уравнения в законодательстве: «Процентная ставка базового периода определяется как наименьшее положительное решение уравнения:

$$\sum_{k=1}^m \frac{ДП_k}{(1 + e_k i)(1 + i)^{q_k}} = 0,$$

где $ДП_k$ — сумма k -го денежного потока (платежа) по договору потребительского кредита (займа). Разнонаправленные денежные потоки (платежи) (приток и отток денежных средств) включаются в расчет с противоположными

¹³³ См.: Колмогоров А.Н., Драгилин А.Г. Математическая логика. М., 2006.

¹³⁴ См.: Бекаревич А.Б. Уравнения в школьном курсе математики. Минск, 1968; Выгодский М.Я. Справочник по элементарной математике. М., 1978; Зайцев В.В., Рыжков В.В., Сканави М.И. Элементарная математика. Повторительный курс. 3-е изд. М., 1976; Маркушевич Л.А., Черкасов Р.С. Уравнения и неравенства в заключительном повторении курса алгебры средней школы // Математика в школе. 2004. № 1.

¹³⁵ См. ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

математическими знаками — предоставление заемщику кредита на дату его выдачи включается в расчет со знаком “минус”, возврат заемщиком кредита, уплата процентов по кредиту включаются в расчет со знаком “плюс”; q_k — количество полных базовых периодов с момента выдачи кредита до даты k -го денежного потока (платежа); e_k — срок, выраженный в долях базового периода, с момента завершения q_k -го базового периода до даты k -го денежного потока; m — количество денежных потоков (платежей); i — процентная ставка базового периода, выраженная в десятичной форме»¹³⁶.

Пример словесного обозначения формулы в законодательстве: «Среднедушевой доход семьи при решении вопроса о признании ее малоимущей и об оказании ей государственной социальной помощи рассчитывается путем деления одной трети суммы доходов всех членов семьи за расчетный период на число членов семьи»¹³⁷.

Внимательный читатель, безусловно, заметил, что мы не выделили в качестве отдельной функцию (задачу, цель) введения в законодательство новых терминов. Это связано с тем, что «стало трудно отделить термин, обозначающий вновь открытое явление, от термина, который был использован для его открытия»¹³⁸. Особенно трудно в отношении конкретного термина определить, является ли он новым для законодательства или же уточняется значение уже используемого в законодательстве термина, тем более что установление новизны термина или ее от-

¹³⁶ См. ч. 2.1 ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

¹³⁷ См. ст. 15 Федерального закона от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи».

¹³⁸ Слюсарева Н.А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // Вопросы языкознания. 1979. № 4. С. 72.

существа, на наш взгляд, в целом не влияет на номинальность или реальность соответствующего определения, так как категориальное значение имеют другие признаки, о чем мы скажем несколько позже.

Изложенное позволяет сделать следующие общие выводы о существенных особенностях общепринятого подхода к классификации определений на номинальные и реальные, а также их значимости для законодательной дефектологии. Итак, общепринятый подход предполагает:

во-первых, противопоставление понятий и терминов (понятий и их наименований), в связи с чем можно сделать вывод о том, что разграничение названных классов определений производится не по содержательному, а по формальному принципу так, что формализованную сущность номинального определения составляет именно его отличие от реального. Указанное формально-лингвистическое отличие, по сути, и создает класс номинальных определений как отдельный от противопоставленного ему класса реальных определений. «В общем виде лингвистическая модель предлагает такой взгляд на сущность вещи (ее значение), когда она определяется не своим позитивным содержанием, а негативно (дифференциально) — через отношение к сущностям других вещей (их значениям)», где значение «есть не качество, но референтная процедура, <...> значение есть то, что замещает собой отсутствие прочих значений, и потому каждый конкретный объект наделен значением ровно в той мере, в какой он может быть заменен иным»¹³⁹. Формальный характер разграничения определений на номинальные и реальные, может быть, и имеет какой-то смысл в других научных дисциплинах

¹³⁹ Гаспарян Д.Э. Дескриптивизм vs антидескриптивизм и теория значения в структурной лингвистике // Именование, необходимость и современная философия / отв. ред. В.В. Горбатов. СПб., 2011. С. 52.

линах, но в законодательном терминоведении практической роли не играет, так как ранее мы установили, что законодательный термин — это наименование содержащегося в законе понятия, которое в обязательном порядке сопровождается определением, в котором раскрывается его объем и содержание¹⁴⁰. Отсюда следует, что если законодательство содержит определение понятия, то понятие представляет собой неразрывную целостность (совокупность) своих наименования и определения¹⁴¹, что можно выразить формулой: «понятие = наименование понятия + определение понятия». Если же в законодательстве соответствующее определение отсутствует, то законодательное понятие — это не законодательный термин, а имеющая нетерминологический характер недефинируемая лексическая единица, наполнение которой содержанием в существенной степени зависит от усмотрения правоприменителя. Постулирование законодательного понятия как совокупности своего наименования и определения означает, что их противопоставление в законодательной дефектологии может иметь лишь опосредованное теоретико-познавательное, но никак не практическое значение¹⁴²;

во-вторых, отсутствие внутреннего членения реальных определений на какие-либо подклассы, связанное с невозможностью его осуществления без введения дополнительного основания классификации¹⁴³, т. е. без нарушения правила, согласно которому классификация должна проводиться по одному основанию. В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что проблема номинализма-реализма

¹⁴⁰ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 1: Законодательный термин. М., 2021. С. 147.

¹⁴¹ Там же. С. 229.

¹⁴² Там же. С. 306.

¹⁴³ См. об этом раздел 2.3 настоящей книги.

оказывается целиком номиналистичной и она устранилась бы сама собой, не будь такого количества терминов-слов, в течение столетий накопленных для обозначения одних и тех же сущностей¹⁴⁴. В связи с этим общепринятый подход подвергает сомнению даже теоретическую возможность какого-либо внутреннего членения реальных дефиниций на подклассы, что диктует необходимость более подробного объяснения отличия номинальных определений от реальных;

в-третьих, объяснение существа номинальных дефиниций в процессе их противопоставления реальным дефинициям, которое осуществляется путем экземплификации соответствующих примеров. Это обусловлено тем, что в рассматриваемой классификации необходимо показать особенности именно номинальных определений, имея при этом в виду достаточность вывода о том, что все остальные определения являются реальными;

в-четвертых, подробное объяснение существа номинальных дефиниций, осуществляемое путем внутренней дифференциации номинальных определений по выполняемым ими подфункциям, решаемым подзадачам, поставленным подцелям или случаям их употребления. По отношению к функциям, целям и задачам, которые указываются при общем разграничении определений на реальные и номинальные в качестве основных, указываемые в данном случае подфункции (подцели, подзадачи) выступают функциями (целями, задачами) второго порядка: они не являются основными для разграничения определений на реальные и номинальные, но имеют важное познавательное значение, так как усиливают его экземплификационный эффект. При этом внутренняя дифференциация

¹⁴⁴ См.: Колесов В.В. Реализм и номинализм о слове и универсалии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. № 2.

номинальных определений, как и всякая классификация, чтобы не быть в известной мере ошибочной, должна быть полной, что удастся далеко не всегда. Так, в одном из источников мы встретили деление дефиниций в зависимости от цели выполняемой процедуры на регистрирующие, уточняющие и постулирующие:

- регистрирующие дефиниции — дефиниции, которые фиксируют (констатируют) известное значение некоторого термина без изменений;
- уточняющие дефиниции — дефиниции, которые корректируют (регулируют) смысл термина путем переписания значения;
- постулирующие дефиниции — дефиниции, посредством которых вводятся новые научные термины или обозначаются вновь открытые явления, созданные предметы и т. д.¹⁴⁵.

Очевидно, что такое деление предполагает внутреннее членение исключительно номинальных в общепринятом понимании определений. Однако, если сравнить его с рассмотренной в данном разделе и сопровождаемой нами примерами из законодательства дифференциацией номинальных определений, то станет ясно, что оно не включает номинальных определений, которые устанавливают равенство или эквивалентность двух знаковых (буквенно-символьных) выражений, не являющихся для данного языка новыми. Если же этот вид номинальных определений уважаемые авторы относят к одному из двух первых названных ими, то последние следовало бы определить более точно и полно.

Представляется, что приведенные выше взгляды различных авторов, примеры из законодательства и сфор-

¹⁴⁵ См.: Воробьева С.В., Бочаров В.А., Маркин В.И. Дефиниция // Гуманитарный портал: концепты. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7315>

мулированные нами выводы весьма убедительно иллюстрируют тезис о том, что в рассмотренных выше случаях различия в понимании классификации определений на номинальные и реальные только кажутся значительными. Между тем имеются и другие воззрения на сущность рассматриваемой классификации определений, которые значительно отличаются от общепринятых. Такие взгляды, несмотря на имеющиеся между ними расхождения, сведены нами в единую группу альтернативных подходов.

2.4. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ

Различия в альтернативных подходах к классификации дефиниций на реальные и номинальные имеют существенный характер и включают широкий спектр воззрений: от утверждения об утрате в современных условиях ее познавательного смысла до отказа реальным определениям в праве на существование. При этом некоторые из пяти выделенных нами альтернативных подходов, как представляется, имеют под собой нарушения определенных правил классификации. Рассмотрим эти подходы подробнее.

Первый подход представлен воззрениями В.А. Бочарова, который утверждает, что одним из наиболее глобальных членений определений является их подразделение на аналитические и синтетические. При этом, если, по его мнению, определение вводит новый термин, то в этом случае говорят, что определение является синтетическим. Во втором случае, когда раскрывается точный смысл ранее введенного термина, говорят, что оно является аналитическим¹⁴⁶. Отсюда следует, что уважаемый автор отказывает реальным определениям в праве на существование.

¹⁴⁶ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010. Т. 4.

Полагаем, что этот подход некоторыми своими моментами базируется на следующих воззрениях Х. Зигварта:

- «Всякая логическая дефиниция есть номинальная дефиниция: требование реальной дефиниции покоится на смешении метафизических и логических задач. <...> Дефиниция... не может быть ничем иным, кроме как номинальной дефиницией, которая указывает значение слова; она лишь в том смысле должна быть реальной дефиницией, что анализирует содержание мыслимого при этом и отделяет его от содержания других понятий»¹⁴⁷.
- «Требование реальной дефиниции, которая заключала бы в себе существенные признаки, приводит нас полностью назад, к аристотелевскому требованию, что понятие должно указывать сущность вещи в смысле его метафизики. После того как мы давно уже оставили позади себя аристотелевскую метафизику... было бы также своевременным, чтобы и логика отказалась от понятия так называемой реальной дефиниции. Она не имеет уже для нас в логике никакого смысла, она представляет собой лишь односторонний идеал познания»¹⁴⁸.
- «Дефиниции бывают аналитическими или объяснительными, когда они объясняют уже образованное понятие, которое обозначено посредством знакомого термина; они являются синтетическими или определяющими, когда служат для того, чтобы установить новое понятие путем синтеза определенных признаков и ввести для него термин»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Зигварт Х. Логика. Т. 1: Учение о суждении, понятии и выводе / пер. с нем. И.А. Давыдова. М., 2008. С. 316; См. также: Логика. Т. 1.: Учение о суждении, понятии и выводе. СПб., 1908.

¹⁴⁸ Там же. С. 445.

¹⁴⁹ Там же. С. 315.

Сущность подхода В.А. Бочарова определяется тем, что он не разделяет общепринятых воззрений на истинность и ложность определений, согласно которым истинными или ложными могут быть только реальные определения, а номинальные определения не могут быть ни истинными, ни ложными, так как являются просто соглашениями о наименованиях¹⁵⁰. По его мнению, всякое определение, независимо от целей и способов его введения, представляет собой констатацию наличия соответствия между языковым выражением и его смыслом. Такого рода констатации всегда являются конвенциями (соглашениями) об употреблении некоторого термина. Поэтому определение не является предложением и ему нельзя приписывать свойства «быть истинным» или «быть ложным». Можно лишь говорить, что то или иное определение удачно или нет, достигает или не достигает поставленных целей¹⁵¹.

То, что уважаемый автор не упоминает о существовании реальных определений, с одной стороны, говорит о его убежденности в отсутствии необходимости номинально-реального разделения определений, а с другой — характеризует его понимание природы и статуса аналитических и синтетических высказываний (суждений). Для того чтобы показать сущность этого понимания, необходимо остановиться на вопросе о соотношении аналитических и синтетических суждений, который, как известно, «принадлежит к числу “вечных” философских проблем»¹⁵². Иллюстрацией этого может служить длительный спор Н.О. Лосского с его учителем А.И. Введенским о природе

¹⁵⁰ См.: Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013. С. 34; Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 22.

¹⁵¹ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010. Т. 4.

¹⁵² Пушкарский А.Г. Проблема аналитических и синтетических суждений в истории и философии логики // Рацио.ru. 2012. № 8. С. 173.

логики: «Главное разногласие учителя и ученика по этому вопросу состоит в том, что Н.О. Лосский вообще отрицает аналитические суждения и всякое учение о них, А.И. Введенский же уверен в их существовании»¹⁵³.

В основе названной философской проблемы лежит различное отношение мыслителей к природе знания, познания и логики, что весьма отчетливо проявляется в следующих высказываниях и взглядах:

- К. Блэйк считает очевидным, «что не термины, а только высказывания сами по себе могут быть основанием или следствием чего-либо еще (а именно, других высказываний). <...> “Аналитическое” и “Синтетическое” не орудия, а всего лишь ярлыки, навесив которые можно объявить о диспуте даже без освещения поставленных проблем»¹⁵⁴;
- И. Кант в основу деления высказываний на аналитические и синтетические положил различие между двумя типами познания: интуитивным и понятийным. По его мнению, «аналитические — это те (утвердительные) суждения, в которых связь предиката с субъектом мыслится через тождество, а те суждения, в которых эта связь мыслится без тождества, должны называться синтетическими. Первые можно было бы назвать поясняющими, а вторые — расширяющими суждениями, так как первые через свой предикат ничего не добавляют к понятию субъекта, а только делят его путем расчленения на подчиненные ему понятия, которые уже мыслились в нем (хотя и смутно), между тем как синтетические суждения присоединяют к по-

¹⁵³ Попова В.С. Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века. СПб., 2008. С. 58.

¹⁵⁴ Blake Ch. N.O. Lossky. Analytic and synthetic propositions and mathematical logic. International Universities Press, Inc., N. Y., 1953, 16 p. // The Journal of Symbolic Logic. 1954. Vol. 19. № 4. P. 291.

нятию субъекта предикат, который вовсе не мыслился в нем и не мог бы быть извлечен из него никаким расчленением»¹⁵⁵;

- Р. Карнап критикует эмпиризм Канта следующим образом: «Он утверждал, что существует область познания, которая одновременно является и синтетической, и априорной. Такое познание является синтетическим, поскольку оно что-то говорит о мире. В то же время оно априорно, потому что его достоверность может быть установлена способом, не требующим обоснования с помощью опыта. Существует ли такая область познания? Это — один из наиболее спорных вопросов в истории философии науки. Действительно, <...> эмпиризм можно определить как точку зрения, которая отрицает существование синтетического априорного знания. <...> С современной точки зрения положение выглядит совершенно иначе. <...> Теория относительности сделала ясным для всех, кто ее понимает, что, если геометрия рассматривается в этом априорном смысле, она ничего не говорит о действительности. Невозможно никакое утверждение, которое сочетало бы логическую достоверность со знанием геометрической структуры мира»¹⁵⁶. «Нечто является “действительным”, если оно встроено в общую систему опыта. <...> Именно в отказе от возможности синтетического познания a priori и заключается основополагающий тезис современного эмпиризма. Научное миропонимание знает лишь предложения опыта о всевозможных предметах и аналитические предложения логики и математики»¹⁵⁷;

¹⁵⁵ Кант И. Сочинения : в 8 т. М., 1994. Т. 3. С. 46–47.

¹⁵⁶ Карнап Р. Философские основания физики. М., 1971. С. 241–250.

¹⁵⁷ Карнап Р., Ганн Г., Нейрат О. Научное миропонимание — Венский кружок // Логос. 2005. № 2 (47). С. 19.

- У.В.О. Куайн формулирует две догмы эмпиризма (первая — разграничение двух видов истин: аналитических, т. е. исходящих из содержания понятий, и синтетических, основывающихся на фактах; вторая — редукционизм, согласно которому каждое осмысленное предложение эквивалентно некоторой конструкции из терминов, указывающих на непосредственный чувственный опыт субъекта)¹⁵⁸ и полагает, что «значение есть то, чем становится сущность, когда ее разводят с объектом и сочетают со словом»¹⁵⁹. В итоге его точка зрения сводится к тому, что невозможно дать четкие и формальные критерии для разграничения аналитических и синтетических суждений. По его мнению, даже отдельное высказывание само по себе не имеет значения, так как значение приобретает только система высказываний, которую, чтобы проверить их истинность, нужно соотносить с действительностью;
- Г.В. Лейбниц делит все истины на истины факта и истины разума: первые опираются на чувственное созерцание, а вторые — на интуицию разума и логику¹⁶⁰. По его мнению, каждая истина извлекает свое априорное доказательство из понятия терминов, хотя не всегда в наших силах прийти к этому анализу¹⁶¹;
- Дж. Локк, выделяя положения с ничтожным содержанием, перечисляет несколько их видов: 1) положения тождества («Все, что есть, есть»); 2) когда род высказывается о виде («Свинец есть металл»); 3) когда часть определения высказывается об определенном термине: «всякое золото плавко». По его мнению, все эти суждения лишь объясняют значения слов, но не дают ре-

¹⁵⁸ См.: Quine W.V.O. Two Dogmas of Empiricism // Philosophical Review. 1951. January.

¹⁵⁹ Quine W.V. From a Logical Point of View. N. Y., 1963. P. 22.

¹⁶⁰ См.: Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 2. М., 1983.

¹⁶¹ Там же. Т. 3.

ального знания¹⁶². Локк считает, что отвлеченная идея о вещи, получившая какое-то наименование, является номинальной сущностью. Реальная сущность вещи — это качества и свойства вещи, которые проявляются согласно ее природе. Все естественные вещи имеют реальное, но не известное нам строение своих незаметных частей. Номинальная сущность — это наши представления, знания о вещи, сформированные с помощью чувств¹⁶³;

- Н.О. Лосский полагает, что в действительности аналитических суждений не существует, так как любые логические связи являются онтологическими и как «связь основания и следствия» они имеют «необходимый характер»¹⁶⁴, в связи с чем в логике принципиально существуют только синтетические суждения;
- Д.С. Милль утверждает: «Учение о том, что мы можем открывать факты и разоблачать сокровенные процессы в природе посредством искусного пользования словами, до такой степени противно здравому смыслу, что для того, чтобы поверить ему, надо сделать некоторые успехи в философии»¹⁶⁵;
- А. Пап считает, что «вообще не существует аналитических суждений, если аналитическое употребляется в узком (но ясном!) смысле»¹⁶⁶;
- А. Пуанкаре создал собственную философскую концепцию (конвенционализм), согласно которой выбор баз-

¹⁶² См.: Локк Дж. Сочинения : в 3 т. / редкол.: М.Б. Митин (пред.) и др. М., 1985. Т. 2. С. 87–96.

¹⁶³ См.: Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1960.

¹⁶⁴ См.: Лосский Н.О. Логика. Часть первая. Пг., 1922. С. 71.

¹⁶⁵ Милль Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 227.

¹⁶⁶ Пап А. Семантика и необходимая истина: исследование оснований аналитической философии. М., 2002. С. 167.

вых принципов любой науки обусловлен их простотой, прагматическим использованием и непротиворечивостью. Он считает, что даже в рамках этих требований выбор базовых принципов может быть произвольным и зависит только от согласия, конвенции научного сообщества, так как никакое познание мира не может происходить без активного участия нашего сознания. В итоге он утверждает существование априорных синтетических суждений в математике¹⁶⁷;

- Б. Рассел в основу своей концепции логического атомизма положил идею о том, что факт выражается целостным предложением, а не именем и является частью реального мира. По его мнению, за исключением психологии большинство наших высказываний предназначены для выражения фактов, которые будут относиться к внешнему миру¹⁶⁸. Данная модель выражена в рамках теории реализма, характеризующей реальность с помощью формирования определенных понятий, четко ее отражающих¹⁶⁹;
- Г. Фреге связывает свойство высказывания быть аналитическим или синтетическим со способом его обоснования. По его мнению, различия синтетического и аналитического «относятся к пониманию не содержания суждений, но оправдания вынесения суждения. Ведь там, где это оправдание отсутствует, пропадает также и возможность данных подразделений. <...> Если на этом пути наталкиваются только на общие логические законы и определения, то обладают аналити-

¹⁶⁷ См.: Пуанкаре А. Математика и логика // Пуанкаре А., Кутюра Л. Математика и логика. М., 2007.

¹⁶⁸ См.: Рассел Б. Философия логического атомизма / пер. В. Суровцев. Томск, 1999.

¹⁶⁹ См.: Григоренко Е.В. Модель идеального языка как интерпретация реальности в аналитической философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36).

ческой истиной, причем предполагается, что при рассмотрении указаны также и предложения, от которых, возможно, зависит допустимость определения. Но если невозможно провести доказательство без использования истин, не имеющих общей логической природы, но относящихся к особой области науки, то предложение является синтетическим»¹⁷⁰. Фреге четко различает термины Definition (дефиниция) и Erklärung (разъяснение). По Фреге, дефиниция — это сокращенное обозначение, предполагающее процедуру введения новых знаков по определению, что обычно выражается с помощью знака =Df (не содержат нового знания). С точки зрения Фреге, такие аксиомы, как «точка есть то, что не имеет размера» или «линия есть длина без ширины», являются не дефинициями, а прояснениями понятий «точка» и «линия» в евклидовой геометрии¹⁷¹;

- Д. Юм утверждает, что «все объекты, доступные человеческому разуму или исследованию, по природе своей могут быть разделены на два вида, а именно: на отношения между идеями и факты»¹⁷².

Изложенное красноречиво говорит о том, что понятие «аналитичность» меняло свое содержание в ходе фундаментальных дискуссий, которые велись в разных плоскостях: «в синтаксической плоскости аналитичность определяется как логическая выводимость, в семантической плоскости аналитичность определяется как истинность в силу значения, в эпистемологической плоскости аналитическое связывается с априорным, в метафизической — с необходимостью (истинность “во всех возможных мирах”)»¹⁷³.

¹⁷⁰ Фреге Г. Основоположения арифметики. М., 2000. С. 14.

¹⁷¹ См.: Фреге Г. Логика и логическая семантика : сб. тр. М., 2000. С. 32.

¹⁷² См.: Юм Д. Сочинения : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 1996. С. 21.

¹⁷³ Каримов А.Р. Аналитичность: от Канта до Фреге // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 249.

Наш подход к рассматриваемой проблеме базируется на следующих взглядах:

- Д.В. Анкин: «Аналитическими высказываниями можно считать такие, которые сохраняют свою истинность независимо от фактов, в силу лишь правил языка, а синтетическими — высказывания, истинность которых от фактов зависит. Пример аналитического высказывания: “Все холостяки есть неженатые мужчины”. Пример синтетического высказывания: “Все лебеди белы”. Для обоснования аналитических высказываний достаточно знать правила языка (исследовать мир не требуется), а для обоснования синтетических требуется какая-то информация о мире»¹⁷⁴;
- А.Р. Каримов: «Пропозиция называется аналитической, если ее истинность устанавливается исключительно путем анализа выражений, входящих в ее состав. Аналитическим противопоставляются синтетические высказывания, истинность которых доказывается опытным путем»¹⁷⁵;
- Е.Д. Смирнова: «Суждений аналитических независимо от правил интерпретации языка не существует. Аналитическое знание есть “накопленное” знание о мире, закрепленное в определенной языковой системе посредством ее структуры и постулатов... Не всякое теоретическое, необходимое знание является аналитическим. Аналитический характер имеет такое теоретическое знание, которое закреплено, фиксировано в системе. Только в процессе формирования определенной структуры знания, закрепляемой в структуре языка системы, определенные положения приобрета-

¹⁷⁴ Анкин Д.В. Теория познания. Екатеринбург, 2019. С. 149.

¹⁷⁵ Каримов А.Р. Аналитичность: от Канта до Фреге // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 250.

ют аналитический характер в этой системе... Деление суждений на аналитические и синтетические правомерно. Это деление носит относительный характер, т. е. определенное суждение будет аналитическим или синтетическим лишь относительно определенной языковой системы с данной семантикой. О суждении, взятом вне той или иной семантической системы, бессмысленно спрашивать, аналитическое оно или синтетическое... Проблема аналитических и синтетических суждений определенной семантической системы — это проблема «упорядочения», классификации нашего знания»¹⁷⁶.

Таким образом, мы, с одной стороны, исходим из формального характера рассматриваемой классификации применительно к законодательству, а с другой — не можем не согласиться с тем, что «представление о полном отделении формы от содержания в познании вообще и в логике в частности является ошибочным»¹⁷⁷. Последнее особенно важно для законодательства и права, так как «выделение формы и содержания объективного права (точно так же, как формы и содержания ситуационного права) имеет смысл и функционально обусловлено по крайней мере двумя факторами. Во-первых, именно форма придает праву определенность, структурирует его и позволяет идентифицировать право в системе социального регулирования. <...> Во-вторых, содержание права, закрепленное в той или иной легальной форме, может с учетом особенностей социальной ситуации интерпретироваться

¹⁷⁶ Смирнова Е.Д. Аналитическая истинность // Методологические аспекты когнитивных процессов. Серия: Вычислительные системы : сб. науч. тр. / редкол.: К.Ф. Самохвалов (науч. ред.) и др. Новосибирск, 2002. Вып. 172. С. 108.

¹⁷⁷ Колядко В.И. Бернад Больцано. М., 1982. С. 88.

правореализатором ограничительно, расширительно или аутентично»¹⁷⁸.

Итак, наше понимание рассматриваемой проблемы применительно к законодательным определениям состоит том, что их следует трактовать не вообще и безотносительно к чему-либо, а как исходные основополагающие постулаты (аксиомы) языково-семантической системы законодательства. Они предназначены для установления объема и содержания понятий, входящих в эту систему, и представляют собой структурные элементы, которые постулируют понятийно-аксиоматический каркас языково-семантической системы законодательства. Поэтому применительно к законодательству, которому менее всего интересна «истинность во всех возможных мирах», «вечная философская проблема» о соотношении аналитических и синтетических определений может быть решена следующим образом:

- синтетические определения — определения, которые основываются на так называемом реальном знании, т. е. знании об окружающем человека мире, включающем информацию о фактах, объектах, событиях, явлениях и отношениях, имеющих место в действительности, истинность которых может быть доказана только опытным путем. Реальность такого знания выражается не в материальном (реальном) существовании соответствующих объектов, а в том, способен ли человек сформулировать свои представления о них, основываясь только на знании об окружающей его реальной действительности. Поэтому синтетическими следует считать и определения, в которых постулируются раз-

¹⁷⁸ Погодин А.В. Дефект права как деструктивный элемент его содержания // Теория государства и права в науке, образовании, практике / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др. ; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М., 2016. С. 217–218.

личные мифологические, фантастические и иные не существующие в реальности объекты, явления и отношения. Полагаем, что человеческое сознание устроено таким образом, что не способно вообразить (придумать) нечто фантастическое или мифологическое иначе как на основании представлений и знаний об окружающей его действительности. Так, например, мы знаем, что кентавры — это дикие, смертные существа с головой и торсом человека на теле лошади, обитающие в горах и лесных чащах¹⁷⁹. Здесь, несмотря на явно вымышленный характер мифического существа, очевидно, что все его содержательные характеристики базируются исключительно на знании, которое получено опытным путем, — знании о том, что существует в действительности. Иными словами, знание о реальных фактах, объектах, событиях, явлениях и отношениях предоставило воображению древних греков необходимые элементы для конструирования не существующих в действительности фактов, объектов, событий, явлений и отношений. Поэтому определение кентавра — это основанное исключительно на реальном (полученном опытным путем) знании определение существа, которого в реальности (материально) не

¹⁷⁹ См.: Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь : в 2 т. Т. 1. М., 1998; Ермолова И.Е., Култышева И.С., Светилова Е.И., Шопина Н.Р. Античность : словарь-справочник по истории, культуре и мифологии / под общ. ред. В.Н. Ярхо. 2-е изд. Дубна, 2003; Лисовый И.А., Ревяко К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях : словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / науч. ред. А.И. Немировский. 3-е изд. Минск, 2001; Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М., 1980. Т. 1: А — К; Современный словарь-справочник: Античный мир / сост. М.И. Умнов. М., 2000; Реальный словарь классических древностей по Любкеру / под ред. Ф. Гельбке, Л. Георгиевского, Ф. Зелинского и др. СПб., 1885. С. 270–271.

существует. Таким образом, связь слова с предметом реального мира заключается в том, что в лексическом значении отражены основные признаки называемых предметов, наиболее существенные для отличия данного слова (и называемого им предмета) от других¹⁸⁰. Называемый предмет может быть не только реально существующим, но и представляемым, воображаемым, даже «фантастическим конструктом», и это тоже находит (или должно находить) отражение в лексическом значении и его толковании¹⁸¹. Таким образом, «предмет» здесь понимается достаточно широко, т. е. как любая реалья: не только материальные вещи, но и приписываемые им признаки и совершаемые ими (или с ними) действия и т. п. Поэтому слово «предмет» в лексикологическом описании заменяется термином «денотат» (лат. обозначаемое), под которым подразумевается представитель класса предметов, или термином «референт» (обозначаемый предмет) — конкретный обозначаемый предмет речи. Соответствующий компонент (или аспект) лексического значения называют денотативным компонентом (или денотативным значением)¹⁸². При этом слова и их лексические значения соотносятся с реальным миром не непосредственно, а через понятия. Соотнесенность слова с понятием называют понятийной отнесенностью, а соответствующий компонент лексического значения —

¹⁸⁰ См.: Уфимцева А.А. Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 92.

¹⁸¹ См.: Дубровская Н.В. Значение слова и действительность: денотативный и сигнификативный компоненты лексического значения применительно к системе селькупского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22): в 2 ч. Ч. II. С. 62.

¹⁸² См.: Рублева О.Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток, 2004. С. 46.

лексическим понятием, или сигнификатом (реже — десигнатом), или сигнификативным значением¹⁸³;

- аналитические определения — определения, в которых излагается знание о словах и их сочетаниях, истинность которых устанавливается путем анализа составляющих содержание таких определений слов и словосочетаний в их отношении друг к другу, а также в их отношении к словам и словосочетаниям, входящим в состав других определений данной языково-семантической системы.

Изложенное говорит о том, что применительно к законодательству мы не разделяем основной пункт в подходе В.А. Бочарова, который гласит: определению нельзя приписывать свойства быть истинным или ложным, а можно лишь говорить, что то или иное определение удачно или нет, достигает или не достигает поставленных целей¹⁸⁴. Перенесение этого вывода на понимание законодательных определений противоречит моральному закону внутри нас¹⁸⁵, который категорически возражает против того, чтобы оценивать, например, законодательство фашистской Германии с точки зрения его эффективности, целесообразности, достижения им поставленных целей и т. п. Поэтому нам ближе подход В.М. Баранова, который выделил четыре признака неистинных (лживых) право-

¹⁸³ Там же. С. 47.

¹⁸⁴ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010. Т. 4.

¹⁸⁵ «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». См.: Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 499.

вых конструкций. Это нормы, а) которые регулируют отмершие или не созревшие общественные отношения; б) содержат множество исключений; в) носят характер «заурегулированности»; г) по которым поступает много предложений по их отмене¹⁸⁶. По справедливому мнению В.В. Черникова, неистинными являются и нормы, которые нереализуемы либо крайне затруднены в своей реализации¹⁸⁷.

В то же время, применительно к законодательству нельзя не согласиться с В.А. Бочаровым в том, что всякое определение, независимо от целей и способов его введения, представляет собой констатацию наличия соответствия между языковым выражением и его смыслом, которые всегда являются конвенциями (соглашениями) об употреблении некоторого термина. Действительно, любой закон — это всегда результат своего рода конвенции (соглашения) парламентариев, а всякое содержащееся в законе определение — это конвенция (соглашение) об употреблении некоторого термина или понятия. В рамках законодательной дефектологии соотнесение этих выводов с высказанными нами ранее суждениями о сущности и разграничении синтетических и аналитических определений позволяет утверждать:

- законодательные определения, которые сформулированы по типу синтетических, лишь претендуют на то, что имеют в своем основании реальное знание, так как могут быть истинными, но могут содержать дефекты, свидетельствующие об их ложности. Следовательно,

¹⁸⁶ См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права // Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 349.

¹⁸⁷ См.: Черников В.В. Риски полицейского законодательства // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 43; Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7.

сформулировать истинное синтетическое определение можно только на основании достоверных фактов, содержащих информацию об определяемом предмете, явлении, их признаках и отношениях, а синтетическое определение, которое не опирается на факты или противоречит им, будет ложным;

- аналитические законодательные определения сформулированы так, что отчетливо показывают отсутствие претензии законодателя на их истинность в рамках реального (опытного) знания. Такие определения отражают не знание, полученное опытным путем, а стремление законодателя в отношении понимания тех или иных терминов правоприменителем. Это стремление эксплицируется в аналитических определениях путем употребления в них глаголов «понимается», «означает», «признается», «рассчитывается», «определяется», «является» и т. п. Таким образом, сформулировать истинное аналитическое определение возможно без исследования соответствующих фактов, а лишь на основании знания правил и логики языка, откуда следует, что ложным будет аналитическое определение, которое противоречит последним.

Наш общий вывод в отношении понимания рассматриваемой классификации состоит в том, что применительно к законодательству она носит не содержательный, а преимущественно формальный характер, так как форма законодательного определения не является фактором, препятствующим появлению в нем различных дефектов.

Сторонником **второго подхода** является К.А. Михайлов, который дает общее определение: «номинальное определение — это введение нового термина (выражения) или выбор (конвенционального характера) из множества различных оттенков значения некоторого выражения

какого-то одного для каких-то конкретных целей»¹⁸⁸. Далее он указывает, что «иногда в науке приходится давать определение и терминам, обозначающим заведомо не существующие предметы или их характеристики, — например, “вечный двигатель”, “идеальный газ”, “бесконечно удаленная от нас точка Вселенной” и т. п.»¹⁸⁹. Такие определения он называет семантически номинальными, аргументируя это тем, что в них реально существует только термин (имя), а не его значение. Затем К.А. Михайлов указывает на другие случаи использования в практике интеллектуальной деятельности номинальных определений, при которых из множества используемых в языке значений данного термина выбираются какие-то конкретные (иногда одно) — в целях предотвращения спора о словах и сужения предмета обсуждения. В номинальных определениях такого типа практически всегда встречается указание на область действия определения. Эти определения он называет прагматически номинальными, так как они всегда носят характер добровольного соглашения придавать определенным терминам смысл, который иногда сильно отличается от общепринятого и оказывается актуален лишь в рамках какой-то отдельной дискуссии (на протяжении небольшого отрезка времени). Условный характер таких определений как раз специально и подчеркивается оборотами «давайте считать, что термин А обозначает...», «под термином А я буду понимать...» и т. п.¹⁹⁰

Таким образом, суть этого подхода, на наш взгляд, состоит не в том, что все номинальные определения автор исчерпывающим образом подразделяет на семантически номинальные и прагматически номинальные, а в том,

¹⁸⁸ Михайлов К.А. Логика. 3-е изд. М., 2017. С. 335.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

что они представляют собой лишь два из большего количества подклассов, входящих в класс номинальных определений. Помимо семантически номинальных и прагматически номинальных определений класс «номинальное определение», по мнению К.А. Михайлова, включает еще один подкласс. Этот вывод следует из сопоставления объемов понятий «номинальное определение», «семантически номинальное определение» и «прагматически номинальное определение» в трактовке уважаемого автора. Так, исходя из приведенного выше авторского определения понятия «номинальное определение», в этот класс он исчерпывающе включает не поименованный им подкласс определений, посредством которых осуществляется введение новых терминов (выражений), а также подкласс прагматически номинальных определений. При этом здесь он не упоминает подкласс определений, обозначающих заведомо не существующие предметы или их характеристики, т. е. то, что он называет семантически номинальными определениями. В результате остается не вполне понятной общая логика этого подхода, предполагающая перечисление различных случаев использования номинальных определений, из которых только два получили свои наименования. Представляется, что в этой логике либо не полностью определено общее понятие «номинальное определение», либо нарушено правило классификации, согласно которому подразделение на классы и подклассы должно быть непрерывным и полным.

Третий подход несколько напоминает второй, но отличается от него тем, что здесь семантически-прагматическому членению подвергаются не только номинальные, но и реальные определения. Основные положения третьего подхода изложены в работах В.Г. Алябьевой¹⁹¹,

¹⁹¹ См.: Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021.

В.А. Бочарова и В.И. Маркова¹⁹², В.В. Горбатова¹⁹³, А.В. Завражина¹⁹⁴ и др. Здесь общие определения понятий номинальных и реальных дефиниций, как правило, не приводятся, а в основе классификации лежит деление определений не по одному, а, как представляется, по двум основаниям. Так, утверждается, что «с семантической точки зрения реальным считается определение, если **значением определяемого термина** (выделено нами. — *Прим. авт.*) является реально (материально) существующий предмет или его характеристики (свойства, отношения, предметно-функциональные характеристики), а номинальным (от лат. “nomen” — название, имя) те, в которых значением определяемых терминов являются предметы реально (материально) не существующие, а также их характеристики. Понятно, почему определения такого рода относят к номинальным: ведь в этом случае реально существует только термин (имя), а не его значение. <...> С прагматической точки зрения номинальные и реальные определения различают **по характеру целей и намерений** (выделено нами. — *Прим. авт.*), которые имелись в виду при формулировке определений. Если цель введения определения заключается в как можно более точном разъяснении содержания некоторого общеупотребимого термина, то говорят, что определение является реальным. <...> Если же указанной цели не ставится, а введением определения пытаются просто зафиксировать некоторую терминологию (возможно, лишь на данный момент ее использования), то определение считается номинальным»¹⁹⁵.

Этой же логике следуют и те, кто утверждает, что «реальное определение имеет дело не со словами, терминами

¹⁹² См.: Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998.

¹⁹³ См.: Горбатов В.В. Логика. М., 2004.

¹⁹⁴ См.: Завражин А.В. Логика. М., 2012.

¹⁹⁵ Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998. С. 230–231.

и понятиями, а с реальными предметами»¹⁹⁶ и «особенность номинального определения состоит в том, что в нем раскрытие содержания понятия не связано с указанием на соответствие этого понятия с действительностью, т. е. на то, что понятие является не пустым»¹⁹⁷.

Сделанные нами выше выделения показывают, что согласно этому подходу классификация, производимая одновременно по двум основаниям, противопоставляет:

- реальность (материальность) и нереальность (нематериальность) существования определяемых предметов, свойств и отношений — по первому основанию, обозначенному как значение определяемого термина, которое предполагает выделение семантически реальных и номинальных определений. Это позволяет говорить о них как о в известном смысле обособленно-однородном классе семантических определений, т. е. определений, которые указывают на предметы, свойства или отношения. Согласно общепринятому подходу все такие определения называются реальными;
- привычность (общеупотребимость) и непривычность (новизна) определяемого термина — по второму основанию, обозначенному как характер целей и намерений, которое предполагает выделение прагматически реальных и номинальных определений. Это говорит о возможности вычленения обособленно-однородного класса прагматических определений, т. е. определений, которые раскрывают смысл терминов. Общепринятый подход все такие определения называет номинальными.

¹⁹⁶ Квашевич (Поповская) В.Б. Анализ понятия «определение» в дискурсе (логический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Вып. 1 (134). С. 60.

¹⁹⁷ Курбатов В.И. Логика в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 1997. С. 52.

Следуя приведенной логике, последователи рассматриваемого подхода¹⁹⁸ следующим образом показывают различия между названными типами и видами определений:

Определения	Семантически	Прагматически
Реальные	Указывают на реально существующие предметы, свойства или отношения	Раскрывают смысл реально употребляемого, привычного термина
Номинальные	Указывают на предметы, свойства или отношения, которые не существуют в реальности	Раскрывают смысл вновь изобретенного или используемого в непривычном смысле термина

Анализ логики рассматриваемого подхода дает основания утверждать, что отличия от общепринятого подхода, явно наблюдаемые здесь в наименованиях классификационных типов и видов, — это не спор о том, как их следует правильно именовать, т. е. не спор о терминах, а проявление в существенной степени различного понимания содержательных особенностей различных типов и видов определений. Недостаточная логическая проработанность рассматриваемого подхода становится очевидной, если мы сумеем привести примеры определений, которые являются одновременно и семантически реальными, и прагматически номинальными, и (или), наоборот, семантически номинальными и прагматически реальными, т. е. удовлетворяют условиям, которые в соответствии

¹⁹⁸ См.: Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021. С. 36; Горбатов В.В. Логика. М., 2004. С. 66; Завражин А.В. Логика. М., 2012.

с рассматриваемым подходом приписываются различным классификационным типам и видам.

Примером одновременно и семантически реального, и прагматически номинального определения, т. е. того, которое указывает на реально существующие предметы, свойства или отношения и при этом раскрывает смысл используемого в непривычном смысле термина, является следующая дефиниция: «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей»¹⁹⁹. Это определение указывает на реально существующие свойства и отношения, так как УК РФ не может регулировать не существующие в реальности отношения, и одновременно раскрывает смысл используемого в непривычном смысле термина. В подтверждение последнего можно привести «многочисленные дефиниции крупного размера, ущерба, дохода, задолженности в примечаниях к ст. 146, 158, 169, 185, 193 УК РФ и т. д.»²⁰⁰.

Пример одновременно и семантически номинального, и прагматически реального определения предоставляет содержащаяся в ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» дефиниция термина «потребитель финансовых услуг». Для целей названного закона «под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

¹⁹⁹ См. примечание к ст. 169 Уголовного кодекса РФ.

²⁰⁰ Тихонова С.С. Дефиниции в уголовном законодательстве Российской Федерации: способы построения и правила юридико-технического оформления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2009. № 2. С. 198.

Здесь к числу потребителей финансовых услуг отнесено физическое лицо, которому при условии, что оно не является стороной договора, а также лицом, в пользу которого заключен договор, на неопределенных основаниях оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Таких лиц в реальности не существует, так как финансовым организациям строжайше запрещено оказывать кому-либо какие-либо финансовые услуги в условиях отсутствия договорных отношений. Таким образом, с семантической точки зрения это определение является номинальным, т. е. тем, в котором «значением определяемых терминов являются предметы, реально (материально) не существующие, а также их характеристики»²⁰¹. Одновременно с прагматической точки зрения это определение является прагматически реальным, так как цель его введения «заключается в как можно более точном разъяснении содержания некоторого общеупотребимого термина»²⁰². Оно раскрывает смысл «реально употребляемого, привычного термина»²⁰³, так как термин «потребитель финансовых услуг» самым очевидным образом является привычным и реально употребляемым.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в основании рассматриваемого подхода лежит нарушение следующих основных правил классификации: классификацию необходимо проводить только по одному основанию; сумма членов классификации должна равняться объему родового класса (множества); члены классификации должны взаимно исключать друг друга.

²⁰¹ Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998. С. 230.

²⁰² Там же. С. 231.

²⁰³ См.: Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021. С. 36; Горбатов В.В. Логика. М., 2004. С. 66; Завражин А.В. Логика. М., 2012.

Четвертый подход мы находим в работе А.Е. Конверского, который, в зависимости, с одной стороны, от задач, решаемых операцией определения, а с другой — от выполняемых определениями функций (репрезентативной — представления объектов внеязыковой природы или номинативной — именованя или упоминания), все множество определений подразделяет на два подмножества: реальные определения и номинальные определения. Реальным он называет определение, которое отождествляет, различает, строит, выделяет предмет, т. е. то, которое определяет предмет мысли, а номинальным — определение, с помощью которого раскрывается, уточняется, вводится значение термина²⁰⁴. При этом данная классификация предполагает внутреннее подразделение реальных определений на подклассы, а номинальных — на подклассы и виды. Так, по мнению А.Е. Конверского, к реальным определениям относятся:

- «определение через ближайший род и видовое отличие, суть которого в том, что сначала находят ближайшее родовое понятие для Dfd, а затем перечисляют характерные видовые отличия;
- определение через указание на противоположность, существующее в связи с необходимостью дать определения универсальным понятиям, а именно философским категориям, для которых определения через род и видовое отличие малоэффективны;
- генетическое определение, т. е. такое реальное определение, в котором фиксируются способы порождения и построения определяемого объекта;
- операциональное определение, представляющее собой такой вид реального определения, который за-

²⁰⁴ См.: Конверский А.Е. Логика традиционная и современная. М., 2010. С. 133.

ключается в указании экспериментальных процедур получения (измерения) тех или иных объектов»²⁰⁵;

- «индуктивное определение, т. е. процедура, которая предусматривает: 1) явное указание на исходные элементы (они или полностью перечисляются, или дается критерий, по которому их можно выделить из определенного множества); 2) правила образования производных элементов из исходных; 3) ограничение, указывающее, что, кроме приведенных в п. 1 и образованных в соответствии с п. 2 объектов, нет никаких иных, принадлежащих к определенному множеству»²⁰⁶.

Номинальные определения, по мнению А.Е. Конверского, делятся на синтаксические и семантические, а номинальные семантические — на аналитические и синтетические. При этом утверждается:

- синтаксическим называется определение, в котором указывается, как можно заменить знаки или их сочетания другими знаками или их сочетаниями (как правило, более простыми или короткими)²⁰⁷;
- семантическим²⁰⁸ называется определение, которое определенному обозначению ставит в соответствие

²⁰⁵ Там же. С. 134.

²⁰⁶ Там же. С. 135.

²⁰⁷ В отличие от этого Н.И. Кондаков, ссылаясь на Д.П. Горского, синтаксическим определением называет «определение, в котором предмет определяется через способы оперирования с ним». См.: Горский Д.П. О видах определений и их значении в науке // Проблемы логики научного познания : сб. ст. М., 1964; Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 339.

²⁰⁸ Д.П. Горский и Н.И. Кондаков семантическим называют «определение, в котором определяемое понятие представляет собой некоторое выражение, а определяющее понятие отображает некоторый предмет». См.: Горский Д.П. О видах определений и их значении в науке // Проблемы логики научного познания : сб. ст. М., 1964; Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 322.

предмет, охарактеризованный посредством его отличительных признаков²⁰⁹:

- аналитическим называется такой вид семантического номинального определения, в котором раскрывается значение терминов, уже существующих в данном языке;
- синтетическим называется такой вид семантического номинального определения, в котором раскрывается значение термина, впервые вводимого в данный язык, либо же уточняется значение термина, уже наличествующего в данном языке²¹⁰.

Кажущаяся глубокой иерархичность классификации А.Е. Конверского, потребовавшая содержательно наполнить ее понятийный каркас детализированными интерпретациями используемых терминов, свидетельствует о претензии автора на фундаментальный (всеобщий) характер предложенной им классификации. Ее существенный недостаток в том, что, по сути, она представляет собой описательную (феноменологическую) теорию. В ее основании лежит «феноменологическое объяснение», или «квазиобъяснение»²¹¹. В. Гейзенберг под «феноменологической» теорией понимает «такую формулировку закономерностей в области наблюдаемых... явлений, в которой не делается попытки свести описываемые связи к лежащим в их основе общим законам природы, через которые они могли бы быть понятыми»²¹².

Как известно, «объяснение (в широком смысле) понимается как дедуцирование объясняемого (экспланандума)

²⁰⁹ См.: Конверский А.Е. Логика традиционная и современная. М., 2010. С. 135.

²¹⁰ Там же. С. 136.

²¹¹ См.: Смирнов В.А. Уровни знания и этапы процесса познания // Проблемы логики научного познания. М., 1964. С. 48.

²¹² Гейзенберг В. Роль феноменологических теорий в системе теоретической физики // Успехи физ. наук. 1967. Т. 91. Вып. 4. С. 731.

из объясняющего (эксплананса). Экспланандум представляет некоторый факт или закон, нуждающийся в объяснении, а эксплананс — закон или совокупность (систему) законов, из которых логически выводится экспланандум»²¹³. В противовес этому объяснение рассматриваемой классификации содержит экспланандум, а эксплананс в нем отсутствует, в связи с чем можно сделать вывод, что в данном случае не удалось свести описываемые связи к лежащим в их основе общим законам, через которые их можно было бы понять. Это, видимо, произошло по причине усеченного (неполного) использования автором аксиоматического метода, при котором «за исходное берут некоторую систему высказываний, описывающих некоторую область объектов, и систему логических действий над высказываниями»²¹⁴.

По существу, объяснения А.Е. Конверского представляют собой набор положений, принимаемых как аксиомы, которые по логике автора не должны нуждаться в доказывании. Между тем, как показано выше, взяв некоторую систему высказываний как основополагающую, следовало бы пояснить и систему возможных логических действий с ними с тем, чтобы свести описываемые связи к лежащим в их основе общим законам и закономерностям. В некотором роде классификацию А.Е. Конверского можно отнести к числу теорий «с вырожденной иерархичностью»²¹⁵. Но не в том смысле, что она обладает малой глубиной по сравнению с развитой теорией (теорией с глубокой иерар-

²¹³ Баженов Л.Б. Иерархическая структура объяснения и статус феноменологических теорий // *Философия науки* / отв. ред. А.М. Анисов. М., 1998. Вып. 4. С. 92.

²¹⁴ Смирнов В.А. Генетический метод построения научной теории // *Философские вопросы современной формальной логики* / колл. авторов: П.В. Таванец (отв. ред.), Г.И. Рузавин и др. М., 1962. С. 269.

²¹⁵ См.: Баженов Л.Б. Иерархическая структура объяснения и статус феноменологических теорий // *Философия науки* / отв. ред. А.М. Анисов. М., 1998. Вып. 4. С. 94.

хичностью), а в том, что классы и подклассы предложенной иерархии имеют различные основания. Для того чтобы это доказать, достаточно привести один пример того, что одно и то же определение является одновременно, например, и реальным, и номинальным, что лишает рассматриваемую классификацию какого-либо смысла. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Это определение представляет собой классический пример родовидовой (в рассматриваемой классификации реальной) дефиниции, где в качестве ближайшего рода понятия «преступление» указано понятие «деяние», видовыми признаками которого являются общественная опасность, виновность, противозаконность. В то же самое время это определение являет собой не менее классический пример номинальной дефиниции, так как в ней раскрывается и уточняется значение всегда существовавшего в языке уголовного закона термина.

Следовательно, объединение в единый класс реальных определений, например родовидовых и индуктивных дефиниций, не вполне правомерно, так как, во-первых, и те и другие могут быть сформулированы в форме (по типу) номинальных определений, во-вторых, они принадлежат к различным классам в соответствии с общей классификацией всех определений на явные и неявные. Последняя не подчинена, а равнозначна классификации определений на реальные и номинальные.

Пятый подход представлен в работе В.И. Кондаурова, который считает, что классификация дефиниций на реальные и номинальные в современных условиях утрачивает свой познавательный смысл и продолжает сохраняться лишь по инерции, благодаря отсутствию в рефлексии отдельных исследователей должной реакции на преодоленную в гносеологии традицию. По его мнению, подлинное различие

в видах определений коренится не в том, что в одних случаях определяется понятие предмета, а в других — объясняется значение слова, имени или термина, обозначающего данное понятие, вводится в науку новое имя как средство сокращения сложного описания или уточняется языковое выражение посредством преобразований. Все это характерные функции почти любого вида определений, которые когда-либо рассматривались логикой. Поэтому В.И. Кондауров разграничивает все определения по формам или актам познания (под ними он понимает характер, глубину и способ получения научного знания, содержащегося в понятии о предмете) на следующие основные классы: номинальные, отражающие то, как предмет обозначается; аналитические, отражающие природу предмета, его существенные связи и функции; синтетические, отражающие суть предмета и закон его развития. При этом В.И. Кондауров дает более развернутые определения каждому из названных классов и показывает содержащиеся внутри них виды, которые он различает как по логике их построения, так и по глубине концентрации в них знания²¹⁶.

Номинальные определения В.И. Кондауров трактует как акты познания, в которых: чувственные образы (представления и др.) переводятся в абстрактные (рациональные), и наоборот; рациональные образы (слова, термины), введенные в познание, идентифицируются с наличным простым мыслительным материалом; формируются собственные признаки предмета или класса. Рассматривая указанные акты как этапы развития номинального определения, В.И. Кондауров подразделяет этот класс определений на три следующих вида:

а) остенсивное определение, под которым понимается разновидность номинального определения, где значение

²¹⁶ См.: Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты). М., 2013. С. 104–108.

рационального образа (слова, термина и т. д.) устанавливается путем непосредственного указания на соответствующий ему предмет или его наглядный прообраз (рисунок, картину, фотографию и т. п.). Остенсивными, следовательно, будут являться определения типа «это — дубина», «это — синхрофазотрон», «там — проявление действия Закона всемирного тяготения» и др.;

б) вербальное определение (лат. *definition verbalis*), т. е. определение одних слов (понятий) посредством других. При этом вербальное определение рассматривается в широком и узком смыслах этого понятия. Если строго придерживаться изначального смысла «вербальный» (от лат. *verbalis* — «словесный»), то в широком смысле слова любое определение, кроме остенсивного, по существу является вербальным. В узком смысле вербальное определение предполагает случаи:

- когда слово разъясняется с помощью других слов, как правило, синонимов: «отчизна» — «родина», «минимальный» — «самый маленький»;
- раскрывается изначальный смысл слова, его происхождение (этимология): «диверсия» — от лат. *diversio* — «отклонение», «отвлечение»;
- производится замена знакового выражения (формулы, символа) эквивалентным ему словесным: $(a - b)^2 =$ квадрат разности двух чисел;
- дается перевод слова с иностранного языка: *house* — «дом»;

в) дескриптивное определение (от лат. *description* — «описываю»), под которым понимается логическая форма, сконструированная путем категориального синтеза чувственных данных и их логического упорядочивания, благодаря чему множество рассеянных восприятий сводится в целостный образ. Логическую структуру дескриптивного определения можно выразить в виде формулы: $A = a, b, c, d, \dots$, где A — определяемое понятие, a, b, c, d, \dots —

определяющее понятие. Об отсутствии в структуре содержания определяющего понятия субординации признаков символически свидетельствуют имеющиеся в ней одного ранга буквы. Признак рода в таких определениях, как правило, отсутствует²¹⁷.

Под **аналитическими определениями** В.И. Кондауров понимает основанные на необходимости всестороннего изучения природы предмета (его наиболее общих и абстрактных признаков, их связей и отношений) логические формы концентрации знаний, достигаемых с помощью аналитического метода познания, предполагающего движение от конкретного к абстрактному. В зависимости от степени развитости признака рода и его качественной определенности, а также гносеологического статуса аналитические определения могут: фиксировать преимущественно абстрактно-общие моменты бытия предмета; выражать абстрактно-дифференцированное многообразие его функций; охватывать предмет системой противоположных определений. В соответствии с указанными этапами аналитического метода в процессе познания В.И. Кондауров подразделяет класс аналитических определений на следующие виды:

а) определения формальные — определения абстрактного единства однородных предметов, в которых предметы отражаются со стороны их наиболее общих (абстрактно-общих) признаков, не воплощающих в себе непосредственно богатства ни особенного, ни тем более единичного;

б) определения функциональные — логические формы выражения разнообразия содержания предмета, осуществляющиеся с гносеологической точки зрения способом, посредством которого предмет усваивается уже не как

²¹⁷ См.: Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты). М., 2013. С. 109–119.

абстрактно-общее, а как абстрактно-дифференцированное многообразие положенного в предмете конкретного единства;

в) определения рефлексивные — определения, раскрывающие противоречивую природу предмета, сформулированные в русле противопоставления пар аналитических категорий, относящихся друг к другу как диалектически противоположные (рефлексивные) моменты (тезис — антитезис), где обнаруженные в предметах противоположности «очищаются» от затеняющих их обстоятельств, в результате чего получается изображение предмета в его систематической форме²¹⁸.

Под **синтетическими определениями** В.И. Кондауров понимает логические формы концентрации знаний, достигаемых с помощью синтетического метода, предполагающего движение от абстрактного к конкретному, где познание обусловлено принципом развития, взятым в форме соединения противоположностей, их объединения в определенной форме единства (единства многообразного). При этом указывается, что с точки зрения логической структуры синтетические определения могут не удовлетворять классическим требованиям формальной логики (правилу соразмерности, равенства объемов определяемого и определяющего и др.). Исходя из содержания синтетических определений, их логической структуры и условий формирования, В.И. Кондауров подразделяет их на следующие виды:

а) генетические, т. е. фиксирующие некоторую целостную ступень развития, преимущественно начальную («единичное»);

б) субстанциональные, т. е. выражающие противоречивую природу (сущность) предмета в его наиболее развитой форме («особенное»);

²¹⁸ Там же. С. 120–128.

в) номологические, т. е. выражающие знание о предмете в относительно завершенной форме на уровне познанный необходимости или закона («всеобщее»)²¹⁹.

С нашей точки зрения, основным недостатком этого подхода является то, что, употребляя привычные термины, В.И. Кондауров вкладывает в них свое, особенное, отличное от других понимание. Оно не вполне согласуется ни с общепринятым, ни с другими альтернативными подходами, но, видимо, имеет право на существование лишь при условии, что дальнейшие, имеющие прикладной характер рассуждения осуществляются в единой системе координат.

2.5. КРИТЕРИИ НОМИНАЛЬНОСТИ И РЕАЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Вопрос о критериях разграничения в законодательстве реальных и номинальных определений непосредственно связан с гипотезой, которая была выдвинута в начале настоящей главы, — предположением об особом (специальном) характере рассматриваемой классификации, позволяющем одному и тому же определению принадлежать к различным классификационным типам, т. е. быть одновременно и реальным, и номинальным. Эта гипотеза базируется на содержащихся в литературе утверждениях о наличии в законодательстве наряду с номинальными еще и номинально-реальных определений²²⁰, откуда, по-

²¹⁹ См.: Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты). М., 2013. С. 129–137.

²²⁰ См.: Лошкарев Н.В. К вопросу о классификации легальных дефиниций // Юридическая наука. 2013. № 3; Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

мимо прочего, следует, что реальных определений в законодательстве не существует. Попробуем воспроизвести логику, позволившую уважаемым авторам сделать такие выводы.

Представляется, что основанием отнесения соответствующих законодательных определений к тому или иному классификационному типу явилась совокупность и соотношение следующих признаков: 1) наименование статьи, в которой содержится определение; 2) порядок словоупотребления во вводных положениях данной статьи; 3) форма (тип) определения. Исходя из этого, «идеальные» примеры номинальных законодательных определений предоставляют законы, в которых присутствуют все три названных признака. Например, ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»:

- имеет наименование «Употребление терминов», свидетельствующее о том, что в ней определяются не понятия, а термины;
- содержит вводные слова «Для целей настоящего Федерального закона», которые говорят о том, что целями содержащихся в этой статье определений могут быть: а) установление значения терминов только для данного закона; б) введение в законодательство новых терминов; в) уточнение (пояснение) значений терминов, имеющих в законодательстве несколько трактовок;
- включает исключительно определения, в которых содержится глагол «означает»²²¹, указывающий на номинальный характер этих определений.

Но как быть, если форма законодательных определений указывает на их реальный характер, а наименования

²²¹ Аналогичный пример см. в ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

статей и их вводные абзацы говорят о номинальности определений? В подобных случаях порядок словоупотребления в наименованиях или вводных абзацах статей, содержащих законодательные определения, может несколько отличаться, что не меняет существа дела. Приведем конкретные примеры:

1) за наименованием статьи «Основные термины» следует вводный абзац «Для целей настоящего Федерального закона применяемые термины означают», который предваряет, например, следующее сформулированное по типу реального определение: «сотрудник — гражданин, проходящий в соответствии с настоящим Федеральным законом службу в уголовно-исполнительной системе в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания»²²²;

2) за наименованием статьи «Основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе» следует вводный абзац «Основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе, имеют следующие значения», после которого содержится ряд определений, сформулированных по типу реальных²²³.

В указанных случаях два первых из названных признаков говорят о номинальности определения, а форма определения указывает на его реальный характер.

²²² См. ст. 1 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”». Аналогичный порядок словоупотребления см. в ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и др.

²²³ См. ст. 5 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Не меньше затруднений в номинально-реальной квалификации определений возникает, когда на номинальный характер определения указывает только один признак из трех. Так, несмотря на наименование статьи «Термины и определения»²²⁴, все содержащиеся в ней определения сформулированы в форме (по типу) реальных. При этом вводный абзац «В настоящем Федеральном законе используются следующие термины и определения»²²⁵ не содержит указания на использование «терминов» только в целях данного закона, что опосредованно говорит о реальном характере содержащихся в данной статье определений.

Еще сложнее в логике рассматриваемых воззрений дело обстоит со статьями, в наименованиях которых утверждается, что в них определяются не термины, а «понятия»²²⁶, «основные понятия»²²⁷, «основные понятия и их определения»²²⁸. Тот факт, что определяются не термины, а понятия, говорит о необходимости отнесения соответствующих законодательных определений к классу реальных. Но, с другой стороны, такие законы в соответствующих статьях содержат следующие положения: «Для целей настоящего Федерального закона используются следующие понятия», «В целях настоящего Федерального закона используются следующие понятия и их опреде-

²²⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве».

²²⁵ Там же.

²²⁶ См., напр.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

²²⁷ См., напр.: Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»; Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

²²⁸ См.: Федеральный закон от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия».

ления». Подобные ограничения значений определяемых понятий целями и, следовательно, отношениями, которые регулируются конкретным законом, могут свидетельствовать о номинальном характере соответствующих определений.

Показанные противоречия, видимо, и явились основанием для утверждений уважаемых авторов о наличии в законодательстве номинально-реальных определений, которые существуют наравне с номинальными. А то, что они не упоминают о наличии в законодательстве реальных определений, говорит о следующем: если по их логике хоть один признак указывает на номинальный характер определения, то, несмотря на наличие у определения других признаков его реальности, оно является не реальным, а номинально-реальным.

Мы не разделяем подхода, утверждающего наличие в законодательстве номинально-реальных определений и отсутствие реальных определений, по трем основаниям.

Во-первых, если следовать ему до конца и продолжить исследование законодательства в подобной логике, то необходимо признать, что выделение в законодательстве лишь номинальных и номинально-реальных определений неполно отражает его содержание, а потому оно не вполне верно. Дело в том, что в законодательстве присутствуют и «чисто» реальные определения. Они содержатся в ряде законов:

- где определения сформулированы по типу (в форме) реальных;
- в наименованиях статей, содержащих определения, говорится, что в этих статьях определяются понятия, а не термины;
- значение определяемых понятий не ограничивается целями конкретного закона, что выражается словесной формулой: «В настоящем Федеральном законе исполь-

зуются следующие основные понятия»²²⁹. Такое словоупотребление не создает препятствий для использования определенных в данном законе понятий в тождественном значении и в других законах. Отсутствие предписания-требования о том, что понятия должны употребляться «в целях» конкретного закона, говорит о том, что соответствующие определения — это высказывания, «истинность которых доказывается опытным путем»²³⁰.

Таким образом, следует сделать вывод, что критикуемый подход явился следствием «недостаточности знания типичных ситуаций»²³¹.

Во-вторых, в рассматриваемом подходе мы не согласны с приданием категориального характера такому признаку, как наименование статьи. На наш взгляд, законодатель произвольно присваивает наименования статьям, содержащим определения, так как не вкладывает в них

²²⁹ См. ст. 1 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»; ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»; ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»; ст. 3 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»; ст. 1 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»; ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» и др.

²³⁰ Каримов А.Р. Аналитичность: от Канта до Фреге // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 250.

²³¹ Экимов А.И. Парадигмы и симулякры в теории права // Теория государства и права в науке, образовании, практике / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др. ; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М., 2016. С. 166.

какого-либо содержательного наполнения. В логике такого подхода не имеет рационального решения вопрос о различении терминов и понятий в законодательных актах, соответствующие статьи которых имеют наименования «Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе»²³², «Основные термины и понятия»²³³. Какие из содержащихся в статьях с подобными наименованиями дефиниций определяют понятия, а какие — термины, установить невозможно. В ряде случаев создается впечатление, что законодатель вообще не задумывается о смысле и значении употребляемых им слов. Так, в законе он озаглавливает статью «Основные **понятия** (выделено нами. — *Прим. авт.*)», а уже в следующей строчке этой статьи без какого-либо перехода утверждает: «Используемые в настоящих Основах **термины** (выделено нами. — *Прим. авт.*) означают...»²³⁴ Аналогично в законе он может обозначить соответствующие слова в качестве терминов и тут же сослаться на другой закон, в котором эти же слова отнесены к числу основных понятий. Так, в ряде законов предусмотрено: «**Термины** (выделено нами. — *Прим. авт.*) “персональные данные” и “оператор”, используемые в настоящем Федеральном законе, применяются в том значении, в каком они используются в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»»²³⁵.

²³² См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации.

²³³ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.

²³⁴ См. ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре.

²³⁵ См. ст. 1.1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; абз. 4 ст. 9 Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Когда мы откроем последний, то увидим, что указанные «термины» обозначены законодателем как «Основные **понятия** (выделено нами. — *Прим. авт.*), используемые в настоящем Федеральном законе».

В подобных случаях мы вправе говорить, что статьи законов содержат вводящие в заблуждение заголовки, под которыми понимаются «такие заголовки, которые имеют несколько возможных прочтений, наиболее естественное из которых создает у читателя неверные ожидания относительно содержания статьи»²³⁶.

В результате мы имеем множество положений законодательства, «где лексические значения отдельных слов не играют роли в понимании целого, меж тем как для выражения смысла этого целого их требуется сразу несколько»²³⁷. Однако отдельные слова и в законодательстве должны иметь (не могут не иметь) свои конвенциональные (общепринятые) значения. В противовес этому сегодня разграничить конвенциональные значения использованных в законодательстве слов и словосочетаний и их особые значения, появившиеся во время многочисленных обсуждений и согласований в процессе разработки этого закона, становится чрезвычайно затруднительным, поскольку трудно (а иногда и невозможно) определить, где начинается и где кончается подлежащий специальной интерпретации законодательный контекст.

Ранее отсутствие единого порядка (формы, образца) словоупотребления в статьях законов, содержащих ряд

²³⁶ Апресян В.Ю., Орлов А.В. Семантические типы имплицатур и условия их возникновения (на материале корпуса газетных заголовков) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. докл. по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). 2019. Вып. 18 (25). С. 3.

²³⁷ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 46.

определений, мы квалифицировали как свидетельство: во-первых, отсутствия у законодателя четких и ясных представлений в отношении природы рассматриваемых сущностей; во-вторых, наличия у него желания как можно больше завуалировать (затуманить, запутать) сущность вопроса для того, чтобы всегда иметь возможность следовать сложившейся в тот или иной момент конъюнктуре²³⁸.

Дальнейшие исследования привели нас к выводу, что осознанное нежелание законодателя утвердить единый порядок закрепления в законодательстве формы определений, текста вводных положений и наименований статей, которые содержат несколько определений, может преследовать и иные цели. Их выявление предполагает обоснование тезиса, утверждающего необходимость указанного единого порядка.

Дело в том, что на протяжении последних тридцати лет законодатель пополняет законодательство все новыми и новыми определениями. Этот процесс продолжается и набирает обороты. В обоснование последнего приложения к настоящей книге содержит весьма объемный Словарь терминов, введенных в законодательство в 2020 г. Объяснение этого феномена мы видим не столько в известном чувстве «стадности»²³⁹ людей, которые непосредственно пишут тексты проектов законов, сколько в сложившейся порочной практике, при которой большинство законов являются ведомственными. Такие законы, несмотря на то что непосредственно затрагивают деятельность ведомства, разрабатываются сотрудниками этого ведомства. Чиновник, пишущий закон «под себя», обычно

²³⁸ См.: Викулин, А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 1: Законодательный термин. М., 2021. С. 31.

²³⁹ См.: Ross E.A. Social Psychology. N. Y., 1908.

исходит из максимы: «Я так считаю, значит, так должно быть». Эта максима в дискуссиях, где указываешь на неконституционный характер и невозможность некоторых законодательных инициатив, нередко трансформируется в вопрос-утверждение: «А причем здесь Конституция? Как напишем, так и будет!»

В этой системе законотворчества частные и общественные интересы имеют вторичное по сравнению с ведомственными значение и удовлетворяются посредством директивного принуждения, осуществляемого на законодательном и подзаконном уровнях. Эта ведомственная система стремится к тому, чтобы управление обществом и любые отношения между людьми осуществлялись исключительно по указаниям власти, по ее планам и под ее присмотром. В связи с этим законотворческая деятельность подпадает под влияние ведомств и становится подверженной администрированию²⁴⁰. Цель такого администрирования — проводить автономную от общества политику, создавая авторитарно-тоталитарные концепты, которые бы придавали ей смысл и убедительные, доступные для восприятия образы²⁴¹. Понимая подобным образом служение обществу, бюрократия «немало делает для того, чтобы воздействовать на него и даже использовать в своих интересах»²⁴². У ведомств всегда «имеются материальные и символические ресурсы, чтобы навязать категории и классификационные схемы»²⁴³. Используя

²⁴⁰ См.: Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 17-е изд. М., 2013.

²⁴¹ См.: Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. М., 2004.

²⁴² Сорокина Ю.В. Идеология и политическая власть // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1. С. 84.

²⁴³ Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / редкол.: И. Герасимов, М. Могильнер, А. Семенов. М., 2010. С. 152.

их, любое ведомство пытается оперировать различными «идейно-дискурсивными ресурсами “исторической памяти” и “символической политики”, которые, как предполагается, могут помочь сохранить контроль над поведением большинства участников политического процесса и представлениями граждан о том, что их объединяет»²⁴⁴. В литературе в связи с этим высказывается мнение, не склонное позитивно оценивать настойчивые попытки администраторов эксплуатировать культуру и традиции для разрешения политических кризисов²⁴⁵. Такой подход претендует и на управление идентификациями участников политического процесса²⁴⁶. Бюрократии редко бывают нейтральными, они почти всегда подчиняются определенным привилегированным группам или благоприятствуют им больше, чем остальным²⁴⁷. При этом если одни авторы показывают, как такое благоприятствование проявляется на этапе рекрутинга служащих²⁴⁸, то другие — рассматривают многочисленные механизмы «политизации» бюрократии²⁴⁹.

²⁴⁴ Телин К.О., Филимонов К.Г. Пробелы идентичности. Как и почему нация ускользает от государства // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 36.

²⁴⁵ См.: Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / пер. с нем. Л.В. Воропай. М., 2010. С. 43.

²⁴⁶ См.: Филимонов К.Г. О конвергенции академических исследований и политических практик в «политике идентичности»: от эссенциализма к управлению идентификациями политических сообществ // Politbook. 2017. № 4.

²⁴⁷ См.: Гребер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии / пер. с англ. А.Л. Дунаева. М., 2016.

²⁴⁸ См.: Portillo S., Bearfi D., eld., Humphrey N. The Myth of Bureaucratic Neutrality: Institutionalized Inequity in Local Government Hiring. 2019. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0734371X19828431>

²⁴⁹ См.: Hustedt T., Houlberg Salomonsen H. Ensuring Political Responsiveness: Politicization Mechanisms in Ministerial Bureaucracies // International Review of Administrative Sciences. 2014. Vol. 80. № 4. P. 555.

Показанные выше устремления демонстрируют административную патологию, которая характеризуется вмешательством в чужую компетенцию, неполным или неправильным осуществлением своих полномочий, ошибочными решениями и действиями, бездействием и непринятием решений²⁵⁰. Для того чтобы понять их логику, нужно, согласно Н.А. Васильеву, вообразить себе мир, где «обобщения опыта, а, значит, логика, будут иными, чем у нас»²⁵¹.

Ведомства не могут оставить населению никакого значительного поля выбора, так как любой внешний для них выбор неизменно оказывается не в их пользу, что объективно будет подтачивать их основы. Поэтому они должны все выбирать сами, в связи с чем прямое директивное правление, одной из форм которого является так называемое «ручное управление», должно сопровождаться перманентным насилием или угрозой его применения²⁵². При этом ведомственная телеология во многом обусловлена не только конкретными «направлениями государственно-правового строительства, но и постановкой геополитических или даже эсхатологических²⁵³ целей, что, в частно-

²⁵⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 267.

²⁵¹ Васильев Н.А. Воображаемая логика. М., 1957. С. 51.

²⁵² Например, обещанием «послать доктора». См.: Владимир Путин: «Иначе придется послать доктора и зачистить проблемы» // Комсомольская правда. 2008. 25 июля; Как Путин докторов к Мечелу вызывал: история наезда // newsland. 2008. 28 июля; Мироненко П., Бутрин Д., Киселева Е. Рвет и «Мечел». Владимир Путин пообещал вылечить владельца компании Игоря Зюзина // Коммерсантъ. 2008. № 129. 25 июля; Путин пообещал послать доктора к главе «Мечела» // Вести.Ru. 2008. 24 июля.

²⁵³ Эсхатология — система взглядов и представлений о конце истории, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние. См.: Гранин Р.С. К вопросу о происхождении термина «эсхатология» и его интерпретации в концепциях библейской герменевтики XX столетия // Вестник Московского

сти, постулируется православным учением об «империи-катехоне»²⁵⁴ и его секуляризованными версиями»²⁵⁵. В подтверждение эсхатологического характера целеполагания современной власти достаточно вспомнить яркое и емкое высказывание В.В. Путина: «...мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут. Потому что они даже раскаться не успеют»²⁵⁶, которое он затем прокомментировал следующим образом: «Мы все всегда одинаково близки к Господу, и он определит, где нам находиться после окончания нашего земного пути»²⁵⁷.

университета. Серия 7. Философия. 2013. № 2; Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки. СПб., 2004; Лобье П., де. Эсхатология / пер. с фр. Н. Зубкова. М., 2004; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995; Якимова Е.Г. К вопросу об эволюции метафизики эсхатологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 16. № 8 (103).

²⁵⁴ Катехон — государство, имеющее миссию препятствовать окончательному торжеству зла в истории и приходу антихриста. См.: Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 1983. С. 86–87; Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: очерки русского самосознания. СПб., 1995; Кашеваров А.Н. Духовное состояние западного мира в восприятии идеологов и публицистов Русской Зарубежной Церкви 1950–1970-х гг. // Новейшая история России. 2013. № 1; Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. I. Белград, 1938. С. 186; Тайна беззакония // Пастырь добрый. Венок на могилу митрополита Иоанна / сост. К.Ю. Душенов. СПб., 1996.

²⁵⁵ Матвиенко Я.Ю. Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 10–11.

²⁵⁶ См.: «Мы попадем в рай, а они — просто сдохнут». Что Путин рассказал на «Валдае» // РИА Новости. 2018. 18 окт.; Мареева Е., Тарасенко П. «Мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут» // Коммерсант. 2018. 18 окт.

²⁵⁷ Путин прокомментировал свое прошлогоднее высказывание о рае // ТАСС. 2019. 3 окт.

Ведомственный характер рассматриваемой модели государственного политико-экономического устройства проявляется в том, что все возникающие в процессе государственного управления вопросы и проблемы решаются исходя из сугубо узких интересов своего ведомства, что не подразумевает более широкого подхода и не учитывает иных (вневедомственных) факторов. Для любого ведомства властные полномочия являются одновременно и средствами, и целями его существования. Поэтому существенную часть своей энергии они вынуждены направлять на формирование, расширение и защиту своих полномочий, а также стремление уйти от нежелательного состояния. Фундаментальный характер этой закономерности только подтверждается единичными примерами, которые, по мнению наших оппонентов, должны были бы свидетельствовать об обратном.

Так, широко известен пример, когда профильные ведомства всеми правдами и неправдами старались «отделаться» от регулирования рынка коллекторских услуг. По нормальной логике государственного управления в связи с очевидно финансовым характером коллекторских услуг регулирование этого рынка должен осуществлять мегарегулятор. Однако скандальная известность методов, которые используют коллекторы в своей деятельности, их немалая численность, а также отсутствие у кого-либо опыта их регулирования обусловили появление устойчивого в ведомственной среде мнения, что здесь «орденов не заработаешь, а неприятности получишь». Иными словами, дополнение существующих полномочий полномочиями по регулированию деятельности коллекторов объективно создаст для ведомства нежелательное состояние, что в крайних вариантах может привести к урезанию имеющихся полномочий. Следовательно, стремление мегарегулятора уйти от регулирования названного рынка следует

рассматривать амбивалентно²⁵⁸: и как стремление уйти от нежелательного состояния, и как защиту непомерно широкого круга уже имеющихся полномочий.

Ведомства в их отношениях между собой — это своего рода «замиренная среда»²⁵⁹, где все ревниво следят за успехами и просчетами друг друга, а каждый отдельный чиновник связан с властью над экономикой и обществом лишь постольку, поскольку является необходимым элементом конкретного ведомства, и только как его член. Он отказывается от всякого своего автономного качества и личного мнения ради того, чтобы отождествить себя с общим законом подчинения руководящим указаниям. По Л. Витгенштейну, наша вера зависит от того, что мы усваиваем²⁶⁰. Любой чиновник быстро усваивает, что малейшее неподчинение неизбежно влечет «крах всей прежней жизни при не слишком-то больших надеждах приспособиться к жизни новой»²⁶¹. Поэтому он «живет в вечном настоящем, где все, что случается, существует только как подлежащее его надзору пространство»²⁶². Его нужность

²⁵⁸ Об амбивалентности см.: Glick P., Fiske S.T. An ambivalent alliance. Hostile and benevolent sexism as complementary justifications for gender inequality // *American Psychologist*. 2001. № 56; Jaeggi E. Ambivalenz // *Handwörterbuch der Angewandten Psychologie*. Bonn, 1993; Jonas K., Broemer P., Diehl M. Attitudinal ambivalence // *European review of social psychology*. 2000. Vol. 11; Laplanche J., Pontalis J.-B. *Vocabulaire de la psychanalyse*. P., 1967; Harrevelde F., van, Plig J., van der, Live Y., de. The agony of ambivalence and ways to resolve it: Introducing the MAID model // *Personality and Social Psychology Review*. 2009. № 13 (1).

²⁵⁹ Подробнее о «замиренной среде» см.: Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 283.

²⁶⁰ См.: Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I / сост., вступ. ст., примеч. М.С. Козловой. М., 1994.

²⁶¹ Ольшанский Д.В. Шок // *Диалог*. 1992. № 3. С. 10.

²⁶² Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М., 1999. С. 41.

«возрастает в той мере, в какой уменьшается истина», так как «всякий, кто говорит теперь правду, считается дерзким и “невоспитанным”, а “невоспитанность” равносильна безнравственности»²⁶³, несовместимой с принадлежностью к ведомству. Совершая какое-либо действие, чиновник «видит уже не только единый, но и единственный конкретный контекст, последний контекст, куда относит и свой смысл, и свой факт, где он пытается ответственно осуществить единственную правду и факта, и смысла в их единстве конкретном»²⁶⁴. В этой системе следовать правде опасно. Менее опасно совершить проступок, который «тем и отличается от ответственного поступка, что не учитывает не только косвенные и опосредованные, но и даже прямые и непосредственные последствия, проступающие практически сразу»²⁶⁵. Более того, строгое следование указаниям «сверху» обычно сопровождается различными ведомственными наградами. Так, сообщается, что ведомственной медалью и почетными грамотами от руководства Федеральной службы судебных приставов награждены сотрудники Правового управления Государственной думы, принимавшие непосредственное участие в подготовке новой редакции Федерального закона «Об исполнительном производстве»²⁶⁶.

Все ведомства встроены в единую государственную систему с вертикальной структурой управления. А «поскольку “вертикаль” власти персонифицирована, то не-

²⁶³ Фейербах Л. Сущность христианства. Предисловие ко второму изданию // Фейербах Л. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1995.

²⁶⁴ Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев, 1994. С. 32.

²⁶⁵ Кузнецов В. Перформативность и уровни коммуникации // Логос. 2009. № 2 (70). С. 140.

²⁶⁶ См.: Олудина Е. Медаль за «сложный» закон // Парламентская газета. 2008. 7 февр.

избежен примат субъективных факторов»²⁶⁷ в государственном управлении политическими, социальными и экономическими процессами. При этом «у людей складывается ощущение, что государство пытается выдоить их до последней копейки, придирается к ним по пустякам, а само продолжает безнаказанно и бесконтрольно сорить деньгами»²⁶⁸.

Одним из частных последствий подверженности законотворческой деятельности парламента показанному эсхатологически-ведомственному администрированию является увлечение законодателя введением в ткань законодательства все новых определений. Это увлечение все больше принимает в известной степени ритуально-символьный характер. В отношении этого ритуально-символьного увлечения так до конца и непонятно, «то ли это простой маркер принадлежности к традиции, то ли когнитивный инструментарий данной традиции, то ли своеобразный фонд легитимных речевых действий, гарантирующих не то понимание, не то одобрение языкового сообщества, то ли, наконец, это просто набор штампов, позволяющих пользоваться языком нетворчески»²⁶⁹.

Напомним, что под ритуалом понимают форму социальной практики, которая представляет собой стилизованный и тщательно распланированный набор слов и жестов, исполняемых специально избранными и подготовленными для этого людьми²⁷⁰. Ритуал служит моделью,

²⁶⁷ Тянь В.В. Вертикализация власти как фактор иерархической структуризации политической системы (анализ российского опыта) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 6А.

²⁶⁸ Бюджет подкрался незаметно // Banki.ru. 2018. 30 ноября.

²⁶⁹ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 44.

²⁷⁰ См.: Кравченко А.И. Культурология. М., 2001; Сахарова Е.Е. Ритуальность как признак перформативного дискурса // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52).

базовым примером того, как необходимо поступать для того, чтобы получить желаемый результат²⁷¹, и воплощает символы в реальную действительность²⁷². Для ритуальных действий характерны предсказуемость, запрограммированность, традиционность, отсутствие элемента новизны, преобладание фатики над информативностью²⁷³, стабильность и неизменность²⁷⁴.

Ритуал относится к числу символических форм поведения. Более того, ритуал — высшая форма и наиболее последовательное воплощение символичности²⁷⁵. «Существенно, что только для человека символические формы поведения могут приобретать более высокий статус, чем естественные (“натуральные”) формы поведения. Лишь на человеческом уровне знак важнее и насущнее, т. е. “реальнее” того, что он обозначает»²⁷⁶.

Особенность ритуального действия заключается в том, что оно не подразумевает критического отношения, не подлежит верификации и не нуждается в аргументировании, а его истинность заложена в нем самом, действие уже провозглашает истину²⁷⁷. В таких случаях воздействие

²⁷¹ См.: Артемьева А.А. К вопросу о ритуале: этимология и понятие термина // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7.

²⁷² См.: Гараджа В.И. Социология религии. М., 2007. С. 100.

²⁷³ См.: Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. С. 100.

²⁷⁴ См.: Лебедев В.Ю. Семиотический анализ западнохристианского религиозного ритуала : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009. С. 17.

²⁷⁵ См.: Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 16.

²⁷⁶ Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста : сб. ст. / отв. ред. Т.В. Цивьян. М., 1980. С. 54.

²⁷⁷ См.: Вульф К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. СПб., 2009; Belliger A, Krieger D. Ritualtheorien. Ein einführendes Handbuch. Opladen, 1998; Turner V. Vom Ritual zum

осуществляется не через понимание происходящего и согласие, а через соблюдение внешней формы коммуникации²⁷⁸. «Осознание эффективности ритуала, приходящее после его осуществления, создает представление о том, что правильно исполненные действия дают желаемый результат. Следствием постоянного и систематического исполнения ритуалов становится постепенная выработка социальной категории причинности, отличающейся от природной (естественнонаучной) причинности. Различие в том, что в случае ритуала не виден результат изменения (появление новой силы и сплоченности), тогда как во втором случае налицо изменение внешних объектов как результат наблюдаемых воздействий сил природы»²⁷⁹.

Таким образом, в законотворческой реальности, где отсутствует единый порядок закрепления в законодательстве формы определений, текста вводных положений и наименований содержащих определения статей, мы «имеем дело с взаимодействием поверхности явлений и того, что за ней скрывается... На поверхности оказываются символ и ритуал, а в глубине — нерациональное и бессознательное»²⁸⁰. Анализируя эту реальность, следует учитывать:

с одной стороны, что «понятия ритуального пространства являются и действием (системой действий) особого рода, и порядком его выполнения, выражают социально-

Theater. Der Ernst des menschlichen Spiels. F./M., 1995; Wirth U. Das Performanzbegriff im Spannungsfeld von Illokution, Iteration und Indexikalität // Performanz. Zwischen Sprachwissenschaft und Kulturwissenschaften. F./M., 2002.

²⁷⁸ См.: Четыркина И.В. Перформативность как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспектива / под ред. С.А. Мегентесова. Краснодар, 2005. С. 61.

²⁷⁹ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М., 2012. С. 9.

²⁸⁰ Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М., 2009. С. 192.

культурные ценности, следовательно, их главными общими чертами являются акциональный план содержания, упорядочивающая роль и социально-культурная ценность»²⁸¹;

с другой стороны, «из факта того, что ритуал выступает в качестве основания мышления, совсем не следует удовлетворительность этого основания, так как человек способен сознавать бессодержательность или по крайней мере недостаточность этого основания»²⁸².

«Всякий этикет и особенно ритуал плохо поддается рациональному осмыслению. Обычно рациональный анализ останавливается на констатации бессмысленности любого ритуала»²⁸³. Несмотря на это, отсутствие отстаиваемого нами единого порядка в закреплении законодательных определений нельзя рассматривать как неспособность ведомств и парламентариев договориться между собой. Известно, что, «если входящие в общественность группы или партии занимают какие-то догматические и сектантские позиции, публичная дискуссия погружается в застой, ибо такие сектантские установки равносильны отказу принимать точки зрения друг друга и изменять свою собственную позицию под влиянием нападков или критики»²⁸⁴. Мы не видим предпосы-

²⁸¹ Доброниченко Е.В. Функционально-семантические границы ритуального пространства: к вопросу об определении понятий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81). С. 9.

²⁸² Воронина Н.Н. Философское значение ритуала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1 (5). С. 469.

²⁸³ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 44.

²⁸⁴ Blumer H. *Collective Behavior* // *New Outline Principles of the Sociology*. N. Y., 1951. P. 190.

лок для утверждений о наличии каких-либо сектантских позиций (групп) в существующей сегодня в государстве единой системе с вертикальной структурой управления. Поэтому речь может идти именно об осознанном и реализованном на практике стремлении не закреплять указанный единый порядок и сохранить множественность ритуалов, несмотря даже на то, что, как мы знаем, «множественность ритуалов подрывает автоматизм восприятия и активизирует механизмы рефлексии»²⁸⁵. В чем цель такого положения?

Не секрет, что поведение отдельных людей и их групп в определенной мере обусловлено иррациональными факторами, в том числе эмоциями. Как справедливо подчеркнул Дж. Барбалет, «социальное действие лучше всего понимать как эмоциональный процесс»²⁸⁶, который представляет собой «реальность непосредственного переживания»²⁸⁷ и включает:

- «сложные феномены как аффективно-когнитивные комплексы, сочетающие в себе социальное и биологическое, имеющие поведенческие выражения, которые зависят от ситуации взаимодействия и социально-структурного контекста»²⁸⁸;

²⁸⁵ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 59.

²⁸⁶ Barbalet J.M. *Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macro-sociological Approach*. Cambridge, 1999. P. 148.

²⁸⁷ См.: Николаев В.Г., Барбалет Дж. Эмоция, социальная теория и социальная структура: макросоциологический подход // Социологическое обозрение. 2002. № 2. Т. 2.

²⁸⁸ Симонова О.А. Методологические инновации и вызовы в социологии эмоций : аналитический обзор // Социология: 4М. 2016. № 42. С. 116–117.

- «социально сконструированные паттерны ощущений, экспрессивных жестов и культурных значений, организованных вокруг отношения к социальному объекту»²⁸⁹.

Эмоции, как осознаваемые и вербально определяемые, так и уходящие от осознания, встраиваясь во взаимодействия, заставляют людей оценивать и изменять стратегии своего поведения²⁹⁰. Поэтому «модель рационального актора, широко применяемая после М. Вебера в социальных науках, может быть эвристически ущербной и эвристически дезориентирующей»²⁹¹. В связи с этим становится очевидным, что эмоциональные настроения как более длительные эмоциональные состояния, охватывающие широкие слои общества, носящие ненаправленный и диффузный характер²⁹², могут влиять на коллективное поведение людей. Основу коллективного поведения, по Г. Блумеру, составляют общие значения, ожидания, формируемые значимыми символами: «подавляющее большинство случаев коллективного поведения людей объясняется их общими ожиданиями и пониманием»²⁹³. Спонтанное коллективное поведение, как правило, возникает в условиях нарушения устоявшихся значений, привычных зна-

²⁸⁹ Gordon S.L. The Sociology of Sentiments and Emotion // *Social Psychology: Sociological Perspectives* / M.P. Rosenberg, R.H. Turner (eds.). N. Y., 1981. P. 567.

²⁹⁰ См.: Николаев В.Г., Барбалет Дж. Эмоция, социальная теория и социальная структура: макросоциологический подход // *Социологическое обозрение*. 2002. № 2. Т. 2.

²⁹¹ Barbalet J.M. *Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macro-sociological Approach*. Cambridge, 1999. P. 101.

²⁹² См.: Smith-Lovin L. *Sociology of Affect and Emotion* // *Sociological Perspectives on Social Psychology* / K.S. Cook, G.A. Fine, J.S. House (eds.). Boston, 1995.

²⁹³ Блумер Г. *Коллективное поведение* // *Американская социологическая мысль: тексты* / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 169.

чимых символов, регулирующих устоявшиеся постоянно текущие социальные активности. Тогда возникает определенная форма социального взаимодействия, которая получила название «круговая реакция». Возбуждение одного индивида передается к другому, приобретая круговую форму, при этом оно имеет тенденцию интенсифицироваться, и таким образом возникает социальное беспокойство. Основные черты социального беспокойства: 1) люди чувствуют сильный позыв к действию, но не имеют ясных целей, что ведет к беспорядочному поведению; 2) возникают страхи, повышенная агрессивность, распространяются слухи и преувеличения; 3) наблюдается раздражительность и повышенная внушаемость людей, их поведение лишается обычной последовательности и устойчивости, что способствует откликам на различные новые символы и значения, стимулы и идеи²⁹⁴.

Социального беспокойства можно избежать, если не создавать условия для нарушения устоявшихся значений, в том числе значений используемых в законодательстве слов и словосочетаний. Для того чтобы устоявшиеся значения не нарушались, безопаснее всего сделать так, чтобы устоявшихся значений не было, так как разрушение конвенций ведет к жесткому кризису идентичности²⁹⁵. В этом, на наш взгляд, и коренится одна из глубинных причин приверженности законодателя к множественности значений и обозначений употребляемых в законодательстве слов и словосочетаний. В связи с этим позицию законодателя по рассматриваемому вопросу можно определить как в известной мере символический интер-

²⁹⁴ См.: Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 172–173.

²⁹⁵ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 57.

акционизм²⁹⁶. Таким образом, когда законодатель присваивает статье закона наименование «Термины и понятия», он употребляет эти лексические единицы не как имеющие строго определенное содержание слова, а как не подлежащие расшифровке, рациональному объяснению и не предполагающие критического восприятия символы. Их предназначение состоит в соблюдении ритуала, который необходим исключительно для получения желаемого определенным ведомством результата. Здесь полностью игнорируется, что в законодательстве язык не просто символизирует какую-то ситуацию или какой-то объект — «он есть часть того механизма, в котором эта ситуация или этот объект только и создаются»²⁹⁷. Поэтому «перед нами вообще не убеждение, но именно воздействие с опорой на символ и самопровозглашение»²⁹⁸.

²⁹⁶ Символический интеракционизм — социологическая парадигма, согласно которой все формы взаимодействия людей в обществе подразумевают общение, базирующееся на определенных социальных символах. См.: Американская социологическая мысль. М., 1994; Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы. М., 2001; Блумер Г. Символический интеракционизм / пер. с англ. А.М. Корбута. М., 2017; Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века : сб. переводов / сост. и пер. В.Г. Николаев ; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2010; Мелентьева Н.В. Джордж Герберт Мид // Современная американская социология. М., 1994; Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002; Charon J.M. Symbolic Interactionism: An Introduction, An Interpretation, An Integration. Boston, 2004; Denzin N. Symbolic interactionism and Ethnomethodology // Understanding Everyday Life / J. Douglas (ed.). L., 1972; Meltzer B.N, Petras J.W. The Chicago and Jowa Schools of Symbolic Interactionism // Manis J.G., Meltzer B.N. (eds.). Symbolic Interaction. Boston, 1972.

²⁹⁷ Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 223.

²⁹⁸ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 56.

Указанная символизация языка закона приобретает все большее распространение. Между тем советский опыт показал, к чему приводят тотальная символизация и ритуализация языка. «По-видимому, символизация имеет определенный предел, превысив который она становится контрпродуктивной. Важнейшая функция политического языка — функция синхронизации социальных действий²⁹⁹ — была нарушена в российской действительности вследствие кризиса, поразившего символосферу и сферу фразеологизации. В результате неостановимых естественных процессов происходит своего рода разложение системы символов, их переосмысление. Наступает период, когда символы начинают высмеиваться»³⁰⁰.

Изложенное приводит к выводу, что закрепление в законодательстве определений следует осуществлять в соответствии с методологией, согласно которой «показатели исполнительной силы слова в законодательном тексте раскрываются через сравнение перформативных, нормативных, модальных и директивных высказываний в результате лингвистического анализа текста, который рассматривается как единица языка в правовом дискурсе, процесс и одновременно продукт языковой коммуникации»³⁰¹.

В-третьих, подход, предполагающий существование номинально-реальных дефиниций, мы не разделяем еще и потому, что он, с одной стороны, не учитывает важности главного (по сути, единственного) признака, по которому

²⁹⁹ См.: Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. С. 22.

³⁰⁰ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 57–58.

³⁰¹ Скорофатова А.А. Юридические перформативные высказывания в аспекте лингвистики текста // Юрислингвистика. 2012. № 1 (12). С. 61.

следует разграничивать законодательные определения на реальные и номинальные, а с другой — придает неоправданно большое значение признакам, которые не имеют категориального характера. На наш взгляд, категориальное значение для различения номинальных и реальных определений в законодательстве имеет их перформативность или констативность.

Как известно, перформативные высказывания (перформативы) не описывают какие-то события (факты, действительность), а сами по себе являются действиями. Произнести перформативное высказывание означает совершить тем самым соответствующее действие, например приказать, пообещать, присвоить имя³⁰². Достаточно полное представление о перформативах можно получить из следующих высказываний:

- Н.Д. Арутюнова говорит о способности перформативов иметь процессуальное значение и одновременно быть лишёнными длительности, относя свойства протяженности и точности к разным аспектам происходящего: как речевой акт перформатив всегда имеет протяженность, а как «социальный акт, программирующий будущее», является точечным действием³⁰³;
- Э. Бенвенист считает, что однозначно к перформативам могут быть отнесены высказывания лица, обладающего властными функциями³⁰⁴;
- К. Вульф и Е. Цирфас утверждают, что «перформативность» является «феноменальным событием (соверше-

³⁰² См.: Остин Дж.Л. Перформативы — констативы // *Философия языка / ред.-сост. Дж. Сёрль. М., 2004.*; Остин Дж.Л. Слово как действие // *Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17: Теория речевых актов.*

³⁰³ См.: Арутюнова Н.Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 176.*

³⁰⁴ См.: Бенвенист Э. *Общая лингвистика. М., 1974.*

нием чего-либо)», процессом и «созданием действительности»³⁰⁵;

- В.И. Карасик под перформативностью понимает «способность дискурса создавать факты в сознании носителей языка как представителей определенного этно- и социокультурного сообщества в соответствии с их ценностной картиной мира, с одной стороны, и в соответствии с актуальными смыслами реального общения, с другой стороны»³⁰⁶;
- В. Кузнецов выделяет перформативность «как такой аспект любого речевого акта, который указывает на сам факт свершения высказывания, олицетворяющий выполненность соответствующего жеста»³⁰⁷;
- по мнению Е.Н. Лучинской и И.Б. Сизоненко, перформативные высказывания, в отличие от констативных, способствуют реализации последующих действий, которые они называют. Перформативные речевые акты осуществляют действия, создают факты и устанавливают сущности. В этом смысле они не могут быть истинными или ложными, они могут быть только успешными или неуспешными³⁰⁸;
- о перформативных высказываниях Дж. Остин пишет: «неудачей можно назвать любой случай неполной ответственности говорящего за свои действия»³⁰⁹;
- С.Г. Проскурин отмечает, что «правовые отношения возникли как продолжение перформативных выска-

³⁰⁵ См.: Wulf Ch. Zirfas, J. Ikonologie des Performativen. München, 2005. S. 8.

³⁰⁶ Карасик В.И. Языковые ключи. М., 2009. С. 303.

³⁰⁷ Кузнецов В. Перформативность и уровни коммуникации // Логос. 2009. № 2 (70). С. 138.

³⁰⁸ См.: Лучинская Е.Н., Сизоненко И.Б. Перформативность судебного дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 1.

³⁰⁹ Остин Дж. Перформативные высказывания // Остин Дж. Три способа пролить чернила. Философские работы. СПб., 2006. С. 269.

званий, за которыми закреплялись права и обязательства»³¹⁰;

- Дж.Р. Серль: «В то время как констативные высказывания описывают существующее состояние дел или утверждают факты и, как следствие, являются истинными или ложными, перформативные высказывания сами влекут за собой действия, которые они называют»³¹¹;
- И.П. Сусов конкретизирует, что перформативы реализуют каноническую перформативную формулу с местоимением «я» и перформативным глаголом в форме настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога, за которыми следует пропозициональная часть, указывающая на желаемое, предполагаемое или уже существующее положение дел. На перформативы истинностная оценка в принципе не может распространяться, так как они выступают как словесные действия, которые могут менять то или иное положение дел, создавать новые ситуации. В связи с тем, что перформативные высказывания не описывают мир, а изменяют его, они должны оцениваться как успешные, удачные, уместные³¹²;
- А.М. Улановский подмечает, что, в отличие от констативов, «перформативы ничего не изображают, не сообщают, не констатируют»³¹³;
- Н.И. Формановская выделяет следующие свойства перформативного высказывания: 1) эквивалентность, т. е. равенство действию; 2) неверифицируемость, не-

³¹⁰ Проскурин С.Г. Тематическая сеть языка и культуры // Критика и семиотика. Новосибирск, 2011. Вып. 15. С. 27.

³¹¹ Серль Дж.Р. Философия языка. 2-е изд. М., 2010. С. 14.

³¹² См.: Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М., 2006.

³¹³ Улановский А.М. Теория речевых актов и социальный конструкционизм // Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. 2004. № 1 (1). С. 89.

- проверяемость по критерию истинности/ложности; 3) автореферентность, т. е. одновременность факта языка/речи и факта действительности — реального действия, изменяющего отношения в мире; 4) автономинативность, т. е. называние самого себя, особенно в прямых речевых актах; 5) эквитемпоральность, т. е. совпадение времени говорения и времени действия³¹⁴;
- Ю. Хабермас рассматривает перформативность как коммуникативное требование для самопонимания и самоутверждения. Перформативный текст — это тип текста, являющегося в первую очередь действием: во-первых, коммуникативным действием, а во-вторых, действием саморепрезентации — репрезентации себя через актуализированные способы мысли и деятельности³¹⁵;
 - Г.Г. Хазагеров: «Неприложимость к перформативам никаких других критериев, кроме “силовых”, создает весьма специфическую семиотическую ситуацию, для которой отсутствие нормы является лишь одним из следствий и которая в общественной проекции грозит обесцениванием культуры и своеобразной фетишизацией силы»³¹⁶;
 - у О.А. Чигвинцевой «перформативы (перформативные высказывания) по своей структуре совпадают с повествовательными предложениями, но, в отличие от последних, не описывают действие, а равносильны осуществлению действия. Свойством перформативности

³¹⁴ См.: Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007. С. 227.

³¹⁵ См.: Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 4.

³¹⁶ Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2. С. 60–61.

обладают глагольные формы изъявительного наклонения настоящего времени первого лица»³¹⁷;

- по мнению М. Шуеграфа, «перформативность... подчеркивает конститутивный характер социальных действий... перформативное обозначает как удачный исход социальных процессов, так и их изменчивость, хрупкость и неуспешность, что может в свою очередь привести к новой социальной действительности»³¹⁸.

В изложенном понимании на номинальность законодательного определения однозначно указывает наличие канонической перформативной формулы, специфика которой в законодательстве проявляется в двух аспектах:

во-первых, в том, что означающее законодателя местоимение «я» не эксплицируется, а только подразумевается, составляя, тем не менее, неотъемлемое условие возможности социальных актов, где «Я обнаруживается в качестве деятельного»³¹⁹;

во-вторых, в том, что перформативность обозначается весьма малым количеством глаголов: «понимается», «означает», «признается», «определяется», «является».

Перформативы противопоставляются констативным высказываниям (констативам). Констативы — это высказывания утвердительного дескриптивного характера, содержание которых может оцениваться по шкале «истинно — ложно», так как они обращены к явлениям мира, локализуемым вне сферы данного высказывания, и описывают мир³²⁰. Следовательно, реальные определения — это всегда констативные высказывания.

³¹⁷ Чигвинцева О.А. Перформативность коммуникации: от фатике к прагматике // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 108.

³¹⁸ Schuegraf M. Medienkonvergenz und Subjektbildung: Mediale Interaktionen am Beispiel von Musikfernsehen und Internet. Wiesbaden, 2008. S. 12.

³¹⁹ Райнах А. Собрание сочинений. М., 2001. С. 174.

³²⁰ См.: Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М., 2006.

Таким образом, единственным значимым основанием для разграничения законодательных определений на реальные и номинальные является констативность первых и перформативность вторых. При этом перформативность номинальных определений в законодательстве реализуется тремя способами:

во-первых, использованием глаголов «понимается», «означает», «признается», «определяется» и т. п. непосредственно в определении. Распространенность таких определений в законодательстве объясняется тем, что подобные «неординарные высказывания, немислимые с обыденной точки зрения, оказываются удобным средством для выполнения перформативного жеста указания на то, на что прямо указать или нельзя, или хотя теоретически и можно, но безрезультатно»³²¹;

во-вторых, употреблением во вводном абзаце содержащей определения статьи перформативных формул: «Применяемые в настоящем Федеральном законе термины означают», «Основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе, имеют следующие значения» и т. п.;

в-третьих, употреблением во вводном абзаце содержащей определения статьи словесной формулы «В целях настоящего Федерального закона», которая, несмотря на реальную форму всех содержащихся в данной статье дефиниций, определяет их номинальный характер в связи с тем, что:

- номинальное определение представляет собой соглашение о том, в каком смысле будет употребляться языковое выражение. Оно используется в ситуациях, когда

³²¹ Подробнее об этом см.: Кузнецов В.Ю. Философия языка и непрямая референция // Язык и культура. М., 2001; Гоготишвили Л.А. Непрямое говорение. М., 2006; Дементьев В. Непрямая коммуникация. М., 2006.

- необходимо договориться, какая из них принимается в данном контексте³²²;
- номинальные определения «являются просто соглашениями о наименованиях»³²³;
 - «номинальное определение — это выбор (конвенционального характера) из множества различных оттенков значения некоторого выражения какого-то одного для каких-то конкретных целей»³²⁴;
 - если «введением определения пытаются просто зафиксировать некоторую терминологию (возможно лишь на данный момент ее использования), то определение считается номинальным»³²⁵.

Соответственно, если указанные признаки отсутствуют, то это однозначно свидетельствует о том, что перед нами реальные законодательные определения.

Общий вывод, который мы делаем в связи со столь подробным рассмотрением классификации определений на номинальные и реальные, состоит в том, что в законодательной дефектологии в целом и законодательном терминоведении в частности данная классификация существенной роли не играет. Это обусловлено тем, что номинальный или реальный характер конкретной законодательной дефиниции никак не влияет на ее истинность или ложность. Последнее верно только в том случае, если мы будем определять истинность или ложность законодательной дефиниции в зависимости от наличия или отсутствия в ней законодательных дефектов. Если же говорить только об удачности, эффективности или целесообразно-

³²² См.: Маркин В.И. Определение // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. М., 2014. Т. 24.

³²³ См.: Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика. М., 2013. С. 34; Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014. С. 22.

³²⁴ Михайлов К.А. Логика. 3-е изд. М., 2017. С. 335.

³²⁵ Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998. С. 230–231.

сти законодательных дефиниций, то здесь оценки обычно зависят от позиции наблюдающего. С ведомственной точки зрения дефиниция может быть в высшей степени удачной, эффективной и целесообразной, тогда как поднадзорный субъект может иметь прямо противоположные взгляды в связи с грубым нарушением его законных интересов и прав, предусмотренных Конституцией РФ. Таким образом, как номинальная, так и реальная законодательные дефиниции могут содержать соответствующие законодательные дефекты, выявление которых зависит не от принадлежности их к одному из рассматриваемых типов, а от иных обстоятельств, исследованием которых и занимается законодательная дефектология.

Глава 3

Мономорфные и полиморфные законодательные определения

3.1. ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Критерием, по которому все определения подразделяются на мономорфные и полиморфные, является степень жесткости (четкости, точности), которая фиксирует (закрепляет, очерчивает, отражает) понятийное содержание определяемого термина. Понятийное содержание термина (как совокупность существенных и отличительных признаков предмета, качества или множества однородных предметов, отраженных в понятии) может быть зафиксировано жестко или мягко, четко или нечетко, точно или неточно. Значение разграничения названных степеней фиксации содержания определений состоит в том, что соответствующая степень обуславливает допустимость или недопустимость различных интерпретаций определяющего выражения, что прямо влияет на возможность или невозможность по-разному интерпретировать определяемое понятие (термин).

Определение, в котором «отнесение той или иной внеязыковой сущности к определяемому термину дихотомично, т. е. она либо относится к нему, либо нет»¹, является мономорфным (семантически жестким, четким

¹ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 30.

или точным). Полиморфным (семантически мягким, нечетким или неточным) является «обусловленное допускающим поливариативность и альтернативность знания типом мышления»² определение, «определяющее выражение дефиниции которого имеет в своем составе хотя бы одно слово или словосочетание, допускающее различные интерпретации»³.

В литературе подчеркивается, что классификация дефиниций на мономорфные и полиморфные исходит не из наличия или отсутствия в них «языковой многозначности, полисемии в любых ее проявлениях»⁴, а из «различной интерпретации одних и тех же языковых выражений»⁵. Так, например, Л.О. Чернейко считает, что «абстрактное имя, не обладая полисемантической (эпидигматической) структурой в традиционном понимании полисемии, тем не менее, является знаком полиморфным и потому асимметричным. Но его полисемия представляет собой парадигму не лексико-семантических вариантов слова, а семантических вариаций. Причина асимметричности означающего абстрактного имени относительно реальных и потенциальных означаемых кроется в его сложном и открытом ассоциативном ореоле, обусловленном проективным контуром абстрактной сущности. Углубленный анализ абстрактного имени позволяет иначе сформули-

² Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // *Художественный текст: структура, семантика, прагматика* : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 61.

³ Шелов С.Д. *Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения*. М., 2018. С. 31.

⁴ Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // *Художественный текст: структура, семантика, прагматика* : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 60.

⁵ Шелов С.Д. *Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения*. М., 2018. С. 30.

ровать положение о соотношении теоретических понятий “полиморфизм”, “асимметрия” и “полисемия” знака»⁶.

Встречая полиморфные определения в законодательстве, правоприменитель «имеет дело не с явлением полисемии, а с наличием нескольких интерпретационных вариантов»⁷. Соотношение полиморфизма и многозначности состоит в том, что эти явления составляют различные относительно самостоятельные (пересекающиеся) формы языковой неоднозначности. Так, А.А. Зализняк под неоднозначностью языкового выражения или речевого произведения (текста) понимает «наличие у него одновременно нескольких различных смыслов»⁸. По мнению М.Г. Гамзатова, «многозначность... на современном этапе развития науки не вызвана непродуманным наименованием научных понятий в прошлом, а является результатом интенсивно протекающих процессов взаимодействия между единицами различных групп лексики, воспрепятствовать которым вряд ли возможно»⁹.

Таким образом, языковая неоднозначность представляет собой весьма многоаспектное языковое явление и выражается в нескольких формах, к числу которых относятся полиморфизм, многозначность, широкозначность и т. д. По мнению Г.Г. Гадамера, «основу языка образует способность слов, вопреки определенности своих значений, быть неоднозначными, то есть способность слова располагать

⁶ Чернейко Л.О. Полиморфный языковой знак как психолингвистический феномен // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3 (25). С. 113.

⁷ Козловская Н.В. Особенности русской философской терминологии конца XIX — начала XX веков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3. С. 387.

⁸ Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006. С. 21.

⁹ Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. СПб., 2004. С. 16.

гибким веером значений»¹⁰. В.А. Суслов одной из причин неоднозначности толкования права называет «предположение о двусмысленности (многосмысленности) любого, в том числе и правового, текста как знакового ряда»¹¹.

Важной для законодательной дефектологии представляется гипотеза о том, что отнесение законодательного определения к тому или иному классу в зависимости от допустимости или недопустимости их интерпретаций в существенной степени зависит от выбранного законодателем способа передачи (закрепления) содержащейся в определении информации, который может быть прямым или косвенным. Как известно, прямой способ передачи информации чаще всего соответствует ее эксплицитному представлению в языковой форме, а косвенный — имплицитному¹².

Наличие в законодательстве не только мономорфных, но и полиморфных определений обусловлено существованием двух противоборствующих тенденций «любого естественного языка — тенденции к экспликации (т. е. к явному словесному выражению) и тенденции к имплицитности (т. е. к подразумеванию)»¹³. Дихотомия эксплицитного и имплицитного является отражением дихотомии языка и мышления¹⁴. Перечисляя некоторые свойства естественных языков, М. Вандрушка упоминает присущую языкам тенденцию к экспликации, т. е. открытому, явному выра-

¹⁰ Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 58.

¹¹ Суслов В.А. Герменевтика права // Правоведение. М., 2001. № 5. С. 7.

¹² См.: Баранов А.Н. Намек как способ косвенной передачи смысла // Труды международной конференции «Диалог 2006». М., 2006.

¹³ Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 121.

¹⁴ См.: Кривоносов А.Т. «Лингвистика текста» и исследование взаимоотношения языка и мышления // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 23–27; Серебренников Б.А. К проблеме «Язык и мышление» (всегда ли мышление вербально?) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 1.

жению, и тенденцию к импликации¹⁵. А.В. Кашичкин обнаруживает «эксплицитные и имплицитные элементы высказывания во всех языках»¹⁶. Обоснованно утверждает, что «содержание высказывания складывается не только из его эксплицитной (выраженной с помощью лексико-грамматических средств языка) части, но и из его имплицитной (не выраженной явно) части, которые равно участвуют в развертывании дискурса»¹⁷. При этом «имплицитная часть содержания высказывания в ряде случаев оказывается прагматически более значимой, чем эксплицитная»¹⁸.

Особое внимание обращает на себя точка зрения З.И. Комаровой, которая условием имеющей место в дефинициях предельной эксплицитности нормативного указания считает «полное отсутствие различного рода имплицатур, или того, что известно в... текстах как “подтекст”»¹⁹. Выделяя особенности дефиниционных метаконструкций (точность, логичность и лаконизм), она говорит, что одним из факторов, который наряду с другими обуславливает их наличие, является «максимальная эксплицированность конвенционального стандарта формы и содержания за счет жесткой логичности и оптимальных параметров формально-содержательных признаков, полного исключения имплицатур и связочного компонента»²⁰.

¹⁵ См.: Wandruszka M. Nos langues: structures instrumentales, structures mentales // Meta. 1971. Vol. 16. № 1–2.

¹⁶ Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 57.

¹⁷ Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. С. 5.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 57.

²⁰ Там же. С. 63.

Из сказанного З.И. Комаровой сам собой напрашивается очевидный, на первый взгляд, вывод о возможности отнесения мономорфных законодательных определений к определениям эксплицитного типа, а полиморфных — к определениям имплицитного типа. Не менее очевидным кажется и вывод о необходимости отнесения законодательных определений, в содержании которых отсутствуют какие-либо импликации, к классу мономорфных дефиниций, а законодательных определений, в которых импликации содержатся, — к полиморфным дефинициям. Однако эти выводы были бы слишком поспешными и вследствие этого ошибочными, так как не учитывают ряда обстоятельств, обусловленных законодательной спецификой. Применительно к законодательству верными представляются следующие утверждения:

1) все определения эксплицитного (открытого, явного) типа являются мономорфными, но не все мономорфные определения являются определениями эксплицитного типа;

2) все полиморфные определения являются определениями имплицитного (неявного, закрытого) типа, но не все определения имплицитного типа являются полиморфными;

3) как мономорфные, так и полиморфные определения могут содержать подтекст (импликации);

4) мономорфные определения с подтекстом отличаются от полиморфных определений с подтекстом особым типом подтекста.

Эти утверждения позволяют сделать вывод, что классификации определений на эксплицитные/имплицитные и мономорфные/полиморфные осуществляются хотя и по различным, но пересекающимся основаниям, которые взаимно дополняют друг друга. В обоснование тезиса о пересечении названных оснований классификации опре-

делений кратко и последовательно воспроизведем логику, показывающую их соотношение:

1) жесткая или мягкая фиксация понятийного содержания определяемого термина обуславливает допустимость интерпретации полиморфных определений и отсутствие возможности интерпретировать мономорфные;

2) допустимость или недопустимость интерпретации определения напрямую зависит от выбранного законодателем способа фиксации содержащейся в определении информации;

3) способ фиксации содержания определения может быть прямым, при котором оно представлено эксплицитно, или косвенным — когда содержание определения представлено имплицитно.

Отсюда следует, что сущность мономорфно-полиморфной классификации законодательных определений весьма трудно, а может быть, и невозможно объяснить без указания на их эксплицитный или имплицитный характер. Иными словами, имеющая иерархический характер мономорфно-полиморфная классификация законодательных определений в обязательном порядке должна включать указание на эксплицитный или имплицитный тип соответствующего определения. Исходя из этого, в общем виде классификацию «с глубокой иерархичностью»²¹ можно осуществить двумя способами.

Способ первый: если в качестве первичного основания классификации избрать критерий допустимости или недопустимости интерпретаций, который в языковом плане выражается в степени жесткости закрепления содержания дефиниции, то все законодательные определения следует разделить на мономорфные или полиморф-

²¹ Баженов Л.Б. Иерархическая структура объяснения и статус феноменологических теорий // *Философия науки* / отв. ред. А.М. Анисов. М., 1998. Вып. 4. С. 94.

ные. В то же время детальное и углубленное изучение специфики функционирования мономорфных определений в законодательстве неизбежно приводит к выводу о необходимости их разграничения на мономорфные законодательные определения эксплицитного типа и мономорфные законодательные определения имплицитного типа. Последние всегда являются определениями с выводимыми импликатурами. Иначе говоря, для того чтобы наглядно показать отличительные особенности, а главное, примеры мономорфных законодательных определений, их необходимо рассмотреть в зависимости от наличия в них явно или неявно выраженного содержания.

Способ второй: если первичным основанием классификации избрать критерий наличия в определениях явно или неявно выраженного содержания, то все законодательные определения следует исчерпывающим образом разделить на определения эксплицитного типа и определения имплицитного типа. При этом если все определения первого типа являются мономорфными, то определения второго типа в зависимости от вида содержащихся в них импликатур (подтекста) могут быть как мономорфными, так и полиморфными: мономорфными являются все законодательные определения, в которых присутствуют выводимые (извлекаемые) импликатуры, а полиморфными — определения с невыводимыми (неизвлекаемыми) импликатурами.

Пересекающийся характер названных оснований классификации предопределил то обстоятельство, что и в первом, и во втором случае полиморфные законодательные определения — это всегда определения, в которых присутствуют невыводимые импликатуры. В зависимости от вида присутствующих в законодательном определении невыводимых импликатур названные определения подразделяются на количественно полиморфные (количест-

венно нечеткие) и квалификативно полиморфные (качественно нечеткие) законодательные определения.

Показанная выше глубокая иерархичность рассматриваемой классификации предполагает наличие различных способов изложения ее проблематики. Мы избрали способ изложения «от простого к сложному», который и предопределил дальнейшую структуру настоящей главы.

3.2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (ТОЛКОВАНИЕ) ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Подробное рассмотрение определяющих свойств полиморфных и мономорфных определений (допустимость интерпретации первых и отсутствие возможности интерпретировать вторые), обусловленных жесткой или мягкой фиксацией понятийного содержания определяемого термина, с необходимостью предполагает выяснение вопроса о том, что обычно имеется в виду, когда речь идет о понимании, интерпретации и толковании:

- С.С. Алексеев понимает толкование права как «деятельность по установлению содержания правового акта для его практической реализации»²²;
- у И.В. Арнольда понимание — это постижение смысла текста благодаря взаимодействию его состава с тезаурусом реципиента, это диалог сознаний²³;
- Г.И. Богин отмечает наличие субъективного компонента в интерпретации текста, что приводит к множественности ее вариантов: «Существенно, что субъективность есть не только у реципиента текста, но и у его продуцента (автора). Текст — не просто “гото-

²² Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 290.

²³ См.: Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного смысла) : лекции по спецкурсу. СПб., 1995. С. 23–24.

вый объект”, содержательность которого “внедряется в субъекта”. Понимание — момент предметно-практического отношения субъекта к объекту, и понимание текста не есть акт зеркально-точного переотражения информации из головы автора в голову понимающего текст человека. Здесь имеет место сложное взаимодействие субъективностей продуцента и реципиента»²⁴;

- И. Богуславский с соавторами утверждают: «в процессе понимания текста при выборе интерпретации неоднозначных элементов» человек опирается «на здравый смысл, знания о мире и широкий контекст коммуникации», что «пока недоступно никаким компьютерным системам»²⁵;
- В.В. Васильева понимает интерпретацию как самосозидание в процессе общения с текстом²⁶;
- М.Е. Воробьева деятельность интерпретатора рассматривает как «самостоятельный когнитивный процесс, обусловленный знанием языка, контекста, конвенций общения, стратегий интерпретирования, процедурой интерпретации, что приводит к неоднозначности интерпретации языкового выражения»²⁷;
- И. Грязин считает, что при классическом юридическом подходе к толкованию права выделяются технические правила и принципы толкования, применение кото-

²⁴ Богин Г.И. Филологическая герменевтика : учеб. пособие. Калинин, 1982. С. 6.

²⁵ Богуславский И., Иомдин Л., Сизов В., Чардин И. Использование размеченного корпуса текстов при автоматическом синтаксическом анализе // Когнитивное моделирование в лингвистике : сб. докл. междунар. конф. (Варна, 1–7 сент., 2005). Варна ; М., 2003. С. 40.

²⁶ См.: Васильева В.В. Интерпретация текста в образовании. Пермь, 1997.

²⁷ Воробьева М.Е. Функционирование юридических терминов в обычном сознании носителей русского языка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47). С. 175.

рых «хотя и не дает однозначно правильных интерпретаций нормативного текста, но исключает грубые нарушения в практике применения законодательных положений»²⁸;

- В.З. Демьянков считает, что интерпретация «затрагивает две стороны: понять самому, объяснить и/или обосновать это понимание другим»²⁹. При этом интерпретацию своего и чужого высказывания он определяет как «получение на основе одного, “исходного” объекта (называемого интерпретируемым) другого, отличного от него объекта, предлагаемого интерпретатором в качестве равносильного исходному на конкретном фоне ситуации, набора презумпций и знаний»³⁰. В другой работе под интерпретацией он понимает «целенаправленную когнитивную деятельность и одновременно результат в установлении смысла речевых действий» — актуализированного речевого значения в рамках ситуационной ситуации³¹;
- по мнению Т.М. Дридзе, мера адекватности интерпретации реципиентом замысла, цели, основной идеи и коммуникативного намерения автора текста служит оценкой информативности этого текста³²;

²⁸ Грязин И. Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий. Таллин, 1983. С. 47.

²⁹ Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Ю.С. Степанова / отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. М., 2001. С. 323.

³⁰ Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к аргументации) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 4. С. 327.

³¹ См.: Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5.

³² См.: Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984. С. 85.

- А.Г. Елькина под интерпретацией понимает аналитическую деятельность, «направленную на раскрытие содержания текста, извлечение содержательной информации, поиск смыслов, выраженных в совокупности языковых знаков как эксплицитно, так и имплицитно»³³;
- И.Д. Зайцева считает, что интерпретация в области права и юриспруденции, с одной стороны, сохраняет особенности, присущие образцам научного рассуждения, а с другой стороны, приобретает специфику этой профессиональной сферы человеческой деятельности. Юридический текст не является в этом смысле исключением, поскольку ему присущи многозначность и омонимия семантики, что порождает невозможность четкой и правильной интерпретации текста закона, и, в свою очередь, вызывает трудность понимания юридического текста рядовым носителем языка³⁴;
- Е.И. Зиганчина настаивает на том, что интерпретация — «это не только технический процесс, который позволяет трактовать слова автора и раскрывать смысл, это еще творческая деятельность читателя, которая зависит от его интеллектуального уровня и эмпатии»³⁵;
- по мысли В.Д. Каткова, «всякая такая идея... если и может быть обозначена словом, то не познается в нем, а требует для усвоения напряженной внутренней ра-

³³ Елькина А.Г. Два перевода — два героя (интерпретация образа главного героя в переводах Дж. Роулинг «Гарри Поттер»). СПб., 2018. С. 19.

³⁴ См.: Зайцева И.Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово ; Барнаул, 2010.

³⁵ Зиганчина Е.И. Интерпретация иноязычного художественного произведения как средство формирования кросс-культурной компетенции при изучении иностранного языка // Наука, образование и культура. 2016. № 4 (7). С. 47.

боты, в которой задействованы различные духовные силы человека — ум и чувство, представления и ощущения»³⁶;

- А.В. Кашичкин использует термин «интерпретация» для обозначения процесса формирования общего смысла высказывания³⁷;
- А.Ю. Колесникова и Л.Б. Крюкова рассматривают интерпретацию как один из трех этапов методики анализа текста: «Первый — это знакомство с признаками текста, поиск ключевых слов и внетекстовой информации, второй — смысловая интерпретация, третий — подробный лингвистический анализ с целью выявления особенностей языкового выражения текстовых смыслов»³⁸;
- З.И. Комарова характеризует процедуру интерпретации как декодирование информации и противопоставляет ее процедуре текстообразования (кодирования научной информации). Эти процедуры, выполняемые разными коммуникантами, составляют речекоммуникативный акт как элемент речевой ситуации. «При этом ситуации текстопорождения и интерпретации не пересекаются в пространственно-временном отношении, в результате чего возникает трансляция научной информации»³⁹;

³⁶ Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903. С. 165.

³⁷ См.: Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 5.

³⁸ Колесникова А.Ю., Крюкова Л.Б. Постмодернистский текст: методический и лингвистический аспекты интерпретации в иноязычной аудитории // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10 (175). С. 129.

³⁹ Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 56.

- М.А. Кораблин указывает, что термин «интерпретация» определяет «приписывание» объекту определенных семантических, смысловых свойств⁴⁰;
- А.Н. Крюков трактует интерпретацию как искусство понимания и объяснения⁴¹;
- Е.С. Кубрякова понимает интерпретацию как «совмещение понятого в языковом отношении текста со знаниями о мире, это умозаключение о содержании текста, пропущенное через предшествующий опыт человека»⁴²;
- В.А. Кухаренко определяет интерпретацию как «освоение идейно-эстетической, смысловой и эмоциональной информации... произведения, осуществляемое путем воссоздания авторского видения и познания действительности»⁴³, а также как «процесс постижения произведения и результат этого процесса, выражающийся в умении изложить свои наблюдения, пользуясь соответствующим метаязыком»⁴⁴. Она утверждает, что цель интерпретации состоит в ответе на вопрос, «какую идею утверждает автор, какой нравственный импульс несет его прагматическая установка», и в доказывании справедливости своих выводов, исходя из смысла художественного произведения⁴⁵;
- В.О. Левит считает, что современная интерпретация правовых предписаний — это процесс формирования

⁴⁰ См.: Кораблин М.А. Программирование, ориентированное на объекты. Самара, 1994.

⁴¹ См.: Крюков А.Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста : сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Кухаренко. М., 1988.

⁴² Кубрякова Е.С. Текст — проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста : сб. тез. конф. (Одесса, сентябрь 1987 г.) / редкол.: А.П. Василевич (отв. ред.), Е.С. Никитина. М., 1987. С. 93.

⁴³ Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М., 1988. С. 6.

⁴⁴ Там же. С. 14.

⁴⁵ Там же. С. 189.

- понимания субъектами правоотношений содержания текстов нормативно-правовых актов через формирование интерпретатором понятийных образов, моделей правового регулирования общественных отношений⁴⁶;
- В.А. Лукин указывает, что «анализ всегда предваряет интерпретацию»⁴⁷;
 - Е.В. Макарова трактует интерпретацию как «объяснение, истолкование, раскрытие смысла текста, восприятие этого текста как единого целого, обладающего целостностью, соразмерностью и взаимосвязью всех частей»⁴⁸;
 - Д.К. Манохин утверждает, что интерпретация состоит в установлении смысла формальных компонентов текста. «Это установление возможно лишь в рамках аналитического исследования, ведущегося на специальном языке и руководствующегося особыми методологическими правилами»⁴⁹;
 - Н.Д. Марова «для обозначения ментального процесса, полагающего своеобразие видения, проявляемого в тексте, в качестве признака его индивидуально-ценностного статуса, конституируемого путем интерпретации», ввела в научный оборот понятие «театация»⁵⁰.

⁴⁶ См.: Левит В.О. Официальная интерпретация как гипердефиниция // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1. С. 41–43.

⁴⁷ Лукин В.А. Анализ художественного текста. М., 1998. С. 131.

⁴⁸ Макарова Е.В. Анализ и интерпретация иноязычного художественного текста на языковом факультете как методическая проблема // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 51.

⁴⁹ Манохин Д.К. Специфика литературоведческой интерпретации художественного текста // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). Вып. 16. С. 24.

⁵⁰ См.: Марова Н.Д. Парадигмы интерпретации текста: в 2 ч. Екатеринбург, 2006; Марова Н.Д. Театация как предназначение интерпретации // Интерпретация текста как ментальное зеркало видения : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2012. Вып. 3; Marova N. Interpretieren? Deuten? Erklären? (Versuch einer Orientierung) // Das Wort : Germanistisches Jahrbuch. 1993. S. 119.

Она подчеркивает, что «театация и интерпретация становятся нераздельными процессами, взаимообуславливающими друг друга и совместно выступающими необходимыми частями единого ментального процесса. Причем театация служит для интерпретации “категориальным домом”, а предназначением интерпретации является экспликация театации»⁵¹;

- А.В. Матюшкин: «Интерпретация (от лат. *interpretatio* — посредничество) — объяснение, истолкование, раскрытие значения и смысла»⁵². Установление значений, по мысли автора, только первый шаг интерпретации. Второй шаг — осмысление текста, в котором выделяются две основные группы стратегий: 1) «внешнетекстовые стратегии смыслопорождения — совокупность со- и противопоставлений текста и его культурно-исторического и литературного контекста, в результате которых происходит присвоение элементом данного текста смысла другого текста, а также предмета или явления внетекстовой реальности, переосмысление (наращение смысла) или разделение смыслов (полемика)»⁵³; 2) «внутритекстовые стратегии смыслопорождения — совокупность со- или противопоставлений внутри самого текста, в результате которых происходит присвоение одним элементом текста смысла другого элемента, переосмысление (наращение смысла) или разделение смыслов (полемика)»⁵⁴.

⁵¹ Марова Н.Д. Проблемы театации текста // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы и тез. докл. ежегодной междунар. конф. (Екатеринбург, 7 февраля 2014 г.) / под ред. Н.Н. Сергеевой ; науч. ред. Е.Е. Горшкова. Екатеринбург, 2014. Ч. 3. С. 96.

⁵² Матюшкин А.В. Проблемы интерпретации литературного художественного текста. Петрозаводск, 2007. С. 186.

⁵³ Там же. С. 80–81.

⁵⁴ Там же. С. 81.

В связи с изложенным утверждается, что «истинна та интерпретация, которая позволяет связать воедино и объяснить все обнаруженные элементы текста, при этом не имеет прямого или косвенного опровержения в тексте»⁵⁵;

- М.А. Можейко: «Интерпретация (лат. *interpretatio* — толкование, разъяснение) — когнитивная процедура установления содержания понятий или значения элементов формализма посредством их аппликации на ту или иную предметную область, а также результат указанной процедуры»⁵⁶;
- Е.А. Морозкина и Э.Р. Насанбаева определяют интерпретацию текста как «раскрытие его смысла или смыслов, выраженных в совокупности языковых знаков»⁵⁷;
- В.Л. Наер считает, что интерпретация представляет собой «обоснованное (в собственно лингвистическом, прагматическом и когнитивном аспектах) вербализованное понимание текста»⁵⁸;
- у Ю.В. Новиковой интерпретация подразумевает выявление в тексте смыслов, восприятие этого текста как связного целого, обладающего целостностью, соразмерностью и взаимосвязью составляющих его частей⁵⁹;

⁵⁵ Там же. С. 96.

⁵⁶ Можейко М.А. Интерпретация // Постмодернизм : энцикл. / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск, 2001. С. 331.

⁵⁷ Морозкина Е.А., Насанбаева Э.Р. Смысловая интерпретация художественного текста в герменевтической модели перевода // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 86.

⁵⁸ Наер В.Л. Понимание и интерпретация (к основам интерпретации текста как аналитической деятельности) // Проблемы современной стилистики : сб. науч. тр. М., 2001. Вып. 459. С. 4.

⁵⁹ См.: Новикова Ю.В. Интерпретация иноязычного художественного текста как межкультурный диалог. Межкультурный и социокультурный аспекты обучения интерпретации // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6 (27–28).

- К. Нутталл отмечает, что «мысленная обработка текста — процесс, во время которого взаимодействуют текст и изначальные фоновые знания <...> слушателя или читателя»⁶⁰;
- Т.А. Павлишак полагает, что лингвокультурологическая интерпретация «представляет собой самостоятельный вид исследования, одной из основных задач которого является разбор элементов... текста, имеющих культурный компонент значения, с целью раскрытия смысла текста и замысла автора»⁶¹;
- А.С. Пиголкин считает, что уяснение норм права — это «процесс получения полного и исчерпывающего представления о каждой из них, процесс познания подлежащих применению правовых норм “для себя”»⁶²;
- С.Г. Пишина приходит к выводу, что первым условием постижения истинного смысла интерпретируемой нормы является правильное определение объекта и предмета толкования. Начиная интерпретацию, необходимо, во-первых, правильно определить объект толкования; во-вторых, правильно определить предмет толкования. Правила определения объекта и предмета толкования обусловлены положениями законодательства, юридической науки и практики⁶³;

⁶⁰ Nuttall C. Teaching Reading Skills: in a Foreign Language // Practical Language Teaching. L., 1982. Series 9. P. 15–17.

⁶¹ Павлишак Т.А. Обучение лингвокультурологической интерпретации в процессе профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка // Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru». 2014. № 2. С. 45.

⁶² Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 53.

⁶³ См.: Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки: проблемы теории и практики : автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.

- по мнению В.А. Пищальниковой, понимание текста предполагает «построение определенной релевантной структуры смыслов в концептуальной системе реципиента на базе языковых значений, которые выступают для реципиента как средства конвенциональной ориентации в концептуальной системе автора текста»⁶⁴;
- А.А. Потебня считает интерпретацию не просто аналитическим процессом, но сотворчеством, требующим от читателя не только вдумчивости, точности, способности наблюдать, сопоставлять и делать выводы, но и творческой интуиции: «Понимание есть повторение процесса творчества в измененном порядке»⁶⁵;
- Д.В. Псурцев называет интерпретацию текста аналитической деятельностью, которая направлена на раскрытие содержания текста, извлечение содержательной информации, на механизмы ее кодирования и декодирования⁶⁶;
- П. Рикер связывает интерпретацию с особой работой мышления, «которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении»⁶⁷. По его мнению, «интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов»⁶⁸;

⁶⁴ Пищальникова В.А. Психопоэтика. Барнаул, 1999. С. 37.

⁶⁵ Потебня А.А. Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 549.

⁶⁶ См.: Псурцев Д.В. К проблеме перевода и интерпретации художественного текста: об одном критерии адекватности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2002. Вып. 463: Перевод и дискурс.

⁶⁷ Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М., 1995. С. 18.

⁶⁸ Там же. С. 33.

- у К.А. Роговой «интерпретация — это толкование, трактовка, раскрытие смысла текста. Процесс интерпретации сопряжен и обеспечивает общение и понимание»⁶⁹;
- по мнению Р.А. Ромашова, толкование (интерпретация) норм права — это сложный волевой процесс, направленный на установление лингвистического и юридического смысла предписаний правовых норм и доведение необходимой информации до сведения заинтересованных лиц⁷⁰;
- по словам А.Н. Ростовской, «акт осознания значения — это всегда интерпретационный акт, основывающийся преимущественно на рационально-логических, но не лишенный иррациональных, сублогических способов познания, воплощенный в креативных формах»⁷¹. Под стратегией толкования она понимает «закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и истолкование значений»⁷²;
- Р.М. Фрумкина понимает интерпретацию предельно широко, т. е. не только как понимание и толкование

⁶⁹ Рогова К.А. Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) // Glossos. The Slavic and East European Language Resource Center. 2002. Is. 2. С. 1.

⁷⁰ См.: Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева, Т.В. Чернышовой. Кемерово ; Барнаул, 2010.

⁷¹ Ростова А.Н. Обыденная семантизация слов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1. Кемерово ; Барнаул, 2009. С. 190.

⁷² Ростова А.Н. Стратегия толкования значения слов говорящими: обусловленность языковыми факторами и когнитивными способностями // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2000.

текстов: «Мир не отображается, а интерпретируется — таков один из важнейших девизов когнитивизма»⁷³;

- В.Е. Хализев понимает интерпретацию как «истолкование... произведения, постижение его смысла, идеи, концепции»⁷⁴;
- М.А. Ширинкина в зависимости от того, кто является субъектом интерпретации, выделяет разные виды толкования права: официальное и неофициальное, доктринальное, компетентное и обыденное⁷⁵;
- Р. Якобсон считает, что «интерпретация одного языкового знака посредством других, в ряде отношений однородных знаков того же языка, представляет собой метаязыковую операцию»⁷⁶.

Следует отметить, что проблематике правовой герменевтики (учения о толковании норм права) посвящено достаточно большое количество специальных исследований⁷⁷.

⁷³ Фрумкина Р.М. Когнитивная лингвистика или «психолингвистика наоборот»? // Язык и речевая деятельность. Т. 2. СПб., 1999. С. 90.

⁷⁴ Хализев В.Е. Интерпретация // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987. С. 127.

⁷⁵ См.: Ширинкина М.А. О некоторых параметрах интерпретационного дискурса в сфере права // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово ; Барнаул, 2010.

⁷⁶ Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры : сб. / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М., 1990. С. 119.

⁷⁷ См.: Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. Алматы, 2002; Васьяковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1997; Вопленко Н.Н. Толкование социалистического права. Волгоград, 1990; Гаджиев Х.И. Толкование права и закона. М., 2000; Лазарев В.В. О роли доктринального толкования права // Советская юстиция. 1969, № 14. С. 4–5; Минникес И.А.,

Проведенный анализ дает основания утверждать, что интерпретация (толкование) законодательных определений:

во-первых, предполагает восприятие их текста как связного целого, обладающего целостностью, соразмерностью и взаимосвязью составляющих частей (элементов). Здесь полагаем уместным вспомнить Б.М. Гаспарова, который следующим образом показывает динамический характер и неоднозначность природы текста: «С одной стороны, любое высказывание <...> представляет собой текст, то есть некий языковой артефакт, созданный из известного языкового материала при помощи известных приемов... С другой стороны, для того чтобы осмыслить сообщение, которое несет в себе текст, говорящий субъект должен включить этот языковой артефакт в движение своей мысли. Возможные воспоминания, ассоциации, аналогии, соположения, контаминации, догадки, антиципации, эмоциональные реакции, оценки, аналитические обобщения ежесекундно проносятся в сознании языковой личности. Процессы эти не привязаны жестко к наличному языковому выражению: они разрастаются одновременно по многим разным, нередко противоречивым направлениям, обволакивая линейно развертывающееся языковое

Минникес И.В. Аутентическое (авторское) толкование: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты // Право. 2021. № 3; Насырава Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика. Казань, 1988; Петрушев В.А. Проблемы официального нормативного толкования права в Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2000. № 2; Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права. М., 2008; Спасов Б.П. Закон и его толкование. М., 1986; Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6; Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. М., 2010; Хабибулина Н.И. Толкование права: новые подходы к методологии исследования. СПб., 2001; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998; Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979 и мн. др.

высказывание в виде летучей среды, не имеющей никаких определенных очертаний»⁷⁸;

во-вторых, может пониматься двояко: как процедура раскрытия смысла дефиниции и как имеющий текстовое выражение результат этой процедуры. В связи с этим правомерным кажется утверждение, что в тексте законодательных дефиниций должны быть некоторые ограничители, своего рода «вехи, обуславливающие стабильность»⁷⁹ их смысла. Предназначение таких «вех» состоит в том, чтобы ограничивать определяющее и препятствовать множественности интерпретаций определяемого. Однако это правило соблюдается далеко не всегда, в связи с чем законодательство наряду с мономорфными содержит и полиморфные дефиниции;

в-третьих, ряд авторов, определяя понятие интерпретации, сочли необходимым заострить внимание на «расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом»⁸⁰; «механизмах декодирования»⁸¹ при раскрытии содержания текста; на поиске смыслов, выраженных «как эксплицитно, так и имплицитно»⁸². Это связано с тем, что «смысл и языковой материал существуют “нераздельно” и “неслиянно”. Они не тождественны друг другу, и между ними существуют множественные соотношения: лю-

⁷⁸ Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. С. 318–319.

⁷⁹ Рогова К.А. Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) // Glossos. The Slavic and East European Language Resource Center. 2002. Is. 2. С. 5.

⁸⁰ Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М., 1995. С.18.

⁸¹ Псурцев Д.В. К проблеме перевода и интерпретации художественного текста: об одном критерии адекватности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2002. Вып. 463: Перевод и дискурс.

⁸² Елькина А.Г. Два перевода — два героя (интерпретация образа главного героя в переводах Дж. Роулинг «Гарри Поттер»). СПб., 2018. С. 19.

бое движение мысли может получить бесконечное число языковых перевоплощений, так же как любой “кусоч” языкового материала может получить бесконечное число переосмыслений»⁸³;

в-четвертых, интерпретацию и толкование следует рассматривать как аспектуальные синонимы, отражающие сущность данных феноменов с юридической и лингвистической стороны соответственно⁸⁴.

Изложенное понимание интерпретации (толкования) законодательных определений позволяет высказать свое мнение по вопросу о том, что, собственно, подлежит интерпретации: воля законодателя или текст закона? В ответе на этот вопрос наблюдается два подхода: инструментальный и антропоцентрический.

Сторонники **инструменталистской концепции** языка закона исходят из того, что язык является средством, материальной оболочкой, в которую оформляется воля законодателя, в связи с чем толкованию подлежит именно она:

- Н.В. Белоконь: «Право воздействует на волю и людей только с помощью языка. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний, с его помощью мысль законодателя оформляется и становится пригодной для внешнего использования»⁸⁵;
- Е.А. Волосюк: «Правильное толкование закона является важнейшим условием единообразного его понима-

⁸³ Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. С. 292.

⁸⁴ См.: Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в быденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014. С. 12.

⁸⁵ Белоконь Н.В. Лингвистические ошибки в нормативно-правовых документах // Конституционные чтения. Вып. 1: Постановка научных задач по конституционному и муниципальному праву / под ред. Т.Д. Зражевской. Воронеж, 2002. С. 255.

ния и точного исполнения выраженной в законе воли законодателя»⁸⁶;

- И.А. Ильин пишет: «Смысл, ранее кем-то (законодателем) продуманный и облеченный в слова и фразы, должен быть теперь точно выяснен и неискаженно понят»⁸⁷;
- Н.А. Любимов предлагает рассматривать язык законодательства не как элемент юридической техники, а как лингвистическую субстанцию, которая является средством выражения воли законодателя⁸⁸;
- Р.А. Ромашов отмечает, что «в ментальности юристов язык понимается прежде всего как средство формализации мысли и воли законодателя»⁸⁹, и говорит о «воле законодателя, выраженной в юридическом документе»⁹⁰;
- с точки зрения И. Сабо, правовая норма всегда остается сама собой. Можно лишь вскрыть присущие ей черты, но нельзя что-либо добавить к ней. Поэтому всякое толкование имеет, в сущности, адекватно определенный характер, поскольку оно позволяет установить лишь объективное содержание правовой нормы⁹¹;

⁸⁶ Волосюк Е.А. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 8.

⁸⁷ Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 247.

⁸⁸ См.: Любимов Н.А. Конституционное право России: лингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁸⁹ Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева, Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул, 2010. С. 54.

⁹⁰ Ромашов Р.А. Законодательная дефиниция в условиях интеграции правовых систем: проблемы унификации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 104.

⁹¹ См.: Сабо И. Основы теории права. М., 1974.

- А.Ф. Черданцев пишет, что «язык есть средство реализации, своеобразной материализации процесса и результатов познания. Это относится и к правовому регулированию. Язык выступает как средство его материализации и реализации»⁹².

О воле законодателя говорят также М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин⁹³, К.И. Гурылева⁹⁴, Е.Ф. Евсеев⁹⁵, С.С. Кислов⁹⁶, Д.В. Ломакин⁹⁷, П.А. Скобликов⁹⁸, С.В. Сарбаш⁹⁹, Е.А. Тарасова¹⁰⁰, Е.А. Шаронова¹⁰¹ и мн. др.

⁹² Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 8.

⁹³ См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал российского права. 2021. № 12.

⁹⁴ См.: Гурылева К.И. Злоупотребление правом как основание для оспаривания сделок несостоятельного должника // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6.

⁹⁵ См.: Евсеев Е.Ф. Об апелляционном обжаловании определения об оставлении искового заявления без движения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1.

⁹⁶ См.: Кислов С.С. Можно ли по смягчающим обстоятельствам снизить штрафы по налогам при дроблении бизнеса? // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 12.

⁹⁷ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. Т. 1. М., 2021.

⁹⁸ См.: Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ // Закон. 2019. № 7.

⁹⁹ См.: Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019.

¹⁰⁰ См.: Тарасова Е.А. Начисляются ли пени при уточнении налогового платежа? // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 8.

¹⁰¹ См.: Шаронова Е.А. Какие решения высших судов налоговики учтут в работе // Главная книга. 2021. № 19.

Этот подход не находит нашей поддержки в связи с тем, что в случае невозможности однозначного установления воли законодателя его сторонники предлагают руководствоваться так называемым «духом закона»:

- А.С. Васильеву представляется, что подход Верховного суда РФ является человечным и действительно правовым, так как он отбрасывает догматику и игнорирует «букву» закона¹⁰²;
- К.Е. Викулов считает необходимым определить цель законодателя с учетом духа закона, как, по его мнению, и должно быть в праве¹⁰³;
- Д.Б. Володарский и И.Н. Кашкарова критикуют пренебрежение духом закона и теми ценностями, которые стоят за ним¹⁰⁴;
- М.А. Герголенко хотелось бы, чтобы суды при разрешении проблем действовали не в строгом соответствии с буквой, а согласно духу закона¹⁰⁵;
- В.В. Дорошков считает, что важной чертой перенятого Россией византийского правосудия до сих пор остается руководство при принятии судом решения не только «буквой» закона, но и его «духом»¹⁰⁶;

¹⁰² См.: Васильев А.С. Мы — счастливейшее среднее арифметическое // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 1 (2). С. 55.

¹⁰³ См.: Викулов К.Е. Главное о теории злоупотребления правом для налоговых практиков // Налоги. 2021. № 3.

¹⁰⁴ См.: Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 7; № 8.

¹⁰⁵ См.: Герголенко М.А. Злоупотребление мораторием на банкротство со стороны контролирующих должника лиц // Право и бизнес. 2021. № 2.

¹⁰⁶ См.: Дорошков В.В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. № 12.

- Р.А. Жабровский исходит из логики изложения закона, а также духа закона¹⁰⁷;
- А.А. Клишас говорит о попытке внести в административное законодательство изменения, противоречащие не только духу закона, но и здравому смыслу¹⁰⁸;
- К.Е. Коваленко с соавторами выступают за усмотрение, включающее способность распознавать дух закона, совесть и мораль, в связи с чем настаивают, что судебское усмотрение должно стать драйвером развития уголовного судопроизводства¹⁰⁹;
- О.А. Максимов считает особо важным в настоящее время уловить дух закона, так как буква Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации далека от совершенства, имеется большое количество непонятных, противоречивых норм¹¹⁰;
- О. Матюнину нужны должностные лица, способные следовать не только букве, но и духу закона¹¹¹;
- Д.В. Осинцев отмечает, что эзотерическое знание духа законов оказалось иллюзией и самообманом¹¹²;

¹⁰⁷ См.: Жабровский Р.А. О реализации права военнослужащих на профессиональную переподготовку по гражданской специальности // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 10.

¹⁰⁸ Цит. по: Данилов С. Новый КоАП: бизнес избавят от «дуплетных» наказаний и сократят аресты // Практическая бухгалтерия. 2020. № 6.

¹⁰⁹ См.: Коваленко К.Е., Печатнова Ю.В., Стаценко Д.А., Коваленко Н.Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36. № 4.

¹¹⁰ См.: Максимов О.А. Место правового института ходатайств и жалоб в механизме достижения назначения современного российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 3.

¹¹¹ См.: Матюнин О. Генпрокурор предложил ввести новое наказание для должностных лиц // Административное право. 2021. № 4.

¹¹² См.: Осинцев Д.В. Право: наука или проект? // Российский юридический журнал. 2021. № 2.

- о не соответствующей духу закона точке зрения говорит А.П. Рыжаков¹¹³. При этом ему известна практика, которая, по его глубокому убеждению, по меньшей мере не соответствует духу закона, а значит, незаконна¹¹⁴;
- Т.Н. Точкина полагает, что судьи должны исходить из духа закона, а не из его буквы¹¹⁵;
- Д.В. Федотов обоснованно отмечает, что в современной литературе наблюдается тенденция, при которой решения судов, основанные не на букве, а на духе закона, оцениваются положительно¹¹⁶;
- руководствоваться «духом» закона считает необходимым С.Ю. Чашкова¹¹⁷;
- Н.Н. Штыкова и М.А. Жбанков ратуют за то, чтобы применение права судами было бы не просто «машинально-формальным» и учитывало только букву закона, но и включало бы «учет духа закона, позволяющий вынести справедливое решение»¹¹⁸.

¹¹³ См.: Рыжаков А.П. Протоколирование осмотра и освидетельствования. Комментарий к ст. 180 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2021.

¹¹⁴ См.: Рыжаков А.П. Основные процессуальные решения стадии возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 145 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2021.

¹¹⁵ См.: Точкина Т.Н. Комментарий к Определению Верховного суда РФ от 1 февраля 2021 г. № 306-ЭС20-22548 «О перечислении налога через проблемный банк» // Нормативные акты для бухгалтера. 2021. № 6.

¹¹⁶ См.: Федотов Д.В. Коллизия между юридической формой и экономическим содержанием договора и способы ее разрешения на примере договора выкупного лизинга // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6.

¹¹⁷ См.: Чашкова С.Ю. Круг членов семьи, имеющих право на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала // Семейное и жилищное право. 2021. № 4.

¹¹⁸ Штыкова Н.Н., Жбанков М.А. О несостоявшемся правосудии в деле о неустойке // Мировой судья. 2021. № 5. С. 36.

В отличие от изложенного мы придерживаемся точки зрения Ч. Беккариа: «Нет ничего опаснее банальной истины, предписывающей руководствоваться духом закона, что является иллюзорной преградой на пути потока мнений»¹¹⁹. Он уверен, что «толкование по духу закона исключает его точность»¹²⁰.

Сторонники разделяемой нами **антропоцентрической концепции** языка закона рассматривают язык как феномен, направляющий деятельность носителя языка, в связи с чем объектом толкования является не воля законодателя, а воля закона, которая существует отдельно и независимо от воли создателя закона¹²¹:

- А.С. Александров утверждает, что «право состоит в актуализированном речью смысле текста закона и сопровождающих его психических эмоциях и переживаниях»¹²². По его мнению, «текст права — это не продукт деятельности законодателя или правоприменителя, не результат чтения-толкования, т. е. конечный смысл текста, но поиск смысла текста = права как постоянная деятельность по проявлению эффекта права в дискурсе»¹²³;
- по мнению О.М. Беляевой, целью толкования становится уяснение не той воли законодателя, «которую он

¹¹⁹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Юмашева. М., 2000. С. 44.

¹²⁰ Beccaria C. Des delits et des peines / F. Helie (ed.). P., 1856. P. 21–22.

¹²¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 297; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 331; Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. М., 1960. С. 106.

¹²² Александров А.С. Язык и судебная истина // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово ; Барнаул, 2008. С. 43.

¹²³ Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003. С. 13.

хотел выразить, но по тем или иным причинам в ряде случаев не сумел выразить достаточно четко», а той воли, «что получила непосредственное закрепление в тексте закона»¹²⁴;

- Б. Виндшайд высказался в том смысле, что решающим является не выраженная в объяснении воля, для того чтобы обосновать, изменить или отменить обязывающее правоотношение, а воля закона, который наделил их правовой действительностью¹²⁵;
- Г.Г. Гадамер: «Понимание может выходить за пределы субъективного замысла автора, более того, оно всегда и неизбежно выходит за эти рамки»¹²⁶;
- Г.А. Гаджиев утверждает, что только раньше право рассматривалось как результат творчества и воли законодателя¹²⁷;
- П. Рикер говорит о том, что содержание текста и внутренние интенции автора могут заметно расходиться между собой, порождая «конфликт интерпретаций»¹²⁸. Помимо смысла текста существует «глубинная семантика» текста, состоящая не в том, что собирался сказать автор, а в том, что говорит сам текст, открывающий «новый способ бытия»¹²⁹;

¹²⁴ Беляева О.М. Объект толкования права: воля закона («буква» закона) или воля законодателя («дух» закона)? // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2010. № 11. С. 104.

¹²⁵ Цит. по: Книпер Р. Закон и история. О состоянии и изменениях Германского гражданского уложения / предисл. М.К. Сулейменова. Алма-Аты, 2005.

¹²⁶ Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 19.

¹²⁷ См.: Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. № 1.

¹²⁸ См.: Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М., 1995. С. 26.

¹²⁹ Там же. С. 28.

- с точки зрения И. Сабо, правовая норма всегда остается сама собой. Можно лишь вскрыть присущие ей черты, но нельзя что-либо добавить к ней. Поэтому всякое толкование имеет, в сущности, адекватно определенный характер, поскольку оно позволяет установить лишь объективное содержание правовой нормы¹³⁰;
- Е.В. Спекторский не без оснований отмечает, что воля закона «в большей степени обладает надэмпирическим свойством»¹³¹;
- Н.С. Таганцев полагает, что «мысль, предложенная законодателем, не нашедшая выражения в тексте закона, не составляет закона: что не выражено, то не может быть выяснено»¹³²;
- Е.В. Третьякович считает, что «определенность (формальная определенность) — одно из важнейших свойств права, представляющее собой точное, полное и последовательное (по определенной форме, процедуре) закрепление и реализацию в нем правовой воли»¹³³;
- А.Ф. Черданцев пишет, что «язык есть средство реализации, своеобразной материализации процесса и результатов познания. Это относится и к правовому регулированию. Язык выступает как средство его материализации и реализации»¹³⁴.

¹³⁰ См.: Сабо И. Основы теории права. М., 1974.

¹³¹ Спекторский Е.В. К спору о реальности права // Юридический вестник. Кн. 5 (1). М., 1914. С. 63.

¹³² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая : лекции. Т. 1. М., 1994. С. 91.

¹³³ Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5 (2). С. 285.

¹³⁴ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 8.

О приоритете воли закона над волей законодателя говорят также Н.Н. Ковтун¹³⁵, В.Г. Голубцов¹³⁶ и др.

Рассматривая вопросы, связанные с интерпретацией (толкованием) законодательства, представляется необходимым хотя бы кратко упомянуть о проблематике судебного правотворчества, включающей и вопрос о допустимости формулирования судами соответствующих определений, решение которого характеризуется прямо противоположными подходами. В то время как одни авторы полагают, что «судебная практика как источник права позволяет говорить о нормотворческой деятельности судов»¹³⁷, другие придерживаются мнения, согласно которому «для признания за судебной властью России правотворческих функций нет теоретико-правовых оснований»¹³⁸. Например, В.И. Еременко приводит в качестве примера постановление Пленума Верховного суда РФ, которое содержит самостоятельную норму права, предусматривающую изъятие из сферы действия ГК РФ, и характеризует такой подход как «незаконное нормотворчество»¹³⁹.

¹³⁵ См.: Ковтун Н.Н. Коллизии исчисления сроков наложения ареста на имущество и предварительного расследования при приостановлении производства по делу // Мировой судья. 2021. № 10.

¹³⁶ См.: Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2.

¹³⁷ Стариков Ю.Н. Публичные интересы в создании и осуществлении административного судопроизводства // Интерес в публичном и частном праве / под ред. Ю.А. Тихомирова, Г.В. Мальцева, Б.В. Россинского. М., 2002. С. 20.

¹³⁸ Кладий Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

¹³⁹ См.: Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 10: авторское право и смежные права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 8.

Нам ближе позиция Г.-Б. Шефера: по его мнению, «многие юристы и большая часть общественности убеждены, что законы принимаются парламентом, а суды рассматривают в качестве интерпретаторов закона, обладающих ограниченными полномочиями при принятии решений. Такое четкое различие — лишь прочно устоявшаяся иллюзия, но эта иллюзия реально существует, и поэтому основания судебного нормотворчества очень слабы, хотя фактически эта роль судов весьма значима. Поэтому создается впечатление, что суды... заинтересованы в сокрытии своих реальных законотворческих полномочий под вуалью традиционных методов правового обоснования»¹⁴⁰

Изложенное понимание интерпретации (толкования) в силу своего общего характера может служить дополнительным пояснением к ряду специально-юридических понятий, в том числе к понятию «интерпретационный акт», которое в юридической литературе трактуется следующим образом:

- Н.Н. Вопленко определяет интерпретационный акт как документ, издаваемый государственно-властными субъектами в процессе толкования норм права, вызывающий юридические последствия¹⁴¹;
- В.О. Левит приходит к выводу, что интерпретационный акт — «разъяснение смысла правовых норм, исходящее от государственно-властного компетентного субъекта, имеющее обязательный характер для всех субъектов, чьи взаимоотношения и деятельность регулируются разъясняемыми нормами»¹⁴²;

¹⁴⁰ Шефер Г.-Б. Эффективность как правовая норма // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры / редкол.: Я.И. Кузьминов (гл. ред.) и др. М., 2004. С. 400.

¹⁴¹ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 9–10.

¹⁴² Левит В.О. Дефиниции актов официального толкования норм права: доктрина, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 9.

- П.Е. Недбайло отмечает, что интерпретационный акт есть уяснение и разъяснение государственной воли, выраженной в нормативных правовых актах в целях правильного и единообразного понимания содержащихся в них правовых норм и последующего их применения в определенной обстановке¹⁴³;
- Е.М. Терехов под интерпретационным актом предлагает понимать совершаемое действие либо документ, издаваемый в определенной форме государственно-властным субъектом по завершении право-интерпретационной деятельности, раскрывающие смысл разъясняемых норм права и вызывающие в связи с этим юридические последствия¹⁴⁴;
- по мнению Е.М. Шайхутдинова и В.М. Шафировова, «интерпретационный акт — это особая разновидность результата юридически значимых действий, выраженная в установленной форме, издаваемая властным органом в предусмотренном законом порядке, содержащая правила поведения общего или индивидуального характера»¹⁴⁵.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с интерпретацией, напомним, что «правовые тексты становятся предметом интерпретации, для чего правовая теория уже давно выработала целый набор принципов и правил толкования. Эти принципы и правила составляют часть юридической догматики, что позволяет получать относительно предсказуемый и определенный результат. Однако и с помощью догматических правил толкования не всегда

¹⁴³ См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 349.

¹⁴⁴ См.: Терехов Е.М. Интерпретационные акты как «продукт» право-интерпретационной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120).

¹⁴⁵ Шайхутдинов Е.М., Шафиров В.М. Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование). Красноярск, 2007. С. 15.

получается снять неопределенность»¹⁴⁶. М. Галдиа, говоря о возможной множественности интерпретаций текстов закона, отмечает наличие «особых внутренних границ юридической интерпретации, определяемых использованием специальных аргументов». К числу таких аргументов он относит: 1) официальные аргументы (комментарии законодателей); 2) аргументы профессионального меньшинства (спорные аргументы); 3) аргументы судебной практики, особенно решения Верховного суда¹⁴⁷.

3.3. МОНОМОРФНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКСПЛИЦИТНОГО ТИПА

Существование эксплицитных определений обусловлено наличием явного знания, которое структурировано и формализовано. Это знание может быть выражено естественными языковыми средствами, может существовать в виде текстов, может описываться аналитическими выражениями, может быть выражено и передаваться средствами специального языка. Оно характеризуется как знание, которое носит объективный, безличностный характер, т. е. не несет на себе никаких следов субъективности. «Явное знание представляет собой информацию, которая воспринимается и осознается одинаково всеми субъектами, которым известны ее семантика, правила образования и преобразования»¹⁴⁸.

Блиские по смыслу термины «эксплицитность», «экспликация» и «экспликатура», которыми в литературе

¹⁴⁶ Блинова О.В., Белов С.А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Т. 11. Вып. 4. С. 775.

¹⁴⁷ См.: Galdia M. *Legal Linguistics*. Fr./M. ; B. ; Bern ; Bruxelles ; N. Y. ; Oxford ; Wien, 2009. P. 194.

¹⁴⁸ Болбаков Р.Г. Отношение между явным и неявным знанием // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13). С. 12.

обычно характеризуют рассматриваемый вид определений, понимаются следующим образом:

- Л.К. Байрамова под свойством эксплицитности фразеологизма подразумевает его способность употребляться в развернутом виде¹⁴⁹;
- Д. Блэкмор называет экспликатурой «выраженное эксплицитно в высказывании суждение», представляющее собой «результат наполнения смыслом семантической репрезентации в соответствии с намерением автора»¹⁵⁰;
- Л.М. Васильев эксплицитные компоненты значения понимает как компоненты, которые имеют явное словообразовательное (морфемное), формообразовательное (морфологическое) или синтаксическое (лексико-семантическое) выражение¹⁵¹;
- Н.О. Ведяшкина утверждает, что «эксплицитные конструкции образуются при помощи языковых единиц и не нуждаются в дополнительном декодировании, так как соответствуют принятым словарным значениям»¹⁵²;
- П.А. Вяземский, имея в виду уровень смыслового значения текста, определяет эксплицитность как существование значения на поверхности¹⁵³;

¹⁴⁹ См.: Байрамова Л.К. Релевантные и факультативные характеристики фразеологизмов и их усвоение на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2013. № 5.

¹⁵⁰ Blakemore D. Relevance theory // Handbook of Pragmatics: Manual. Amsterdam ; Philadelphia, 1995. P. 444.

¹⁵¹ См.: Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.

¹⁵² Ведяшкина Н.О. Эксплицитные и имплицитные маркеры речевой роли персонажа (на материале англоязычных художественных текстов) // Огарев-Online. 2014. № 20 (34). С. 6.

¹⁵³ См.: Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. М., 1984.

- К.А. Долинин: «Значение или эксплицитное содержание высказывания (текста) — это содержание, которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено. Эксплицитное содержание — это то, что сказано “открытым текстом”»¹⁵⁴;
- у Т.Ф. Ефремовой и А.М. Прохорова эксплицитный означает явно, открыто выраженный¹⁵⁵;
- Т.В. Жеребило указывает, что в логике и лингвистике слово «эксплицитный» означает очевидный, открытый, понятный, явный, маркированный, имеющий открытое выражение¹⁵⁶;
- А.А. Зализняк трактует понятие «эксплицитный» как явный, понятный, ярко выраженный, имеющий внешнее, материальное выражение, противоположный имплицитному¹⁵⁷;
- С. Ильинский говорит об эксплицитном как о явно, формально заявленном, выраженном смысле¹⁵⁸;
- Н.Г. Комлев интерпретирует понятие «эксплицитный» как явный, открыто выраженный, внешний, противоположный значению понятия «имплицитный»¹⁵⁹;
- В.Н. Комиссаров: «Экспликация или описательный перевод — это лексико-грамматическая трансформация,

¹⁵⁴ Долинин К.А. Интерпретация текста: французский язык. М., 2005. С. 6.

¹⁵⁵ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1999; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 2. М., 2000.

¹⁵⁶ См.: Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань, 2010.

¹⁵⁷ См.: Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. 4-е изд. М., 2003.

¹⁵⁸ См.: Ильинский С. Нейролингвистическое программирование. Оперативный словарь-справочник. М., 2006.

¹⁵⁹ См.: Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М., 2006.

при которой лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения»¹⁶⁰;

- С.А. Кузнецов понимает эксплицитный как ярко выраженный, явный, имеющий внешнее, материальное выражение¹⁶¹;
- В.А. Куликова утверждает, что эксплицитной является «информация, непосредственно, очевидно выраженная данной языковой единицей или системой единиц без ее преобразования. Как правило, эксплицитная информация зафиксирована в словарном значении слова или морфемы»¹⁶²;
- В.И. Мороз сравнивает мыслительный акт с айсбергом, называя эксплицитное его «надводной» частью¹⁶³;
- В.К. Мюллер определяет слово “explicit” как ясный, подробный, высказанный до конца, явный¹⁶⁴;
- у Л.Л. Нелюбина эксплицитный — имеющий открытое выражение, маркированный, пояснительный, поясняющий¹⁶⁵;
- Е.А. Пономарева понимает термин «эксплицитный» как выраженный явно, несущий открытый смысл, от-

¹⁶⁰ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 2013. С. 185.

¹⁶¹ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.

¹⁶² Куликова В.А. Имплицитная и эксплицитная оценочность новообразований в заголовках интернет-медиа // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. семинара, посвящ. 110-летию Саратовского государственного университета / отв. ред. О.И. Дмитриева. Саратов, 2020. С. 55.

¹⁶³ Цит. по: Багдасарян В.Х. Проблема имплицитного. Ереван, 1983.

¹⁶⁴ См.: Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. М., 2014.

¹⁶⁵ См.: Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 9-е изд. М., 2011.

крытый для понимания¹⁶⁶, а эксплицитность рассматривает как свойство содержания высказывания и смысл, который выражен прямо, четко и является основой дополнения к значимому фону текста¹⁶⁷;

- у Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой эксплицитный (франц. *explicite* — явный, определенно выраженный, от лат. *explicitum*) имеет значение явно выраженный; развернутый¹⁶⁸;
- Д.А. Романовская утверждает, что «экспликация — это тот смысл, который непосредственно вытекает из семантической комбинации языковых единиц»¹⁶⁹;
- по Д. Сперберу и Д. Уилсон, «содержание, сообщаемое высказыванием U, эксплицитно, если и только если оно является проявлением и развитием логической формы, выраженной в U с помощью языкового кода»¹⁷⁰;
- согласно И.А. Стернину, «эксплицитные утверждения — это утверждения, которые содержат информацию, вытекающую из словарных значений, употребленных в высказывании слов, так что их содержание не требует дополнительного декодирования»¹⁷¹;

¹⁶⁶ См.: Пономарева Е.А. Технология имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе : дис. ... канд. пед. наук. М. ; Оренбург, 2017. С. 23.

¹⁶⁷ См.: Пономарева Е.А. Изучение педагогических понятий, связанных с терминами «Эксплицитный» и «Имплицитный» // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51).

¹⁶⁸ См.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.

¹⁶⁹ Романовская Д.А. Соотношение имплицитность/эксплицитность на примере перевода текста по психологии с немецкого языка на русский. Краснодар, 2019. С. 7.

¹⁷⁰ Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition*. 2nd ed. Oxford ; Cambridge, 1995. P. 182.

¹⁷¹ Стернин И.А. Выявление скрытых смыслов текста и лингвистическая экспертиза // Понимание в коммуникации: человек в информационном пространстве : сб. науч. тр. : в 3 т. / под общ. ред. Е.Г. Борисовой, Н.В. Аниськиной. Т. 2. Ярославль, 2012. С. 271.

- у Р. Карстон экспликатура — это предположительно передаваемое положение, которое логически выводится из одного из неполных концептуальных представлений (логических форм), кодируемых высказыванием¹⁷²;
- В. Коллер под явлением экспликации понимает переводческую интерпретацию¹⁷³;
- М.Ю. Олешков экспликатурой считает «суждение, выраженное в высказывании эксплицитно, т. е. являющееся результатом проявления семантической репрезентации говорящего (адресанта), адекватной экспектации адресата»¹⁷⁴;
- А.В. Хотимская эксплицитными называет «языковые средства, имеющие явный, открытый характер»¹⁷⁵;
- М. Шаттелворт и М. Кови говорят, что «экспликация может быть охарактеризована как феномен, который часто приводит к тому, что в тексте перевода информация имеет более явную форму выражения, чем в оригинале»¹⁷⁶;
- А.Д. Швейцер: «Экспликация — это тенденция естественных языков к открытому, явному словесному выражению семантических компонентов»¹⁷⁷;

¹⁷² См.: Carston R. Implicature, explicature, and truth-theoretic semantics // *Mental Representations: Interface Between Language and Reality*. N. Y., 1988; Carston R. *Thoughts and Utterances: The Pragmatics of Explicit Communication*. Wiley-Blackwell, 2002.

¹⁷³ См.: Koller W. *Einführung in die Übersetzungswissenschaft*. Wibselheim, 2004.

¹⁷⁴ Олешков М.Ю. *Моделирование коммуникативного процесса*. Нижний Тагил, 2006. С. 96.

¹⁷⁵ Хотимская А.В. *Способы выражения отрицания в современном английском языке*. Белгород, 2017. С. 24.

¹⁷⁶ Shuttleworth M., Cowie M. *Dictionary of translating Studies*. N. Y., 2014. P. 55.

¹⁷⁷ Швейцер А.Д. *Перевод и лингвистика*. М., 1973. С. 175.

- Е.М. Шептухина говорит, что «наиболее распространенное понимание эксплицитности и имплицитности связано с явным или неявным выражением семантики языковых единиц компонентов различных уровней языка»¹⁷⁸.

Если проанализировать приведенные выше высказывания и согласовать их между собой, то можно предложить следующую краткую трактовку: определение эксплицитного типа — это определение, понимание смысла которого не требует дополнительного декодирования использованных в нем лексических единиц, так как его смысл непосредственно вытекает из комбинации конвенциональных значений употребленных в нем слов и их сочетаний. Так же как и И.А. Стернин¹⁷⁹, упоминание в данной трактовке множества семантически близких характеристик определения (очевидный, открытый, понятный, ясный, подробный, высказанный до конца, прямо и четко выраженный), на которых делают акцент другие исследователи, мы считаем избыточным. В то же время нужно прояснить вопрос о том, что в предложенной трактовке понимается под дополнительным декодированием. Как мы уже говорили, в теории коммуникации декодирование сообщаемой информации рассматривается следующим образом:

¹⁷⁸ Шептухина Е.М. Эксплицитность/имплицитность смысловой структуры русских глаголов со связанными основами // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов : сб. тр. конференции (Калининград—Светлогорск, 15–17 сентября 2005 г.). Калининград, 2006. С. 249.

¹⁷⁹ См.: Стернин И.А. Выявление скрытых смыслов текста и лингвистическая экспертиза // Понимание в коммуникации: человек в информационном пространстве : сб. науч. тр. : в 3 т. / под общ. ред. Е.Г. Борисовой, Н.В. Аниськиной. Т. 2. Ярославль, 2012. С. 271.

- у Л.И. Богатиковой «декодирование информации фактически представляет собой новое кодирование, т. е. перевод информации на свой собственный код»¹⁸⁰;
- Д.П. Гавра рассматривает декодирование как процесс, обратный кодированию. Последний он понимает как процесс преобразования идеального смысла сообщения, с определенными целями возникшего в сознании коммуникатора, в форму, необходимую и достаточную для того, чтобы это сообщение смогло достигнуть реципиента по заданному каналу и было интерпретировано (декодировано) реципиентом в виде, адекватном исходному смыслу¹⁸¹;
- Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков и А.П. Садохин говорят, что «декодирование — это процесс получения и интерпретации сообщений, получаемых человеком извне»¹⁸²;
- В.В. Кафтан и Д.Е. Краснянский понимают декодирование как «процесс выявления первоначального замысла, исходной идеи отправителя, понимания смысла его сообщения»¹⁸³;
- в коллективной монографии декодирование информации понимается как раскрытие ее смысла¹⁸⁴;
- Р. Якобсон считает, что «сфера нашей декодирующей деятельности шире нашей кодирующей способности»¹⁸⁵, т. е. мы понимаем больше, чем пишем и говорим.

¹⁸⁰ Богатикова Л.И. Основы межкультурной коммуникации. Гомель, 2009. С. 38.

¹⁸¹ См.: Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. 2-е изд. М., 2018.

¹⁸² Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / под ред. А.П. Садохина. М., 2003. С. 90.

¹⁸³ Кафтан В.В. Теория и практики массовых коммуникаций. М., 2021; Краснянский Д.Е. Основы теории коммуникации. М., 2009. С. 42.

¹⁸⁴ См.: Деловые коммуникации / А.Я. Большунов, Н.И. Киселева, Г.И. Марченко и др. ; под ред. Л.И. Чернышовой. М., 2018.

¹⁸⁵ Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 294.

Уместно подчеркнуть, что в случае, когда декодирование определения его адресатом выходит за рамки намерений автора определения, происходят «ослепительные смысловые события», связанные, как справедливо утверждает Ж. Деррида, с теми «слепыми» местами, которые не попали в поле зрения самого автора¹⁸⁶. Согласно Шеннону и Уиверу, безупречно четкая коммуникация имеет место, когда объем информации, переданной источником, равен соответствующему объему, полученному адресатом¹⁸⁷. М. Биркенбиль считает, что если получатель неправильно интерпретирует (декодирует) сообщение отправителя, то в этом всегда виноват отправитель. Это означает, что ответственность за точную коммуникацию лежит на отправителе¹⁸⁸.

Изложенное позволяет утверждать, что дополнительное декодирование употребленных в законодательном определении и имеющих специальное значение лексических единиц может осуществляться двумя способами. Первый способ состоит в том, чтобы использовать другие положения законодательства, раскрывающие, разъясняющие или определяющие содержание и смысл имеющих специальное значение лексических единиц. В случае же отсутствия в данном законе или других актах законодательства таких положений необходимо применять второй способ, состоящий в уяснении словарных значений декодируемых единиц.

Языковые элементы любого определения складываются в сложное единство, для декодирования содержания

¹⁸⁶ См.: Жак Деррида: жизнеописание, мировоззрение, цитаты / гл. ред. М.В. Смирнова. СПб., 2007.

¹⁸⁷ См.: Shannon C.E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana, 1949.

¹⁸⁸ См.: Биркенбиль М. Молитвенник для шефа // Энкельманн Н.Б., Биркенбиль М. Преуспевать с радостью. Молитвенник для шефа. М., 1993. С. 303–307.

и смысла которого требуется скрупулезное изучение не только лингвистических свойств каждого отдельного элемента, но и эффекта их взаимодействия.

Эксплицитный характер определению придает полная вербальная оформленность семантической структуры высказывания, определяющего смысл, содержание и значение определяемого термина. «Максимальная степень эксплицитности выражения обусловлена требованиями полного, точного и логического изложения...»¹⁸⁹ В эксплицитном определении «обозначаемые элементы получают прямое дискретное языковое оформление, а синтаксические связи носят здесь семантический характер»¹⁹⁰. Эксплицитное определение характеризуется не только наличием формальной выраженности валентностных связей элементов предложения, но и употреблением коннекторов («союзов, союзных слов, слов-скреп»¹⁹¹), эксплицитных связей «как внутри предложения, так и в сверхфразовых единствах»¹⁹².

Упомянутая выше «выраженность валентностных связей» предполагает формулирование принципа валентно-

¹⁸⁹ Старикова Е.Е. О некоторых особенностях номинации в научной прозе // Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы : сб. ст. М., 1977. С. 176.

¹⁹⁰ Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения : докл. на конф. по теоретическим проблемам синтаксиса / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1969. С. 79–80.

¹⁹¹ Старикова Е.Е. О некоторых особенностях номинации в научной прозе // Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы : сб. ст. М., 1977. С. 176.

¹⁹² Имамбаева Г.Е., Ахметова А.Б., Ахметов Е.Б. Осложненное предложение в стиле научной речи английского, казахского и русского языков // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2015. Т. 1. № 4 (67). С. 125.

сти, который обусловлен необходимостью «понимать язык как органичное целое»¹⁹³. Суть этого принципа в том, что каждый языковой элемент не может быть изолированным — он наполнен всевозможными смысловыми отношениями с другими элементами языка и, следовательно, понимается строго динамически¹⁹⁴.

В литературе валентность рассматривается в различных аспектах:

- Г. Бринкманн рассматривает валентность как «слово-сочетательную» потенцию глагола и его способность требовать дальнейшие позиции в предложении¹⁹⁵;
- И.М. Богуславский под валентностью понимает «свойство слова L описывать ситуацию, в которой есть участник X... Слово имеет столько валентностей, сколько участников ситуации (семантических актантов) необходимо упомянуть, чтобы истолковать его исчерпывающим и неизбыточным образом»¹⁹⁶;
- К.Э. Зоммерфельдт и Г. Шрайбер понимают валентность как явление плана содержания, считая, что она представляет собой проявление лексического значения слова¹⁹⁷;

¹⁹³ Лосев А.Ф. О бесконечной смысловой валентности языкового знака // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 1.

¹⁹⁴ См.: Влавацкая М.В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (12). С. 46.

¹⁹⁵ См.: Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1962.

¹⁹⁶ Богуславский И.М. О понятии сферы действия предикатных слов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 39. № 4. С. 360.

¹⁹⁷ См.: Sommerfeldt K.-E., Schreiber H. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Adjektive. Leipzig, 1977; Sommerfeldt K.-E., Schreiber H. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Substantive. Leipzig, 1977.

- С.Д. Кацнельсон определяет валентность как «свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами»¹⁹⁸, а также «как заключающуюся в лексическом значении слова синтаксическую потенцию, т. е. способность присоединить к себе другое категориально вполне определенное полнозначное слово»¹⁹⁹;
- В.В. Морковкин под валентностью слова понимает соотносимое с сочетательной ценностью слова свойство иметь при себе определенный набор семантико-синтаксических позиций, которые способны замещаться определенными лексическими рядами²⁰⁰;
- у Е.В. Муравенко валентность слова — это способность слова присоединять к себе зависимые слова в определенных формах; без этих зависимых слов употребление главного слова неполно²⁰¹;
- Л. Теньер определяет валентность как способность глагола управлять определенным числом актантов²⁰²

¹⁹⁸ Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник Ленинградского университета. 1948. № 2. С. 132.

¹⁹⁹ Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20.

²⁰⁰ См.: Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии : науч. докл., представленный на соискание ученой степени д-ра филол. наук. М., 1990.

²⁰¹ См.: Муравенко Е.В. Валентности слова // Русский язык. 2009. № 21.

²⁰² Актант — термин, обозначающий любой член предложения, называющий участника ситуации, обозначаемой предикатным словом — чаще глаголом (актант предиката). См.: Князев М.Ю. Предикатные актанты с местоимением «то» в русском языке: грамматические особенности и особенности употребления. СПб., 2009; Летучий А.Б. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке // Вопросы языкознания. 2012. № 5; Неделков В.П. О типологии конструкций с предикатным актантом // Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами : материалы Всесоюз.

и сирконстантов²⁰³, сравнивая глагол со своеобразным «атомом с крючками», который может притягивать к себе определенное количество актантов и сирконстантов в зависимости от количества «крючков»²⁰⁴;

- Г. Хельбиг понимает валентность как выявление открытых семантических и синтаксических позиций, а также их синтаксическое заполнение²⁰⁵.

Таким образом, валентностью обладают все слова и формы слов, имеющие самостоятельное структурно-смысловое значение, в том числе предметные имена и обстоятельственные распространители²⁰⁶, имена признаков —

конф. «Типологические методы в синтаксисе разносистемных языков». Л., 1981; Сердобольская Н.В. Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005; Сердобольская Н.В., Мотлохов А.В. Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке // Аспекты полисинтетизма : очерки по грамматике адыгейского языка : сб. / редкол.: Я.Г. Тестелец (отв. ред.) и др. М., 2009; Типология конструкций с предикатными актантами / В.Б. Касевич, В.С. Храковский, В.Г. Гак и др. ; отв. ред. В.С. Храковский. Л., 1985.

²⁰³ Сирконстант — термин, обозначающий любой член предложения, указывающий на время, место, образ действия и другие обстоятельства ситуации, названной предикатным словом, например глаголом. См.: Кобозева И.М. Основные компоненты плана содержания предложения // Лингвистическая семантика. 6-е изд. М., 2014; Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Сирконстанты в толковании? // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. Białystok, 1990; Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. М., 1988; Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001; Храковский В.С. Понятие сирконстанта и его статус // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36.

²⁰⁴ См.: Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. М., 1988. С. 250.

²⁰⁵ См.: Helbig G. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1975.

²⁰⁶ См.: Bondzio W. Die Valenz zwierter Stufe als Grundlage der Adverbialsyntax // *Wissenschaftlich Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin*. 1974. № 3–4.

прилагательные²⁰⁷, «глагольный вид как форма»²⁰⁸. Взгляд на валентность как свойство всех знаменательных частей речи разделяется большинством лингвистов²⁰⁹.

²⁰⁷ См.: Богуславский И.М. О понятии сферы действия предикатных слов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 39. № 4.

²⁰⁸ Всеволодова М.В. Некоторые закономерности сочетаемости слов и словоформ в предложении // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М., 1984. С. 16.

²⁰⁹ См.: Абрамов Б.А. Синтаксические потенции глагола в сопоставлении с потенциями двух частей речи // Филологические науки. 1966. № 3; Гак В.Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М., 1990; Гойхман М.А. Семантическая структура и валентно-дистрибутивная характеристика фразеологических единиц современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1977; Иофик Е.Я. Обязательная валентность существительных в современном английском языке // Некоторые проблемы английской и немецкой филологии : материалы XX Науч.-техн. конф. Вып. 3. Владивосток, 1972; Карманова З.Я. Смысловая валентность слова // Жизнь языка в культуре и социуме — 2 : материалы междунар. науч. конф. М., 2011; Карташкова Ф.И. Конструкции с валентными существительными в английском языке. Иваново, 1995; Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3; Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник Ленинградского университета. 1948. № 2; Кибардина С.М. Основы теории валентности : лекции : пособие по сравнительной типологии немецкого и русского языков. Вологда, 1979; Лебедев В.А. Обязательная валентность существительного английского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1969; Леонтьева Н.Н. О статусе валентности в информационном анализе текста // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36; Лецинский С.А. Понятие валентности глагола в современном английском языке (на примере глагола get) // Записки з романо-германської філології : збірник наукових праць. Одеса, 2009. Вип. 23; Панкратова С.М. Валентность единиц лексико-фразеологического уровня (на материале немецкого языка). Л., 1987; Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика. М., 1998. Вып. 36; Семенюк М.П. Уровни исследования валентности // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках / отв. ред. Б.А. Князев. Челябинск, 1977. Вып. 2; Солганик Г.Я. Валентность как лингвистическая категория // Русский язык за ру-

Более полное представление о существе и типах валентности можно получить из следующих высказываний:

- В.Г. Адмони рассматривает обязательную сочетаемость разрядов и форм слов как важный способ организации развернутых синтаксических единиц. По его мнению, «форма слова, вводимая в предложение или словосочетание, еще не достаточна для завершенности конструкции. Эта структурная недостаточность проявляется особенно четко при анализе функционирования главных членов предложения, в первую очередь глагольного сказуемого»²¹⁰;
- Ю.Д. Апресян утверждает, что «валентности слова обязательны в том смысле, что устранение хотя бы одной из них меняет его лексическое значение; однако они могут сильно отличаться друг от друга по степени обязательности-факультативности реализации в тексте»²¹¹;
- В.П. Берков, Л.Н. Засорина и И.М. Богуславский указывают на «активные валентности — управляющего слова и пассивные — зависимого слова»²¹². Валентность, которая заполняется выражением, синтаксически подчиненным валентному слову, называется активной. Если выражение, заполняющее валентность данного слова,

бежом. 1994. № 4; Торцова М.В. Свойства субстантивно-глагольных фразеологизмов в аспекте их валентности : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984; Фельдман Ф.И. Обязательная валентность некоторых синсемантических существительных английского языка и способы ее реализации. Иваново, 1978; Шмелев А.Д. Типы «невыраженных валентностей» // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36.

²¹⁰ Адмони В.Г. Основы теории грамматики. 2-е изд. М., 2004. С. 25.

²¹¹ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1995. С. 149.

²¹² Берков В.П., Засорина Л.Н. Понятие валентности в языке // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, литературы и языка. 1961. Вып. 2. № 8. С. 133.

не подчиняется ему, а само его подчиняет, то такую валентность называют пассивной²¹³;

- И.Б. Долининой семантическая валентность трактуется как «способность элементов одного уровня лингвистического анализа сочетаться друг с другом»²¹⁴. Эта способность обусловлена их внутренними семантическими свойствами и проявляется только на таксономическом уровне, т. е. на уровне частей речи, поскольку только части речи имеют формально-смысловое значение, определяющее набор элементов, с которыми они могут сочетаться;
- И.М. Кобозева понимает под семантической валентностью и семантическими актантами «единицы и отношения плана содержания речевого отрезка», а под синтаксической валентностью и актантами — «единицы плана выражения речевого отрезка, т. е. семантические актанты являются означаемым, а синтаксические актанты — означающим»²¹⁵;
- Г.Г. Сильницкий называет синтаксическую валентность глагола его «лексическим окружением», а именно — совокупностью лексем, синтаксически связанных с позицией в простом предложении²¹⁶;
- М.Д. Степанова и Г. Хельбиг выделяют три уровня валентности: 1) логический (экстралингвистический); 2) семантический; 3) синтаксический. При этом логическая валентность — это внеязыковое отношение между понятийными содержаниями; семантическая валентность выявляется на основе совместимости и сочетае-

²¹³ См.: Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996. С. 14.

²¹⁴ Долинина И.Б. Системный анализ предложения (на материале английского языка). М., 1977. С. 28.

²¹⁵ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 141.

²¹⁶ См.: Сильницкий Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика. Смоленск, 2006. Т. 1. С. 132.

мости семантических компонентов (признаков, сем); синтаксическая валентность предусматривает облигаторную или факультативную заполняемость открытых позиций определенного числа и вида, различную в разных языках²¹⁷;

- В.С. Храковский говорит о принадлежности глагола к определенному валентностному классу, который определяется числом элементов, входящих в глагольную конструкцию, а также к определенному семантическому классу, который зависит от типа ролей участников ситуации, называемой глаголом²¹⁸.

Изложенное дает основания утверждать, что признаками, которые обуславливают принадлежность законодательного определения к эксплицитному типу, является отсутствие в дефиниции каких-либо неявных, скрытых или подразумеваемых смыслов. **Мономорфные законодательные определения эксплицитного типа** могут быть определены как дефиниции, в которых отсутствуют какие-либо имплицатуры (подтекст), в связи с чем содержание определяемого понятия характеризуется точностью и ясностью, что выражается в полной вербальной оформленности семантической структуры определяющего выражения.

Таких определений в законодательстве немного, так как определения подобного типа отличаются предельной краткостью, которая, собственно, и препятствует сокрытию или семантическому размыванию сообщаемой в определении информации, а также нарушению правил

²¹⁷ См.: Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.

²¹⁸ См.: Храковский В.С. Два подхода к анализу синтаксических конструкций: «лексико-семантический» и «конструкционный» опыт сопоставления // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. 10. Ч. 2. СПб., 2014. С. 29.

совместимости и сочетаемости употребленных в определяющем выражении слов и их сочетаний. Немногочисленность в законодательстве мономорфных определений эксплицитного типа можно объяснить также тем, что, как указывает Ю.А. Левицкий, «обозначения элементарных смыслов требуют использования реальных слов какого-то конкретного языка, которые далеко не свободны от всякого рода побочных смыслов и коннотаций, как бы исследователь ни старался их “очистить”»²¹⁹.

В качестве примеров кратких мономорфных законодательных определений эксплицитного типа можно привести:

а) публично-правовое образование — Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование²²⁰;

б) улей — сооружение для содержания одной или нескольких пчелиных семей²²¹;

в) пожар — неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства²²²;

г) водопотребление — потребление воды из систем водоснабжения²²³;

д) государственный реестр бюро кредитных историй — открытый и общедоступный федеральный информационный ресурс, содержащий сведения о бюро кредитных историй, включая квалифицированные бюро кре-

²¹⁹ Левицкий Ю.А. Проблемы лингвистической семантики. 2-е изд. М., 2009. С. 22.

²²⁰ См. ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

²²¹ См. ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации».

²²² См. ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

²²³ См. п. 9 ст. 1 Водного кодекса Российской Федерации.

дитных историй, внесенных в указанный реестр Банком России²²⁴.

Сказанное, однако, не означает, что определения рассматриваемого типа могут быть только краткими. Так, приведенное на с. 455–456 входящего в структуру настоящей книги Словаря терминов, введенных в законодательство в 2020 г., определение понятия «Арктическая зона Российской Федерации», несмотря на его некоторую громоздкость, является мономорфным. Поэтому основным свойством, которое определяет мономорфность законодательного определения, является точность. В специальной литературе точность трактуется следующим образом:

- Н.В. Адамчик уравнивает понятия точности и достоверности речи и говорит, что точность речи (достоверность) — это строгое соответствие слов тем предметам и явлениям действительности, которые они обозначают²²⁵;
- Б.Г. Бобылев и другие утверждают, что «важнейшим критерием точности речи является ее соответствие мыслям говорящего или пишущего, правильный выбор языковых средств для адекватного выражения содержания высказывания (“Кто ясно мыслит, ясно излагает”). Точность речи определяется тремя факторами: 1) предметной точностью, которая основана на знании качеств предмета или явления и лексического значения слова, обозначающего этот предмет или явление; 2) логической точностью, которая определяется умением выстроить верное умозаключение, а также знанием особенностей сочетания различных слов в речи;

²²⁴ См. п. 9 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

²²⁵ См.: Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка. Минск, 2008.

- 3) понятийной точностью, основанной на умении подобрать нужное в данном контексте слово»²²⁶;
- И.С. Выходцева и другие указывают, что точность речи чаще всего связывают с точностью словоупотребления, которое (словоупотребление) зависит от того, «насколько говорящий знает предмет речи, насколько он эрудирован, умеет ли логически мыслить. Таким образом, точность речи определяется знанием предмета, логикой мышления, умением выбирать нужные слова»²²⁷;
 - Б.Н. Головин считает, что точность речи — коммуникативное качество, формируемое на основе связи речи с действительностью и мышлением и осознаваемое через соотнесение семантики речи с выражаемой и формируемой речью информацией²²⁸;
 - Л.Р. Дускаева с соавторами доказательно полагают, что точность формулировок правовых норм и необходимость абсолютной адекватности их понимания (толкования) — идеал законодательных текстов, способствующий реализации регулятивной функции права²²⁹;
 - Н.Н. Ивакина: «Точность — характеристика содержания речи на основе соотношения речи и действительности (это фактическая, предметная точность), соотношения речи и мышления — это понятийная, смысловая точность, которая зависит от того, насколько говорящий следит за значением употребляемых слов»²³⁰. В то же

²²⁶ Русский язык и культура речи / Б.Г. Бобылев и др. Орел, 2014. С. 24.

²²⁷ Русский язык и культура речи / авт.-сост.: И.С. Выходцева, Н.В. Любезнова, И.В. Садилов и др. Саратов, 2018. С. 14.

²²⁸ См.: Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1980.

²²⁹ См.: Дускаева Л.Р., Котюрова М.П., Протопопова О.В. Точность речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.

²³⁰ Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). 3-е изд. М., 2011. С. 45.

время она полагает, что точность словоупотребления — это выбор и употребление слов в речи, а также правила и закономерности такого выбора с точки зрения литературной нормы²³¹;

- О.Г. Каменская и другие считают, что «точность определяется умением четко и ясно мыслить, знанием предмета разговора и законов русского языка»²³². К числу наиболее распространенных причин неточности речи они относят: употребление слов в несвойственном им значении; не устраненную контекстом многозначность, порождающую двусмысленность; смешение паронимов, омонимов;
- у Т.А. Ладыженской точность — это прежде всего терминологическая точность и терминологическая культура речи²³³;
- А.И. Матвеева и Р.В. Краснов: «Точность речи — это умение четко и ясно выражать свои мысли. <...> Точность речи — строгое соответствие слов обозначаемым предметам, явлениям действительности»²³⁴;
- Б.С. Мучник считает, что вместо пары терминов: «предметная точность» — «понятийная точность» лучше использовать с тем же значением другую пару терминов: «фактическая точность» — «коммуникативная точность», т. е. точность как свойство, присущее правильному (адекватному, истинному) отражению мира, и точность как свойство, возникающее при выражении мысли автора, когда эта мысль адекватно «взя-

²³¹ См.: Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997.

²³² Русский язык и культура речи / О.Г. Каменская, Р.А. Кан, Е.Т. Стрекалова и др. Тольятти, 2005. С. 38.

²³³ См.: Ладыженская Т.А. Живое слово: устная речь как средство и предмет обучения. М., 1986.

²³⁴ Матвеева А.И., Краснов Р.В. Русский язык и культура речи. Казань, 2018. С. 43.

та словом» и «запущена» в канал коммуникации для передачи ее другому лицу (читающему). При этом он утверждает, что «следует говорить не о точности словоупотребления, а о точности выражения мысли, или о коммуникативной точности речи, которая может быть достигнута и при употреблении слова в ненормативном значении»²³⁵;

- В.Б. Петров отмечает, что культурная, грамотная речь обеспечивает наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач и обладает рядом качеств. Это речь точная (основана на правильном использовании слов в соответствии с их значениями)²³⁶;
- Т.П. Плещенко с соавторами понимают точность как такое коммуникативное качество речи, которое предполагает соответствие ее смысловой стороны (плана содержания) отражаемой реальной действительности и проявляется в умении находить адекватное словесное выражение понятия. Точность включает в себя умение: 1) правильно отражать реальную действительность и 2) правильно выражать мысли и оформлять их с помощью слов. Они различают два вида точности: предметную (фактическую) и понятийную (речевую, коммуникативную). Предметная точность создается благодаря соответствию содержания речи отражаемому в ней фрагменту действительности. В ее основе лежит отношение «речь — действительность». Главным условием предметной точности является знание предмета речи, без чего невозможно дать верные сведения о действительности. Понятийная точность опирается на связь «слово — понятие» и состоит в соответствии

²³⁵ Мучник Б.С. Культура письменной речи: формирование стилистического мышления. 2-е изд. М., 1996. С. 87.

²³⁶ См.: Петров В.Б. Русский язык и культура речи. Екатеринбург, 2017. С. 53.

семантики компонентов речи содержанию и объему выражаемых ими понятий²³⁷;

- С.В. Рымарь считает, что точность — подчеркнуто коммуникативное качество речи, потому что оно призвано не просто помочь адресату понять речь, но помочь понять как можно более адекватно выраженному смыслу. Речь становится точной только тогда, когда автор речи, с одной стороны, точно знает, о чем и что именно он хочет сказать, чего хочет добиться своей речью, а с другой стороны, он на основе осознанного понимания своей речевой задачи отбирает из всех возможных языковых и речевых средств те, что позволяют наиболее успешно решить эту задачу²³⁸;
- О.Г. Шаврина точной называет речь, в которой «значения слов и словосочетаний, употребленных в ней, полностью соотнесены со смысловой и предметной сторонами речи. Стремясь создать точную речь, автор заботится о том, чтобы ее нельзя было понять приблизительно, неправильно или по-разному»²³⁹. При этом «особые требования к точности и в устной, и в письменной речи предъявляются при публичном общении, где ответственность человека за каждое свое слово особенно высока»²⁴⁰.

Как заявлено выше, все законодательные определения эксплицитного типа являются мономорфными, т. е. дефинициями, в которых понятийное содержание определяемого термина очерчивается «жестко»: они не допускают

²³⁷ См.: Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи / под общ. ред. П.П. Шубы. Минск, 2001.

²³⁸ См.: Рымарь С.В. Русский язык и культура речи : конспект лекций для студентов для всех направлений подготовки. Муром, 2011.

²³⁹ Культура речи. Часть 3: Коммуникативные качества речи / авт.-сост. О.Г. Шаврина. Курган, 2008. С. 19.

²⁴⁰ Там же. С. 21.

промежуточных переходов, градаций свойств, качеств и отношений, элементов вероятностного или поливариантного знания²⁴¹ и отрицают вероятность интерпретационных вариантов как таковых²⁴². В названных дефинициях «отнесение той или иной внеязыковой сущности к определяемому термину дихотомично, т. е. она либо относится к нему, либо нет. В соответствии с этим понятийное содержание дефинируемых терминов не оставляет места для различных интерпретаций слов и их сочетаний, входящих в определяющее выражение. Так, односоставное предложение, согласно определению, не может быть более или менее односоставным»²⁴³.

Необходимость формулирования дефиниций названного типа в законодательстве обусловлена жесткой нормативностью их понятийного содержания. Это связано с тем, что язык закона как средство коммуникации между законодателем и обществом, «во-первых, усиливает в... дефиниции императивность предписаний и, во-вторых,

²⁴¹ См.: Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997; Кузнецова Ю.М. Дефиниции в научном тексте: функции, виды, способы выражения и возможности идентификации // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3. С. 74; Ламми А. *Tubi or not tubi*. Сопоставление русской и финской терминологии в предметной области туберкулеза. Хельсинки, 2013. С. 67; Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. : в 3 т. / М.Н. Кожина, В.А. Салимовский, М.П. Котюрова и др. ; под ред. М.Н. Кожинной. Т. 1: Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Ч. 2. Пермь, 1994. С. 70.

²⁴² См.: Устимова А.В. Проблемы перевода эпистемологической терминологии (на материале русскоязычных переводов английской философии нового времени). СПб., 2015. С. 12.

²⁴³ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 30.

имеет место предельная эксплицитность нормативного указания»²⁴⁴. В мономорфных законодательных дефинициях рассматриваемого типа строгая нормативность детерминируется еще и особым характером коммуникативной компетенции: жесткой программированностью типов речеповеденческих акций и жестким типом речевой ситуации²⁴⁵, что вызывает необходимость полной экспликации заложенного в них смысла.

По логике настоящей работы после рассмотрения мономорфных законодательных определений эксплицитного типа должно последовать предметное рассмотрение мономорфных законодательных определений имплицитного типа. Однако сделать это не представляется возможным без того, чтобы сначала не разграничить часто используемые различными авторами и весьма близкие понятия «имплицитность», «импликация» и «импликатура». Изучение употребления названных терминов в специальной литературе показало, что одинаковыми терминами у различных авторов могут обозначаться не тождественные понятия и, наоборот, одни и те же понятия могут обозначаться различными терминами. Это отмечено еще Дж. Лайонзом, который подчеркнул, что употребление названных «терминов у разных авторов отличается отсутствием какой-либо последовательности и единообразия»²⁴⁶.

²⁴⁴ Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 57.

²⁴⁵ См.: Радзиевская Т.В. Явления аналогии в текстообразовании // Текст и методика его анализа : междунар. конф. по проблемам семантических исследований. Харьков, 1994. Ч. 1: Теоретические основы лингвистики текста.

²⁴⁶ Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. С. 427.

3.4. ИМПЛИЦИТНОСТЬ, ИМПЛИКАЦИЯ И ИМПЛИКАТУРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ТЕРМИНОВЕДЕНИИ

Значения слов «**имплицитное**» и «**имплицитность**» самих по себе, а также применительно к различным объектам и явлениям трактуются в литературе следующим образом:

- И.И. Акимова определяет понятие имплицитных компонентов информации как неявно выраженные семантикой включенные в высказывание лексико-грамматические единицы и их соединение²⁴⁷. При этом указывается, что «имплицитное значение слова — его семантическая и прагматическая презумпция, т. е. условия, при которых употребление слова является осмысленным, а высказывание истинным»²⁴⁸;
- имплицитные смыслы, считает М.И. Александрова, декодируются с опорой либо на совпадение фоновых знаний автора и читателя, либо на совпадение пропозиций и общих представлений о структуре языка²⁴⁹;
- Л.К. Байрамова акцентирует внимание на скрытых смыслах устойчивых сочетаний. По ее мнению, свойство имплицитности отражает способность фразеологизма употребляться в сокращенном виде²⁵⁰;

²⁴⁷ См.: Акимова И.И. Способы выражения имплицитной информации художественного дискурса (на материале произведений В. Набокова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 9.

²⁴⁸ Там же. С. 10.

²⁴⁹ См.: Александрова М.И. Подтекст в повествовании от первого лица: когнитивно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2013. С. 9.

²⁵⁰ См.: Байрамова Л.К. Релевантные и факультативные характеристики фразеологизмов и их усвоение на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2013. № 5.

- А.Н. Баранов говорит, что для имплицитной информации характерна «необязательность ее получения при понимании, несто процентность ее восстановления слушающим»²⁵¹;
- А.И. Барышева рассматривает имплицитность как результат, который возникает «вследствие актуализации потенциальных компонентов лексического значения»²⁵²;
- А.О. Бегина связывает имплицитность со сложным устройством организации текстов. Отличительными чертами имплицитности она считает интерференцию как неявное суждение, которое является лишь возможным, но не обязательным, и подтекст. Указывая на двухслойную организацию текста, она говорит, что его контекстуальные значения выражаются эксплицитно и имплицитно, во втором слое присутствует подтекст²⁵³;
- как утверждает Л.Е. Бирюкова, имплицитность является категорией речи, причем категорией, имеющей глобальный характер: суммарная информация практически любого сообщения не исчерпывается совокупностью значений составляющих языковых единиц, а содержит много иной информации. Имплицитность она считает «универсальной категорией языка и речи. Это явление охватывает все языковые области, от фонетики до стилистики, и проявляется как на уровне слова, так и на уровне высказывания и текста»²⁵⁴;

²⁵¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007. С. 42.

²⁵² Барышева А.И. Имплицитность как свойство языковых единиц и категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34) : в 3 ч. Ч. II. С. 38.

²⁵³ См.: Бегина А.О. Имплицитность и ее средства выражения // Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (49).

²⁵⁴ Бирюкова Л.Е. Моделирование как механизм создания подтекста // Studia Linguistica. Проблемы теории европейских языков. 2001. Вып. 10. С. 304.

- А.В. Бондарко, говоря об имплицитности, подразделяет ее на системно-языковую и речевую. При этом если первая «обусловлена особенностями системной организации значений в данном языке», то вторая «предполагает передачу смысла, вытекающего из речевой ситуации и соответствующего ситуативной информации в ее связях со значениями, выраженными в данном высказывании языковыми средствами»²⁵⁵. Он трактует имплицитность как один из аспектов категоризации семантики, наряду с инвариатностью/вариативностью элементов семантического содержания, межкатегориальными связями и т. д.;
- Е.Г. Борисова считает, что «имплицитной является информация, которая попадает в представление слушающего благодаря его специальным усилиям, а признаком такой информации является необязательность ее получения при понимании, несто процентность ее восстановления слушающим»²⁵⁶;
- Е.Г. Борисова и Ю.С. Мартемьянов понимают имплицитность как ту информацию, для получения которой требуются усилия слушателя, не сводимые к сопоставлению языковых единиц и их значений, т. е. «опознанию» единиц в тексте²⁵⁷;
- Н.Р. Власян утверждает, что имплицитность как лингвистическое явление принадлежит коммуникативному уровню и обнаруживает себя в скрытом выражении се-

²⁵⁵ Бондарко А.В. Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов : материалы междунар. науч. конф. Калининград, 2006. С. 23–24.

²⁵⁶ Борисова Е.Г. Имплицитная информация в лексике // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. М., 1999. С. 32.

²⁵⁷ См.: Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С. Имплицитная информация в языке и речи // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. М., 1999. С. 10.

- мантики коммуникативных единиц, тесно взаимодействующих с эксплицитно выраженным содержанием²⁵⁸;
- П.А. Вяземский, говоря об уровне смыслового значения текста, отмечает, что имплицитность присуща глубинным уровням языка²⁵⁹;
 - Г.П. Грайс под имплицитностью понимает такое употребление единицы языка, при котором «то, что говорится, рассматривается как нечто близкое к конвенциональному смыслу слов (или предложений), которые были произнесены»²⁶⁰;
 - К.А. Долинин определяет имплицитность как «то содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено из последнего при его восприятии»²⁶¹;
 - О. Дюкро, говоря о преднамеренной имплицитности, в качестве ее причины называет стремление коммуниканта избежать ответственности за свои слова²⁶²;
 - Е.В. Ермакова отмечает, что «имплицитность как лингвокогнитивный феномен — это форма существования знания в языке, речи и тексте»²⁶³, и утверждает, что

²⁵⁸ Цит. по: Нефедова Л.А. Когнитивно-деятельностный аспект имплицитной коммуникации. Челябинск, 2001. С. 19.

²⁵⁹ См.: Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. М., 1984.

²⁶⁰ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 220.

²⁶¹ Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 43.

²⁶² См.: Ducrot O. De Saussure à la philosophie du langage: introduction à la traduction française de *Speech Acts* de J.R. Searle. P., 1972. P. 5–23.

²⁶³ Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. С. 10.

имплицитный смысл выявляется лишь в речевом общении и не совпадает с семантикой отдельных высказываний. Рассматривая явление имплицитности, подтекст и имплицитность, она различает как сознательно заложенный в тексте конечный интенциональный смысл и основу для выводного смысла²⁶⁴;

- И.В. Иванкова, ориентируясь на расположение имплицитной информации, выделяет такие ее виды, как «скрытая в тексте (в непосредственном контексте (в том же или соседнем абзаце) и в широком контексте (в других частях того же текста)) и скрытая вне текста (в культурном контексте)»²⁶⁵;
- С. Ильинским имплицитный смысл определяется как скрытый, подразумеваемый, невыраженный²⁶⁶;
- С.Г. Кара-Мурза имплицирование информации относится к обману²⁶⁷ и манипуляции²⁶⁸;
- Л. Карттунен употребляет термин «имплицитует» («следует») не в смысле «логически следует» или «влечет», а имеет в виду более слабую связь. В свое определение он вводит фигуру говорящего: «Р имплицитует Q тогда

²⁶⁴ См.: Ермакова Е.В. Имплицитность и подтекст: термины и понятия, стоящие за ними // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2010. № 549.

²⁶⁵ Иванкова И.В. Реализация категории имплицитности в современном художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. С. 6–7.

²⁶⁶ См.: Ильинский С. Нейролингвистическое программирование. Оперативный словарь-справочник. М., 2006.

²⁶⁷ См.: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2001. С. 18.

²⁶⁸ Манипулирование, или манипуляция, — «вид скрытого коммуникативного воздействия адресанта на адресата с целью изменить его намерения в нужном для адресанта направлении вопреки интересам адресата». См.: Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики 2001. М., 2001. С. 224.

- и только тогда, когда говорящий, утверждая Р, всякий раз обязан считать, что Q»²⁶⁹;
- А.В. Кашичкин понимает имплицитность как «наличие имплицитного подразумеваемого смысла высказывания и текста»²⁷⁰;
 - Н.Г. Комлев определяет «имплицитный» как содержащийся внутри, подразумеваемый, внешне не проявляющийся, не выраженный прямо, скрытый, неявный; противоположный значению термина «эксплицитный»²⁷¹;
 - О.А. Кулаева рассматривает имплицитность в языке как экономный способ отображения внелингвистического содержания, при котором в результате прочной ассоциативной связи элементов ситуации название только одного из элементов является достаточным для того, чтобы представить всю ситуацию²⁷²;
 - для Л.В. Кушнина имплицитными являются те смыслы, которые не выражены вербально, отличаются производным характером и реализуются опосредованно²⁷³;
 - С.Р. Макерова утверждает, что имплицитность есть следствие фундаментального свойства языка, состоящего в том, что план содержания оказывается гораздо шире и объемнее, чем план выражения²⁷⁴;

²⁶⁹ Карттунен Л. Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 310.

²⁷⁰ Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 7.

²⁷¹ См.: Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М., 2006.

²⁷² См.: Кулаева О.А. Эксплицитность и имплицитность высказывания // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 5.

²⁷³ См.: Кушнина Л.В. Динамика переводческого пространства: гештальт-синергетический подход. Пермь, 2003.

²⁷⁴ См.: Макерова С.Р. Имплицитность, подтекст и лексико-морфологические категории // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 3 (126).

- Г.Г. Молчанова определяет имплицитную информацию как информацию, «которая открыто не выражается языковой единицей, но предполагается в ней, подсказывается ею или ее речевым окружением, выводится из них посредством интерпретации»²⁷⁵;
- В.И. Мороз сравнивает мыслительный акт с айсбергом, называя имплицитное его «подводной» частью²⁷⁶;
- В.К. Мюллер определяет “implicit” как подразумеваемый, не выраженный прямо или выраженный неясно²⁷⁷;
- у Л.Л. Нелюбина имплицитный трактуется как подразумеваемый, невыраженный²⁷⁸;
- М.В. Никитин рассматривает имплицитные значения как «речевые эксплицитно не выраженные, некодифицированные значения, значения сверх собственного словарного значения языковых единиц и сверх регулярных правил их семантического комбинирования и модификации. Они возникают в результате взаимодействия эксплицитных значений с обстоятельствами и условиями их речевой реализации»²⁷⁹;
- Е.В. Овсянникова утверждает, что имплицитность характерна лишь для семантического эллипса, при котором, в отличие от грамматического, пропуск компонентов высказывания не обуславливает нарушения связи между компонентами высказывания и не служит причиной изменений в структуре последнего²⁸⁰;

²⁷⁵ Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста. Ташкент, 1988. С. 19.

²⁷⁶ Цит. по: Багдасарян В.Х. Проблема имплицитного. Ереван, 1983.

²⁷⁷ См.: Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. М., 2014.

²⁷⁸ См.: Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 9-е изд. М., 2011.

²⁷⁹ Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. С. 163.

²⁸⁰ См.: Овсянникова Е.В. Основные функции имплицитных смыслов в высказываниях и текстах (на материале англоязычной прозы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. С. 7–8.

- в Оксфордском толковом словаре по психологии имплицитный понимается как неявный; как что-то, недоступное непосредственному наблюдению, бессознательный, скрытый, невыраженный, как процесс, который протекает в значительной степени без осознания его индивидом²⁸¹;
- Ю.К. Пирогова рассматривает имплицитную информацию как средство манипулирования. При этом «манипулирование, или манипуляция, — это вид скрытого коммуникативного воздействия адресанта на адресата с целью изменить его намерения в нужном для адресанта направлении вопреки интересам адресата»²⁸²;
- Е.А. Пономарева рассматривает имплицитность как свойство содержания высказывания и смысл, который прямо не выражен, но вкладывается в содержание говорящим и распознается слушающим²⁸³, а «имплицитный» понимает как «выраженный неявно, несущий скрытый смысл, подразумеваемый в понимании»²⁸⁴;
- А.И. Приходько утверждает, что «имплицитность в широком понимании представляет собой сложное взаимодействие лингвистического и экстралингвистического (суммарный смысл эксплицитного значения высказывания и значимого фона речи). Она предусматривает скрытое, опосредованное или косвенное выражение какого-либо значения, имеет прямое отношение к тек-

²⁸¹ См.: Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М., 2002.

²⁸² Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики 2001. М., 2001. С. 224.

²⁸³ См.: Пономарева Е.А. Изучение педагогических понятий, связанных с терминами «Эксплицитный» и «Имплицитный» // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51).

²⁸⁴ Пономарева Е.А. Технология имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе : дис. ... канд. пед. наук. М. ; Оренбург, 2017. С. 23.

- сту или высказыванию и трактуется как явление, сопутствующее речемыслительному процессу»²⁸⁵;
- Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова интерпретируют имплицитный как подразумеваемый, скрыто содержащийся, невыраженный, неразвернутый²⁸⁶;
 - А.А. Салтыкова к числу основных причин превращения лексических единиц в единицы языка, которые обладают закрепленным за ними значением «и указывают адресату на содержащуюся в тексте имплицитную информацию, относит: 1) несоответствие высказывания одному или нескольким постулатам Грайса; 2) присутствие в высказывании модальностей: аксиологической (оценки), эпистемической (достоверности) или деонтической (долженствования); 3) присущую некоторым словам и сочетаниям слов отрицательную или положительную поляризацию»²⁸⁷;
 - Е.Е. Старикова утверждает, что имплицитная номинация — это «такая неполная вербальная оформленность глубинной структуры, при которой предложение является синтаксически полносоставным. В имплицитной номинации, обнаруживаемой в синтаксическом представлении предложения... обращает на себя внимание преобладание частичной формы реализации глубинной структуры с импликацией субъекта»²⁸⁸;

²⁸⁵ Приходько А.И. Имплицитность как способ скрытого оценивания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 54.

²⁸⁶ См.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.

²⁸⁷ Салтыкова А.А. Некоторые случаи индикации имплицитной аксиологической модальности в текстах СМИ // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2013. С. 154–155.

²⁸⁸ Старикова Е.Е. О некоторых особенностях номинации в научной прозе // Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы : сб. ст. М., 1977. С. 177.

- по словам О.Ю. Флисака, имплицитность бывает естественной (т.е. происходит незапланированно) и преднамеренной (коммуникант специально прибегает к использованию языковой невыраженности для достижения той или иной цели). При естественной имплицитности слушающий сам обнаруживает дополнительные значения благодаря своему восприятию действительности²⁸⁹;
- П. Хоппер и С. Томпсон усматривают имплицитность в отсутствии формальных средств выражения смысловых связей между компонентами словосочетания или высказывания, а также между отдельными высказываниями²⁹⁰;
- Б.Д. Хоумер и Д.Т. Рэмзи рассматривают имплицитность как «выводной логически мотивированный смысл»²⁹¹. Они выделяют три формы имплицитности: структурную, функциональную и процедурную. По их мнению, структурная имплицитность обусловлена семантикой языка, функциональная зависит от контекста и синонимична выводным пропозициям, а процедурная — это информация (правило, теория, концепт и т. д.), которая имплицитно содержится в любой процедуре;
- как отмечает Л.В. Цыбина, обращаясь к имплицитному смыслу, автор высказывания стремится к моделированию в сознании адресата определенных коннотаций, «семантических сущностей, выражающих эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отноше-

²⁸⁹ См.: Флисака О.Ю. Имплицитность в рамках речевого воздействия // Слово во времени и пространстве: к 95-летию со дня рождения профессора М.Г. Булахова : материалы Междунар. науч. конф. Минск, 2015. С. 53–54.

²⁹⁰ См.: Hopper P., Thompson S. Language Universals, Discourse Pragmatics and Semantics // Language Sciences. 1993. Vol. 15.

²⁹¹ Homer B.D., Ramsay J.T. Making Implicit Explicit: the Role of Learning // Behavioral and Brain Sciences. 1999. № 22. P. 25.

ние субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект»²⁹²;

- И.Я. Чернухина отмечает, что «имплицитное содержание возникает на композиционно-синтаксическом уровне в результате определенного соположения компонентов художественного текста, смыслы которых вступают во взаимодействие и вследствие этого порождают новую семантику, не имеющую формального воплощения на лексическом уровне»²⁹³;
- Р. Шенк рассматривает предложения текста в виде взаимно-однозначно соответствующих им концептуальных структур (концептуализаций), отражающих информацию, представленную в предложении как эксплицитно, так и имплицитно²⁹⁴;
- Е.М. Шептухина говорит, что «имплицитные (скрытые) компоненты значения, как правило, не имеют самостоятельного явного выражения в формальной структуре языка. Они выявляются лишь в лексико-семантических парадигмах, через контекст»²⁹⁵.

Таким образом, в литературе обнаруживается множество трактовок имплицитности, которая у различных авторов понимается: как универсальная категория языка и речи; лингвистическое явление; явление, сопутствующее

²⁹² Цыбина Л.В. Языковые и неязыковые средства актуализации эмоции «гнев» в кинематографическом дискурсе (гендерный аспект) (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005. С. 6.

²⁹³ Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж, 1984. С. 18.

²⁹⁴ См.: Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М., 1980.

²⁹⁵ Шептухина Е.М. Эксплицитность/имплицитность смысловой структуры русских глаголов со связанными основами // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов : сб. тр. конференции (Калининград — Светлогорск, 15–17 сентября 2005 г.). Калининград, 2006. С. 249.

щее речемыслительному процессу; лингвокогнитивный феномен; следствие фундаментального свойства языка; результат, который возникает вследствие актуализации потенциальных компонентов лексического значения; информация; свойство информации; выводной смысл; следствие; содержание значения языковых единиц.

В законодательном терминоведении и законодательной дефектологии прилагательное «имплицитный(ое)» мы будем понимать в качестве обозначения специфического признака (характеристики) соответствующего языкового объекта (слова, словосочетания, высказывания, дефиниции и т. п.) или какого-либо из его атрибутов (содержание, смысл, компонент и т. п.). Этот признак (характеристика) указывает, что данный объект или атрибут выражен в тексте закона неявно, т. е. подразумевает нечто недоступное при его непосредственном и изолированном наблюдении (прочтении), так как несет значение, которое отличается от его конвенционального (словарного или закрепленного в законодательстве) значения. Указанное неявное значение не соответствует общепринятым представлениям о стандартном осмыслении и категоризации данного объекта (его атрибута), что обусловлено нарушением регулярных правил семантического комбинирования данного объекта (атрибута) с другими лексическими единицами (словосочетания, высказывания, дефиниции) либо нарушением правил их семантической модификации.

Из сказанного следует, что имплицитность в законодательной дефектологии нужно понимать как свойство (необходимое условие принадлежности к классу) объекта или его атрибута, которое характеризуется указанным признаком.

Понятие «импликация» в специальной литературе также трактуется весьма неоднозначно:

- Д.В. Антошина считает, что термин «импликация» применяется для обозначения информации, не представ-

ленной в высказывании явно, но выводимой при помощи общих принципов коммуникации²⁹⁶. При этом она говорит о «размытости» этого понятия²⁹⁷;

- о понимании импликации Ю.Д. Апресяном можно судить из следующего суждения: «В частности, заклеить (залепить) стену объявлениями предполагает в качестве одного из следствий, что все пространство стены скрыто от глаз. В наклеить объявления на всю стену этой импликации, по-видимому, нет»²⁹⁸;
- И.В. Арнольд: «Импликация — это дополнительный смысл, возникающий в микроконтексте и не указанный непосредственно значениями соположенных единиц языка»²⁹⁹. В другой работе она трактует импликацию как «дополнительный подразумеваемый смысл (соответствующий консеквенту³⁰⁰ связи), вытекающий из соотношения соположенных единиц текста (соответствующих antecedенту³⁰¹), но ими вербально не выраженный»³⁰²;

²⁹⁶ См.: Антошина Д.В. Термин «импликация» и его аналоги в прагматике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 97.

²⁹⁷ См.: Антошина Д.В. Использование понятия импликация для обозначения логико-семантических отношений в семантике и прагматике // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 88.

²⁹⁸ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1995. С. 282–283.

²⁹⁹ Арнольд И.В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация художественного текста в языковом вузе (методика исследования) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Арнольд. Л., 1983. С. 87.

³⁰⁰ В имплекативном высказывании консеквент (следствие из посылки) — это выражение, следующее в высказывании после слова «то».

³⁰¹ В имплекативном высказывании antecedент (посылка) — это высказывание-условие, следующее после слова «если».

³⁰² Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 84.

- Н.Д. Арутюнова использует термин «прагматическая импликация», под которым понимает «выводы и предположения, которые адресат речи строит на основании полученного сообщения»³⁰³;
- А.Н. Баранов выделяет две разновидности импликаций: узкие импликации (сентенциальные импликации) и широкие импликации (модельные импликации). Узкие импликации выводятся на основе значения предложения, тогда как для вывода широких импликаций требуется привлечение экстралингвистических знаний³⁰⁴;
- У. Бурлей, описывая условия истинности для конъюнкции, дизъюнкции, импликации и других сложных высказываний, выделяет некоторые свойства импликации: «все, что следует из консеквента, следует и из антецедента»; «все, что является антецедентом антецеденту, является антецедентом консеквенту»³⁰⁵;
- Т. Е. Водоватова понимает под импликацией суждение, которое не выражено эксплицитно в данном высказывании, но которое детерминировано (дедуктивно) либо вероятностно (индуктивно) вытекает из асертивной части высказывания на основе фоновых знаний³⁰⁶;
- А.Е. Волкова под импликацией понимает выводное знание, логический или ассоциативный вывод на основе контекста высказывания и параметров коммуникативной ситуации³⁰⁷;

³⁰³ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 209.

³⁰⁴ См.: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.

³⁰⁵ Burley W. On the Purity of the Art of Logic. The shorter and the longer treatises. New Haven ; L., 2000. P. 4.

³⁰⁶ См.: Водоватова Т.Е. Семантика и прагматика языкового высказывания в свете инференциальной теории смысла. Самара, 2006.

³⁰⁷ См.: Волкова А.Е. Импликация семантики побудительности в составе высказываний с непрямой формой побуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Язык-знание. 2011. № 1.

- Д. Гордон и Дж. Лакофф говорят о «коммуникативной импликации», или «импликации речевого общения»³⁰⁸;
- Диодор Крон считает импликацию необходимой (модальной) условной связью между составными частями сложного утверждения, соединенными при помощи союза «если»³⁰⁹;
- у Т.В. Жеребило импликация — это логическая операция, «приблизительно соответствующая сложному обороту, составленному из двух высказываний, соединенных между собой составным союзом “если..., то”»³¹⁰;
- А.А. Зализняк, рассматривая понятие импликативного типа, утверждает, что указанный тип определяется на основании истинностного значения подчиненной предикации в утвердительном и отрицательном высказывании³¹¹;
- А.А. Ивин: «Импликация (от лат. *implicatio* — сплетение, от *implico* — тесно связываю) — это логическая связка, соответствующая грамматической конструкции “если..., то...”, с помощью которой из двух простых высказываний образуется одно сложное»³¹²;
- А.В. Кашичкин отмечает, что одни авторы понимают под импликацией «невыраженный смысл», другие —

³⁰⁸ См.: Гордон Д., Лакофф Д. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. № 3 (6). С. 277; Gordon D., Lacoff D. Conversational postulates // *Syntax and Semantics*. 1975. № 3.

³⁰⁹ Цит. по: Новоселов М.М. Беседы о логике. М., 2006. С. 7; Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. Т. 2. М., 2010. С. 329.

³¹⁰ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань, 2010. С. 118.

³¹¹ См.: Зализняк А.А. О понятии импликативного типа (для глаголов с пропозициональным актантаом) // Логический анализ языка. Знание и мнение / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1988.

³¹² Ивин А.А. Философия : энцикл. словарь. М., 2004. С. 558.

«любые проявления подразумевания: как процесс подразумевания, так и сам подразумеваемый смысл высказывания, выводящийся из его эксплицитного смысла»³¹³. Сам он понимает термин «импликация» как один из этапов процесса создания общего смысла высказывания. По его мнению, «импликация является завершающим этапом интерпретации (после семантизации и инференции) и представляет собой процесс выведения имплицатуры высказывания из его конкретно-контекстуального смысла, основывающегося на языковом содержании»³¹⁴;

- А. Келлер под импликацией понимает правдоподобное следование: «если Р, то правдоподобно следует, что Q»³¹⁵;
- П. и К. Кипарские исследуют различие между фактивными и имплицативными глаголами³¹⁶. При этом фактивные глаголы, например глагол «знать», обеспечивают истинность подчиненной пропозиции в утвердительных и отрицательных высказываниях³¹⁷;
- И.М. Кобозева импликацией называет «такой вид следования, который подчиняется закону контрапозиции: Р имплицитует Q (или Q является импликацией Р) тогда и только тогда, когда Р влечет Q и отрицание Q влечет отрицание Р»³¹⁸;

³¹³ Кашичкин А.В. ИмPLICITность в контексте перевода : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 13–14.

³¹⁴ Там же. С. 7.

³¹⁵ Kehler A. Discourse coherence // The handbook of pragmatics / L.R. Horn, G. Ward (eds.). Oxford, 2004. P. 247.

³¹⁶ См.: Kiparsky P., Kiparsky C. Fact // Semantics: An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology. N. Y., 1971.

³¹⁷ См.: Kiparsky P., Kiparsky C. Fact // Recent Adv. Linguis / M. Bierwish, K.E. Heidolf (eds.). The Hague, 1968.

³¹⁸ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2012. С. 218.

- В.Н. Комиссаров использует понятие «имплицитный смысл», под которым понимает «отношения импликации (т. е. подразумевания) между двумя информативными комплексами, один из которых “антецедент” прямо выражен языковыми средствами, а другой “консеквент” лишь выводится из первого»³¹⁹. Он рассматривает два вида выражения имплицитного смысла: текстовую импликацию и имплицитные элементы в семантике лексических единиц³²⁰;
- Н.И. Кондаков: «“импликация” (лат. *implicare* — тесно связываю) — логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, которой в обычном языке в значительной мере соответствует “если..., то...”»³²¹;
- В.А. Кухаренко использует термин «импликация» для обозначения всех видов подразумевания и определяет его как дополнительное смысловое или эмоциональное содержание, реализуемое за счет нелинейных связей между единицами текста. Он различает импликацию предшествования, которая предназначена для создания впечатления о наличии предшествующего тексту опыта, общего для писателя и читателя, и импликацию одновременности, цель которой — создание эмоционально-психологической глубины текста, при этом полностью или частично изменяется линейно реализуемое смысловое содержание произведения³²²;

³¹⁹ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : курс лекций. М., 1999. С. 52.

³²⁰ Там же. С. 53.

³²¹ Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971. С. 168.

³²² См.: Кухаренко В.А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) // Филологические науки. 1974. № 1.

- у Р. Лонгакра термин «импликация» служит для обозначения типов смысловых связей между предложениями, обеспечивающих когерентность (связность) текста. Он выделяет следующие типы связей: конъюнкция, дизъюнкция, временная связь, импликация, под которыми подразумевается значение, отличное от имеющегося в логике. К импликации он относит следующие категории связей между предложениями в тексте: условие, каузация, контрафактивность и предостережение³²³;
- Ю.С. Мартемьянов и Г.В. Дорофеев используют термин «импликация» для обозначения неэксплицитных связей в тексте. Их цель состоит в восстановлении опущенных в связном тексте объяснительных связей между «дескрипциями» (простыми предложениями) при помощи подхода, основанного на понятии шаблона поведения³²⁴;
- по мнению М.В. Никитина, «импликация — мыслительная операция и тип мыслительных связей, основанный на отражении сознанием реальных линейных связей, зависимостей, взаимодействий вещей и признаков; мыслительный аналог связей действительности»³²⁵. М.В. Никитин рассматривает импликацию как один из двух типов когнитивного упорядочения понятий: «Одно понятие предполагает, вызывает мысль о другом, т. е. имплицитно другое понятие, если предполагается какая-то зависимость, взаимодействие, связь отражае-

³²³ См.: Longacre R.E. *The Grammar of Discourse*. N. Y., 1983.

³²⁴ См.: Мартемьянов Ю.С. *Метаязыки описания предложения и текста // Обработка текста и когнитивные технологии*. 1999. № 3; Мартемьянов Ю.С., Дорофеев Г.В. *К описанию смысла слов для целей вывода // Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 1969. № 12.

³²⁵ Никитин М.В. *Основы лингвистической теории значения*. М., 1988. С. 165.

мых ими сущностей»³²⁶. Сильная или обязательная импликация обозначает ситуацию, в которой компонент А с необходимостью следует из компонента В, высоковероятностная импликация требует следования компонента В из компонента А с высокой вероятностью. Компоненты А и В, несовместимые между собой, связаны при помощи отношения отрицательной импликации, а слабо связанные признаки — при помощи слабой импликации³²⁷. По его мнению, импликации могут быть выражены явно или подразумеваться, в связи с чем М.В. Никитин выделяет эксплицитные и имплицитные импликации³²⁸;

- П.Х. Ноуэлл-Смит вводит термин «контекстная импликация» и утверждает, что «суждение р контекстно имплицирует суждение q, если любой человек, знающий нормальные правила употребления языка, с полным основанием выведет q из р в том контексте, в котором они употреблены»³²⁹;
- Т.С. Оганезова рассматривает импликацию как процесс образования и выявления имплицитного смысла³³⁰;
- И.В. Одинцова дополнительно к понятию импликации вводит понятие инференции. По ее мнению, импликация — когнитивный механизм, позволяющий выводить подразумеваемый смысл, опираясь на буквальное содержание высказывания и общие знания о мире. В результате импликации детализируется,

³²⁶ Там же. С. 64.

³²⁷ Там же. С. 61.

³²⁸ Там же. С. 147.

³²⁹ Ноуэлл-Смит П.Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 172.

³³⁰ См.: Оганезова Т.С. Проблема отграничения имплицитности от смежных понятий и явлений // Гуманитарные исследования. 2011. № 2 (38). С. 78.

расширяется пропозиция, закодированная в лингвистической форме. Инференция — когнитивный механизм восстановления скрытого смысла, вычитываемого адресатом исходя из контекста и ситуации высказывания, когда говорится одно, а подразумевается что-то еще в дополнение к сказанному. Механизм инференции основан на подвижности языкового значения и возможностей адресата извлечь смысл из изменчивого ситуативного контекста, интенций адресанта, его целей и предпочтений. Инференция основывается на разных когнитивных операциях (генерализация, спецификация, аналогия, компрессия, фокусирование, рефрейминг и т. д.), в том числе на операции импликации, и является завершающей операцией вывода смысла³³¹;

- рассматривая логические правила вывода, У. Оккам дополняет и расширяет описанные античными философами свойства импликации: из истины никогда не следует ложь; из лжи может следовать истина; из противоположности консеквента (часть имплицативного суждения, следующая после «то») следует противоположность антецедента (часть имплицативного суждения, следующая после «если»); все, что следует из консеквента, следует и из антецедента³³²;
- Дж. Остин использует термин «импликация» для обозначения отношения говорящего к тому, что он говорит: «Утверждение р предполагает, что Я (тот, кто утверждает, что р) верю, что р»³³³. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, импликация в работах Дж. Остина, представляет собой «условие доброй воли речевой деятельности, а нару-

³³¹ См.: Одинцова И.В. Импликация и инференция в лингводидактике // Мир русского слова. 2016. № 4.

³³² См.: Оккам У. Избранное / под ред. А.В. Апполонова. М., 2002. С. 63–64.

³³³ Остин Дж. Избранное. М., 1999. С. 112.

шение импликации указывает на отсутствие искренности, а не отсутствие истинности»³³⁴;

- по мнению Е.В. Падучевой и Н.Д. Арутюновой, термины «импликация» и «имплицатура» используются для обозначения различных видов отношений между предложениями и имеют различные субъекты. Термин «импликация» служит для обозначения логических отношений, ее субъектом является пропозиция, тогда как термин «имплицатура» обозначает прагматические отношения и имеет субъектом говорящего или его высказывание в контексте³³⁵;
- у А.А. Поповой импликация — это «мыслительная операция установления отношения смысловой координации между двумя ситуациями на основе предшествующих знаний, результатами и способами выражения которой являются имплицативные конструкции: причинные, целевые, уступительные и условные»³³⁶. В другом месте она пишет, что импликации представляют собой «вероятностные заключения-выводы о существовании некоторого положения дел в силу того, что известно о существовании некоторого другого положения дел, связанного с первым некоторой реальной связью»³³⁷;
- Б. Рассел и А. Уайтхед в рамках классической теории следования рассматривают материальную импликацию, основным свойством которой является истинность

³³⁴ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976. С. 40.

³³⁵ См.: Падучева Е.В., Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 29.

³³⁶ Попова А.А. Когнитивный аспект импликации (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2006. С. 5.

³³⁷ Там же. С. 7.

- консеквента при истинности antecedента: «То, что следует из истинного высказывания, есть истина»³³⁸;
- Г. Рейхенбах для обозначения отношения между высказываниями, при котором из высказывания А с некоторой вероятностью следует высказывание В, ввел термин «вероятностная импликация»³³⁹;
 - Д.А. Романовская утверждает, что «импликация является лингвистическим явлением, которое проявляется в стремлении языка к образованию невыраженного, подразумеваемого смысла»³⁴⁰;
 - Т.С. Сорокина импликацией называет «ту имплицитную информацию, которая выводится адресатом и основывается не только на эксплицитно выраженных элементах высказывания (языковых знаниях), но и на экстралингвистических знаниях адресата»³⁴¹;
 - в словаре синонимов Уэбстера в качестве синонима термина «импликация» указан термин «инференция». Отмечается, что данные слова зачастую взаимозаменяемы, однако в тех случаях, где необходимо явно обозначить, о каком виде имплицитной информации идет речь, может быть использован только один из терминов³⁴²;

³³⁸ Уайтхед А.Н., Рассел Б. Основания математики : в 3 т. Самара, 2005. Т. 1. С. 173.

³³⁹ См.: Reichenbach H. Die Kausalstruktur der Welt und der Unterschied von Vergangenheit und Zukunft // Sitzungsberichte der Bayerische Akademie der Wissenschaft. Mathematische Abteilung Sitzungsberichte. München, 1925; Reichenbach H. Axiomatik der Wahrscheinlichkeitsrechnung // Mathematische Zeitschrift. 1932. Vol. 34. № 1.

³⁴⁰ Романовская Д.А. Соотношение имплицитность/эксплицитность на примере перевода текста по психологии с немецкого языка на русский. Краснодар, 2019. С. 14.

³⁴¹ Сорокина Т.С. Семиотическая природа естественного языка в свете теории инференции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 19 (652). С. 249.

³⁴² См.: Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield, 1984. P. 423.

- Й. Уэтли отмечает недостаточную ясность в различиях терминов «импликация» и «следование»³⁴³;
- К. Феллбаум и Дж. Миллер рассматривают отношение следования (строгой импликации), определяя его следующим образом: пропозиция *P* влечет пропозицию *Q*, если и только если не существует такого положения дел, при котором одновременно *P* истинно и *Q* ложно³⁴⁴;
- Филон из Мегары, по словам Секста Эмпирика, говорит, что любая импликация, кроме той, при которой из истинной посылки следует ложное заключение, истинна³⁴⁵;
- Б. Ван Фраассен отношение следования называет вынуждением, семантическим следованием или семантической импликацией³⁴⁶. При этом вынуждению дается следующее определение: «*A* вынуждает *B* тогда и только тогда, когда если *A* истинно, то *B* тоже истинно»³⁴⁷;
- Э. Хааг говорит об отсутствии однозначного соответствия логической связке импликации в языке, отмечая, что она может быть представлена разными грамматическими конструкциями, в том числе при помощи бессоюзных предложений³⁴⁸;

³⁴³ См.: Wheatley J. Austin on Implication and Entailment // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. В., 1964. № 3 (15). P. 46–48.

³⁴⁴ См.: Fellbaum C., Miller G.A. Folk Psychology or Semantic Entailment? Comment on Rips and Conrad (1989) // *Psychol. Rev.* 1990. Vol. 97. № 4.

³⁴⁵ См.: Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / пер. Н.В. Брюлловой-Шаскольской и А.Ф. Лосева ; общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева. Т. 1. М., 1975.

³⁴⁶ См.: Fraassen B.C., van. Presupposition, implication and self-reference // *Journal of Philosophy*. 1968. № 65.

³⁴⁷ Ibid. P. 138.

³⁴⁸ См.: Хааг Э.-О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке : дис. ... д-ра философии по русскому языку. Тарту, 2004. С. 16.

- Е.В. Черкасова определяет импликацию «как процесс домысливания того, о чем не сказано эксплицитно в высказывании»³⁴⁹. По ее мнению, «мысль формулируется имплицитно, когда та или иная часть высказывания не произносится, а только подразумевается — зачем говорить о том, что и так очевидно?»³⁵⁰. Она отмечает, что «понятие импликации (процесса выведения информации) тесно связано с понятием имплицитности (результата выведения информации)»³⁵¹;
- А.Д. Швейцер: «Импликация — тенденция к подразумеванию семантических компонентов»³⁵².

Таким образом, очевиден вывод об отсутствии единой трактовки понятия «импликация», которым могут обозначаться совершенно разные объекты: информация, не представленная в высказывании явно; суждение, которое не выражено эксплицитно в высказывании; смысл (дополнительный, подразумеваемый, невыраженный); дополнительное содержание высказывания; выводное знание, логический или ассоциативный вывод, вероятностные заключения-выводы, выводы и предположения, этап интерпретации; логическая операция, логическая связка, мыслительная операция; тип мыслительных связей, тип когнитивного упорядочения понятий, когнитивный механизм; вид отношений, логическое отношение, отношение между высказываниями, вид следования, отношение следования, условие искренности или истинности; процесс выявления смысла, процесс домысливания.

³⁴⁹ Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. С. 9.

³⁵⁰ Там же. С. 8.

³⁵¹ Там же. С. 16.

³⁵² Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 271.

Отсутствие единства во взглядах, столь очевидно проявляющееся в множественности показанных выше трактовок, предоставляет нам право утверждать, что в законодательной дефектологии импликацию следует рассматривать как полный синоним слова «имплицирование», т. е. как существительное, образованное от глагола «имплицировать».

Отглагольный (девербативный) характер существительных «импликация» и «имплицирование», обозначающих опредмеченное действие, т. е. описание действия в отвлеченном смысле, без указания лица, которое его совершает, и других факторов, связанных с действием (время, завершенность), проявляется в том, что они «обладают двойственной семантико-грамматической природой, что является результатом взаимодействия в девербативе категориальных значений действия и предметности»³⁵³. С нашей точки зрения, понятия «импликация» и «имплицирование» предметно описывают одно и то же действие — имплицировать. А имплицировать — значит придавать языковому объекту или его атрибуту рассмотренное и определенное выше свойство имплицитности. Иначе говоря, в законодательной дефектологии *имплицировать* — значит вкладывать в содержание и смысл языкового объекта нечто скрытое и неявное, т. е. недоступное для восприятия при его непосредственном и изолированном восприятии (прочтении). Таким образом, *импликацию (имплицирование)* некоего языкового объекта законодательства следует понимать как вкладывание в его содержание какого-либо неконвенционального значения, в том числе придание ему некоего дополнительного смысла.

³⁵³ Бастракова Е.А. Девербативы и девербативные обороты в лингводидактическом аспекте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5. С. 11.

Предложенный подход позволяет достаточно четко отграничить понятие «импликация» от понятия **«импликатура»**, введенного в научный оборот Г.П. Грайсом³⁵⁴, который поясняет это следующим образом: «Я хотел бы ввести, в качестве специального термина, глагол имплицировать и относящиеся к нему существительные имплицатура, т. е. имплицирование, импликация, и имплицат, т. е. то, что имплицуется, имплицуемое. Смысл этого маневра в том, что он избавляет от необходимости каждый раз выбирать тот или иной конкретный глагол из группы, для которой слово имплицировать должно служить родовым понятием»³⁵⁵.

Проводя различие между буквальным смыслом высказывания и его имплицитным смыслом, понятием «имплицатура» Г.П. Грайс обозначает скрытые, подразумеваемые значения высказывания. Он описал принцип кооперации, включающий четыре коммуникативных постулата (ясность, информативность, релевантность и истинность), нарушение которых предполагает введение в высказывание имплицатуры. При этом различие между буквальным смыслом высказывания и его имплицитным смыслом побудило Грайса разграничить значения слов «имплицировать» и «сказать». Под «имплицированием» он подразумевает вложение в высказывание скрытого смысла, отличного от прямого значения использованных в этом высказывании слов. А словом «сказать» обозначает «такое понимание... при котором то, что говорится, рассматривается как нечто близкое к конвенциональному смыслу слов (или предложений), которые были произнесены»³⁵⁶.

³⁵⁴ См.: Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics. Vol. 3. Speech Acts / P. Cole and J.L. Morgan (eds.). N. Y., 1975.

³⁵⁵ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 220.

³⁵⁶ Там же.

Достаточно полное представление о понимании импликатуры, ее свойствах и смежных понятиях можно получить из следующих высказываний:

- Д.В. Антошина считает, что термин «импликатура» служит «для обозначения имплицитной информации, содержащейся в высказывании»³⁵⁷;
- В.Ю. Апресян и А.В. Орлов под импликатурами понимают такие имплицитные смыслы, которые могут отменяться последующим контекстом. «Именно отменяемость представляется нам главным отличительным свойством импликатур, противопоставляющим их другим видам смыслов»³⁵⁸;
- И.В. Арнольд под импликатурой понимает отношение имплицирования дополнительного смысла, возникающего в микроконтексте и не указанного непосредственно значениями соположенных единиц языка³⁵⁹;
- К. Бах под импликатурой понимает неэксPLICITную информацию, содержащуюся в высказывании, не выводимую при помощи общих принципов коммуникации типа максим Грайса³⁶⁰;

³⁵⁷ Антошина Д.В. Термин «импликация» и его аналоги в прагматике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 97.

³⁵⁸ Апресян В.Ю., Орлов А.В. Семантические типы импликатур и условия их возникновения (на материале корпуса газетных заголовков) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. докл. по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). 2019. Вып. 18 (25). С. 2.

³⁵⁹ См.: Арнольд И.В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация художественного текста в языковом вузе (методика исследования) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Арнольд. Л., 1983. С. 4.

³⁶⁰ См.: Bach K. The Myth of Conventional Implicature // Linguist. Philos. 1999. Vol. 22. № 4; Bach K. You don't say? // Synthese. 2001. Vol. 127.

- Г. Газдар использует «термин имплицатура как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин имплицат)»³⁶¹;
- по мнению В.З. Демьянкова, имплицатура «имеет место, когда предложение П в конкретном контексте допускает следствие С, не входящее в буквальное значение сказанного»³⁶²;
- Н. Зевахина: «Имплицатура — семантико-прагматический компонент высказывания, который отсылает к тому, что подразумевается в высказывании, но не выражено и строго не следует из него»³⁶³;
- А.В. Кашичкин считает, что имплицатура есть результат процесса импликации. По его мнению, «имплицатура — это не выраженная в высказывании информация, имплицитная пропозиция, извлекаемая на основе его общего смысла в результате смыслового вывода (импликации) по схеме “если..., то...”, “если..., значит...” с привлечением дополнительных когнитивных допущений из когнитивной среды»³⁶⁴. Он исходит из того, что «принципиальной характеристикой имплицатуры как части совокупного имплицитного смысла высказывания является отражение референта или ситуации, отличных от референта и ситуации общего смысла, наличие пропозиции, отличающейся от пропозиции общего смысла, и осуществление операции

³⁶¹ Gazdar G. Pragmatics. Implicature, presupposition and logical form. N. Y., 1979. P. 55.

³⁶² Демьянков В.З. Тетради новых терминов. № 39. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2: Методы анализа текста. М., 1982. С. 19.

³⁶³ Зевахина Н. Лингвистическая прагматика. Дубна, 2009. С. 2.

³⁶⁴ Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 7.

вывода, т. е. импликации. Импликатура — это вывод либо из конкретно-контекстуального смысла высказывания, либо из его языкового содержания»³⁶⁵;

- В.Н. Комиссаров считает, что «неявно содержащийся в тексте смысл-импликатура может либо выводиться из контекста, т. е. быть контекстуальным (текстовым), либо быть общекоммуникативным, т. е. присущим самим единицам языка»³⁶⁶;
- Е.И. Кригер понимает импликатуру как небуквальную часть значения текста, когда информация присутствует в скрытом, неявном виде, некое умозаключение, которое выводится на основе фоновых знаний³⁶⁷;
- А. Круз утверждает, что импликатурами являются значения, выходящие за пределы того, что сказано³⁶⁸;
- Ю.В. Нестерук под импликатурами понимает «семанτικο-прагматические компоненты высказывания, которые отсылают к тому, что подразумевается в высказывании, но не выражено и строго не следует из него»³⁶⁹;
- Е.В. Падучева импликатурами дискурса называет «компоненты содержания высказывания, которые не входят в собственно смысл предложения, но “вычитываются” слушающим в контексте речевого акта»³⁷⁰;

³⁶⁵ Там же. С. 8.

³⁶⁶ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002. С. 61–62.

³⁶⁷ См.: Кригер Е.И. К вопросу о прагматической функции языковых единиц // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11.

³⁶⁸ См.: Cruse A. Meaning in Language. An Introduction to Semantics and Pragmatics. Second edition. Oxford, 2004. P. 364.

³⁶⁹ Нестерук Ю.В. Импликатура как часть коммуникативной стратегии // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых / под общ. ред. Ж.А. Храмушиной, А.С. Поршневой, Л.А. Запечаловой, А.А. Ширишковой. Екатеринбург, 2013. С. 123.

³⁷⁰ Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 2010. С. 40.

- М.С. Петрякова рассматривает импликацию либо как акт имплицирования (подразумевания чего-либо, что явно не выражено в высказывании и строго не следует из него), либо как объект данного акта³⁷¹;
- Г.Г. Почепцов говорит об опережающих высказываниях, где языковое содержание преобразуется в другое по смыслу сообщение, которое он понимает как импликацию. В названных высказываниях «сообщение информационно равно не своему собственному содержанию, а содержанию, которое должно было бы следовать за ним. Причем это следующее высказывание уже не произносится»³⁷²;
- Б. Рассел для обозначения слов, опирающихся на контекст, и слов, ориентированных на денотат, использовал термины «указательные» и «неуказательные слова». Ко второй категории Рассел отнес не только недескриптивные слова, но и такие слова, значение которых напрямую зависело от фигуры говорящего³⁷³;
- Е.К. Рыбакова утверждает, что импликации — это подразумевание в акте высказывания того, что не было выражено в нем явным образом³⁷⁴;
- по мнению Д.А. Скулимовской, импликациями являются значения, выходящие за пределы того, что сказано. Она считает, что в импликации на основании имплицитной информации слушающий может обоснованно сделать выводы из того, что сказано или не

³⁷¹ См.: Петрякова М.С. Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля *implicature* «импликация» предметной области «Англо-американская лингвистическая прагматика» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14).

³⁷² Почепцов Г.Г. (мл.). Семантика «опережающих» высказываний // Проблемы синтаксической семантики : материалы науч. конф. М., 1976. С. 203–204.

³⁷³ См.: Рассел Б. Человеческое познание. М., 1957. С. 139.

³⁷⁴ См.: Рыбакова Е.К. Сказывание как элемент дискурса. Логико-прагматический анализ. СПб., 2017.

- сказано в контексте, которому принадлежит высказывание, но не обязательно намеренно³⁷⁵;
- у О.С. Филичевой «импликатура — это слово или высказывание, которое точно и однозначно выражает коммуникативное намерение говорящего при помощи языковых средств»³⁷⁶;
 - Г.В. Чернов определяет импликатуру как «минимальный вывод, который позволяет понять, осмыслить высказывание»³⁷⁷;
 - по мнению А.Д. Шмелева, речевая импликатура является одним из приемов «языковой демагогии», для которой характерны такие высказывания манипулирующего, в которых внушаемое мнение относится к неассертивному компоненту³⁷⁸ смысла³⁷⁹.

³⁷⁵ См.: Скулимовская Д.А. Импликатура, пресуппозиция и логическое следствие как когнитивные механизмы интерпретации речевого акта предупреждения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24).

³⁷⁶ Филичева О.С. Имплицирование ассертивности в англоязычном научно-учебном дискурсе согласно принципу кооперации Г.П. Грайса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 328.

³⁷⁷ Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. М., 1987. С. 92.

³⁷⁸ Неассертивный компонент высказывания — суждение, которое не утверждается говорящим, но присутствует в смысле высказывания. См.: Микрюкова Т.Н. Способы введения в высказывание неутверждаемых компонентов с целью скрытого воздействия (на материале рекламных текстов) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. Филология. 2011. Т. 1. № 2. В другой работе: Неассертивный компонент высказывания — это суждение, присутствующее в высказывании (т. е. позиционируемое говорящим как истинное) но не подверженное утверждению (т. е. требующее для осознания слушающим извлечения из некой не предназначенной для передачи суждения единицы). См.: Микрюкова Т.Н. Неассертивные компоненты высказывания как способ манипулятивного речевого воздействия: на примере рекламных текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 8.

³⁷⁹ См.: Шмелев А.Д. Апелляция к реальности как демагогический прием // Московский лингвистический журнал. 1996. Т. 2.

Таким образом, импликатура у различных авторов характеризуется: как имплицитная (неэксплицитная) информация; имплицитный смысл; дополнительный смысл; семантико-прагматический компонент высказывания, компонент содержания высказывания, компонент лексического значения; небуквальная часть значения текста; значение, выходящее за пределы того, что сказано; акт имплицирования или объект этого акта; подразумевание в акте высказывания; семантический вывод.

Это позволяет принять за аксиому утверждение, что в законодательной дефектологии импликатура — это компонент содержания высказывания (определения), который нуждается в дополнительном декодировании, что может быть обусловлено двумя причинами: либо несовпадением значения составляющих его содержание лексических единиц с их буквальным (конвенциональным) значением; либо наличием в его составе одной или нескольких лексических единиц, допускающих различные интерпретации.

В более общем виде законодательную импликатуру можно определить как содержащее скрытый смысл, зависимое от контекста, обусловленное целями и аксиологическими предпочтениями законодателя, имеющее ситуативный характер положение законодательства, которое правоприменитель должен трактовать не только посредством буквального прочтения составляющих его содержание лексических единиц, но и путем их дополнительного (в том числе экстралингвистического) анализа. Такой анализ должен учитывать множество факторов, в том числе: порядок и последовательность фиксации в законе указанных лексических единиц; их контекстное окружение; место их расположения в законодательном акте; причины и условия, определившие их появление в законе; преследуемые законодателем цели и их аксиологическую направленность и т. п.

Г.П. Грайс подразделяет импликатуры на конвенциональные и неконвенциональные (коммуникативные). Неконвенциональные импликатуры включают частные и обобщенные, а последние — скалярные и нескалярные³⁸⁰.

Конвенциональные импликатуры определяются в литературе следующим образом:

- В.Ю. Апресян и А.В. Орлов под конвенциональными импликациями понимают «только такие имплицитные компоненты лексического значения, которые подразумеваются в нейтральных контекстных условиях, но отменяются эксплицитно противоречащими контекстами»³⁸¹. Такого рода смыслы Ю.Д. Апресян называет «слабыми смыслами»: «семантический компонент в ассертивной части толкования лексемы, который подавляется (вычеркивается) в толковании противоречащим ему семантическим компонентом, выраженным отдельной лексемой»³⁸²;
- Н.Р. Власян утверждает, что конвенциональные импликации тесно связаны с лингвистическим содержанием высказывания, т. е. выводимы из значения слов и зависят от него³⁸³;

³⁸⁰ См.: Грайс Г.П. *Логика и речевое общение* // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика.

³⁸¹ Апресян В.Ю., Орлов А.В. Семантические типы импликаций и условия их возникновения (на материале корпуса газетных заголовков) // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии* : сб. докл. по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). М., 2019. Вып. 18 (25). С. 2.

³⁸² Апресян Ю.Д. *Исследования по семантике и лексикологии*. Т. I: Парадигматика. М., 2009. С. 540.

³⁸³ См.: Власян Н.Р. Проблема разграничения конвенциональных и коммуникативных импликаций // *Вестник Челябинского государственного университета*. Филология. Искусствоведение. 2014. № 7 (336). С. 17–20.

- по Г.П. Грайсу, если наличие импликатуры постигается интуитивно, но не может быть логически выведено, то такая импликатура (если она вообще есть) будет считаться конвенциональной³⁸⁴;
- у Н. Зевахиной «конвенциональная импликатура — импликатура, выводимая из значения слова»³⁸⁵, которая имеет следующие признаки: «непогашаемость»: импликатура не может быть “погашена”, т. е. отменена, последующими высказываниями; невычисляемость: импликатуру нельзя обосновать с помощью хотя бы одной из максим; “конвенционализированность”: импликатура вызывается с помощью употребления определенного выражения»³⁸⁶;
- М.Л. Макаров под конвенциональной импликатурой понимает «семантический вывод, который делается на основе лингвистических характеристик высказывания — значений слов, синтаксических конструкций и общих знаний о мире»³⁸⁷;
- Т.С. Оганезова указывает, что в случае конвенциональных импликатур подразумеваемое значение связано с правилами и нормами употребления языковых единиц в тексте³⁸⁸;
- перечисляя свойства конвенциональных импликатур, К. Поттс указывает, что они: 1) семантически — идиосинкретически закодированы в определенные лексические единицы и конструкции; 2) независимы — отделяемы от контекста высказывания; 3) проекционные — имплика-

³⁸⁴ См.: Grice H.P. *Logic and conversation // Syntax and semantics. Vol. 3. Speech Acts / P. Cole and J.L. Morgan (eds.).* N. Y., 1975. P. 41–58.

³⁸⁵ Зевахина Н. *Лингвистическая прагматика.* Дубна, 2009. С. 15.

³⁸⁶ Там же. С. 16.

³⁸⁷ Макаров М.Л. *Основы теории дискурса.* М., 2003. С. 126.

³⁸⁸ См.: Оганезова Т.С. *Проблема отграничения имплицитности от смежных понятий и явлений // Гуманитарные исследования.* 2011. № 2 (38). С. 78.

туры сложных высказываний не сводимы к сумме имплицатур их частей; 4) вторичны — содержат вторичные по отношению к первичному содержанию высказывания смыслы; 5) основаны на общеизвестных фактах — их смысл является общеизвестным знанием³⁸⁹.

- Е.К. Рыбакова считает, что конвенциональные имплицатуры связаны с лингвистическим содержанием высказывания, т. е. выводятся из синтаксической конструкции данного языка и значений его слов³⁹⁰;
- Д.А. Скулимовская считает, что конвенциональные имплицатуры тесно связаны с лингвистическим содержанием высказывания³⁹¹.

Понимание коммуникативных имплицатур и их видов представлено в литературе следующим образом:

- по Г.П. Грайсу, коммуникативная имплицатура должна быть выводимой³⁹²;
- Н.Р. Власян утверждает, что коммуникативные имплицатуры выводятся из ряда общих условий, определяющих соответствующее речевое общение, т. е. не зависят от значения слов³⁹³;

³⁸⁹ См.: Potts C. Conventional implicatures, a distinguished class of meanings // *The Oxford Handbook of Linguistic Interfaces*. Oxford, 2005; Potts C. Presupposition and implicature // *The handbook of contemporary semantic theory*. 2nd ed. Oxford, 2015; Potts C. *The Logic of Conventional Implicatures*. Oxford, 2005.

³⁹⁰ См.: Рыбакова Е.К. Сказывание как элемент дискурса. Логико-прагматический анализ. СПб., 2017.

³⁹¹ См.: Скулимовская Д.А. Имплицатура, пресуппозиция и логическое следствие как когнитивные механизмы интерпретации речевого акта предупреждения // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2013. № 3 (24).

³⁹² См.: Grice H.P. *Logic and conversation* // *Syntax and semantics*. Vol. 3. *Speech Acts* / P. Cole and J.L. Morgan (eds.). N. Y., 1975.

³⁹³ См.: Власян Н.Р. Проблема разграничения конвенциональных и коммуникативных имплицатур // *Вестник Челябинского государственного университета*. Филология. Искусствоведение. 2014. № 7 (336).

- Н. Зевахина: «Речевая имплицатура — имплицатура, которая не зависит от значения слова»³⁹⁴. «Признаки речевой имплицатуры: “погашаемость”: имплицатура может быть “погашена” (отменена) последующими высказываниями; вычисляемость: имплицатуру можно обосновать с помощью хотя бы одной из максим; “неконвенционализированность”, т. е. речевая имплицатура не является общепринятой, конвенциональной: имплицатура не вызывается с помощью употребления какого-либо определенного выражения»³⁹⁵;
- в одной из работ С.С. Левинсона объектом исследования являются обобщенные коммуникативные имплицатуры. Область лингвистической прагматики, занимающуюся их исследованием, Левинсон называет теорией обобщенных коммуникативных имплицатур³⁹⁶;
- М.Л. Макаров под коммуникативной имплицатурой понимает вывод, осуществляемый на основе ситуативных аспектов высказывания, его основаниями служат «различные аспекты внешнего и внутреннего контекста, знания социокультурного характера, когнитивные структуры всех уровней, отображающие опыт деятельности в аналогичных ситуациях, элементы перцепции, нормы, правила и принципы языкового общения и взаимодействия в группах того или иного типа»³⁹⁷;
- Ж. Мусолино и Дж. Лидз утверждают, что «скалярные имплицатуры обычно возникают, когда говорящий квалифицирует или масштабирует свое высказывание с помощью языка, который передает слушателю вывод

³⁹⁴ Зевахина Н. Лингвистическая прагматика. Дубна, 2009. С. 10.

³⁹⁵ Там же. С. 12.

³⁹⁶ См.: Levinson S.C. Presumptive meaning: The theory of generalized conversational implicature. Cambridge ; L., 2000.

³⁹⁷ Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 126.

или импликатуру, указывающую на то, что у говорящего были причины не использовать более сильный и информативный термин»³⁹⁸;

- Т.С. Оганезова указывает, что «отличие конвенциональных импликатур от коммуникативных состоит в зависимости последних от контекста высказывания»³⁹⁹;
- по мнению М.Ю. Олешкова, коммуникативные импликатуры «обладают определенным набором признаков: их можно “просчитать”, т. е. их количество выводится из значения высказывания; они неотделимы от смысла высказывания, в отличие от пресуппозиции; они неконвенциональны, т. е. не являются частью конвенциональных значений языковых форм»⁴⁰⁰;
- по утверждению М.С. Петряковой, понятие коммуникативной импликатуры основано на идее о том, что благодаря общим принципам рациональной коммуникации мы способны одним предложением передать больше, чем просто конвенциональное значение. Содержание сообщения зависит не только от синтаксических и семантических правил, но также и от ситуативных аспектов высказывания, от языкового контекста, целей и предпочтений участников общения⁴⁰¹;

³⁹⁸ Musolino J., Lidz J. Why children aren't universally successful with quantification // *Linguistics: an interdisciplinary journal of the language sciences*. 2006. № 44 (4). P. 818.

³⁹⁹ Оганезова Т.С. Проблема ограничения имплицитности от смежных понятий и явлений // *Гуманитарные исследования*. 2011. № 2 (38). С. 78.

⁴⁰⁰ Олешков М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса. Нижний Тагил, 2006. С. 143.

⁴⁰¹ См.: Петрякова М.С. Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля *implicature* «импликатура» предметной области «Англо-американская лингвистическая прагматика» // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2013. Т. 2. № 4 (14).

- Е.К. Рыбакова утверждает, что коммуникативные импликатуры в большей мере определяются самой коммуникативной ситуацией⁴⁰²;
- Д.А. Скулимовская отмечает, что неконвенциональные импликатуры выводятся из ряда общих условий, определяющих соответствующее речевое общение⁴⁰³;
- Дж. Хиршберг отмечает, что скалярная импликатура может быть выведена не только на основе определенной шкалы, но также и на основе любого набора лексических единиц, представляющих собой шкалу на прагматическом уровне⁴⁰⁴;
- Л. Хорн выделяет скалярные коммуникативные импликатуры, основополагающим свойством которых является отсылка к некоторой шкале квантификаторов⁴⁰⁵.

В литературе в зависимости от цели соответствующего исследования выделяются и другие разновидности импликатур:

- Е.М. Вольф различает дескриптивную и недескриптивную (модальную) компоненты высказывания, «причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу»⁴⁰⁶;
- Д. Газдар для целей описания имплицитной информации, выводимой из частей сложных предложений

⁴⁰² См.: Рыбакова Е.К. Сказывание как элемент дискурса. Логико-прагматический анализ. СПб., 2017.

⁴⁰³ См.: Скулимовская Д.А. Импликатура, пресуппозиция и логическое следствие как когнитивные механизмы интерпретации речевого акта предупреждения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24).

⁴⁰⁴ См.: Hirschberg J. A Theory of Scalar Implicature. N. Y., 1991.

⁴⁰⁵ См.: Horn L.R. Implicature // Handbook of Pragmatics / G. Ward, L. Horn (eds.). Oxford, 2004.

⁴⁰⁶ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 11.

- с опорой на максимум количества Грайса, вводит понятие клаузуальной импликатуры количества⁴⁰⁷;
- С. Левинсон исследует клаузуальные импликатуры⁴⁰⁸ и отмечает, что они имеют приоритет над скалярными⁴⁰⁹;
 - Дж.Л. Морган вводит понятие упрощенной импликатуры, которое иллюстрирует при помощи следующего примера: в ситуации, когда у скупого друга просят денег в долг, он может ответить: «Я похож на богатого человека?», имея в виду отказ предоставить деньги в долг⁴¹⁰;
 - рассматривая нестандартные типы отрицания, Е.В. Падучева вводит понятие «идентифицирующая импликатура», которым обозначает специфическую разновидность импликатуры, способствующей определенной интерпретации неоднозначных высказываний, содержащих отрицание⁴¹¹.

Показанное выше значительное количество не всегда совпадающих точек зрения на конвенциональные и коммуникативные импликатуры, а также разнообразие их характеристик приводят к выводу о необходимости в рамках законодательного терминоведения предложить несколько иную классификацию импликатур, которая была бы более приспособлена для решения стоящих задач законодательной дефектологии.

Необходимые для этого предпосылки уже содержатся в предложенном выше определении импликатуры, где

⁴⁰⁷ Gazdar G. *Pragmatics. Implicature, presupposition and logical form.* N. Y., 1979.

⁴⁰⁸ См.: Levinson S.C. *Pragmatics.* Cambridge, 1983.

⁴⁰⁹ См.: Levinson S.C. *Presumptive Meanings: The Theory of Generalized Conversational Implicature.* Cambridge ; L., 2000. P. 39.

⁴¹⁰ См.: Morgan J.L. *Two types of convention in indirect speech acts.* Champaign (Illinois), 1977.

⁴¹¹ См.: Падучева Е.В. *Нестандартные отрицания в русском языке: внешнее, смещенное, глобальное, радикальное // Вопросы языкознания.* М., 2014. № 5. С. 15.

выделены причины, в соответствии с которыми возникает необходимость декодирования неэксплицитной компоненты высказывания (определения):

1) несовпадение значения составляющих его содержание лексических единиц с их буквальным (конвенциональным) значением;

2) наличие в его составе одной или нескольких лексических единиц, допускающих различные интерпретации.

Структурно-причинный характер этого определения, предполагающий указание на «компоненту» как ближайший род имплицатуры, видовыми отличиями которой обозначены причины ее появления в законодательной дефиниции, говорит о том, что для более полного уяснения значения рассматриваемого понятия определение нуждается в дополнительном содержательном наполнении. Для этого зайдём с другой стороны и напомним высказывание З.И. Комаровой, которая определяет имплицатуру в качестве «того, что известно... как “подтекст”»⁴¹². Подтекст понимается в литературе следующим образом:

- «смысл, содержащийся в тексте неявно, не совпадающий с его прямым смыслом»⁴¹³;
- «содержание, которое прямо не воплощено в визуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено при его восприятии»⁴¹⁴;
- «внутренний, скрытый смысл текста, высказывания»⁴¹⁵;

⁴¹² Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // *Художественный текст: структура, семантика, прагматика* : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 57.

⁴¹³ Горкин А.П. *Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия*. М., 2006. С. 59.

⁴¹⁴ Долинин К.А. *Имплицитное содержание высказывания* // *Вопросы языкознания*. 1983. № 6. С. 40.

⁴¹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 2006. С. 265.

- «подразумеваемый смысл, извлекаемый при восприятии содержания целого текста, вступающий в комплексные отношения с когнитивной средой рецептора и имеющий вид эстетической, концептуальной, аксиологической информации»⁴¹⁶;
- «смысл, содержащийся в тексте неявно, не совпадающий с его прямым смыслом. Подтекст зависит от контекста высказывания, от ситуации, в которой эти слова произносятся»⁴¹⁷.

Исходя из этого, подтекст в законодательном определении может существовать в двух видах:

во-первых, как подразумеваемый и зависимый от контекста соответствующего закона смысл, содержание которого прямо не воплощено в значениях использованных в данном определении лексических единиц, но раскрыто законодателем в других положениях данного закона либо может быть самостоятельно извлечено правоприменителем путем сопоставления положений конкретного определения с другими положениями данного и других законов. Этот вид подтекста может быть назван *извлекаемым, выводимым* или *открытым подтекстом*;

во-вторых, как скрытый смысл определения, который не раскрыт законодателем, в связи с чем его раскрытие (извлечение) предлагается осуществить правоприменителю в зависимости от его аксиологических и иных субъективных установок. Этот вид подтекста называется *неизвлекаемым, невыводимым* или *скрытым подтекстом*.

Объединив изложенные понимания имплицатуры и подтекста в единые определения, мы получим необходимые в законодательной дефектологии определения поня-

⁴¹⁶ Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 9.

⁴¹⁷ Русова Н.Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегии до ямба. М., 2004. С. 207.

тий «извлекаемая (выводимая) импликатура» и «неизвлекаемая (невыводимая) импликатура».

Предложенное понимание имплицатуры в законодательном определении позволяет констатировать, что в законодательстве во множестве присутствуют определения с импликатурами обоих видов. Так, многочисленные *примеры извлекаемых импликатур* предоставляют законы, в которых содержатся определения, включающие отсылки к объектам, событиям и явлениям, предусмотренным данными законами:

- «в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом»⁴¹⁸;
- «в порядке, предусмотренном главой Х.I настоящего Федерального закона»⁴¹⁹;
- «соответствующее критериям, установленным настоящим Федеральным законом»⁴²⁰;
- «в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом»⁴²¹;
- «а также иному договору или обязательству, предусмотренным настоящим Федеральным законом»⁴²².

⁴¹⁸ См. определение понятия «персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения» в п. 1.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

⁴¹⁹ См. определение понятия «конкурсные кредиторы» в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴²⁰ См. определение понятия «квалифицированное бюро кредитных историй» в п. 11 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

⁴²¹ См. определение понятия «должник» в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴²² См. определение понятия «запись кредитной истории» в п. 1.1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

Не менее многочисленные *примеры неизвлекаемых импликатур* предоставляют законы, в которых определения содержат так называемые казуистические перечни лиц, предметов, действий, последствий. Так, по справедливому мнению С.Н. Болдырева и Н.Ф. Кузнецовой, казуистичность норм закона является их значительным недостатком и характерна для неразвитых систем права, например феодального. Избыточными они признают все нормы, содержащие казуистический перечень и заканчивающиеся оборотом «иные». По их мнению, такая «форма построения норм является неприемлемой вследствие нулевой семантической ценности»⁴²³.

На наш взгляд, нулевая семантическая ценность — это не главный недостаток законодательных перечислительных дефиниций, содержащих оборот «и иные». Отсутствие в законодательной дефиниции исчерпывающего перечня объектов, «предъявляемых» перечислением, означает принципиальную невозможность восстановить их полный состав, что предоставляет правоприменителю широкое поле для субъективного усмотрения. Поэтому неприемлемость подобных дефиниций обусловлена в первую очередь не их нулевой семантической ценностью, а их казуистическим характером. В связи с этим нелишним представляется напомнить, что казуистика — это:

- ловкость, изворотливость в спорах, в защите чего-либо сомнительного или ложного⁴²⁴;

⁴²³ Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2014. С. 136; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 126.

⁴²⁴ См.: Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М., 2006.

- искусство выгодно толковать отдельные случаи (казусы), остроумно и хитро объясняя их в желательном смысле⁴²⁵;
- 1) часть нравственной теологии, рассматривающая и решающая сомнительные вопросы, превратившиеся в руках иезуитов в целую тонко разработанную систему изворотливых правил, с помощью которых можно оправдать все что угодно; 2) применение к отдельным случаям (казусам) общих религиозных, нравственных и юридических принципов, бесспорных по существу, но не легко применяемых к отдельным жизненным явлениям; 3) вообще изворотливые хитросплетения в споре⁴²⁶.

Напомним, что наличие в законодательном определении извлекаемой импликатуры (открытого подтекста) никак не влияет на его мономорфный характер, так как не предполагает различных интерпретаций заложенного в него смысла. В то же время наличие в законодательном определении неизвлекаемой импликатуры (скрытого подтекста), на наш взгляд, однозначно свидетельствует о его полиморфности. Таким образом, само по себе наличие в законодательном определении импликатуры (подтекста) не может однозначно указывать на его мономорфный или полиморфный характер. Решающее значение в данном случае имеет вид импликатуры (подтекста).

⁴²⁵ См.: Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке: сост. по лучшим источникам. 3-е изд. М., 1907.

⁴²⁶ См.: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / сост. под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд. СПб., 1910.

3.5. МОНОМОРФНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМЛИЦИТНОГО ТИПА

Мономорфные законодательные определения имплицитного типа — это определения, в которых содержатся извлекаемые (выводимые) импликатуры. Последние представляют собой подразумеваемые и зависимые от контекста закона смыслы, содержание которых прямо не следует из значений использованных в данном определении лексических единиц, но раскрыто законодателем в других положениях данного закона либо может быть самостоятельно извлечено правоприменителем путем сопоставления положений конкретного определения с другими положениями данного и других законов.

Скрытый (имплицитный) характер названного компонента содержания определения проявляется не в том, что законодатель стремится его скрыть от правоприменителя, а в том, что он нуждается в дополнительном декодировании, так как значение составляющих его содержание лексических единиц не совпадает с их буквальным (конвенциональным) значением. В подобных случаях абсолютное понимание умалчиваемого в речи говорит о намеренной недосказанности⁴²⁷. При этом «исключительное место здесь принадлежит отдельному слову с его собственной формой и собственным значением, — освобожденному от всякой контекстуальной зависимости, синтаксической и семантической, а потому способному создавать самые неожиданные эффекты своим собственным материалом»⁴²⁸.

Такие дефиниции воздействуют на адресата законодательства «подспудно, и не только теми средствами,

⁴²⁷ См.: Кукатова О.А. Некоторые особенности речевой тактики умалчивания в современном русском дипломатическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 1. С. 29.

⁴²⁸ Винокур Г. Маяковский — новатор языка. М., 1943. С. 110.

которые непосредственно составляют текст, но и теми, вербально не оформленными, средствами, которые в своей совокупности образуют подтекст произведения речи и должны “читаться между строк”, будучи логически организованными связующими звеньями между высказываниями в тексте»⁴²⁹. Скрытый смысл, не выраженный вербально в тексте сообщения, воспринимается адресатом как невыраженный и обрабатывается им на основе его эрудированности, языковой компетентности и субъектных знаний о мире⁴³⁰.

Законодательство обнаруживает значительное количество мономорфных дефиниций, в которых присутствуют извлекаемые (выводимые) импликатуры. Ярким примером является следующее определение:

«запись кредитной истории — информация, входящая в состав кредитной истории и характеризующая исполнение субъектом кредитной истории принятых на себя обязательств по одному договору займа (кредита), а также иному договору или обязательству, предусмотренным настоящим Федеральным законом»⁴³¹.

Здесь выводимую импликатуру составляют слова «по договору займа (кредита)». Этот компонент определения отсылает к некоему подразумеваемому значению, которое четко не выражено и строго из определения не следует, что предопределяет зависимость его смысла от конкретного контекста. В номинации «договор займа (кредита)» наблюдается комбинаторное соединение в единую номинативную единицу двух различных элементов — заем

⁴²⁹ Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. С. 17.

⁴³⁰ См.: Хотимская А.В. Способы выражения отрицания в современном английском языке. Белгород, 2017. С. 30.

⁴³¹ См. п. 1.1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

и кредит, которые в других законах имеют несовпадающее (различное) правовое содержание. Такое употребление «дает возможность как бы двойного их восприятия, т. е. одновременно и в значении составляемого ими целого, и в индивидуальном значении каждой составной части»⁴³². Включение в состав данной номинации скобок несет дополнительную семантическую нагрузку и демонстрирует активность этой небуквенной графемы, в связи с чем взятая в изолированном виде семантика высказывания приобретает некоторую двусмысленность и оттенок неопределенности.

Графематический анализ, представляющий собой «начальный этап обработки текста, в ходе которого определяются элементы грамматической структуры (слова, знаки пунктуации, числа, сокращения и т. д.)»⁴³³, показывает, что в рассматриваемом определении скобки представляют собой один из элементов его графической оболочки. Последняя «является важным компонентом воспринимаемого печатного текста, принимающим активное участие в формировании... смысла и способным внести коррективы в процесс речевосприятия с самого первого момента перцепции»⁴³⁴. В данном случае скобки — это не просто составляющая графическую оболочку дефиниции небуквенная графема (неалфавитный символ), а выполняющий особые функции неотъемлемый компонент определения, в котором «неалфавитные символы графически интегри-

⁴³² Винокур Г. Маяковский — новатор языка. М., 1943. С. 103.

⁴³³ Седунов А.А. Модель графематического анализа в системе обработки естественного языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2007. № 2. С. 69.

⁴³⁴ Нестеренко С.П. Гарнитура шрифта как фактор регуляции восприятия текста (экспериментальное исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003. С. 3.

рованы в текст и вместе с алфавитными символами образуют единую систему»⁴³⁵.

В рассматриваемом определении скобки представляют собой графему-детерминатив, который выполняет следующие функции:

во-первых, выступает в качестве диакритического знака⁴³⁶, который служит для изменения юридического значения терминов «заем» и «кредит», что в известном смысле противоречит предшествующей формально-правовой логике их употребления в Гражданском кодексе РФ;

во-вторых, объединяет самостоятельные модальности названных терминов в общую и единую модальность, что возможно в связи со способностью скобок «объединять любые графемы в одну чрезвычайно расширенную категорию»⁴³⁷, обусловлено целевой установкой законодателя и выражает новое отношение общего содержания имеющегося в определении высказывания к действительности, так как указывает на некий класс, а не на конкретное значение употребленных в дефиниции слов. «Просто в определенном, фиксированном сочетании двух логически не совместимых» с точки зрения формально-правовой логики «слов мы придаем этому словосочетанию совсем особый смысл»⁴³⁸.

⁴³⁵ Губина Е.А. Графемный арсенал текста как категория текстового и дискурсивного анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 309.

⁴³⁶ Диакритические знаки — различные надстрочные, подстрочные, реже внутрисклонные знаки, применяемые в буквенных и слоговых системах письма не как самостоятельные обозначения звуков, а для изменения или уточнения значения других знаков. См.: Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.

⁴³⁷ Губина Е.А. Графемный арсенал текста как категория текстового и дискурсивного анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 310.

⁴³⁸ Налимов В.В. Язык науки // Развитие личности. 2008. № 1. С. 191.

С точки зрения языковой нормы включение в данную номинацию скобок может интерпретироваться как манифестация законодателем в практике порождения письменного текста принципа «что не запрещено, то разрешено». С социально-семиотической точки зрения подобное употребление скобок можно рассматривать в качестве знака «демократического» речевого поведения законодателя. Такое употребление скобок «создает эффект визуальной сегментированности текста, его дискретности. Они, с одной стороны, усиливают графическую “картинность” (изобразительность) текста, как бы нарушая при этом его линейную монотонность, с другой же, — подчеркивают составной характер высказывания, его нецельность и фрагментарность»⁴³⁹.

С точки зрения психологии восприятия включение в номинацию «по договору займа (кредита)» скобок в указанном порядке можно интерпретировать как прозрачный намек законодателя на ее особый (неконвенциональный) смысл. Уподобление выводимой импликатуры прозрачному (открытому) намеку представляется правомерным, так как последний понимается в литературе следующим образом:

- И.Ю. Артемова утверждает, что намек — это форма осуществления речевых действий, предполагающая передачу интенциональных смыслов от говорящего к слушающему с расчетом на их извлечение последним в виде импликаций⁴⁴⁰;

⁴³⁹ Радзиевская Т.В. Фактор графики в современном масс-медийном дискурсе // *Стиль*. 2006. Т. 5. С. 154.

⁴⁴⁰ См.: Артемова И.Ю. Намек в русском устном межличностном дискурсе: прагмасемантический аспект : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. С. 40.

- ключом к пониманию феномена намека А.Н. Баранов считает догадку⁴⁴¹;
- в Большом толковом словаре русского языка намек определен как «слово или выражение, в котором мысль высказана неясно, не полностью и может быть понята лишь по догадке»⁴⁴²;
- И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер рассматривают намек как «способ косвенного информирования»⁴⁴³, который применяется при невозможности или нежелании говорящего использовать прямой способ⁴⁴⁴. Основным критерием различения намека и других не прямых средств воздействия они считают нетривиальность намека, указывая, что «для вывода передаваемой информации из буквального смысла используемого текста слушающий должен проделать нетривиальные мыслительные операции»⁴⁴⁵;
- Л.П. Крысин считает, что выражение речевых действий в форме намека обычно оказывается «социально маркированным»⁴⁴⁶;
- О.А. Кукатова: намек «традиционно относят к числу способов косвенной передачи информации, где в качестве обязательного содержится имплицитный смысл,

⁴⁴¹ См.: Баранов А.Н. Лингвистика намека // Язык как материя смысла : сб. ст. к 90-летию Н.Ю. Шведовой. М., 2007.

⁴⁴² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.

⁴⁴³ См.: Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Об одном способе косвенного информирования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1988. Т. 47. № 5. С. 462.

⁴⁴⁴ Там же. С. 464.

⁴⁴⁵ Там же. С. 465.

⁴⁴⁶ См.: Крысин Л.П. Социальная маркированность синтаксических конструкций // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста : сб. ст., посвящ. юбилею Г.А. Золотовой. М., 2002.

который при правильном понимании должен быть извлечен слушающим»⁴⁴⁷;

- К.А. Рогова говорит, что намек по своей сути наитеснейшим образом связан с таким свойством передаваемой информации, как ее «преобразуемость»⁴⁴⁸;
- П.Ф. Стросон: «Суть намека заключается в том, что слушающий должен подозревать (не более этого) наличие определенного намерения вызвать или раскрыть определенное убеждение»⁴⁴⁹;
- И.Б. Шатуновский трактует намек весьма широко и указывает, что «в случае интерпретации намеков имеет место динамическое “колебание” между возможностями буквальная и косвенная интерпретации, так и не разрешающееся окончательно ни в одну, ни в другую сторону. Задача говорящего в этом случае — создать такую дискурсивную единицу, которую можно было бы интерпретировать и так (в буквальном, прямом смысле), и этак (в косвенном смысле). В пункте намека возникает как бы “мерцающий” косвенный смысл, который то ли есть, то ли нет. Диалектика намека как особого коммуникативного приема заключается в том, что именно этот вторичный “мерцающий” смысл является (если он есть! но об этом известно только говорящему) подлинной целью намека, который строится именно для того, чтобы передать

⁴⁴⁷ Кукатова О.А. Некоторые особенности речевой тактики умолчания в современном русском дипломатическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 1. С. 30.

⁴⁴⁸ См.: Рогова К.А. Теория текста как сфера изучения речи // Мир Русского Слова. 2009. № 2. С. 11.

⁴⁴⁹ Стросон П.Ф. Намерение и конвенции в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 144.

его. При этом возможность только прямой, буквальной интерпретации всегда в той или иной степени сохраняется»⁴⁵⁰.

Прозрачность (открытость) намек, наблюдаемого в номинации «по договору займа (кредита)» в связи с включением в ее состав скобок как активной небуквенной графемы, выражается в том, что упомянутые ранее двусмысленность и неопределенность его семантики являются мнимыми, «поскольку при употреблении названного значения адресант совершенно определенно знает, о каком предмете, признаке, явлении действительности идет речь»⁴⁵¹. Законодатель доносит до правоприменителя свое совершенно определенное знание путем включения в закон дополнительной дефиниции понятия «договор займа (кредита)», которая однозначно эксплицирует объем и содержание последнего.

В некоторых случаях «выводных смыслов может быть несколько, в зависимости от характера посылок, так как языковое сознание» адресата законодательства «вовлекает в имплицативные отношения экстралингвистические и языковые факты с позиций собственной установки на восприятие смысла. Эта установка может не совпасть с установкой законодателя «на порождение смысла, что обуславливает выведение реципиентом имплицитного смысла, явное выражение которого не входит в коммуникативные намерения продуцента речи»⁴⁵². В таких случаях «в отличие от грамматиста, оперирующего четко задан-

⁴⁵⁰ Шатуновский И.Б. 6 способов косвенного выражения смысла // Семантика и прагматика языковых единиц. Калуга, 2004. С. 267.

⁴⁵¹ Иванян Е. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке // Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica Rossica. 2015. № 11.

⁴⁵² Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. С. 14–15.

ными в координатах бинарной логики правилами», адресат законодательства «оказывается сродни слушающему, чьи интерпретации чужих реплик могут быть, а могут и не быть адекватными»⁴⁵³.

Пример наличия двух выводимых импликатур в одном законодательном определении нам предоставляет приведенное выше определение понятия «запись кредитной истории», где второй подразумеваемой и зависимой от контекста компонентой определения, смысл которого нуждается в декодировании, являются слова «а также иному договору или обязательству, предусмотренным настоящим Федеральным законом»⁴⁵⁴. Они однозначно говорят о том, что объем и содержание подразумеваемого понятия могут быть исчерпывающе установлены только путем анализа положений Федерального закона «О кредитных историях». В то же время невнимательное отношение к изучению положений названного закона может привести к тому, что интерпретации правоприменителей не будут адекватными.

В подавляющем большинстве случаев «адресант (говорящий), совершая речевой акт, ставит перед собой цель, чтобы слушающий понял не только что он говорит, но и почему он это говорит»⁴⁵⁵. Последнее, однако, не относится к некоторым законодательным дефинициям, мотивы формулирования которых законодатель предпочитает не раскрывать. Цели законодательного дефинирования в ряде случаев не эксплицируют причин появления соот-

⁴⁵³ Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge, 1983. P. 33.

⁴⁵⁴ См. п. 1.1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

⁴⁵⁵ Нестерюк Ю.В. Импликатура как часть коммуникативной стратегии // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых / под общ. ред. Ж.А. Храмушиной, А.С. Поршневой, Л.А. Запечаловой, А.А. Ширшиковой. Екатеринбург, 2013. С. 123.

ветствующих дефиниций, а ограничиваются стремлением законодателя к тому, чтобы адресат законодательства «получил побуждение либо к изменению своих представлений об окружающем мире (информация), либо к осуществлению в этом мире нужных говорящему изменений (просьба или приказание), либо к ожиданию каких-то событий или действий в будущем (обещание, предупреждение)»⁴⁵⁶.

Правомерным представляется утверждение, что наличие в законодательных определениях выводимых импликатур обусловлено тем, что текст законодательного определения «функционирует не изолированно, а в отношении к другим предыдущим и последующим текстам»⁴⁵⁷ законодательства. По справедливому мнению Н. Жинкина, «в тексте содержится не только то, что сказано в данный момент, но и то, что было сказано раньше, а также предполагается то, о чем следует сказать в дальнейшем»⁴⁵⁸. Коммуникация между адресатом и адресантом законодательства «есть динамическая цепь общения, теоретически бесконечный процесс, и в этом смысле любая фраза в конкретной ситуации предполагает наличие предшествующих высказываний»⁴⁵⁹. Поэтому каждое отдельное законодательное определение «представляет собой звено в цепи речевой коммуникации, и оно в процессе речевого существования различными способами соотносится с другими... высказываниями»⁴⁶⁰. Иными словами, между определениями законодательства, «имеющего определенную предметно-смысловую направленность, возникает

⁴⁵⁶ Дейк Т.А., ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. С. 293.

⁴⁵⁷ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 254.

⁴⁵⁸ Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982. С. 94.

⁴⁵⁹ Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984. С. 76.

⁴⁶⁰ Свойкин К.Б. Диалогика научного текста : курс лекций. Саранск, 2006. С. 17.

смысловое взаимодействие»⁴⁶¹: взаимодействие «семантически неповторимых диалогически ориентированных конвергентных текстов, находящихся в одном смысловом поле»⁴⁶², а также «взаимодействие реальных речевых субъектов посредством готового и реагирующего текстов, которые находятся в одном бесконечном смысловом пространстве»⁴⁶³.

Кроме того, при анализе имплицитных мономорфных законодательных дефиниций речь может идти о «той неявной информации, передача которой не входила в коммуникативные намерения отправителя текста»⁴⁶⁴. Такую информацию М.Ю. Федосюк предлагает отличать от подтекстовой, передача которой соответствовала коммуникативным намерениям автора, и называет притекстовой имплицитной информацией⁴⁶⁵. Таким образом, некоторые законодательные дефиниции, являясь по сути мономорфными, тем не менее, могут содержать не только поддающиеся выявлению и экспликации выводимые имплицитности, но и иную притекстовую имплицитную информацию. Примером последней может служить содержащаяся в ст. 4 Трудового кодекса РФ дефиниция понятия «принудительный труд», которая обнаруживает существенные

⁴⁶¹ Королева Н.В. Смысловая конвергенция текстов как предмет исследования диалогии текста // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр., посвящ. 50-летию ф-та иностранных языков Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева / редкол.: Ю.М. Трофимова (отв. ред.) и др. Саранск, 2002. С. 27.

⁴⁶² Зотов Ю.П. Диалогика текста как бесконечномерное смысловое пространство. Саранск, 2000. С. 5.

⁴⁶³ Зотов Ю.П. Проблемы смысловой диалогической конвергенции // М.М. Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века : в 2 ч. / редкол.: Н.И. Воронина (отв. ред.) и др. Ч. 1. Саранск, 1995. С. 18.

⁴⁶⁴ Бакланова И.И. Постулаты Г.П. Грайса как средство определения адресата рекламного текста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 1. С. 188.

⁴⁶⁵ См.: Федосюк М.Ю. Синтаксис современного русского языка. М., 2012. С. 158–160.

расхождения с международно-правовой дефиницией понятия «принудительный или обязательный труд»⁴⁶⁶.

В однотипных и сходных ситуациях законодатель использует однотипные и сходные высказывания, которые «приобретают... такую устойчивость, что превращаются в стереотипные формулы, близкие к фразеологизмам»⁴⁶⁷. В общем виде выводимая законодательная импликатура — это результат применения законодателем одного из способов управления пониманием правоприменителя, основанном на осуществленной им «приватизации знания»⁴⁶⁸. В этом качестве выводимая законодательная импликатура кодирует типизированный законодателем алгоритм (сценарий) действий, руководствуясь которым правоприменитель способен самостоятельно реконструировать скрытый в такой имплицатуре смысл в его полном объеме либо в объеме его отдельных (необходимых в конкретном случае) компонент.

3.6. ПОЛИМОРФНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДЕФИНИЦИИ

3.6.1. Полиморфизм в законодательстве

Полиморфизм как научное понятие используется многими науками: в программировании полиморфным является «такой объект, который может изменять форму во время выполнения программы»⁴⁶⁹; в биологии поли-

⁴⁶⁶ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.

⁴⁶⁷ Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. 246.

⁴⁶⁸ Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990; Баранов А.Н. Что нас убеждает? (Речевое воздействие и общественное сознание). М., 1990.

⁴⁶⁹ Радченко Г.И., Захаров Е.А. Объектно-ориентированное программирование. Челябинск, 2013. С. 11.

морфизм означает наличие в пределах одного вида резко отличных по облику особей, не имеющих переходных форм⁴⁷⁰; полиморфизм кристаллов — способность вещества существовать в различных кристаллических структурах, называемых полиморфными модификациями⁴⁷¹.

В наиболее общем плане «полиморфизм» (от греч. *poly* — много, *morphe* — форма) — это многоформие, многоликость, многообразие объектов одной и той же сущности. Ю.А. Урманцев обоснованно утверждает, что «полиморфизм — это не физическая или химическая, психологическая или лингвистическая особенность. Полиморфизм — особенность общесистемная, а системность, согласно закону системности же, — свойство всеобщее. Поэтому везде, где есть системы, не обязательно вещественные, там обнаружится и одно из их неперменных проявлений — многообразие “явлений” одной и той же сущности. Вот почему полиморфизм известен физикам и поэтам, музыкантам и химикам, археологам и философам»⁴⁷².

Полиморфизм (полиморфность) языковых и правовых объектов и явлений трактуется в литературе следующим образом:

- Е. Балацкий понимает правовой полиморфизм как явление, тождественное явлению правового плюрализма или, как его еще называют, полиюридизма⁴⁷³.

⁴⁷⁰ См.: Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М.С. Гиляров. М., 1986.

⁴⁷¹ См.: Базаров И.П., Геворкян Э.В., Котенок В.В. Статистическая теория полиморфных превращений. М., 1978; Бокий Г.Б. Кристаллохимия. 3-е изд. М., 1971.

⁴⁷² Урманцев Ю.А. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений. М., 2001. С.19.

⁴⁷³ См.: Смирнова Я.С., Тайсаева С.К. Полиюридизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX — XX вв.) // Обычное право и правовой плюрализм : материалы XI Междунар. конгресса по обычному праву и правовому плюрализму (Москва, август 1997 г.). М., 1999. С. 210.

В соответствии с общепринятым определением под правовым плюрализмом понимается «ситуация, когда две или более юридические системы сосуществуют в одном социальном поле»⁴⁷⁴. По его мнению, правовой плюрализм приводит к возникновению своего рода «институционального коктейля», а по природе своего происхождения правовой полиморфизм имеет все характеристики генезиса институциональной ловушки⁴⁷⁵;

- Г.М. Вельяминов считает, что полиморфизм выражается в существовании в планетарном масштабе многообразия национальных правовых систем наряду с международным правом как системой⁴⁷⁶;
- Н.С. Власова считает полиморфными «дефиниции, сформулированные в слишком общих исследовательских категориях, которые, поэтому, нельзя однозначно интерпретировать»⁴⁷⁷;
- Э. Геллнер называет полиморфизмом доктрину, которая «делает ударение на том, что существует очень большое разнообразие в типах употребления, которое имеют слова, и что относительно любого данного слова может иметь место большое разнообразие в его частном употреблении»⁴⁷⁸;

⁴⁷⁴ Стриджбош Ф. Концепции правового плюрализма и их применимость в контексте изучения юридической практики у молуккцев в Нидерландах // Обычное право и правовой плюрализм : материалы XI Междунар. конгресса по обычному праву и правовому плюрализму (Москва, август 1997 г.). М., 1999. С. 213.

⁴⁷⁵ См.: Балацкий Е. Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм // Общество и экономика. 2001. № 10.

⁴⁷⁶ См.: Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М., 2017.

⁴⁷⁷ Власова Н.С. Англо-русские понятийные соответствия в терминотехнике «Управление проектами». СПб., 2017. С. 24.

⁴⁷⁸ Геллнер Э. Слова и вещи. М., 1962. С. 46.

- Д.П. Горский объясняет полиморфизм так называемой гетерогенностью⁴⁷⁹ некоторых определений: «Гетерогенный характер определений во многих общественных науках является скорее правилом, а не исключением. ...Здесь в процессе определения мы пользуемся сразу и языком феноменологического описания, и языком объяснения, и языком оценок»⁴⁸⁰;
- Е.И. Журавлева говорит о полиморфизме собственности в рыночной экономике⁴⁸¹;
- Е.М. Измestьева полиморфизм правового регулирования связывает с сочетанием нескольких его видов: государственного (централизованного) и децентрализованного (локального, индивидуального, саморегулирования)⁴⁸²;
- В.А. Карпов считает, что «речь может идти не столько о мягкости/жесткости структур, сколько о полном или частичном полиморфизме»⁴⁸³;
- Н.В. Козловская и С.Д. Шелов говорят, что понятие полиморфизма, определяющего выражения в дефинициях, соответствует рассматриваемой в общей семан-

⁴⁷⁹ В соответствии с общим подходом, используемым как в гуманитарных, так и в естественных науках, гетерогенность рассматривается «как свойство системы состоять из разнородных элементов, сохраняя при этом свои общие качества». См.: Стаховский Т.В. Гетерогенные группы обучающихся в современной школе // Человек и образование. 2017. № 4. С. 134.

⁴⁸⁰ Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 213.

⁴⁸¹ См.: Журавлева Е.И. Экономическая теория. 2-е изд. / под общ. ред. Е.И. Журавлевой, В.Е. Сактоева, Е.Д. Цыреновой. Улан-Удэ, 2005.

⁴⁸² См.: Измestьева Е.М. Субъекты правоприменительной деятельности в условиях децентрализации правового регулирования в России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 3.

⁴⁸³ Карпов В.А. Полизоморфизм и изополиморфизм : сб. науч. тр. Минск, 2018. С. 268.

тике категории «неопределенных», «расплывчатых», «смутных» значений⁴⁸⁴;

- И.А. Кравец отмечает, что юридический полиморфизм возникает в случаях, когда юридический термин (в некоторых случаях одно и то же понятие) имеет различные правовые формы выражения и используется в различных сферах правового регулирования (в конституционном, гражданском, административном, муниципальном, уголовном и других отраслях права)⁴⁸⁵;
- Н.Б. Крылов под полиморфизмом понимает реально наблюдаемое актуальное состояние общемирового, глобального правового пространства, а именно существование в нем более 200 самостоятельных, суверенных национальных правовых систем, не считая субфедеральных, муниципальных, локальных, региональных и подобных правовых систем и подсистем, и, таким образом, многообразие как общего, так и регионального и локального, а также и международного права⁴⁸⁶;
- У. Куайн использует понятия теневых объектов и расплывчатых терминов: «Теневые объекты, подразумеваемые расплывчатым термином, — это те объекты, которые лишь незначительно похожи на объекты, относительно которых употребление данного слова подтверждалось»⁴⁸⁷;

⁴⁸⁴ См.: Козловская Н.В. Особенности русской философской терминологии конца XIX — начала XX веков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3. С. 106; Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. С. 13.

⁴⁸⁵ См.: Кравец И.А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. 2019. № 1 (265).

⁴⁸⁶ См.: Крылов Н.Б. Россия в меняющемся миропорядке. М., 2018.

⁴⁸⁷ Quine W.V.O. Word and Object. Cambridge, 1960. P. 125.

- В.В. Налимов, говоря о полиморфизме, ведет речь «не только о многозначности слов, но и об общей нерегулярности языка»⁴⁸⁸. Интересен один из сформулированных им семантических постулатов, объясняющих вхождение в речь знака полиморфной, асимметричной языковой системы. Суть этого постулата состоит в том, что с каждым знаком высказывания связано больше одного смысла. В.В. Налимов понимает свойство полиморфности как «один из способов допущения “нестрогости” логики при “внешнем” сохранении видимости дедуктивной строгости, т. е. своеобразную “двуязычность”»⁴⁸⁹;
- А.А. Паламарчук, говоря о правовом полиморфизме и явно не определяя это понятие, подразумевает под ним многообразие этнических и региональных правовых традиций и использование различных правовых систем британской монархии, исторически включавшей в себя разнопорядковые этнополитические и территориальные образования с различной степенью автономии⁴⁹⁰. Истоки правового полиморфизма восходят к правовой культуре англосаксов, которая формировалась на общих для большинства германских народов основаниях, а также испытала известное влияние кельтских, скандинавских и в меньшей степени римских элементов. Привнесенные с континента нормандским

⁴⁸⁸ Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974. С. 69.

⁴⁸⁹ Там же. С. 72.

⁴⁹⁰ См.: Паламарчук А.А. Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннестюартовской Англии: к постановке проблемы // История : электронный научно-образовательный журнал. 2018. Т. 9. Вып. 1 (65); Паламарчук А.А. Совет марки Уэльса и правовой полиморфизм средневековой английской монархии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57) : в 2 ч. Ч. II.

завоеванием 1066 г. новшества и институты не отменяли ранее сформировавшиеся нормы и практики (особенно в периферийных областях королевства), а скорее накладывались на них. Общее право и связанные с ним административно-судебные институты не были единственным инструментом, которые корона использовала для управления своими обширными владениями⁴⁹¹;

- Р.Г. Пиотровский говорит о языковых системах, «имеющих... “мягкую”, полиморфную структуру»⁴⁹²;
- А.А. Романова отмечает существование «апелляционного полиморфизма» как нового правового феномена⁴⁹³;
- Н.А. Симбирцева определяет в качестве полиморфного многоформенный и разнообразно представленный текст. По ее мнению, «для него характерно наличие “блочных” конструкторов, выраженных различными знаковыми системами... связанных единым смыслом и функционально подчиненных общему содержанию. Каждый из элементов обладает внешней и внутренней завершенностью»⁴⁹⁴;
- С.Д. Шелов полиморфными (мягкими) называет дефиниции, которые имеют «в своем составе хотя бы одно слово или словосочетание, допускающее различные интерпретации»⁴⁹⁵. По его мнению, полиморфные дефиниции всегда «не вполне строги, хотя» содержащиеся

⁴⁹¹ См.: Паламарчук А.А. Цивильное право в раннеюэртонской Англии: институты и идеи. СПб., 2015. С. 5–6.

⁴⁹² Пиотровский Р.Г. Текст, машина, человек. Л., 1976. С. 208.

⁴⁹³ См.: Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России. М., 2018.

⁴⁹⁴ Симбирцева Н.А. В стране мульти-пульти, или Аспекты прочтения полиморфного текста // Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность / под ред. М.О. Гущиковой, М.Ю. Гудовой. Екатеринбург, 2017. С. 23.

⁴⁹⁵ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 31.

в них «выражения “незначительно”, “неглубоко”, “обычный”, “относительно немногочисленный”, “особая роль”, “более или менее одинаковый”, “сходный” и т. п. сами по себе»⁴⁹⁶ при определенных условиях могут быть однозначными.

Указанные свойства полиморфных терминов, определений и дефиниций неоднократно подвергались критике:

- по мнению А.Е. Баранович, фривольная размытость и неопределенность интерпретаций используемых терминов, а зачастую и полное отсутствие строго определенных экстенсионалов понятий, используемые в художественном творчестве для увеличения прагматического потенциала вербальной информации⁴⁹⁷, в существенно меньшей мере допустимы в серьезных гуманитарных исследованиях и фактически недопустимы в областях естественнонаучного знания, построенных на основе дедуктивных аксиоматических систем⁴⁹⁸;
- по справедливому мнению Н.А. Власенко, текучесть, чрезмерная гибкость юридических понятий, их конъюнктурная эластичность часто отрицательно сказываются на эффективности правового регулирования и способны разрушать право как социальное явление⁴⁹⁹;

⁴⁹⁶ Там же. С. 30–31.

⁴⁹⁷ См.: Математическое моделирование прагматического потенциала вербальной информации : отчет о НИР / В.В. Клевцов, Н.А. Лишин, В.Г. Мерзликин и др. ; науч. рук. А.Е. Баранович. Ч. I–II. М., 2006; Ч. III. М., 2007; Baranovich A.E. Pragmatic Potential of Verbal Information: Aspects of Mathematical Modeling // Proc. of the 12th Intern. Conf. Speech and Computer: SPECOM'2007. М., 2007.

⁴⁹⁸ См.: Баранович А.Е. О феноменологическом словаре теории интеллектуальных систем // Интеллектуальные системы. Т. 17. Вып. 1–4. С. 6. М., 2013.

⁴⁹⁹ См.: Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12.

- полиморфизм усложняет структуру понятия и затрудняет осуществление его компонентного анализа, в связи с чем Г.Б. Гунтер отмечает свойственное некоторым терминам наличие «семантического остатка», вследствие чего термин данной области знания обладает «какой-то непроясненной глубиной смыслов, которые никогда не проговариваются до конца»⁵⁰⁰;
- Д.С. Лотте утверждает, что полиморфные термины нельзя считать терминами как таковыми из-за отсутствия точного определения⁵⁰¹ и понятийной расплывчатости⁵⁰²;
- по мнению В.В. Налимова, «нечеткие и неотчетливые по своему смыслу слова с неровными краями областей их значений, неясность разграничительных линий между понятиями, их многообразие и пестрота — все это создает возможность для нарушения строго дедуктивных форм мышления, при этом такое нарушение происходит в вежливой форме, не вызывающей раздражения у собеседника»⁵⁰³. Он подчеркивает, что «внутренняя несогласованность суждений, создаваемая полиморфизмом языка, не должна заходить слишком далеко, иначе возникнет ситуация психиатрической больницы»⁵⁰⁴;
- Б. Рассел рассматривает это явление как препятствие «объективной строгости и дискурсивности науки» и считает, что такая «изменчивая субъективность» —

⁵⁰⁰ Гунтер Г. Предельность философского дискурса (замечания по поводу сборника «Событие и смысл») // Событие и смысл (синергический опыт языка). М., 1999. С. 259.

⁵⁰¹ См.: Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 56.

⁵⁰² См.: Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / отв. ред. Т.Л. Канделаки, С.В. Гринев. М., 1982.

⁵⁰³ Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974. С. 72.

⁵⁰⁴ Там же. С. 73.

это «серьезная помеха для объективной силы дискурсивной мысли, и, в связи этим, данное явление должно быть нивелировано в языке наук и в философии»⁵⁰⁵.

Существует и другой подход:

- Э. Геллнер считает, что четкость и чрезмерная строгость языка ведут к интеллектуальным судорогам⁵⁰⁶;
- Б.Ю. Городецкий утверждает, что категория полиморфизма является неотъемлемой частью термина и, соответственно, «имеет многообразные проявления», в связи с чем он считает, что «непредвзятое рассмотрение термина заставляет нас признать такие его существенные характеристики, как семантическая нечеткость, прагматичность, динамичность и зависимость от структуры подязыка»⁵⁰⁷;
- З.И. Комарова, отмечая, что полиморфизм эксплицирует поливариантность научного знания, говорит, что различные интерпретации научного понятия связаны «с осознанием современными учеными релятивности научного знания и более гибким синергетическим типом мышления, допускающим поливариативность и альтернативность знания»⁵⁰⁸;
- С.Д. Шелов рассматривает явление полиморфизма как «отражение естественной семантики»⁵⁰⁹ термина, где термины сохраняют содержание на одном уровне, но в то же время допускают интерпретационные варианты на других.

⁵⁰⁵ Рассел Б. Искусство мыслить. М., 1999. С. 35.

⁵⁰⁶ См.: Геллнер Э. Слова и вещи. М., 1962.

⁵⁰⁷ Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. 1987. Вып. 3. С. 18.

⁵⁰⁸ Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997. С. 60–61.

⁵⁰⁹ Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологическое определение. СПб., 2003. С. 78.

В законодательном определении полиморфизм создает «контекстуальные условия» для «конфликтующих между собой интерпретаций одного и того же нормативного правила»⁵¹⁰, в связи с чем способен «вызвать произвольное толкование и применение правовой нормы»⁵¹¹. Анализируя реакцию людей на полиморфные законодательные определения, отдельные авторы констатируют «некоторые привходящие элементы интерпретации, которые в речи не названы явно, но которые исподволь навязываются интерпретатору в силу интерпретативных конвенций в данном обществе»⁵¹².

Как известно, «в мышлении каждого человека заложен алгоритм восстановления непонятной информации за счет имеющегося контекста, однако превышение средних показателей может привести к тому, что смысл высказывания будет не найден или потерян»⁵¹³. Особенно часто это происходит при интерпретации полиморфных законодательных определений, которые как будто специально формулируются так, чтобы положения закона приобретали двусмысленный характер. «В случае двусмысленных высказываний, как и в случае намеков, имеются два со-

⁵¹⁰ Неустроев К.С. Феномен семантической неопределенности в юридическом тексте: контекст, прагматика, интерпретация // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 115–116.

⁵¹¹ Белоконь Н.В. Юрико-лингвистическая неопределенность: содержание понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1. С. 54.

⁵¹² Демьянков В.З. Прагматическая интерпретация имплицитности и избыточности // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного : материалы междунар. конф. (20–22 мая 2010 г.) / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Научный центр междисциплинарных исследований художественного текста. М., 2011. С. 11.

⁵¹³ Некипелова И.М. Механизмы организации и дезорганизации языковой системы // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (36). С. 15.

существующих в одном пункте дискурса смысла (прямой и косвенный, выводной) или два выводных смысла (когда собственно и только в прямом смысле, без его “достройки” с помощью импликатур высказывание не может функционировать в данном дискурсе), однако в отличие от намеков ни один из этих смыслов не является привилегированным, основным с точки зрения намерения говорящего донести (именно) его до (нужного) адресата, интенция говорящего заключается в том, чтобы неопределенность в отношении того, как именно нужно понимать данное высказывание, сохранилась не только потенциально, но и по существу, чтобы адресат, поняв оба возможных смысла, так и остался до конца в неведении, какой именно из них имеется в виду»⁵¹⁴.

Тезис о недопустимости существования в законодательстве двусмысленных определений представляется аксиоматичным не только нам. Так, Е.В. Васьковский разработал свод правил по преодолению двусмысленности правовых норм: 1) «двусмысленные нормы нужно понимать в смысле, наиболее соответствующем общему духу действующего права»; 2) «из двух одинаково возможных смыслов нормы следует отдавать предпочтение тому, при котором норма представляется более справедливой»; 3) «из двух одинаково возможных и справедливых смыслов нормы нужно избирать тот, который более целесообразен». «Целесообразность» означает здесь соответствие нормы существу определяемых ею отношений, т. е. ее практическую полезность, пригодность для удовлетворения потребностей жизни»; 4) «из двух одинаково справедливых и целесообразных смыслов нормы нужно избирать тот, при котором она является более милостивой»; 5) «при

⁵¹⁴ Шатуновский И.Б. 6 способов косвенного выражения смысла // Доклады международной конференции «Диалог 2004». М., 2004. С. 669.

невозможности устранить двусмысленность нормы с помощью изложенных выше правил толкования нужно придать ей тот смысл, какой представляется более вероятным по обстоятельствам данного случая»; 6) «из нескольких одинаково возможных смыслов нормы должен быть избираем тот, при котором она является более правильной по своей литературной форме»; 7) «в случае сомнения относительно значения двусмысленного слова обычное значение должно быть предпочитаемо исключительному, обширное — узкому, техническое — обыденному»⁵¹⁵.

Интерпретация полиморфного законодательного определения может допускать наличие не двух, а более потенциальных смыслов. В этом случае приведение соответствующего смысла в актуальное состояние зависит исключительно от субъективного усмотрения судебных, надзорных и контрольных органов. Между тем, как справедливо считает Л.М. Солан, судьи не должны заниматься определением значения слова, так как в этом случае они стали бы «сотворцами» текста закона, в котором спорное слово использовано, в то время как доктрина разделения властей возложила обязанность творения нормы права на законодательную власть. По этой логике, чтобы избежать пристрастного толкования нормы закона судьей, необходимо исключить его из процесса толкования и заменить составителем словаря, который, в отличие от конкретного правоприменителя, не имел интереса в рассматриваемом деле, когда писал свой словарь⁵¹⁶.

Наличие в полиморфном законодательном определении нескольких потенциально возможных смыслов, актуальность которых зависит исключительно от субъек-

⁵¹⁵ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1997.

⁵¹⁶ См.: Solan L.M. Finding Ordinary Meaning in the Dictionary // Language and Law: Proceedings of a Conference (December 6–8, 2001). Buffalo ; N. Y., 2003.

тивного усмотрения, позволяет отнести соответствующие понятия к числу потенциальных. Как известно, концептуальная пара «потенциальное — актуальное» восходит к аристотелевскому противопоставлению: «Семя здесь и теперь является (актуально) только семенем, но оно несет в себе естественные способности (потенциальности) стать, например, деревом. Способности, которые семя имело в себе, реализуются. Потенциальное актуализируется»⁵¹⁷.

В литературе понятия «потенциальный» и «потенциальность» определяются следующим образом:

- в словаре Н.И. Епишкина читаем: «Потенциальный (potentiel, нем. potential) — существующий в потенции; скрытый, не проявляющийся, но готовый обнаружиться при определенных условиях // Возможный, вероятный»⁵¹⁸;
- у Н.Г. Комлева: «Потенциальный — существующий в потенции; скрытый, не проявляющийся»; «потенция (лат. potentia сила) — способность, возможность для проявления каких-либо действий»⁵¹⁹;
- В. Матезиус понимает потенциальность как «статическое колебание, то есть неустойчивость в данную эпоху, в противоположность динамической изменчивости, проявляющейся во временной последовательности»⁵²⁰;
- О.А. Радченко считает, что потенциальность языка является неперменным атрибутом любой концепции,

⁵¹⁷ Скирбекк Г., Гилье Н. История философии / под ред. С.Б. Крымского. М., 2001. С. 126.

⁵¹⁸ Исторический словарь галлицизмов русского языка / под ред. Н.И. Епишкина. М., 2010.

⁵¹⁹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М., 2006. С. 403.

⁵²⁰ Матезиус В. О потенциальности языковых явлений // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. / сост.-ред. Н.А. Кондрашов. М., 1967. С. 42.

преследующей цель изучить ориентацию языка на применение, на его предназначенность для использования⁵²¹;

- В.В. Цицкун и Т.В. Морозова трактуют потенциальность «как нечто, существующее в скрытом виде, но при определенных условиях могущее проявиться»⁵²², а под проявлениями потенциальности понимают «реализацию возможностей, заложенных в языковой системе и получающих развитие на любом языковом уровне при некоторых благоприятных условиях»⁵²³.

Таким образом, понятия, имеющие полиморфные определения, в известном смысле можно охарактеризовать как понятия потенциальные, а не истинные. Потенциальное понятие — фаза развития понятий, которая заключается в выделении группы обобщаемых предметов, объединенных по одному общему признаку⁵²⁴, где «признак, служащий основой для включения предмета в... группу, является привилегированным признаком, абстрагированным от той конкретной группы признаков, с которыми он фактически связан»⁵²⁵.

Различие истинного и потенциального понятий было введено К. Гроосом, который сделал это различие исходной точкой своего анализа: «Потенциальное понятие может быть не чем иным, как действием привычки... оно

⁵²¹ См.: Радченко О.А. Потенциальность языка как лингвистический феномен и объект описания в функциональной грамматике и в неогумбольдтианской этнолингвистике // Проблемы функциональной лингвистики и активные формы преподавания иностранных языков : тез. докл. и сообщений науч.-практ. конф. Астрахань, 1993.

⁵²² Цицкун В.В., Морозова Т.В. Проблема потенциальности языка: потенциальные слова и потенциальные фразеологизмы (к истории вопроса) // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3. С. 5.

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ См.: Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд. М., 1999. С. 159.

⁵²⁵ Там же. С. 162.

есть необходимое условие, предшествующее появлению интеллектуальных оценок, но само по себе не имеет ничего интеллектуального»⁵²⁶. Действие потенциальных понятий может быть выяснено без допущения логических процессов. Здесь «отношение между словом и тем, что мы называем его значением, иногда может быть простой ассоциацией, которая не содержит в себе настоящего значения слова»⁵²⁷. По мнению Л.С. Выготского, существует «много примеров того, как всякое новое слово возникает на основе выделения одного какого-нибудь признака, бросающегося в глаза и служащего основой для построения обобщения ряда предметов, называемых или обозначаемых одним и тем же словом. Эти потенциальные понятия часто так и остаются на данной стадии своего развития, не переходя в истинные понятия»⁵²⁸. Похожее мнение высказывает Ю.В. Андреева, которая считает, что содержание потенциального понятия раскрывается с помощью неявной законодательной нормы-дефиниции⁵²⁹.

Правомерной представляется гипотеза о том, что существующие в потенции и не проявляющиеся до их актуализации правоприменителем смыслы (интерпретации) полиморфного законодательного определения эквипотенциальны, т. е. имеют равное значение для правоприменителя, рассматривающего конкретное дело. При этом актуализация эквипотенциальных интерпретаций в правоприменительной практике зачастую носит случайный для поднадзорного субъекта характер, так как заранее он не может предсказать, какая из возможных интерпретаций будет применена надзирающим органом. Как из-

⁵²⁶ Гроос К. Душевная жизнь ребенка. Киев, 1916. С. 196.

⁵²⁷ Там же. С. 201.

⁵²⁸ Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд. М., 1999. С. 162.

⁵²⁹ См.: Андреева Ю.В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2017. № 6.

вестно, «случай представляет собой лишь возможность проявления какого-либо явления: оно может проявиться, а может и не проявиться вовне, т. е. может быть, а может и не быть, поскольку специфической чертой случая является его обусловленность внешними обстоятельствами, причинами»⁵³⁰. Внешним по отношению к поднадзорному субъекту обстоятельством во многих случаях оказывается исключительно субъективное усмотрение надзирателя. В этой связи О.С. Иоффе обоснованно утверждает: «Если лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления результата, он признается случайным. В то же время случай отличается субъективной непредотвратимостью: если бы лицо знало о возможности наступления результата, он мог бы быть предотвращен»⁵³¹. Весьма интересно о случае как антиподе вины высказывается Л.А. Лунц: «Там, где кончается вина, там начинается случай»⁵³².

3.6.2. Классификация полиморфных законодательных определений

Различаются количественно полиморфные (количественно нечеткие, неточные) и качественно полиморфные (качественно нечеткие, неточные) определения. Рассмотрим их подробнее.

Понятие **количественности** охватывает не только собственно значение количества, но и случаи передачи его оценки. Оно может быть представлено целым арсеналом

⁵³⁰ Диалектический материализм / под ред. А.П. Шептулина. М., 1975. С. 242.

⁵³¹ Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004. С. 171.

⁵³² Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 356.

лом разноуровневых единиц, среди которых выделяются: «средства числовой квантификации (числительные, отчислительные образования и слова, номинирующие точное количество) и не-числовой квантификации (словообразовательные форманты, лексемы и надлексические единицы)»⁵³³.

Квантитативно полиморфные (количественно нечеткие) определения — это определения, в которых состав признаков, формирующих понятийное содержание определяемых терминов, зафиксирован, но границы значений этих признаков не закреплены⁵³⁴. При этом количественную нечеткость определения может выражать любой признак, предполагающий соответствующее градуирование (шкалирование) своей степени.

Квантитативный полиморфизм определения может выражаться в возможности различной интерпретации степени проявления какого-то одного либо двух и более признаков определяемого понятия. В последнем случае различные признаки, определяющие понятийное содержание определяемого понятия, могут быть независимы друг от друга (интенсивность одного признака никак не связана с интенсивностью другого) либо взаимообусловлены (степень проявления одного признака связана (коррелирует) со степенью интенсивности другого).

Количественная нечеткость определения выявляется путем обнаружения в определяющем выражении парадокса кучи, который сформулирован Евбулидом⁵³⁵ и ис-

⁵³³ Фан Цзяньвей. Оригинальный и переводной художественный текст как материал для сопоставительных исследований // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы VII Междунар. науч. конф. (Афины, Греция, 28 апреля — 3 мая 2017 г.). М., 2017. С. 559.

⁵³⁴ См.: Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 32.

⁵³⁵ См.: Солопова М.А. Евбулид // Новая философская энциклопедия : в 4 т. 2-е изд. Т. 1. М., 2010.

пользуется в нечеткой логике⁵³⁶. Этот парадокс основан на базисной предпосылке, согласно которой одно зернышко не образует кучи, и индуктивной предпосылке, по которой добавление одного зернышка к совокупности, кучей не являющейся, несущественно для образования кучи. При принятии этих предпосылок никакая совокупность из сколь угодно большого количества зерен не будет образовывать кучи, что противоречит представлению о существовании кучи из зерен⁵³⁷.

В качестве примеров можно привести следующие законодательные определения, в которых для наглядности выделим словесные конструкции, обусловившие количественный полиморфизм (количественную нечеткость) соответствующего определения:

1) под транспортными средствами для личного пользования понимаются автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные *главным образом* для перевозки людей⁵³⁸;

2) очаг карантинного объекта — часть территории Российской Федерации или иностранного государства либо территорий групп иностранных государств, на которых выявлена популяция карантинного объекта или выявлено

⁵³⁶ См.: Bergmann M. An Introduction to Many-Valued and Fuzzy Logic: Semantics, Algebras, and Derivation Systems. Cambridge, 2008.

⁵³⁷ См.: Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М., 1992. С. 53; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975; Barker C., Allan K. Vagueness // Concise Encyclopedia of Semantics. Elsevier, 2009; Burns L.C. Vagueness: An Investigation into Natural Languages and the Sorites Paradox. Dordrecht, 1991; Ludwig K., Ray G. Vagueness and the Sorites Paradox // Philosophical Perspectives. 2002. № 16.

⁵³⁸ См. п. 6 ст. 12.2 Федерального закона от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

*резкое увеличение численности популяций карантинных объектов*⁵³⁹;

3) под связанным с кредитной организацией юридическим лицом в целях настоящего Федерального закона понимается юридическое лицо, которое контролирует кредитную организацию или оказывает на нее *значительное влияние*, либо юридическое лицо, деятельность которого контролирует или на которое оказывает *значительное влияние* кредитная организация⁵⁴⁰;

4) аффект — состояние *внезапно* возникшего *сильного* душевного волнения⁵⁴¹;

5) необоснованно высокая цена финансовой услуги, необоснованно низкая цена финансовой услуги — цена финансовой услуги или финансовых услуг, которая установлена занимающей доминирующее положение финансовой организацией, *существенно отличается* от конкурентной цены финансовой услуги, и (или) затрудняет доступ на товарный рынок другим финансовым организациям, и (или) оказывает негативное влияние на конкуренцию⁵⁴²;

6) нефинансовые кредиты международных финансовых организаций — форма привлечения средств на возвратной и возмездной основах для закупок *преимущественно* на конкурсной основе товаров, работ и услуг в целях осуществления инвестиционных проектов или проектов структурных реформ при участии и за счет средств международных финансовых организаций⁵⁴³;

⁵³⁹ См. п. 27 ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений».

⁵⁴⁰ См. ст. 64.1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

⁵⁴¹ См. п. 1 ст. 107 УК РФ.

⁵⁴² См. п. 12 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

⁵⁴³ См. ст. 6 Бюджетного кодекса РФ.

7) прикладные научные исследования — исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач⁵⁴⁴.

Основной недостаток подобных законодательных дефиниций связан с тем обстоятельством, которое в литературе обозначается как «субъективный момент в употреблении и истолковании»⁵⁴⁵. Яркой иллюстрацией последнего может послужить «обеспечение эффективности организации дорожного движения»⁵⁴⁶ в Москве, где «развитие парковочного пространства (*преимущественно за пределами дорог*)»⁵⁴⁷ осуществляется так, что именно в пределах дорог появилось чрезмерное количество платных парковочных мест.

Квалификативность определяется как «комплексное понятие, включающее оценку, интенсивность, эмоциональность и квалифицирующую дескрипцию»⁵⁴⁸. В общем плане можно сказать, что квалификативное значение — это значение, которое заложено потенциально, это «приспособление значения к коммуникативно-контексту-

⁵⁴⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

⁵⁴⁵ Икере З.Я. Принципы перевода философской терминологии на латышский язык (на материале терминологии английского эмпиризма 17 и 18 вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вильнюс, 1983. С. 14.

⁵⁴⁶ Наименование статьи 11 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵⁴⁷ См. п. 7, ч. 1, ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵⁴⁸ Ануфриева Н.М. Квалификативные глаголы в языке и речи: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1985. С. 8.

альным условиям акта общения»⁵⁴⁹. Признаковые слова (прилагательные, наречия, некоторые глагольные формы, местоимения, формы числительных) неизменно попадают в поле исследовательского внимания по причине своей семантической глубины, гибкости⁵⁵⁰. Отмечается, что «уточнение общего значения происходит по линии категории кваликативности, которая принимает в системе адъективной лексики характер сравнительной оценки» и «неразрывно связана с делением производных прилагательных на качественные и относительные»⁵⁵¹. В то же время Е.М. Вольф считает, что «любое относительное прилагательное может перейти в качественное, когда в нем актуализируются те или иные качественные семы»⁵⁵². По мнению Н.М. Ануфриевой, кваликативный компонент входит в семантическую структуру и относится к денотативному аспекту значения, так как обозначает реально существующие, объективные свойства референта, формирующие его предметное содержание, а не сопутствующие, приписываемые ему коллективом⁵⁵³.

⁵⁴⁹ Хованская З.И. Стилистика французского языка. М., 1984. С. 231.

⁵⁵⁰ См.: Глушкова В.Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С.Н. Есина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000; Губанов С.А. Актуализация адъективной лексики в текстах Марины Цветаевой // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 3 (38); Тазиева Е.М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991.

⁵⁵¹ Александрова Т.Н. Семантические особенности отсубстантивных прилагательных в русском и английском языках: структурный и когнитивный аспекты исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2006. Вып. 5 (56). С. 60.

⁵⁵² Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберо-романских языков. М., 1978. С. 33.

⁵⁵³ См.: Ануфриева Н.М. Кваликативные глаголы в языке и речи: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1985.

Кваликативно полиморфными (качественно нечеткими) являются определения, допустимость различных интерпретаций которых может быть обусловлена следующими причинами (для наглядности также выделим словесные конструкции, обусловившие кваликативный полиморфизм (качественную нечеткость) этих определений):

1. Нечеткостью состава признаков, формирующих понятийное содержание определяемого объекта. Например:

- коллекция культурных ценностей — совокупность *однородных* либо подобранных по определенному признаку *разнородных* движимых предметов, которые независимо от отнесения к культурным ценностям каждого из них, собранные вместе, имеют историческое, художественное, научное или культурное значение⁵⁵⁴;
- разработка новых технологий, т. е. способов объединения физических, химических, технологических и других процессов с трудовыми процессами в *целостную* систему, производящую новую продукцию (товары, работы, услуги)⁵⁵⁵;
- испытания стандартных образцов или средств измерений в целях утверждения типа — работы по определению метрологических и технических характеристик *однотипных* стандартных образцов или средств измерений⁵⁵⁶;
- в отношении достопримечательного места, представляющего собой выдающийся *целостный* историко-культурный и природный комплекс, нужда-

⁵⁵⁴ См. ст. 5 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

⁵⁵⁵ См. п. 16.1 ст. 149 Налогового кодекса РФ.

⁵⁵⁶ См. п. 9 ст. 2 Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений».

ющийся в особом режиме содержания, на основании заключения историко-культурной экспертизы может быть принято решение об отнесении данного достопримечательного места к историко-культурным заповедникам⁵⁵⁷.

2. Наличием в определяющем выражении явной или неявной ссылки на систему описания определяемого объекта. Данный вид качественно «мягких» (неточных) дефиниций включает определения, содержащие в составе определяющего выражения слова типа «особый», «специальный» «специфический», которые указывают на существование и других систем дефинирования определяемого объекта, в которых он может не обладать соответствующей особенностью или спецификой. Например:

- инклюзивное образование — обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия *особых* образовательных потребностей и индивидуальных возможностей⁵⁵⁸;
- сложные природные условия — наличие *специфических* по составу и состоянию грунтов и (или) риска возникновения (развития) опасных природных процессов и явлений и (или) техногенных воздействий на территории, на которой будут осуществляться строительство, реконструкция и эксплуатация здания или сооружения⁵⁵⁹;
- херес — крепленое вино, выдержанное в контакте со *специальными* расами пленкообразующих винных

⁵⁵⁷ См. п. 1 ст. 57 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

⁵⁵⁸ См. п. 27 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

⁵⁵⁹ См. п. 22 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

дрожжей, в результате жизнедеятельности которых крепленое вино обогащается химическими соединениями, обуславливающими появление *специфического* тона в аромате (букете) и во вкусе⁵⁶⁰.

3. Наличием оборота «иные» в рассматриваемых определениях. Достаточное количество примеров качественно полиморфных определений данного вида приведено выше при объяснении невыводимых импликатур.

4. Нарушением основания деления определяемого объекта, при котором члены деления имеют различные классификационные критерии (основания). Яркий пример данного вида полиморфизма мы находим у М.А. Рожковой, которая указывает, что «градация интеллектуальных прав, произведенная в ст. 1226 ГК РФ, на личные неимущественные, исключительные и “иные” не позволяет уяснить, какие классификационные критерии были использованы при подобном разграничении. Это лишает такую классификацию признаков научности (приближая к подразделению предметов на две группы — красные и квадратные)»⁵⁶¹.

5. Выделением отдельных свойств определяемого объекта без указания их отношения к другим его свойствам либо отношения объекта, имеющего выделенные свойства, к однородным (аналогичным) объектам, не имеющим таких свойств. Этот вид квалифицированного полиморфизма встречается при употреблении в определяющем выражении словесных конструкций типа «как» и «в качестве». Например, в дефиниции «денежные суммы, предо-

⁵⁶⁰ См. п. 77 ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации».

⁵⁶¹ Рожкова М.А. Содержание интеллектуальных прав и их градация в действующем законодательстве // Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права / А.А. Богустов, В.Н. Глоина, М.А. Рожкова и др. ; под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2018.

ставленные гражданину в качестве средств к существованию»⁵⁶² качественно размытой является понятийная граница между денежными суммами, предоставленными гражданину в качестве средств к существованию, и денежными суммами, предоставленными гражданину не в качестве средств к существованию. Аналогичные замечания можно сделать и в отношении следующих примеров:

- *«В качестве меры, направленной на снижение угроз финансовой стабильности Российской Федерации, Банк России на основании решения Совета директоров вправе устанавливать для кредитных организаций и (или) микрофинансовых организаций максимально допустимую долю отдельных видов кредитов (займов), предоставляемых физическим лицам кредитной организацией или микрофинансовой организацией и соответствующих установленным Советом директоров числовым значениям характеристик кредитов (займов), и отдельных видов кредитов (займов), полученных кредитной организацией или микрофинансовой организацией в качестве прав (требований) к физическим лицам и соответствующих установленным Советом директоров числовым значениям характеристик кредитов (займов), в общем объеме кредитов (займов) указанного вида, предоставленных кредитной организацией или микрофинансовой организацией физическим лицам и полученных кредитной организацией или микрофинансовой организацией в качестве прав (требований) к физическим лицам, и (или) в общем объеме кредитов (займов), предоставленных кредитной организацией или микрофинансовой организацией физическим лицам и юридическим лицам и полученных кредитной ор-*

⁵⁶² См. ст. 1183 ГК РФ.

- ганизацией или микрофинансовой организацией в качестве прав (требований) к физическим лицам и юридическим лицам (далее — макропруденциальный лимит), а также срок действия макропруденциальных лимитов»⁵⁶³;
- Правительство Российской Федерации как орган публичной власти⁵⁶⁴;
 - органы местного самоуправления как юридические лица⁵⁶⁵.

Допуская в законодательных определениях существование неизвлекаемого скрытого (неявного) смысла, законодатель создает в сознании адресата законодательства не предназначенные для законодательства коннотации. Коннотация характеризуется как «семантическая сущность, узуально илиokkaзионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект»⁵⁶⁶. Это может быть и было бы допустимо, если бы законодатель систематически не игнорировал предложенный Б. Паскалем принцип: «...в чем бы ни хотелось убедить кого-нибудь, надо обратить внимание на личность того, кого хотят убедить, надо познать его ум

⁵⁶³ См. ст. 45.6 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Данная статья особо примечательна тем, что в ней конструкция «в качестве» употреблена четыре раза.

⁵⁶⁴ См. ст. 1 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

⁵⁶⁵ См. ст. 41 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁵⁶⁶ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А.А. Уфимцева. М., 1986. С. 6.

и его сердце, надо познать, с какими принципами он соглашается, что ему нравится и, наконец, заметить относительно того положения, в котором хотят убедить, в каких отношениях оно находится с принципами, исповедуемыми этим лицом...»⁵⁶⁷.

Как известно, текстовая деятельность адресанта предполагает более или менее адекватное восприятие ее адресатом текста⁵⁶⁸. При этом адресат не менее важен, чем адресант: «Событие жизни текста, т. е. его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов»⁵⁶⁹. Текст является связующим звеном между ними, в связи с чем является «коммуникативной единицей самого высокого уровня»⁵⁷⁰. Тем не менее, общаясь посредством законодательства с обществом, законодатель никогда не может отрешиться от собственного «я»⁵⁷¹. По аналогичному поводу Ш. Балли писал: «Усилие, совершаемое разумом для того, чтобы приблизиться к объективной реальности, почти всегда тщетно, ибо мы являемся рабами собственного “я”, мы постоянно примешиваем его к явлениям действительности, и последняя не отражается, а преломляется в нас»⁵⁷².

⁵⁶⁷ Паскаль Б. Соображения относительно геометрии вообще. О геометрическом уме и искусстве убеждать // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 137.

⁵⁶⁸ См.: Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982. С. 11; Сидоров Е.В. Коммуникативный принцип исследования текста // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 5.

⁵⁶⁹ Сорокин Ю.А., Тарасов Ц.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы общения. М., 1979.

⁵⁷⁰ Москальская О.И. Грамматика текста : пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и ф-тов иностр. яз. М., 1981. С. 14.

⁵⁷¹ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.

⁵⁷² Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С. 22–23.

Формулируя дефиниции с неизвлекаемым скрытым смыслом, законодатель «выражает явную склонность к непоследовательности и нежелание систематизировать, с тем чтобы легче соблазнить читателя, избавляя его от необходимости доводить до конца некоторые ходы мысли»⁵⁷³. Вполне очевидный простор, которым законодатель «пользуется в выборе тех или иных оттенков значений слова и возможных словосочетаний»⁵⁷⁴, создает впечатление, что в отдельных случаях он исповедует один из провозглашенных футуристами лозунгов о непреодолимой ненависти к существовавшему до них языку⁵⁷⁵. Язык представляется такому сознанию абсолютно свободным от каких-либо правил, а потому — «вселенским»⁵⁷⁶. «Логическое развитие этой полуманиакальной концепции, поскольку в ней может быть отыскано разумное зерно, приводит к законченной философии варварства, т. е. к такому мирозерцанию, для которого не существует культуры как содеянного, воплощенного, оформленного»⁵⁷⁷. Необходимость нечто истолковывать в ситуации отсутствия полноты наличия приводит к тому, что возможность истолкования становится безграничной⁵⁷⁸, а реальность приобретает симуляционный характер⁵⁷⁹, о чем мы подробно говорили в первом томе второй части законодательной дефектологии⁵⁸⁰.

⁵⁷³ Гурина М. *Философия* / под общ. ред. М.Н. Грецкого. М., 1998. С. 37.

⁵⁷⁴ Винокур Г. *Маяковский — новатор языка*. М., 1943. С. 16.

⁵⁷⁵ См.: *Пощечина общественному вкусу* : сб. М., 1912.

⁵⁷⁶ См.: *Хлебников В. Собрание произведений* : в 5 т. Т. 5. Л., 1933. С. 236.

⁵⁷⁷ Винокур Г. *Маяковский — новатор языка*. М., 1943. С. 18–19.

⁵⁷⁸ См.: Деррида Ж. *Письмо и различие*. СПб., 2000.

⁵⁷⁹ См.: Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляция*. Тула, 2013.

⁵⁸⁰ См.: Викулин А.Ю. *Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 1*. М., 2020. С. 232–244.

Дальнейшее расширение практики полиморфизма лексических единиц законодательства может привести к катастрофе. Имя этой катастрофы — законодательный антирационализм, для которого характерно демонстративное пренебрежение связанностью, определенностью и обоснованностью теоретического мышления, т. е. всем тем, что привносит в текст уважительное отношение к основным формально-логическим принципам⁵⁸¹. Результатом законодательного антирационализма становятся многочисленные «лингвистические тупики юридической техники»⁵⁸².

А.М. Улановский обоснованно считает, что «подход, при котором в фокусе оказывается не только текст, но и личность, породившая его, по своей сути является прежде всего психологическим, что предполагает анализ не только текстовых структур (предложений, внутритекстовых связей и т. д.), но неких внетекстовых, собственно психологических структур (целей, мотивов, установок и т. д.)»⁵⁸³. Исходя из этого подхода, можно утверждать, что наличие в законодательстве множества полиморфных дефиниций говорит о недостаточном уровне асертивности законодателя. Последняя определяется следующим образом:

- уверенность в себе, настойчивость, самоутверждение. Умение быть асертивным представляется значимым для самоуважения и уважения других, для осозна-

⁵⁸¹ Об антирационализме см.: Кротков Е.А. Философский антиинтеллектуализм и основные логические истины // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук : материалы конф. Воронеж, 1999.

⁵⁸² Голев Н.Д. Лингвистические тупики юридической техники // Юрлингвистика-8: Русский язык и современное российское право. Кемерово ; Барнаул, 2007.

⁵⁸³ Улановский А.М. Смысл и понимание речевого сообщения // Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / под общ. ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. М., 2006. С. 53–54.

ния такой же важности собственных мыслей, чувств и мнений, как и другого человека. Быть ассертивным означает также быть способным выражать себя прямо и ясно⁵⁸⁴;

- «способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям»⁵⁸⁵;
- личностная черта, которую можно определить как автономию, независимость от внешних влияний и оценок, способность самостоятельно регулировать собственное поведение⁵⁸⁶;
- «социально желаемая альтернатива, которая стоит между двумя крайностями: агрессивностью, когда подавляются права других, и покорностью и пассивностью, когда свои права подавляет сам индивид»⁵⁸⁷;
- «ассертивное поведение — поведение уверенного в себе человека, когда нужды и права других уважаются, если другие уважают его права»⁵⁸⁸;
- ассертивность предполагает, что человек должен решать сам за себя и нести ответственность за последствия своих решений⁵⁸⁹;

⁵⁸⁴ См.: Бойкова К.В. Ассертивное поведение и его роль во взаимодействии с детьми-сиротами // Проблемы современного образования. 2020. № 4.

⁵⁸⁵ Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб., 2004. С. 40.

⁵⁸⁶ См.: Каппони В., Новак Т. Как делать все по-своему, или Ассертивность — в жизнь. СПб., 1995.

⁵⁸⁷ Кожевникова М.Л. Исследование ассертивности детей. Екатеринбург, 2016. С. 56.

⁵⁸⁸ Рогожкина Л.Н. Формирование навыков ассертивного поведения у подростков. Екатеринбург, 2020. С. 15.

⁵⁸⁹ См.: Шейнов В.П. Детерминанты ассертивного поведения // Психологический журнал: психология личности. 2015. Т. 3. № 3.

- «уверенность (психологическая характеристика), а также прямота и ясность (ее лингвистическое выражение) в отстаивании своих прав или выдвижении своих идей»⁵⁹⁰;
- «асертивность предполагает умение отстаивать свои личные права и выражать свои мысли, чувства открыто и прямо без ущемления прав других людей»⁵⁹¹.

Исследования подтвердили связь между самоопределением субъекта и его асертивностью, как в целом⁵⁹², так и с ее компонентами: настойчивостью в преодолении трудностей⁵⁹³; большей инициативой в поиске подробной информации, касающейся своего будущего⁵⁹⁴ и т. д.

Характеризуя тип мышления адресанта законодательства, можно говорить, что он в своей существенной части является холистическим, а не аналитическим. Как известно, холистическая концепция гласит, что суждения о недоступных наблюдению сложных социальных явлениях не поддаются сведению их к оценкам поведения индивидов и их групп, т. е. закономерность общественных явлений нельзя выводить из закономерностей их составных частей⁵⁹⁵.

⁵⁹⁰ López M. Disagreement and Degrees of Assertiveness in Service Encounters: Purchase vs Problem-Solving Interactions // *Internet Journal of Language, Culture and Society*. 2016. № 4 (2). P. 92.

⁵⁹¹ Lange A.J., Jakubowski P. Responsible assertive behavior: cognitive-behavioral procedures for trainers. Champaign (Illinois), 1976. P. 7.

⁵⁹² См.: Nota L., Soresi S., Ferrari L. A Multivariate Analysis of the Self-Determination of Adolescents // *Journal of Happiness Studies*. 2011. Vol. 12. № 2.

⁵⁹³ См.: Hardre P.L., Reeve J. A motivational model of rural students' intentions to persist in, versus drop out of, high school // *Journal of Educational Psychology*. 2003. № 95.

⁵⁹⁴ См.: Guay F., Senecal C., Gauthier L. Predicting career indecision: A self-determination theory perspective // *Journal of Counseling Psychology*. 2003. № 50.

⁵⁹⁵ См.: Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М., 2006.

В основе холистического мышления в известной мере лежит эссенциализм, т. е. теоретическая и философская концепция, предполагающая, что у вещей есть некая глубинная реальность, истинная природа, которую нельзя узреть напрямую, и что для нас важна именно эта скрытая сущность⁵⁹⁶. В традиции холистического мышления «утверждение А на самом деле может предполагать, что утверждение не-А тоже имеет место, т. е. то или иное положение вещей может существовать одновременно с противоположным»⁵⁹⁷. В связи с этим можно ожидать, что приверженцы холистического подхода «будут более склонны к тому, что называют тенденциозностью “заднего ума”, т. е. к тому, чтобы считать уже происшедшие события неизбежными»⁵⁹⁸. «Холистические подходы опираются скорее на знания, почерпнутые из опыта, нежели на формальную логику, и являются диалектическими, т. е. делают акцент на изменении, признают противоречия, необходимость принимать во внимание разные точки зрения и искать некий “средний путь” (золотую середину) между противоположными утверждениями. Для аналитического же мышления характерны тенденция отделения объекта от контекста, фокусирования внимания на свойствах (атрибутах) объекта в целях последующего отнесения его к тем или иным категориям, а также стремление использовать правила, характеризующие эти категории с тем, чтобы объяснить и предсказать поведение объекта. Умозаключе-

⁵⁹⁶ См.: Булавина Т.В. Эссенциализм // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М., 2002; Хлебалин А.В. Эссенциализм и антиэссенциализм в модальной логике // Философия науки. 2003. № 2. С. 34–46.

⁵⁹⁷ Chang T.-S. A Chinese philosopher's theory of knowledge // *Yenching Journal of Social Studies*. 1939. № 11 (2). P. 94.

⁵⁹⁸ Fischhoff B. Hindsight Foresight: The effect of outcome knowledge on judgment under uncertainty // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 1975. № 1.

ния частично опираются на деконтекстуализацию (то есть на отделение структуры от содержания), на использование формальной логики и избегание противоречий»⁵⁹⁹. Сторонники аналитического подхода «готовы отказаться от того, что подсказывали им собственные чувства, если они вступали в противоречие с разумом»⁶⁰⁰. Н.Д. Голев отмечает, что «русское обыденное метаязыковое сознание скорее предпочитает холизм — непосредственное обращение к сущности целого, элементаризм же — выведение целого из его компонентов — менее присущ русской метаязыковой ментальности»⁶⁰¹.

Справедливо утверждается, что «невозможно создать логически непротиворечивый и последовательный холизм, который бы представлял собой четкую катафатическую систему аксиом и дедуктивных выводов. Методологически состоятельный и эффективный холизм, отвечающий современным требованиям, должен быть выражен в антиномичной форме, иметь имплицитный характер»⁶⁰².

⁵⁹⁹ Нисбетт Р., Пенг К., Чой И., Норензаян А. Культуры и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 58.

⁶⁰⁰ Lloyd G.E.R. Demystifying mentalities. N. Y., 1990. P. 118.

⁶⁰¹ Голев Н.Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвистики) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II / отв. ред. Н.Д. Голев. Томск, 2009. С. 386.

⁶⁰² Оболкина С.В. Онтологическая грамматика холизма как философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.

Заключение

Для того чтобы приступить к классификации, описанию и объяснению дефектов законодательных определений, автору пришлось проделать весьма большую работу. Это связано с необходимостью получения целостного представления по множеству вопросов рассматриваемой проблематики, в том числе по вопросу о месте рассматриваемых дефектов в общей системе дефектов законодательства. Напомним, что первую книгу мы закончили выводом о том, что «говорить о дефектах законодательных терминов следует имея в виду в первую очередь их соотношение с определениями в том смысле, что дефекты законодательных терминов — это в подавляющем большинстве случаев дефекты их определений»¹. Исходя из этого было бы вполне объяснимо, если бы мы попытались отождествить понятия «дефекты законодательных терминов» и «дефекты законодательных определений». Между тем это было бы не вполне правильно. Так, в п/п 2 ст. 1 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» содержится следующее определение: «Другие виды техники — прицепы (полуприцепы) к самоходным машинам, на которые оформляются паспорта самоходных машин и других видов техники (электронные паспорта самоходных машин и других видов техники), агрегаты, орудия и оборудование, необходимые для выполнения основных и (или) дополнительных функций самоходных машин, а также тех-

¹ Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 1: Законодательный термин. М., 2021. С. 306.

нические устройства, применяемые при производстве и переработке сельскохозяйственной продукции (за исключением технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах)»).

Очевидно, что сам по себе термин «другие виды техники» не имеет самостоятельного характера и может быть понят только при сопоставлении его определения с определением термина «самоходные машины». При этом наличие каких-либо дефектов внутри определения термина «другие виды техники» никак не влияет на дефектность этого термина. Иными словами, дефектность термина — это не всегда дефектность его определения.

Изложенное свидетельствует о том, что понятие «дефект законодательного термина» несколько шире понятия «дефект законодательного определения» и они оба входят в понятие «терминологический дефект законодательства», но не исчерпывают последнего.

Проведенное исследование позволяет предложить следующую классификацию терминологических дефектов законодательства, основанием которой является характер отношения (связи, положения) дефекта к собственно определению:

I. Дефекты, имеющие внешний по отношению к собственно законодательным определениям характер. Данную группу законодательных дефектов можно условно назвать **интердефиниционными дефектами законодательства**. К их числу относятся:

1) отсутствие определений у нуждающихся в этом понятий, что выражается в «засорении» законодательства терминоидами, предтерминами, квазитерминами, прототерминами и иными лексическими единицами, понимание которых вызывает у правоприменителя различные затруднения²;

² См.: Викулин А.Ю. Нуждающиеся в законодательных определениях лексические единицы законодательства // Викулин А.Ю. Основы

2) наличие двух и более нетождественных определений у одного и того же законодательного термина, что ранее определено нами как манифестирующая (декларированная) законодательная полисемия, в основании которой лежит терминологический плюрализм законодателя³;

3) несамостоятельность терминов, а также иные виды дефектов собственно законодательных терминов, которые еще не обнаружены и не описаны.

II. Дефекты, которые обнаруживаются в содержании (внутри) законодательных определений, — **интрадефиниционные дефекты законодательства**, которые включают:

1) логические дефекты законодательных определений⁴;

2) рассмотренный в настоящей книге полиморфизм законодательных определений: количественный и качественный;

3) наблюдающиеся внутри законодательных определений семантические дефекты⁵, в том числе:

- дефекты недопустимой синонимии: несовместимости синонимов; неопределенности в соотношении синонимов; неоднозначной вариативности синонимов;

законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.

³ См.: Викулин А.Ю. Манифестирующая (декларированная) полисемия // Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.

⁴ Некоторые аспекты логической дефектности законодательства уже были предметом нашего рассмотрения. См.: Викулин А.Ю. Логические дефекты законодательства // Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.

⁵ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.

- гипонимические дефекты законодательства: недостаточное разграничение гиперонима и гипонима; отождествление (синонимизация) гипонима и гиперонима; законодательная автогипонимия;
- дефекты законодательной полисемии;
- дефекты законодательной антонимии: нарушение принципа симметричности антонимов; использование многозначных антонимов; энантиосемия; некорректный перевод;

4) иные (не вошедшие в названные выше группы) внутренние дефекты законодательных определений: дефекты, обусловленные явлением псевдотерминологизации в языке закона⁶; дефекты, обусловленные исключительно регуляторно-надзорным характером законодательных определений, и другие дефекты, которые еще только ждут своих исследователей.

Представленную классификацию терминологических дефектов законодательства мы сопроводили ссылками на наши работы для того, чтобы показать, что, несмотря на объемность проведенного исследования, оно не содержит их полного описания. Последнее должно включать детально не рассмотренные нами логические⁷ и другие дефекты законодательных определений, а также дефекты законодательных терминов, в том числе дефект их несамоостоятельности и иные, которые пока не обнаружены нами и другими авторами.

Завершая настоящую работу, хотелось бы выразить некоторое несогласие с предложенной В.В. Черниковым

⁶ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021. С. 249–253.

⁷ Логические дефекты законодательных определений достойны отдельного изучения, но будут рассмотрены нами в самостоятельной работе лишь в том случае, если мы, как и при исследовании номинально-реальной классификации определений, обнаружим у различных авторов существенные расхождения в их трактовке.

классификацией правотворческих ошибок, допускаемых при сотворении закона, который в зависимости от их характера разделил эти ошибки на четыре большие группы: юридико-идеологические, юридико-содержательные, юридико-технические и юридико-компетенционные⁸. Позднее совместно с Т.Н. Москальковой данная классификация была уточнена и дополнена группой юридико-языковых ошибок⁹.

На наш взгляд, провести четкую границу между юридико-идеологическими и юридико-языковыми ошибками во многих случаях не представляется возможным. Связано это, помимо прочего, с тем, что законодательное определение — это всегда текст или отрывок текста, а квалифицировать именно текстовый дефект нелегко, потому что не всегда возможно «четко обозначить границы, отделяющие грамматически неправильные предложения от лексически неправильных, лексически неправильные от семантически неправильных и т. д. <...> Точно квалифицировать нарушение можно лишь в крайних случаях»¹⁰. Кроме того, тексты с какими-либо нарушениями трактуются в литературе не только как дефектные¹¹, но и как

⁸ См.: Черников В.В. Нормотворческие ошибки: виды, предупреждение и выявление (из опыта МВД России) // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. «круглого стола» (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мицкевича. М., 2009. С. 42–46.

⁹ См.: Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество : науч.-практ. пособие. 2-е изд. М., 2014. С. 361–366.

¹⁰ Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967. С. 41.

¹¹ См.: Волкоморова О.Б. Корректурa текста. Тюмень, 2008; Купина Н.А., Попкова Н.Н. Учебно-методический комплекс дисциплины «Культура речи филолога и принципы стилистического анализа текста». Екатеринбург, 2008; Неупокоева О. Дефектный медиатекст в массовых коммуникациях // Право и журналистика. 2017. 21 июня. URL: <http://spbsj.ru/lekczii/194-lekczii-1/2525-olga-neupokoeva.html>

анормативные¹², девиантные¹³, аномальные¹⁴, тексты с дефектами¹⁵, спорные¹⁶ и т. п., что существенно влияет на их квалификацию и рассматривается нами в качестве

- и <http://www.slideshare.net/mediabuzz/ss-10249305>; Попова Т.В. Лингвистика дефектного текста // Уральский филологический вестник. 2012. № 3; Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2006; Рябкова Н.И. Основы культуры русской речи. М., 2020; Снигирев А.В. Дефектность текста // Феномен творческой неудачи / под общ. ред. А.В. Подчинова и Т.А. Снигиревой. Екатеринбург, 2011.
- ¹² См.: Максимов В.В. Анормативный текст: поэтика и дидактика // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7.
- ¹³ См.: Береговская Э.М. Об экологии языка: дефектный однофразовый текст и его обращенная форма // Речевое общение: Специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 4 (12). Красноярск, 2002.
- ¹⁴ См.: Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Г.В. Степанова (1919–1986) / под ред. Д.С. Лихачева. М.; Л., 1990; Арутюнова Н.Д. От редактора: вступ. ст. // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1990; Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3; Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). М., 2000; Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2006.
- ¹⁵ См.: Майданова Л.М. Критика речи и литературное редактирование текстов СМИ. Екатеринбург, 2009; Майданова Л.М. Практикум по современному русскому литературному языку (для студентов-журналистов). Екатеринбург, 2007; Соболева Е.Г. Прагмалингвистические особенности рекламного текста и специфика его редактирования // Современный медиатекст: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. Омск, 2011.
- ¹⁶ См.: Вепрева И.Т., Курина Н.А. Экспертный лингвистический анализ спорного текста. Екатеринбург, 2018; Галяшина Е.И. Спорные тексты СМИ. М., 2005; Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2005; Ульман О.А. «Конфликтный», «конфликтогенный» и «спорный» текст: к проблеме дефиниции и соотносительности понятий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 15.

ориентиров для дальнейшего исследования дефектов законодательных дефиниций. Здесь же подчеркнем, что языковые правотворческие ошибки зачастую могут иметь идеолого-аксиологическую направленность¹⁷, выражать определенное философское мировоззрение¹⁸ и характеризовать общий уровень правовой культуры общества¹⁹. Последняя уже была предметом нашего рассмотрения, но немного под другим углом зрения, в связи с чем в настоящей книге мы посчитали целесообразным дополнить проведенное ранее исследование и сконцентрировать внимание на соотношении понятий «правовая культура», «парламентская культура», «культура законотворчества».

Итак, сущность и особенности правовой культуры трактуются следующим образом:

- Е.Н. Агибалова прослеживает «связь правовой культуры и нравственности членов общества, без которой правовая культура невозможна»²⁰;
- Д.И. Азаревич и В.А. Рязановский употребляют понятие правовой культуры в контексте описания правовых практик или правовой системы того или иного общества²¹;

¹⁷ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Идеолого-аксиологические причины дефектов законодательства // Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 119–184.

¹⁸ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Дефекты законодательной аксиологии и методологии законодательного регулирования // Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 80–103.

¹⁹ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Культурологические аспекты законотворчества // Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 2. М., 2020. С. 385–407.

²⁰ Агибалова Е.Н. Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Государство и право. 2001. № 10. С. 108.

²¹ См.: Азаревич Д.И. Система римского права. Университетский курс. СПб., 1887; Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное): исторический очерк. Харбин, 1931.

- С.Н. Александрова отмечает, что «основной результат правовой культуры состоит в итоговом формировании правовой активности личности»²²;
- Г.И. Балюк включает в понятие «правовая культура» «особенности знания о праве, понимание его сущности и принципов, ценностных свойств и качеств, а также уважение к закону, уверенность в справедливости права и гуманности правосудия, привычку соблюдать и придерживаться правовых предписаний, права в целом»²³;
- В.М. Боев трактует правовую культуру через призму становления личности, которая начинает осознавать, а затем требовать и создавать правовые средства защиты своей зарождающейся свободы и автономии²⁴, и подчеркивает, что к ней относятся лишь процессы и явления, которые отражают сущность правового государства и гражданского общества, его основные устои и принципы²⁵;
- Е.В. Бузун под правовой культурой муниципальных служащих понимает «качественное состояние правовой действительности, выражающееся в характере и уровне правовых знаний, оценок, установок, ценностных ориентаций, в уровне правосознания и профессиональной деятельности муниципальных служащих и органов местного самоуправления, направ-

²² Александрова С.Н. Аспекты и тенденции формирования правовой культуры в образовательных организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Теория и практика образования в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб., 2016. С. 1.

²³ Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. Киев, 1984. С. 9.

²⁴ См.: Боев В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 14.

²⁵ Там же. С. 70.

ленной на выполнение задач и функций местного самоуправления и утверждение прав и свобод человека и гражданина»²⁶. Она считает, что «правотворческая деятельность, осуществление которой будет основываться на ценностях правовой культуры, сможет значительно повысить качество нормативного материала и приблизит законодательство к стандартам правового государства»²⁷;

- А.Б. Венгеров определяет правовую культуру как «более высокую и емкую форму правосознания»²⁸;
- И.И. Грунтовский отмечает, что правовая культура в определенный исторический период времени формируется в рамках созданной в обществе на этот период правовой среды. При этом формирование последней базируется на доминирующих в данный период развития общества материальных и духовных ценностях, общественной морали и нравственности, понимании обществом ценности права²⁹;
- Л.А. Ершова считает, что правовая культура должностных лиц — это мера освоения и использования правовых ценностей служащими, наделенными властными полномочиями, проявляющаяся в характере и уровне правовых знаний, оценок, установок, ценностных ориентаций и других структурных элементов их правосознания, а также в деятельности, определяемой право-

²⁶ Бузун Е.В. Проектный подход в управлении развитием правовой культуры муниципальных служащих (на материалах Яковлевского района Белгородской области). Белгород, 2017. С. 9.

²⁷ Бузун Е.В. Правовая культура сквозь призму персонцентристской парадигмы: основные тенденции развития в сфере правотворческой деятельности // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 104.

²⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 321.

²⁹ См.: Грунтовский И.И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды бизнеса // Безопасность бизнеса. 2018. № 2.

вым статусом. Без необходимого ее уровня невозможны успешное совершенствование законодательства, коренные преобразования в практике государственного строительства, которые способны привести к утверждению верховенства закона, равенства перед ним всех без исключения граждан, должностных лиц и организаций³⁰;

- А.А. Жигулин утверждает, что в контексте общего определения правовую культуру можно представить как совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)³¹;
- И.А. Иванников рассматривает правовую культуру как «выражение государственно-правового опыта конкретных социальных общностей и индивидов в материальных и духовных процессах, продуктах жизнедеятельности, в навыках и ценностях, которые влияют на их юридически значимое поведение»³²;
- Т.И. Исакова определяет правовую культуру личности как познание структурных элементов правового статуса личности, а также механизмов реализации ее прав, свобод и фиксирование достигнутого уровня правового сознания, культуры и поведения людей³³;

³⁰ См.: Ершова Л.А. Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

³¹ См.: Жигулин А.А. Правовая культура личности как форма правосознания // Территория науки. 2012. № 3.

³² Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 13.

³³ См.: Исакова Т.И. Модель формирования правовой культуры несовершеннолетних правонарушителей в специальных профессиональных училищах закрытого типа средствами социально культурной деятельности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. № 2 (32).

- В.Н. Карташов и М.Г. Баумова определяют правовую культуру как разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей³⁴;
- И.М. Кейзеров в рамках деятельностного подхода определяет правовую культуру как деятельность «такого качества, при котором наступает ее соответствие выработанным в правовой сфере ценностям, согласованность поведения с правовыми нормами, включая в себя использование, соблюдение и исполнение предписаний правовых норм, в результате чего происходит постоянное обогащение системы правовых культурных ценностей и дальнейшее гармоническое развитие самого человека»³⁵;
- В.В. Кожевников считает, что правовая культура представляет собой постоянно совершенствующийся процесс поступательного развития правовой действительности и совокупность достигнутых результатов в сфере права в целом³⁶;
- А.В. Куликова характеризует правовую культуру как комплекс различных мнений, оценок содержания и действия норм позитивного права, а также правовой системы в целом; как совокупность принципов, ценностей и мировоззренческих установок в правовой сфере, которые подкреплены профессиональными юридическими знаниями; как достигнутый уровень накопления, владения и пользования правовой информацией³⁷;

³⁴ См.: Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль, 2008. С. 8.

³⁵ Кейзеров И.М. Политическая и правовая культура. М., 1983. С. 115.

³⁶ См.: Кожевников В.В. Профессиональная правовая культура как условие эффективности правоприменения в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 37–38.

³⁷ См.: Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижего-

- М. Куркчян трактует правовую культуру как способ соединить «юридическое» и «социальное» в исследовании «права в действии» в попытке показать его соотношение с другими социальными конструктами, такими как доверие, справедливость, власть и групповая социально-правовая идентичность³⁸;
- Н.Н. Лебедева отмечает, что основа общей концепции правовой культуры есть информационно-ценностные ориентиры личности в правовой сфере³⁹;
- Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский акцентируют внимание на том, что культура представляет собой знаковую систему, и определяют культуру как «непосредственную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний»⁴⁰;
- у Е.А. Лукашевой «правовая культура представляет собой определенное отношение людей к праву, выражающее знание и понимание права, а также сознание необходимости выполнить все его требования...»⁴¹;
- В.Ю. Мельников необходимым элементом правовой культуры считает наличие в стране детально разработанного, охватывающего все основные сферы отношений, внутренне непротиворечивого и технически совершенного законодательства, последовательно отражающего идеалы демократии, свободы и справедли-

родского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. С. 231.

³⁸ См.: Kurkchyan M. Comparing Legal Cultures: Three Models of Court for Small Civil Cases // Using Legal Culture. L., 2012.

³⁹ См.: Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

⁴⁰ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 87.

⁴¹ Лукашева Е.А. О воспитании правосознания и правовой культуры в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1962. № 7.

ности. В правовую культуру он включает также и высокий уровень правотворческой деятельности в стране, и своевременный и качественный учет в законодательстве новых тенденций и потребностей развития общества, и демократические основы подготовки и принятия новых нормативных решений, и активное использование выработанных мировой практикой правил законодательной техники⁴²;

- Д. Нелкен считает, что, когда мы говорим о правовой культуре того или иного сообщества или даже государства, мы должны помнить, что «правовая культура» не может объяснять что-либо автоматически, так как сама должна быть объяснена⁴³;
- А.Н. Несмиянов: «Правовая культура — совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере; это уровень правового развития, выражающийся в качестве правовой деятельности, юридических актов, правосознания, достигнутый обществом и отдельной личностью»⁴⁴;
- по мнению И.К. Нижних, правовая культура — это «совокупность знаний, идей, ценностей, обеспечивающая взаимную интерпретацию и понимание всех субъектов правоотношений и возможность их правового поведения»⁴⁵;

⁴² См.: Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3.

⁴³ См.: Nelken D. Comparative Legal Research and Legal Culture: Facts, Approaches, and Values // Annual Review of Law and Social Science. 2016. № 12 (1).

⁴⁴ Несмиянов А.Н. Теория государства и права : учеб. пособие в схемах и комментариях. СПб., 2014. С. 82.

⁴⁵ Нижних И.К. Использование игры в формировании правовой культуры старших подростков группы риска в условиях системы дополнительного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 4 (132). С. 70—71.

- Л.И. Петражицкий, Л.С. Таль, Ф.В. Тарановский и другие используют рассматриваемое понятие в качестве некой шкалы, что позволяет говорить о ступенях правовой культуры⁴⁶.
- по мнению Л.А. Петручак, к числу особенностей российской правовой культуры относятся: «сложившееся представление об оправданности подчиненного положения самой личности по отношению к государству — этатизм, одновременно сочетающийся с недоверием населения к власти; отчетливый приоритет морали как социального регулятора по отношению к праву — этикоцентризм; существенный разрыв между позитивным (должным) и реальной жизнью (сущим), между предписываемым и осуществляемым; неоднородность правовой культуры в связи с многонациональностью и дифференцированностью социальных групп; вестернизация как стремление скопировать западные образцы либерализма и конституционности и пересадить их на российскую почву»⁴⁷;
- А.В. Поляков определяет правовую культуру как «правовую среду обитания людей, совокупность текстов, когда-либо легитимированных как правовые, и механизм по их созданию, хранению и трансляции»⁴⁸;
- у В.П. Сальникова правовая культура понимается как развивающаяся система правовых ценностей (правосознание, правовая наука, законодательство, право-

⁴⁶ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909; Таль Л.С. Положительное право и нерегулированные договоры // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеом. 1912. № III (XIII).; Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Берлин, 1923.

⁴⁷ Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

⁴⁸ Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд. СПб., 2003. С. 450.

порядок, правовая деятельность), созданных и создаваемых в ходе развития общества и впитавших в себя передовые достижения юридической культуры человечества. Такой подход обеспечивает характеристику правовой культуры как меры гуманизации человека и общества⁴⁹. В другой работе он говорит, что «под правовой культурой следует понимать совокупность всех элементов юридической надстройки, рассматриваемых в динамике»⁵⁰;

- А.П. Семитко отмечает, что «персоноцентристский подход к праву и правовой культуре (правовой системе) есть не что иное, как анализ их через призму личности как высшей ценности, т. е. через призму прав человека. Анализ же права и правовой культуры через призму прав человека позволяет отнести их либо к персоноцентристскому, либо к противоположному — неперсоноцентристскому, социоцентристскому — типу»⁵¹;
- В.Н. Синюков и Т.В. Синюкова приходят к выводу, что признаками высокой законодательной культуры общества являются: социальная обоснованность законодательства, технико-юридическое совершенство законодательства, эффективность законодательства⁵²;
- С.В. Склифус считает, что правовое сознание, как и правовая культура, является системообразующим элементом общественной системы. Это те составляющие,

⁴⁹ См.: Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1990. С. 14–16.

⁵⁰ Сальников В.П. Социалистическая законность: правовая культура и эффективность // Административно-правовые аспекты правового воспитания личного состава органов внутренних дел. Киев, 1984. С. 4.

⁵¹ Семитко А.П. Персоноцентристский подход к праву и правовой культуре // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 1. С. 86.

⁵² См.: Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Правовая культура // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 3-е изд. М., 2012. С. 233.

которые определяют уровень знаний и представлений людей о праве, правовой действительности, а также способность данные знания применять в общественной жизни и действовать в соответствии с законом⁵³;

- Н.А. Славова: «Правовая культура — это определенно-качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества (законотворчества), правовой доступности (посредством предоставления правовой информации и ее обмена), правоприменительной и правореализационной деятельности и представляет собой ценностно-нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы (законодательство) для урегулирования общественных отношений (умение пользоваться правовым инструментарием в повседневной жизни)»⁵⁴;
- по мнению Н.С. Соколовой, «правовая культура представляет собой социальное явление, имеющее ярко выраженную цель, охватывающее всю совокупность важных ценностных компонентов в правовой реальности, в ее фактическом функционировании и развитии»⁵⁵;

⁵³ См.: Склифус С.В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9.

⁵⁴ Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 3 (96). С. 54.

⁵⁵ Соколова Н.С. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: развитие и совершенствование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 406.

- В.В. Стреляева отмечает, что «правовое общество невозможно без высокой правовой культуры населения, а деятельность государства по укреплению правопорядка — без ее неуклонного повышения. Важнейшим компонентом этой культуры выступает правоспитанность граждан, без которой невозможно их правомерное поведение»⁵⁶;
- анализируя правовую культуру с точки зрения коммуникативного подхода, Е.Ф. Усманова указывает, что «человек как социальное существо приобретает социальный опыт и знания либо через непосредственный контакт с источником информации, либо через общение с иными социальными субъектами, т. е. через акты коммуникации. В результате происходит становление некоего общего коммуникационного пространства, которое пронизывает всю культуру»⁵⁷;
- М.С. Фабриков определяет правовую культуру как «личностное образование, <...> содержанием которого выступают правовые знания и сформированные на их основе правовые компетенции, правомерное поведение и готовность личности руководствоваться правовыми убеждениями в различных видах социальной деятельности»⁵⁸;
- В.П. Федорин рассматривает правовую культуру как «особый социальный механизм, с помощью которого обеспечивается в соответствии с достигнутым уровнем правового сознания производство, сохранение и передача правовых ценностей, информации, традиций,

⁵⁶ Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.

⁵⁷ Усманова Е.Ф. Коммуникативная функция правовой культуры // Российский юридический журнал. 2015. № 5 (104). С. 13.

⁵⁸ Фабриков М.С. Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников. Владимир, 2017. С. 31.

способствующих правомерному и социально активному поведению людей»⁵⁹;

- у М.В. Харникова правовая культура — это «один из видов социальной культуры личности, результат целенаправленного социального воспитания... содержанием которого выступают ценности, знания, правомерное поведение, готовность руководствоваться правом в различных видах социально-полезной деятельности на практике»⁶⁰;
- Р.И. Хачатуров определяет правовую культуру как «фиксацию “исторического типа” правовой культуры, которая соотносится с социальной структурой общества и свойственным обществу на данной ступени его историко-правового развития состоянием производственных отношений»⁶¹;
- Дж. Хуса указывает на тенденцию к вытеснению в научной литературе устаревшего понятия «правовая семья» понятием «правовая культура»⁶².

Парламентская культура понимается следующим образом:

- А.С. Автономов и другие, рассматривая парламентскую культуру, ведут речь о культуре профессиональной парламентской деятельности, что позволяет им

⁵⁹ Федорин В.П. Правовая культура как фактор укрепления социальной законности (теоретические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 16.

⁶⁰ Харников М.В. Сущность и структура правовой культуры подростка как результат социального воспитания и правового просвещения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 175. С. 34.

⁶¹ Хачатуров Р.И. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России: политико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 63.

⁶² См.: Husa J. A New Introduction to Comparative Law. L., 2015.

говорить о специфических свойствах данного феномена по сравнению с общесоциальным содержанием парламентской культуры⁶³;

- П.А. Астафичев определяет парламентскую культуру как основанную на признаваемой в обществе роли народного представительства совокупность мировоззренческих и поведенческих установлений, которые предопределяют законодательную, представительную и контрольную деятельность парламентариев в течение определенного исторического периода, в границах которого эти установления обладают свойством относительной стабильности⁶⁴. При этом ее важной особенностью является предопределенность правом законотворчества⁶⁵;
- А.В. Волкова рассматривает парламентскую культуру как часть политической культуры общества, как систему взглядов, убеждений, ценностных ориентаций групп или общества в целом, отражающую их отношение к парламенту⁶⁶;
- Л.Н. Ковбенко под парламентской культурой понимает «доминирующие в обществе идейные и социально-политические установки относительно роли и значения

⁶³ См.: Автономов А.С. Избирательная власть. М., 2002; Васильев Р.Ф. Профессионализм представительных органов власти и их правотворная деятельность // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. С.А. Авакьяна. М., 1998; Жуков В.И., Лаптев Л.Г., Савченко И.С. Профессионализм политической деятельности. М., 2004.

⁶⁴ См.: Астафичев П.А. Парламентская культура как индикатор правовой культуры общества // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 2 (81). С. 145.

⁶⁵ Там же. С. 146.

⁶⁶ См.: Волкова А.В. Публичные ценности и развитие парламентской культуры в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40) : в 2 ч. Ч. II. С. 37.

представительной власти, ее ответственности перед обществом, условий формирования и общественной эффективности»⁶⁷;

- В.Н. Колесников считает, что система парламентской культуры в целостном понимании данного феномена включает в себя две основные подсистемы: парламентскую культуру общества в целом и культуру профессиональной парламентской деятельности народных представителей — депутатов⁶⁸;
- Н.П. Леоненкова полагает, что «парламентская культура — это сочетание исторических особенностей и закономерностей процесса построения правового демократического государства с условием создания органов народного представительства в данном государстве и наличием законотворческой деятельности данного представительного органа согласно требуемым социально-политическим запросам общества»⁶⁹, а также «культура публичного дискурса, взаимодействий и сотрудничества граждан в общественных объединениях, партиях, движениях в рамках гражданского общества»⁷⁰;
- А.М. Чепель трактует понятие парламентской культуры в широком смысле как весь интеллектуальный опыт человечества в сфере народного представитель-

⁶⁷ Ковбенко Л.Н. Парламентская культура в современном российском политическом процессе: условия и факторы развития : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2009. С. 14.

⁶⁸ См.: Колесников В.Н. Парламентская культура как моделирующая система политической стабильности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 1.

⁶⁹ Леоненкова Н.П. Парламентская культура: история и современность // Ученые записки. Донской юридический институт. 2004. Т. 23. С. 149.

⁷⁰ Леоненкова Н.П. Формирование парламентской культуры в российском обществе в условиях демократического развития : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 8.

ства и представительной демократии, который накоплен не только Россией, но и мировым сообществом в целом⁷¹;

- А.И. Щербинин утверждает, что «в узком смысле слова под “парламентской культурой” можно понимать публичное поведение депутатов в парламенте, регламентированное и регулируемое парламентским регламентом, традициями поведения в законодательном органе, комиссией по парламентской этике, если таковая предусмотрена регламентом. В широком смысле слова парламентская культура — это часть политической культуры общества в целом. То есть речь в этом случае идет о системе взглядов, убеждений, ценностных ориентаций личности, группы или общества в целом на политику»⁷². В другой работе он рассматривает парламентскую культуру «как наличие базовых социальных, экономических, правовых и политических знаний у народных избранников и стабильный уровень элементарных представлений у рядовых граждан»⁷³.

Парламентскую культуру в определенном ракурсе можно рассматривать как специфическую субкультуру. Основанием для этого является совокупность следующих высказываний:

- В.А. Аминова определяет субкультуру как культурные особенности любой группы, выделяющейся внутри национальной культуры и обычно объединенной каким-

⁷¹ См.: Чепель А.М. Парламентская культура Веймарской республики: этика и политика в 1919–1930 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2.

⁷² Щербинин А.И. Парламентская культура // Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы : курс лекций / под ред. Н.В. Поправко, К.Н. Ширко. Томск, 2007. С. 29.

⁷³ Щербинин А.И. Парламентская культура // Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы : рабочая программа / отв. ред. Н.В. Поправко, К.Н. Ширко. Томск, 2007. С. 12.

либо социальным признаком... или совокупностью таких признаков⁷⁴;

- К.А. Беляева: «Субкультура — система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. Субкультура (подкультура) — понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре (контркультура)»⁷⁵;
- у М. Гордона субкультура — это «подразделение национальной культуры, порождаемое сочетанием отдельных социальных условий, таких как классовый статус, этническое происхождение, регион, а также деревенский или городской тип проживания, религиозная принадлежность, которые в совокупности образуют функциональное единство, оказывающее цельное воздействие на индивида»⁷⁶;
- с точки зрения Н.В. Ивановой, субкультура — это совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т. д.), влияющих на стиль жизни, мышление определенных номинальных и реальных групп людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «Мы», отличного от «Они»⁷⁷;
- С.Н. Иконникова дает следующее определение: «Субкультура — это культура в культуре, имеющая свои

⁷⁴ См.: Аминова В.А. К вопросу о термине «субкультура» // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2.

⁷⁵ Беляева К.А. Молодежные субкультуры: социально-философский феномен // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2010. № 2. С. 12.

⁷⁶ Gordon M. The Concept of the Sub-culture and Its Application // Social Forces. 1947. № 26. P. 40.

⁷⁷ См.: Иванова Н.В. Особенности и значение детской субкультуры // Педагогика. 2005. № 7.

достаточно четкие контуры. Она включает знания, верования, цели и ценности, суждения и оценки, нравы и вкусы, жаргон и манеры поведения, предрассудки и предубеждения, характерные для социальной группы и разделяемые ее членами»⁷⁸;

- А.Е. Клычникова и К.В. Николенко трактуют субкультуру как систему ценностей, норм, способов поведения и жизненных стилей, которые присущи данной социально-демографической группе⁷⁹;
- в соответствии с дефиницией А.И. Кравченко субкультура — это часть общественной культуры, в отдельных аспектах отличающаяся, но в главных чертах согласующаяся и продолжающая культуру нации, которая получила название доминирующей культуры⁸⁰;
- Е.Л. Омельченко подчеркивает, что выделение субкультуры как таковой невозможно без идентификации участников с ее «именем». Субкультура обязательно должна носить какое-либо название⁸¹;
- В.А. Радзиевский отмечает, что субкультуры носят многоэлементный характер: картина мира, традиции, ценности, нормы, стиль поведения, атрибуты, символы, стереотипы, образ жизни и прочее⁸²;
- А.А. Русанова полагает, что субкультуры являются «частными» культурами, которые сосуществуют вме-

⁷⁸ Иконникова С.Н. Социология молодежи и проблемы коммунистического воспитания. Л., 1988. С. 30.

⁷⁹ См.: Клычникова А.Е., Николенко К.В. Причины возникновения и типология молодежных субкультур // URL: http://www.rusnauka.com/2_ANR_2010/Philosophia/4_56814.doc.htm

⁸⁰ См.: Кравченко А.И. Культурология. 3 изд. М., 2001.

⁸¹ См.: Омельченко Е.Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX в. // Неприкосновенный запас. 2004. № 4.

⁸² См.: Радзиевский В.А. Базовые резонансные субкультуры: теоретико-исторические аспекты // Вестник культуры и искусств. 2014. № 3 (39).

сте с общей (или господствующей) культурой, базовые ценности и нормы которой разделяются большинством населения⁸³;

- Л. Сауленко замечает, что субкультуры обладают определенными признаками. У них суровые внутренние правила, в них действуют культурные механизмы, обеспечивающие удаление «инакомыслящих» из группы. Субкультуры формируются вокруг объединений и являются их высшей степенью⁸⁴;
- И.А. Симонова считает, что «многие авторы склоняются к максимально широкому пониманию субкультуры», поэтому «объем понятия “субкультура” продолжает расти, а в работах большинства авторов раскрываются только отдельные аспекты феномена субкультуры»⁸⁵;
- А.С. Скакун понимает субкультуру как собственную культуру, систему ценностей, альтернативную доминирующей культуре⁸⁶;
- А.Я. Флиер рассматривает субкультуры как «наиболее крупные сегменты целостных локальных культур (этнических, национальных, социальных), отличающиеся определенной местной спецификой тех или иных черт (или комплексом черт)»⁸⁷;
- Т.Б. Щепанская понимает субкультуру как коммуникативную систему, включающую средства (знаки и сим-

⁸³ Русанова А.А. Молодежная субкультура как одна из форм социального самоопределения студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2.

⁸⁴ См.: Сауленко Л. Молодежные субкультуры: украинский контекст. СПб., 1997.

⁸⁵ Симонова И.А. Субкультура как социально-топологическая проблема: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2013. С. 19–20.

⁸⁶ См.: Скакун А.С. Основные подходы к дефиниции понятий «Молодежная культура» и «Молодежные субкультуры» // Регионоведение. 2014. № 3 (88).

⁸⁷ Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С. 151.

волы) и определенную конфигурацию каналов коммуникаций (связей), и определяет ее как «знаковую и нормативную систему, способную к самовоспроизводству и относительно автономную в рамках более широкой системы культуры»⁸⁸. По ее мнению, в понятии «субкультура» на первый план выступает приставка «sub» (т. е. «под»), обозначая скрытые, неофициальные культурные пласты, подстилающие «дневную поверхность» господствующей культуры⁸⁹.

В связи с изложенным, представляется правомерным утверждение, что субкультура, допускающая конструирование дефектных законодательных определений, «извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку»⁹⁰.

Характеризуя законотворчество и его культуру, авторы указывают следующее:

- В.В. Астанину и В.Н. Плигину «часто приходится наблюдать ситуацию на разных уровнях, когда процесс подготовки нормативного правового документа и прохождения им стадий принятия, опубликования оценивается как выполненная работа. В таких условиях к закону начинают относиться как к элементу, ограничивающему успешность складывающихся общественных отношений»⁹¹;

⁸⁸ Щепанская Т.Б. Микроэкономика молодежных субкультур: стратегии безденежья // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 42–43.

⁸⁹ См.: Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор: сб. ст. / редкол.: А.Ф. Белоусов и др. М., 2003.

⁹⁰ Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. ст. М., 1966. С. 318.

⁹¹ Астанин В.В., Плигин В.Н. Научно-практический диалог о праве и его применении // Российская юстиция. 2017. № 6.

- Я.В. Васильева считает, что уровень и культура правотворчества, а соответственно, и качество принимаемых нормативных актов — это показатель цивилизованности и демократизма общества⁹²;
- Н.А. Власенко и М.В. Залоило констатируют попытки увеличения нормативно-правового массива ради его увеличения, когда нормотворческая активность государственных органов демонстрируется по своей инициативе без необходимости, что нередко приводит к противоположному эффекту — потере связи законодательства с реальным процессом⁹³;
- М.Е. Жукова в рамках теории социальных эстафет, разработанной М.А. Розовым⁹⁴, интерпретирует законотворчество как систему правил и образцов, «как особый вид творчества, основанный на эстафетном принципе трансляции знаний и законотворческой практики воспроизведения образцов»⁹⁵;
- по словам Н.Н. Ивакиной, «статус права слишком высок и ответствен, и его язык является показателем уровня культуры наших законодателей, показателем их уважения к гражданам, для которых законы напи-

⁹² См.: Васильева Я.В. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа). М., 2018.

⁹³ См.: Власенко Н.А., Залоило М.В. Состояние законодательства, уровень законодательской культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10.

⁹⁴ См.: Розов М.А. К методологии анализа рефлектирующих систем // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования : сб. ст. / отв. ред. И.С. Ладенко. Новосибирск, 1987; Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М., 2008. Розов М.А. Наука как социальный куматоид // Розов М.А. Феномен социальных эстафет : сб. ст. Смоленск, 2003.

⁹⁵ Жукова М.Е. Законотворчество как социальная эстафета // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2011. № 3. С. 74.

саны. Поэтому, формируя и формулируя нормы права и охраняя их, законодатели просто обязаны не нарушать нормы родного языка»⁹⁶;

- С.В. Кабышев под культурой законотворческого процесса понимает систему знаний и навыков его участников, основанную на соответствующих ценностях, которая определяет содержание, организацию и результат данного процесса⁹⁷;
- А.В. Коновалов выделяет три следующих основных недостатка современного законотворчества, влияющих на его качество: спонтанность, инструментальность и замкнутость⁹⁸;
- Конституционный суд РФ отмечает, что повышению уровня нормотворческой и правоприменительной культуры содействует конституционная интерпретация, которая способствует укоренению конституционных принципов в нормативном регулировании и правоприменении⁹⁹;
- В.Ю. Лукьянова говорит о значении, которое имеет правовая культура лиц, осуществляющих нормотворческую деятельность в сфере технического регулирования. По ее мнению, правовая культура сотрудников аппарата органов государственной власти непосредственно отражается на форме и содержании нормотворческих решений. Не меньшее значение имеет и пра-

⁹⁶ Ивакина Н.Н. Русский язык российского права // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 28.

⁹⁷ См.: Кабышев С.В. Культура законотворчества в Канаде // Юридическая техника. 2016. № 10.

⁹⁸ См.: Российская Конституция: первые 20 лет. Цикл лекций в Государственной думе (18 марта — 22 апреля 2013 г.). М., 2013. С. 22–23.

⁹⁹ См.: Информация Конституционного суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного суда Российской Федерации)» (одобрена решением Конституционного суда РФ от 19 октября 2021 г.).

вовая культура разработчиков правовых актов в сфере технического регулирования, поскольку именно разработчик обеспечивает четкое, логичное изложение правовых норм и выбор адекватной формы правового акта. Отсутствие нужных правовых знаний у этой категории лиц способно породить ошибочные решения, затрудняющие применение данного акта и в конечном счете снижающие эффективность воздействия устанавливаемых этим актом норм и положений¹⁰⁰;

- по утверждению Е.Е. Никитиной, законотворчество стало нередко выступать средством контроля институтов гражданского общества со стороны государства, результатом чего явилось установление ограничений реализации прав и свобод человека и гражданина, что нередко мотивируется реально возникающими угрозами безопасности общества и государства¹⁰¹;
- по мнению И. Петрухина, оценивающего систему принуждения в дореволюционной России, немалое видовое разнообразие мер принуждения отражало, с одной стороны, реакционность политического режима, с другой — было свидетельством высокой культуры законотворчества¹⁰²;
- О.В. Плюснина полагает, что культура нормотворчества представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит — существовать¹⁰³;

¹⁰⁰ См.: Лукьянова В.Ю. Технический регламент в системе российского законодательства. 2-е изд. М., 2017.

¹⁰¹ См.: Никитина Е.Е. Права человека и гражданина как институт конституционного права // Институты конституционного права / отв. ред. А.Е. Постникова, Л.В. Андриченко. М., 2011. С. 75.

¹⁰² См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская. М., 1989. С. 26.

¹⁰³ См.: Плюснина О.В. Культура нормотворчества и интерпретации договорных положений // Юридическая техника. 2016. № 10.

- В.П. Реутов пишет, что «важным требованием культуры юридического языка является единство используемой терминологии. Причем оно должно распространяться на все сферы: законодательство, реализацию права и юридическую науку»¹⁰⁴;
- В.И. Синайский утверждает, что человечество не может не стремиться, руководствуясь альтруистическими чувствами, к своему социальному идеалу, олицетворяющему идею гармоничного развития. Отсюда вытекает важность одобрения всякой и каждой нормы вещного права моральными силами общества. Только такой подход к законотворчеству позволит «защитить культуру страны»¹⁰⁵;
- по словам В.В. Черникова, современный уровень духовно-правовой культуры государственного нормотворчества характеризуется ориентацией на человека, которому мало доверяют, которого надо бесконечно контролировать. При этом субъективные причины низкого качества законодательства проявляют себя как недостатки в организации правотворческой деятельности, в низкой культуре нормотворческих органов, которые часто при принятии нормативных правовых актов учитывают конъюнктурные политические факторы, лоббизм, перенос чужеродных правовых моделей на российскую действительность без должного анализа перспектив применения и т. д.¹⁰⁶;

¹⁰⁴ Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 269.

¹⁰⁵ См.: Синайский В.И. Основы гражданского права: в связи с частью III Свода узаконений, действующей в Латвии и Эстонии. Рига, 1926–1931.

¹⁰⁶ См.: Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7.

- Г.Б. Чинчикова отмечает, что существующая тенденция постоянного увеличения нормативного массива, количества изменений и поправок в действующее законодательство свидетельствует не столько об аналитических и интеллектуальных способностях власти, сколько об активизации и монополизации ситуативной нормотворческой культуры, которая характеризуется доминированием ситуативных нормотворческих клише, анонимностью и безответственностью авторов законопроектов за свои нормотворческие прожекты¹⁰⁷;
- В.А. Шеховцов и Е.Д. Евсеенко говорят, что культура и уровень законодательного процесса, а соответственно, и качество принимаемых законов — это показатель цивилизованности общества и демократичности государства¹⁰⁸.

Таким образом, культура законотворчества является одной из наиболее значимых составных частей парламентской культуры. Последняя в свою очередь является одним из основополагающих элементов общей правовой культуры общества и государства.

Напомним, что столь подробное рассмотрение соотношения понятий «правовая культура», «парламентская культура» и «культура законотворчества» осуществлено нами в связи с нашим несогласием однозначно разграничивать юридико-идеологические и юридико-содержательные правотворческие ошибки. На наш взгляд, от-

¹⁰⁷ См.: Чинчикова Г.Б. О природе, причинах и последствиях доминирования ситуативного права в региональном законодательстве (на примере Чувашской Республики) // Российская юстиция. 2019. № 12.

¹⁰⁸ См.: Шеховцов В.А., Евсеенко Е.Д. Роль главы государства в законодательном процессе: опыт Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12.

делить идеолого-аксиологические ошибки от ошибок философско-мировоззренческих или ошибок, характеризующих уровень законотворческой культуры, в большинстве случаев не представляется возможным. Тем более что все они в законодательстве выражены вербально, в связи с чем являются языковыми.

Кроме того, в критикуемой классификации ошибок нас не устраивает следующее:

во-первых, ее основание, которое обозначено словами «в зависимости от их характера». Это можно понимать в каком угодно смысле, что, с нашей точки зрения, равно отсутствию указания на какое-либо основание;

во-вторых, добавление к наименованию каждого вида ошибок приставки «юридико-». Это, на наш взгляд, ничего не проясняет в характеристике соответствующего вида ошибок, а, наоборот, затрудняет его понимание, так как позволяет, например, предположить наличие некой специфики у юридико-идеологических ошибок по сравнению с просто идеологическими ошибками. Полагаем, что наличие ошибки в юридическом (в том числе законодательном) тексте не столь значительно, чтобы специально указывать это в качестве особенного отличия от идеологических ошибок вообще или таких ошибок в иных текстах.

Не исключаем, что и разработанная нами классификация терминологических дефектов законодательства не свободна от недостатков, в связи с чем мы были бы весьма признательны за критику выдвигаемых нами гипотез и выводов, так как ни в коем случае не претендуем на истину в последней инстанции. Мы придерживаемся мнения, что «истинно лишь Священное писание, да и то лишь потому, что так утверждает Священное писание»¹⁰⁹. Вполне возможно, что правы не мы, а законодатель, который

¹⁰⁹ Головачев В.В. Извне-II. М., 2018. С. 9.

в связи с этим не только «сын ошибок трудных», но и «гений, парадоксов друг», которому неведом «случай, бог изобретатель»¹¹⁰. Если последнее верно, то «научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил»¹¹¹. «Я, представляющий собой не более чем пыль и пепел и столь склонный к ошибкам, желаю всего лишь, чтобы каждый высказал то, что он имеет против моей доктрины»¹¹².

¹¹⁰ См.: Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 3. М., 1948. С. 464.

¹¹¹ Иов. Глава 6. Стих 24.

¹¹² Мартин Лютер отказывается отречься от своего учения. Вормский рейхстаг, 1521 г. // Речи, изменившие мир. М., 2017. С. 54–55.

Словарь законодательной дефектологии

З

Законодательное определение эксплицитного типа — определение, понимание смысла которого не требует дополнительного декодирования использованных в нем лексических единиц, так как его смысл непосредственно вытекает из комбинации конвенциональных значений употребленных в нем слов и их сочетаний.

И

Извлекаемая (выводимая) импликатура законодательной дефиниции — подразумеваемый и зависимый от контекста соответствующего закона смысл, содержание которого прямо не воплощено в значениях использованных в данной дефиниции лексических единиц, но раскрыто законодателем в других положениях данного закона либо может быть самостоятельно извлечено правоприменителем путем сопоставления положений конкретного определения с другими положениями данного и других законов.

Импликатура в законодательной дефиниции — компонент содержания высказывания, нуждающийся в дополнительном декодировании, что может быть обусловлено двумя причинами: либо несовпадением значения составляющих его содержание лексических единиц с их буквальным (конвенциональным) значением, либо наличием в его составе одной или нескольких лексических единиц, допускающих различные интерпретации.

Импликация (имплицирование) законодательного определения — вкладывание в его содержание какого-либо неконвенционального значения, в том числе придание определяемому термину некоего дополнительного смысла.

Имплицитность законодательного определения — свойство, означающее, что смысл определяемого термина подразумевает нечто недоступное пониманию при непосредственном и изолированном прочтении определения, так как несет значение, отличающееся от конвенционального (словарного или закрепленного в законодательстве) значения лексических единиц, использованных в определяющем выражении.

М

Мономорфное законодательное определение эксплицитного типа — дефиниция, в которой отсутствуют какие-либо импликатуры (подтекст), в связи с чем содержание определяемого понятия характеризуется краткостью, точностью, ясностью, а также полной вербальной оформленностью семантической структуры определяющего выражения.

Мономорфные законодательные определения имплицитного типа — определения, в которых содержатся извлекаемые (выводимые) импликатуры.

Н

Неизвлекаемая (невыводимая) импликатура законодательной дефиниции — скрытый смысл, который не раскрыт законодателем, в связи с чем его раскрытие (извлечение) предлагается осуществить правоприменителю самостоятельно в зависимости от его аксиологических и иных субъективных установок.

П

Принцип эквивиальности результатов законотворчества — постулат о неотвратимости (неизбежности) появления и наличия в законодательстве неисчислимого множества дефектов, что обусловлено особенностями системы законотворчества, существующей в стране.

Словарь терминов, введенных в законодательство в 2020 г.

А

Автоматический пункт весового и габаритного контроля транспортных средств — расположенный на участке автомобильной дороги комплекс оборудования, обеспечивающий измерение весовых и габаритных параметров транспортного средства в автоматическом режиме. В состав этого комплекса входят в том числе работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средства фото- и киносъемки, видеозаписи (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 239-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в части, касающейся весового и габаритного контроля транспортных средств»).

Агрохимическое обслуживание — деятельность по обеспечению собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения агрохимикатами, технологиями, техникой, а также деятельность по проведению мероприятий по воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения и научных исследований в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назна-

чения (п/п «в» п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона “О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами” и Федеральный закон “О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения”»).

Активная иностранная субхолдинговая компания. В целях пункта 1 настоящей статьи активной иностранной субхолдинговой компанией признается иностранная субхолдинговая компания, доходы (прибыль) у которой отсутствуют, либо доля доходов, указанных в пункте 4 статьи 309.1 настоящего Кодекса, не превышает 5 процентов в общей сумме всех доходов этой иностранной субхолдинговой компании по данным ее финансовой отчетности за финансовый год. При этом при определении размера доходов, указанных в пункте 4 статьи 309.1 настоящего Кодекса, в целях настоящего пункта не учитываются следующие виды доходов:

дивиденды от активных иностранных компаний;

дивиденды от иностранных организаций, в отношении которых выполняется хотя бы одно из условий, предусмотренных подпунктами 1–3 и (или) 5–8 пункта 1 настоящей статьи;

доходы от реализации или иного выбытия акций (долей) активных иностранных компаний и (или) иностранных организаций, в отношении которых выполняется хотя бы одно из условий, предусмотренных подпунктами 1–3 и (или) 5–8 пункта 1 настоящей статьи (п/п «е» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 9 ноября 2020 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Активная иностранная холдинговая компания. В целях пункта 1 настоящей статьи активной иностранной холдинговой компанией признается иностранная холдинговая компания, доходы (прибыль) у которой отсутствуют

либо доля доходов, указанных в пункте 4 статьи 309.1 настоящего Кодекса, не превышает 5 процентов в общей сумме доходов этой иностранной холдинговой компании по данным ее финансовой отчетности за финансовый год. При этом при определении размера доходов, указанных в пункте 4 статьи 309.1 настоящего Кодекса, в целях настоящего пункта не учитываются следующие виды доходов:

дивиденды от активных иностранных компаний и (или) активных иностранных субхолдинговых компаний;

дивиденды от иностранных организаций, в отношении которых выполняется хотя бы одно из условий, предусмотренных подпунктами 1–3 и (или) 5–8 пункта 1 настоящей статьи;

доходы от реализации или иного выбытия акций (долей) активных иностранных компаний, активных иностранных субхолдинговых компаний и (или) иностранных организаций, в отношении которых выполняется хотя бы одно из условий, предусмотренных подпунктами 1–3 и (или) 5–8 пункта 1 настоящей статьи (п/п «д» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 9 ноября 2020 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Акты общего регулирования — нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе федеральные законы, акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, а также нормативные акты Банка России (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Арктическая зона Российской Федерации. В целях настоящего Федерального закона под Арктической зоной Российской Федерации (далее — Арктическая зона) пони-

маются сухопутные территории и примыкающие к ним внутренние морские воды Российской Федерации и территориальное море Российской Федерации, участки континентального шельфа Российской Федерации, а также земли и острова, которые в будущем могут быть открыты, не являются территориями иностранных государств, расположены в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе, на которых в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

Б

Базовый размер исчисления сборов и штрафов — величина, в соответствии с которой рассчитываются сборы и штрафы для участников перевозочного процесса, равная 100 рублям (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 23 ноября 2020 г. № 378-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения указаний на минимальный размер оплаты труда»).

Биологическая безопасность — состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается

допустимый уровень биологического риска (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Биологическая защита — комплекс мер по обеспечению биологической безопасности, осуществляемых в целях предотвращения или ослабления неблагоприятного воздействия опасных биологических факторов на человека, животных и растения (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Биологическая угроза (опасность) — наличие потенциально опасных биологических объектов, а также наличие внутренних (находящихся на территории Российской Федерации) и внешних (находящихся за пределами территории Российской Федерации) опасных биологических факторов, способных привести к возникновению и (или) распространению заболеваний с развитием эпидемий, эпизоотий, эпифитотий, массовых отравлений, превышению допустимого уровня биологического риска (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Биологический риск — вероятность причинения вреда (с учетом его тяжести) здоровью человека, животным, растениям и (или) окружающей среде в результате воздействия опасных биологических факторов (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

В

Венчурное и (или) прямое финансирование инновационного проекта — финансовое обеспечение инновационного проекта за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и иных источников, предусмотренных либо не запрещенных законодатель-

ством Российской Федерации, осуществляемое институтом инновационного развития, иными организациями и фондами и физическими лицами посредством участия в уставных (складочных) капиталах коммерческих организаций, приобретения прав, связанных с таким участием, приобретения инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, участия в фондах, участия в договорах инвестиционных товариществ, участия в иных формах коллективных инвестиций, основанных на принципах совместного инвестирования денежных средств в рамках общей инвестиционной стратегии (политики) и совместного участия с другими инвесторами в распределении прибыли и убытков от инвестирования, предоставления займов, иных долговых инструментов (в том числе с условием их конвертации, зачета и (или) новации), выдачи гарантий и поручительств, предоставления грантов, кредитов и (или) использования иных не противоречащих законодательству Российской Федерации форм вложения средств (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”»).

Ветеранами военной службы являются военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку):

1) проходящие (проходившие) военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, Вооруженных Силах СССР, Объединенных Вооруженных Силах государств — участников Содружества Независимых Государств, созданных в соответствии с Уставом Содружества Независимых Государств, или постоянно проживавшие в Автономной Республике Крым и городе Севастополе на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов — Респуб-

лики Крым и города федерального значения Севастополя, проходившие военную службу в дислоцированных на территориях Автономной Республики Крым и города Севастополя частях и организациях Вооруженных Сил Украины, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законодательством Украины была предусмотрена военная служба, награжденные орденами или медалями СССР или Российской Федерации, либо награжденные знаками отличия Российской Федерации, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные почетными грамотами Президента Российской Федерации или удостоенные благодарности Президента Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, при условии общей продолжительности военной службы 20 лет и более;

2) проходящие (проходившие) военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, Вооруженных Силах СССР, Объединенных Вооруженных Силах государств — участников Содружества Независимых Государств, созданных в соответствии с Уставом Содружества Независимых Государств, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей военной службы (Федеральный закон от 18 февраля 2020 г. № 19-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона “О ветеранах”»).

Вкладчик — гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность, или юридическое лицо, указанное в статье 5.1 настоящего

Федерального закона, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад и (или) которое является владельцем сберегательного сертификата, либо лицо, являющееся владельцем специального счета (специального депозита), предназначенного для формирования и использования средств фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, открытого в соответствии с требованиями Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — владелец специального счета) (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 мая 2020 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Военнослужащие — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также граждане, призванные на военные сборы, в том числе граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 81-ФЗ «О внесении изменений в статью 57.7 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и Федеральный закон “О материальной ответственности военнослужащих”»).

Воинские части — органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, воинские формирования, воинские подразделения, специальные формирования, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, иные органы и организации, в которых военнослужащие проходят (проходили) военную службу, военные сборы (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 81-ФЗ «О внесении изменений в статью 57.7 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и Федеральный закон “О материальной ответственности военнослужащих”»).

Воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде (п/п «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся»).

Вызов экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (далее также — вызов по единому номеру «112») представляет собой поступление в систему обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» субъекта Российской Федерации информации, требующей реагирования (согласованных действий, направленных на предотвращение или ликвидацию про-

исшествия) экстренных оперативных служб и (или) оказания психологической и (или) информационно-справочной поддержки лицам, обратившимся по вопросам обеспечения безопасности жизнедеятельности, предотвращения угроз жизни или здоровью, сохранности имущества, а также предотвращения материального ущерба (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 488-ФЗ «Об обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру “112” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Г

Горячее питание — здоровое питание, которым предусматривается наличие горячих первого и второго блюд или второго блюда в зависимости от приема пищи, в соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Государственная (муниципальная) поддержка — содействие в реализации инвестиционной и (или) хозяйственной деятельности, осуществляемое органом государственной власти (органом местного самоуправления) в целях повышения социально-экономического эффекта от указанной деятельности (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (далее также — ГИИС ДМДК) — федеральная государственная информационная система,

предназначенная для получения, обработки, хранения и предоставления информации о происхождении и обращении драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них, а также для организации специального учета (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 23 июня 2020 г. № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О драгоценных металлах и драгоценных камнях”»).

Государственная информационная система электронных сертификатов (далее также информационная система) — федеральная государственная информационная система, создаваемая в целях обеспечения реализации права граждан Российской Федерации на самостоятельное приобретение отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата»).

Государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере — государственные (муниципальные) услуги, оказываемые физическим лицам в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления и включенные в установленные в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации перечни (классификаторы) государственных и муниципальных услуг в отраслях социальной сферы (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).

Государственный (муниципальный) социальный заказ на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (далее — государственный (муниципальный) социальный заказ) — документ, устанавливающий основные показатели, характеризующие

качество оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и (или) объем оказания таких услуг в количественном выражении, категории потребителей таких услуг, а также содержащий указание на способ определения исполнителя государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в соответствии с настоящим Федеральным законом, обеспечивающий государственные гарантии реализации прав граждан на получение государственных (муниципальных) услуг (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).

Государственный мониторинг объектов животного мира является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и представляет собой систему регулярных наблюдений за распространением, численностью, физическим состоянием объектов животного мира, их использованием, а также за структурой, качеством и площадью среды их обитания (п. 5 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О животном мире” и Федеральный закон “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»).

Государственный Совет Российской Федерации. Государственный Совет является конституционным государственным органом, формируемым Президентом Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства. Государственный Со-

вет в пределах своей компетенции участвует в разработке стратегических задач и целей внутренней и внешней политики Российской Федерации, в формировании государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, способствует согласованному функционированию и взаимодействию органов, входящих в единую систему публичной власти, в целях соблюдения и защиты прав и свобод граждан Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

Граждане, не обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания на территории Российской Федерации, расположенными за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Для целей настоящего Федерального закона не обеспеченными жилыми помещениями для постоянного проживания на территории Российской Федерации, расположенными за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, признаются граждане при соблюдении следующих требований:

гражданин, выезжающий из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, и (или) члены его семьи не являются собственниками жилых помещений, расположенных за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, либо являются собственниками жилых помещений, расположенных за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, при условии обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации;

гражданин, выехавший из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей не ранее 1 января 1992 года, и (или) члены его семьи:

не являются нанимателями жилых помещений, расположенных за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя такого жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений, расположенных за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, или членами семьи собственника такого жилого помещения;

являются нанимателями таких жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя такого жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками таких жилых помещений или членами семьи собственника такого жилого помещения при условии обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации;

гражданин, выезжающий (выехавший не ранее 1 января 1992 года) из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, и (или) члены его семьи не получали в установленном порядке иных предусмотренных законодательством Российской Федерации мер государственной поддержки в виде предоставления:

жилого помещения, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в собственность (за исключением жилых помеще-

ний, переданных в соответствии с Законом Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации») или по договору социального найма;

бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей;

земельного участка, расположенного за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, для строительства жилого дома (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”»).

Д

Дата уплаты процентов для доходов в виде процентов по кредитному договору:

предусмотренная кредитным договором, заключенным специализированным застройщиком с уполномоченным банком, на предоставление целевого кредита в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»;

установленная при изменении условий кредитного договора в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 2020 года № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа»;

предусмотренная кредитным договором, указанным в пункте 62.2 статьи 217 или подпункте 21.4 пункта 1

статьи 251 настоящего Кодекса (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Дата уплаты процентов для расходов в виде процентов по кредитному договору:

предусмотренная кредитным договором, заключенным специализированным застройщиком с уполномоченным банком, на предоставление целевого кредита в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»;

установленная при изменении условий кредитного договора в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 2020 года № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа»;

предусмотренная кредитным договором, указанным в подпункте 21.4 пункта 1 статьи 251 настоящего Кодекса (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Дистанционное электронное голосование — голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы (ст. 2 Федерального закона от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»).

Дистанционной (удаленной) работой (далее — дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно) является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»).

Дистанционный работник. Для целей настоящей главы под дистанционным работником понимается работник, заключивший трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, указанные в части второй настоящей статьи, а также работник, выполняющий трудовую функцию дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом, принятым работодателем в соответствии со статьей 312.9 настоящего Кодекса (далее также в настоящей главе — работник) (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»).

Допустимый уровень биологического риска — уровень биологического риска, при котором обеспечиваются условия для защиты населения и охраны окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Е

Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее также — единая государственная автоматизированная информационная система) — федеральная информационная система, созданная в целях учета объема производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использования производственных мощностей, объема собранного винограда, использованного для производства винодельческой продукции, а также осуществления анализа информации и контроля за производством, оборотом и (или) использованием этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использованием производственных мощностей, объемом собранного винограда, использованным для производства винодельческой продукции (п/п «ж» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Единая система публичной власти. Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти

субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства (ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

Единый заказчик в сфере строительства (далее — единый заказчик) — публично-правовая компания, созданная путем реорганизации федеральных государственных учреждений, определенных Правительством Российской Федерации, с одновременным сочетанием их преобразования и слияния в целях осуществления функций государственного заказчика и застройщика при обеспечении строительства объектов капитального строительства, которые находятся или будут находиться в государственной собственности Российской Федерации (далее — объекты) и включены в программу деятельности единого заказчика на текущий год и плановый период (далее — программа деятельности) в соответствии с настоящим Федеральным законом, и в иных определенных Правительством Российской Федерации целях в сфере осуществления капитальных вложений в объекты капитального строительства (ст. 2 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 435-ФЗ «О публично-правовой компании “Единый заказчик в сфере строительства” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

З

Здоровое питание — питание, ежедневный рацион которого основывается на принципах, установленных настоящим Федеральным законом, отвечает требованиям безопасности и создает условия для физического и интеллектуального развития, жизнедеятельности человека и будущих поколений (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Значительным размером подкупа арбитра (третейского судьи) в настоящей статье признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером подкупа арбитра (третейского судьи) — превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером подкупа арбитра (третейского судьи) — превышающие один миллион рублей (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Зона автоматического весового и габаритного контроля транспортных средств — участок автомобильной дороги, который обозначен техническими средствами организации дорожного движения и в границах которого устанавливается автоматический пункт весового и габаритного контроля транспортных средств (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 239-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в части, касающейся весового и габаритного контроля транспортных средств»).

Зона безопасности объекта топливно-энергетического комплекса — территория или акватория вокруг определяемого Правительством Российской Федерации отдельного объекта топливно-энергетического комплекса, в границах которой реализуются меры, направленные на обеспечение особого режима защиты такого объекта от актов незаконного вмешательства (п. 1 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса”»).

И

Идентификатор пользовательского оборудования (оконечного оборудования) — идентификационный номер пользовательского оборудования (оконечного оборудования), в котором предусмотрена возможность использования идентификационного модуля (п/п «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи”»).

Иммунодефицитное состояние — врожденное или приобретенное нарушение функционального состояния иммунной системы человека или животного, приводящее к повышению риска и частоты возникновения инфекционных заболеваний (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Имущество воинской части (далее также — имущество) — недвижимое и движимое имущество, в том числе вооружение, военная и специальная техника, специальные средства, денежные средства (деньги), денежные документы, ценные бумаги, бланки документов строгой отчетности, другие материальные средства, являющиеся собственностью Российской Федерации и закрепленные за воинской частью (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 81-ФЗ «О внесении изменений в статью 57.7 Федераль-

ного закона “О воинской обязанности и военной службе” и Федеральный закон “О материальной ответственности военнослужащих”»).

Инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Инвестиционная стадия — стадия реализации инвестиционного проекта, которая осуществляется:

а) с момента начала выполнения строительно-монтажных работ по созданию (строительству) либо реконструкции и (или) модернизации объектов недвижимого имущества и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, связанных между собой, и до момента их ввода в эксплуатацию, если инвестиционный проект предусматривает создание (строительство) либо реконструкцию объектов недвижимого имущества и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, и (или) до момента приемки модернизированных объектов недвижимого имущества и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества;

б) с момента начала выполнения работ по созданию результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации и до момента государственной регистрации таких результатов и (или) таких средств и (или) до момента создания результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации, если в соответствии с гражданским законодательством государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств инди-

видуализации не требуется (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Инвестиционный проект — ограниченный по времени осуществления и затрачиваемым ресурсам комплекс взаимосвязанных мероприятий и процессов, направленный на создание (строительство) и последующую эксплуатацию новых либо на реконструкцию и (или) модернизацию и последующую эксплуатацию существующих объектов недвижимого имущества (в том числе на реконструкцию и (или) модернизацию и последующую эксплуатацию существующих объектов недвижимого имущества на основании концессионного соглашения или договора аренды) и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, связанных между собой, и (или) на создание и использование результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации в целях извлечения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, в том числе предотвращения или минимизации негативного влияния на окружающую среду (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Инвестор — российское физическое или юридическое лицо либо два лица или более, действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности), которые осуществляют инвестиционную и (или) хозяйственную деятельность, а также иностранный инвестор; в целях настоящего Федерального закона публично-правовое образование не является инвестором (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Индивидуальный рейтинг субъекта кредитной истории — содержащееся в кредитной истории субъекта кре-

дитной истории — физического лица числовое значение, характеризующее его кредитоспособность и вычисленное бюро кредитных историй на основе методики, требования к которой устанавливаются Банком России (п/п «з» п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй»).

Инициативное предложение — предложение об установлении экспериментального правового режима, включающее в том числе описание предлагаемого специального регулирования, мер, направленных на минимизацию рисков причинения вреда жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица, ущерба обороне и (или) безопасности государства, иным охраняемым федеральным законом ценностям (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Инициатор — государственный орган, орган местного самоуправления (по направлению, предусмотренному пунктом 7 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона), юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, вносящие инициативное предложение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Иностранная субхолдинговая компания. В целях пункта 1 настоящей статьи иностранной субхолдинговой компанией признается иностранная организация, в отношении которой одновременно выполняются следующие условия:

- 1) доля прямого участия иностранной холдинговой компании в уставном (складочном) капитале (фонде)

этой иностранной организации составляет не менее 75 процентов;

2) доля участия этой иностранной организации хотя бы в одной иностранной организации составляет не менее 50 процентов;

3) доля участия этой иностранной организации в иных иностранных организациях (при наличии) составляет не менее 15 процентов;

4) период владения долями, указанными в подпунктах 1–3 настоящего пункта, составляет не менее чем 365 последовательных календарных дней на дату окончания финансового года в соответствии с личным законом этой иностранной организации (п/п «г» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 9 ноября 2020 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Иностранная холдинговая компания. В целях пункта 1 настоящей статьи иностранной холдинговой компанией признается иностранная организация, в отношении которой одновременно выполняются следующие условия:

1) доля прямого участия российской организации — контролирующего лица в уставном (складочном) капитале (фонде) этой иностранной организации составляет не менее 75 процентов;

2) доля участия этой иностранной организации хотя бы в одной иностранной организации составляет не менее 50 процентов;

3) доля участия этой иностранной организации в иных иностранных организациях (при наличии) составляет не менее 15 процентов;

4) период владения долями, указанными в подпунктах 1–3 настоящего пункта, составляет не менее чем 365 последовательных календарных дней на дату окончания финансового года в соответствии с личным законом этой иностранной организации (п/п «в» п. 1 ст. 1 Феде-

рального закона от 9 ноября 2020 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Институт инновационного развития — коммерческая или некоммерческая организация (ее правопреемник), созданная (в том числе путем реорганизации) и (или) осуществляющая деятельность на основании федерального закона, указа или распоряжения Президента Российской Федерации, акта Правительства Российской Федерации, закона или иного нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, являющаяся получателем средств государственной поддержки в допускаемой законодательством Российской Федерации форме, самостоятельно осуществляющая инновационную деятельность и (или) являющаяся субъектом инновационной деятельности, которому Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации предоставляются средства на оказание поддержки юридическим и физическим лицам, осуществляющим инновационную деятельность. Перечень федеральных институтов инновационного развития с указанием федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих координацию их деятельности, утверждается Правительством Российской Федерации. Перечни региональных институтов инновационного развития с указанием органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих координацию их деятельности, утверждаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”»).

Инфекция (инфекционная болезнь), связанная с оказанием медицинской помощи, — любое клинически распознаваемое инфекционное заболевание, которое

возникает у пациента в результате его поступления в медицинскую организацию или обращения в нее за медицинской помощью либо работника медицинской организации вследствие его работы в такой организации вне зависимости от времени появления симптомов заболевания (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Инфекция (инфекционная болезнь), связанная с осуществлением ветеринарной деятельности, — любое клинически распознаваемое инфекционное заболевание, которое возникает у животного в результате его поступления в ветеринарную организацию или оказания ему ветеринарной помощи (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Информационная система «Одно окно» в сфере внешне-торговой деятельности — федеральная государственная автоматизированная информационная система, обеспечивающая взаимодействие в электронной форме участников внешнеторговой деятельности с органами государственной власти Российской Федерации, органами и агентами валютного контроля и иными организациями в соответствии с их компетенцией в целях развития внешнеторговой деятельности и обеспечения возможности использования органами государственной власти Российской Федерации, органами и агентами валютного контроля и иными организациями в соответствии с их компетенцией содержащихся в этой системе документов и информации в целях осуществления государственного контроля (надзора), предоставления государственных услуг, исполнения государственных функций, предоставления иных услуг в сфере внешнеторговой деятельности, формирования статистики в сфере внешнеторговой деятельности (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от

22 декабря 2020 г. № 446-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания и обеспечения функционирования информационной системы “Одно окно” в сфере внешне-торговой деятельности»).

Информационная система в сфере стандартизации — государственная информационная система в национальной системе стандартизации, которая создается федеральным органом исполнительной власти в сфере стандартизации, функционирует на основе информационных технологий и технических средств, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, размещение, использование и предоставление информации, касающейся планирования работ по стандартизации, в том числе формирования и реализации программ по стандартизации, разработки, редактирования и экспертизы проектов документов по стандартизации в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также деятельности участников работ по стандартизации (п/п «б» п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 523-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации”»).

Инфраструктура Арктической зоны — здания, сооружения, включая объекты транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной инфраструктур, объекты инфраструктуры морских портов и объекты иных инфраструктур, расположенные на территории Арктической зоны Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

Инфраструктура молодежной политики — система государственных, муниципальных организаций, иных юридических лиц независимо от организационно-правовых

форм, индивидуальных предпринимателей и общественных объединений, обеспечивающих возможность оказания услуг и проведения мероприятий, направленных на улучшение социально-экономического положения и развитие молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»).

Исполнитель государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (далее — исполнитель услуг) — юридическое лицо, в том числе государственное (муниципальное) учреждение, либо, если иное не установлено федеральными законами, индивидуальный предприниматель или физическое лицо — производитель товаров,

работ, услуг, оказывающий государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере потребителям государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере на основании соглашения, заключенного в соответствии с настоящим Федеральным законом (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).

Источник биологической опасности — естественный или искусственный объект, содержащий патогены, существующий на территории Российской Федерации, либо созданный или возникший в результате осуществления отдельных видов деятельности или бесконтрольного использования генетических материалов и технологий синтетической биологии, либо занесенный на территорию Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

К

Кадастровая стоимость единого недвижимого комплекса — сумма кадастровых стоимостей объектов недвижимости, указанных в статье 133.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и объединенных в такой единый недвижимый комплекс, которые определяются с учетом функционирования в составе единого недвижимого комплекса данных объектов недвижимости (п/п «б» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Кадастровая стоимость объекта недвижимости — полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов в соответствии с настоящим Федеральным законом и методическими указаниями о государствен-

ной кадастровой оценке (п/п «а» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Капиталовложения — вложенные в инвестиционный проект на предынвестиционной и инвестиционной стадиях денежные средства организации, реализующей проект, а в целях реализации инвестиционного проекта в сфере здравоохранения, образования, культуры или физической культуры и спорта — также средства, предоставленные организации, реализующей проект, ее инвестором (инвесторами) в качестве пожертвований, при этом такие денежные средства не являются:

а) заемными денежными средствами (за исключением денежных средств, предоставленных организации, реализующей проект, по договорам конвертируемого займа, при условии, что заимодавец реализовал свое право по указанному договору конвертируемого займа на приобретение акций или долей в уставном капитале организации, реализующей проект, до завершения инвестиционной стадии и что сумма вложенных денежных средств, не являющихся заемными, и сумма реализованного права требования заимодавца по договору конвертируемого займа не менее, чем объем капиталовложений, предусмотренный соглашением о защите и поощрении капиталовложений);

б) денежными средствами, полученными из бюджета бюджетной системы Российской Федерации;

в) денежными средствами, полученными от организации с публичным участием, которые подлежат казначейскому сопровождению (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Качество пищевых продуктов — совокупность характеристик безопасных пищевых продуктов, отвечающих требованиям, установленным в соответствии с законодатель-

ством Российской Федерации, условиям договора, образцу, документам по стандартизации, технической документации, определяющим их потребительские свойства, пищевую ценность, аутентичность, сортность (калибр, категорию и иное), и удовлетворяющих физиологические потребности человека (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Квалифицированное бюро кредитных историй — бюро кредитных историй, оказывающее дополнительные услуги по предоставлению сведений о среднемесячных платежах субъектов кредитных историй — физических лиц пользователям кредитных историй и соответствующее критериям, установленным настоящим Федеральным законом (п/п «з» п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй»).

Квалифицированный инвестор — квалифицированный инвестор в силу федерального закона либо лицо, признанное квалифицированным инвестором в соответствии с настоящим Федеральным законом (п/п «д» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Квалифицированный инвестор в силу федерального закона — лицо, указанное в пункте 2 статьи 51.2 настоящего Федерального закона (п/п «д» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Кодекс профессиональной этики аудиторов — свод правил поведения, содержащий принципы профессиональной этики, основные требования к обеспечению соблюдения таких принципов, меры по обеспечению соблюдения таких принципов аудиторскими организациями, аудиторами и обязательный для соблюдения аудиторскими организациями, аудиторами при оказании аудиторских услуг (участии в оказании аудиторских услуг) и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг (участии в оказании таких услуг) (п/п «а» п. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об аудиторской деятельности”»).

Коллекция патогенных микроорганизмов и вирусов — фонд штаммов патогенных микроорганизмов и вирусов, который формируется по признакам происхождения, видового родства, способу воздействия на организм человека, животного или на растения и поддерживается в жизнеспособном состоянии с сохранением исходных характеристик штаммов патогенных микроорганизмов и вирусов (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Командиры (начальники) — командиры (начальники, руководители) воинских частей, их заместители, командиры (начальники, руководители) структурных подразделений воинских частей и их заместители (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 81-ФЗ «О внесении изменений в статью 57.7 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и Федеральный закон “О материальной ответственности военнослужащих”»).

Комплексное развитие территорий — совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания

граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов (п/п «в» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий»).

Конституционный Суд Российской Федерации — высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”»).

Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства (п/п «а» п. 5 ст. 2 Федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»).

Координационный орган — орган, определяемый Правительством Российской Федерации для разрешения разногласий между государственными органами и организациями по результатам рассмотрения инициативных предложений и иных вопросов, регулируемых настоящим Федеральным законом (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Координация деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, представляет собой систему действий и решений, которые направлены на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, осуществляются и принимаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции Правительством Российской Федерации, Государственным Советом, другими органами публичной власти (ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

Корпоративный спорт — часть массового спорта, направленная на физическую подготовку, физическое развитие работников организаций, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственных корпораций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, членов их семей и на организацию и проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий среди указанных работников, членов их семей, в том числе реализуемая при содействии физкультурно-спортивных обществ (п/п «а» п. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”»).

Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов и (или) сборов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером — сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд сорок пять миллионов рублей (п. 5 ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд два миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным размером — сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером — сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд сорок пять миллионов рублей (п. 4 ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Крупным размером в настоящей статье признается сумма страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд один миллион восемьсот тысяч рублей, а особо крупным размером — сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд девять миллионов рублей (п. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Крупным размером в настоящей статье признается сумма страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессио-

нальных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд шесть миллионов рублей, а особо крупным размером — сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тридцать миллионов рублей (п. 7 ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 526-ФЗ «О внесении изменения в статью 267 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Л

Ландшафтный (природный) пожар — неконтролируемый процесс горения, стихийно возникающий и распространяющийся в природной среде, охватывающий различные компоненты природного ландшафта (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 454-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности в области пожарной безопасности»).

Лесной пожар — разновидность ландшафтного (природного) пожара, распространяющегося по лесу (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 454-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности в области пожарной безопасности»).

Лицо, поступающее на работу, — физическое лицо, с которым работодатель заключает трудовой договор во время проведения эксперимента (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»).

М

Материалы и изделия, контактирующие с пищевыми продуктами (далее — материалы и изделия), — материалы и изделия, применяемые для производства, упаковки, хранения, перевозок, реализации и использования пищевых продуктов, в том числе технологическое оборудование, приборы и устройства, тара, посуда, столовые принадлежности (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Медианный среднедушевой доход — величина денежного дохода, относительно которой половина населения в целом по Российской Федерации имеет значение среднедушевого дохода ниже данной величины, другая половина — выше данной величины и которая ежегодно исчисляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации (п/п «в» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Микробиота — совокупность сообществ микроорганизмов (симбиотических, условно-патогенных и (или) патогенных), населяющих различные участки живых организмов с однородными условиями существования (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Мобильное приложение. В целях настоящей статьи под мобильным приложением понимается программное обеспечение страховщика, страхового агента, страхового

брокера, применяемое страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем) для обмена информацией в электронной форме между ним и страховщиком с использованием технического устройства (мобильного телефона, смартфона или компьютера, включая планшетный компьютер), подключенного к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Порядок использования мобильного приложения размещается на официальных сайтах страховщика, страхового агента, страхового брокера в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Молодая семья — лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 6 настоящего Федерального закона) (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Молодежная политика — комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для раз-

вития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Молодежное общественное объединение — международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Молодежь, молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Молодой специалист — гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 6 настоящего Федерального закона), завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Мониторинг экспериментального правового режима — система наблюдений, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации о выполнении программы экспериментального правового режима (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Н

Национальная гарантийная система поддержки малого и среднего предпринимательства (далее — национальная гарантийная система) — система взаимодействующих организаций, осуществляющих деятельность в целях обеспечения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, к кредитным и иным финансовым ресурсам, состоящая из участников национальной гарантийной системы, к которым относятся корпорация развития малого и среднего предпринимательства, акционерное общество «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства», а также фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительства) (далее — региональные гарантийные организации), соответствующие требованиям к региональным гарантийным организациям и их деятельности, установленным настоящим Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в целях развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства»).

Недействительность декларации о соответствии — основание для прекращения органом государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, национальным органом по аккредитации действия декларации о соответствии в случаях, установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом. Действие декларации о соответствии прекращается с момента внесения сведений о признании декларации о соответствии недействительной в реестр выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии (далее — реестр сертификатов соответствия и деклараций о соответствии), включающий в себя в том числе национальную часть Единого реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии Евразийского экономического союза (п/п «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 460-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании” и Федеральный закон “О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”»).

Недействительность сертификата соответствия — основание для прекращения органом государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, национальным органом по аккредитации действия сертификата соответствия в случаях, установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом. Действие сертификата соответствия прекращается с момента внесения сведений о признании сертификата соответствия недействительным в реестр сертификатов соответствия и деклараций о соответствии (п/п «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 460-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании” и Федеральный закон “О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”»).

Некоммерческая организация — исполнитель общественно полезных услуг. Под некоммерческой организацией — исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая не выполняет функции иностранного агента, не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам и соответствует одному из следующих требований:

1) оказание на протяжении не менее чем одного года общественно полезных услуг надлежащего качества;

2) надлежащая реализация проектов, предусматривающих осуществление деятельности по одному или нескольким приоритетным направлениям в сфере оказания общественно полезных услуг с использованием грантов Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества (далее — проекты по оказанию общественно полезных услуг) (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 31.4 Федерального закона “О некоммерческих организациях”»).

Новый инвестиционный проект — инвестиционный проект, в отношении которого соблюдается одно из следующих требований:

а) организация, реализующая проект, приняла решение об осуществлении инвестиционного проекта, в том числе об определении объема капитальных вложений (расходов), необходимых для его реализации, до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, но не ранее 7 мая 2018 г. и при этом выполнила следующие условия:

не ранее 7 мая 2018 г. получила разрешение на строительство объектов недвижимого имущества, создаваемых или реконструируемых в рамках инвестиционного проекта, или начала осуществление капитальных вложений, если инвестиционный проект предусматривает модерни-

зацию объектов недвижимого имущества и (или) создание результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации;

не позднее 31 декабря 2022 г. подала заявление о заключении соглашения о защите и поощрении капиталовложений в соответствии со ст. 7 настоящего Федерального закона;

б) организация, реализующая проект, приняла решение об утверждении бюджета на капитальные вложения (расходы) (без учета бюджета на расходы, связанные с подготовкой проектно-сметной документации, проведением проектно-изыскательских и геолого-разведочных работ) после дня вступления в силу настоящего Федерального закона и подала заявление о заключении соглашения о защите и поощрении капиталовложений в соответствии со ст. 7 настоящего Федерального закона не позднее одного года после принятия такого решения (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Новыми производственными мощностями признаются мощности по производству сжиженного природного газа и (или) по переработке углеводородного сырья в товары, являющиеся продукцией нефтехимии, впервые введенные в эксплуатацию после 1 января 2017 года (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Новыми производственными мощностями признаются мощности по производству сжиженного природного газа и (или) по переработке газа горючего природного в товары, являющиеся продукцией нефтехимии, впервые введенные в эксплуатацию с 1 января 2022 года (п/п «а» п. 12 ст. 1 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Номинал обязательства производного финансового инструмента — размер денежной суммы, исходя из которой определяются денежные требования сторон (стороны) договора, являющегося производным финансовым инструментом. При этом номинал обязательства может определяться в твердой денежной сумме или в порядке, установленном указанным договором (п/п «г» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Нормативы градостроительного проектирования — совокупность расчетных показателей, установленных в соответствии с настоящим Кодексом в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека и подлежащих применению при подготовке документов территориального планирования, градостроительного зонирования, документации по планировке территории (п/п «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

О

Обеспечивающая инфраструктура — объекты транспортной, энергетической, коммунальной, социальной, цифровой инфраструктур, используемые исключительно в целях реализации инвестиционного проекта и не являющиеся объектами сопутствующей инфраструктуры (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Образовательная программа — комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты) и организационно-педагогических условий,

который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов, а также в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях в виде рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся»).

Обращение пищевых продуктов, материалов и изделий — производство (изготовление), упаковка, реализация, хранение, перевозки и использование пищевых продуктов на территории Российской Федерации (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, указанными в части 10.1 настоящей статьи, признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения (п/п «в» п. 3 ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, в настоящей статье признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения (п. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Общее регулирование — нормативное правовое регулирование, содержащее общеобязательные государственные предписания постоянного или временного характера, рассчитанные на многократное применение, и действующее в Российской Федерации по состоянию на дату начала срока действия экспериментального правового режима, установленного Правительством Российской Федерации, по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, Банком России (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Общее регулирование — нормативное правовое регулирование, содержащее общеобязательные предписания постоянного или временного характера, рассчитанные на многократное применение, и действующее на территории субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях

создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»»).

Объектами государственного контроля (надзора), муниципального контроля (далее также объект контроля) являются:

1) деятельность, действия (бездействие) граждан и организаций, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования, в том числе предъявляемые к гражданам и организациям, осуществляющим деятельность, действия (бездействие);

2) результаты деятельности граждан и организаций, в том числе продукция (товары), работы и услуги, к которым предъявляются обязательные требования;

3) здания, помещения, сооружения, линейные объекты, территории, включая водные, земельные и лесные участки, оборудование, устройства, предметы, материалы, транспортные средства, компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, другие объекты, которыми граждане и организации владеют и (или) пользуются, компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, не находящиеся во владении и (или) пользовании граждан или организаций, к которым предъявляются обязательные требования (далее — производственные объекты) (ст. 16 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»).

Объекты, предназначенные для модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (объекты инфраструктуры). Для целей настоящего Федерального закона под объектами, предназначенными для модернизации и расширения магистральной инфраструк-

туры (далее — объекты инфраструктуры), понимаются объекты транспортной инфраструктуры федерального, регионального или местного значения, строительство, реконструкция которых осуществляются в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в соответствии со стратегией пространственного развития Российской Федерации, а также иные объекты капитального строительства федерального, регионального или местного значения, необходимые для обеспечения строительства, реконструкции, эксплуатации указанных объектов инфраструктуры (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Опасный биологический фактор — событие, условие, свойство, эпидемический, эпизоотический, эпифитотический процессы или их комбинация, являющиеся причиной возможного воздействия патогенных биологических агентов (патогенов), паразитических организмов и содержащих их объектов, которые способны нанести вред здоровью человека, животным и (или) растениям, продукции животного и (или) растительного происхождения и (или) окружающей среде (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Оператор финансовой платформы — юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме акционерного общества в соответствии с законодательством Российской Федерации, оказывающее услуги, связанные с обеспечением возможности совершения финансовых сделок между финансовыми организациями или эмитентами и потребителями финансовых услуг с использованием финансовой платформы, и включенное Банком России

в реестр операторов финансовых платформ. Оператор финансовой платформы не является стороной финансовых сделок, совершаемых с использованием финансовой платформы (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Орган, предоставляющий меры поддержки, — орган государственной власти, орган управления государственным внебюджетным фондом Российской Федерации или орган управления территориальным государственным внебюджетным фондом, уполномоченные на принятие решений о предоставлении мер поддержки (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата»).

Организация предпринимательского сообщества — определенная Правительством Российской Федерации по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, Банком России некоммерческая организация или некоммерческие организации, представляющие предпринимательское сообщество по вопросам экспериментальных правовых режимов. Определенные Банком России организация предпринимательского сообщества или организации предпринимательского сообщества участвуют в соответствующих правоотношениях в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, если иное не установлено Банком России (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Организация с публичным участием — для целей настоящего Федерального закона одно из следующих юридических лиц:

- а) государственная корпорация;
- б) государственная компания;

- в) публично-правовая компания;
- г) государственное учреждение;
- д) хозяйственное общество или товарищество, в уставном или складочном капитале которых доля прямого или косвенного участия публично-правового образования и (или) организаций, перечисленных в настоящем пункте, превышает 50 процентов;
- е) фонд, одним из учредителей (единственным учредителем) которого выступает Правительство Российской Федерации;
- ж) управляющая компания, созданная в целях реализации положений Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Организация, реализующая проект, — российское юридическое лицо, реализующее инвестиционный проект, в том числе проектная компания (за исключением государственных и муниципальных учреждений, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий) (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Отбор исполнителей услуг — совокупность действий, которые осуществляются уполномоченным органом, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, также потребителем государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, в целях определения исполнителей услуг (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).

Охотничья инфраструктура. К охотничьей инфраструктуре относятся предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства объекты капитального строительства, некапитальные строения, сооружения, в том числе охотничьи базы, питомники диких животных, вольеры, объекты благоустройства, другие объекты охотничьей инфраструктуры. Перечень объектов охотничьей инфраструктуры утверждается Правительством Российской Федерации (п. 9 ст. 1 Федерального закона от 18 февраля 2020 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и Федеральный закон “О животном мире”»).

П

Пасека — комплекс сооружений, в том числе ульев, и оборудования, расположенный на земельном участке, используемом в целях осуществления пчеловодства (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации»).

Патогенные биологические агенты (патогены) (далее — патогены) — микроорганизмы, вирусы, белковоподобные инфекционные частицы (прионы), яды биологического происхождения (токсины) и иные биологические агенты, в том числе созданные в результате генетических манипуляций, применения технологий синтетической биологии и другой направленной деятельности, способные вызывать патологический процесс в организме человека, животного или в растениях, а также биологические материалы, в которых могут содержаться перечисленные патогены (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Патогенные микроорганизмы — микроорганизмы (бактерии, археи, грибы, простейшие, микроводоросли), способные вызывать патологический процесс в организме человека, животного или в растениях (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Первичный воинский учет. Совокупность полномочий, указанных в абзацах пятом и шестом настоящего пункта, именуется первичным воинским учетом. Первичный воинский учет осуществляется органами местного самоуправления поселений, органами местного самоуправления муниципальных округов и органами местного самоуправления городских округов в отношении граждан, проживающих или пребывающих на территориях соответствующих муниципальных образований, либо органами местного самоуправления муниципальных округов в отношении граждан, проживающих или пребывающих в отдельных населенных пунктах муниципальных округов (за исключением населенных пунктов, на территориях которых воинский учет осуществляется структурными подразделениями военных комиссариатов). Осуществление первичного воинского учета организуют местные администрации (исполнительно-распорядительные органы) указанных муниципальных образований (п/п «в» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”»).

Персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, — персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения в порядке, предусмотренном настоящим

Федеральным законом (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О персональных данных”»).

Пищевая ценность пищевых продуктов — потребительское свойство пищевых продуктов, характеризующее наличие и количество необходимых для удовлетворения физиологических потребностей человека составляющих их пищевых веществ (нутриентов) и энергетическую ценность (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Пищевые продукты (пищевая продукция, продовольственные товары, продукты питания) (далее — пищевые продукты) — продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное сырье (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

План реагирования на биологические угрозы (опасности) — порядок действий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти

субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при возникновении биологических угроз (опасностей), включая принятие административных, организационно-технических и иных мер по обеспечению готовности к таким угрозам (опасностям) и реагированию на них, по поддержанию допустимого уровня биологического риска (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Площадь зала обслуживания посетителей. Под площадью зала обслуживания посетителей понимается площадь специально оборудованных помещений объекта общественного питания, предназначенных для потребления готовой кулинарной продукции, кондитерских изделий и (или) покупных товаров, определяемая на основании инвентаризационных и правоустанавливающих документов (п. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 145-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции”»).

Политическая деятельность, осуществляемая на территории Российской Федерации. Для целей настоящей статьи под политической деятельностью, осуществляемой на территории Российской Федерации, понимается политическая деятельность в том значении, в каком она определена в пункте 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 481-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности»).

Потенциально опасный биологический объект — объект, в котором находится источник биологической опасности

и (или) осуществляется деятельность, связанная с использованием патогенов, авария на котором или разрушение которого может создать опасность для жизни или здоровья человека, для животных и растений либо нанести вред окружающей среде (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Потребители — граждане Российской Федерации, имеющие право на приобретение отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата»).

Потребитель государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (далее — потребитель услуг) — физическое лицо, имеющее в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований или принятыми в соответствии с ними правовыми актами право на получение государственных (муниципальных) услуг от исполнителя (исполнителей) услуг на безвозмездной основе, а в случаях, установленных федеральными законами, за частичную плату (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).

Потребительские свойства пищевых продуктов — совокупность физико-химических показателей (нормируемых физико-химических характеристик конкретных видов пищевых продуктов), органолептических показателей (характеристик, определяемых с помощью зрительной, вкусовой, обонятельной, сенсорной, соматосенсорной систем), микробиологических показателей (характеристик, определяющих содержание пробиотических и (или)

технологических микроорганизмов в декларированных количествах) (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Потребитель финансовых услуг — физическое лицо, присоединившееся к договору об оказании услуг оператора финансовой платформы в целях совершения финансовых сделок с финансовыми организациями и эмитентами (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля (далее также предмет контроля) являются:

- 1) соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами;
- 2) соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах;
- 3) соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 4) исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий (ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»).

Предынвестиционная стадия — стадия реализации инвестиционного проекта, которая осуществляется с момента принятия решения об осуществлении инвестиционного проекта или решения об утверждении бюджета на капитальные вложения (расходы) и до момента начала выполнения строительно-монтажных работ по созданию

(строительству) либо реконструкции и (или) модернизации объектов недвижимого имущества и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, связанных между собой, если инвестиционный проект предусматривает создание (строительство) либо реконструкцию и (или) модернизацию таких объектов, и (или) до момента начала выполнения работ по созданию результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации, если инвестиционный проект предусматривает создание указанных объектов гражданских прав (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Претендент — государственный орган, орган местного самоуправления (по направлению, предусмотренному п. 7 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона), юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, имеющие намерение стать субъектом экспериментального правового режима (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Примерная основная образовательная программа — учебно-методическая документация (примерный учебный план, примерный календарный учебный график, примерные рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях примерная рабочая программа воспитания, примерный календарный план воспитательной работы), определяющая рекомендуемые объем и содержание образования определенного уровня и (или) определенной направленности, планируемые результаты освоения образовательной программы, примерные условия образовательной деятельности, включая примерные расчеты нормативных затрат оказания государственных услуг по реализации об-

разовательной программы (п/п «в» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся»).

Принципами установления и оценки применения обязательных требований являются:

- 1) законность;
- 2) обоснованность обязательных требований;
- 3) правовая определенность и системность;
- 4) открытость и предсказуемость;
- 5) исполнимость обязательных требований (ст. 4 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»).

Программа развития вида спорта в Российской Федерации или субъекте Российской Федерации — программа, которая разрабатывается соответствующей общероссийской или региональной спортивной федерацией сроком на четыре года в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, устанавливает перечень мероприятий, цели, задачи и целевые показатели деятельности соответствующей общероссийской или региональной спортивной федерации по развитию определенного вида спорта в Российской Федерации или субъекте Российской Федерации и утверждается федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (п/п «а» п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”»).

Программа стандартизации — документ, который разрабатывается и утверждается участником или участниками работ по стандартизации, предусматривает разработку на перспективу (с учетом целей и направлений развития стандартизации) документов по стандартизации в соответствии с настоящим Федеральным законом и (или) внесение в них изменений (актуализацию) либо их пересмотр (п/п «з» п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 523-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О стандартизации в Российской Федерации”»).

Программа экспериментального правового режима — акт специального регулирования, определяющий условия экспериментального правового режима и утверждаемый в соответствии с настоящим Федеральным законом нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации (далее — акт Правительства Российской Федерации), а по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, нормативным актом Банка России (далее также акт Банка России) (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Продавцы (исполнители) — юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица, осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, включенных в перечни отдельных видов товаров, работ, услуг, предусмотренные ч. 6 ст. 3 настоящего Федерального закона (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата»).

Продукция пчеловодства — мед, воск и другая продукция, определенная в соответствии с Общероссийским классификатором продукции (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации»).

Проектная компания — организация, реализующая проект, специально созданная для реализации инвестиционного проекта, соответствующая совокупности следующих требований:

а) в уставе организации содержится положение о том, что предметом ее деятельности является реализация инвестиционного проекта;

б) не менее 90 процентов ежегодной выручки организации составляет выручка, полученная ею от реализации инвестиционного проекта на стадии эксплуатации созданных (построенных) либо реконструированных и (или) модернизированных объектов недвижимого имущества и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, связанных между собой, и (или) использования созданных результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Прожиточный минимум — минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Производственные мощности — сооружения, технологические установки и оборудование (п/п 5 п. 2 ст. 179.2 Налогового кодекса РФ. Введено Федеральным законом от 15 октября 2020 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части введения обратного акциза на этан, сжиженные углеводородные газы и инвестиционного коэффициента, применяемого при определении размера обратного акциза на нефтяное сырье»).

Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляю-

щих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции (п/п «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 9 ноября 2020 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”»).

Протокол об итогах дистанционного электронного голосования — документ участковой избирательной комиссии по дистанционному электронному голосованию, отражающий ее решение об итогах дистанционного электронного голосования (ст. 2 Федерального закона от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»).

Профессиональная тайна органов федеральной службы безопасности. К профессиональной тайне органов федеральной службы безопасности относится информация, не содержащая сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, разглашение (распространение) которой может создать угрозу собственной безопасности органов федеральной службы безопасности и (или) нанести ущерб их репутации (п. 4 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 279-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона “О федеральной службе безопасности”»).

Прямой действительный ущерб (далее — ущерб) — утрата или уменьшение наличного имущества, ухудшение состояния указанного имущества, расходы, которые воинская часть произвела или должна произвести для восстановления, приобретения имущества, затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших от умышленных действий других военнослужа-

щих, произведенные воинской частью, излишние денежные выплаты, включая возмещение ущерба, причиненного военнослужащими третьим лицам, а также уплаченные воинской частью неустойки (штрафы, пени) и компенсации в связи с неправомерными действиями (бездействием) военнослужащих (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 81-ФЗ «О внесении изменений в статью 57.7 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и Федеральный закон “О материальной ответственности военнослужащих”»).

Публично-правовое образование — Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Пчелиная семья — сообщество, состоящее из пчел (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации»).

Пчеловодство — определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к разведению, содержанию и использованию пчел, в том числе для опыления сельскохозяйственных культур, производству и переработке продукции пчеловодства, включая оказание услуг (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации»).

Пчеловодческая инфраструктура — совокупность объектов капитального строительства и (или) некапитальных строений, сооружений, в том числе ульев, земельных участков, оборудования, пасек, используемых в целях осуществления пчеловодства (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации»).

Пчеловодческое хозяйство — юридическое лицо, крестьянское (фермерское) хозяйство, а также приравненный к ним в целях настоящего Федерального закона и осуществляющий пчеловодство индивидуальный предприниматель (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации»).

Р

Работник — работник, состоящий в трудовых отношениях с работодателем на момент принятия работодателем решения об участии в эксперименте и выразивший путем подачи работодателю соответствующего письменного заявления свое добровольное согласие на участие в эксперименте, в том числе на использование в ходе эксперимента электронной подписи работника, в соответствии с положениями ч. 2 и 3 ст. 7 настоящего Федерального закона (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»).

Работодатели — некоммерческие организации. Для целей настоящей главы под работодателями — некоммерческими организациями понимаются некоммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, публично-правовых компаний, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями, потребительских кооперативов, религиозных организаций), среднесписочная численность работников и величина дохода которых за предшествующий календарный год не превышают соответствующих предельных значений, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации в целях распространения на такие некоммерческие организации установленных настоящей главой особенностей регулирования тру-

довых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 477-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»).

Работодатель — работодатель, изъявивший желание участвовать и участвующий в эксперименте в соответствии с положением о порядке проведения эксперимента (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»).

Распределенный реестр. Для целей настоящего Федерального закона под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма) (ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Регистратор финансовых транзакций — репозитарий, имеющий статус центрального депозитария или являющийся юридическим лицом, все акции (доли) которого принадлежат центральному депозитарию, и осуществляющий репозитарную деятельность в отношении финансовых сделок (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Регулируемая организация — субъект естественных монополий и (или) иная организация, в отношении которой в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется государственное регулирование цен (тарифов) (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Регулирующий орган — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию по одному из направлений, предусмотренных ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, а по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, Банк России (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Регулирующий орган — федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (п/п «ж» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Реестр электронных сертификатов — информационный ресурс, содержащий сведения, получаемые в результате формирования, изменения и использования электронных сертификатов и размещенные в Государственной информационной системе электронных сертификатов (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата»).

Резидент Арктической зоны — индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, государственная регистрация которых осуществлена в Арктической зоне Российской Федерации согласно законодательству Российской Федерации (за ис-

ключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), которые заключили в соответствии с настоящим Федеральным законом соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации (далее — соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности) и включены в реестр резидентов Арктической зоны Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

Российский перевозчик — российские юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, использующие принадлежащие им одно либо несколько грузовых транспортных средств и (или) один либо несколько автобусов (далее — транспортные средства) для перевозок грузов или пассажиров (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения”»).

С

Самореализация молодежи — применение молодыми гражданами Российской Федерации имеющихся у них способностей и приобретенных ими знаний, умений, навыков, компетенций и опыта в целях удовлетворения их потребностей в профессиональном, социальном и личном развитии (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Сведения о среднемесячных платежах — величины среднемесячных платежей физического лица по заключенным договорам займа (кредита), рассчитанные источни-

ками формирования кредитной истории в порядке, установленном Банком России, а также в отношении каждой величины среднемесячного платежа информация об уникальном идентификаторе договора (сделки), присвоенном соответствующему договору займа (кредита), о бюро кредитных историй, в которых хранится информация о таком договоре займа (кредита), и иная информация, относящаяся к соответствующей величине среднемесячного платежа (п/п «з» п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй»).

Сельскохозяйственные товаропроизводители — организации, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, признаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (п/п «ж» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Синтетическая биология — междисциплинарное научное направление, связанное с проектированием и созданием не имеющих аналогов в природе биологических систем и объектов с заданными свойствами и функциями (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства — совокупность правовых и организационных мер, преду-

смотренных внутренним актом (внутренними актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с этим хозяйствующим субъектом, если такой внутренний акт (внутренние акты) распространяется на этого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения (п. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”»).

Система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» субъекта Российской Федерации (далее — система-112) представляет собой совокупность сил и средств, предназначенных для обеспечения вызова по единому номеру «112» и информационного взаимодействия между экстренными оперативными службами (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 488-ФЗ «Об обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру “112” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Система «Работа в России» — информационно-аналитическая система Общероссийская база вакансий «Работа в России», определяемая в соответствии с законодательством Российской Федерации о занятости населения (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»).

Сопутствующая инфраструктура — объекты транспортной, энергетической, коммунальной, социальной, цифровой инфраструктур, используемые как в целях реализации инвестиционного проекта, так и в иных целях, в отношении которых организация, реализующая проект, понесла затраты, связанные с их созданием (строительством) либо реконструкцией и (или) модернизацией, при условии, что

указанные объекты соответствуют одному из следующих требований:

а) находятся в государственной (муниципальной) собственности или подлежат передаче организацией, реализующей проект, в государственную (муниципальную) собственность;

б) находятся в собственности регулируемой организации и (или) по договору, заключенному с регулируемой организацией, в том числе договору технологического присоединения, поступают в собственность этой организации;

в) остаются в собственности организации, реализующей проект, в случае одновременного соблюдения следующих условий:

у организации, реализующей проект, имеется техническая (технологическая) возможность предоставить указанные объекты инфраструктуры в пользование иным лицам или обеспечить доступ к ним;

отсутствуют установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации ограничения, препятствующие предоставлению организацией, реализующей проект, таких объектов инфраструктуры в пользование третьим лицам;

такие объекты инфраструктуры расположены на территории субъекта Российской Федерации, на территории которого реализуется инвестиционный проект в соответствии с соглашением о защите и поощрении капиталовложений, или на территории нескольких субъектов Российской Федерации, если инвестиционный проект реализуется на территории нескольких субъектов Российской Федерации в соответствии с соглашением о защите и поощрении капиталовложений;

такие объекты инфраструктуры востребованы, в частности, у Российской Федерации и (или) субъекта Российской Федерации имеется подтвержденная соответствующим федеральным органом исполнительной власти

и (или) уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации потребность в их создании (строительстве) либо реконструкции и (или) модернизации и последующей эксплуатации;

в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом, публичным договором и (или) иным договором (за исключением договоров с лицами, входящими в одну группу лиц с организацией, реализующей проект) у организации, реализующей проект, имеется обязательство предоставлять объект инфраструктуры в пользование и (или) обеспечивать доступ к нему любому лицу (за исключением лиц, входящих в одну группу лиц с организацией, реализующей проект), которое обратится к организации, реализующей проект, с соответствующим требованием (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Сортность (калибр, категория и иное) — потребительские свойства отдельных видов пищевых продуктов, которые позволяют классифицировать (калибровать, устанавливать категорию и иное) пищевые продукты по физико-химическим, органолептическим, микробиологическим показателям, содержащимся в технической документации (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Социальный сертификат на получение государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере (государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере) (далее — социальный сертификат) — именной документ, удостоверяющий право потребителя услуг либо его законного представителя выбрать исполнителя (исполнителей)

услуг для получения государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере (государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере) в определенном объеме и на определенных условиях, а также в установленных нормативными правовыми актами случаях определенного качества и право исполнителя (исполнителей) услуг получить из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации средства на финансовое обеспечение (возмещение) затрат, связанных с оказанием соответствующей государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере (государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере) (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).

Специалист по работе с молодежью — гражданин Российской Федерации, имеющий соответствующую профессиональную квалификацию, осуществляющий трудовую деятельность в инфраструктуре молодежной политики (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Специальное регулирование — нормативное правовое регулирование, отличающееся от общего регулирования и устанавливаемое в соответствии с настоящим Федеральным законом программой экспериментального правового режима в отношении участников экспериментального правового режима на определенный срок и, если иное не предусмотрено программой экспериментального правового режима, на определенной территории. Если общее регулирование установлено федеральными законами, то специальное регулирование устанавливается в случаях, предусмотренных соответствующими федеральными законами (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Специальное регулирование — нормативное правовое регулирование, установленное принятыми в соответствии с настоящим Федеральным законом нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы, содержащее отличный от общего регулирования порядок разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в указанном субъекте Российской Федерации, а также последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»).

Специальный груз — груз, предназначенный для удовлетворения особо важных государственных и оборонных нужд и обеспечения безопасности государства. Отнесение грузов к специальным грузам осуществляется в соответствии с актом Правительства Российской Федерации (п/п «а» п. 1 ст. 1; п. 1 ст. 2 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 4 Федерального закона “О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения” и статьи 3 и 31 Федерального закона “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»).

Специальный счет — номинальный счет, открытый владельцу — оператору финансовой платформы в кредитной организации, соответствующей установленным настоящим Федеральным законом требованиям, пред-

назначенный для совершения определенных настоящим Федеральным законом операций с денежными средствами, принадлежащими бенефициарам — потребителям финансовых услуг, и используемый при совершении финансовых сделок участниками финансовой платформы (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Средства идентификации драгоценных металлов, драгоценных камней — уникальная последовательность символов в машиночитаемой форме, представленная в виде штрихового кода или с использованием иного средства (технологии) автоматической идентификации, предназначенного для обеспечения прослеживаемости (учета) драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них при их обращении (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 23 июня 2020 г. № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О драгоценных металлах и драгоценных камнях”»).

Средство коллективного доступа — средство связи или совокупность средств связи, которые предназначены для предоставления неограниченному кругу лиц возможности пользования услугами электросвязи без использования пользовательского оборудования абонента (п. 1 Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи”»).

Стадия эксплуатации (эксплуатационная стадия) — стадия реализации инвестиционного проекта, связанная с использованием введенных в эксплуатацию объектов недвижимого имущества и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, связанных между собой, и (или) созданных результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации в целях извлечения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, в том числе пре-

дотвращения или минимизации негативного влияния на окружающую среду (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Субъект кредитной истории — физическое или юридическое лицо, в отношении которого формируется кредитная история и которое является заемщиком по договору займа (кредита), поручителем, обеспечивающим обязательство по договору займа (кредита) или договору лизинга, принципалом, в отношении которого выдана независимая гарантия, обеспечивающая любой вид обязательства, лизингополучателем, лицом, в отношении которого введены процедуры, применяемые в деле о несостоятельности (банкротстве), должником, в отношении которого вынесено вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с него денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи либо алиментных обязательств. Субъектом кредитной истории также признается физическое лицо, оформившее заявление о предоставлении займа (кредита), поручительства по займу (кредиту), лизингу. Запись кредитной истории не формируется в отношении кредитного обязательства военнослужащего, обслуживаемого в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (п/п «б» п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй»).

Субъект экспериментального правового режима — государственный орган, орган местного самоуправления (по направлению, предусмотренному п. 7 ч. 2 ст. 1 настоя-

щего Федерального закона), юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность в соответствии с программой экспериментального правового режима (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Субъекты, осуществляющие деятельность в сфере молодежной политики, — молодежь, молодые семьи, молодежные общественные объединения, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, в том числе объединения юридических лиц, работодателей, профессиональные союзы и их объединения, институты гражданского общества, редакции средств массовой информации, а также граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере молодежной политики (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

Сухопутные территории Арктической зоны. К сухопутным территориям Арктической зоны относятся:

1) территории следующих субъектов Российской Федерации:

- а) Мурманская область;
- б) Ненецкий автономный округ;
- в) Чукотский автономный округ;
- г) Ямало-Ненецкий автономный округ;

2) части территорий следующих субъектов Российской Федерации:

а) Республика Карелия: муниципальное образование «Беломорский муниципальный район», муниципальное образование «Калевальский национальный муниципальный район», Кемский муниципальный район, муници-

пальное образование «Костомукшский городской округ», Лоухский муниципальный район, муниципальное образование «Сегежский муниципальный район»;

б) Республика Коми: муниципальное образование городского округа «Воркута», муниципальное образование городского округа «Инта», муниципальное образование городского округа «Усинск», муниципальный район «Усть-Цилемский»;

в) Республика Саха (Якутия): муниципальный район «Абыйский улус (район)», муниципальное образование «Аллайховский улус (район)», муниципальное образование «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)», муниципальное образование «Булунский улус (район)», муниципальный район «Верхнеколымский улус (район)», муниципальное образование «Верхоянский район», муниципальный район «Жиганский национальный эвенкийский район», муниципальное образование «Момский район», муниципальный район «Нижнеколымский район», муниципальный район «Оленекский эвенкийский национальный район», муниципальное образование «Среднеколымский улус (район)», муниципальный район «Усть-Янский улус (район)», муниципальное образование «Эвено-Бытантайский национальный улус (район)»;

г) Красноярский край: муниципальное образование город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, муниципальное образование Туруханский район, сельское поселение «Поселок Суринда», сельское поселение «Поселок Тура», сельское поселение «Поселок Нидым», сельское поселение «Поселок Учами», сельское поселение «Поселок Тутончаны», сельское поселение «Поселок Ессей», сельское поселение «Поселок Чиринда», сельское поселение «Поселок Эконда», сельское поселение «Поселок Кислокан», сельское поселение «Поселок Юкта» Эвенкийского муниципального района;

д) Архангельская область: муниципальное образование «Город Архангельск», муниципальное образование «Мезенский муниципальный район», муниципальное образование городской округ «Новая Земля», муниципальное образование «Город Новодвинск», муниципальное образование «Онежский муниципальный район», муниципальное образование «Приморский муниципальный район», городской округ «Северодвинск», муниципальное образование «Лешуконский муниципальный район», муниципальное образование «Пинежский муниципальный район» (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

Счет Федерального казначейства — казначейский счет для осуществления и отражения операций по учету и распределению поступлений (п. 1 Федерального закона от 23 ноября 2020 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Т

Техническая спецификация (отчет) — документ по стандартизации, утвержденный техническим комитетом по стандартизации и устанавливающий характеристики, правила и принципы в отношении инновационной продукции (работ, услуг), процессов, исследований (испытаний), измерений, включая отбор образцов, и методов испытаний (п/п «л» п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 523-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации»»).

Технологии искусственного интеллекта — технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного

языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта) (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»).

Товаросопроводительные документы — документы, обеспечивающие возможность документально установить предыдущего и последующего собственников пищевых продуктов, за исключением потребителей, а также позволяющие идентифицировать сопровождаемые этими документами пищевые продукты (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Точка доступа — средство связи или совокупность средств связи, которые предназначены для предоставления неограниченному кругу лиц возможности пользования услугами электросвязи с использованием пользовательского оборудования абонента (п. 1 Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи”»).

Транзитная организация — организация, осуществляющая эксплуатацию водопроводных и (или) канализационных сетей и (или) сооружений на них, оказывающая услуги по транспортировке воды и (или) сточных вод и соответствующая утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения собственников или иных законных владельцев водопроводных и (или) канализационных сетей и (или) сооружений на них к транзитным

организациям (данное положение применяется к регулированию сходных отношений с участием индивидуальных предпринимателей) (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона “О теплоснабжении” и Федеральный закон “О водоснабжении и водоотведении”»).

Требования, устанавливаемые образовательными организациями высшего образования, — обязательные требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), устанавливаемые образовательными организациями высшего образования, определенными настоящим Федеральным законом или указом Президента Российской Федерации (далее — самостоятельно устанавливаемые требования) (п/п «в» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

У

Уведомление о запрете — документ, которым застрахованное лицо уведомляет Пенсионный фонд Российской Федерации о запрете рассмотрения заявления застрахованного лица о переходе (заявления застрахованного лица о досрочном переходе), поданного любыми иными способами подачи указанных заявлений, отличными от подачи указанных заявлений в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации застрахованным лицом лично (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 537-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах” в части защиты прав и законных интересов застрахованных лиц при выборе страховщика по обязательному пенсионному страхованию и статью 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»).

Уведомление об отзыве уведомления о запрете — документ, которым застрахованное лицо уведомляет Пенсионный фонд Российской Федерации об отзыве ранее поданного уведомления о запрете (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 537-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О негосударственных пенсионных фондах” в части защиты прав и законных интересов застрахованных лиц при выборе страховщика по обязательному пенсионному страхованию и статье 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»).

Узлы информационной системы. Для целей настоящего Федерального закона под узлами информационной системы понимаются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в указанной информационной системе, с использованием процедур подтверждения действительности вносимых в нее (изменяемых в ней) записей (ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Улей — сооружение для содержания одной или нескольких пчелиных семей (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации»).

Универсальные услуги. К универсальным услугам связи, оказываемым в соответствии с настоящим Федеральным законом, относятся:

услуги телефонной связи, оказываемые с использованием средств коллективного доступа (таксофонов, многофункциональных устройств, информационных киосков (инфоматов) и аналогичных устройств);

услуги по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», оказываемые с использованием точек доступа;

услуги подвижной радиотелефонной связи, оказываемые с использованием точек доступа (п/п «а» п. 2 Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи”»).

Уполномоченный орган — орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы, уполномоченный на координацию мероприятий экспериментального правового режима, а также на осуществление иных функций в соответствии с настоящим Федеральным законом (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»).

Уполномоченный орган — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, утверждающие государственный (муниципальный) социальный заказ и обеспечивающие предоставление государственных (муниципальных) услуг потребителям государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в соответствии с показателями, характеризующими качество оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и (или) объем оказания таких услуг и установленными государственным (муниципальным) соци-

альным заказом (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).

Уполномоченный орган — федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление функций по нормативному правовому регулированию и полномочий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, по вопросам экспериментальных правовых режимов, а по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, Банк России (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Уполномоченный орган исполнительной власти — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»).

Уполномоченный федеральный орган — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

Управляющая компания — управляющая компания, которая в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Феде-

рации» определена Правительством Российской Федерации для обеспечения функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, или ее дочернее общество (ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

Управляющий ипотечным покрытием — коммерческая организация, имеющая лицензию на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, кредитная организация, осуществляющие в соответствии с настоящим Федеральным законом доверительное управление ипотечным покрытием ипотечных сертификатов участия, под которое они выданы, а также государственная управляющая компания в случаях, установленных настоящим Федеральным законом (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об ипотечных ценных бумагах”»).

Условно-патогенные микроорганизмы — микроорганизмы, которые могут быть естественными обитателями организма человека, животного или обитателями растений и способны вызывать патологический процесс при приобретении ими дополнительных свойств и (или) при снижении резистентности организма человека, животного, растений (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Устойчивость к лекарственным препаратам, химическим и (или) биологическим средствам (резистентность) (далее — резистентность) — способность патогенов и вредных организмов растений противостоять воздей-

ствию лекарственных, химических и (или) биологических средств (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Участковая избирательная комиссия по дистанционному электронному голосованию — коллегиальный орган, обеспечивающий организацию, осуществление и установление итогов дистанционного электронного голосования (ст. 2 Федерального закона от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»).

Участковой избирательной комиссией цифрового избирательного участка, указанного в ч. 1 ст. 2 настоящего Федерального закона, является участковая комиссия, сформированная в соответствии с п. 1 ст. 27 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Участковой избирательной комиссией цифрового избирательного участка, указанного в ч. 2 ст. 2 настоящего Федерального закона, является участковая избирательная комиссия, сформированная в соответствии с ч. 5 настоящей статьи (ст. 3 Федерального закона от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Участник экспериментального правового режима — субъект экспериментального правового режима, а также лицо, вступившее в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима, возникшие в рамках

экспериментального правового режима (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Участник экспериментального правового режима — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, включенные в реестр участников экспериментального правового режима в соответствии со ст. 5 настоящего Федерального закона (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»).

Ф

Фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия — пищевые продукты, материалы и изделия, которые являются умышленно измененными (поддельными) и (или) имеют скрытые свойства и качество и (или) информация о которых является заведомо неполной и (или) недостоверной (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Федеральной территорией «Сириус» признается имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, необходимости со-

хранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности (ст. 2 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории “Сириус”»).

Федеральные государственные требования — обязательные требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) и дополнительным предпрофессиональным программам, устанавливаемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в соответствии с настоящим Федеральным законом (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Федеральный орган по контролю и надзору — федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю (надзору) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (п/п «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Федеральный регистр сведений о населении представляет собой совокупность сведений о населении Российской Федерации, сформированных в соответствии с настоящим Федеральным законом на основе сведений о гражданах

данах Российской Федерации, об иностранных гражданах и лицах без гражданства, указанных в п. 2 ст. 6 настоящего Федерального закона, которые содержатся в государственных информационных системах органов государственной власти Российской Федерации, органов управления государственными внебюджетными фондами (ст. 2 Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»).

Федеральный финансовый орган — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской деятельности (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Физиологическая потребность в пищевых продуктах — научно обоснованные нормы потребления пищевых продуктов, при потреблении которых полностью удовлетворяются физиологические потребности человека в необходимых веществах (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О качестве и безопасности пищевых продуктов” и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»).

Физкультурно-спортивное общество — некоммерческая организация, целью которой является развитие физической культуры и спорта в организациях, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственных корпорациях, органах государственной власти и органах местного самоуправления и которая заключила соглашение, в том числе отраслевое, с одной из таких организаций, государственной корпорацией, одним из таких органов государственной власти,

органов местного самоуправления либо объединением работодателей или профессиональных союзов (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” в части совершенствования нормативно-правового регулирования статуса физкультурно-спортивных обществ»).

Финансовая платформа — информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг (далее — участники финансовой платформы) посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок и доступ к которой предоставляется оператором финансовой платформы (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Финансовые организации — кредитные организации и некредитные финансовые организации, присоединившиеся к договору об оказании услуг оператора финансовой платформы в целях совершения финансовых сделок с потребителями финансовых услуг, в том числе от имени эмитентов (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Финансовые сделки — сделки по предоставлению банковских услуг, страховых услуг, услуг на рынке ценных бумаг, сделки с финансовыми инструментами, сделки по предоставлению иных предусмотренных правилами финансовой платформы услуг финансового характера, совершаемые между финансовыми организациями или эмитентами и потребителями финансовых услуг с использованием финансовой платформы, за исключением договоров банковского счета (вклада), заключаемых в связи с осу-

ществом потребителем финансовых услуг предпринимательской деятельности (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Ц

Центральный каталог кредитных историй — информационная система Банка России, создаваемая в соответствии с настоящим Федеральным законом для хранения титульных частей кредитных историй, предоставления информации о бюро кредитных историй, в котором хранится кредитная история субъекта кредитной истории, и осуществления временного хранения баз данных бюро кредитных историй в случаях, определенных настоящим Федеральным законом (п/п «д» п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй»).

Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Цифровые инновации — новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, Центральным банком Российской Федерации (далее — Банк России) (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Цифровым избирательным участком является избирательный участок, определенный из числа избирательных участков, образованных в соответствии с п. 2 ст. 19 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», для обеспечения голосования граждан Российской Федерации, указанных в ст. 1 настоящего Федерального закона, и оснащенный в этих целях техническими средствами в соответствии с перечнем таких средств, утвержденным Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. Цифровыми избирательными участками также являются избирательные участки, дополнительно образованные в целях создания максимальных удобств для избирателей для обеспечения голосования граждан Российской Федерации, указанных в ст. 1 настоящего Федерального закона, и оснащенные техническими средствами, указанными в ч. 1 настоящей статьи (ст. 2 Федерального зако-

на от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Ш

Школьная спортивная лига — созданная на основе членства некоммерческая организация, учредителями которой являются в том числе школьные спортивные клубы и целями которой являются вовлечение обучающихся в занятия физической культурой и спортом, развитие и популяризация школьного спорта, организация и проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий среди обучающихся. Членами школьной спортивной лиги могут быть физические лица, юридические лица, осуществляющие деятельность в области школьного спорта (п/п «б» п. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”»).

Штамм — однородная культура вида микроорганизмов, вирусов с определенными биологическими свойствами, выделенная из природных источников или созданная в результате экспериментальной деятельности, в том числе путем генетических манипуляций (ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»).

Э

Экспериментальный правовой режим — применение в течение предусмотренного настоящим Федеральным законом срока проведения эксперимента в отношении участников экспериментального правового режима специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, а также последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»).

Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций (далее — экспериментальный правовой режим) — применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренным ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона (ст. 2 Федерального закона от

31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Экспериментальный правовой режим состоит в применении в течение определенного периода времени специального регулирования в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе в полном или частичном отказе от применения определенной группой лиц или на определенной территории обязательных требований либо в отказе от осуществления разрешительной деятельности в отношении объекта разрешительной деятельности (ст. 13 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»).

Эксперт-аудитор — физическое лицо, которое является работником органа по сертификации, обладает знаниями и навыками проведения работ по подтверждению соответствия в определенной области, включено в единый реестр экспертов-аудиторов и участвует в работах по обязательной сертификации, выполняемых органом по сертификации (п/п «в» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 460-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании” и Федеральный закон “О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”»).

Экстренные оперативные службы. Для целей настоящего Федерального закона под экстренными оперативными службами понимаются службы или организации, обеспечивающие реагирование на вызов по единому номеру «112» в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 488-ФЗ «Об обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру “112” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Электронный сертификат — размещенная в Государственной информационной системе электронных сертификатов запись в электронной форме, содержащая сведения о праве гражданина Российской Федерации на самостоятельное приобретение отдельных видов товаров, работ, услуг за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и используемая для подтверждения оплаты таких товаров, работ, услуг в объеме, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата»).

Эмитенты — эмитенты (в значении, определенном Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»), присоединившиеся к договору об оказании услуг оператора финансовой платформы в целях совершения финансовых сделок в отношении ценных бумаг таких эмитентов с потребителями финансовых услуг, и эмитенты, финансовые сделки в отношении ценных бумаг которых совершают финансовые организации, действующие от имени этих эмитентов (ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»).

Этап реализации инвестиционного проекта — этап создания (строительства) либо реконструкции и (или) модернизации одного или нескольких объектов недвижимого имущества, если такой объект может быть введен (такие объекты могут быть введены) в эксплуатацию и эксплуатироваться для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг независимо от иных объектов недвижимого имущества, создание (строительство) либо реконструкция и (или) модернизация которых предусмотрены инвестиционным проектом (ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»).

Я

Ящик для сбора благотворительных пожертвований — емкость для сбора благотворительных пожертвований (за исключением безналичных денежных средств), право использования которой принадлежит исключительно некоммерческой организации, учредительными документами которой предусмотрено право на осуществление благотворительной деятельности. Ящик для сбора благотворительных пожертвований используется при его перемещении в пространстве (переносной ящик) или без такого перемещения (стационарный ящик) (ст. 1 Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 113-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)”»).

Список использованной литературы

1. Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. Алматы, 2002.
2. Абрамов Б.А. Синтаксические потенции глагола в сопоставлении с потенциями двух частей речи // Филологические науки. 1966. № 3.
3. Абрамов В.В. Дефиниция «безопасность» в гражданском праве и законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4 (22).
4. Абрамов Н. (Переферкович Н.А.) Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 8-е изд. М., 2006.
5. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000.
6. Автономов А.С. Избирательная власть. М., 2002.
7. Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24.
8. Агибалова Е.Н. Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Государство и право. 2001. № 10.
9. Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка. Минск, 2008.
10. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. 2-е изд. М., 2004.
11. Азаревич Д.И. Система римского права. Университетский курс. СПб., 1887.
12. Акимова И.И. Способы выражения имплицитной информации художественного дискурса (на материале произведений В. Набокова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
13. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003.
14. Александров А.С. Язык и судебная истина // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово ; Барнаул, 2008.

15. Александрова М.И. Подтекст в повествовании от первого лица: когнитивно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2013.
16. Александрова С.Н. Аспекты и тенденции формирования правовой культуры в образовательных организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Теория и практика образования в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб., 2016.
17. Александрова Т.Н. Семантические особенности отсубстантивных прилагательных в русском и английском языках: структурный и когнитивный аспекты исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2006. Вып. 5 (56).
18. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981.
19. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982.
20. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
21. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
22. Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 1983.
23. Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021.
24. Американская социологическая мысль. М., 1994.
25. Аминова В.А. К вопросу о термине «субкультура» // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2.
26. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы. М., 2001.
27. Андреева Ю.В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2017. № 6.
28. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. М., 2001.
29. Анкин Д.В. Теория познания. Екатеринбург, 2019.
30. Аннерс Э. История европейского права. М., 1994.
31. Антошина Д.В. Использование понятия импликация для обозначения логико-семантических отношений в семан-

- тике и прагматике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1.
32. Антошина Д.В. Термин «импликация» и его аналоги в прагматике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1.
 33. Антюшин С.С., Михалкин Н.В. Логика : учеб. пособие. М., 2013.
 34. Ануфриева Н.М. Кваликативные глаголы в языке и речи: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1985.
 35. Апресян В.Ю., Орлов А.В. Семантические типы импликатур и условия их возникновения (на материале корпуса газетных заголовков) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. докл. по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). 2019. Вып. 18 (25).
 36. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1995.
 37. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикологии. Т. I: Парадигматика. М., 2009.
 38. Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. 1957. № 6.
 39. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
 40. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica: Филологические исследования. Памяти Г.В. Степанова (1919–1986) / под ред. Д.С. Лихачева. М.; Л., 1990.
 41. Апт Л.Ф. Дефиниции и право. М., 2008.
 42. Апт Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М., 2010.
 43. Апт Л.Ф. Правовые дефиниции в законодательстве // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
 44. Апт Л.Ф., Баранов В.М., Дорофеева Т.А. Методические рекомендации по использованию дефиниций в нормативных правовых актах // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-пси-

- хологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
45. Арбатский Д.И. Толкование значений слов. Семантические определения. Ижевск, 1977.
 46. Арбесман В. Словарь понятий и терминов, сформулированных в нормативных документах российского законодательства. М., 2003.
 47. Арзамасов Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества. М., 2009.
 48. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / пер. с фр., коммент. и послесл. Н.Ю. Бокадоровой ; общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М., 1990.
 49. Арно А., Николь П. Логика, или Искусство мыслить. М., 1991.
 50. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4.
 51. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного смысла) : лекции по спецкурсу. СПб., 1995.
 52. Арнольд И.В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация художественного текста в языковом вузе (методика исследования) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Арнольд. Л., 1983.
 53. Артемова И.Ю. Намек в русском устном межличностном дискурсе: прагмасемантический аспект : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014.
 54. Артемьева А.А. К вопросу о ритуале: этимология и понятие термина // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7.
 55. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
 56. Арутюнова Н.Д. От редактора: вступ. ст. // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1990.
 57. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.

58. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976.
59. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
60. Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // *Lex russica* (Русский закон). 2017. № 8 (129).
61. Асмус В.Ф. Логика. М., 1947.
62. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982.
63. Астайкина А.М. Механизмы когезии и когерентности в английском научном тексте. Саранск, 2020.
64. Астанин В.В., Плигин В.Н. Научно-практический диалог о праве и его применении // *Российская юстиция*. 2017. № 6.
65. Астафичев П.А. Парламентская культура как индикатор правовой культуры общества // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2021. № 2 (81).
66. Ахметбекова А.М. Дефиниция как основное средство раскрытия значения термина // *Вестник Казахского национального университета*. 2012. № 2 (136).
67. Ашимова В.А. Логика как наука о закономерностях мыслительной деятельности. Екатеринбург, 2020.
68. Бабаев В.К. Право и правовая система // *Вопросы теории государства и права* : сб. ст. / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2000. Вып. 2.
69. Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 1999.
70. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Преступность и судебно-уголовная политика // *Журнал российского права*. 2021. № 12.
71. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2008.
72. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку: социопсихолингвистические аспекты. Саратов, 1987.
73. Багдасарян В.Х. Проблема имплицитного. Ереван, 1983.
74. Бажанов В.А., Козина О.А. Феномен плагиата и его восприятие в академической среде // *Вестник Томского государ-*

- ственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48.
75. Баженов Л.Б. Иерархическая структура объяснения и статус феноменологических теорий // Философия науки / отв. ред. А.М. Анисов. М., 1998. Вып. 4.
 76. Базаров И.П., Геворкян Э.В., Котенок В.В. Статистическая теория полиморфных превращений. М., 1978.
 77. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
 78. Байрамова Л.К. Релевантные и факультативные характеристики фразеологизмов и их усвоение на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2013. № 5.
 79. Бакланова И.И. Постулаты Г.П. Грайса как средство определения адресата рекламного текста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 1.
 80. Бакрадзе К.С. Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Тбилиси, 1960.
 81. Баландина Э.Г. Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 1.
 82. Балацкий Е. Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм // Общество и экономика. 2001. № 10.
 83. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
 84. Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. Киев, 1984.
 85. Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы права в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2.
 86. Баранов А.Н. Лингвистика намека // Язык как материя смысла : сб. ст. к 90-летию Н.Ю. Шведовой. М., 2007.
 87. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990.
 88. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.

89. Баранов А.Н. Намек как способ косвенной передачи смысла // Труды международной конференции «Диалог 2006». М., 2006.
90. Баранов А.Н. Что нас убеждает? (Речевое воздействие и общественное сознание). М., 1990.
91. Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
92. Баранов В.М. Истинность норм советского права // Проблемы теории и практики. Саратов, 1989.
93. Баранова М.В. Конструирование дефинитивных норм права: проблемы и тенденции // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2.
94. Баранович А.Е. О феноменологическом словаре теории интеллектуальных систем // Интеллектуальные системы. Т. 17. Вып. 1–4. М., 2013.
95. Барышева А.В., Сухотин Ю.В., Богачев В.Н. и др. Монополизм и антимонопольная политика. М., 1993.
96. Барышева А.И. ИмPLICITность как свойство языковых единиц и категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34) : в 3 ч. Ч. II.
97. Барышков В.П. Аксиология. Саратов, 2009.
98. Бару М.И. Унификация и дифференциация норм трудового права // Советское государство и право. 1971. № 10.
99. Бастракова Е.А. Девербативы и девербативные обороты в лингводидактическом аспекте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5.
100. Батиев Л.В. Закон и право в философии Аристотеля // Правоведение. 2004. № 3.
101. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. 2-е изд. М., 2005.
102. Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев, 1994.

103. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. М., 2002.
104. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
105. Бегина А.О. ИмPLICITность и ее средства выражения // Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (49).
106. Безрукова Е.И. Дефиниционные отношения в предложении и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004.
107. Безрукова Е.И. Функции дефиниций в тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5) : в 2 ч. Ч. II.
108. Бекаревич А.Б. Уравнения в школьном курсе математики. Минск, 1968.
109. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Юмашева. М., 2000.
110. Белоконь Н.В. Лингвистические ошибки в нормативно-правовых документах // Конституционные чтения. Вып. 1: Постановка научных задач по конституционному и муниципальному праву / под ред. Т.Д. Зражевской. Воронеж, 2002.
111. Белоконь Н.В. Юридиколо-лингвистическая неопределенность: содержание понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1.
112. Беляев И.А. Способности и потребности как континуум системных свойств человеческой целостности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 1 (95).
113. Беляева К.А. Молодежные субкультуры: социально-фило-софский феномен // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2010. № 2.
114. Беляева О.М. Объект толкования права: воля закона («буква» закона) или воля законодателя («дух» закона)? // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2010. № 11.
115. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). М., 2000.
116. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
117. Бендикс Э.Г. Эмпирическая база семантического описания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 14.

118. Береговская Э.М. Об экологии языка: дефектный однофразовый текст и его обращенная форма // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2002. Вып. 4 (12).
119. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000.
120. Берков В.П., Засорина Л.Н. Понятие валентности в языке // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, литературы и языка. 1961. Вып. 2. № 8.
121. Берков В.Ф. Логика : курс лекций. 2-е изд. Минск, 2005.
122. Берков В.Ф., Терлюкевич И.И. Логика : практикум. Минск, 2003.
123. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
124. Берталанфи Л., фон. Общая теория систем — критический обзор / Исследования по общей теории систем. М., 1969.
125. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М.С. Гиляров. М., 1986.
126. Биркенбиль М. Молитвенник для шефа // Энкельманн Н.Б., Биркенбиль М. Преуспевать с радостью. Молитвенник для шефа. М., 1993.
127. Бирюков Б.В., Горский Д.П. Определение как логико-семиотическая и операционально-праксеологическая процедура // Попа К. Теория определения. М., 1976.
128. Бирюкова Л.Е. Моделирование как механизм создания подтекста // *Studia Linguistica*. Проблемы теории европейских языков. 2001. Вып. 10.
129. Благова А.Р. Идентифицирующие определения в современных толковых словарях русского языка // Международные коммуникации. 2018. № 2 (7).
130. Благова А.Р. Определение как логическая и лингвистическая категория // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 1 (13).
131. Блинова О.В., Белов С.А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Т. 11. Вып. 4.
132. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. М., 1994.

133. Блумер Г. Символический интеракционизм / пер. с англ. А.М. Корбуа. М., 2017.
134. Бобрикова Е.Н. Средства связности текста в литературе «потока сознания» (на материале романа Джеймса Джойса «Улисс»): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008.
135. Богатикова Л.И. Основы межкультурной коммуникации. Гомель, 2009.
136. Богин Г.И. Филологическая герменевтика : учеб. пособие. Калинин, 1982.
137. Богуславский И., Иомдин Л., Сизов В., Чардин И. Использование размеченного корпуса текстов при автоматическом синтаксическом анализе // Когнитивное моделирование в лингвистике : сб. докл. междунар. конф. (Варна, 1–7 сентября 2005 г.). Варна ; М., 2003.
138. Богуславский И.М. О понятии сферы действия предикатных слов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 39. № 4.
139. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
140. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013.
141. Боев В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993.
142. Бойкова К.В. Ассертивное поведение и его роль во взаимодействии с детьми-сиротами // Проблемы современного образования. 2020. № 4.
143. Бокий Г.Б. Кристаллохимия. 3-е изд. М., 1971.
144. Болбаков Р.Г. Отношение между явным и неявным знанием // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13).
145. Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014.
146. Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2014.
147. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М., 2007.
148. Большая Российская энциклопедия : в 35 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 24. М., 2014.
149. Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 8. М., 1972.

150. Большая советская энциклопедия : в 65 т. 1-е изд. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 21. М., 1931.
151. Большая советская энциклопедия : в 65 т. 1-е изд. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 43. М., 1939.
152. Большая энциклопедия : в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова. Т. 14. СПб., 1904.
153. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеракова, В. Зинченко. СПб., 2004.
154. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.
155. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.
156. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.
157. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1999.
158. Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. М., 1997.
159. Бондарко А.В. Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов : материалы междунар. науч. конф. Калининград, 2006.
160. Борисова Е.Г. Имплицитная информация в лексике // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. М., 1999.
161. Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С. Имплицитная информация в языке и речи // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. М., 1999.
162. Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования. Томск, 2006.
163. Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.
164. Бочаров В.А. Основы логики. М., 2008.
165. Бочаров В.А., Маркин В.И. Введение в логику. М., 2010.
166. Бочаров В.А., Марков В.И. Основы логики. М., 1998.
167. Бочков Б.А., Краснов С.И. Логика : учеб.-метод. комплекс. 2-е изд. Ульяновск, 2013.

168. Брчакова Д. О связности в устных коммуникатах // Синтаксис текста: сб. ст. / отв. ред. Г.А. Золотова. М., 1979.
169. Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / редкол.: И. Герасимов, М. Могильнер, А. Семенов. М., 2010.
170. Бузун Е.В. Правовая культура сквозь призму персоноцентристской парадигмы: основные тенденции развития в сфере правотворческой деятельности // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4.
171. Бузун Е.В. Проектный подход в управлении развитием правовой культуры муниципальных служащих (на материалах Яковлевского района Белгородской области). Белгород, 2017.
172. Булавина Т.В. Эссенциализм // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.
173. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
174. Бухарова Г.Д. Основные понятия теории решения задач и теории обучения решению задач // Образование и наука. 2011. № 3 (82).
175. Бюджет подкрался незаметно // Banki.ru. 2018. 30 ноября.
176. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2004.
177. Валгина Н.С. Теория текста. 2-е изд. М., 2017.
178. Васильев А.С. Мы — счастливейшее среднее арифметическое // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 1 (2).
179. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.
180. Васильев Н.А. Воображаемая логика. М., 1957.
181. Васильев Р.Ф. Профессионализм представительных органов власти и их правотворная деятельность // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. С.А. Авакьяна. М., 1998.
182. Васильева В.В. Интерпретация текста в образовании. Пермь, 1997.
183. Васильева Я.В. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации об административных право-

- нарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа). М., 2018.
184. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1997.
185. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.
186. Ведяшкина Н.О. Эксплицитные и имплицитные маркеры речевой роли персонажа (на материале англоязычных художественных текстов) // Огарев-Online. 2014. № 20 (34).
187. Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. Вып. 2 (177).
188. Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М., 2017.
189. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000.
190. Вепрева И.Т., Курина Н.А. Экспертный лингвистический анализ спорного текста. Екатеринбург, 2018.
191. Веревичев И.И. Курс лекций по логике. Ульяновск, 2013.
192. Ветров А.А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии. 1958. № 1.
193. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
194. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
195. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 1. М., 2020.
196. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 2. М., 2020.
197. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 1: Законодательный термин. М., 2021.
198. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.

199. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.
200. Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.
201. Викулов К.Е. Главное о теории злоупотребления правом для налоговых практиков // *Налоги*. 2021. № 3.
202. Виленкин Н. Как возникло и развивалось понятие функции // *Квант*. 1977. Вып. 7.
203. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. ; Л., 1947.
204. Виноградов С.Н. Знаково-интерпретационный аспект русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2011.
205. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954.
206. Винокур Г. Маяковский — новатор языка. М., 1943.
207. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 2010.
208. Витгенштейн Л. О достоверности // *Философские работы*. Часть I // сост., вступ. ст., примеч. М.С. Козловой. М., 1994.
209. Влавацкая М.В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012. № 1 (12).
210. Владимир Путин: «Иначе придется послать доктора и зачитать проблемы» // *Комсомольская правда*. 2008. 25 июля.
211. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // *Российское правоведение*. 2006. № 7.
212. Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // *Журнал российского права*. 2009. № 12.
213. Власенко Н.А. Техника составления дефиниций и использования оценочных понятий // *Нормотворческая юридическая техника* / под ред. Н.А. Власенко. М., 2013.
214. Власенко Н.А., Залоило М.В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // *Юридическая техника*. 2016. № 10.
215. Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 2007.
216. Владимиров Д. Количество вместо качества. Парламентарии оценили собственную работу // *Российская газета*. 2007. 27 февр.

217. Власова Н.С. Англо-русские понятийные соответствия в терминосистеме «Управление проектами». СПб., 2017.
218. Власян Н.Р. Проблема разграничения конвенциональных и коммуникативных импликатур // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2014. № 7 (336).
219. Водоватова Т.Е. Семантика и прагматика языкового высказывания в свете инференциальной теории смысла. Самара, 2006.
220. Войшвилло Е.К. Логика. М., 2010.
221. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989.
222. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 1998.
223. Волков А.А. Теория риторической аргументации. М., 2009.
224. Волкова А.В. Публичные ценности и развитие парламентской культуры в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40) : в 2 ч. Ч. II.
225. Волкова А.Е. Импликация семантики побудительности в составе высказываний с непрямой формой побуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2011. № 1.
226. Волкова И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии. М., 1984.
227. Волкоморова О.Б. Корректурa текста. Тюмень, 2008.
228. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 7; № 8.
229. Волосюк Е.А. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.
230. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберо-романских языков. М., 1978.
231. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М., 2002.
232. Вопленко Н.Н. Нормы права : лекция для студ. юрид. ф-тов. Волгоград, 1997.

233. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976.
234. Вопленко Н.Н. Толкование социалистического права. Волгоград, 1990.
235. Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1.
236. Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014.
237. Воробьева М.Е. Функционирование юридических терминов в обыденном сознании носителей русского языка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47).
238. Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия: философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М. ; Минск, 2001.
239. Воробьева С.В., Бочаров В.А., Маркин В.И. Дефиниция / Гуманитарный портал: концепты. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7315>
240. Воронина Н.Н. Философское значение ритуала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1 (5).
241. Всеволодова М.В. Некоторые закономерности сочетаемости слов и словоформ в предложении // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М., 1984.
242. Вульф К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. СПб., 2009.
243. Выгодский М.Я. Справочник по элементарной математике. М., 1978.
244. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд. М., 1999.
245. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: очерки русского самосознания. СПб., 1995.
246. Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. М., 1984.
247. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. 2-е изд. М., 2018.

248. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991.
249. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. № 1.
250. Гаджиев Х.И. Толкование права и закона. М., 2000.
251. Гак В.Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
252. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения : докл. на конф. по теоретическим проблемам синтаксиса) / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1969.
253. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
254. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
255. Галяшина Е.И. Спорные тексты СМИ. М., 2005.
256. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. СПб., 2004.
257. Гараджа В.И. Социология религии. М., 2007.
258. Гараедаги Дж. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами: платформа для моделирования архитектуры бизнеса / пер. Е.И. Небальская; науч. ред. Е.В. Кузнецова. Минск, 2010.
259. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2007.
260. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
261. Гаспарян Д.Э. Дескриптивизм vs антидескриптивизм и теория значения в структурной лингвистике // Именование, необходимость и современная философия / отв. ред. В.В. Горбатов. СПб., 2011.
262. Гастев Ю.А. Определение // Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 18. М., 1974.
263. Гегель. Философия права. М., 1934.
264. Гейзенберг В. Роль феноменологических теорий в системе теоретической физики // Успехи физических наук. 1967. Т. 91. Вып. 4.

265. Геллнер Э. Слова и вещи. М., 1962.
266. Герголенко М.А. Злоупотребление мораторием на банкротство со стороны контролирурующих должника лиц // Право и бизнес. 2021. № 2.
267. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. СПб, 2005.
268. Гетманова А.Д. Логика. М., 2005.
269. Гетманова А.Д. Логика. М., 1986.
270. Гетманова А.Д. Логика для юристов. М., 2006.
271. Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011.
272. Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1995.
273. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. М., 2004.
274. Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь : в 2 т. Т. 1. М., 1998.
275. Глушкова В.Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С.Н. Есина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000.
276. Гоготишвили Л.А. Непрямое говорение. М., 2006.
277. Гойхман М.А. Семантическая структура и валентно-дистрибутивная характеристика фразеологических единиц современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.
278. Голев Н.Д. Лингвистические тупики юридической техники // Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право. Кемерово ; Барнаул, 2007.
279. Голев Н.Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвистики) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II / отв. ред. Н.Д. Голев. Томск, 2009.
280. Голиченков А.К. Экологическое право России: Словарь юридических терминов. М., 2008.
281. Головачев В.В. Извне-II. М., 2018.
282. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1980.
283. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.

284. Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2.
285. Горбатов В.В. Логика. М., 2004.
286. Гордон Д., Лакофф Д. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика.
287. Горкин А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М., 2006.
288. Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. 1987. Вып. 3.
289. Горский Д.П. О видах определений и их значении в науке // Проблемы логики научного познания : сб. ст. М., 1964.
290. Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974.
291. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского. М., 1991.
292. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3.
293. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика.
294. Гранин Р.С. К вопросу о происхождении термина «эсхатология» и его интерпретации в концепциях библейской герменевтики XX столетия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2013. № 2.
295. Гребер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии / пер. с англ. А.Л. Дунаева. М., 2016.
296. Григоренко А.Ю. Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки. СПб., 2004.
297. Григоренко Е.В. Модель идеального языка как интерпретация реальности в аналитической философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36).
298. Гриневская Л.Е., Зимина О.В., Киселева В.Б. Текст как доминирующая единица перевода // Лингводидактические

- аспекты перевода в процессе подготовки переводчиков : материалы междунар. науч.-практ. семинара (15 ноября 2005 г.). Иркутск, 2006.
299. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008.
300. Грифцова И.Н. Проблемы языка, логики и коммуникации в концепции Пор-Рояля // Преподаватель XXI век. 2014. № 4-2.
301. Гришечкина Г.Ю. Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35).
302. Гришечкина Г.Ю. Способы раскрытия термина в научно-популярном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2 (27).
303. Гроос К. Душевная жизнь ребенка. Киев, 1916.
304. Грунтовский И.И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды бизнеса // Безопасность бизнеса. 2018. № 2.
305. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / под ред. А.П. Садохина. М., 2003.
306. Грязин И. Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий. Таллин, 1983.
307. Грязнова О.В. Словарная статья терминологического словаря как вид научного текста (на материале словарей английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.
308. Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003.
309. Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 280.
310. Губанов С.А. Актуализация адъективной лексики в текстах Марины Цветаевой // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 3 (38).
311. Губина Е.А. Графемный арсенал текста как категория текстового и дискурсивного анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12.

312. Гурина М. Философия / под общ. ред. М.Н. Грецкого. М., 1998.
313. Гурова Л.Л. Психология мышления. М., 2005.
314. Гурылева К.И. Злоупотребление правом как основание для оспаривания сделок несостоятельного должника // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6.
315. Гусев Д.А. Краткий курс логики: искусство правильного мышления. М., 2003.
316. Гусев Д.А. Логика. М., 2005.
317. Гутнер Г. Предельность философского дискурса (замечания по поводу сборника «Событие и смысл») // Событие и смысл (синергический опыт языка). М., 1999.
318. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление. СПб., 2009.
319. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 1.
320. Данилов С. Новый КоАП: бизнес избавят от «дуплетных» наказаний и сократят аресты // Практическая бухгалтерия. 2020. № 6.
321. Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М., 1999.
322. Девицкий Э.И. Базовые дефекты как основа выявления концептуальных недостатков нормативных правовых актов // Пролог: журнал о праве. 2018. № 4.
323. Дедюхина А.Г., Грушевская Т.М. Дефиниционный концепт информационной сущности англоязычного заимствования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 3.
324. Дедюхина А.С., Чусовитина Е.В. Партиитивность как механизм метатекста терминологической дефиниции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1.
325. Дейк Т.А., ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8: Лингвистика текста.
326. Деловые коммуникации / А.Я. Большунов, Н.И. Киселева, Г.И. Марченко и др. ; под ред. Л.И. Чернышовой. М., 2018.
327. Дементьев В. Непрямая коммуникация. М., 2006.

328. Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. М., 2000.
329. Демидов И.В. Логика / под ред. Б.И. Каверина. 7-е изд. М., 2012.
330. Демидова О.Р. «Чужое как свое», или Физиология плагиата // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 3.
331. Демин А.В. К вопросу о логических нормах в праве // Второй Пермский конгресс ученых-юристов : материалы международного. науч.-практ. конф. (Пермь, 28–29 октября 2011 г.). Пермь, 2011.
332. Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4.
333. Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2.
334. Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к аргументации) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 4.
335. Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Ю.С. Степанова / отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. М., 2001.
336. Демьянков В.З. Прагматическая интерпретация имплицитности и избыточность // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного : материалы международного. конф. (20–22 мая 2010 г.) / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Научный центр междисциплинарных исследований художественного текста. М., 2011.
337. Демьянков В.З. Тетради новых терминов. № 39. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2: Методы анализа текста. М., 1982.
338. Денисевич А.В. Формирование понятийно-категориального аппарата экономической безопасности государства // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2007. № 1.

339. Депутатова Н.А., Сахабиева К.Р. Соотношение когеренции и когезии // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2014.
340. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб., 2000.
341. Диалектический материализм / под ред. А.П. Шептулина. М., 1975.
342. Доброниченко Е.В. Функционально-семантические границы ритуального пространства: к вопросу об определении понятий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81).
343. Добрякова Н.И. Заимствование или плагиат: российский и зарубежный опыт // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. № 1 (13).
344. Долинин К.А. ИмPLICITное содержание высказывания // Вопросы языкознания. 1983. № 6.
345. Долинин К.А. Интерпретация текста: французский язык. М., 2005.
346. Долинина И.Б. Системный анализ предложения (на материале английского языка). М., 1977.
347. Дорошков В.В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. № 12.
348. Дракина А.В. Церковный дискурс в III–IV вв.: Рах Romana или Рах Christiana? // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии : материалы IV Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 27–28 октября 2016 г.). Омск, 2017.
349. Дрейзис Ю.А. Параллелизм классического типа как механизм связности в современной китайской поэзии // Культура и цивилизация. 2016. № 4.
350. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984.
351. Дриш Г. Витализм: его история и система. М., 1915.
352. Дрожжин В.А. О компетентности и гражданском долге правоведа // Правоведение. 1997. № 1.
353. Дубичинский В.В. Искусство создания словарей : конспекты по лексикографии. Харьков, 1994.

354. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М., 2009.
355. Дубровская Н.В. Значение слова и действительность: денотативный и сигнификативный компоненты лексического значения применительно к системе селькупского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II.
356. Дудко И.Г. Проблемы законотворчества Республики Мордовия // Законотворческая деятельность субъектов Российской Федерации : материалы конф. / под ред. В.И. Новоселова. Саратов, 1998.
357. Дудырин Д.С. Требования к правовой дефиниции // Огарев-Online. 2015. № 16 (75).
358. Дускаева Л.Р., Котюрова М.П., Протопопова О.В. Точность речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.
359. Дюбюк Р. Состояние терминологии на современном этапе // Материалы междунар. симпозиума «Теоретические и методологические вопросы терминологии». М., 1979.
360. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900.
361. Евсеев Е.Ф. Об апелляционном обжаловании определения об оставлении искового заявления без движения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1.
362. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. 1978.
363. Елькина А.Г. Два перевода — два героя (интерпретация образа главного героя в переводах Дж. Роулинг «Гарри Поттер»). СПб., 2018.
364. Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 10: авторское право и смежные права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 8.
365. Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010.

366. Ермакова Е.В. ИмPLICITность и подтекст: термины и понятия, стоящие за ними // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2010. № 549.
367. Ермолова И.Е., Култышева И.С., Светилова Е.И., Шопина Н.Р. Античность : словарь-справочник по истории, культуре и мифологии / под общ. ред. В.Н. Ярхо. 2-е изд. Дубна, 2003.
368. Ершова Л.А. Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
369. Есенин-Вольпин А.С. Об антитрадиционной (ультраинтуиционистской) программе оснований математики и естественно-научного мышления // Вопросы философии. 1996. № 8.
370. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 2. М., 2000.
371. Жаббарова Ф.У. Категории текста // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3.
372. Жабровский Р.А. О реализации права военнослужащих на профессиональную переподготовку по гражданской специальности // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 10.
373. Жак Деррида: жизнеописание, мировоззрение, цитаты / гл. ред. М.В. Смирнова. СПб., 2007.
374. Желдыбина Т.А. Об основных проблемах законотворчества на современном этапе развития юридической науки // Право и политика. 2015. № 12 (192).
375. Желнов М.В. Критика гносеологии современного неотомизма. М., 1971.
376. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань, 2010.
377. Жигулин А.А. Правовая культура личности как форма правосознания // Территория науки. 2012. № 3.
378. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
379. Жуков В.И., Лаптев Л.Г., Савченко И.С. Профессионализм политической деятельности. М., 2004.
380. Жукова М.Е. Законотворчество как социальная эстафета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 3.

381. Журавлева Е.И. Экономическая теория. 2-е изд. / под общ. ред. Е.И. Журавлевой, В.Е. Сактоева, Е.Д. Цыреновой. Улан-Удэ, 2005.
382. Завалишин Е.П. Логика : учеб. пособие для вузов. Тула, 2007.
383. Завражин А.В. Логика. М., 2012.
384. Заец А.П. Система советского законодательства (проблемы согласованности). Киев, 1987.
385. Зайцев В.В., Рыжков В.В., Сканави М.И. Элементарная математика. Повторительный курс. 3-е изд. М., 1976.
386. Зайцева И.Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово ; Барнаул, 2010.
387. Законодательная техника : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000.
388. Законодательные дефиниции : энцикл. словарь / под ред. И.В. Рукавишниковой, И.Г. Напалковой, Д.Е. Сухановой. М., 2013.
389. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие. Калинин, 1977.
390. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
391. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. 4-е изд. М., 2003.
392. Зализняк А.А. О понятии имплицативного типа (для глаголов с пропозициональным актантом) // Логический анализ языка. Знание и мнение / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1988.
393. Запорожец А.В. Восприятие и действие. М., 1965.
394. Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.
395. Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.
396. Заякин А. К итоговому документу Международной научно-практической конференции «Проблемы качества научной

- работы и академический плагиат» // Троицкий вариант. 2018. № 22 (266).
397. Зевахина Н. Лингвистическая прагматика. Дубна, 2009.
398. Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Факторы формирования юридических терминов // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 8.
399. Зиганчина Е.И. Интерпретация иноязычного художественного произведения как средство формирования кросс-культурной компетенции при изучении иностранного языка // Наука, образование и культура. 2016. № 4 (7).
400. Зигварт Х. Логика. Т. 1: Учение о суждении, понятии и выводе / пер. с нем. И.А. Давыдова. М., 2008.
401. Зигварт Х. Логика Т. 1: Учение о суждении, понятии и выводе. СПб., 1908.
402. Зинков Е.Г. Особенности действия правового пространства // Общество и право. 2012. № 3.
403. Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964.
404. Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июля.
405. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд. М., 2008.
406. Зотов Ю.П. Диалогика текста как бесконечномерное смысловое пространство. Саранск, 2000.
407. Зотов Ю.П. Проблемы смысловой диалогической конвергенции // М.М. Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века : в 2 ч. / редкол.: Н.И. Воронина (отв. ред.) и др. Ч. 1. Саранск, 1995.
408. Зуб А.Т. Эквивифинальность в организационном проектировании // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 19.
409. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). 3-е изд. М., 2011.
410. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997.
411. Ивакина Н.Н. Русский язык российского права // Российская юстиция. 2000. № 7.

412. Иванкова И.В. Реализация категории имплицитности в современном художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
413. Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3.
414. Иванов Е.А. Логика. М., 1998.
415. Иванова Н.В. Особенности и значение детской субкультуры // Педагогика. 2005. № 7.
416. Иванова М.В. Похвала сокрытию: о протеистической модели философствования // Вопросы философии. 2017. № 5.
417. Иванян Е. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica. 2015. № 11.
418. Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998.
419. Ивин А.А. Логика. 3-е изд. М., 2012.
420. Ивин А.А. Логика. 4-е изд. М., 2020.
421. Ивин А.А. Логика : учебник для гум. ф-тов. М., 2002.
422. Ивин А.А. Логика для юристов. М., 2005.
423. Ивин А.А. Философия : энцикл. словарь. М., 2004.
424. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997.
425. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М., 2001.
426. Ивлев Ю.В. Логика. М., 1994.
427. Иеринг Р. Юридическая техника / сост. А.В. Поляков. М., 2008.
428. Измествьева Е.М. Субъекты правоприменительной деятельности в условиях децентрализации правового регулирования в России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
429. Икере З.Я. Принципы перевода философской терминологии на латышский язык (на материале терминологии английского эмпиризма 17 и 18 вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вильнюс, 1983.
430. Иконникова С.Н. Социология молодежи и проблемы коммунистического воспитания. Л., 1988.
431. Ильин В.В. Аксиология. М., 2005.
432. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994.

433. Ильинский С. Нейролингвистическое программирование. Оперативный словарь-справочник. М., 2006.
434. Ильясов Ф.Н. Соотношение структуры потребностей и структуры цен // Статусная теория цены (базовые подходы к формированию концептуальной модели). М., 1993.
435. Имамбаева Г.Е., Ахметова А.Б., Ахметов Е.Б. Осложненное предложение в стиле научной речи английского, казахского и русского языков // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2015. Т. 1. № 4 (67).
436. Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века : сб. переводов / сост. и пер. В.Г. Николаев ; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2010.
437. Иов. Глава 6. Стих 24.
438. Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004.
439. Иофик Е.Я. Обязательная валентность существительных в современном английском языке // Некоторые проблемы английской и немецкой филологии : материалы XX Науч.-техн. конф. Вып. 3. Владивосток, 1972.
440. Исаева Л.А. Анализ текста: континуальность процесса — дискретность подходов // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы III Междунар. науч. конф. Краснодар, 2011.
441. Исаева Л.А., Буданова С.Г. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические основы // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1 (44).
442. Исаков В.Б. Некоторые проблемы новой Российской кодификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44).
443. Исаков В.Б. Стадии подготовки проектов законов // Законодательная техника / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000.
444. Исакова Т.И. Модель формирования правовой культуры несовершеннолетних правонарушителей в специальных профессиональных училищах закрытого типа средствами социально культурной деятельности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. № 2 (32).
445. Исторический словарь галлицизмов русского языка / под ред. Н.И. Епишкина. М., 2010.

446. История мировых цивилизаций : словарь обязательных терминов и понятий. М., 2009.
447. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.
448. Кабышев С.В. Культура законотворчества в Канаде // Юридическая техника. 2016. № 10.
449. Казаков Д.В. Методологические проблемы исследования законотворчества // История государства и права. 2009. № 6.
450. Казаченко О.В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27). Ч. 2.
451. Как готовить законы / гл. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 1993.
452. Как Путин докторов к Мечелу вызывал: история наезда // newsland. 2008. 28 июля.
453. Кант И. Критика чистого разума. М., 1998.
454. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4. Ч. 1. М., 1965.
455. Кант И. Сочинения : в 8 т. Т. 3. М., 1994.
456. Каппони В., Новак Т. Как делать все по-своему, или Ассертивность — в жизнь. СПб., 1995.
457. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2001.
458. Карасик В.И. Языковые ключи. М., 2009.
459. Каримов А.Р. Аналитичность: от Канта до Фреге // Филология и культура. 2013. № 3 (33).
460. Карманова З.Я. Смысловая валентность слова // Жизнь языка в культуре и социуме – 2 : материалы междунар. науч. конф. М., 2011.
461. Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.
462. Карнап Р. Философские основания физики. М., 1971.
463. Карнап Р., Ганн Г., Нейрат О. Научное миропонимание — Венский кружок // Логос. 2005. № 2 (47).
464. Карпов В.А. Полиизоморфизм и изополиморфизм : сб. науч. тр. Минск, 2018.
465. Карпович В.Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск, 1980.
466. Карпович В.Н. Термин в структуре теорий (логический анализ). Новосибирск, 1978.

467. Карташкова Ф.И. Конструкции с валентными существительными в английском языке. Иваново, 1995.
468. Карташов В.Н. Общая характеристика психологического (социально-психического) механизма юридической деятельности. Уровень разработки проблемы и некоторые ее методологические основы // Психологический механизм юридической деятельности (личностный аспект) / под ред. В.Н. Карташова. Ярославль, 2010.
469. Карташов В.Н. Юридические дефиниции: некоторые методологические подходы, виды и функции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
470. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль, 2008.
471. Карттунен Л. Логика английских конструкций с синтаксическим дополнением // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985.
472. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1958.
473. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. М. ; СПб., 2002.
474. Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903.
475. Кафтан В.В. Теория и практики массовых коммуникаций. М., 2021.
476. Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник Ленинградского университета. 1948. № 2.
477. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
478. Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд. М., 2011.
479. Кашеваров А.Н. Духовное состояние западного мира в восприятии идеологов и публицистов Русской Зарубежной Церкви 1950–1970-х гг. // Новейшая история России. 2013. № 1.
480. Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

481. Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
482. Квашевич (Поповская) В.Б. Анализ понятия «определение» в дискурсе (логический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Вып. 1 (134).
483. Кейзеров И.М. Политическая и правовая культура. М., 1983.
484. Кельзен Г. Динамический аспект права // Конституция и власть: сравнительно-исторические исследования : проблемно-тематический сб. М., 1999.
485. Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 1998.
486. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991.
487. Кибардина С.М. Основы теории валентности : лекции : пособие по сравнительной типологии немецкого и русского языков. Вологда, 1979.
488. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008.
489. Кириллова Н.А. Категория «гражданско-правовая ответственность» с позиции юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Т. 2. Н. Новгород, 2001.
490. Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 6.
491. Кислов С.С. Можно ли по смягчающим обстоятельствам снизить штрафы по налогам при дроблении бизнеса? // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 12.
492. Кистяковский Б.А. В защиту права. Интеллигенция и правосознание // Вехи. Из глубины: сб. ст. о русской революции / сост. и подг. текста А.А. Яковлева. М., 1991.
493. Кладий Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
494. Клейн Ф. Общее понятие функции // Элементарная математика с точки зрения высшей : в 2 т. Т. 1. М. ; Л., 1933.
495. Клепиковская Н.В. Синонимия в терминологии сварочного производства английского языка // Филология и лингви-

- стика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2016 г.). М., 2016.
496. Клычникова А.Е., Николенко К.В. Причины возникновения и типология молодежных субкультур // URL: http://www.rusnauka.com/2_ANR_2010/Philosophia/4_56814.doc.htm
497. Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы. М., 1968.
498. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М., 1987.
499. Книпер Р. Закон и история. О состоянии и изменениях Германского гражданского уложения / предисл. М.К. Сулейменова. Алма-Аты, 2005.
500. Книпер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999.
501. Князев М.Ю. Предикатные актаны с местоимением «то» в русском языке: грамматические особенности и особенности употребления. СПб., 2009.
502. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
503. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2012.
504. Кобозева И.М. Основные компоненты плана содержания предложения // Лингвистическая семантика. 6-е изд. М., 2014.
505. Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Об одном способе косвенного информирования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1988. Т. 47. № 5.
506. Коваленко К.Е., Печатнова Ю.В., Стаценко Д.А., Коваленко Н.Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36. № 4.
507. Ковбенко Л.Н. Парламентская культура в современном российском политическом процессе: условия и факторы развития : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2009.
508. Ковтун Н.Н. Коллизии исчисления сроков наложения ареста на имущество и предварительного расследования при приостановлении производства по делу // Мировой судья. 2021. № 10.
509. Кодухов В.И. Рассказы о синонимах. М., 1984.

510. Кожевников В.В. Профессиональная правовая культура как условие эффективности правоприменения в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
511. Кожевникова М.Л. Исследование асертивности детей. Екатеринбург, 2016.
512. Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в современной России // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти В.С. Нерсесянца / сост. В.Г. Графский. М., 2006.
513. Козловская Н.В. Особенности русской философской терминологии конца XIX — начала XX веков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3.
514. Кокина П.О. Апроприация в современном искусстве: истоки и проблемы феномена // Молодой ученый. 2020. № 52 (342).
515. Колесников В.Н. Парламентская культура как моделирующая система политической стабильности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 1.
516. Колесникова А.Ю., Крюкова Л.Б. Постмодернистский текст: методический и лингвистический аспекты интерпретации в иноязычной аудитории // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10 (175).
517. Колесов В.В. Реализм и номинализм о слове и универсалии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. № 2.
518. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М., 2009.
519. Колмогоров А.Н. Что такое функция // Квант. 1970. Вып. 1.
520. Колмогоров А.Н., Драгилин А.Г. Математическая логика. М., 2006.
521. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984.
522. Колядко В.И. Бернард Больцано. М., 1982.
523. Комарова З.И. Семантические проблемы русской отраслевой терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1991.

524. Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // *Художественный текст: структура, семантика, прагматика* : сб. ст. / редкол.: Ю.В. Казарин (отв. ред.) и др. Екатеринбург, 1997.
525. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : курс лекций. М., 1999.
526. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002.
527. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 2013.
528. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М., 2006.
529. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М., 1992.
530. Конверский А.Е. Логика традиционная и современная. М., 2010.
531. Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967.
532. Кондаков Н.И. Логика. 2-е изд. М., 1954.
533. Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971.
534. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1971.
535. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
536. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976.
537. Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты). М., 2013.
538. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003.
539. Кораблин М.А. Программирование, ориентированное на объекты. Самара, 1994.
540. Корнакова С.В. Логика для юристов. Иркутск, 2015.
541. Корнакова С.В., Сергеева О.С. Логика. Иркутск, 2015.
542. Корниенко М.А. Лингвофилософская традиция Пор-Рояля // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2019. № 35.
543. Кородюк И.С., Кархова С.А. Региональные транспортно-логистические системы: вопросы теории и практики. Иркутск, 2008.
544. Королева Н.В. Смысловая конвергенция текстов как предмет исследования диалогии текста // *Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях* : сб. науч. тр., по-

- свящ. 50-летию ф-та иностранных языков Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева / редкол.: Ю.М. Трофимова (отв. ред.) и др. Саранск, 2002.
545. Коротеева О.В. Дефиниция в педагогическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999.
546. Корявко Г.Е., Филатов Т.В. Логика. Самара, 2009.
547. Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003. № 12.
548. Котюрова М.П., Соловьева Н.В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). М., 2019.
549. Кочеров С.Н., Сидорова Л.П. Философия : учеб. пособие. Н. Новгород, 2015.
550. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. ст. М., 1966.
551. Кравец И.А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. 2019. № 1 (265).
552. Кравченко А.И. Культурология. М., 2001.
553. Красинский В.В. Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5.
554. Краснов Ю.К. Правовые определения // Юридическая техника : учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. М., 2014.
555. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. Человек. Сознание. Коммуникация. М., 1998.
556. Краснянский Д.Е. Основы теории коммуникации. М., 2009.
557. Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского и др. М., 1994.
558. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского и др. М., 1991.
559. Кривоносов А.Т. «Лингвистика текста» и исследование взаимоотношения языка и мышления // Вопросы языкознания. 1986. № 6.
560. Кригер Е.И. К вопросу о прагматической функции языковых единиц // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11.

561. Кринке С. Загадка контекстов мнения // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 18.
562. Кротков Е.А. Логика. Белгород, 2011.
563. Кротков Е.А. Философский антиинтеллектуализм и основные логические истины // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук : материалы конф. Воронеж, 1999.
564. Крылов Н.Б. Россия в меняющемся миропорядке. М., 2018.
565. Крысин Л.П. Социальная маркированность синтаксических конструкций // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста : сб. ст., посвящ. юбилею Г.А. Золотовой. М., 2002.
566. Крюков А.Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста : сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Кухаренко. М., 1988.
567. Кубрякова Е.С. Текст — проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста : сб. тез. конф. (Одесса, сентябрь 1987 г.) / редкол.: А.П. Василевич (отв. ред.), Е.С. Никитина. М., 1987.
568. Кузнецов В. Перформативность и уровни коммуникации // Логос. 2009. № 2 (70).
569. Кузнецов В.Ю. Философия языка и непрямая референция // Язык и культура. М., 2001.
570. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007.
571. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система. Свердловск, 1980.
572. Кузнецова Ю.М. Дефиниции в научном тексте: функции, виды, способы выражения и возможности идентификации // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3.
573. Кукатова О.А. Некоторые особенности речевой тактики умолчания в современном русском дипломатическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2018. № 1.
574. Кулаева О.А. Эксплицитность и имплицитность высказывания // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 5.

575. Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1.
576. Куликова В.А. ИмPLICITная и эксплицитная оценочность новообразований в заголовках интернет-медиа // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. семинара, посвящ. 110-летию Саратовского государственного университета / отв. ред. О.И. Дмитриева. Саратов, 2020.
577. Культура речи. Часть 3: Коммуникативные качества речи / авт.-сост. О.Г. Шаврина. Курган, 2008.
578. Купина Н.А., Попкова Н.Н. Учебно-методический комплекс дисциплины «Культура речи филолога и принципы стилистического анализа текста». Екатеринбург, 2008.
579. Курбатов В.И. Логика в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 1997.
580. Курбатов В.И. Логика. Ростов н/Д., 1997.
581. Куриленко В.Б. Обучение иностранных студентов технического профиля рецепции и продукции дефиниции предметного термина/понятия : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996.
582. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М., 1988.
583. Кухаренко В.А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) // Филологические науки. 1974. № 1.
584. Кушнина Л.В. Динамика переводческого пространства: гештальт-синергетический подход. Пермь, 2003.
585. Ладъженская Т.А. Живое слово: устная речь как средство и предмет обучения. М., 1986.
586. Лазарев В.В. Дефиниции в законодательной деятельности Государственной думы России // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
587. Лазарев В.В. О роли доктринального толкования права // Советская юстиция. 1969. № 14.

588. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
589. Ламми А. *Tubi or not tubi*. Сопоставление русской и финской терминологии в предметной области туберкулеза. Хельсинки, 2013.
590. Латино-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий. М., 1976.
591. Лату М.Н., Раздубов А.В. Дискурсивная специфика дефиниции термина (на примере русскоязычных политических терминов) // Политическая лингвистика. 2016. № 5.
592. Лебедев В.А. Обязательная валентность существительного английского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
593. Лебедев В.Ю. Семиотический анализ западнохристианского религиозного ритуала : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009.
594. Лебедева М.В. Синонимия терминов права (на материале юридических терминов английского языка) // Молодой ученый. 2019. № 19 (257).
595. Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
596. Левин В.И. Плагиат, его сущность и борьба с ним // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219).
597. Левина М.А. Семантические особенности терминов вторичных терминосистем // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. № 2 (18).
598. Левит В.О. Дефиниции в актах официального толкования норм права: доктрина, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012.
599. Левит В.О. Официальная интерпретация как гипердефиниция // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1.
600. Левицкий Ю.А. Проблемы лингвистической семантики. 2-е изд. М., 2009.
601. Левицкий Ю.А., Боронникова Н.В. История лингвистических учений. М., 2009.
602. Лезов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях : науч.-аналит. обзор. М., 1986.

603. Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 2. М., 1983.
604. Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М., 1983.
605. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М. 2007.
606. Лексическая синонимия : сб. ст. М., 1967.
607. Лекции по дисциплине «Логика» / авт.-сост. Н.Э. Спасова. Краснодар, 2016.
608. Леоненкова Н.П. Парламентская культура: история и современность // Ученые записки. Донской юридический институт. 2004. Т. 23.
609. Леоненкова Н.П. Формирование парламентской культуры в российском обществе в условиях демократического развития : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2004.
610. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста : материалы науч. конф. М., 1974. Ч. 1.
611. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста: сб. науч. тр. Вып. 103. М., 1975.
612. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова: психолингвистические исследования : сб. ст. / отв. ред. А.А. Леонтьев. М., 1971.
613. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., 2005.
614. Леонтьева Н.Н. О статусе валентности в информационном анализе текста // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36.
615. Летучий А.Б. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке // Вопросы языкознания. 2012. № 5.
616. Лещинский С.А. Понятие валентности глагола в современном английском языке (на примере глагола get) // Записки з романо-германської філології : збірник наукових праць. Одеса, 2009. Вип. 23.
617. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
618. Лисовый И.А., Ревяко К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях : словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / науч. ред. А.И. Немировский. 3-е изд. Минск, 2001.

619. Литневская Е.И. О лингвосемиотических и социокультурных особенностях некоторых жанров интернет-коммуникации // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6. № 6А.
620. Литневская Е.И., Литневская О.А. К определению текстообразующих признаков когезии и когерентности // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 6.
621. Лобье П., де. Эсхатология / пер. с фр. Н. Зубкова. М., 2004.
622. Ловцевич Г.Н., Трифонов А.С. Дефиниция термина в рамках традиционного и социокогнитивного подходов в терминоведении // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. № 2 (1).
623. Логика / С.С. Гусев, Э.Ф. Караваев, Г.В. Карпов и др. ; под ред. А.И. Мигунова, И.Б. Микиртумова, Б.И. Федорова. М., 2018.
624. Логика / под ред. Д.П. Горского и П.В. Таванца. М., 1956.
625. Логический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 1994.
626. Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1960.
627. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. / редкол.: М.Б. Митин (пред.) и др. Т. 2. М., 1985.
628. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 10. М. ; Л., 1957.
629. Лосев А.Ф. О бесконечной смысловой валентности языкового знака // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 1.
630. Лосский Н.О. Логика. Часть первая. Пг., 1922.
631. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
632. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / отв. ред. Т.Л. Кандалаки, С.В. Гринев. М., 1982.
633. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов // Татаринцев В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. Т. 2. М., 1995.
634. Лошкарев Н.В. К вопросу о классификации легальных дефиниций // Юридическая наука. 2013. № 3.
635. Лукашева Е.А. О воспитании правосознания и правовой культуры в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1962. № 7.

636. Лукин В.А. Анализ художественного текста. М., 1998.
637. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
638. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.
639. Лукьянова В.Ю. Технический регламент в системе российского законодательства. 2-е изд. М., 2017.
640. Лукьянова Е.А. Указное право как российский политический феномен // Журнал российского права. 2001. № 10.
641. Луткова О.В. Основные концепции источников международного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
642. Лучинская Е.Н., Сизоненко И.Б. Перформативность судебного дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 1.
643. Любимов Н.А. Конституционное право России: лингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
644. Любищев А.А. Проблемы формы систематики и эволюции организмов. М., 1982.
645. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Пг., 1917.
646. Магомедов С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал российского права. 2004. № 3.
647. Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
648. Майданова Л.М. Критика речи и литературное редактирование текстов СМИ. Екатеринбург, 2009.
649. Майданова Л.М. Практикум по современному русскому литературному языку (для студентов-журналистов). Екатеринбург, 2007.
650. Макарихина О.А. Анализ и моделирование понятийной структуры терминов культурологии религиоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2003. № 2.
651. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.

652. Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1998.
653. Макарова Е.В. Анализ и интерпретация иноязычного художественного текста на языковом факультете как методическая проблема // Педагогическое образование в России. 2015. № 10.
654. Макерова С.Р. ИмPLICITность, подтекст и лексико-морфологические категории // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 3 (126).
655. Максимов В.В. Анормативный текст: поэтика и дидактика // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7.
656. Максимов О.А. Место правового института ходатайств и жалоб в механизме достижения назначения современного российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 3.
657. Малько А.В. Правовая политика и российское законодательство XXI в. // Законодательство России в XXI веке : по материалам науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2000 г.). М., 2002.
658. Малявин В.В. Большая книга мудрости Востока. М., 2020.
659. Мамедов Э.Ф. Качество правовых дефиниций как фактор эффективности законодательства // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 9 (68).
660. Мамедов Э.Ф. Правовые термины, дефинитивные нормы в механизме правового регулирования как средства обеспечения правовой безопасности закона // Право и безопасность. 2011. № 3–4.
661. Мамедов Э.Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
662. Манохин Д.К. Специфика литературоведческой интерпретации художественного текста // Научные ведомости. Сер.: Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). Вып. 16.
663. Мареева Е., Тарасенко П. «Мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут» // Коммерсант. 2018. 18 окт.

664. Марзак Г.А., Мачинская Д.А. Проблемы устранения дефектов нормативных правовых актов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2015. № 3.
665. Маркин В.И. Определение // *Большая Российская энциклопедия* : в 35 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 24. М., 2014.
666. Маркушевич Л.А., Черкасов Р.С. Уравнения и неравенства в заключительном повторении курса алгебры средней школы // *Математика в школе*. 2004. № 1.
667. Марова Н.Д. Парадигмы интерпретации текста : в 2 ч. Екатеринбург, 2006.
668. Марова Н.Д. Проблемы театации текста // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы и тез. докл. ежегодной междунар. конф. (Екатеринбург, 7 февраля 2014 г.)* / под ред. Н.Н. Сергеевой ; науч. ред. Е.Е. Горшкова. Екатеринбург, 2014. Ч. 3.
669. Марова Н.Д. Театация как предназначение интерпретации // *Интерпретация текста как ментальное зеркало видения : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2012. Вып. 3.*
670. Мартемьянов Ю.С. Метаязыки описания предложения и текста // *Обработка текста и когнитивные технологии*. 1999. № 3.
671. Мартемьянов Ю.С., Дорофеев Г.В. К описанию смысла слов для целей вывода // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 1969. № 12.
672. Мартин Лютер отказывается отречься от своего учения. Вормский рейхстаг, 1521 г. // *Речи, изменившие мир*. М., 2017.
673. Масленникова А.А. Культура построения налоговой нормы. Проблемы и перспективы // *Финансы*. 2002. № 3.
674. Матвеева А.И., Краснов Р.В. Русский язык и культура речи. Казань, 2018.
675. Матвеева М.В. Эквивиальность и концептуальный подход к целевой фокусировке инвестиционно-строительной деятельности // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2013. № 7 (78).
676. Матвеева О.Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изу-

- чения (на материале текстов, вовлеченных в юридическую практику): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
677. Матвиенко Я.Ю. Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008.
678. Матезиус В. О потенциальности языковых явлений // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. / сост.-ред. Н.А. Кондрашов. М., 1967.
679. Математическое моделирование прагматического потенциала вербальной информации : отчет о НИР / В.В. Клевцов, Н.А. Лишин, В.Г. Мерзликин и др. ; науч. рук. А.Е. Баранович. Ч. I–II. М., 2006; Ч. III. М., 2007.
680. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. М.А. Дынина. М., 1955.
681. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
682. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
683. Матюнин О. Генпрокурор предложил ввести новое наказание для должностных лиц // Административное право. 2021. № 4.
684. Матюшкин А.В. Проблемы интерпретации литературного художественного текста. Петрозаводск, 2007.
685. Машкова Е.В., Виттмер Ф.М. Особенности взаимоотношений между Европейским судом по правам человека и органами конституционного правосудия Германии и Австрии: сравнительно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.
686. Медведев В.А. Аксиология и ее место в структуре философского знания. Екатеринбург, 2010.
687. Медникова Э.М. Специфичный текст: словарная статья в двуязычном словаре // Синтагматика слова, словосочетания и предложения : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Т.С. Чуприна (отв. ред.) и др. Волгоград, 1988.
688. Мелентьева Н.В. Джордж Герберт Мид // Современная американская социология. М., 1994.

689. Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
690. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3.
691. Мельников Г.П. Основы терминоведения. М., 1991.
692. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. М., 1994.
693. Микрюкова Т.Н. Неассертивные компоненты высказывания как способ манипулятивного речевого воздействия: на примере рекламных текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
694. Микрюкова Т.Н. Способы введения в высказывание неутверждаемых компонентов с целью скрытого воздействия (на материале рекламных текстов) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. Филология. 2011. Т. 1. № 2.
695. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2003.
696. Милль Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914.
697. Минникес И.А., Минникес И.В. Аутентическое (авторское) толкование: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты // Право. 2021. № 3.
698. Мироненко П., Бутрин Д., Киселева Е. Рвет и «Мечел». Владимир Путин пообещал вылечить владельца компании Игоря Зюзина // Коммерсантъ. 2008. № 129. 25 июля.
699. Миронов А.Н. Юридическая стратегия в правотворческой деятельности // Российская юстиция. 2007. № 6.
700. Миронова Е.А. Правовые дефиниции и правовое дефинирование // Огарев-Online. 2015. № 16 (57).
701. Мифы народов мира: энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1. М., 1980.
702. Михайлов К.А. Логика : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям. М., 2012.

703. Михайлов К.А. Логика : учебник для академического бакалавриата. 3-е изд. М., 2017.
704. Михайлов К.А. Логика : учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. М., 2019.
705. Михалкин Н.В. Логика и аргументация для юристов. М., 2013.
706. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 17-е изд. М., 2013.
707. Можейко М.А. Интерпретация // Постмодернизм : энцикл. / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск, 2001.
708. Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста. Ташкент, 1988.
709. Морковкин В.В. О базовом лексикографическом знании. Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. М., 1986.
710. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии : науч. докл., представленный на соискание ученой степени д-ра филол. наук. М., 1990.
711. Морозкина Е.А., Насанбаева Э.Р. Смысловая интерпретация художественного текста в герменевтической модели перевода // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1.
712. Москалькова Т.Н. Законотворческие ошибки: понятие, виды и пути противодействия // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы междунар. науч.-практ. «круглого стола» (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
713. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. М., 2011.
714. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. 2-е изд. М., 2014.
715. Москальская О.И. Грамматика текста : пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и ф-тов иностр. яз. М., 1981.
716. Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.

717. Муравенко Е.В. Валентности слова // Русский язык. 2009. № 21.
718. Мучник Б.С. Культура письменной речи: формирование стилистического мышления. 2-е изд. М., 1996.
719. «Мы попадем в рай, а они — просто сдохнут». Что Путин рассказал на «Валдае» // РИА Новости. 2018. 18 окт.
720. Мышак Е.А. Специфика дефиниции термина «Биотехнология» // Studia Humanitatis. 2018. № 3.
721. Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. М., 2014.
722. Нагорная М.А. Техника определения законодательных терминов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Т. 1. Н. Новгород, 2001.
723. Наер В.Л. Понимание и интерпретация (к основам интерпретации текста как аналитической деятельности) // Проблемы современной стилистики : сб. науч. тр. М., 2001. Вып. 459.
724. Назаренко Б.А. Государственно-правовые взгляды М.М. Щербатова: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
725. Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974.
726. Налимов В.В. Язык науки // Развитие личности. 2008. № 1.
727. Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика. Казань, 1988.
728. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. Т. 1. М., 2021.
729. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. М., 1974.
730. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.
731. Недеялков В.П. О типологии конструкций с предикатным актантом // Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами : материалы Всесоюз. конф. «Типологические методы в синтаксисе разносистемных языков». Л., 1981.

732. Некипелова И.М. Механизмы организации и дезорганизации языковой системы // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (36).
733. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. М., 2003.
734. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 9-е изд. М., 2011.
735. Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах : учеб. словарь-справочник. Н. Новгород, 1995.
736. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. М., 2010.
737. Несмиянов А.Н. Теория государства и права: учеб. пособие в схемах и комментариях. СПб., 2014.
738. Нестеренко С.П. Гарнитура шрифта как фактор регуляции восприятия текста (экспериментальное исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003.
739. Нестерюк Ю.В. Импликатура как часть коммуникативной стратегии // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых / под общ. ред. Ж.А. Храмушиной, А.С. Поршневой, Л.А. Запеваловой, А.А. Ширшиковой. Екатеринбург, 2013.
740. Неупокоева О. Дефектный медиатекст в массовых коммуникациях // Право и журналистика. 2017. 21 июня. URL: <http://spbsj.ru/lekczii/194-lekczii-1/2525-olga-neupokoeva.html>
741. Неустроев К.С. Феномен семантической неопределенности в юридическом тексте: контекст, прагматика, интерпретация // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22).
742. Нефедова Л.А. Когнитивно-деятельностный аспект имплицативной коммуникации. Челябинск, 2001.
743. Нечаева Н.А. Система единиц специальной номинации в научном тексте (на примере французских экономических текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
744. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.
745. Нижних И.К. Использование игры в формировании правовой культуры старших подростков группы риска в усло-

- виях системы дополнительного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 4 (132).
746. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
747. Никитина Е.Е. Права человека и гражданина как институт конституционного права // Институты конституционного права / отв. ред. А.Е. Постникова, Л.В. Андриченко. М., 2011.
748. Николаев В.Г., Барбалет Дж. Эмоция, социальная теория и социальная структура: макросоциологический подход // Социологическое обозрение. 2002. № 2. Т. 2.
749. Николайчук В.Е. Логистика. СПб., 2001.
750. Нисбетт Р., Пенг К., Чой И., Норензаян А. Культуры и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1.
751. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин и др. М., 2001.
752. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.
753. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. Минск, 1999.
754. Новикова Ю.В. Интерпретация иноязычного художественного текста как межкультурный диалог. Межкультурный и социокультурный аспекты обучения интерпретации // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6 (27–28).
755. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
756. Новоселов М. Пор-Рояля логика // Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 4. М., 1967.
757. Новоселов М.М. Беседы о логике. М., 2006.
758. Новоселов М.М. Универсалии // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.
759. Новые направления в социологической теории. М., 1978.
760. Новый энциклопедический словарь. М., 2005.

761. Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987.
762. Ноуэлл-Смит П.Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика.
763. Оболкина С.В. Онтологическая грамматика холизма как философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2005.
764. Овсянникова Е.В. Основные функции имплицитных смыслов в высказываниях и текстах (на материале англоязычной прозы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.
765. Оганезова Т.С. Проблема отграничения имплицитности от смежных понятий и явлений // Гуманитарные исследования. 2011. № 2 (38).
766. Оглезнев В.В. «Открытая текстура» юридического языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34).
767. Огурцов П.П. Эквивиальность и человекоразмерность: опыт ретроспективного анализа // Политическая концептология. 2012. № 2.
768. Одинцова И.В. Импликация и инференция в лингводидактике // Мир русского слова. 2016. № 4.
769. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990.
770. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.
771. Оккам У. Избранное / под ред. А.В. Апполонова. М., 2002.
772. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М., 2002.
773. Олешков М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса. Нижний Тагил, 2006.
774. Олудина Е. Медаль за «сложный» закон // Парламентская газета. 2008. 7 февр.
775. Ольшанский Д.В. Шок // Диалог. 1992. № 3.
776. Омельченко Е.Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX в. // Неприкосновенный запас. 2004. № 4.

777. Осаке К. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. № 4.
778. Осинцев Д.В. Право: наука или проект? // Российский юридический журнал. 2021. № 2.
779. Осипова Н.Н. Изучение математических понятий в начальной школе. Пенза, 2015.
780. Остин Дж.Л. Избранное. М., 1999.
781. Остин Дж.Л. Другие сознания // Три способа пролить чернила. Философские работы. СПб., 2006.
782. Остин Дж.Л. Перформативы — констативы // Философия языка / ред.-сост. Дж. Сёрль. М., 2004.
783. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17.
784. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. : в 3 т. / М.Н. Кожина, В.А. Салимовский, М.П. Котюрова и др. ; под ред. М.Н. Кожинной. Т. 1: Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Ч. 2. Пермь, 1994.
785. Ошеров В. В нравственном тупике // Новый мир. 1996. № 9.
786. Павленко А.Н. Имя // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.
787. Павлишак Т.А. Обучение лингвокультурологической интерпретации в процессе профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка // Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru». 2014. № 2.
788. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 2010.
789. Падучева Е.В. Нестандартные отрицания в русском языке: внешнее, смещенное, глобальное, радикальное // Вопросы языкознания. М., 2014. № 5.
790. Падучева Е.В., Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика.
791. Паламарчук А.А. Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннестюартовской Англии: к постановке проблемы // История : электронный научно-образовательный журнал. 2018. Т. 9. Вып. 1 (65).

792. Паламарчук А.А. Совет марки Уэльса и правовой полиморфизм средневековой английской монархии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57) : в 2 ч. Ч. II.
793. Паламарчук А.А. Цивильное право в раннестюартовской Англии: институты и идеи. СПб., 2015.
794. Палашевская И.В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
795. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М., 1964.
796. Панкратова С.М. Валентность единиц лексико-фразеологического уровня (на материале немецкого языка). Л., 1987.
797. Панько К.К. Анализ понятия дефиниции в уголовном праве // Юридическая техника. 2007. № 1.
798. Панько К.К. Конфликты и коллизии в уголовном праве и процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3.
799. Пап А. Семантика и необходимая истина: исследование оснований аналитической философии. М., 2002.
800. Паскаль Б. Соображения относительно геометрии вообще. О геометрическом уме и искусстве убеждать // Вопросы философии. 1994. № 6.
801. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй. М., 2001.
802. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909.
803. Петров В.Б. Русский язык и культура речи. Екатеринбург, 2017.
804. Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004.
805. Петрова Н.Ю. Категория когерентности в текстах английской драмы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3 (11).
806. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская. М., 1989.
807. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

808. Петрушев В.А. Проблемы официального нормативного толкования права в Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2000. № 2.
809. Петрякова М.С. Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля *implicature* «импликатура» предметной области «Англо-американская лингвистическая прагматика» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14).
810. Петухов В.В. Психология мышления. М., 1987.
811. Пешкова Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект. Уфа, 2002.
812. Пиголкин А.С. Оформление проектов нормативных правовых актов (законодательная техника) // Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998.
813. Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998.
814. Пиголкин А.С., Вопленко Н.Н. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. М., 1979. Вып. 16.
815. Пиотровский Р.Г. Текст, машина, человек. Л., 1976.
816. Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // *Scripta linguisticae applicatae*. Проблемы прикладной лингвистики 2001. М., 2001.
817. Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки: проблемы теории и практики : автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
818. Пищальникова В.А. Психопэтика. Барнаул, 1999.
819. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. Ч. 2: Законы. М., 1972.
820. Плескунов М.А. Основы формальной логики. Екатеринбург, 2014.
821. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи / под общ. ред. П.П. Шубы. Минск, 2001.

822. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Сирконстанты в толковании? // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. Białystok, 1990.
823. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Парадоксы валентностей // *Семиотика и информатика*. 1998. Вып. 36.
824. Плюснина О.В. Культура нормотворчества и интерпретации договорных положений // *Юридическая техника*. 2016. № 10.
825. Погодин А.В. Дефект права как деструктивный элемент его содержания // *Теория государства и права в науке, образовании, практике* / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др. ; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М., 2016.
826. Погорелова Г.М. Гражданское право (терминологический словарь). Белгород; СПб., 2018.
827. Пойа Дж. Математическое открытие. Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание / под ред. И.М. Яглома. М., 1970.
828. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд. М., 2001.
829. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд. М., 2003.
830. Полубинский П.С. Категории когезии и когерентности в поликодовом интерпретационном дискурсе // *Картина мира через призму китайской и белорусской культур* : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: М.В. Мишкевич и др. 2019.
831. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд. СПб., 2003.
832. Поляков А.В. Язык нормотворчества и вопросы юридической техники // *Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации»* : в 2 ч. СПб., 2009. Ч. 1.
833. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении. М., 2016.
834. Пономарева Е.А. Технология имплицитного обучения физике в общеобразовательной школе : дис. ... канд. пед. наук. М. ; Оренбург, 2017.

835. Пономарева Е.А. Изучение педагогических понятий, связанных с терминами «Эксплицитный» и «Имплицитный» // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51).
836. Попа К. Теория определения. М., 1976.
837. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке: сост. по лучшим источникам. 3-е изд. М., 1907.
838. Попова А.А. Когнитивный аспект импликации (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2006.
839. Попова В.С. Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века. СПб., 2008.
840. Попова Т.В. Лингвистика дефектного текста // Уральский филологический вестник. 2012. № 3.
841. Попова Т.Г. Определение как текстовая единица в научно-техническом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. № 24 (710).
842. Попова Т.Г. Структура испанского научно-технического текста. М., 2011.
843. Потапенко Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (В контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 3.
844. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. М., 1976.
845. Почепцов Г.Г. (мл.). Семантика «опережающих» высказываний // Проблемы синтаксической семантики : материалы науч. конф. М., 1976.
846. Пощечина общественному вкусу : сб. М., 1912.
847. Право, закон, правосудие: ситуация и перспективы : материалы «круглого стола» // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. М., 1995.
848. Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.
849. Приходько А.И. Имплицитность как способ скрытого оценивания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14.

850. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2002.
851. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб., 2003.
852. Пронина М.П. Юридико-техническое нарушение унификации и казуистичность использования дефиниций в нормативно-правовых установлениях // Юридическая техника. 2015. № 9.
853. Проскурин С.Г. Тематическая сеть языка и культуры // Критика и семиотика. Новосибирск, 2011. Вып. 15.
854. Прохорова А.А. Теоретические проблемы текста и текстообразования // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2007. № 1.
855. Психолого-педагогический словарь / сост. Е.С. Рапацевич. Минск, 2006.
856. Псурцев Д.В. К проблеме перевода и интерпретации художественного текста: об одном критерии адекватности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2002. Вып. 463: Перевод и дискурс.
857. Пуанкаре А. Математика и логика // Пуанкаре А., Кутюра Л. Математика и логика. М., 2007.
858. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек.
859. Путин описал ситуацию в мире китайской поговоркой // Lenta.ru. 2021. 21 окт.
860. Путин пообещал послать доктора к главе «Мечела» // Вести. Ru. 2008. 24 июля.
861. Путин прокомментировал свое прошлогоднее высказывание о рае // ТАСС. 2019. 3 окт.
862. Пушкарский А.Г. Проблема аналитических и синтетических суждений в истории и философии логики // Рацио.ru. 2012. № 8.
863. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 3. М., 1948.
864. Равочкин Н.Н. «Идея» в античном и средневековом философском дискурсе: семантический анализ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2018. № 3 (27).
865. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2006.

866. Радзиевская Т.В. Фактор графики в современном масс-медийном дискурсе // *Стиль*. 2006. Т. 5.
867. Радзиевская Т.В. Явления аналогии в текстообразовании // *Текст и методика его анализа : междунар. конф. по проблемам семантических исследований*. Харьков, 1994. Ч. 1: Теоретические основы лингвистики текста.
868. Радзиевский В.А. Базовые резонансные субкультуры: теоретико-исторические аспекты // *Вестник культуры и искусств*. 2014. № 3 (39).
869. Радченко Г.И., Захаров Е.А. Объектно-ориентированное программирование. Челябинск, 2013.
870. Радченко О.А. Потенциальность языка как лингвистический феномен и объект описания в функциональной грамматике и в неогумбольдтианской этнолингвистике // *Проблемы функциональной лингвистики и активные формы преподавания иностранных языков : тез. докл. и сообщений науч.-практ. конф.* Астрахань, 1993.
871. Радько Т.И. Функции права // *Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко*. Т. 2. М., 1998.
872. Райнах А. Собрание сочинений. М., 2001.
873. Рассел Б. Искусство мыслить. М., 1999.
874. Рассел Б. Исследование значения и истины М., 1999.
875. Рассел Б. Философия логического атомизма / пер. В. Суровцева. Томск, 1999.
876. Рассел Б. Человеческое познание. М., 1957.
877. Рахманина Т.Н., Баранов В.М., Тихомиров Ю.А., Сырых В.М. Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов // *Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова*. Н. Новгород, 2000.
878. Реальный словарь классических древностей по Любкеру / под ред. Ф. Гельбке, Л. Георгиевского, Ф. Зелинского и др. СПб., 1885.
879. Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // *Юридическая техника*. 2016. № 10.
880. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М., 1995.

881. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
882. Рогова К.А. Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) // Glossos. The Slavic and East European Language Resource Center. 2002. Iss. 2.
883. Рогова К.А. Теория текста как сфера изучения речи // Мир Русского Слова. 2009. № 2.
884. Рогожкина Л.Н. Формирование навыков ассертивного поведения у подростков. Екатеринбург, 2020.
885. Рожкова М.А. Содержание интеллектуальных прав и их градация в действующем законодательстве // Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права / А.А. Богустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др. ; под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2018.
886. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 1991.
887. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.
888. Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. М., 1960.
889. Розов М.А. К методологии анализа рефлектирующих систем // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования : сб. ст. / отв. ред. И.С. Ладенко. Новосибирск, 1987.
890. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М., 2008.
891. Розов М.А. Феномен социальных эстафет : сб. ст. Смоленск, 2003.
892. Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России. М., 2018.
893. Романовская Д.А. Соотношение имплицитность/эксплицитность на примере перевода текста по психологии с немецкого языка на русский. Краснодар, 2019.
894. Ромашов Р.А. Законодательная дефиниция в условиях интеграции правовых систем: проблемы унификации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола»

- (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
895. Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева, Т.В. Чернышовой. Кемерово ; Барнаул, 2010.
896. Ромашов Р.А. Ошибки в нормотворчестве: теоретические основания понимания и оценки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18).
897. Российская Конституция: первые 20 лет. Цикл лекций в Государственной думе (18 марта — 22 апреля 2013 г.) / под общ. ред. С.Е. Нарышкина. М., 2013.
898. Ростова А.Н. Обыденная семантизация слов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1. Кемерово ; Барнаул, 2009.
899. Ростова А.Н. Стратегия толкования значения слов говорящими: обусловленность языковыми факторами и когнитивными способностями // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2000.
900. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. Т. 1. М., 1989.
901. Рублева О.Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток, 2004.
902. Рудаков В.Н. Практики нечестного поведения (академического мошенничества) в российских вузах // Мониторинг экономики образования. 2018. Вып. 19 (85).
903. Руденкин В.Н. Традиция правового нигилизма в русской политической культуре. Екатеринбург, 1995.
904. Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., 1997.
905. Русанова А.А. Молодежная субкультура как одна из форм социального самоопределения студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2.
906. Русова Н.Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. М., 2004.
907. Русский язык и культура речи / авт.-сост.: И.С. Выходцева, Н.В. Любезнова, И.В. Садилов и др. Саратов, 2018.

908. Русский язык и культура речи / Б.Г. Бобылев и др. Орел, 2014.
909. Русский язык и культура речи / О.Г. Каменская, Р.А. Кан, Е.Т. Стрекалова и др. Тольятти, 2005.
910. Рутерглен Д., Стерн Д. Суверенитет, территориальность, исполнение решений иностранных судов // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3.
911. Рыбакова Е.К. Сказывание как элемент дискурса. Логико-прагматический анализ. СПб., 2017.
912. Рыжаков А.П. Основные процессуальные решения стадии возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 145 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2021.
913. Рыжаков А.П. Протоколирование осмотра и освидетельствования. Комментарий к ст. 180 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2021.
914. Рымарь С.В. Русский язык и культура речи : конспект лекций для студентов для всех направлений подготовки. Муром, 2011.
915. Рябкова Н.И. Основы культуры русской речи. М., 2020.
916. Рябчикова Г.В. Типы дефиниций в «Большом словаре русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 59.
917. Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное): исторический очерк. Харбин, 1931.
918. Сабо И. Основы теории права. М., 1974.
919. Савицкий В.М. Насчет терминологии процессуального закона // Совершенствование законодательства о суде и правосудии: сб. / редкол.: В.М. Славин и др. М., 1985.
920. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1987.
921. Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Известия вузов. Правоведение. 1972. № 6.
922. Салихов А.И. Законотворческий процесс и источники права в Российском государстве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
923. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 8. М., 1969.

924. Салтыкова А.А. Некоторые случаи индикации имплицитной аксиологической модальности в текстах СМИ // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013.
925. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Л., 1990.
926. Сальников В.П. Социалистическая законность: правовая культура и эффективность // Административно-правовые аспекты правового воспитания личного состава органов внутренних дел. Киев, 1984.
927. Самарин А.А. Экстerrиториальное действие права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
928. Самигуллин В.К. О норме права // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2012. № 3 (59).
929. Сарбаш С.В. Комментарий к ст. 856 ГК РФ // Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019.
930. Сауленко Л. Молодежные субкультуры: украинский контекст. СПб., 1997.
931. Сахарова Е.Е. Ритуальность как признак перформативного дискурса // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52).
932. Сафронова Е.В., Бузун Е.В. Правовая культура как фактор эффективности законотворчества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252).
933. Свойкин К.Б. Диалогика научного текста : курс лекций. Саранск, 2006.
934. Седунов А.А. Модель графематического анализа в системе обработки естественного языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2007. № 2.
935. Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / пер. Н.В. Брюлловой-Шаскольской и А.Ф. Лосева ; общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева. Т. 1. М., 1975.

936. Селезнев Н.Н. *Rex Christiana et Rex Islamica*. Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке. М., 2014.
937. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. Киев, 2002.
938. Семантика модальных и интенциональных логик. М., 1981.
939. Семенюк М.П. Уровни исследования валентности // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках / отв. ред. Б.А. Князев. Челябинск, 1977. Вып. 2.
940. Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.
941. Семитко А.П. Персоноцентристский подход к праву и правовой культуре // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 1.
942. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики. Саратов, 1992.
943. Сердобольская Н.В. Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
944. Сердобольская Н.В., Мотлохов А.В. Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке // Аспекты полисинтетизма : очерки по грамматике адыгейского языка : сб. / редкол.: Я.Г. Тестелец (отв. ред.) и др. М., 2009.
945. Серебренников Б.А. К проблеме «Язык и мышление» (всегда ли мышление вербально?) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 1.
946. Сёрль Дж.Р. Философия языка. 2-е изд. М., 2010.
947. Сидоров Е.В. Коммуникативный принцип исследования текста // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 5.
948. Силантьев А.В. Теоретические подходы к оценке влияния эквивиальности на трансформацию транспортно-логистических систем // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 1.
949. Сильницкий Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика. Смоленск, 2006. Т. 1.

950. Симбирцева Н.А. В стране мульти-пульти, или Аспекты прочтения полиморфного текста // Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность / под ред. М.О. Гузиковой, М.Ю. Гудовой. Екатеринбург, 2017.
951. Симонова И.А. Субкультура как социально-топологическая проблема: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2013.
952. Симонова О.А. Методологические инновации и вызовы в социологии эмоций : аналитический обзор // Социология: 4М. 2016. № 42.
953. Синайский В.И. Основы гражданского права : в связи с частью III Свода узаконений, действующей в Латвии и Эстонии. Рига, 1926–1931.
954. Синонимы русского языка и их особенности / отв. ред. А.П. Евгеньева. Л., 1972.
955. Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. 2018. № 10.
956. Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Правовая культура // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 3-е изд. М., 2012.
957. Скакун А.С. Основные подходы к дефиниции понятий «Молодежная культура» и «Молодежные субкультуры» // Региология. 2014. № 3 (88).
958. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии / под ред. С.Б. Крымского. М., 2001.
959. Склифус С.В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9.
960. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ // Закон. 2019. № 7.
961. Сквоиков А.К. Логика : учебник и практикум. М., 2019.
962. Скорофатова А.А. Юридические перформативные высказывания в аспекте лингвистики текста // Юрислингвистика. 2012. № 1 (12).
963. Скулимовская Д.А. Импликатура, пресуппозиция и логическое следствие как когнитивные механизмы интерпрета-

- ции речевого акта предупреждения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24).
964. Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 3 (96).
965. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд. СПб., 1910.
966. Словарь иностранных слов. 14-е изд. М., 1987.
967. Словарь терминов и определений российского законодательства / авт.-сост.: Н.Г. Деменкова, М.С. Игнатова, И.Ю. Стариков и др.; под ред. А.П. Войтовича. Челябинск, 2009.
968. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / под общ. ред. М.В. Деменкова. М., 2014.
969. Словарь-справочник терминов и определений понятий модельного законодательства государств — участников СНГ / Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ; сост. А.И. Сергеев и др. СПб., 2012.
970. Слюсарева Н.А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // Вопросы языкознания. 1979. № 4.
971. Смирнов А.А. Логика. Ярославль, 2009.
972. Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права. М., 2008.
973. Смирнов В.А. Генетический метод построения научной теории // Философские вопросы современной формальной логики / кол. авторов: П.В. Таванец (отв. ред.), Г.И. Рузавин и др. М., 1962.
974. Смирнов В.А. Уровни знания и этапы процесса познания // Проблемы логики научного познания. М., 1964.
975. Смирнов Л.В. Типичные дефекты дефиниций в законодательстве Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : ма-

- териалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
976. Смирнова Е.Д. Аналитическая истинность // Методологические аспекты когнитивных процессов. Серия: Вычислительные системы : сб. науч. тр. / редкол.: К.Ф. Самохвалов (науч. ред.) и др. Новосибирск, 2002. Вып. 172.
977. Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006.
978. Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011.
979. Смирнова Я.С., Тайсаева С.К. Полиюридизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX–XX вв.) // Обычное право и правовой плюрализм : материалы XI Междунар. конгресса по обычному праву и правовому плюрализму (Москва, август 1997 г.). М., 1999.
980. Снигирев А.В. Дефектность текста // Феномен творческой неудачи / под общ. ред. А.В. Подчиненова и Т.А. Снигиревой. Екатеринбург, 2011.
981. Соболева Е.Г. Прагмалингвистические особенности рекламного текста и специфика его редактирования // Современный медиатекст: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. Омск, 2011.
982. Современный словарь-справочник: Античный мир / сост. М.И. Умнов. М., 2000.
983. Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
984. Соколова Н.С. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: развитие и совершенствование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
985. Солганик Г.Я. Валентность как лингвистическая категория // Русский язык за рубежом. 1994. № 4.
986. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Чтения о богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров...»: краткая повесть об Антихристе / сост. и примеч. А.Б. Муратова. СПб., 1994.

987. Солодовник И.П. Интерпретация и парадоксы дефиниций // Проблемы современной лексикографии : материалы междунар. науч. конф. (Белгород, 11–13 мая 1999 г.) Белгород, 1999.
988. Солопова М.А. Евбулид // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. Т. 1. М., 2010.
989. Сопер П.Д. Основы искусства речи. М., 1995.
990. Сорокин Ю.А., Тарасов Ц.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы общения. М., 1979.
991. Сорокина Т.С. Семиотическая природа естественного языка в свете теории инференции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 19 (652).
992. Сорокина Ю.В. Идеология и политическая власть // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1.
993. Спасов Б.П. Закон и его толкование. М., 1986.
994. Спекторский Е.В. К спору о реальности права // Юридический вестник. Кн. 5 (1). М., 1914.
995. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2005.
996. Старикова Е.Е. О некоторых особенностях номинации в научной прозе // Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы : сб. ст. М., 1977.
997. Стариков Ю.Н. Публичные интересы в создании и осуществлении административного судопроизводства // Интерес в публичном и частном праве / под ред. Ю.А. Тихомирова, Г.В. Мальцева, Б.В. Россинского. М., 2002.
998. Стаховский Т.В. Гетерогенные группы обучающихся в современной школе // Человек и образование. 2017. № 4.
999. Степаненко Г.Н., Каримов А.Р. Логика. Казань, 2017.
1000. Степаненко Г.Н., Кузьмина А.В. Логика : конспект лекций. Казань, 2014.
1001. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

1002. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.
1003. Стернин И.А. Выявление скрытых смыслов текста и лингвистическая экспертиза // Понимание в коммуникации: человек в информационном пространстве : сб. науч. тр. : в 3 т. / под общ. ред. Е.Г. Борисовой, Н.В. Анишкиной. Т. 2. Ярославль, 2012.
1004. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
1005. Стриджбош Ф. Концепции правового плюрализма и их применимость в контексте изучения юридической практики у молуккцев в Нидерландах // Обычное право и правовой плюрализм : материалы XI Междунар. конгресса по обычному праву и правовому плюрализму (Москва, август 1997 г.). М., 1999.
1006. Строгович М.С. Логика. М., 1949.
1007. Стросон П.Ф. Намерение и конвенции в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17: Теория речевых актов.
1008. Субботин А.Л. Классификация. М., 2001.
1009. Султанов А.Р. О кодификации законодательства об административных правонарушениях и антимонопольном законодательстве // Закон. 2007. № 7.
1010. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М., 1989.
1011. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. М., 2007.
1012. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. I. Белград, 1938.
1013. Суслов В.А. Герменевтика права // Правоведение. М., 2001. № 5.
1014. Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6.
1015. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М., 2006.
1016. Сухов Э.В. Унификация юридических дефиниций в российской правовой системе // Право и государство. Теория и практика. 2016. № 11.

1017. Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960.
1018. Сырых В.М. История и методология юридической науки : учебник. М., 2017.
1019. Сычева С.Г. Логика и теория аргументации. Томск, 2008.
1020. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень, 1999.
1021. Табанакова В.Д. Моделирование научно-исследовательского текста. Тюмень, 2004.
1022. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : в 2 т. Т. 1. М., 1994.
1023. Таева Н.Е. Дефиниции в конституционном праве: технико-юридический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49).
1024. Тазиева Е.М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991.
1025. Тайна беззакония // Пастырь добрый. Венок на могилу митрополита Иоанна / сост. К.Ю. Душенов. СПб., 1996.
1026. Таль Л.С. Положительное право и нерегулированные договоры // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеумом. 1912. № III (XIII).
1027. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Берлин, 1923.
1028. Тарасова Е.А. Начисляются ли пени при уточнении налогового платежа? // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 8.
1029. Телин К.О., Филимонов К.Г. Пробелы идентичности. Как и почему нация ускользает от государства // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1.
1030. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А.А. Уфимцева. М., 1986.
1031. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. М., 1988.
1032. Теория текста / Ю.Н. Земская, И.Ю. Качесова, Л.М. Комиссарова и др. М., 2016.
1033. Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприя-

- тия его пространственных границ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3.
1034. Терехов Е.М. Интерпретационные акты как «продукт» правоинтерпретационной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120).
1035. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
1036. Типология конструкций с предикатными актантами / В.Б. Касевич, В.С. Храковский, В.Г. Гак и др. ; отв. ред. В.С. Храковский. Л., 1985.
1037. Тихомиров Ю.А. Закон: притязания, стабильность, коллизии // Законодательство России в XXI веке : по материалам науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2000 г.). М., 2002.
1038. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.
1039. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001.
1040. Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1.
1041. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2.
1042. Тихонова С.С. Дефиниции в уголовном законодательстве Российской Федерации: способы построения и правила юридико-технического оформления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2009. № 2.
1043. Ткаченко Н.В. Статистический анализ федерального законодательства. М., 2017.
1044. Толковый словарь градостроительного законодательства / О.И. Крассов, Т.В. Петрова, Е.Г. Тарло. СПб., 2004.
1045. Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. М., 2010.
1046. Тондл Л. Проблемы семантики. М., 1975.
1047. Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста : сб. ст. / отв. ред. Т.В. Цивьян. М., 1980.
1048. Торцова М.В. Свойства субстантивно-глагольных фразеологизмов в аспекте их валентности : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984.

1049. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Антикризисные меры и антикризисное законодательство России. Общий комментарий. М., 2010.
1050. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Разделение властей в современных условиях и реструктуризация банковской системы. М., 1999.
1051. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.
1052. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». М., 2003.
1053. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». М., 2001.
1054. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». М., 2002.
1055. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». М., 2003.
1056. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». М., 1999.
1057. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях». М., 2006.
1058. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе. Опыт, проблемы, перспективы. М., 2001.
1059. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.
1060. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.Ю. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999.

1061. Точилин К.Е. Виды императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119).
1062. Точилин К.Е. Общие функции императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115).
1063. Точкина Т.Н. Комментарий к Определению Верховного суда РФ от 1 февраля 2021 г. № 306-ЭС20-22548 «О перечислении налога через проблемный банк» // Нормативные акты для бухгалтера. 2021. № 6.
1064. Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5 (2).
1065. Трусов В.Е. Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления (на материале научного и художественного стилей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008.
1066. Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971.
1067. Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10.
1068. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М., 1986.
1069. Туранин В.Ю. Проблемы и перспективы унификации терминологии // Журнал российского права. 2002. № 11.
1070. Туранин В.Ю. Сущность и значение дефиниции в современном законодательном тексте // Современное право. 2006. № 5.
1071. Туранин В.Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций. М., 2009.
1072. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1987.
1073. Тянь В.В. Вертикализация власти как фактор иерархической структуризации политической системы (анализ российского опыта) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 6А.
1074. Уайтхед А.Н., Рассел Б. Основания математики : в 3 т. Т. 1. Самара, 2005.
1075. Уголовное право России. Словарь терминов и определений / под ред. А.В. Шестлера. Тюмень, 2006.

1076. Уемов А.И. Логические ошибки. М., 1957.
1077. Улановский А.М. Смысл и понимание речевого сообщения // Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / под общ. ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцугты. М., 2006.
1078. Улановский А.М. Теория речевых актов и социальный конструкционизм // Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. 2004. № 1 (1).
1079. Ульман О.А. «Конфликтный», «конфликтогенный» и «спорный» текст: к проблеме дефиниции и соотнесенности понятий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 15.
1080. Умеренко Ю.А. Типичные терминологические ошибки судов при рассмотрении земельных споров // Российская юстиция. 2016. № 11.
1081. Урманцев Ю.А. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений. М., 2001.
1082. Усков О.Ю. Юридическая техника как формально-догматическая методология. Белгород, 2007.
1083. Усманова Е.Ф. Коммуникативная функция правовой культуры // Российский юридический журнал. 2015. № 5 (104).
1084. Устимова А.В. Проблемы перевода эпистемологической терминологии (на материале русскоязычных переводов английской философии нового времени). СПб., 2015.
1085. Устинов В.С. Техника конструирования дефиниций в российском законодательстве. М., 1999.
1086. Уфимцева А.А. Аспекты семантических исследований. М., 1980.
1087. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики) / отв. ред. Ю.С. Степанов. М., 1986.
1088. Ушаков А.А. Очерки законодательной стилистики. Ч. 1: Содержание и форма в праве и проблемы законодательной стилистики. Пермь, 1967.
1089. Ушакова Л.Н. Дефиниции как нетипичное правовое средство законодательной техники // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1.

1090. Ушакова Л.Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
1091. Фабриков М.С. Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников. Владимир, 2017.
1092. Фаворин В.К. Синонимы в русском языке. Свердловск, 1953.
1093. Фан Цзяньвей. Оригинальный и переводной художественный текст как материал для сопоставительных исследований // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы VII Междунар. науч. конф. (Афины, Греция, 28 апреля — 3 мая 2017 г.). М., 2017.
1094. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977.
1095. Фатьянов А.А. О дефиниции «компьютерная информация» в российском уголовном законодательстве // Информационное право. 2017. № 3.
1096. Федорин В.П. Правовая культура как фактор укрепления социалистической законности (теоретические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.
1097. Федосюк М.Ю. Синтаксис современного русского языка. М., 2012.
1098. Федотов Д.В. Коллизия между юридической формой и экономическим содержанием договора и способы ее разрешения на примере договора выкупного лизинга // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6.
1099. Фейербах Л. Сущность христианства. Предисловие ко второму изданию // Фейербах Л. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1995.
1100. Фейс Р. Модальная логика. М., 1974.
1101. Фельдман Ф.И. Обязательная валентность некоторых синсемантических существительных английского языка и способы ее реализации. Иваново, 1978.
1102. Филдинг Г. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 1. М., 1954.
1103. Филимонов К.Г. О конвергенции академических исследований и политических практик в «политике идентичности»: от эссенциализма к управлению идентификациями политических сообществ // Politbook. 2017. № 4.

1104. Филичева О.С. Имплицирование ассертивности в англоязычном научно-учебном дискурсе согласно принципу кооперации Г.П. Грайса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3.
1105. Философия : энцикл. словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.
1106. Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 4. М., 1967.
1107. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.
1108. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983.
1109. Философский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1983.
1110. Философский энциклопедический словарь. 2010. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/index.htm>
1111. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000.
1112. Флисак О.Ю. ИмPLICITность в рамках речевого воздействия // Слово во времени и пространстве: к 95-летию со дня рождения профессора М.Г. Булахова : материалы Международ. науч. конф. Минск, 2015.
1113. Фомина Л.Ю. Унификация нормативной правовой терминологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
1114. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007.
1115. Фреге Г. Логика и логическая семантика : сб. тр. М., 2000.
1116. Фреге Г. Основоположения арифметики. М., 2000.
1117. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 8.
1118. Фрумкина Р.М. Когнитивная лингвистика или «психолингвистика наоборот»? // Язык и речевая деятельность. Т. 2. СПб., 1999.
1119. Функция // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 1-е изд. М., 1991.
1120. Хааг Э.-О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном

- русском языке : дис. ... д-ра философии по русскому языку. Тарту, 2004.
1121. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / пер. с нем. Л.В. Воропай. М., 2010.
1122. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1993. № 4.
1123. Хабибулина Н.И. Толкование права: новые подходы к методологии исследования. СПб., 2001.
1124. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998.
1125. Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1–2.
1126. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1997.
1127. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993.
1128. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир — конечность — одиночество. СПб., 2013.
1129. Хайдеггер М. Что это такое — философия? // Вопросы философии. 1993. № 8.
1130. Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
1131. Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
1132. Хайретдинова М.Д. Типичные дефекты дефиниций современного российского законодательства и основные пути их преодоления // Юрист-Правоведъ. 2008. № 1 (26).
1133. Хализев В.Е. Интерпретация // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987.
1134. Харников М.В. Сущность и структура правовой культуры подростка как результат социального воспитания и правового просвещения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 175.

1135. Хачатуров Р.И. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России: политико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
1136. Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения // Правоведение. 1990. № 6.
1137. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М., 1980.
1138. Хлебалин А.В. Эссенциализм и антиэссенциализм в модальной логике // Философия науки. 2003. № 2.
1139. Хлебников В. Собрание произведений : в 5 т. Т. 5. Л., 1933.
1140. Хованская З.И. Стилистика французского языка. М., 1984.
1141. Ходакова А.Г. Отражение системных отношений специальной лексики в терминологической дефиниции // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2008. № 2 (10).
1142. Хойман С.Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России // Государство и право. 1991. № 1.
1143. Хотимская А.В. Способы выражения отрицания в современном английском языке. Белгород, 2017.
1144. Храковский В.С. Два подхода к анализу синтаксических конструкций: «лексико-семантический» и «конструкционный» опыт сопоставления // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. 10. Ч. 2. СПб., 2014.
1145. Храковский В.С. Понятие сирконстанта и его статус // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36.
1146. Хэллидей М.А.К., Хасан Р. Когезия в английском языке // Исследования по теории текста. М., 1979.
1147. Цветков В.Я. Логика в науке и методы доказательств. М., 2012.
1148. Цветков В.Я. Формирование дефиниций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3. Ч. 3.
1149. Цицерон Марк Туллий. О законах // Цицерон. Диалоги / изд. подгот. И.Н. Веселовский и др.; пер. В.О. Горенштейн. М., 1966.

1150. Цицерон Марк Туллий. Речи: в 2 т. / изд. подг. В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек; пер. В.О. Горенштейн. Т. 2. М., 1993.
1151. Цицкун В.В., Морозова Т.В. Проблема потенциальности языка: потенциальные слова и потенциальные фразеологизмы (к истории вопроса) // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3.
1152. Цыбина Л.В. Языковые и неязыковые средства актуализации эмоции «гнев» в кинематографическом дискурсе (гендерный аспект) (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005.
1153. Цыбуляк С.И. Понятие и виды дефектов правового регулирования // Право и политика. 2012. № 7 (151).
1154. Чашкова С.Ю. Круг членов семьи, имеющих право на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала // Семейное и жилищное право. 2021. № 4.
1155. Чепель А.М. Парламентская культура Веймарской республики: этика и политика в 1919–1930 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2.
1156. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.
1157. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.
1158. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003.
1159. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003.
1160. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979.
1161. Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008.
1162. Чернейко Л.О. Полиморфный языковой знак как психолингвистический феномен // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3 (25).
1163. Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7.
1164. Черников В.В. Нормотворческие ошибки: виды, предупреждение и выявление (из опыта МВД России) // Правотвор-

- ческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Международ. науч.-практ. «круглого стола» (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мицкевича. М., 2009.
1165. Черников В.В. Риски полицейского законодательства // Юридическая техника. 2019. № 13.
1166. Чернобель Г.Т. Правовые понятия и их применение в законах // Законодательная техника : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000.
1167. Чернобель Г.Т. Теоретические основы упорядочения терминологии // Проблемы совершенствования советского законодательства : труды Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. 1983. № 27.
1168. Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 3.
1169. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. М., 1987.
1170. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж, 1984.
1171. Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М., 2012.
1172. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009.
1173. Чернявская В.Е. Плагиат как социокультурный феномен // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 3.
1174. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. М., 2010.
1175. Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960.
1176. Четыркина И.В. Перформативность как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспектива / под ред. С.А. Мегентесова. Краснодар, 2005.
1177. Чигвинцева О.А. Перформативность коммуникации: от фатики к прагматике // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394.
1178. Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

1179. Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
1180. Чиннова М.В. Правила формулирования легального определения // Право и политика. 2005. № 1.
1181. Чинчикова Г.Б. О природе, причинах и последствиях доминирования ситуативного права в региональном законодательстве (на примере Чувашской Республики) // Российская юстиция. 2019. № 12.
1182. Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
1183. Чупахин И.Я., Бродский И.Н. Формальная логика. Л., 1977.
1184. Шадыбеков К.Б., Исраилов А.А., Кожошев А.О. Государственное и муниципальное управление: терминологический словарь / под общ. ред. К.Б. Шадыбекова. 2-е изд. Бишкек, 2014.
1185. Шайхутдинов Е.М., Шафиров В.М. Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование). Красноярск, 2007.
1186. Шаклеин Н.И. К проблеме повышения эффективности законотворческой работы в России // Государство и право. 2008. № 10.
1187. Шаронова Е.А. Какие решения высших судов налоговой утнут в работе // Главная книга. 2021. № 19.
1188. Шатуновский И.Б. 6 способов косвенного выражения смысла // Доклады международной конференции «Диалог 2004». М., 2004.
1189. Шатуновский И.Б. 6 способов косвенного выражения смысла // Семантика и прагматика языковых единиц. Калуга, 2004.
1190. Шахрай С.М., Аристер Н.И., Тедеев А.А. О плагиате в произведениях науки (диссертациях на соискание ученой степени) : науч.-метод. пособие. М., 2014.
1191. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973.
1192. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1988.
1193. Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009.
1194. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

1195. Шейнов В.П. Детерминанты ассертивного поведения // Психологический журнал: психология личности. 2015. Т. 3. № 3.
1196. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995.
1197. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018.
1198. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003.
1199. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М., 1980.
1200. Шептухина Е.М. Эксплицитность/имплицитность смысловой структуры русских глаголов со связанными основами // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов : сб. тр. конференции (Калининград — Светлогорск, 15–17 сентября 2005 г.). Калининград, 2006.
1201. Шефер Г.-Б. Эффективность как правовая норма // Истоки: экономика в контексте истории и культуры / редкол.: Я.И. Кузьминов (гл. ред.) и др. М., 2004.
1202. Шеховцов В.А., Евсеенко Е.Д. Роль главы государства в законодательном процессе: опыт Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12.
1203. Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.
1204. Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.
1205. Ширинкина М.А. О некоторых параметрах интерпретационного дискурса в сфере права // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово ; Барнаул, 2010.
1206. Ширяев В.Д. Статистический последовательный анализ. Оптимальные правила остановки. М., 1976.

1207. Шкатова Л.А. Различные степени терминологизации наименований лиц // Современные проблемы русской терминологии : сб. ст. / отв. ред. В.П. Даниленко. М., 1986.
1208. Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. М., 1960.
1209. Шматова Е.С. Правовая терминология: проблемы интерпретации и стремление к унификации // URL: <http://confer.hses-online.ru>
1210. Шмелев А.Д. Апелляция к реальности как демагогический прием // Московский лингвистический журнал. 1996. Т. 2.
1211. Шмелев А.Д. Типы «невыраженных валентностей» // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36.
1212. Шпет Г. Явление и смысл. М., 1914.
1213. Штыкова Н.Н., Жбанков М.А. О несостоявшемся правосудии в деле о неустойке // Мировой судья. 2021. № 5.
1214. Щемелева Е.Ю. Определение и способы его языковой реализации (коммуникативно-структурный подход) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1991.
1215. Щепанская Т.Б. Микроэкономика молодежных субкультур: стратегии безденежья // Этнографическое обозрение. 2008. № 1.
1216. Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор: сб. ст. / редкол.: А.Ф. Белусов и др. М., 2003.
1217. Щербинин А.И. Парламентская культура // Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы : курс лекций / под ред. Н.В. Поправко, К.Н. Ширко. Томск, 2007.
1218. Щербинин А.И. Парламентская культура // Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы : рабочая программа / отв. ред. Н.В. Поправко, К.Н. Ширко. Томск, 2007.
1219. Щетинина Н.В. Практика реди-мейда Марселя Дюшана и апроприация в американском искусстве 1980–2000-х гг.: сходство и различия // Культура и искусство. 2016. № 2.
1220. Экимов А.И. Парадигмы и симулякры в теории права // Теория государства и права в науке, образовании, практике / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др. ; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М., 2016.

1221. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995.
1222. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2012.
1223. Энгельс Ф. Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу» // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М., 1961.
1224. Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. М., 1965.
1225. Энциклопедический словарь по культурологии / В.И. Авдеев и др. ; под ред. А.А. Радугина. М., 1997.
1226. Эпштейн М.Н. Инфиниция // Философские науки. 2009. № 9.
1227. Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М., 2017.
1228. Эпштейн М.Н. Début de siècle, или От Пост- к Прото-Манифест нового века // Знамя. 2001. № 5.
1229. Юм Д. Сочинения : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 1996.
1230. Юм Д. Трактат о человеческой природе: в 3-х кн. Кн. III. М., 2009.
1231. Юридическая техника / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель и др. М., 2016.
1232. Юридическая техника // Тезисы лекции / МВД РФ. Краснодар, 2016.
1233. Юридическая техника : курс лекций / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2015.
1234. Яворский Д.Р. Социокультурный подтекст проблемы универсалий в средневековой схоластике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 3 (37).
1235. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.
1236. Якимова Е.Г. К вопросу об эволюции метафизики эсхатологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 16. № 8 (103).
1237. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры : сб. / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М., 1990.
1238. Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

1239. Ямшанов Б. Ошибка в законе. Эксперты бьют тревогу: каждый седьмой правовой акт нуждается в исправлении // Российская газета. 2007. 7 дек.
1240. Яхиббаева Л.М. Категории цельности / целостности и связности как основные признаки текста // Лингвокультурология. 2008. № 2.
1241. Arnauld A., Lancelot C. Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal. P., 1660.
1242. Arnauld A., Nicole P. La logique ou l'Art de penser. P., 1662.
1243. Bach K. The Myth of Conventional Implicature // Linguist. Philos. 1999. Vol. 22. № 4.
1244. Bach K. You don't say? // Synthese. 2001. Vol. 127.
1245. Baranovich A.E. Pragmatic Potential of Verbal Information: Aspects of Mathematical Modeling // Proc. of the 12th Intern. Conf. Speech and Computer: SPECOM'2007. M., 2007.
1246. Barbalet J.M. Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge, 1999.
1247. Barker C., Allan K. Vagueness // Concise Encyclopedia of Semantics. Elsevier, 2009.
1248. Beaugrande R., de. Introduction to Text Linguistics / R. de Beaugrande, W. Dressler. Introduction to Text Linguistics. L., N. Y., 1981.
1249. Beaugrande R., de, Dressler W. Introduction to Text Linguistics. N. Y., 1981.
1250. Beccaria C. Des delits et des peines / F. Helie (ed). P., 1856.
1251. Belliger A., Krieger D. Ritualtheorien. Ein einführendes Handbuch. Opladen, 1998.
1252. Bergmann M. An Introduction to Many-Valued and Fuzzy Logic: Semantics, Algebras, and Derivation Systems. Cambridge, 2008.
1253. Blake Ch. N.O. Lossky. Analytic and synthetic propositions and mathematical logic. International Universities Press, Inc., N. Y., 1953, 16 p. // The Journal of Symbolic Logic. 1954. Vol. 19. № 4.
1254. Blakemore D. Relevance theory // Handbook of Pragmatics: Manual. Amsterdam ; Philadelphia, 1995.

1255. Blumer H. *Collective Behavior* // *New Outline Principles of the Sociology*. N. Y., 1951.
1256. Bondzio W. Die Valenz zwierter Stufe als Grundlage der Adverbialsyntax // *Wissenschaftlich Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin*. 1974. № 3–4.
1257. Brinkmann H. *Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung*. Düsseldorf, 1962.
1258. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge, 1983.
1259. Bruce Ziff B., Rao P.V. *Introduction to Cultural Appropriation: A Framework for Analysis* // *Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation*. New Brunswick (New Jersey), 1997.
1260. Burley W. *On the Purity of the Art of Logic. The shorter and the longer treatises*. New Haven ; L., 2000.
1261. Burns L.C. *Vagueness: An Investigation into Natural Languages and the Sorites Paradox*. Dordrecht, 1991.
1262. Bussmann H. *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart, 2002.
1263. Cabranes J. *Withholding Judgment. Why U.S. Courts Shouldn't Make Foreign Policy* // *Foreign Affairs*. 2015. № 5.
1264. Carston R. *Implicature, explicature, and truth-theoretic semantics* // *Mental Representations: Interface Between Language and Reality*. N. Y., 1988.
1265. Carston R. *Thoughts and Utterances: The Pragmatics of Explicit Communication*. Wiley-Blackwell, 2002.
1266. Casares I. *Introduccion a la lexicografia moderna*. Madrid. 1950.
1267. Chang T.-S. *A Chinese philosopher's theory of knowledge* // *Yenching Journal of Social Studies*. 1939. № 11 (2).
1268. Charon J.M. *Symbolic Interactionism: An Introduction, An Interpretation, An Integration*. Boston, 2004.
1269. Cruse A. *Meaning in Language. An Introduction to Semantics and Pragmatics*. Second edition. Oxford, 2004.
1270. Cutting J. *Pragmatics and Discourse*. L.; N. Y., 2002.
1271. Denzin N. *Symbolic interactionism and Ethnometodology* // *Understanding Everyday Life* / J. Douglas (ed.). L., 1972.
1272. Dijk T.A., van. *Discourse and Context. A sociocognitive approach*. Cambridge, 2008.

1273. Ducrot O. De Saussure á la philosophie du langage: introduction á la traduction francaise de Speech Acts de J.R. Searle. P., 1972.
1274. Evans D. Appropriation. Cambridge, 2009.
1275. Fellbaum C., Miller G.A. Folk Psychology or Semantic Entailment? Comment on Rips and Conrad (1989) // Psychol. Rev. 1990. Vol. 97. № 4.
1276. Fetzer J.H. Aspects of the theory of definition // Definitions and definability: Philosophical perspectives. Dordrecht ; Boston ; L., 1991.
1277. Fischhoff B. Hindsight Foresight: The effect of outcome knowledge on judgment under uncertainty // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1975. № 1.
1278. Fraassen B.C., van. Presupposition, implication and self-reference // Journal of Philosophy. 1968. № 65.
1279. Galdia M. Legal Linguistics. F./M. ; B. ; Bern ; Bruxelles ; N. Y. ; Oxford ; Wien, 2009.
1280. Gazdar G. Pragmatics. Implicature, presupposition and logical form. N. Y., 1979.
1281. Glick P., Fiske S.T. An ambivalent alliance. Hostile and benevolent sexism as complementary justifications for gender inequality // American Psychologist. 2001. № 56.
1282. Gordon D., Laccoff D. Conversational postulates // Syntax and Semantics. N. Y., 1975. № 3.
1283. Gordon M. The Concept of the Sub-culture and Its Application // Social Forces. 1947. № 26.
1284. Gordon S.L. The Sociology of Sentiments and Emotion // Social Psychology: Sociological Perspectives / M.P. Rosenberg, R.H. Turner (eds.). N. Y., 1981.
1285. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics. Vol. 3. Speech Acts / P. Cole and J.L. Morgan (eds.). N. Y., 1975.
1286. Guay F., Senecal C., Gauthier L. Predicting career indecision: A self-determination theory perspective // Journal of Counseling Psychology. 2003. № 50.
1287. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. L., 1976.

1288. Hardre P.L., Reeve J. A motivational model of rural students' intentions to persist in, versus drop out of, high school // *Journal of Educational Psychology*. 2003. № 95.
1289. Harreveld F., van, Pligt J., van der, Liver Y., de. The agony of ambivalence and ways to resolve it: Introducing the MAID model // *Personality and Social Psychology Review*. 2009. № 13 (1).
1290. Hart H.L.A. *Essays in jurisprudence and philosophy*. Oxford, 1983.
1291. Helbig G. *Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben*. Leipzig, 1975.
1292. Hirschberg J. *A Theory of Scalar Implicature*. N. Y., 1991.
1293. Hoey M. *Patterns of lexis in text*. Oxford, 1991.
1294. Holmes O.W. *The Path of the Law* // *Harvard Law Review*. 1897. Vol. 10. № 457.
1295. Homer B.D., Ramsay J.T. Making Implicit Explicit: the Role of Learning // *Behavioral and Brain Sciences*. 1999. № 22.
1296. Hopper P., Thompson S. Language Universals, Discourse Pragmatics and Semantics // *Language Sciences*. 1993. Vol. 15.
1297. Horn L.R. *Implicature* // *Handbook of Pragmatics* / G. Ward, L. Horn (eds.). Oxford, 2004.
1298. Husa J. *A New Introduction to Comparative Law*. London, 2015.
1299. Hustedt T., Houlberg Salomonsen H. Ensuring Political Responsiveness: Politicization Mechanisms in Ministerial Bureaucracies // *International Review of Administrative Sciences*. 2014. Vol. 80. № 4.
1300. Hutton C. Law Lessons for Linguistics? Accountability and Acts of Professional Classification // *International Linguistics: A First Reader*. Oxford, 1988.
1301. Jaeggi E. *Ambivalenz* // *Handwörterbuch der Angewandten Psychologie*. Bonn, 1993.
1302. Jonas K., Broemer P., Diehl M. Attitudinal ambivalence // *European review of social psychology*. 2000. Vol. 11.
1303. Katz D., Kahn R. *The social psychology of organizations*. N. Y., 1978.
1304. Kehler A. *Discourse coherence* // *The handbook of pragmatics* / L.R. Horn, G. Ward (eds.). Oxford, 2004.

1305. Kiparsky P., Kiparsky C. Fact // *Recent Adv. Linguist.* / M. Bierwisch, K.E. Heidolf (eds.). The Hague, 1968.
1306. Kiparsky P., Kiparsky C. Fact // *Semantics: An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology*. N. Y., 1971.
1307. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Wibelheim, 2004.
1308. Kurkchiyan M. Comparing Legal Cultures: Three Models of Court for Small Civil Cases // *Using Legal Culture*. L., 2012.
1309. Lange A.J., Jakubowski P. Responsible assertive behavior: cognitivenesshavioral procedures for trainers. Champaign (Illinois), 1976.
1310. Laplanche J., Pontalis J.-B. Vocabulaire de la psychanalyse. P., 1967.
1311. Levinson S.C. Pragmatics. Cambridge, 1983.
1312. Levinson S.C. Presumptive Meanings: The Theory of Generalized Conversational Implicature. Cambridge ; L., 2000.
1313. Lloyd G.E.R. Demystifying mentalities. N. Y., 1990.
1314. Longacre R.E. The Grammar of Discourse. N. Y., 1983.
1315. López M. Disagreement and Degrees of Assertiveness in Service Encounters: Purchase vs Problem-Solving Interactions // *Internet Journal of Language, Culture and Society*. 2016. № 4 (2).
1316. Löschmann M. Funktion und Gestaltung von Aufgaben und Übungen zur Paraphrasierung // *Deutsch als Fremdsprache*. 1982. № 1.
1317. Ludwig K., Ray G. Vagueness and the Sorites Paradox // *Philosophical Perspectives*. 2002. № 16.
1318. Marova N. Interpretieren? Deuten? Erklären? (Versuch einer Orientierung) // *Das Wort : Germanistisches Jahrbuch*. 1993.
1319. Meltzer B.N, Petras J.W. The Chicago and Jowa Schools of Symbolic Interactionism // *Symbolic Interaction / J.G. Manis, B.N. Meltzer (eds.)*. Boston, 1972.
1320. Michel G. Paraphrasierung von Texten // *Sprachsystem und sprachliche Tätigkeit / herausgegeben von G. Bartels, I. Pohl und K.E. Sommerfeld*. Fr./M. ; Bern ; N. Y. ; P., 1990. Bd. 2.
1321. Morgan J.L. Two types of convention in indirect speech acts. Champaign (Illinois), 1977.

1322. Musolino J., Lidz J. Why children aren't universally successful with quantification // *Linguistics: an interdisciplinary journal of the language sciences*. 2006. № 44 (4).
1323. Nelken D. Comparative Legal Research and Legal Culture: Facts, Approaches, and Values // *Annual Review of Law and Social Science*. 2016. № 12 (1).
1324. Nota L., Soresi S., Ferrari L. A Multivariate Analysis of the Self-Determination of Adolescents // *Journal of Happiness Studies*. 2011. Vol. 12. № 2.
1325. Nuttall C. Teaching Reading Skills: in a Foreign Language // *Practical Language Teaching*. L., 1982. Series 9.
1326. Payne T. Examining configurations and firm performance in a suboptimal equifinality context // *Organization Science*. 2006. Vol. 17.
1327. Pennings J. Structural contingency theory: A re-appraisal // *Research in organizational behavior*. 1992. Vol. 14.
1328. Portillo S., Bearfi D., eld., Humphrey N. The Myth of Bureaucratic Neutrality: Institutionalized Inequity in Local Government Hiring // *Review of Public Personnel Administration*. 2019. № 40 (3).
1329. Potts C. Conventional implicatures, a distinguished class of meanings // *The Oxford Handbook of Linguistic Interfaces*. Oxford, 2005.
1330. Potts C. Presupposition and implicature // *The handbook of contemporary semantic theory*. 2nd ed. Oxford, 2015.
1331. Potts C. *The Logic of Conventional Implicatures*. Oxford, 2005.
1332. Quine W.V.O. Two Dogmas of Empiricism // *Philosophical Review*. 1951. January.
1333. Quine W.V.O. *Word and Object*. Cambridge, 1960.
1334. Quine W.V.O. *From a Logical Point of View*. N. Y., 1963.
1335. Rapaport A. The uses of mathematical isomorphism in general system theory // *Trends in general system theory* / G.J. Klir (ed.). N. Y., 1972.
1336. Reichenbach H. *Axiomatik der Wahrscheinlichkeitsrechnung* // *Mathematische Zeitschrift*. 1932. Vol. 34. № 1.
1337. Reichenbach H. *Die Kausalstruktur der Welt und der Unterschied von Vergangenheit und Zukunft* // *Sitzungsberichte*

- der Bayerische Akademie der Wissenschaft. Mathematische Abteilung Sitzungsberichte. München, 1925.
1338. Ross E.A. *Social Psychology*. N. Y., 1908.
1339. Sager J.C. *A Practical Course in Terminology Processing*. Amsterdam ; Philadelphia, 1990.
1340. Schuegraf M. *Medienkonvergenz und Subjektbildung: Mediale Interaktionen am Beispiel von Musikfernsehen und Internet*. Wiesbaden, 2008.
1341. Shannon C.E., Weaver W. *The Mathematical Theory of Communication*. Urbana, 1949.
1342. Shuttleworth M., Cowie M. *Dictionary of translating Studies*. N. Y., 2014.
1343. Smith-Lovin L. *Sociology of Affect and Emotion // Sociological Perspectives on Social Psychology / K.S. Cook, G.A. Fine, J.S. House (eds.)*. Boston, 1995.
1344. Solan L.M. *Finding Ordinary Meaning in the Dictionary // Language and Law: Proceedings of a Conference (December 6–8, 2001)*. Buffalo ; N. Y., 2003.
1345. Sommerfeldt K.-E., Schreiber H. *Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Adjektive*. Leipzig, 1977.
1346. Sommerfeldt K.-E., Schreiber H. *Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Substantive*. Leipzig, 1977.
1347. Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition*. 2nd ed. Oxford ; Cambridge 1995.
1348. Stone J. *Legal system and lawyers' reasonings*. Stanford, 1964.
1349. Temmerman R. *Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach // Terminology and Lexicography. Research and Practice*. Amsterdam ; Philadelphia, 2000. Vol. 3.
1350. Turner V. *Vom Ritual zum Theater. Der Ernst des menschlichen Spiels*. F./M., 1995.
1351. Waismann F. *How I See Philosophy*. L., 1968.
1352. Waismann F. *Language Strata // Logic and Language*. Second Edition. Oxford, 1961.
1353. Waismann F. *Verifiability // Logic and Language*. First Edition. Oxford, 1960.
1354. Wandruszka M. *Nos langues: structures instrumentales, structures mentales // Meta*. 1971. Vol. 16. № 1–2.

1355. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield, 1984.
1356. Wheatley J. Austin on Implication and Entailment // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. B., 1964. № 3 (15).
1357. Whittaker R.H. A Consideration of Climax Theory: The Climax as Population and Pattern // *Ecological Monographs*. 1953. Vol. 23.
1358. Wirth U. Das Performanzbegriff im Spannungsfeld von Illuktion, Iteration und Indexikalität // *Performanz. Zwischen Sprachwissenschaft und Kulturwissenschaften*. F./M., 2002.
1359. Wulf Ch., Zirfas J. *Ikonologie des Performativen*. München, 2005.
1360. Young J.O. *Cultural Appropriation and the Arts*. Singapore ; Chichester, 2010.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

Часть третья:

Язык закона и его дефекты

Том 1

Законодательное терминоведение

Книга 2

Определение в законодательстве

Редактор *Е. Завадская*
Корректор *Ю. Болдырева*
Художник *А. Смирнов*
Верстка *С. Родионова*

Подписано в печать 12.04.2022.
Формат 60×90/16. Объем 40,0 п.л.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 100 экз. Заказ № 43

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III